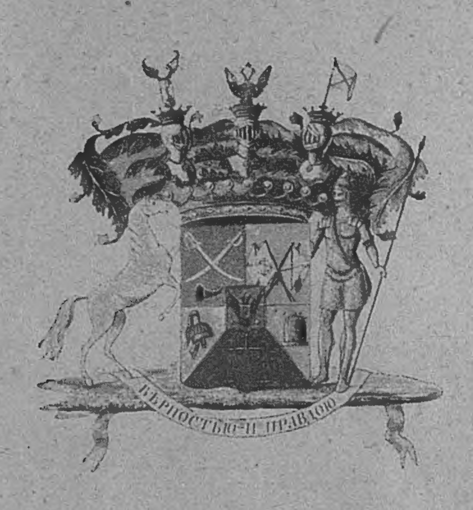
АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

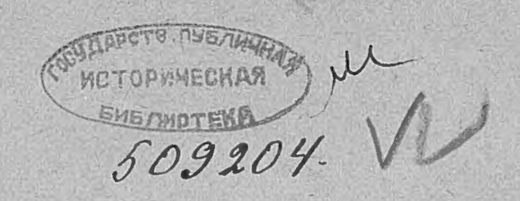

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Предисловіе и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

Третій томъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» обнимаетъ время первыхъ девяти лѣтъ царствованія императора Александра I Павловича, съ 1801 г. по 1809 г. включительно.

Воцареніе Александра I застало адмирала Н. С. Мордвинова въ деревнѣ, гдѣ онъ, опальный, отставленный безъ прошенія, жилъ уже два года со своею семьею, какъ помѣщикъ [1]), занятый исключительно сельско-хозяйственными заботами.

Вызванный въ іюлѣ 1801 г., по высочайшему повелѣнію [2]), въ Петербургъ и назначенный вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, Мордвиновъ засѣдалъ и трудился въ двухъ комитетахъ: въ негласномъ—въ Неофиціальномъ Комитетѣ, гдѣ, въ присутствіи императора, его молодые, неопытные «друзья», Кочубей, Новосильцевъ, Строгановъ и Чарторижскій, бесѣдовали о преобразованіи государственнаго строя Россіи, и въ гласномъ — въ Непремѣнномъ Совѣтѣ, замѣнившемъ прежній Императорскій Совѣтъ и учрежденномъ «при Насъ для разсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ».

Неофиціальный Комитетъ, судя по протоколамъ его, давно уже изданнымъ [3]), былъ преисполненъ благихъ намѣреній и руководился возвышенными идеалами, но, по самому составу своему, былъ обреченъ на безпочвенныя разсужденія и безплодныя мечтанія. Болѣе чѣмъ

---

[1]) См. выше, № 534. — [2]) См. ниже, № 655.

[3]) *Богдановичъ*, I, прил., 38.

двухлѣтняя дѣятельность «друзей» императора въ негласномъ комитетѣ ничѣмъ практически полезнымъ не отразилась въ государственной жизни Россіи. Первое и дѣйствительно «великое дѣло» было возбуждено въ Неофиціальномъ Комитетѣ не друзьями императора, а Н. С. Мордвиновымъ, предложившимъ, въ засѣданіи 4 ноября 1801 г., «даровать крестьянамъ, которые не были крѣпостными, право покупать земли». Мѣсяцъ спустя, 2-го декабря 1801 г., предложеніе это было окончательно разсмотрѣно въ Неофиціальномъ Комитетѣ, который опредѣлилъ «внести проектъ указа въ Совѣтъ, не допуская, однако же, никакихъ измѣненій ни въ содержаніи, ни въ формѣ, а только для редакціи».

Непремѣнный Совѣтъ, не имѣвшій права касаться ни содержанія, ни формы указа, нашелъ «въ существѣ сего указа одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ поощренію земледѣлія и расширенію промышленности народной» и, какъ Совѣтъ при Насъ, призналъ въ этомъ указѣ «новый опытъ благодѣтельныхъ Его Императорскаго Величества распоряженій» [1]).

Въ день рожденія императора Александра I, 12 декабря 1801 года, былъ обнародованъ знаменитый указъ, въ которомъ сказано: «Предоставляемъ не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ городскимъ правомъ пользующимся, но и казеннымъ поселянамъ, къ какому бы они вѣдомству не принадлежали, равномѣрно и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ, пріобрѣтать покупкою земли» [2]). Современники оцѣнили въ полной мѣрѣ значеніе этого благодѣтельнаго закона. Въ помѣщаемой ниже запискѣ «О силѣ и пространствѣ указа 12 декабря» [3]) говорится: «Законъ распространенія недвижимой собственности можно назвать закономъ истин-

---

[1]) *Архивъ* Г. С., III, I, 723. — [2]) *П. С. З.*, № 20075.
[3]) См. ниже, № 718.

ной народной свободы, кореннымъ установленіемъ цѣлаго россійскаго народа, великою Грамотою Россіи, нашею Magna Charta. Англичане исторгли ее у королей; Александръ I далъ ее собственнымъ своимъ движеніемъ любящимъ его россіянамъ». Такая преувеличенная оцѣнка свидѣтельствуетъ уже о силѣ впечатлѣнія, произведеннаго новымъ закономъ.

Это не было случайное, временное, не имѣющее послѣдствій распоряженіе; это былъ законъ, придавшій извѣстную окраску всему царствованію Александра I— во всѣ послѣдующіе годы, до самой смерти императора, проходитъ та же тенденція, причемъ законъ этотъ ширится и растетъ, распространяясь на всѣ свободныя состоянія [1]).

Будущій исторіографъ Александра I Благословеннаго, раскрывая всестороннее значеніе этого законодательнаго акта для характеристики внутренней политики того времени, съ благодарностью отмѣтитъ государственно-общественную заслугу въ этомъ отношеніи Н. С. Мордвинова, представившаго Александру I «Записку о правѣ пріобрѣтенія земли» [2]).

Манифестомъ 8 сентября 1802 г. были учреждены министерства [3]), причемъ Н. С. Мордвиновъ былъ назначенъ министромъ морскихъ силъ [4]). Полтора мѣсяца спустя, 22-го октября, первый морской министръ въ Россіи лично подалъ императору Александру I прошеніе объ отставкѣ. Почему?

---

[1]) 1-го марта 1804 г.—указъ о разрѣшеніи иностраннымъ колонистамъ покупать земли (*П. С. З.*, № 21192); 14 мая 1808 г.—указъ о дозволеніи людямъ духовнаго званія покупать земли (*Ibid.*, № 21290); 11-го іюня 1814 года—вновь подтверждается, что указомъ 12-го декабря 1801 г. „пріобрѣтеніе земли въ собственность предоставлено всѣмъ свободнымъ состояніямъ"; 20-го ноября 1825 года представленъ обзоръ узаконеній о правѣ крестьянъ пріобрѣтать земли (*Ibid.*, № 30585). *Неволинъ*, IV, 312 sqq.

[2]) См. ниже, № 715.—[3]) *П. С. З.*, № 20406.—[4]) См. ниже, № 669.

Вице-адмиралъ Головнинъ [1]), прославившійся своими подвигами морякъ, отецъ не менѣе славнаго министра народнаго просвѣщенія, составилъ въ 1824 году небольшой неизданный еще трудъ «О нынѣшнемъ состояніи россійскаго флота». Головнинъ говоритъ о неудачномъ выборѣ людей, управлявшихъ морскою частью въ теченіе четверти вѣка, причемъ приводитъ характеристики всѣхъ морскихъ министровъ. Вотъ его отзывъ

[1]) Василій Михайловичъ, 1776—1831; въ 1790 г. произведенъ въ гардемарины и въ томъ же году участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1798—1800 гг. плавалъ у береговъ Англіи и „по знанію англійскаго языка, былъ употребляемъ при сношеніяхъ съ англійскимъ правительствомъ"; въ 1802—1806 гг., какъ волонтеръ англійскаго флота, плавалъ въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ; въ 1806 г. получилъ изъ Кабинета награду за сочиненіе новыхъ морскихъ сигналовъ; въ 1807 г. находился въ Восточномъ океанѣ для открытія и описи малоизвѣстныхъ земель; въ 1808 г., возвращаясь на шлюпѣ „Діана", былъ, вслѣдствіе возникшей англо-русской войны, задержанъ у мыса Доброй Надежды впредь до полученія разрѣшенія изъ Лондона; въ 1809 г., „не получая разрѣшенія отъ англійскаго правительства, рѣшилъ уйти изъ плѣна, хотя стоялъ фертоингъ въ 1¹/₂ кабельтовыхъ отъ англійскаго корабля, подъ пушками крѣпости, имѣя всѣ паруса отвязанными и брамъ-стеньги спущенными; воспользовавшись крѣпкимъ вѣтромъ и темнотою вечера, отрубилъ канаты и подъ одними штормовыми стакселями прошелъ суда англійской эскадры, поднялъ брамъ-стеньги, привязалъ паруса и вышелъ въ океанъ"; въ 1811 г., производя опись Курильскихъ острововъ, взятъ былъ японцами въ плѣнъ, гдѣ пробылъ 2 года и 3 мѣсяца; въ 1814 г., за понесенные труды во время кругосвѣтнаго плаванія, награжденъ пожизненною пенсіею въ 1.500 р.; въ 1816 г. издалъ „О приключеніяхъ въ плѣну у японцевъ", въ 1819 г. — „Путешествіе шлюпа „Діана" въ Камчатку", въ 1821 г.—переведенное съ англійскаго языка „Описаніе примѣчательныхъ кораблекрушеній", пополненное описаніемъ „достопримѣчательныхъ кораблекрушеній русскихъ мореплавателей"; въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1827 г. назначенъ генералъ-интендантомъ флота; въ 1830 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Его сынъ, Александръ Васильевичъ, былъ министромъ народнаго просвѣщенія съ 1861 г. по 1866 г., при которомъ были выработаны новые уставы народной школы, гимназій и университетовъ.

о Н. С. Мордвиновѣ: «Мужъ престарѣлый, умный, съ обширными познаніями въ государственныхъ дѣлахъ и въ морскомъ искусствѣ свѣдущій, знатнаго рода, съ Дворомъ знакомый, предъ Царемъ и въ Думѣ смѣлый и рѣшительный; словомъ, мужъ, имѣвшій всѣ способности быть морскимъ министромъ, но, къ несчастію, не имѣвшій охоты быть имъ».

Вѣрно отмѣченныя Головнинымъ способности Мордвинова быть морскимъ министромъ не были уважены императоромъ Александромъ, поставившимъ между собою и Мордвиновымъ контръ-адмирала Чичагова [1]), какъ правителя дѣлъ военной канцеляріи по флоту [2]). Мордвиновъ не Вязьмитиновъ, да и Ливенъ не Чичаговъ. Прошеніе Мордвинова объ отставкѣ, впервые нами обнародуемое [3]), дѣлаетъ честь его служебному долгу и свидѣтельствуетъ о его гражданской доблести, завидной, но, какъ извѣстно, не находящей себѣ подражателей. Въ исполняющейся въ нынѣшнемъ году столѣтней исторіи министерствъ въ Россіи прошеніе Мордвинова должно занять видное мѣсто, какъ назидательный примѣръ и, въ то же время, укоризненный упрекъ.

Семь лѣтъ, до конца 1809 года, Мордвиновъ оставался не у дѣлъ,—государственныхъ, но не общественныхъ.

Русское общество вполнѣ уже оцѣнило въ это время прямоту, честность и стойкость Мордвинова. Его рѣчь объ Эмбенскихъ рыбныхъ ловляхъ [4]) ходила въ копіяхъ по рукамъ; его мнѣніе о правахъ Сената [5]) облекло его ореоломъ государственнаго мужа, высоко держащаго знамя народныхъ интересовъ; въ авторѣ проекта Трудопоощрительнаго Банка [6]) видѣли горячаго защитника трудящагося люда; его предложеніе о коммерче-

---

[1]) См. ниже, № 670.—[2]) *П. С. З.*, № 20456.—[3]) См. ниже, № 705.—[4]) *Ibid.*, № 747.—[5]) *Ibid.*, № 748.—[6]) *Ibid.*, № 716.

скихъ судахъ [1]) рисовало его практическимъ дѣятелемъ, близко знакомымъ съ нуждами торговли. Къ нему шли въ это время за совѣтами и винный откупщикъ [2]), и лѣсничій [3]); ему несли на просмотръ и предложеніе о прекращеніи тяжебныхъ дѣлъ миролюбіемъ [4]), и мнѣніе о политическомъ положеніи Россіи [5]); къ его просвѣщенному уму и обширнымъ познаніямъ прибѣгали и Россійско-Американская Компанія [6]), и Вольное Экономическое общество [7]). Онъ всѣмъ интересуется—и перехваченною дипломатическою депешею [8]), и сверхсмѣтными расходами [9]), и археологическими изысканіями [10]), и внѣшнею торговлею [11]), и долгами Адмиралтействъ - Коллегіи [12]), и составомъ сухопутныхъ войскъ [13]). Его всѣ знали, всѣ относились къ нему съ уваженіемъ, ему посвящали ученые труды [14]).

Неудивительно, поэтому, что появленіе Мордвинова въ собраніи дворянъ Московской губерніи, въ 1806 г., рѣшило въ его пользу выборъ командующаго земскимъ войскомъ Московской губерніи—московское дворянство предпочло его своему губернскому предводителю князю Дашкову [15]). Дѣятельности Мордвинова, какъ военачальника Московскаго ополченія, посвящены въ Мордвиновскомъ архивѣ лишь немногіе документы [16]), случайно уцѣлѣвшіе [17]).

Въ настоящемъ томѣ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» сообщены документы по двумъ вопросамъ, ка-

[1]) См. ниже, № 751.—[2]) *Ibid.*, № 754.—[3]) *Ibid.*, № 756.—[4]) *Ibid.*, № 752.—[5]) *Ibid.*, № 753.—[6]) *Ibid.*, №№ 792 и 855.—[7]) *Ibid.*, № 760.—[8]) *Ibid.*, № 874.—[9]) *Ibid.*, № 876.—[10]) *Ibid.*, № 898.—[11]) *Ibid.*, № 879.—[12]) *Ibid.*, № 884.—[13]) *Ibid.*, № 885.

[14]) И. М. Канта, Основаніе для метафизики нравовъ. Переведено съ нѣмец. и посвящено Н. С. Мордвинову проф. Я. Рубаномъ. Николаевъ, 1803.

[15]) Дмитрій Михайловичъ. 1762 — 1806, сынъ Екатерины Романовны, рожд. граф. Воронцовой; по свидѣтельству современника, это предпочтеніе стоило жизни кн. Дашкову (*Глинка*, 199).

[16]) См. ниже, №№ 862, 864—873, 875.—[17]) См. ниже, стр. 467.

сающимся лично Н. С. Мордвинова, какъ имѣющимъ извѣстное государственно-общественное значеніе.

Первый вопросъ—интендантскій, по которому Адмиралтействъ-Коллегія была предана суду Сената [1]). Въ «Запискахъ» Шишкова этотъ интендантскій эпизодъ представленъ главнымъ поводомъ къ выходу перваго министра морскихъ силъ въ отставку: «Мордвиновъ весьма несправедливымъ образомъ оскорбленъ былъ еще новою непріятностью. Въ Кронштадтѣ недоставало съѣстныхъ припасовъ, которые надлежало немедленно туда доставить, потому что ожидаемое со дня на день пресѣченіе сообщенія съ берегомъ могло на нѣсколько недѣль произвесть тамъ голодъ. Мордвиновъ, по полученіи о семъ донесенія, не упуская ни часа времени, поручилъ генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву отыскать подрядчика и заключить съ нимъ договоръ о доставленіи туда, непремѣнно прежде, нежели прервано будетъ сообщеніе, условнаго количества хлѣба, по петербургской цѣнѣ, и не возвышая оной въ Петербургѣ. Договоръ сей былъ заключенъ и исполненъ. Такимъ образомъ, безъ ущерба казны, отвращенъ былъ въ Кронштадтѣ голодъ. Но государю это было представлено въ видѣ самовольнаго дѣйствія, учиненнаго безъ доклада о томъ и безъ наблюденія должныхъ формъ, чрезъ которыя, какъ полагалъ Мордвиновъ, могло бы упущено быть время къ предупрежденію наступавшаго зла; почему и требовали отъ него отвѣта. Онъ такъ этимъ огорчился, что не хотѣлъ болѣе остаться въ службѣ и вышелъ въ отставку» [2]).

[1]) См. ниже, № 691.

[2]) *Шишковъ*, I, 88. Еще менѣе основательные мотивы отставки приведены *Вигелемъ*, II, 12; ни на чемъ уже не основано мнѣніе, недавно высказанное, будто Мордвиновъ „своими рѣзкими, несдержанными сужденіями не былъ пріятенъ государю“, что вполнѣ основательно опровергнуто еще *Иконниковымъ*, 68.

Причины, вынудившія Мордвинова подать въ отставку, точно и ясно указаны самимъ Мордвиновымъ въ его прошеніи. Онѣ не имѣли никакого отношенія къ интендантскому вопросу и имѣть не могли: прошеніе объ отставкѣ подано императору 22 октября 1802 г. [1]), а интендантскій вопросъ возникъ лишь тремя недѣлями позже, 16 ноября [2]). Что же касается интендантскаго вопроса, то мы печатаемъ ниже рядъ документовъ, воочію свидѣтельствующихъ, что наговоры Чичагова, какъ объ образцахъ суконъ [3]), такъ и о снабженіи Кронштадта хлѣбомъ [4]), послужили лишь къ оправданію провіантскаго департамента и къ характеристикѣ самого П. В. Чичагова [5]).

Второй вопросъ касается Байдарской долины. Въ Мордвиновскомъ архивѣ тщательно сохраняются всѣ бумаги по земельнымъ владѣніямъ Н. С. Мордвинова въ Крыму. Этихъ бумагъ довольно много—крымскія земли Мордвинова занимали обширную площадь въ 100.000 десятинъ—и онѣ войдутъ въ одинъ изъ томовъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ», посвященныхъ частнымъ дѣламъ Н. С. Мордвинова. Въ нынѣшнемъ третьемъ томѣ помѣщено лишь рѣшеніе бывшей въ Крыму «комиссіи для разбора споровъ по землямъ» по дѣлу о Байдарской долинѣ [6]), какъ имѣющее особое значеніе: въ немъ разрѣшался общій государственный вопросъ о правѣ русскихъ государей распоряжаться землями въ Крыму, принадлежавшими турецкимъ султанамъ и крымскимъ ханамъ, какъ ихъ ставленникамъ. Это рѣшеніе Крымской Комиссіи было утверждено Государственнымъ Совѣтомъ, который постановилъ: «Земли, заключающіяся въ Байдарской долинѣ, по первымъ живымъ и безспорнымъ окружнымъ всей дачи границамъ,

---

[1]) См. ниже, № 705.—[2]) *Ibid.*, № 685.—[3]) *Ibid.*, №№ 682 и 840.—[4]) *Ibid.*, №№ 684 и 839.—[5]) *Шишковъ*, I. 66; *Вигель*, IV., 39.—[6]) См. ниже, № 890.

утвердить въ неотъемлемую собственность адмирала Мордвинова, какъ имѣніе, ему по купчей крѣпости дошедшее и состоявшее въ безспорномъ его владѣніи болѣе 15 лѣтъ» [1]).

Какъ рѣшеніе Крымской Комиссіи, такъ и постановленіе Государственнаго Совѣта давно уже обнародованы, въ изданіи общедоступномъ, и, тѣмъ не менѣе, тому и другому предпочтено въ послѣднее время крайне легкомысленное сужденіе современника [2]), не имѣвшаго никакого понятія о крымскомъ земельномъ вопросѣ и проѣхавшаго весь полуостровъ въ десять дней, къ тому же въ свитѣ императора.

Совершенства на землѣ нѣтъ; не былъ имъ и Н. С. Мордвиновъ. Но ставить ему, какъ «величайшему филантропу», въ укоръ его отношенія къ крымскимъ татарамъ, значитъ не имѣть понятія о существѣ дѣла. Императоръ Александръ I посѣтилъ Крымъ въ 1818 г.,

[1]) Высочайше утвержено 29 ноября 1810 г. *Чтенія*, 1868, III, 141.

[2]) Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ, 1790—1848, студентъ Геттингенскаго университета, много путешествовавшій за границей, вступилъ въ 1812 г. въ военную службу; былъ тяжело раненъ при Тарутинѣ; въ 1814 г. получилъ золотую шпагу „за храбрость"; въ 1816 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1825 г. произведенъ въ генералы-маіоры, въ 1835 г.—въ генералъ-лейтенанты; знаменитый военный историкъ почти всѣхъ походовъ и войнъ въ царствованіе Александра I. Онъ оставилъ „записки", которыя еще не изданы и не очищены критикою. Судя по обнародованнымъ отрывкамъ, записки представляютъ большой интересъ, но требуютъ серьезнаго вниманія. Такъ, говоря о земельныхъ спорахъ въ Крыму, онъ прибавляетъ: „судебныя мѣста въ рѣшеніяхъ своихъ основываются на русскихъ законахъ", чего именно и не было (см. ниже, № 746); говоря о вышеприведенномъ постановленіи Государственнаго Совѣта, онъ самопроизвольно присовокупляетъ нелѣпую прибавку: „доколѣ татары не представятъ документовъ на принадлежность имъ земель"; упоминая о прошеніяхъ, поданныхъ татарами Александру I, говоритъ: „изъ числа ихъ были и не дѣльныя просьбы: такъ, иные татары просили о вспоможеніи, дабы сходить на поклоненіе въ Мекку". Подобныя сужденія представляются намъ легкомысленными.

а два года ранѣе, въ 1816 г., Государственный Совѣтъ разсматривалъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ опредѣленіи повинностей крымскихъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, причемъ именно Мордвиновъ явился по существу вопроса защитникомъ татаръ и указалъ дурныя послѣдствія для самихъ же татаръ отъ предлагавшихся узаконеній.

Являясь въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта «защитникомъ свободы и правъ собственности», Мордвиновъ, въ засѣданіи 6 ноября 1816 г., откровенно и прямо, какъ всегда, заявилъ о своихъ отношеніяхъ къ татарамъ-поселенцамъ въ Крыму: «Я имѣю въ Перекопскомъ уѣздѣ 66.000 десятинъ, и на сей пространной площади нѣтъ ни единаго жителя татарина; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ имѣю болѣе 6.000 десятинъ и ни одного татарина; въ Бахчисарайской округѣ имѣю до 4.000 десятинъ и ни одного татарина; въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ имѣю до 6.000 десятинъ и на оныхъ находится 40 или 60 душъ татарскихъ—такъ мало, что я и не знаю точнаго числа; имѣю пространное владѣніе болѣе 15.000 десятинъ въ Байдарской долинѣ и тамъ могу помѣстить впятеро болѣе, нежели нынѣ тамъ находится татаръ. При обладаніи таковою пространною пустынею, мало до меня коснуться могутъ правила, каковыя бы ни приняты были въ отношеніи татаръ, жительствующихъ на земляхъ помѣщичьихъ». Вотъ ключъ къ оцѣнкѣ «слезъ и воплей», упоминаемыхъ Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Въ «Приложеніяхъ» къ третьему тому «Архива графовъ Мордвиновыхъ» помѣщены бумаги, относящіяся къ первымъ девяти годамъ прошлаго столѣтія. Онѣ не случайно сохранились въ архивѣ—Мордвиновъ пользовался ими при составленіи своихъ мнѣній и представленій. Мы встрѣтимся еще съ этими бумагами въ послѣдующихъ томахъ.

Projet de représentation à l'Empereur [1]) писанъ, безъ сомнѣнія, не Мордвиновымъ, но, конечно, однимъ изъ близкихъ ему лицъ, взгляды котораго были ему во многомъ симпатичны. Замѣчательно, что до настоящаго времени этотъ «проектъ» найденъ только въ Мордвиновскомъ архивѣ, между тѣмъ какъ отрывки его въ русскомъ переводѣ весьма распространены. Одинъ изъ нихъ былъ даже напечатанъ и приписанъ именно Мордвинову [2]). Projet de représentation à l'Empereur— фотографически вѣрный снимокъ съ состоянія Россіи и русскаго общества того времени.

Много поучительнаго, даже и для нашего времени, въ бумагахъ, посвященныхъ финансовымъ вопросамъ, гдѣ, однако, рядомъ съ свѣтлыми мыслями встрѣчаются и довольно наивныя сужденія. Оцѣнка государственныхъ ассигнацій [3]), какъ кореннаго зла, подтачивающаго государственное хозяйство, прочтется съ интересомъ и теперь, сто лѣтъ спустя. Слышится и теперь голосъ Н. Х. Бунге по поводу Дворянскаго банка въ слѣдующей формѣ: «Очень вредно помогать людямъ, разоряющимъ себя. Практика довольно наставила насъ, что такая помощь и для самихъ тѣхъ вспомогаемыхъ людей вовсе безполезна. Гдѣ тѣ, которые, будучи и не одинъ разъ вспомогаемы, удержали за собою свои имѣнія? Нужно ли просить извиненія, сказавши правду? Гдѣ идетъ дѣло о пользѣ государя или, что тоже, отечества, тамъ околичности не у мѣста. Самою натурою предустановлено благоразумію и трудамъ капиталы составлять и содержать, а легкомыслію терять оные. Работа противъ натуры всегда тщетна» [4]).

Въ стихотвореніяхъ, не отличающихся, по прежнему, ни поэтичностью фабулы, ни строемъ стиха, проявляется впервые «гражданское чувство», всегда вооду-

---

[1]) См. ниже, № 899.—[2]) Стр. 615.—[3]) См. ниже, № 902, стр. 647.— [4]) Стр. 658.

шевлявшее Мордвинова, какъ, напр., въ мечтаніяхъ «Русскаго у подошвы Чатырдага» [1]), особенно въ обращеніи къ сановникамъ и царедворцамъ:

> О! вы, что честолюбья гласъ
> Влечетъ за пышностью, за почестьми, чинами!
> Все это есть уже у васъ,—
> Почестолюбствуйте-жъ хоть разъ
> Прямыми быть отечества сынами.

Третій томъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» открывается письмомъ гр. Кочубея, отъ 9-го іюля 1801 года [2]), приглашавшаго, по высочайшему повелѣнію, Н. С. Мордвинова прибыть въ Петербургъ, и заканчивается, по времени, подобнымъ же письмомъ М. М. Сперанскаго [3]), отъ 25-го декабря 1809 года, сообщавшаго Мордвинову волю государя видѣть Мордвинова въ Петербургѣ. Эта воля такъ мотивирована въ высочайшемъ рескриптѣ [4]) отъ 24-го декабря: «Найдя нужнымъ изъясниться съ вами о предметахъ, въ коихъ разумъ и извѣстная Мнѣ опытность ваша могутъ быть государству полезны, Я желаю, чтобъ по полученіи сего прибыли вы сюда. Мнѣ пріятно бы было видѣть васъ здѣсь къ наступающему новому году».

Въ первый день наступившаго новаго года, 1-го января 1810 года, былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ.

---

[1]) См. ниже, № 911. — [2]) *Ibid.*, № 655. — [3]) *Ibid.*, № 697. — [4]) *Ibid.*, № 696.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

655.

Гр. Кочубей Мордвинову [1]).

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ.

Государь Императоръ, отдавая справедливость достоинствамъ Вашего Высокопревосходительства и имѣя правиломъ по разнымъ новымъ устройствамъ къ пользѣ отечества производимымъ заимствоваться свѣдѣніями людей, оными отличающихся; поручилъ мнѣ извѣстить васъ, Милостивый Государь мой, что Его Императорскому Величеству въ слѣдствіе сего пріятно было бы видѣть Васъ въ сей столицѣ.

Сообщая Вамъ о сей монаршей волѣ, не сомнѣваюся я, чтобъ Ваше Высокопревосходительство не поспѣшили прибыть сюда. Честь имѣю въ прочемъ быть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ В. Кочубей [2]).

С.-Петербургъ.
Іюля 9, 1801.

---

[1]) Собственноручное.

[2]) Викторъ Павловичъ, 1768—1834; правнукъ казненнаго Мазепою В. Л. Кочубея, племянникъ кн. А. А. Безбородко, получилъ

(На особомъ листкѣ).

P. S. Доставляя Вашему Высокопревосходительству письмо, по точной волѣ Государя мною написанное, побуждаюся просить покорнѣйше Васъ оставить оное единственно для свѣдѣнія Вашего и пріѣздъ Вашъ сюда расположить подъ предлогомъ собственныхъ Вашихъ дѣлъ. Будучи въ отставкѣ, Вы сами изволите разсудить, что нѣсколько дико можетъ показаться, что я употребленъ былъ для приглашенія Васъ сюда [1]). Впрочемъ,

образованіе въ Женевѣ и Лондонѣ; въ 1792 г., будучи 24 лѣтъ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополѣ; въ 1797 г. — членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; въ 1798 г.—вице-канцлеромъ; въ 1799 г. возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство и уволенъ отъ службы; въ 1801 г. императоромъ Александромъ вновь принятъ на службу, назначенъ сенаторомъ и состоящимъ при особѣ Его Величества; въ 1802 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1821 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1827 г. назначенъ предсѣдателемъ Комитета Министровъ и Государственнаго Совѣта; въ 1831 г. возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство; въ 1834 г. получилъ званіе государственнаго канцлера по внутреннимъ дѣламъ. „Кочубей былъ министръ утонченный, вельможа во всемъ пространствѣ сего слова" (*Бантышъ-Каменскій*, III, 109).

[1]) 10-го августа 1801 г. Мордвиновъ былъ назначенъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ первомъ же засѣданіи „Неофиціальнаго Комитета", 24 іюня 1801 г., была уже рѣчь о назначеніи Мордвинова вице-президентомъ Коллегіи: „Дурное состояніе нашихъ морскихъ силъ наиболѣе приписывали тому, что морское вѣдомство находилось въ рукахъ такого человѣка, какъ Кушелевъ, не имѣвшій, по мнѣнію самого Государя, никакихъ достоинствъ, кромѣ того, что былъ лично угоденъ императору Павлу I. Его Величество полагалъ, что надлежало уволить его отъ занимаемой имъ должности, соблюдая, при назначеніи ему преемника, чтобы хорошъ былъ выборъ. Кончили тѣмъ, что остановились въ выборѣ на Мордвиновѣ, какъ человѣкѣ, который долго управлялъ прибрежьемъ Чернаго моря, представилъ нѣсколько проектовъ по сему предмету и былъ извѣстенъ своими свѣдѣніями по морской части, но, прежде всего, предположили навести о немъ справки у опытныхъ моряковъ" (*Богдановичъ*, I, прил., 39). Отъ 24-го іюня по 10-е августа занялись не только справками о Мордвиновѣ, но и удаленіемъ Кушелева. Въ протоколѣ засѣданія „Неофиціальнаго Комитета" 29-го іюля записано: „Кочубей разсказалъ, какъ неудачна была попытка его склонить

я надѣюсь быть однимъ изъ первыхъ, кому Вы доставите здѣсь честь Васъ видѣть и что я скоро изустно могу удостовѣрить Васъ о чувствахъ искреннѣйшей преданности моей и отличнаго почтенія.

656.

Трощинскій Мордвинову.

Милостивый Государь мой

Николай Семеновичъ.

Я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору по отношенію Вашего Высокопревосходительства о назначеніи, кому подносить отъ Адмиралтействъ-Коллегіи доклады на время Вашей болѣзни. Его Императорское Величество изъ представленныхъ Вами членовъ Коллегіи соизволилъ къ сему назначить г. вице-адмирала Шишкова [1]), о чемъ, по случаю возвращенія

Кушелева къ добровольному выходу въ отставку. Кушелевъ не хотѣлъ понимать намековъ графа Кочубея, а Кочубей не смѣлъ говорить прямо отъ имени Государя. Начался споръ, какимъ образомъ выжить Кушелева; императоръ не рѣшался на то, чтобы не выказать въ своихъ дѣйствіяхъ произвола, но, наконецъ, поручилъ Кочубею переговорить съ Кушелевымъ отъ его имени" (Ibid., 44).

[1]) Александръ Семеновичъ, 1754—1841; въ царствованіе Екатерины II участвовалъ только въ 1799 г. въ выборгскомъ сраженіи; въ 1796 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1797 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты отъ флота; въ 1798 г. переименованъ въ контръ-адмиралы и назначенъ членомъ Адмиралтейской Коллегіи; въ 1799 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1800 г. получилъ должность вице-президента Коллегіи; въ 1812 г. назначенъ государственнымъ секретаремъ, въ 1813 г. — президентомъ Россійской Академіи, въ 1814 г.—членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1823 г. произведенъ въ адмиралы; въ 1824 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія и иностранныхъ исповѣданій. Авторъ нѣсколькихъ сочиненій по морскому дѣлу (Троезычный морской словарь, Списокъ судамъ русскаго флота, Морскія записки, Морской словарь и др.); собраніе его сочиненій издано въ 17 т. въ 1826 — 1839 гг.; его „Записки, мнѣнія и переписка" изданы въ двухъ томахъ, въ Берлинѣ, въ 1870 г.

доставленныхъ мнѣ отъ Ивана Логиновича [1]) по Коллегіи докладовъ, удостоенныхъ сегодня высочайшихъ разрѣшеній, я имѣлъ честь и его увѣдомить [2]).

Въ прочемъ пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Высокопревосходительства,
покорнѣйшій слуга
Дмитрій Трощинскій.

С.-Петербургъ.
Августа 13 дня.
1801 года.

657.

Записка императора Александра I.

1-е. О разсмотрѣніи предложенія, сдѣланнаго гр. Кушелевымъ касательно сбереженія кораблей въ портахъ и о прочемъ.

2-е. Объ отвѣтѣ священнику Смирнову [3]) на письмо, писанное отъ него къ Чичагову [4]).

3-е. О новомъ адмиралтействѣ и объ осмотрѣ глубины передъ онымъ.

На запискѣ помѣта Н. С. Мордвинова:

«Записка, писанная рукою Его Императорскаго Величества 28 августа».

---

[1]) Голенищевъ-Кутузовъ, назначенный въ 1798 г. президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

[2]) Въ Запискахъ Шишкова объ этомъ упомянуту такъ: „Настало время коронаціи; государь поѣхалъ въ Москву. По болѣзни Мордвинова, приказано мнѣ было сопровождать его и быть при немъ докладчикомъ... По выздоровленіи Мордвинова пересталъ я быть докладчикомъ“ (Шишковъ, I, 87).

[3]) Яковъ Ивановичъ, 1759—1844; протоіерей при церкви русской миссіи въ Лондонѣ.

[4]) Письма этого въ архивѣ не оказалось.

Рескрипты Мордвинову.

658.

Николай Семеновичъ! Изъ приложеннаго при семъ въ оригиналѣ доклада, поданнаго мнѣ отъ Правительствующаго Сената [1]), увидите, по какимъ причинамъ полагаетъ онъ почитаемую Адмиралтейскою Коллегіею на заводчикахъ Демидовыхъ [2]) и Яковлевѣ [3]) недоимку желѣза оставить безъ взысканія. Опасаясь, чтобы сложеніе оной до весьма знатнаго количества не произвело по Адмиралтейству въ желѣзѣ недостатка, прежде нежели я рѣшился утвердить докладъ сей по содержанію всѣхъ описанныхъ въ немъ обстоятельствъ, требую вашего мнѣнія, какъ и того, чтобъ вы меня увѣдомили: на

---

[1]) Въ докладѣ Сената показано, что Демидовы и Яковлевъ недоставили желѣза въ Петербургское адмиралтейство: съ 1734 по 1768 годъ 699.863 пуда, съ 1768 по 1776 годъ 102.718 пудовъ и съ 1776 по 1780 годъ 33.367 пудовъ, всего же 835.948 пудовъ; сенатъ полагалъ возможнымъ сложить со счетовъ всѣ три недоимки: *первую* вслѣдствіе нетребованія адмиралтействомъ полной годовой пропорціи, *вторую* потому, что заводчики поставляли ее полностію въ Херсонъ, и *третью* вслѣдствіе Пугачевскаго бунта. По высочайшему повелѣнію дѣло это было перенесено въ Совѣтъ, гдѣ, въ засѣданіи 31-го сентяаря 1801 г., было уважено мнѣніе Мордвинова, который заявилъ, что считаетъ „взысканіе первой и второй недоимки не слѣдующимъ, а сверхъ того и для казны отяготительнымъ въ разсужденіи платежа, буде съ заводчиковъ требовать поставки сего количества“, а по третьей недоимкѣ „предаетъ взысканіе или прощеніе оной на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“ (*Архивъ* Г. С., III, 2, 409).

[2]) Въ то время Адмиралтействъ-Коллегія дѣлала заказы на желѣзо пяти Демидовымъ, которые имѣли 19 заводовъ, преимущественно мѣде- и чугунноплавильныхъ, въ Пермской и Вятской губерніяхъ. Самымъ главнымъ заводчикомъ былъ Николай Никитичъ Демидовъ, 1774—1828, бывшій камергеромъ при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ; онъ былъ женатъ на баронессѣ Строгановой.

[3]) Заводовъ Яковлевыхъ было 20-ть и принадлежали они тремъ Яковлевымъ—Петру, Сергѣю и наслѣдникамъ Ивана Яковлевича, которымъ Адмиралтействъ-Коллегія и давала заказы.

всѣхъ ли заводчиковъ [1]) равная Адмиралтейскою Коллегіею налагается обязанность и есть ли и другіе, которые не исполнили оной и остаются въ недоимкѣ, или же только подверглись сему Демидовы и Яковлевъ, кои, можетъ быть, умышленно сіе сдѣлали, надѣясь по состоянію своему на особенное къ нимъ снисхожденіе. При доставленіи мнѣ подробнаго по сей части донесенія возвратите и докладъ Сенатскій. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ Новѣгородѣ.
Сентября 1-го
1801 года.

659.

Господинъ адмиралъ и вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи Мордвиновъ. Прилагаемые при семъ доклады [2]) генерала отъ инфантеріи князя Голицына [3]) о дозволеніи рубки лѣсовъ для города Ревеля и для постройки моста въ Перновѣ препровождаю къ вамъ съ тѣмъ, чтобы предложили вы Лѣсному департаменту на разсмотрѣніе и соображеніе, можно ли по существующему тамъ количеству и роду лѣсовъ дать сіе дозволеніе и изъ какихъ именно урочищъ, и съ возвращеніемъ самыхъ докладовъ представить мнѣ его мнѣніе. Пребываю въ прочемъ къ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ Москвѣ.
Сентября 20-го
1801 года.

---

[1]) Изъ другихъ заводчиковъ, въ дѣлахъ Адмиралтействъ-Коллегіи встрѣчаются преимущественно заводы коллежскаго ассесора Ивана Баташева и графа А. С. и барона Г. А. Строгановыхъ.

[2]) См. ниже.

[3]) Сергѣй Ѳедоровичъ, 1748—1810; флигель-адъютантъ Екатерины II; въ 1791 г. произведенъ въ генералъ-поручики, въ 1801 г.— въ генералы отъ инфантеріи, съ назначеніемъ Лифляндскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частію; въ 1802 г. пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; 1-го января 1810 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, 20-го января внезапно скончался въ Тарнополѣ, въ Галичинѣ.

660.

Господинъ вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи адмиралъ Мордвиновъ. Внявъ представленію Лифляндскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, генерала отъ инфантеріи князя Голицына объ опасности и затрудненіяхъ переправы въ городѣ Перновѣ чрезъ рѣку того же имени и о необходимости построить на семъ мѣстѣ прочный мостъ, повелѣваю изъ состоящихъ въ Перновскомъ уѣздѣ лѣсовъ казенной мызы Альтъ-Куррисъ-Гофъ или изъ принадлежащихъ къ мызѣ Лайкъ-зарь отпустить городу потребное количество деревъ въ прилагаемомъ при семъ исчисленіи означенное со взятьемъ попенныхъ денегъ по указанію и съ соблюденіемъ предосторожностей въ правилахъ лѣсного управленія положенныхъ и въ представленномъ отъ васъ по сему предмету мнѣніи Лѣсного департамента изображенныхъ. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 24-го
1801 года.

661.

При семъ прилагаю, Николай Семеновичъ, вступившую ко мнѣ просьбу отъ генерала Пасека [1]) съ поданнымъ по оной докладомъ для вашего разсмотрѣнія, когда вы совершенно здоровы будете, потому что дѣло сіе весьма терпитъ времени и

---

[1]) Генерала Пассека въ то время не было (См. *Лобановъ-Ростовскій*, II, 74), былъ генералъ-аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, 1736—1804, извѣстный дѣятель екатерининскаго времени, о которомъ императоръ Александръ, будучи великимъ княземъ, писалъ, что „не желалъ бы имѣть его лакеемъ". Вотъ почему онъ просто „генералъ Пассекъ" и „дѣло сіе весьма терпитъ времени".

прошу васъ тогда прислать на оное ваше мнѣніе. Также прилагаю здѣсь записку о морскихъ офицерахъ, которыхъ полезно бы было отправить нынѣшнимъ еще плаваніемъ въ Англію для усовершенствованія ихъ познаній по своему ремеслу, адресуя ихъ къ Нашему послу гр. Воронцову [1]), такъ какъ оное и прежде уже дѣлалось.

Александръ.

Получено 18-го ноября 1802 г.

662.

Господинъ адміралъ и Адмиралтействъ-Коллегіи вице-президентъ Мордвиновъ. Разсматривая вѣдомость отъ васъ поднесенную о долгахъ по здѣшнему и Черноморскому флотамъ и уважая необходимую надобность въ уплатѣ долговъ подрядчикамъ за разные матеріалы и припасы и другія исправленія, также за корабль «Святого Петра» и за призы и сраженія флотскимъ чинамъ, составляющіе по исчисленію вашему, разумѣя призы и сраженія, за треть года, три милліона девятьсотъ двадцать четыре тысячи сто девяносто рублей, а за исключеніемъ милліона рублей, предполагаемыхъ къ уплатѣ изъ собственныхъ Адмиралтейскаго вѣдомства денегъ, два миллліона девятьсотъ двадцать четыре тысячи сто девяносто рублей, дабы тѣмъ съ вящщею пользою утвердить кредитъ сего мѣста, повелѣли Мы нынѣ же показанную сумму два милліона девятьсотъ двадцать четыре тысячи сто девяносто рублей отпустить въ Адмиралтейскую Коллегію посредствомъ Государственнаго Казначея, надѣясь, что съ отпускомъ таковой суммы не только

---

[1]) Семенъ Романовичъ, 1744—1832; въ 1762 г. высказался за Петра III; служилъ въ арміи подъ начальствомъ гр. Румянцева-Задунайскаго; въ 1783 г. произведенъ въ генералъ-поручики, въ 1796 г.—въ генералъ-аншефы; въ 1782 г. назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, въ 1784 г. — посломъ въ Лондонъ, гдѣ оставался болѣе 20-ти лѣтъ.

всѣ вышеписанные долги сполна заплатятся и впредь Адмиралтейская Коллегія безъ долговъ обойдется, но и самые недопущенные по вашей вѣдомости, на платежъ служителямъ, бывшимъ въ эскадрахъ, неполученнаго жалованья и тому подобное, милліонъ семьдесятъ четыре тысячи восемьсотъ девяносто три рубля съ копѣйками, много изъ того замѣнятся; для чего и оставляемъ оныя отпускомъ до дальнѣйшаго впредь расчета и усмотрѣнія. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 24-го дня
1801 года.

663.

Господинъ адмиралъ Мордвиновъ. Уваживъ причины, представленныя мнѣ отъ главнаго директора Водяныхъ Коммуникацій дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова [1]), нахожу нужнымъ потребный для строенія Маріинскаго и Бе-

[1]) Николай Петровичъ, 1754—1826; въ 1762 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ, въ 1779 г. — дѣйствительнымъ камергеромъ; въ 1780 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ; въ 1796 г. пожалованъ въ гофмейстеры, въ 1797 г. — въ дѣйствительные тайные совѣтники; въ 1798 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1801 г. назначенъ членомъ Совѣта, въ 1802 г.—министромъ коммерціи и главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій, въ 1807 г.—министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1809 г.—государственнымъ канцлеромъ, въ 1810 г.—предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Въ 1812 г., при извѣстіи о приближеніи Наполеона къ границамъ Россіи, его постигъ апоплексическій ударъ; въ 1814 г. получилъ отставку, но съ тѣмъ, „чтобы по выздоровленіи продолжать снова полезную отечеству службу свою". Имъ учреждена „Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ" и первые четыре тома ея трудовъ напечатаны его иждивеніемъ; „Румянцевскій музей" предоставленъ имъ въ общее пользованіе; имъ издано много рѣдкихъ сочиненій по археологіи и исторіи Россіи.

резинскаго каналовъ лѣсъ дозволить вырубить изъ казенныхъ дачъ безъ взятія попенныхъ денегъ. Департаментъ Водяныхъ Коммуникацій имѣетъ при семъ повелѣніе доставить въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію свѣдѣніе, сколько именно сего лѣсу на означенное употребленіе будетъ ему нужно, какихъ мѣръ и изъ какихъ дачъ заготовленіе сіе предполагается. Свѣдѣніе сіе считаю я нужнымъ, какъ для внутренняго по Лѣсному департаменту распоряженія, такъ и на тотъ конецъ, чтобы имѣли вы его въ виду при общемъ по управленію сего департамента соображеніи, дабы въ свое время можно было по расчету сего рода адмиралтейскихъ доходовъ опредѣлить, нужно ли будетъ суммы, кои бы отъ взятья за сіи лѣса попенныхъ денегъ въ массу ихъ поступили, замѣнить и дополнить другими, или можно будетъ совершенно исключить ихъ изъ счету. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 11-го
1801 года.

664.

При семъ прилагаю переведенную книгу Лисянскимъ [1]). Нужно бы было разсмотрѣть, вѣренъ ли переводъ и съ пользою ли ее можно выдать въ печать

Александръ.

---

[1]) Юрій Ѳедоровичъ, 1773—1837; во время шведской войны 1788—1790 гг., будучи мичманомъ, участвовалъ въ гохландскомъ, эландскомъ, ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1793 г. произведенъ въ лейтенанты и командированъ въ Англію волонтеромъ; съ 1794 г. по 1800 г. плавалъ на судахъ англійскаго флота у береговъ Африки, Азіи и Америки; въ 1798 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1803 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса за 18 морскихъ кампаній и издалъ книгу, о которой упо-

665.

Николай Семеновичъ! въ уваженіе долговременной и безпорочной службы флотскаго коммиссара Өедора Тимофѣева [1]), повелѣваю получаемое имъ нынѣ жалованье сто двадцать рублей на годъ по смерти его производить въ пенсіонъ двумъ вдовамъ дочерямъ его по смерть ихъ изъ пенсіонной суммы. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Марта 28-го дня [2])
1802 года.

мянуто въ приводимомъ рескриптѣ: „Движеніе флотовъ, сочиненіе Джона Клерка. Перевелъ съ англійскаго флота капитанъ-лейтенантъ Юрій Лисянскій. Съ чертежами. 2 части. Спб. 1803 г.“; въ томъ же году отправился въ кругосвѣтное плаваніе къ берегамъ Россійско-Американскихъ колоній; будучи у Ситхи, оказалъ помощь главному правителю нашихъ колоній, Баранову, возвращеніемъ Новоархангельска, взятаго колошами; въ 1805 г. открылъ острова Лисянскаго и Крузенштерна; въ 1809 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. Въ 1812 г. издалъ переведенное и на англійскій языкъ „Путешествіе вокругъ свѣта въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ на кораблѣ „Нева“, подъ начальствомъ флота капитанъ-лейтенанта Юрія Лисянскаго“. 2 части. Съ фигурами и картою. Спб. 1812 г. Въ нашемъ архивѣ хранится копія слѣдующаго письма Мордвинова Лисянскому, отъ 12-го ноября 1801 года: „Переводимая Вами книга есть весьма важная. По письму Вашему порадовался я, что Вы приводите ее къ окончанію, которую я и самъ намѣренъ былъ отдать въ переводъ. И потому я покорно прошу Васъ, по окончаніи онаго, прислать ко мнѣ для отдачи въ Комитетъ, гдѣ надѣюсь, что она по важности своей одобрена будетъ и труды Ваши не останутся тщетными“.

[1]) Въ „Спискахъ“ не указанъ.

[2]) Въ архивѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ о запискѣ Мордвинова относительно казенныхъ лѣсовъ въ Тульской и Калужской губерніи (*П. С. З.*, № 20317). Эта записка была высочайше утверждена 2-го іюля 1802 г, и, по времени, должна занимать мѣсто непосредственно послѣ печатаемаго рескрипта.

666.

(Копія).

Господину вице-президенту Адмиралтействъ-Коллегіи адміралу Мордвинову.

По донесенію вашему о неисправностяхъ и худомъ положеніи Морского Кадетскаго Корпуса, нашелъ я нужнымъ опредѣлить въ оный директоромъ вице-адмирала Карцова [1]); и когда получилъ я отъ управлявшаго до того означеннымъ Корпусомъ генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова [2]) письмо, въ какомъ порядкѣ сдалъ онъ его и удостоился получить за то отъ Коллегіи похвалу и благодарность, то я требовалъ отъ вице-адмирала Карцова о справедливости сего, и въ какомъ точно состояніи принятъ имъ Корпусъ, безпристрастнаго донесенія. Представленіе его открываетъ во многомъ противное показанію Голенищева-Кутузова; но при всемъ томъ сей послѣдній въ оправданіе свое приводитъ опредѣленіе Адмиралтействъ-Коллегіи, въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ учиненное, коимъ предположено директору сего Корпуса дать указъ съ означеніемъ, что «Коллегія успѣхами въ наукахъ гардемаринъ и «артиллерійскихъ кадетъ, такожъ добрымъ порядкомъ, чистотою

---

[1]) Петръ Кондратьевичъ, 1749—1830; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи; въ 1783 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса за 18 кампаній; въ 1788 г. участвовалъ въ гохландскомъ и въ 1798 г. въ эландскомъ сраженіяхъ; въ 1796 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1799 г.—въ вице-адмиралы; въ 1801 г. опредѣленъ въ члены Адмиралтейской Коллегіи; въ 1802 г. назначенъ директоромъ морского корпуса; въ 1819 г. произведенъ въ адмиралы; въ 1822 г. назначенъ въ члены Государственнаго Совѣта.

[2]) Иванъ Логиновичъ; въ 1762 г., будучи капитаномъ 1-го ранга, назначенъ исправляющимъ должность директора морского кадетскаго корпуса „впредь до указа, вмѣсто положеннаго по штату капитана 1-го ранга“; въ 1764 г, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ директоромъ морского корпуса; въ 1782 г. произведенъ въ адмиралы съ оставленіемъ въ званіи директора морского корпуса; въ 1788 г. названъ „главнымъ директоромъ“ морского корпуса.

«въ корпусѣ, содержаніемъ кадетъ, пищею и всѣмъ прочимъ и «въ лазаретѣ больныхъ, весьма довольна и виновникамъ онаго «изъявляетъ свое удовольствіе». Не понимая, какимъ образомъ могли вытти отъ васъ и отъ Коллегіи, гдѣ вы первый присутствующій и гдѣ вами же подписано и сіе опредѣленіе, столь разнообразныя о состояніи корпуса показанія, я даю сіе вамъ на примѣчаніе и желаю, чтобы впредь въ дѣлахъ службы съ большимъ безпристрастіемъ и справедливостью поступаемо было.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Іюля 21-го дня
1802 года.

(Получено 22-го іюля 1802 г.).

На копіи приписка рукою Мордвинова:

«По представленіи Государю Императору, что Кутузовъ никогда не былъ директоромъ корпуса, что вице-адміралъ Карцовъ пожалованъ былъ директоромъ по приказу 30-го апрѣля, что Коллегія присутствовала въ кадетскомъ корпусѣ 30-го мая, что изъявленіе удовольствія отъ Коллегіи было 28-го іюня и что Кутузовъ ложно присвоилъ себѣ то удовольствіе, какъ и прочее ложно въ письмѣ своемъ показалъ, Государь Императоръ ознаменовалъ великодушіе свое издраніемъ 23-го іюля своего указа.

Н. Мордвиновъ.

667.

Чичаговъ Мордвинову.

Милостивый Государь мой,
Николай Семеновичъ.

Его Императорское Величество, выслушавъ всеподданнѣйшій докладъ учрежденнаго для поправленія Кронштадта ко-

митета, въ коемъ представлено подробное исчисленіе размѣщенію въ Кронштадтѣ по казеннымъ зданіямъ служителей и въ заключеніи сказано, что для неутѣснительнаго помѣщенія оныхъ не достаетъ мѣстъ для 5.000 человѣкъ, высочайше указать соизволилъ, сходственно съ представленіемъ сего комитета, пяти тысячамъ нижнихъ чиновъ военнослужащихъ дозволить воспользоваться домовыми отпусками, а чтобы во время перехода ихъ въ свои жилища и возвращаясь къ командѣ не могли они пострадать отъ морозовъ, какъ сіе нерѣдко случалось, то назначить оные отпуски отъ сентября 1-го числа и продолжить до установившихся оттепелей.

О чемъ сообщая, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
П. Чичаговъ [1]).

19-го августа
1802 года.

---

[1]) Павелъ Васильевичъ, 1762—1849; въ 1782 г., будучи поручикомъ арміи, назначенъ адъютантомъ къ отцу своему, вице-адмиралу В. Я. Чичагову, въ 1783 г.—генералсъ-адъютантомъ; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи, въ 1790 г.—въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1792 г. командированъ въ Англію „для довершенія практическихъ морскихъ примѣчаній“; въ 1796 г., 13-го ноября, произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга; въ 1797 г. награжденъ шпагою и уволенъ отъ службы „по молодости лѣтъ“; въ 1799 г., 9-го мая, вновь принятъ на службу и произведенъ въ контръ-адмиралы; 21-го іюня уволенъ отъ службы и посаженъ въ крѣпость „за якобинскія правила и противные власти отзывы“; 2-го іюля освобожденъ; въ 1801 г., 15-го мая, назначенъ въ свиту Его Величества; въ 1802 г., 24-го августа, назначенъ докладчикомъ къ Государю по дѣламъ Комитета по образованію флота; 13-го октября—правителемъ дѣлъ военной по флоту канцеляріи; 13-го ноября произведенъ въ вице-адмиралы; 31-го декабря назначенъ товарищемъ министра морскихъ силъ; въ 1807 г. произведенъ въ адмиралы и назначенъ ми-

668.

Рескриптъ Мордвинову.

Николай Семеновичъ. Изъ письма [1]) вашего заключаю я, что опасеніе объ уменьшеніи моей довѣренности понудило васъ просить увольненія отъ службы. Многіе опыты моего расположенія долженствовалибъ, кажется, увѣрить васъ въ противномъ, и я не могу найти подлинной причины, которая могла произвесть въ васъ такую мысль. Если приписать ее учрежденной недавно коммиссіи по дѣламъ флота [2]), то въ семъ случаѣ важность предмета, имѣющаго тѣсную связь съ многими государственными дѣлами и требующая различныхъ соображеній, была къ тому единственнымъ поводомъ, и вамъ извѣстно, что и по другимъ частямъ дѣлъ государственныхъ составлены коммиссіи, отнюдь не въ предосужденіе управляющихъ оными. Чтобы болѣе увѣрить васъ, я подтверждаю, что сохраняю прежнюю къ вамъ довѣренность, и желаніе мое видѣть васъ въ службѣ, для пользы ввѣренныхъ вамъ дѣлъ, есть тому новымъ доказательствомъ. Я надѣюсь, что вы перемѣните теперь свое намѣреніе, и пребываю къ вамъ благосклоннымъ

Александръ.

С.-Петербургъ.
Сентября 3-го дня.
1802 года.

нистромъ; въ 1811 г. назначенъ главнокомандующимъ молдавской арміи и главнымъ начальникомъ Черноморскаго флота; въ 1813 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ. Въ 1885 г. началъ выходить „Архивъ адмирала П. В. Чичагова" (первый выпускъ), въ 1886 г. начали печататься „Записки адмирала П. В. Чичагова" въ „Русской Старинѣ". Шишковъ въ своихъ Запискахъ такъ отзывается о немъ: „Павелъ Васильевичъ, сынъ адмирала Василія Яковлевича, нравомъ и свойствами весьма съ отцомъ своимъ различный, надменный мнимыми своими достоинствами, дерзкій на языкъ, ненавидящій Россію" (I, 66).

[1]) См. ниже.

[2]) 21-го августа 1802 г. послѣдовалъ именной указъ объ учрежденіи комитета для приведенія флота въ лучшее состояніе (*П. С. З.*, № 20383).

669.

Указъ сената Мордвинову.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената господину адмиралу, сенатору, Государственной Адмиралтействъ - Коллегіи вице-президенту, министру военныхъ морскихъ силъ и кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

По именному Его Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату сего сентября въ 8-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Въ слѣдствіе манифеста «Нашего объ образѣ управленія государственныхъ дѣлъ, оставляя первыя три коллегіи на прежнемъ ихъ основаніи, повелѣваемъ Государственнымъ Военной и Адмиралтействъ-Коллегіямъ остаться первой подъ управленіемъ вице-президента той «Коллегіи генерала отъ инфантеріи Вязьмитинова [1]), второй «вице-президента оной адмирала Мордвинова, а коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ быть подъ управленіемъ Государственнаго «Канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса «графа Воронцова [2]), коимъ и носить званіе министровъ. То-

---

[1]) Сергѣй Козьмичъ, 1749—1819; въ 1771 г. генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала Румянцева; въ 1789 г. участвовалъ въ осадѣ крѣпостей Аккерманъ и Бендеры; въ 1790 г. назначенъ Могилевскимъ губернаторомъ, въ 1797 г.—Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1798 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1799 г. уволенъ отъ службы; въ 1801 г. назначенъ вице-президентомъ Военной Коллегіи, въ 1802 г.—министромъ, въ 1805 г.—главнокомандующимъ Петербурга, въ 1812 г.—предсѣдателемъ Комитета Министровъ; въ 1816 г. получилъ графское достоинство и званіе Петербургскаго генераль-губернатора.

[2]) Александръ Романовичъ, 1741—1805; министръ въ Гаагѣ и Лондонѣ; въ 1773 г. назначенъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, которымъ состоялъ 20 лѣтъ; въ 1793 г. уволенъ отъ службы. Повелѣвая заготовить указъ объ отставкѣ, Екатерина писала гр. П. В. Завадовскому, между прочимъ: „Его таланты не для службы моей и онъ мнѣ не слуга; разведены и развязаны на вѣкъ будемъ. Чортъ

«варищемъ министра Иностранныхъ дѣлъ назначаемъ тайнаго со-«вѣтника князя Адама Чарторыжскаго [1]). Министромъ Юсти-«ціи или генералъ-прокуроромъ повелѣваемъ быть дѣйствитель-«ному тайному совѣтнику Державину [2]), предоставляя впредь «назначить ему товарища; министромъ внутреннихъ дѣлъ—дѣй-«ствительному тайному совѣтнику графу Кочубею [3]), а товари-«щемъ его—дѣйствительному камергеру графу Строганову [4]), ко-«тораго всемилостивѣйше жалуемъ въ тайные совѣтники; мини-

---

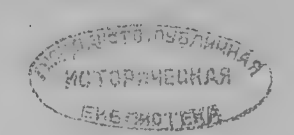
его побери! Я его освобождаю отъ пріѣзда сюда" (*Архивъ* кн. Воронцова, XII, 103). Павелъ I назначилъ его государственнымъ канцлеромъ.

1) Адамъ Адамовичъ, 1770—1861; въ 1795 г. назначенъ адъютантомъ великаго князя Александра Павловича; въ 1797 г. назначенъ въ Римъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Сардинскомъ королѣ; въ 1801 г. вызванъ Александромъ I въ Петербургѣ и, какъ „другъ" императора, сталъ членомъ „тріумвирата"; въ 1802 г. назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ 1804 г.—управляющимъ министерствомъ, въ 1805 г.—членомъ Совѣта, въ 1707 г.—попечителемъ Виленскаго округа, въ 1810 г. — членомъ Государственнаго Совѣта. Въ депешѣ Дюрока къ Фуше онъ охарактеризованъ такъ: „La naissance de Czartoryski l'aurait porté au trône de Pologne sans l'impératrice Catherine. Il ne l'a pas oublié; il a voué une haine éternelle aux Russes qu'il exècre, à l'Empereur qu'il trompe, à ses ministres qu'il mépris. Онъ оставилъ свои мемуары, подтверждающіе отзывъ Дюрока: Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre I. 2 v. Paris, 1887.

2) Гавріилъ Романовичъ, 1754—1816; троюродный братъ кн. Потемкина; въ 1778 г. женился на дочери кормилицы великаго князя Павла Петровича; въ 1784 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ Олонецкимъ губернаторомъ, въ 1785 г.—Тамбовскимъ; въ 1791 г. опредѣленъ для принятія прошеній; въ 1792 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1794 г. — президентомъ Коммерцъ - Коллегіи, въ 1799 г. — государственнымъ казначеемъ, въ 1802 г.—министромъ юстиціи; въ 1803 г. уволенъ отъ службы съ 10.000 р. пенсіона; въ 1807 г. получилъ выговоръ за переложеніе 101-го псалма. Его сочиненія изданы Академіею Наукъ въ 1864 году.

3) Викторъ Павловичъ.

4) Павелъ Александровичъ, 1774—1817; его учителемъ былъ математикъ C. G. Romme, членъ Конвента, избѣгшій казни самоубійствомъ; членъ „тріумвирата", другъ императора; женатъ на кн. С. В. Голицыной, любимицы императрицы Елизаветы Алексѣевны.

«стромъ финансовъ—дѣйствительному тайному совѣтнику графу «Васильеву [1]), а товарищемъ его—гофмейстеру Гурьеву [2]); въ «должности Государственнаго Казначея—тайному совѣтнику Ѳе- «дору Голубцову [3]); Коммерцъ-Коллегія остается по прежнему «въ управленіи министра Коммерціи дѣйствительнаго тайнаго «совѣтника графа Румянцева, со всѣми другими мѣстами, до «сего времени въ его вѣдѣніи состоявшими; министромъ На- «роднаго Просвѣщенія повелѣваемъ быть дѣйствительному тай- «ному совѣтнику графу Завадовскому [4]), а товарищемъ его— «тайному совѣтнику Муравьеву [5]). Такимъ образомъ, напол- «нивъ всѣ министерства особами, коихъ достоинства и отлич-

[1]) Алексѣй Ивановичъ, 1742—1807; при Екатеринѣ II состоялъ послѣдовательно оберъ-секретаремъ Сената, управляющимъ экспедиціею для ревизіи государственныхъ счетовъ, докладчикомъ по дѣламъ государственнаго казначея, директоромъ Медицинской Коллегіи, сенаторомъ; въ 1796 г. назначенъ государственнымъ казначеемъ; въ 1797 г. возведенъ въ баронское Россійской Имперіи достоинство; въ 1798 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1800 г. уволенъ отъ службы; въ 1801 г. вновь назначенъ государственнымъ казначеемъ и возведенъ въ графское достоинство; въ 1802 г. назначенъ министромъ финансовъ.

[2]) Дмитрій Александровичъ, 1751—1825; въ 1796 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Сената; въ 1801 г. управляющимъ Кабинетомъ, въ 1806 г.—министромъ удѣловъ, въ 1809 г.—министромъ финансовъ, въ 1810 г.—членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1819 г. возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

[3]) Ѳедоръ Александровичъ, 1758—1829; въ 1806 г. назначенъ сенаторомъ.

[4]) Петръ Васильевичъ, 1738—1812; довѣренное лицо Екатерины II, состоялъ у принятія прошеній, былъ сенаторомъ, въ 1794 г. возведенъ въ графское Римской Имперіи достоинство; въ 1797 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и возведенъ въ графы Россійской Имперіи; въ 1802 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія; въ 1810 г. членомъ Государственаго Совѣта и предсѣдателемъ департамента законовъ.

[5]) Михаилъ Никитичъ, 1757—1807, воспитатель великихъ князей Александра и Константина; въ 1804 г. назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа; членъ Россійской Академіи, сенаторъ; писатель: „Басни въ стихахъ“ (Спб., 1773 г.), „Военная пѣснь“ (Спб., 1774), „Опыты исторіи, письменъ и нравоученій“ (Спб., 1796) и др., переводчикъ „Школы злословія“ (Спб., 1794).

«ныя способности Намъ извѣстны, повелѣваемъ имъ приступить немедленно, на основаніи манифеста Нашего, къ отправленію должностей на нихъ возложенныхъ, а дабы излишне «не обременить ихъ при самомъ вступленіи въ министерство, «Правительствующій Сенатъ имѣетъ окончить всѣ дѣла вѣдомства министровъ, которыя въ оной поступили до изданія сего «манифеста, и обязанностію министровъ будетъ пещись о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ»,

Правительствующій Сенатъ *приказали*: Сей высочайшій указъ Вамъ, господину министру военныхъ морскихъ силъ и кавалеру, объявя съ приведеніемъ къ присягѣ въ Сенатѣ о немедленномъ приступленіи къ отправленію должностей на Васъ возложенныхъ, послать къ Вамъ указъ, каковыми о семъ высочайшемъ повелѣніи дать знать Государственной военной, Адмиралтействъ, Иностранныхъ дѣлъ и Коммерцъ-Коллегіямъ, всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, начальникамъ губерній и губернскимъ правленіямъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Московскіе Правительствующаго Сената Департаменты сообщить вѣдѣнія; что же касается до окончанія Сенату всѣхъ дѣлъ вѣдомства министровъ, то учинить по сему должное исполненіе. Сентября 12-го дня 1802 года. Въ должности оберъ-секретаря надворный совѣтникъ Іосифъ Коржевскій. Секретарь Матвѣй Алексѣевъ. Регистраторъ титулярный совѣтникъ Алексѣй Рѣпинъ.

670.

Рескриптъ Мордвинову.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Нашедъ за нужное учредить по флоту военную канцелярію [1]) на основаніи сообразномъ съ таковою же по арміи су-

---

[1]) *П. С. З.*, № 20456.

ществующею, и назначивъ правителемъ дѣлъ оныя находящагося уже при Мнѣ контръ-адмирала Чичагова, соизволяю, чтобы вы сообщили въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, дабы она, доставивъ непродолжительно въ оную канцелярію именные списки всѣмъ чиновникамъ, съ показаніемъ ихъ старшинства въ настоящихъ чинахъ, и всѣмъ служителямъ, во флотѣ и адмиралтействѣ находящимся или отъ Адмиралтействъ-Коллегіи зависящимъ, и росписаніе всѣмъ онымъ по кораблямъ и по другимъ командамъ съ означеніемъ сверхкомплектныхъ, въ комплектъ недостающихъ и въ отпуску находящихся, предписала въ то же время дивизіоннымъ, эскадреннымъ, корабельнымъ и другихъ судовъ командирамъ, также морскихъ баталіоновъ и артиллеріи начальникамъ дѣлать, по частямъ, имъ ввѣреннымъ, донесенія Мнѣ, основываясь на слѣдующихъ правилахъ:

1-е. Каждый командиръ корабля или другого судна, артиллерійскій и баталіонный начальникъ представлять будутъ всякой мѣсяцъ къ первому числу рапорты о состояніи ввѣренной имъ команды, съ показаніемъ прибыли и убыли, и при ономъ списокъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ.

2-е. Дивизіонные командиры присылать будутъ всякіе полгода, къ 1-му генваря и къ 1-му числу іюля, кондуитные списки всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ; эскадренные всякій годъ, къ 1-му генваря, присылать будутъ формулярные списки о всѣхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерахъ и къ рапорту о состояніи команды приложатъ вѣдомость, сколько въ теченіе года умерло, или иначе выбыло въ каждой командѣ.

3-е. По наступленіи сроковъ при пріемѣ вещей для построенія новой амуниціи, представлять отъ командъ каждой вещи образецъ и таковые-жъ образцы присылать и отъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

4-е. Если же случится какое-либо чрезвычайное происшествіе, какъ-то: смертоубійство, скоропостижная смерть, самоубійство, проступокъ офицера, заслуживающаго арестъ, и проч., то доносить Мнѣ немедленно прямо отъ той команды, гдѣ оное случилось.

5-е. Дивизіонные командиры и другихъ командъ начальники о смерти офицеровъ доносить будутъ прямо Мнѣ; всѣ-жъ донесенія дѣлать сообразно приложенной при семъ формѣ, препровождая оныя въ учрежденную по флоту военную канцелярію.

6-е. Доставленіе сихъ донесеній начало свое воспринять должно въ Кронштадтскомъ, Ревельскомъ и другихъ ближайшихъ портахъ не позже, какъ къ 1-му числу будущаго ноября мѣсяца; а въ отдаленнѣйшихъ съ обращеніемъ почты.

Александръ.

Санктпэтербургъ.
Октября 13-го дня
1802 года.

671.

Чичаговъ Мордвинову.

Государь Императоръ указать соизволилъ, чтобы правленіе состоящаго при Адмиралтейской Коллегіи училища Корабельной Архитектуры, яко принадлежащаго къ Интендантскому изъ Департаментовъ, согласно съ порядкомъ, требующимъ стройной зависимости въ частяхъ оныхъ, поручено было главному начальству генералъ-интенданта Балле.

С. П. Бургъ.
Октября 18-го дня
1802 года.

672.

Рескриптъ Мордвинову.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Признавъ продолжавшійся чрезъ многіе годы обрядъ, состоящій въ присылаемыхъ отъ Адмиралтейской Коллегіи меморіяхъ, особенно полезнымъ и надобнымъ, соизволяю, чтобы,

возобновивъ оный на томъ самомъ основаніи, какъ онъ прежде существовалъ, таковые меморіи доставляемы были ко Мнѣ.

Александръ.

С.-Петербургъ
Октября 19-го дня
1802 года [1]).

673.

Графъ Минихъ Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Его Императорское Величество по выслушаніи выписки изъ дѣла, поднесеннаго отъ генерала аудитора о бывшемъ при гребномъ флотѣ корабельнаго дѣла подмастерьѣ 9-го класса Грюнъ-Эйзенѣ, въ утратѣ имъ казенныхъ вещей и денегъ, и усмотря, что помянутый Грюнъ-Эйзенъ при опредѣленіи въ службу приведенъ къ присягѣ только на званіе ученика, а на вѣчное подданство Россіи присяги имъ не учинено въ противность законовъ, такъ равно и то, что обмундированіе адмиралтейскихъ служителей продолжалось цѣлый годъ и три мѣсяца, высочайше указать изволилъ замѣтить Государственной Адмиралтейской Коллегіи, дабы она впредь поступала при опредѣленіи подобныхъ людей въ службу по точной силѣ данныхъ на таковой случай узаконеній, и чтобы на будущее время не было въ обмундированіи служителей подобнаго медленія.

---

[1]) *П. С. З.*, № 20473. Современники и даже сослуживцы Мордвинова видѣли въ этомъ распоряженіи умаленіе правъ министра морскихъ силъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Минихъ [1]).

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 5-го дня
1802 года.

Чичаговъ Мордвинову.

674.

Государь Императоръ указать соизволилъ гребного флота штурмана 14-го класса Михайлу Стаумова, арестованнаго за пьянство капитаномъ надъ портомъ Перфильевымъ [2]), судить военнымъ судомъ. Сообщаю Вашему Высокопревосходительству о сей высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ.

С.-Петербургъ.
Ноября 9-го дня
1802 года.

675.

До свѣдѣнія Его Императорскаго Величества дошло, что капитанъ-лейтенантъ Орловскій [3]), будучи изъ старшихъ въ

---

[1]) Христофоръ Сергѣевичъ, 1751—1824, дѣйствительный камергеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ.

[2]) Андрей Яковлевичъ, 1752—1823; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи; въ 1801 г. произведенъ въ полковники; въ 1802 г. назначенъ капитаномъ надъ гребнымъ портомъ; въ 1806 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора; въ 1807 г. поступилъ на должность Архангельскаго гражданскаго губернатора.

[3]) Петръ Герасимовичъ, 1762—1853; въ 1785 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1788—1890 гг. участвовалъ въ гохландскомъ, эланд-

своемъ званіи, написанъ подъ команду на корабль, когда въ то же время многіе изъ младшихъ противъ его капитанъ-лейтенантовъ командуютъ фрегатами. Государь Императоръ указать соизволилъ чрезъ сіе отношеніе узнать отъ Вашего Высокопревосходительства, по какой причинѣ сдѣлано таковое младшимъ капитанъ-лейтенантамъ предъ господиномъ Орловскимъ предпочтеніе. О чемъ сообщая, покорнѣйше прошу для донесенія Его Императорскому Величеству меня увѣдомить [1]).

С.-Петербургъ.
Ноября 10-го дня [2])
1802 года.

На письмѣ приписка рукою Мордвинова: «По сему письму докладывано Его Императорскому Величеству 12-го ноября».

676.

Государь Императоръ указать соизволилъ, препроводивъ къ Вашему Высокопревосходительству образцы суконъ и холста, отпущенныхъ на обмундированіе разныхъ командъ служителей, сообщить, что Его Императорское Величество изволилъ найти всѣ матеріалы, въ 5-й флотскій баталіонъ и на команду катера «Диспача» отпущенные, подкладочный холстъ, бѣлое и зеленое

скомъ, ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1796 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1802 г. награжденъ за 18 морскихъ кампаній орденомъ св. Георгія 4 класса; въ 1803 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга, въ 1808 г.—1-го ранга, въ 1817 г.—въ генералъ-маіоры, въ 1829 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1836 г. уволенъ отъ службы.

[1]) См. ниже.

[2]) Полгода ранѣе, 28-го апрѣля, Мордвиновъ писалъ Орловскому: „Получа письмо Ваше, въ которомъ Вы прописываете обиду свою въ разсужденіи перемѣщенія Коллегіею учиненнаго, входилъ я въ разсматриваніе росписанія ея, по которому нашелъ, что Вы опредѣлены не подъ команду на корабль „Сысой Великій“, но командиромъ на тотъ же самый фрегатъ, обращенный въ транспортъ, на которомъ Вы и прежде были. А потому надѣюсь, что сіе росписаніе не приноситъ Вамъ обиды противъ прочихъ, потому что и всѣ командиры оставлены на старыхъ судахъ“.

сукно команды корабля «Память Евстафія», зеленое сукно команды корабля «Сысоя Великаго», холстъ и зеленое сукно команды корабля «Филиппа», холстъ команды корабля «св. Елены» и подкладочный холстъ команды корабля «Бориса» никуда негодными [1]), и что, хотя на сей случай построеніе мундировъ за симъ не останавливается, однако Его Императорскому Величеству угодно, чтобы впредь таковыхъ матеріаловъ для обмундированія служителей ни заготовляемо, ни отпускаемо не было.

Тако-жъ изъ рапорта командующаго кораблемъ «Іоною» Государь Императоръ усмотрѣвъ, что слѣдующихъ на команду онаго корабля за шитье мундировъ и на нитки денегъ не токмо за истекающій 1802-й, но и за прошлый 1801-й годъ отъ Кригсъ-Комиссарскихъ дѣлъ еще не отпущено, указать соизволилъ немедленно оныя отпустить, и притомъ доставить въ военную по флоту канцелярію образцы мундирныхъ матеріаловъ, въ Коллегіи хранимые и оною апробованные.

С.-Петербургъ.
Ноября 12-го дня
1802 года.

---

[1]) „Изъ Кронштадта, отъ нѣкоторыхъ капитановъ корабельныхъ присланы были прямо къ государю жалобы или, лучше сказать, доносы на отпускъ въ ихъ команды худыхъ, несходныхъ съ образцами суконъ, причемъ приложены были и образцы онымъ... Генералъ-кригсъ-комиссаръ Кушелевъ поѣхалъ въ Кронштадтъ, собралъ всѣхъ генераловъ... и оказалось, что присланные къ государю образчики отрѣзаны были не отъ самыхъ суконъ, а отъ кромокъ ихъ... Это показываетъ, съ какою дерзостью и неблагоразуміемъ осмѣливался Чичаговъ представлять государю очевидныя несправедливости: ибо, во-первыхъ, капитаны, безъ его приказанія или внушенія, не смѣли бы отнестись прямо къ государю съ такими доносами, которыми они сами себя обвиняли, поелику если бъ сіи сукна и въ самомъ дѣлѣ были ниже образцовъ, то надлежало имъ, не принимая ихъ, тогда же о томъ донести, и, во-вторыхъ, они бы не осмѣлились обманывать государя присылкою къ нему образчиковъ, отрѣзанныхъ вмѣсто суконъ отъ кромокъ ихъ. Безъ сомнѣнія, поступокъ толь дерзновенный долженствовалъ заключать въ себѣ надежду на покровительство“ (*Шишковъ*, I, 89). Подлинные документы этого дѣла печатаются ниже.

Высочайшіе рескрипты.

677.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Соизволяю, чтобы Государственная Адмиралтействъ-Коллегія, по Интендантской Экспедиціи назначивъ корабельныхъ мастеровъ Сарычева [1]) и старшаго Лебрюна [2]) и давъ имъ достаточное число помощниковъ, поручила имъ разобрать по сортамъ всѣ находящіяся при Адмиралтействѣ разнаго рода употребляемыя на судовое строеніе лѣса, отдѣливъ тѣ, кои по доброму своему качеству и мѣрѣ для построенія линейныхъ кораблей служить могутъ, отъ другихъ, годныхъ токмо на меньшія суда, какъ-то: на фрегаты, корветы и разныхъ величинъ транспорты, также и на гребныя. Сдѣлавъ таковое разобраніе, доставить оное ко Мнѣ съ обстоятельными вѣдомостями о мѣрѣ, качествѣ и количествѣ лѣсовъ въ военную по флоту Канцелярію. При семъ разобраніи повелѣно отъ Меня быть придворному форштмейстеру Рейсу и бывшему въ комиссіи у пріема лѣсовъ купцу Бородину.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 13-го дня
1802 года.

678.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Соизволяю, чтобъ вы сообщили Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи слѣдующія предписанія:

---

[1]) Василій Моисеевичъ; въ 1805 г. назначенъ директоромъ кораблестроенія Черноморскихъ и Балтійскихъ портовъ.

[2]) Ни старшаго, ни младшаго въ „Спискѣ“ не показано.

1-е) Чтобы присылаемы были ко Мнѣ копіи съ чертежей всѣхъ судовъ, какія токмо при Адмиралтействахъ строить предполагаемо будетъ [1]), съ означеніемъ на оныхъ центра остойчивости судна, съ приложеніемъ грузового мачтаба, вѣдомости, показующія величину орудій, число потребныхъ матеріаловъ и работниковъ, при строеніи употребиться имѣющихъ, съ означеніемъ, въ которое время судно строеніемъ окончено быть можетъ, и съ приложеніемъ особливаго плана внутреннему расположенію и размѣщенію вещей, также съ показаніемъ величины мачтъ, стеньгъ, реевъ и прочаго, до вооруженія касающагося.

2-е) Коль скоро назначаемое строеніе какихъ судовъ Мною утверждено будетъ, тогда корабельный мастеръ, коему оное поручено, обязанъ сдѣлать подъ руководствомъ генералъ-интенданта подробныя всему производству работъ исчисленія и смѣты, истребовать себѣ достаточное число помощниковъ и работниковъ и тогда, вслѣдствіе требованій своихъ, въ пріемѣ матеріаловъ крайне наблюдать, чтобъ оные добротою своею были сходственны съ законнымъ государя Петра Великаго положеніемъ и отпускаемы безъ замедленія въ назначенныя времена. Если же усмотрѣна имъ будетъ, или кѣмъ изъ его пріемщиковъ, явная худость матеріаловъ, или хотя нѣкоторое сомнѣніе о добротѣ оныхъ, то прежде принятія таковыхъ матеріаловъ имѣетъ представить о томъ генералъ-интенданту, прописавъ причины, по коимъ въ добротѣ ихъ или сомнѣвается, или почитаетъ оные къ назначаемому употребленію совсѣмъ негодными, и съ таковаго представленія долженъ прислать копію въ военную по флоту канцелярію. Буде въ удовлетвореніе его представленія не будутъ взяты надлежащія мѣры и матеріалы не перемѣнены, то онъ имѣетъ донести о томъ Мнѣ, и не прежде употреблять таковыя вещи или матеріалы въ дѣло, какъ по полученіи на то отъ Меня разрѣшенія. Если

---

[1]) 11-го декабря 1796 г. состоялся указъ о представленіи чертежей и моделей вновь закладываемыхъ кораблей на высочайшее благоусмотрѣніе (*П. С. З.*, № 17632).

же со стороны строителя, который одинъ долженъ отвѣтствовать какъ за качество матеріаловъ, такъ за крѣпость и прочность строемыхъ имъ судовъ, сдѣлано будетъ по сему какое-либо упущеніе и со временемъ или при свидѣтельствованіи судна, которое неоднократно будетъ дѣлаемо во время строенія, окажется, что матеріалы приняты и употреблены были не надлежащей доброты, и, по изслѣдованіи дѣла, откроется, что худость оныхъ была явная, то вся отвѣтственность падетъ на корабельнаго мастера и взысканіе воспослѣдуетъ соразмѣрно ущербу или вреду, отъ того происходящему.

3-е) По окончаніи строенія корабельный мастеръ представитъ въ военную по флоту канцелярію вѣдомости всѣхъ издержекъ, сдѣланныхъ при производствѣ ввѣренныхъ ему работъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 13-го дня
1802 года.

679.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Усмотрѣвъ, что нѣкоторые изъ старшихъ флагмановъ, отправляя безпеременно разныя при берегѣ должности, занимаютъ въ то же время ваканціи во флотскомъ спискѣ, именно: главный командиръ Архангельскаго порта адмиралъ фонъ-Дезинъ 2-ой [1]), директоръ Морскаго Корпуса вице-адмиралъ

[1]) Мартынъ Петровичъ, 1741—1821; въ 1757 г. произведенъ въ гардемарины, въ 1784 г.—въ контръ-адмиралы; въ 1788 г., за слабую распорядительность въ гохландскомъ сраженіи отчисленъ къ портовымъ должностямъ; въ 1790 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1798 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ Архангельскаго порта; въ 1799 г. произведенъ въ адмиралы; въ 1811 г. отставленъ отъ службы съ запрещеніемъ въѣзда въ обѣ столицы за злоупотребленія въ архангельскомъ госпиталѣ.

Карцовъ, членъ Лѣснаго Департамента вице-адмиралъ Шишковъ и командующій въ Удинскомъ портѣ вице-адмиралъ Ѳоминъ [1]), повелѣваю перемѣстить ихъ съ настоящимъ старшинствомъ изъ флотскаго въ Адмиралтейскій списокъ; на открывшіяся же чрезъ сіе перемѣщеніе ваканціи всемилостивѣйше жалую вице-адмирала Тета [2]) въ адмиралы, контръ-адмираловъ: Чичагова [3]), Брейера [4]) и Лялина [5]) въ вице-адмиралы,

[1]) Иванъ Константиновичъ, 1749—1815; въ 1765 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1771—1775 гг. участвовалъ въ Морейской экспедиціи и въ сраженіяхъ при Негропонтѣ и Метелино; въ 1787 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга и командированъ въ Восточную Сибирь на должность капитана надъ Удинскимъ портомъ съ двойнымъ по чину жалованьемъ; въ 1797 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1801 г.—въ вице-адмиралы; въ 1805 г. уволенъ отъ службы.

[2]) Tett, George, Егоръ Егоровичъ, англичанинъ; въ 1770 г. вступилъ въ русскую службу лейтенантомъ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Наполи ди Романо и Чесмѣ; въ 1789—1790 гг. участвовалъ въ эландскомъ, ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени; въ 1793 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1798 г.—въ вице-адмиралы; въ 1799 г. получилъ отъ англійскаго правительства золотую шпагу съ брильянтами; въ 1802 г, произведенъ въ адмиралы; въ 1816 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1821 г. скончался.

[3]) Осенью 1801 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе о производствѣ П. В. Чичагова въ вице-адмиралы со старшинствомъ, но вслѣдствіе протеста А. С. Шишкова, какъ старшаго, не состоялось. „Мордвиновъ не могъ не пересказать сего обстоятельства государю, и производство Чичагова, не взирая на всю случайность и на то, что онъ разгласилъ уже о томъ отцу своему, братьямъ и всѣмъ морскимъ офицерамъ, было остановлено“ (*Шишковъ*, I, 88).

[4]) Карлъ Евстафьевичъ, фонъ-Брейеръ, 1750—1809; въ 1766 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи, въ 1788 г.—въ гохландскомъ, въ 1789 г.—въ эландскомъ, въ 1790 г.—въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; награжденъ золотою шпагою „за храбрость“; въ 1798 г. произведенъ въ капитанъ-командоры, въ 1799 г.—въ контръ-адмиралы, въ 1802 г.—въ вице-адмиралы и назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта; въ 1804 г. уволенъ отъ службы.

[5]) Потапъ Петровичъ, 1752—1808; въ 1767 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи; въ 1799 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1802 г.—въ вице-адмиралы балтійскаго корабельнаго флота.

и въ сравненіе съ оными Казанской Конторы главнаго командира Обольянинова [1]), Кронштадтскаго капитана надъ портомъ Телеппева [2]), оберъ-интенданта Пущина [3]) и оберъ-экипажъмейстера Шенина [4]) въ генералъ-лейтенанты. Притомъ назначаю генералъ-лейтенанта Телепнева на мѣсто находящагося нынѣ главноприсутствующимъ въ Московской Адмиралтейской Конторѣ генералъ-лейтенанта Стурма [5]), коему, учинивъ на законномъ основаніи смѣну, для принятія особенныхъ отъ

[1]) Козьма Акимовичъ; въ 1762 г. поступилъ въ главную артиллерію въ подпрапорщики; въ 1769 г. произведенъ въ мичмана; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ бою; въ 1781 г. получилъ благодарность, „ибо онъ первый, который однимъ лѣтомъ къ городу Архангельску сходилъ и назадъ возвратился"; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи; въ 1790 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса „за отраженіе превосходившаго своими силами непріятельскаго флота"; въ 1798 г. назначенъ первоприсутствующимъ въ конторѣ Казанскаго адмиралтейства; въ 1799 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1805 г. уволенъ отъ службы.

[2]) Стахій Никитичъ, 1750—1806; въ 1766 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1790 г. участвовалъ въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; награжденъ золотою шпагою „за храбрость"; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты и назначенъ главноприсутствующимъ въ Московской адмиралтейской конторѣ.

[3]) Иванъ Петровичъ, 1753—1842; въ 1769 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1787 г. командовалъ галерой „Днѣпръ" во время таврическаго путешествія; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1821 г. назначенъ сенаторомъ.

[4]) Василій Ивановичъ; въ 1764 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи, въ 1771 г.—въ сраженіяхъ при Негропонтѣ и Метелино; въ 1797 г. назначенъ въ оберъ-экипажъ-мейстеры; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1803 г. уволенъ отъ службы.

[5]) Александръ Карловичъ; въ 1760 г. поступилъ на службу; въ 1786 г. назначенъ смотрителемъ петербургскаго морского госпиталя, въ 1790 г.—капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ; въ 1796 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1799 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1802 г. назначенъ первоприсутствующимъ въ Контрольную экспедицію; въ 1804 г. уволенъ отъ службы.

Меня препорученій приказать пріѣхать въ С.-Петербургъ; на мѣсто генералъ-лейтенанта Телепнева быть въ должности Кронштадтскаго капитана надъ портомъ капитанъ-командору Мясоѣдову [1]) и въ помощь ему капитану 2-го ранга Бычепскому 1-му [2]), съ оставленіемъ обоихъ сихъ во флотскомъ спискѣ для употребленія въ нужныхъ случаяхъ и на морѣ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 13-го дня
1802 года.

Чичаговъ Мордвинову.

680.

Имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Его Императорское Величество, снисходя на просьбу мичмана Караулова [3]), лишившагося нынѣ матери и коего отецъ находится въ тяжкой болѣзни, всемилостивѣйше ему дозволилъ за истекшимъ уже срокомъ отпуска его остаться въ Петербургѣ, съ сохраненіемъ жалованья, столько времени, какъ обстоятельства и болѣзнь отца его требовать будутъ.

С.-Петербургъ.
Ноября 13-го дня
1802 года.

---

[1]) Алексѣй Ефимовичъ, 1755—1818; въ 1772 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1788 г. участвовалъ въ гохландскомъ сраженіи, въ 1789 г.—въ эландскомъ, въ 1790 г.—въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1801 г. произведенъ въ капитанъ-командоры, въ 1803 г.—въ контръ-адмиралы, въ 1808 г.—въ вице-адмиралы; въ 1809 г. назначенъ членомъ Адмиралтейской Коллегіи.

[2]) Филиппъ Тимоѳеевичъ, 1765—1829; въ 1788—1790 гг. участвовалъ въ гохландскомъ, эландскомъ и ревельскомъ сраженіяхъ; въ 1816 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1826 г.—въ вице-адмиралы.

[3]) Въ 1802 г. было два мичмана Караулова, родные братья: Иванъ Алексѣевичъ, съ 1799 г., и Петръ Алексѣевичъ, съ 1797 г. (*Списокъ*, VI, 101, 103).

681.

Препровождая при семъ именные Его Императорскаго Величества Высочайшіе указы, честь имѣю сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Государю Императору угодно, чтобы на письменныя отношенія по волѣ Его Величества къ Вамъ сообщаемыя, присылаемы были отъ Вашего Высокопревосходительства письменные и отвѣты.

С.-Петербургъ.
Ноября 14-го дня
1802 года.

682.

Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что изъ присылаемыхъ отъ разныхъ командъ рапортовъ и приложенныхъ образцовъ Его Императорскимъ Величествомъ усмотрѣно, что большею частію не только мундирные матеріалы никуда не годятся, но не имѣется въ портахъ и образцовъ, съ коими бы начальники въ пріемахъ своихъ сообразоваться могли, то чтобы впредь изъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи во всѣ порты непремѣнно посылаемы были образцы [1]), дабы пріемщикамъ чрезъ то доставить правила, по коимъ тѣ пріемы чинить они должны.

С.-Петербургъ.
Ноября 14-го дня
1802 года.

683.

Его Императорскому Величеству благоугодно знать: по какимъ причинамъ, главнаго Гребнаго порта, портовой секре-

---

[1]) 15 ноября 1802 г. министромъ морскихъ силъ объявленъ Адмиралтействъ-Коллегіи именной указъ объ отсылкѣ образцовъ суконъ въ порты (*П. С. З.*, № 20513).

тарь Алексѣевъ, не взирая на всѣ похвальныя представленія, отъ адмираловъ Пущина [1]) и Ушакова [2]) Адмиралтействъ-Коллегіи сдѣланныя о награжденіи чина, также и служащій при дѣлахъ сего флота портовой секретарь Чикмаревъ, при послѣднемъ производствѣ обойдены чинами.

Ноября 14-го дня
1802 года.

684.

Его Императорское Величество указать соизволилъ истребовать отъ Адмиралтействъ-Коллегіи свѣдѣніе, какое количество провіанта, какихъ сортовъ и по какому расчисленію заготовить поручено совѣтнику Свитину, показавъ притомъ, по скольку онаго ежегодно и кѣмъ за пять лѣтъ до сего заготовляемо было и по какимъ именно цѣнамъ онъ тогда обходился. Его Императорское Величество, усмотрѣвъ также изъ меморіи Коллегской отъ 30-го минувшаго октября, что лейтенантъ Ромберхъ [3]) списанъ съ находящагося въ Ревелѣ фрегата «Нарвы», гдѣ онъ былъ комплектнымъ, переведенъ въ С.-Петербургъ и причисленъ сверхъ комплекта на строющійся здѣсь корабль, указать соизволилъ отнестись къ Вашему Высокопревосходительству, по каковой причинѣ таковое перемѣщеніе сдѣлано.

С.-Петербургъ.
Ноября 15-го дня
1802 года.

---

[1]) Петръ Ивановичъ.

[2]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

[3]) Ѳедоръ Ивановичъ, фонъ, 1774—1811; въ 1795 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1803—1806 г. былъ въ кругосвѣтномъ плаваніи, подъ командою Крузенштерна, за что произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и награжденъ пожизненнымъ пенсіономъ въ 1000 рублей.

685.

Государь Императоръ указать соизволилъ, чтобы во всѣхъ командахъ, въ вѣдомствѣ Адмиралтействъ-Коллегіи состоящихъ, при распредѣленіи людей по разнымъ казеннымъ работамъ, наблюдаема была какъ между трудностью работы и силою человѣческою, такъ и между сею же силою и суровостью климата совершенная соразмѣрность [1]; чтобы всѣ тѣ работы, кои одной токмо силы требуютъ, по возможности отправляемы были на лошадяхъ, для чего и стараться имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ; а когда бы и случилось, что по недостатку лошадей въ адмиралтействѣ или въ портѣ, нужно перевезти какую-либо тягость на людяхъ, то чтобы непремѣнно взяты были всѣ осторожности и употреблены возможные способы, дабы перевозка оныхъ тягостей легчайшимъ образомъ сдѣлана быть могла. При семъ особенно замѣчается, чтобы бревенъ, другихъ лѣсовъ и никакихъ тягостей по голой землѣ ни подъ какимъ предлогомъ не волочили, но или на саняхъ зимою, или на твердыхъ телѣгахъ лѣтомъ оныя перевозимы были и съ особливымъ надежнымъ присмотромъ, дабы ничего притомъ для людей насильственнаго сдѣлано не было, но чтобы посредствомъ всякихъ пособій работы производились легчайшимъ образомъ и съ наблюденіемъ порядка и въ людяхъ повиновенія. Во время жестокихъ морозовъ, то-есть, когда болѣе 16-ти градусовъ, или во время большихъ вьюгъ и ненастья, могущаго наносить здоровью людей явной вредъ, увольнять ихъ отъ всѣхъ надворныхъ работъ. По воскресеньямъ и другимъ большимъ праздничнымъ днямъ, когда вольные люди не работаютъ, и казенныхъ въ работы не посылать, развѣ когда они самопроизвольно за извѣстную плату какою работою обязаться пожелаютъ, то въ томъ имъ не препятствовать. Въ случаѣ же какихъ экстренныхъ работъ, доносить объ нихъ

[1] Указъ отъ 17-го ноября 1802 г., объявленный Адмиралтействъ-Коллегіи министромъ морскихъ силъ объ облегченіи въ работахъ адмиралтейскихъ матросовъ (*П. С. З.*, № 20515).

Его Императорскому Величеству и не прежде посылать въ оныя, какъ получивъ отъ Государя Императора на то разрѣшеніе; о чемъ уже писано отъ меня къ главнымъ командирамъ портовъ, а для дальнѣйшаго по сему исполненія и надлежащаго свѣдѣнія сообщаю Вашему Высокопревосходительству.

Ноября 15-го дня
1802 года.

686.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ донесеній корабельныхъ мастеровъ, освидѣтельствовавшихъ, по высочайшему повелѣнію, Кронштадтскій портъ, что для перетимбировки худаго корабля «Софіи Магдалины» напрасно истратится такая сумма, на какую съ большею пользою и удобностію можно построить новый корабль и лучшихъ притомъ качествъ, указать соизволилъ, чтобы начатый перетимбировываться сей корабль совсѣмъ разобрать и годные члены употребить на другіе, тамъ же перетимбировывающіеся корабли и фрегаты. О чемъ уже сообщено отъ меня главному командиру упомянутаго порта.

С.-Петербургъ.
Ноября 15-го дня
1802 года.

687.

До свѣдѣнія Его Императорскаго Величества неоднократно доходило, что многіе изъ дворянъ, дослужившихся до офицерскихъ и высшихъ чиновъ, не взирая на хорошее свое здоровье, въ подаваемыхъ объ увольненіи отъ службы прошеніяхъ называютъ себя больными; для пресѣченія таковаго, почти въ обрядъ уже притворившагося злоупотребленія, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы объявить во всѣ

команды вѣдомства Адмиралтействъ-Коллегіи, что понеже предоставлено единожды россійскому дворянству право оставлять службу по желанію, подавая прошенія въ относительныя команды въ назначенное по закону время года, то изъ вышеупомянутыхъ чиновниковъ, тѣ, кои по особеннымъ какимъ-либо причинамъ не пожелаютъ и при хорошемъ здоровьѣ болѣе продолжать службу, могутъ, не прибѣгая къ ложнымъ и, слѣдовательно, всегда предосудительнымъ предлогамъ, просить увольненія отъ оной, или прописавъ истинныя причины, побуждающія ихъ оставить службу, или прося единственно по вольности дворянства, въ полученіи коего и сомнѣваться не должны; о тѣхъ же, кои не изъ дворянъ и кои должны выслуживать урочные годы, въ представленіяхъ къ отставкѣ по болѣзнямъ означать, отъ кого именно дано о болѣзни свидѣтельство; о чемъ уже писано отъ меня ко всѣмъ главнымъ командирамъ портовъ, а для дальнѣйшаго по сему исполненія и надлежащаго свѣдѣнія сообщаю Вашему Высокопревосходительству.

Ноября 15-го дня
1802 года.

688.

Высочайшій рескриптъ.

Господину адмиралу и министру морскихъ силъ Мордвинову.

Замѣтивъ изъ присылаемыхъ ко Мнѣ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи меморій, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ заключаются предметы не малой важности и, слѣдовательно, вниманіе Мое особенно заслуживающіе, сказано столь кратко и безъ показанія какихъ-либо причинъ, побудившихъ Коллегію принять означаемыя притомъ мѣры, что нахожу за нужное:

Первое. Чтобы вы сообщили Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, дабы она въ содержаніи дѣлъ, соблюдая возможную краткость, не пропускала ничего такого, что силу разума всего дѣла въ себѣ заключаетъ; напримѣръ: буде дѣлаетъ кто

представленіе, то на чемъ оное основано; буде Коллегіею дѣлаются какіе наряды, то показывать, для какихъ именно причинъ, кого назначаетъ для исправленія препорученія, какого оно роду и пространства; въ тѣхъ же дѣлахъ, которыя для одного свѣдѣнія въ Коллегію изъ другихъ мѣстъ входятъ, какъ-то копіи изъ Сенатскихъ указовъ и проч., можетъ Коллегія соблюдать всякую краткость.

Второе. Спросить Адмиралтействъ-Коллегію, о какой покупкѣ провіанта упоминается въ 22-й статьѣ меморіи, содержащей резолюціи Коллегіи отъ 23-го октября по 30-е число? и для чего не токмо не прописано обстоятельно, по какимъ причинамъ таковая покупка учинена, но и мнѣніе генералъ-казначея Кутузова, поданное противу сей покупки, основанное на законныхъ причинахъ, Адмиралтействъ-Коллегіею, по требованію Кутузова, къ меморіи не приложено, между тѣмъ какъ всякое словесное членовъ представленіе въ оную помѣщается. Чѣмъ оное мнѣніе, какъ и другое, его же, Кутузова, о подаваемыхъ меморіяхъ, были опровергнуты, а буде нѣтъ, то для чего оставлены безъ замѣчанія? что побудило учинить таковую покупку муки здѣсь, въ столицѣ? для чего Коллегія оную сдѣлала безъ соблюденія законнаго обряда? и по какой цѣнѣ и сколько оной куплено?

Третье. Чтобы Государственная Адмиралтействъ-Коллегія никого изъ состоящихъ подъ вѣдомствомъ ея офицеровъ съ корабля на корабль, или изъ одной команды въ другую не переписывала, не сдѣлавъ предварительнаго о томъ Мнѣ доклада.

«*Четвертое.* Чтобы на всѣ письменныя Мои повелѣнія «отвѣтствовать всегда письменно же, отсылая пакеты въ воен«ную морскую канцелярію» [1]).

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 16-го дня
1802 года.

---

[1]) Поставленное въ кавычкахъ приписано собственноручно императоромъ Александромъ I.

Чичаговъ Мордвинову.

689.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство увѣдомить меня: балтійскаго гребнаго флота капитанъ-лейтенантъ Всеволодъ Кологривовъ [1]), со времени отправленія его въ Англію или по возвращеніи въ Россію, не получилъ ли какого особеннаго награжденія? и ежели получилъ, то за что и по чьей рекомендаціи? Мнѣ сіе нужно знать для донесенія Его Императорскому Величеству.

Ноября 17-го дня
1802 года.

690.

Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ, чтобы Адмиралтействъ-Коллегія, вслѣдствіе рапорта конторы главнаго командира Ревельскаго порта, въ меморіи ея изображеннаго, коимъ испрашивается отпустить въ распоряженіе главнаго командира упомянутаго порта принятыхъ изъ Эстляндской казенной палаты на строеніе въ Ревелѣ Адмиралтейства денегъ—десять тысячъ рублей, послала въ оную контору повелѣніе, дабы она, по окончаніи всѣхъ расчетовъ, до построенія Адмиралтейства относительныхъ, по число учрежденія въ Ревелѣ для строенія экспедиціи, отдала остальную сумму въ вѣдомство оной.

Ноября 21-го дня
1802 года.

---

[1]) Всеволодъ Семеновичъ, 1773—1818; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1797 г. командированъ въ Англію для службы волонтеромъ на англійскихъ судахъ; въ 1800 г., 10-го іюня, участвовалъ въ сраженіи у Бреста; 19-го ноября, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты по ходатайству англійскаго капитана Варрена; въ 1810 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга.

691.

Указъ Правительствующему Сенату.

(Копія).

Даннымъ минувшаго ноября въ 16-й день отъ Насъ на имя министра морскихъ силъ Мордвинова указомъ [1]) повелѣно: спросить Адмиралтействъ-Коллегію, о какой покупкѣ провіанта упоминается въ 22-й статьѣ меморіи, содержащей резолюціи Коллегіи отъ 23-го октября по 30-е число? Для чего не прописаны причины таковой покупки? Почему мнѣніе генералъ-казначея Кутузова [2]), поданное противу сей покупки, основанное на законныхъ причинахъ, Адмиралтействъ-Коллегіею, по требованію Кутузова, къ меморіи не приложено? Чѣмъ какъ оное, такъ и другое, его-жъ, Кутузова, мнѣніе о подаваемыхъ меморіяхъ, были опровергнуты? Что понудило учинить таковую покупку муки здѣсь, въ столицѣ? Для чего Коллегія сдѣлала оную безъ соблюденія законнаго обряда и по какой цѣнѣ и сколько оной куплено? Но какъ вмѣсто надлежащаго по сему донесенія, Адмиралтействъ-Коллегія подноситъ разные членовъ ея голоса, отзывъ генералъ-казначея и докладъ Комиссаріатской Экспедиціи, не удовлетворяющіе сдѣланнымъ отъ

---

[1]) См. выше, № 688.

[2]) Голенищевъ-Кутузовъ, Логинъ Ивановичъ, 1764—1846; въ 1788 г., капитанъ Острожскаго легкоконнаго полка, опредѣленъ, по высочайшему повелѣнію, тѣмъ же чиномъ въ морской кадетскій корпусъ; въ 1789 г. произведенъ въ подполковники по флоту, въ 1793 г.—въ капитаны 1-го ранга; въ 1796 г. переименованъ въ полковники морского корпуса; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1801 г. назначенъ генералъ-казначеемъ и членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Имъ изданы переводы многихъ путешествій—кап. Мирса къ сѣвернымъ берегамъ Америки (Спб., 1798), Ла-Перуза въ южномъ Тихомъ океанѣ (Спб., 1800), Кука въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ (Спб., 1805), но ни одинъ переводъ не доведенъ до конца, изданы только первыя части; имъ же переведено о изверженіи Везувія въ 1794 г. (Спб., 1796), „Морская тактика“ Кинсберга (Спб. 1798) и, наконецъ, водевиль въ одномъ дѣйствіи „Добрый отецъ“.

Насъ вопросамъ, то и соизволяемъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ всѣ оныя бумаги [1]) и сходственно съ силой даннаго министру морскихъ силъ указа сдѣлавъ изслѣдованіе, представить на усмотрѣніе Наше.

Александръ.

Декабря 21-го дня
1802 года.

692.

Указъ объ отставкѣ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената, господину адмиралу и кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго декабря въ 28-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Снисходя на прошеніе министра военныхъ морскихъ силъ адмирала Мордвинова, всемилостивѣйше увольняемъ его отъ всѣхъ дѣлъ» [2]),

Правительствующій Сенатъ *приказали*: Сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе Вамъ, господину

---

[1]) Всѣ эти бумаги помѣщены ниже, въ Обвиненіяхъ генералъ-кригсъ-комиссара.

[2]) В. С. Поповъ прислалъ по этому случаю Мордвинову слѣдующее письмо отъ 25-го февраля 1803 г., изъ Рѣшетиловки: „Если бы не зналъ я образа мыслей Вашихъ, то бы началъ письмо мое изъявленіемъ сожалѣнія моего о приключившемся въ теченіе краткаго Вашего служенія, огорчился бы успѣхами недоброхотовъ Вашихъ и присовокупилъ бы еще нѣкія привѣтствія. Но къ чему это? Не лучше ли пожелать, чтобъ Вы возвратились скорѣе въ любимый Вашъ край. Станемъ заниматься полезными упражненіями и пещись о благоденствіи небольшого числа людей, которые отъ насъ зависятъ“.

адмиралу и кавалеру, объявить отъ Сената указомъ. Генваря 8-го дня 1803 года.

Въ должности оберъ-секретаря

Надворный Совѣтникъ Іосифъ Коржевскій.

1-го Департамента.

693.

Кочубей Мордвинову.

Имѣвъ счастіе докладывать Государю Императору о условіяхъ, на коихъ Ваше Высокопревосходительство изъявили желаніе уступить казнѣ принадлежащія Вамъ земли, между Перекопомъ и Бериславлемъ лежащія [1]), получилъ я высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе узнать отъ Васъ, Милостивый Государь мой, не согласитесь ли Вы продать за деньги земли сіи вмѣстѣ съ крестьянами, въ числѣ 160-ти душъ, и какую именно цѣну за оныя назначить изволите. Само по себѣ, впрочемъ, разумѣется, что остальныя требованія Ваши, какъ-то: расчетъ съ арендаторами, взысканія недоимокъ и проч., удовлетворены быть должны.

Прося Васъ, Милостивый Государь мой, извѣстить меня о томъ для донесенія Его Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ тѣмъ поставляю долгомъ увѣдомить, что касательно недостающей по числу пожалованныхъ Вамъ въ Тамбовской губерніи душъ пропорціи земли, по высочайшему соизволенію отнесся я къ товарищу министра финансовъ, дабы онъ, сдѣлавъ надлежащее разсмотрѣніе и сообразивъ возможность удовлетворить прошенію сему, испросилъ на то высочайшее повелѣніе.

Іюня 17-го дня
1805 года.

---

[1]) См. ниже.

694.

Рескриптъ Мордвинову.

Николай Семеновичъ! Изъ донесенія г-на главнокомандующаго Земскимъ войскомъ IV-й области [1]) пріятно было Мнѣ видѣть новые опыты всегдашняго усердія вашего къ пользѣ отечества, оказанные вами при устройствѣ и образованіи ввѣренной начальству вашему милиціи, и въ исполненіи должности, по особенной довѣренности благороднаго дворянства на васъ возложенной. Отдавая справедливость заслугамъ вашимъ и трудамъ, при семъ случаѣ понесеннымъ, Я почитаю обязанностью изъявить вамъ совершенную Мою признательность и благоволеніе. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 7-го дня
1807 года.

695.

Указъ Сенату.

Въ сообщенной Правительствующаго Сената въ 1-й изъ 3-го департамента 19-го ноября 1807 года копіи съ опредѣленія онаго прописанъ именной Его Императорскаго Величества высочайшій указъ [2]), данный Правительствующему Сенату того ноября въ 17-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Во уваженіе «представленія митрополита Римскихъ церквей въ Россіи Сестрен-«цевича [3]), всемилостивѣйше повелѣваемъ: опредѣлить къ нему

---

[1]) Тутолминъ, Тимоѳей Ивановичъ, 1740—1810, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи, московскій военный губернаторъ.

[2]) *П. С. З.*, № 22690.

[3]) Сестренцевичъ-Богушъ, Станиславъ, 1731—1826; кальвинистъ, получившій хорошее образованіе въ Кенигсбергѣ. Амстердамѣ и Лондонѣ; офицеръ гусарскаго полка въ Пруссіи; въ 1751 г. капитанъ

«еще одного секретаря, на такомъ точно основаніи и съ «такимъ жалованьемъ, какъ положенъ въ дополнительномъ «штатѣ департамента Юстицъ-Коллегіи, 15-го февраля 1798 года «конфирмованномъ». И справка, что по вышеозначенному высочайше конфирмованному дополнительному штату положенъ секретарь изъ духовныхъ при начальникѣ одинъ, съ жалованьемъ въ годъ по шестисотъ рублей.

кавалерійскаго полка въ Литвѣ; въ 1763 г., принявъ католичество, сдѣланъ священникомъ въ Бобруйскѣ; въ 1771 г.—каноникомъ виленскимъ, въ 1772 г.—епископомъ Мальскимъ in partibus, въ 1773 г.—епископомъ Бѣлорусскимъ и всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи (*П. С. З.*, № 14073); въ 1779 г. Екатерина II защищала отъ притязаній Рима „Нашего вѣрнаго, разумнаго и проницательнаго епископа“ Бѣлорусскаго (*Сборникъ*, I, 476); въ 1780 г. ему подчинены всѣ римско-католическія церкви въ Россіи (*П. С. З.*, № 14966) и императрица ходатайствуетъ у папы для него санъ архіепископа (*Сборникъ*, I, 506); въ 1782 г.—архіепископъ Могилевскій (*П. С. З.*, № 15326); въ 1784 г. получилъ палліумъ (*Tolstoy*, II, 27); въ 1785 г. императрица поручаетъ ходатайствовать о дарованіи ему кардинальскаго достоинства (*Юсуповъ*, II, 241); въ 1795 г.—апостолическій легатъ; въ 1798 г.—кардиналъ и митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи (*П. С. З.*, № 18504). Онъ отличался ораторскимъ искусствомъ въ своихъ проповѣдяхъ, былъ талантливымъ писателемъ и добросовѣстнымъ ученымъ изслѣдователемъ. Въ печати онъ выступилъ переводомъ съ англійскаго L'art de conserver la vie, par Mackenzie (Wilna, 1769), и съ русскаго Les constitutions de la czarine Catherine II (Mohilev, 1777); имъ изданы слѣдующія сочиненія: Providentiae divinae evidens argumentum consideratio de summo regis periculo (Wilna, 1771); Diarium congregationis synodalis utriusque cleri in Imperio Russico (Mohilev, 1794); Les règlements pour les églises et les couvents catholiques dans l'Empire Russe (Wilna, 1798); Histoire de la Tauride (Brunswick, 1800); Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves (St.-Pétersbourg, 1812); сверхъ того, изданы его письма (1779), проповѣди (1794) и польскими стихами трагедія Socya co Faurydrie (1783). На русскій языкъ переведены два его сочиненія: „Исторія о Тавріи или Херсонисса Таврійскаго“, 2 т. Спб., 1806, и „Историческія разысканія о сарматахъ и славянахъ“, 4 т. Спб., 1818, и одна брошюра написана имъ по-русски: „Изслѣдованіе о происхожденіи Русскаго народа, сочиненіе митрополита Сестренцевича - Богуша, Россійской Академіи члена“. Спб., 1818.

696.

Рескриптъ Мордвинову.

Николай Семеновичъ. Найдя нужнымъ изъясниться съ вами о предметахъ, въ коихъ разумъ и извѣстная Мнѣ опытность ваша могутъ быть государству полезны, я желаю, чтобъ по полученіи сего прибыли вы сюда. Мнѣ пріятно бы было видѣть васъ здѣсь къ наступающему новому году. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
24-го декабря
1809 года.

(Получено въ Москвѣ 28-го, послѣ обѣда, въ 7 часовъ).

697.

Сперанскій Мордвинову.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ.

При подписаніи высочайшаго рескрипта, при семъ прилагаемаго, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество хотя и желаетъ видѣть Васъ, Милостиваго Государя, здѣсь сколь можно поспѣшнѣе, тѣмъ не менѣе однако же никакъ не предполагаетъ обезпокоить Васъ слишкомъ скорымъ путешествіемъ, тѣмъ болѣе, что къ 1-му генварю и поспѣть сюда было бы Вамъ затруднительно, а потому Государь Императоръ и предоставляетъ Вашему Высокопревосходительству прибыть

сюда между первымъ и шестымъ числомъ будущаго генваря мѣсяца.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій [1]).

Декабря 25-го дня
1809 года.

---

[1]) Михаилъ Михаиловичъ, 1772—1839; въ 1790 г. переведенъ изъ Владимірской въ Главную семинарію, въ Александро-Невскомъ мон.; въ 1792 г. оставленъ при Александро-Невской семинаріи преподавателемъ, въ 1795 г.—префектомъ; въ 1796 г.—частный секретарь кн. А. Б. Куракина, управлявшаго экспедиціею для свидѣтельства государственныхъ счетовъ; въ 1797 г.—въ канцеляріи генералъ-прокурора кн. Куракина; въ 1798 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники, въ 1799 г.—въ статскіе совѣтники; въ 1800 г. получилъ 2.000 десятинъ въ Саратовской губ.; въ 1801 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ статсъ-секретаремъ и начальникомъ экспедиціи въ Совѣтѣ; въ 1802 г.—состоять при министрѣ внутреннихъ дѣлъ; въ 1803 г. назначенъ директоромъ департамента; въ 1807 г.—статсъ-секретаремъ государя; въ 1809 г. представилъ Планъ всеобщаго государственнаго образованія; въ 1810 г., 1 января—учрежденіе Государственнаго Совѣта, 25 іюля—новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ; въ 1811 г.—общее учрежденіе министерствъ; въ 1812 г., 1 января, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; 17 марта отправленъ въ ссылку въ Нижній-Новгородъ, 15 сентября—въ Пермь; въ 1814 г. разрѣшено жить въ новгородской деревнѣ Великопольѣ; въ 1816 г. назначенъ Пензенскимъ губернаторомъ; въ 1818 г. пожаловано 5.000 десятинъ въ Саратовской губ.; въ 1819 г. назначенъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1821 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, пожаловано 3.486 десятинъ въ Пензенской губ., дочь пожалована во фрейлины; въ 1826 г. главный труженикъ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи; въ 1830 г. окончено Полное Собраніе Законовъ и Сводъ; въ 1833 г. пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1835 г. назначенъ преподавателемъ законовѣдѣнія наслѣднику в. к. Александру Николаевичу, для чего составлено имъ „Руководство къ познанію законовъ“ (Спб., 1845).

II.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЕ ДОКЛАДЫ.

698.

Докладъ Коллегіи.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому

от Адмиралтействъ-Коллегіи

Всеподданнѣйшій докладъ.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества именного указа, даннаго сей Коллегіи прошедшаго іюля въ 14-й день [1]), объ осмотрѣ въ Кронштадтѣ всѣхъ казенныхъ жилыхъ и къ обитанію способныхъ строеній, о расположеніи во оныхъ нужныхъ починокъ и перемѣнъ къ помѣщенію служителей безъ стѣсненія, о представленіи онымъ смѣтъ и плановъ со мнѣніемъ ея Вашему Императорскому Величеству и донесеніемъ объ исполненіи и по прочимъ въ семъ высочайшемъ указѣ предписаніямъ, Адмиралтействъ-Коллегія всеподданнѣйше доноситъ [2]):

---

[1]) 14 іюля 1801 г. послѣдовалъ именной указъ, данный Адмиралтействъ-Коллегіи, объ устройствѣ казармъ въ Кронштадтѣ (*П. С. З.*, № 19941).

[2]) На полѣ рукою Н. С. Мордвинова написано: „На всемъ здѣсь сказанномъ Государь Императоръ утвердиться не можетъ, доколѣ вице-президентъ Мордвиновъ не въ состояніи будетъ самъ все сіе осмотрѣть, войти въ оное и донести о томъ Его Величеству“.

1-e. Тотчасъ по полученіи указа посланы въ Кронштадтъ архитекторъ 8-го класса Креберъ [1]), совѣтникъ Интендантской Экспедиціи генералъ-маіоръ Ивановъ, съ надлежащимъ по сему предписаніемъ какъ имъ, такъ и главному въ томъ портѣ командиру адмиралу Ханыкову [2]), и они, общѣ съ дивизіонными начальниками и находящимся тамъ архитекторомъ Штемпелемъ, осмотря казармы, губернскіе дома, госпитали и все казенное жилое строеніе, и расположа нужныя починки и перемѣны, къ безвредному и безтѣсному помѣщенію служителей потребныя, представили Коллегіи сего мѣсяца 12 числа слѣдующіе смѣты и планы: 1-го) исправленію ветхихъ деревянныхъ казармъ въ 104-хъ покояхъ; 2-го) докончательному исправленію губернскихъ домовъ, въ 322-хъ покояхъ состоящимъ; 3-го) исправленію при старой госпиталѣ каменныхъ и деревянныхъ строеній и построенію вновь по совершенной ветхости прачешной, которой планъ приложенъ; 4-го) построенію вновь по совершенной же ветхости каторжнаго

---

[1]) Иванъ Петровичъ.

[2]) Петръ Ивановичъ, 1748—1813; съ 1762 по 1765 гг. обучался морской практикѣ въ Англіи и на англійскихъ военныхъ судахъ ходилъ въ Сѣверную Америку; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи; въ 1777 г. находился „на яхтѣ и на шлюпкѣ при Ея Императорскомъ Величествѣ"; въ 1779 г., командуя фрегатомъ „Наталія", потерпѣлъ крушеніе въ Нѣмецкомъ морѣ; въ 1781 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1789 г.—въ контръ-адмиралы; въ 1790 г. отличился въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1793 г. произведенъ въ вице-адмиралы, въ 1799 г.—въ адмиралы бѣлаго флага; въ 1801 г. назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта; въ 1808 г. командовалъ флотомъ, назначеннымъ противъ англо-шведской эскадры въ Финскомъ заливѣ, и за неисполненіе высочайшихъ предписаній подвергнутъ суду Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1809 г. признанъ виновнымъ „въ неосмотрительной оплошности, слабости въ командованіи, медленности и нерѣшительности, вслѣдствіе которыхъ дозволилъ англійскимъ кораблямъ соединиться со шведскимъ флотомъ, и, не имѣя основательныхъ причинъ, удалился въ Балтійскій портъ, причемъ потерялъ корабль „Всеволодъ", сожженный англичанами", и приговоренъ къ разжалованію на мѣсяцъ въ рядовые. Приговоръ Адмиралтействъ-Коллегіи не былъ конфирмованъ Александромъ I.

двора, которому также планъ представленъ; 5-го) исправленію Мишхова дома; 6-го) исправленію дома главнаго командира, и 7-го) исправленію Штурманскимъ Училищемъ занимаемаго дома, по коимъ потребно суммы *246.669 рублей 66 копѣекъ.*

Адмиралтействъ-Коллегія, представляя смѣты сіи и планы Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше доноситъ, что изъ числа объявленныхъ строеній къ исправленію губернскихъ домовъ приступлено было еще въ лѣтѣ прошлаго года, и, по день состоянія сего высочайшаго указа, внутреннею работою оставалось во оныхъ исправить только 40 покоевъ, въ нѣкоторыхъ одна печная и столярная, наружною же штукатуркою всѣ тѣ дома готовы[1]). Нынѣ они починкою ко окончанію приводятся и главный командиръ Кронштадтскаго порта адмиралъ Ханыковъ доноситъ, что служители начинаютъ уже переходить во оные съ кораблей и изъ палатокъ, за городомъ расположенныхъ, по мѣрѣ отдѣлки покоевъ. Деревянныя казармы равномѣрнымъ образомъ исправляются, и въ скоромъ времени также приведены будутъ къ окончанію. По исправленіи всѣхъ сихъ строеній, во оныхъ и въ новыхъ 5-ти флигеляхъ безъ всякой тѣсноты помѣститься можетъ служителей до *22850-ти* человѣкъ; исключая же покои, занятые въ тѣхъ строеніяхъ цейхгаузами, эскадренными кладовыми, мастерскими, баталіонными и другими необходимыми по службѣ потребностями, также занимаемые Кронштадтскаго гарнизона солдатами 42 покоя, въ достальныхъ помѣститься можетъ безъ тѣсноты служителей *19625* человѣкъ; на лицо оныхъ *18052* человѣка, то за помѣщеніемъ всѣхъ, останется порожнихъ покоевъ для могущихъ прибыть служителей на *1573* человѣка. Что касается до чиновниковъ, изъ нихъ токмо 97 человѣкъ живутъ въ казенныхъ покояхъ; затѣмъ на квартирахъ, изъ получаемаго ими жалованья, 679 человѣкъ. Почему, Всемилостивѣйшій Государь! Адмиралтействъ-Коллегія пріемлетъ смѣ-

---

[1]) На полѣ рукою Мордвинова написано: „Буде все такъ исправляемо будетъ, какъ Его Императорское Величество самъ видѣть изволилъ, то денегъ не за что платить ни копѣйки“.

лость всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, что всѣ флотскіе и другихъ вѣдомства ея командъ чиновники, кромѣ адмиралтейскихъ (коимъ квартиръ не положено), имѣютъ квартиры отъ города здѣсь, въ столицѣ, въ Ревелѣ, у города Архангельскаго и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имъ быть случается; но въ Кронштадтѣ, какъ выше донесено, всѣ они, за весьма малымъ числомъ помѣщающихся въ казенныхъ строеніяхъ, должны нанимать квартиры изъ ихъ жалованья, что для нихъ крайне отяготительно; въ уваженіе претерпѣваемой ими нужды и дабы они не лишились таковой же милости, каковою въ другихъ мѣстахъ всѣ ихъ сотоварищи пользуются, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше пожаловать [1]), доколѣ построены будутъ для помѣщенія ихъ предполагаемые по особому плану дома, какъ въ Кронштадтѣ обывательскихъ домовъ весьма мало, и изъ тѣхъ бо̀льшая часть принадлежащихъ отставнымъ морскимъ нижнихъ чиновъ служителямъ, едва помѣщающихъ и ихъ собственныя семьи, вмѣсто квартиръ на наемъ оныхъ деньги, полагая по примѣру получаемыхъ находящимися здѣсь отъ обывателей флотскими офицерами, на что по числу чиновниковъ 679 человѣкъ причитается въ годъ 67.230 рублей, и сіе приноситъ на всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе.

За исправленіемъ губернскихъ домовъ, всѣ вышепоименованныя строенія Адмиралтействъ-Коллегія почитаетъ необходимо нужнымъ исправить нынѣ же, а паче госпиталь; но, не имѣя на все сіе денегъ, осмѣливается всеподданнѣйше просить отпуска исчисленныхъ по прилагаемымъ смѣтамъ 246.669 рублей 66 коп., также и издержаннымъ уже

[1]) На полѣ рукою Мордвинова написано: „Коллегія отступила отъ своей цѣли и требованіе сіе дѣлаетъ не у мѣста. Его Величеству извѣстно, что сіе нѣкоторымъ образомъ отяготительно для офицеровъ, но сіе отягощеніе и прежде было: здѣсь же помышлять надлежало объ исправленіяхъ и то самыхъ необходимыхъ, а отнюдь не такихъ, кои клонятся къ излишеству и къ роскоши“.

въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ на исправленіе губернскихъ домовъ изъ штатныхъ, на другія надобности Коллегіи ассигнованныхъ доходовъ, 65.902 руб. 78¼ коп., *а всего* 312.572 руб. 44¼ коп., и буде благоугодно будетъ высочайше повелѣть оные отпустить, то хотя не все единовременно, а по частямъ, въ теченіе трехъ наступающихъ мѣсяцовъ, сентября, октября и ноября, въ каждый по равному числу.

Адмиралтействъ-Коллегія долгомъ поставляетъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что всѣ сіи строенія, по именному блаженной и вѣчно достойной памяти государыни императрицы Екатерины Вторыя повелѣнію, состоявшемуся генваря въ 28-й день 1785 года, о построеніи вновь въ Кронштадтѣ Адмиралтейства со всѣми ко оному принадлежностями, должны быть строены на особо предположенныя суммы, и Коллегія доселѣ поддерживала токмо оныя возможными починками изъ положенныхъ въ штатѣ на всѣхъ ея портахъ береговыя строенія 100.000 руб. въ годъ, на что суммы сей весьма недостаточно, почему Коллегія принуждена употребить для того изъ другихъ ея доходовъ не малое число денегъ.

2-е. Касательно вывода кораблей на рейдъ и размѣщенія служителей, тотчасъ по полученіи высочайшаго о семъ повелѣнія учинено надлежащее исполненіе, о чемъ и донесено Вашему Императорскому Величеству; что же принадлежитъ до истребленія дурной духоты, отъ нужныхъ мѣстъ въ губернскихъ домахъ происходящей, лучшаго и полезнѣйшаго способа, по мнѣнію главнаго въ Кронштадтѣ командира, дивизіонныхъ командировъ и самой Адмиралтействъ-Коллегіи, не изыскивается, какъ, вычистивъ совершенно имѣющіяся нынѣ ямы и засыпавъ известью, впредь имѣть ящики [1]) и ежедневно вывозить пометъ, и для того за необходимое почтено наи-

---

¹) На полѣ рукою Мордвинова написано: „Начать приготовленіемъ ящиковъ, дабы, по вычищеніи, не накоплялось вновь къ чищенію нечистоты“.

первѣе единовременно оныя мѣста вычистить, для чего и наняты нынѣ же подрядчики, дабы духоту сію истребить колико можно скорѣе.

3-е. Во исполненіе третьей статьи сего высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, Адмиралтействъ-Коллегія всеподданнѣйше представляетъ вѣдомость [1]) о всѣхъ доходахъ, ежегодно ей ассигнуемыхъ съ состоянія новыхъ штатовъ, генваря съ 1-го 1798 года, и о прочихъ въ распоряженіи ея состоящихъ суммахъ, съ показаніемъ ежегоднаго съ сего времени расхода, причемъ доноситъ, что по учиненнымъ въ экспедиціяхъ ея исчисленіямъ для содержанія адмиралтействъ и флотовъ по генварь мѣсяцъ будущаго 1802 года потребно по Департаментамъ:

Интендантскому	1.231.348	руб.	36	коп.
По Экипажному	541.882	»	$87^1/_4$	»
» Комиссаріатскому	1.106.450	»	$8^1/_2$	»
» Провіантскому	642.089	»	$3^1/_2$	»
» Артиллерійской Экспедиціи	78.061	»	$23^3/_4$	»
» Коллежской Канцеляріи	119.402	»	59	»
Всего	3.719.224	руб.	$17^3/_4$	коп.

Доходовъ же поступить имѣетъ по 1-е генваря 1802 года *2.968.702 руб. $98^1/_4$ коп.*; а когда отпущены будутъ испрашиваемые въ возвратъ вмѣсто издержанныхъ на исправленіе губернскихъ домовъ 65.902 руб. $78^1/_4$ коп., то будетъ Коллегія имѣть по 1-е генваря 1802 года *всего 3.034.605 руб. $76^1/_2$ коп.*, затѣмъ недостаетъ на показанные расходы *684.618 руб. $41^1/_4$ коп.*, что Коллегія почитаетъ на себѣ долгомъ, другихъ же она не имѣетъ, а ежели бы не употребила въ нынѣшнемъ году на разные сверхштатные расходы 361.535 руб. 80 коп.,

[1]) См. ниже.

въ томъ числѣ на одно содержаніе и починку зимовавшаго въ Бергенѣ корабля 243.965 руб., тогда недостатокъ ея былъ бы токмо 323.082 руб. 61 коп., а Черноморской Конторѣ, какъ оная въ рапортахъ, въ Коллегію присланныхъ, показываетъ, недостанетъ на ея расходы къ штатнымъ суммамъ по 1-е число генваря 1802 года *448.896 руб. 69 коп.*; да, сверхъ того, она состоитъ должною за разныя неудовольствія служителей и на выдачу подрядчикамъ за 1797, 1798, 1799 и 1800 годы *340.713 руб. 2½ коп.* Весь ея недостатокъ и съ долгомъ простирается *на 789.609 руб. 71½ коп.*

Адмиралтействъ-Коллегія при семъ, Всемилостивѣйшій Государь! осмѣливается всеподданнѣйше донести, что по положеніямъ въ упоминаемомъ штатѣ на многія самонужнѣйшія потребности назначено суммы весьма недостаточно [1]), а на иныя и совсѣмъ ничего не положено, такъ что изъ сихъ отпускаемыхъ суммъ, при всекрайнемъ хозяйствѣ, невозможно содержать всего флота въ желаемой исправности, а тѣмъ меньше имѣть нужныхъ по закону положенныхъ запасовъ, о чемъ хотя всеподданнѣйше представлено было отъ Коллегіи блаженной и вѣчно достойной памяти государю императору Павлу Первому въ прошломъ 1798 году, августа 2-го дня, съ испрошеніемъ суммъ на заготовленіе потребныхъ для снабденія флотовъ всѣхъ вещей, въ комплектъ недостающихъ и для запасовъ, всего 3.410.253 р. 47½ коп., въ которой суммѣ на одни токмо запасы требовано 2.083.589 руб. 45 коп., но высочайшаго рѣшенія на сей ея докладъ не послѣдовало. Коллегія, видя ежедневныя Вашего Императорскаго Величества о благѣ флота попеченія, впредь осмѣлится о всемъ томъ особенно всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представить. Относительно неудовольствія служителей мундирными деньгами

---

[1]) На полѣ рукою Мордвинова написано: „Штаты дѣланы недавно и въ нихъ исчислено и положено было на всѣ надобности; для чего-жъ являются теперь недостатки и пропущенія? Все сіе объяснить и представить“.

и прочимъ, имъ принадлежащимъ, то дабы имѣть точнѣйшее о семъ свѣдѣніе, тотчасъ предписано во всѣ порты и команды учинить личный опросъ всѣмъ служителямъ; по полученіи о томъ донесеній и по собраніи нужныхъ къ сему обстоятельствъ, Коллегія будетъ имѣть честь представить.

4-е. О перевозѣ провіантовъ и другихъ тягостей на вольнонаемныхъ судахъ и о заведеніи для того достаточнаго числа транспортныхъ судовъ Адмиралтействъ-Коллегія исполнять будетъ во всей точности по предписанію сего высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа и еще съ прошедшаго года приняла нужныя мѣры къ построенію недостающихъ въ штатъ транспортныхъ судовъ. Но притомъ, Всемилостивѣйшій Государь! Коллегія осмѣливается съ благоговѣніемъ всеподданнѣйше донести, что она приступила къ перевозу провіанта въ прошломъ году изъ Кронштадта въ Ревель на военныхъ корабляхъ не иначе, какъ по высочайшему блаженной памяти государя императора повелѣнію, въ коемъ предписано: «на тѣ «корабли, кои должны зимовать въ Ревелѣ, погрузить весь «провіантъ, нужный для Ревельскаго порта, и все то, что не- «обходимо надобно туда отправить водою, дабы послѣ не дѣ- «лать отправленія на наемныхъ судахъ». Слѣдуя тому высочайшему повелѣнію и въ нынѣшнемъ году, Коллегія опредѣлила на отправленныхъ въ Ревель военныхъ корабляхъ доставить провіанта сколько на нихъ помѣститься можетъ, съ предписаніемъ, однако жъ, именно, чтобы положено онаго было безъ малѣйшаго отягощенія кораблей и стѣсненія служителей, и на всѣхъ 13 корабляхъ и 3 фрегатахъ отправлено муки не болѣе 7.000 кулей 9-ти пудоваго вѣсу. При семъ случаѣ Коллегія имѣла въ разсужденіи и то, что корабли не были снабдены полнымъ положеннымъ 6-ти-мѣсячнымъ числомъ морскихъ провизій, ибо на оные отпущено было таковыхъ только на два съ половиною мѣсяца, и шли прямо въ Ревель.

Все сіе, Всемилостивѣйшій Государь! Адмиралтействъ-Кол-

легія всеподданнѣйше приноситъ на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе.

Президентъ Г. Кутузовъ [1]).

Адмиралъ Балле.

Вице-адмиралъ Борисовъ [2]).

Вице-адмиралъ Шишковъ.

Генералъ кригсъ-комиссаръ Кушелевъ [3]).

Генералъ-казначей Голенищевъ-Кутузовъ.

23-го августа
1801 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Докладъ сей съ вышесказанными Его Императорскаго Величества примѣчаніями отдать господину вице-президенту Адмиралтейской Коллегіи.

699.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь!

Болѣзнь лишаетъ меня возможности повергнуть себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было препоручить мнѣ департаментъ морской, который требуетъ устроенія во многихъ частяхъ.

---

[1]) Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ.

[2]) Александръ Ивановичъ, 1750—1811; въ 1768 г. произведенъ въ мичмана, въ 1789 г.—въ капитаны 1-го ранга; въ 1790 г. награжденъ за 18 морскихъ кампаній орденомъ св. Георгія 4 класса; въ 1797 г. произведенъ въ генералъ-маіоры по адмиралтейству; въ 1798 г. пожалованъ въ генералъ-контролеры и въ члены Адмиралтейской Коллегіи; въ 1799 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1807 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Астраханскаго порта; въ 1808 г. уволенъ отъ службы.

[3]) Егоръ Андреевичъ, 1763—1826 г., генералъ-лейтенантъ, членъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Для приведенія въ дѣйство высочайшей Вашей воли во всей полнотѣ, дерзаю желать удостоенія полной Вашей довѣренности.

Дабы пользы морскихъ силъ не были отдѣлены ни при какомъ случаѣ отъ пользъ по другимъ частямъ державы Вашей, потребно, чтобы я не былъ изъятъ отъ соприсутствія съ прочими министрами Вашими и чрезъ то могъ бы имѣть непосредственный доступъ къ мѣсту собранія ихъ. Безъ соприсутствія моего въ Совѣтѣ [1]), коего сужденію предлежатъ часто дѣла, до воинскихъ силъ Вашего Императорскаго Величества касающіяся, морскія и только морскія лишены будутъ объяснителя, ревностнаго, избраннаго Вами для бдительнѣйшаго попеченія объ оныхъ. Засѣдая же въ Совѣтѣ, я тѣмъ бы сугубо могъ быть полезенъ, какъ упражнявшійся рачительно, въ продолженіе тридцати лѣтъ, и неослабно въ изученіи правилъ Государственнаго хозяйства.

Дозвольте мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, посвятить Вамъ и отечеству моему послѣдніе дни жизни моей съ тою теплотою сердца, которая и въ семъ случаѣ мнѣ возруководствовала.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданнѣйшій

Николай Мордвиновъ.

Августъ 1801 г.
С.-Петербургъ.

---

[1]) При образованіи Совѣта, 30-го марта 1801 г., членами его были назначены восемь лицъ, бывшихъ уже членами Совѣта при Павлѣ I, и только четыре были вновь назначены; позже, но въ томъ же году, были назначены въ Совѣтъ еще пять лицъ и въ томъ числѣ Н. С. Мордвиновъ (*Архивъ* Г. С., III, 1, V).

700.

Всеподданнѣйшій докладъ кн. Голицына [1]).

Списокъ, сколько потребно лѣсу на построеніе при городѣ Перновѣ двухъ живыхъ мостовъ:

150	бревенъ	длиною	въ	$5^3/_4$	саженей,	толщиною	въ	7 вершк.
600	»	»	»	$5^3/_4$	»	»	»	8 »
300	»	»	»	5	»	»	»	5 »
200	»	»	»	5	»	»	»	7 »
500	»	»	»	4	»	»	»	4 »
100	»	»	»	3	»	»	»	5 »

Примѣчаніе. Оныя бревна могутъ быть при пріемѣ и тоньше, равно и нѣсколько короче показанной мѣры. Должно бы имъ быть сосновыми, но не большее количество можетъ быть и другого рода.

Генералъ князь Голицынъ.

701.

Всеподданнѣйшее прошеніе Мордвинова.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь!

Дознавъ, что служеніе мое Вашему Императорскому Величеству неблагоугодно и всѣ часы дня, посвященные на пользу и славу Вашу, не могли поставить меня на ту степень довѣрія, каковая бы довлѣла пламенѣющему усердію, будучи единая вожделѣнная оному награда, со благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше прошу высочайше повелѣть отставить меня отъ всѣхъ должностей и препорученій.

[1]) См. выше № 659.

И въ частной жизни не меньше искреннѣйшими и горячими желаніями о усовершеніи славы Вашей со благоучрежденіемъ Имперіи я преисполненъ быть не престану.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
адмиралъ Н. Мордвиновъ.

31-го августа [1])
1802 года.

Всеподданнѣйшіе доклады Мордвинова.

702.

Его Императорскому Величеству
отъ министра морскихъ силъ
адмирала Мордвинова
Всеподданнѣйшій докладъ.

Высочайше въ изданномъ 1782 года, сентября въ 22-й день [2]), статутѣ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра узаконено статьями: 4-ю—знакъ ордена святаго Владиміра пребудетъ доказательствомъ высочайшаго милостиваго благоволенія за ревностную и усердную службу, прилежаніе, труды и безпорочность въ отправленіи должности; 5-ю—право быть пожалованнымъ ордена сего жалуется тѣмъ, кои отличилися особливымъ радѣніемъ въ дѣлѣ, имъ ввѣренномъ, продолжительнымъ прилежаніемъ, искусствомъ въ порученной части и способностію личною, дѣлами доказанною, либо же полезнымъ общему добру совѣтомъ по дѣламъ, къ которымъ призваны: 12-ю—повелѣвается представлять роспись о служа-

---

[1]) Эта дата обозначена рукою самого Мордвинова. Въ Чтеніяхъ „письмо“ это помѣчено сентябремъ (1861 г., II, 200).

[2]) Манифестъ объ учрежденіи ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра (*П. С. З.*, № 15515).

щихъ по предписанію вышеозначенныхъ 4-й и 5-й статей учрежденія, прописавъ въ оной каждаго поведенія и дѣла, съ описаніемъ подвига и съ достаточнымъ доказательствомъ ко утвержденію сего описанія; и, наконецъ, въ 16-й статьѣ постановлено: достоинъ быть написанъ въ таковой росписи находящійся въ службѣ тотъ, буде кто непрерывнымъ прилежаніемъ и отмѣннымъ радѣніемъ сохраняетъ и удержитъ установленный порядокъ во всей предписанной точности, буде кто въ порученной ему части окажетъ отличное искусство, пріобрѣтенное большимъ прилежаніемъ или личною способностію, буде успѣхъ соотвѣтствуетъ предпріятому труду въ дѣлѣ законномъ и трудномъ.

Во всемилостивѣйше изданномъ декабря 12-го дня 1801 года высочайшемъ манифестѣ [1]), возстановившемъ сей орденъ, къ полученію онаго въ истолкованіе и дополненіе вышеозначенныхъ статей статута узаконено: 1-е, кто, находясь въ службѣ, отъ начальства своего или всѣхъ сочленовъ мѣста, гдѣ онъ присутствуетъ, получитъ свидѣтельство, что онъ искусствомъ и прилежаніемъ своимъ привелъ въ порядокъ запущенную важнымъ образомъ часть и доставилъ ей законное теченіе; 2-е, чиновникъ, состоящій при должности, преимущественно предъ другими содѣйствовавшій и не подвергнувшій себя по опредѣленіямъ вышняго мѣста ни штрафу, ни выговору; 3-е, буде кто удовлетворительно кончитъ порученіе, данное ему отъ начальства сверхъ обыкновенной должности и требующее долговременнаго труда и особливыхъ талантовъ или познаній; 4-е, кто употребитъ особенную проницательность и безкорыстіе.

Господинъ генералъ-лейтенантъ, членъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, флотовъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, управляющій комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами, во всѣхъ случаяхъ оказывая на службѣ истинное усердіе, рвеніе, безпрерывные прилежаніе, труды и безпорочность его

---

[1]) Манифестъ о возстановленіи орденовъ св. Георгія и св. Владиміра во всей ихъ силѣ, съ истолкованіемъ и дополненіемъ 5-й и 6-й статей статута ордена св. Владиміра (*П. С. З.*, № 20074).

въ отправленіи должности, присутствуя каждодневно въ трехъ мѣстахъ, а паче предсѣдательствуя въ ввѣренныхъ ему двухъ упомянутыхъ интересныхъ департаментахъ и управляя оными, не упускаетъ случаевъ стараться по всей возможности всѣ дѣла приводить въ наилучшій порядокъ и другимъ присутствующимъ являетъ собою лучшій примѣръ. Доказалъ личную его способность, отличное знаніе и дѣятельность въ должности ему порученной рѣшеніями дѣлъ и полезными распоряженіями по мѣрѣ способовъ въ затруднительныхъ случаяхъ споспѣшествованіемъ, касательно удовольствія всѣхъ флотовъ служителей положеннымъ; и госпитали морскія, находящіяся подъ его непосредственною дирекціею, привелъ въ надлежащія чистоту, удовольствіе и исправность. Сверхъ же его должности, тогда, когда по публикаціямъ никого желателей не являлось, либо мало къ подрядамъ нужныхъ матеріаловъ было, или дорого возвышались цѣны, онъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, не оставлялъ личностію своею способствовать ввѣреннымъ ему департаментамъ какъ въ удовольствіи флотскихъ служителей, такъ равно и доставленіемъ казнѣ всегда великихъ выгодъ, взявъ на себя, сверхъ обыкновенной его должности, отысканіе, требующее труда, способности и опытности, уменьшенія цѣнъ, всегда съ успѣхомъ отвѣтствующимъ предпріятомъ имъ труду: и преимущественно предъ другими содѣйствуя, употребляя особенную къ сему предусмотрительность, отличилъ себя какъ въ безкорыстіи и усердіи, такъ и въ отличномъ противу другихъ мѣстъ доставленіи казнѣ прибыли, чѣмъ заслужилъ не токмо свидѣтельства вниманія и благодарности Адмиралтействъ-Коллегіи, но удостоенъ неоднократными высочайшими благоволеніями и монаршею благодарностію, а именно:

1-е. Состоявшимся въ Коллегіи опредѣленіемъ 1800 года, октября 23-го, стараніемъ и прискaніемъ его, генералъ-кригсъ-комиссара, поставщиковъ на холстъ для обмундированія служителей и госпиталей, на кожевенный товаръ и полотны, суммою отъ просимыхъ цѣнъ на 75.543 р. не токмо соблюлъ казнѣ 10.733 рубля, но и противу штатныхъ дешевле 4.076

рублями; а противу прежняго заготовленія менѣе 4.302 рублями; и отъ всей потребности сихъ вещей представлялъ въ пользу казны менѣе противъ просимыхъ цѣнъ, 48.370 рублями. За попеченіе его въ отысканіи вещей дешевѣйшими цѣнами объявлено ему отъ Коллегіи удовольствіе.

2-е. Опредѣленіемъ Коллегіи, по неотысканію нигдѣ дешевле, велѣно было купить отысканный комиссаромъ 6-го класса Пустошкинымъ волосъ конскій щипанный, для постелей подъ больныхъ въ госпиталь, цѣною по 7 рублей по 25 копѣекъ пудъ, съ таковымъ донесеніемъ, что дешевле нигдѣ найтить не могъ; но имъ, генералъ-кригсъ-комиссаромъ, отысканъ таковой волосъ, лучше и чище прежде представленнаго, цѣною по 5-ти рублей по 25 копѣекъ за пудъ, и онъ сохранилъ казнѣ по 2 рубля отъ каждаго пуда. Опредѣленіемъ Коллегіи, ноября 2-го дня 1800 года, за отысканіе онаго волоса за выгоднѣйшія цѣны, объявлено ему отъ Коллегіи удовольствіе.

3-е. Объявлено Коллегіи декабря 20 го дня 1800 года, за подписаніемъ вице-адмирала и кавалера Шишкова, высочайшее именное повелѣніе, въ которомъ изображено: Его Императорское Величество Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ меморіи, что генералъ-кригсъ-комиссаромъ Кушелевымъ приторгованы разные мундирные матеріалы, не токмо прошлыхъ лѣтъ несравненно дешевле, но и штатныхъ, за каковое его усердіе на пользу казны, высочайше указать соизволилъ объявить благоволеніе, которое ему отъ Коллегіи и объявлено.

4-е. Отысканъ имъ, генералъ-кригсъ-комиссаромъ, поставщикъ галстуковъ, темляковъ и другихъ шерстяныхъ вещей суммою на 1.875 рублей, дешевле и столь малой суммы штатныхъ 528 рублями, а бывшихъ въ прежнихъ заготовленіяхъ 5.418 рублями. И опредѣленіемъ Коллегіи, 28-го декабря 1800 года, за попеченіе его въ пріисканіи вещей столь выгодными для казны цѣнами объявлено ему отъ Коллегіи удовольствіе.

5-е. По случаю покупки канифаса весьма дешевле штат-

ныхъ цѣнъ, опредѣленіемъ Коллегіи, генваря 22-го дня 1801 года, за таковую выгоду, въ пользу казеннаго интереса принесенную попеченіемъ и распоряженіями генералъ-кригсъ-комиссара Кушелева, объявлено ему отъ Коллегіи совершенное удовольствіе и благодарность.

6-е. На меморіи отмѣчено февраля 7-го дня, что Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ, объявить генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву монаршее благоволеніе, которое ему и объявлено.

7-е. Объявлено Коллегіи 21-го февраля 1801 года высочайшее повелѣніе, что Государь Императоръ, отданнымъ того числа при паролѣ приказомъ, высочайше соизволилъ указать генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву, за попеченіе въ отысканіи къ покупкѣ выгоднѣйшими цѣнами потребныхъ къ Адмиралтейству матеріаловъ, объявить благоволеніе, которое ему отъ Коллегіи и объявлено.

8-е. Объявлено Коллегіи 25-го февраля 1801 года высочайшее повелѣніе, въ коемъ изображено: «Генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву, за покупку имъ для обмундированія морскихъ служителей канифасу дешевле штатныхъ цѣнъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ объявить монаршее свое благоволеніе и благодарность», о чемъ и отдано того числа при паролѣ въ приказѣ, о чемъ ему отъ Коллегіи объявлено.

9-е. Опредѣленіемъ Коллегіи 27-го февраля 1801 года, по пріисканію имъ, генералъ-кригсъ-комиссаромъ, кожевеннаго товара суммою по просимымъ цѣнамъ на 9.569 рублей, дешевле штатныхъ 1.527 рублями, а противу показанныхъ Военной Коллегіи въ Комиссаріатской Экспедиціи цѣнъ 3.350 рублями. За таковую выгоду въ пользу казны объявлено отъ Коллегіи ему удовольствіе.

10-е. Отъ Комиссаріатской Экспедиціи 5-го марта 1801 года представлено было Коллегіи, что пріисканіемъ его, генералъ-кригсъ-комиссара, поставщика для обмундированія сермяжнаго сукна суммою на 29.612 рублей, соблюдаемо было казнѣ ме-

нѣе не токмо просимыхъ цѣнъ 42.289 рублей, но и штатныхъ дешевле 11.432 рублями.

11-е. Сего 1802 года, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, сысканы и куплены имъ, генералъ-кригсъ-комиссаромъ, по новой формѣ 1.505 шляпъ дешевле просимыхъ цѣнъ 285 рублями; и для обмундированія служителей капифаса 7.455 кусковъ, по случаю дорого просимой цѣны, по 18 рублей за кусокъ, менѣе которой съ торговъ взять не соглашались, Комиссаріатская Экспедиція Коллегіи представляла, что стараніемъ и отысканіемъ его, генералъ-кригсъ-комиссара, цѣна уменьшена до 13 рублей 20 копѣекъ за кусокъ, дешевле штатной 6.269 рублями 60 копѣйками, а противу просимой съ торговъ въ прибыль казнѣ 38.865 рублей.

12-е. По полученіи суконъ въ Комиссаріатскую Экспедицію, здѣшнихъ командъ флотскіе служители, коимъ сроки съ нынѣшняго года, дѣятельностію его, генералъ-кригсъ-комиссара, обмундированы въ августѣ мѣсяцѣ цвѣтнымъ мундиромъ по новой формѣ, 2.205 рабочими мундирами, какъ оные, такъ и мастеровые служители, 8.433 человѣка.

13-е. Усердіемъ и дѣятельнымъ распоряженіемъ его, генералъ-кригсъ-комиссара, по нынѣ водяною коммуникаціею на судахъ перевезены изъ здѣшнихъ провіантскихъ магазиновъ въ разные порты потребное знатное число провіантовъ и провизій. А въ ожиданіи вновь имѣющихъ прибыть въ Санктпетербургъ провіантовъ, изъ мундирныхъ магазиновъ на судахъ же заблаговременно отправлены въ Кронштадтскій и Ревельскій порты, какъ на цвѣтные и рабочіе, такъ и на годовые мундиры, мундирные матеріалы для 23.836 человѣкъ, которые въ противномъ случаѣ должны бы были перевезены быть транспортами сухимъ путемъ, чѣмъ сохранилъ онъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, казну отъ платежа перевозной суммы и тѣмъ доставилъ казнѣ знатную пользу.

Все сіе, по долгу званія моего, обязываетъ меня, отдавая полную ему, господину генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву, справедливость, всеподданнѣйше засвидѣтельствовать Вашему

Императорскому Величеству и представить всемилостивѣйшему монаршему воззрѣнію.

Министръ морскихъ силъ Мордвиновъ.

Сентября   дня
1802 года.

703.

«По изображеннымъ затрудненіямъ соглашаюсь, чтобы корабль «Гавріилъ» оставленъ былъ для зимовки здѣсь, въ С.-Петербургѣ, со взятіемъ всѣхъ нужныхъ предосторожностей о его сохраненіи».

«Александръ».

Какъ для проводки корабля «Гавріила» въ Кронштадтъ должно немедленно приступить къ постановленію онаго на камели, то министръ морскихъ силъ всеподданнѣйше испрашиваетъ рѣшительное Его Императорскаго Величества повелѣніе. По осеннему времени должно ожидать западныхъ вѣтровъ, противныхъ къ скорому переводу корабля до Кронштадта, и крѣпкихъ, не дозволяющихъ производить работы при постановленіи на камели. Краткость дней и долгота ночей отнимаютъ способъ къ успѣшному дѣйствію. Морозы, сырость препятствовать будутъ къ вытягиванію грунтовъ и всѣхъ снастей, коими скрѣпляютъ корабль къ камелямъ, присоединяемымъ къ нему плотно. Люди на камеляхъ не имѣютъ никакой покрыши; будучи же подвержены недѣли три и, вѣроятно, мѣсяцъ всякаго рода непогодамъ, должны занемогать; тѣмъ паче, что вся работа сія производится около мокрыхъ канатовъ и безпрестаннымъ выливаніемъ воды. Воспослѣдуетъ множество больныхъ и болѣзни опасныя для жизни. Камели же по позднему времени не могутъ возвратиться въ С.-Петербургъ, а въ Кронштадтѣ имъ мѣста нѣтъ, гдѣ бы можно было вытащить на

берегъ для зимованія. Здѣсь же зимовали корабли въ разныхъ годахъ, какъ свидѣтельствуетъ прилагаемая записка, и зимовали безъ всякаго вреда; всѣ гальеты мостовые зимуютъ ежегодно, и безъ вреда; иностранныя суда ежегодно также зимуютъ безопасно. По всѣмъ справкамъ и совѣщаніямъ всѣ утверждаютъ, что корабли могутъ безопасно здѣсь зимовать. Для вящшей предосторожности, можно около корабля опустить доски или фашины, окружить ихъ барками и забить нѣсколько палъ неплотно другъ къ другу, которыя фарватеру вреда никакого сдѣлать не могутъ.

Октября 4-го дня
1802 года.

704.

«*Быть по сему*».
«Александръ».

Октября 21-го дня
1802 года.
С.-Петербургъ.

Ассигнуемыя ежегодно на морской департаментъ суммы должны, по заведенному о семъ порядку, высылаемы быть изъ губерній помѣсячно; по какъ расходы Адмиралтейскіе не могутъ одинаково во всѣ мѣсяцы года уравномѣряемы быть съ помѣсячными препорціями денегъ, притомъ же случается не рѣдко, что умедляется высылка суммъ изъ губерній за многіе мѣсяцы сряду потому, что народныя подати, составляющія главную вѣтвь государственныхъ сборовъ, взносятся обыкновенно въ два срока въ теченіе года, для того совершенная необходимость заставляетъ иногда отказывать платежъ подрядчикамъ до времени достаточнаго поступленія суммъ.

Отъ таковыхъ случающихся задержекъ въ расплатахъ ощутительнѣйшій происходитъ для самой казны вредъ, и именно:

Исчезаетъ постепенно казенный кредитъ.

Удаляются отъ подрядовъ и всякихъ дѣлъ съ казною люди степенные и капиталисты, а входятъ большею частью такіе, кои съ малыми капиталами ищутъ большихъ выигрышей и рискуютъ въ предпріятіяхъ своихъ.

Поелику никто изъ рѣшающихся вступать въ подряды не можетъ быть увѣреннымъ, чтобъ не случилось ему выжидать долго заплаты, то всякъ, при постановленіи подрядныхъ цѣнъ, для обезпеченія своего выигрыша, обыкновенно прибавляетъ въ сложность и тѣ потери, каковыя понесть можетъ въ случаѣ нескорой выдачи ему денегъ.

Напослѣдокъ, неуплатою подрядчику на предпоставленные въ контрактѣ сроки денегъ, лишается казна права взыскивать съ него за невыставку на срокъ, или другую подобную неисправность; ибо правильный имѣетъ онъ въ такомъ разѣ поводъ защищать себя тѣмъ, что казна сама начально не устояла на договорѣ.

Напротивъ того, отъ приведенія присутственныхъ мѣстъ въ состояніе удовлетворять безостановочно подрядчиковъ платою, главнѣйшія проистекли бы пользы слѣдующія:

Возстановится довѣріе къ казнѣ.

Унизятся подрядныя цѣны, ибо не будетъ полагаема въ расчетъ вышеобъясненная, на случай долгаго удержанія въ казнѣ платежа, прибавка.

Пріумножится число желающихъ входить въ казенные подряды.

Обратятся къ онымъ люди благонадежные и съ большими капиталами.

Чрезъ сіи послѣднія совокупности усовершится дешевизна на всѣ нужныя для казны вещи.

Наконецъ, пресѣкутся всѣ поводы къ оплошности и злоупотребленіямъ со стороны подрядчиковъ, а также и къ нареканіямъ, что, имѣя съ казною дѣла, удобно подпасть можно, чрезъ проволочку въ расплатѣ, вмѣсто прибытка, разоренію.

Во уваженіе всѣхъ таковыхъ причинъ, весьма полезно было бы, если бы при случаяхъ неполученія Адмиралтейскою

Коллегiею суммъ изъ губернiй въ соразмѣрномъ нуждахъ ея количествѣ, производила выдачу денегъ подрядчикамъ Учетная Контора, платя имъ полнымъ числомъ, въ ассигнацiяхъ помянутой Коллегiи означаемымъ; а проценты въ пользу сей Конторы оставались бы на обязанности самой Коллегiи.

По сему основанiю хотя Коллегiя и будетъ иногда терять изъ своихъ суммъ на платежъ процентовъ Учетной Конторѣ, но какъ заимство изъ оной едва ли когда на знатныя суммы случаться можетъ, большею же частью, предполагать должно, на малыя, то таковая потеря весьма мало что значить будетъ въ сравненiи съ тѣми передачами, которыя платятся нынѣ по необходимости на всю подрядную сумму, ежегодно миллiоны составляющую.

Всѣ сiи положенiя представлены были отъ меня предварительно на разсужденiе Министерскому Комитету [1]), и какъ по онымъ прочiе министры съ мнѣнiемъ моимъ согласны, то я и осмѣливаюсь испрашивать высочайшаго Вашего Императорскаго Величества по сему предмету утвержденiя.

Октября 20-го дня
1802 года.

---

[1]) Въ архивѣ хранится подлинное Мордвинова представленiе, отъ 17-го октября 1802 г., въ Комитетъ Министровъ „о необходимости для возстановленiя казеннаго кредита расплачиваться безудержно съ подрядчиками и о средствѣ къ достиженiю таковаго намѣренiя“. Въ этомъ представленiи Н. С. Мордвиновъ предлагалъ предоставить Коллегiи „право брать заимообразно деньги изъ Ассигнацiоннаго Банка; въ таковыхъ же случаяхъ, когда и въ банкѣ не имѣлось бы по наличiю суммъ, производила бы выдачу денегъ подрядчикамъ Учетная Контора“. Рѣшенiе Комитета Министровъ записано на полѣ рукою Мордвинова въ слѣдующей формѣ: „Заемъ изъ Ассигнацiоннаго Банка отмѣняется, а опредѣлено въ Комитетѣ Министровъ заимствоваться изъ Учетной Конторы“.

705.

Всеподданнѣйшее прошеніе Мордвинова.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь!

Въ прошедшемъ августѣ, когда просился я въ отставку [1]), Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, для удержанія меня въ службѣ, дать мнѣ знать объ учрежденіи министерствъ, и даже столь много показать мнѣ снисхожденія, что присланъ былъ для прочтенія моего заготовленный о томъ манифестъ [2]), дабы тѣмъ вразумить меня болѣе, на какомъ основаніи я впредь оставаться могу въ службѣ.

По существу манифеста не предлежало мнѣ никакого сомнѣнія, чтобы всякія со стороны привходящія участвованія, власть мою, довѣріе у престола и важность стѣсняющія, могли послѣ того имѣть мѣсто.

Напротивъ, съ тѣхъ поръ воспослѣдовало еще болѣе отклоненій, нежели было прежде, и власть главнаго морского распорядителя уничижилась вящше.

Ибо, кромѣ того, что учрежденные здѣсь, въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, по части портовыхъ строеній, комитеты оставлены попрежнему въ независимости, учреждена еще флотская военная канцелярія, указано возобновить обрядъ въ разсужденіи меморій о теченіи дѣлъ въ Адмиралтейской Коллегіи, начали объявляемы быть мнѣ указы, по дѣламъ до службы и распорядка касающимся, отъ такого лица, которому, чтобы было даровано на таковыя объявленія право, я никакихъ предварительныхъ повелѣній не видѣлъ; а что и того болѣе — объявляются отъ него указы подкомандныемъ моимъ, и даже не дая мнѣ вовсе о томъ знать, какъ-то адмиралу Ханыкову, отъ

[1]) См. выше, № 701.
[2]) *П. С. З.*, № 20406.

17-го числа сего мѣсяца, вдругъ посланы два: по предмету сопряженія собственныхъ каждаго служащаго офицера выгодъ съ пользами службы и осторожности въ наказаніи преступниковъ.

Но предпомянутые комитеты не токмо не относятся ко мнѣ, они свободны даже и отъ подчиненности мѣстному въ портахъ начальству, не взирая, что портами управляютъ адмиралы, а комитетами корабельные капитаны.

Въ первой и девятой статьяхъ манифеста отъ 8-го сентября изображено, что «каждое отдѣленіе или министерство заключаетъ въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему «принадлежащія, и находится подъ непосредственнымъ управ-«леніемъ министра и что всякій министръ долженъ быть свѣ-«дущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя по всѣмъ мѣстамъ, подъ управ-«леніемъ его состоящимъ, производятся».

Слѣдуя силѣ сихъ положеній, не могутъ изъяты быть изъ моего начальства и комитеты, тѣмъ болѣе, что въ должность оныхъ вошла внутренняя полиція по портамъ. Основательности сего мнѣнія содѣйствуетъ и самый объявленный мнѣ отъ 18-го числа сего мѣсяца отъ контръ-адмирала Чичагова указъ, въ коемъ пишется, что «порядокъ требуетъ стройной зависи-«мости частей каждаго изъ департаментовъ» [1]).

Военная по флоту канцелярія едва успѣла учредиться, какъ отъемлетъ уже частію власть отъ Коллегіи Адмиралтейской. Въ одномъ изъ указовъ, къ адмиралу Ханыкову послѣдовавшихъ, сказано: «Являться офицерамъ, отпускаемымъ въ Санкт-«петербургъ, въ означенную канцелярію», а не въ Адмиралтействъ-Коллегію. Первая управляется контръ-адмираломъ, а послѣдняя министромъ морскихъ силъ.

Что касается до меморій о производствѣ дѣлъ въ Адмиралтейской Коллегіи, то существовавшій прежде обрядъ представленія оныхъ Государю Императору простирался не прямо на Монаршее лицо, а на особу, носившую званіе генералъ-

---

[1]) См. выше, № 671.

адмирала. По манифесту таковой обрядъ отнесенъ во всей полнотѣ къ министрамъ. Со представленіемъ же меморій Государю Императору должность министерская должна перейти на особу Вашего Императорскаго Величества.

Въ манифестѣ 8-го сентября между прочимъ объясняется, что «для благоуспѣшнѣйшаго теченія государственныхъ дѣлъ «поручаемъ оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ. «Учреждая министерство, Мы имѣемъ лестную надежду, что «оно споспѣшествовать будетъ къ утвержденію народнаго спо«койствія, сего истиннаго и ненарушимаго оплота царей и «царствъ, къ сохраненію и возвышенію общаго всѣхъ благо«состоянія и къ приведенію всѣхъ частей государственнаго «управленія въ прочное устройство». Въ XI статьѣ: «Каж«дый министръ, прежде поднесенія Намъ доклада, долженъ «предварительно предложить его прочимъ министрамъ для «надлежащаго соображенія со всѣми государственными ча«стями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися». Въ XII статьѣ: «Каж«дый изъ министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ «чрезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ въ «управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей».

Ознаменовавъ посему столь многозначущимъ и пространнымъ званіе министерское, не иначе, какъ съ нарушеніемъ довлѣемой важности сего званія, могутъ объявляемы быть указы мѣстнымъ начальникамъ помимо министровъ, а наипаче таковаго рода, какъ послѣдовавшіе къ адмиралу Хапыкову, которые содержатъ въ себѣ основу новыхъ установленій и при написаніи коихъ долженствовало бы войти предварительно въ соображеніе всѣхъ прочихъ государственныхъ узаконеній, ибо Государь Императоръ содѣлывается покровителемъ одной изъ тяжущихся сторонъ, чѣмъ могутъ измѣниться первыя начала правосудія.

Частные указы и всякія побочныя введенія не могутъ отнюдь существовать, доколѣ манифестъ 8-го сентября пребудетъ въ своей силѣ, ибо оныя прекословны суть святости манифеста. Частные указы не обнародываются въ Имперіи; вся-

кая же отмѣна противъ манифеста должна быть не иначе въ дѣйство производима, какъ чрезъ манифесты же.

Силою манифеста каждый изъ министровъ поставленъ посредникомъ между Государемъ и народомъ и подвергнутъ отвѣту за всѣ части его управленія. О семъ вѣдаетъ вся Имперія; но что чрезъ объясненныя противоположности я, одинъ изъ носящихъ званіе министровъ, связываюсь въ способахъ дѣятельнаго прехожденія онаго и усиливаются время отъ времени препинанія въ моихъ распорядкахъ, сіе немногимъ только можетъ быть извѣстно.

Таковое всеподданнѣйшее во всей прямотѣ мыслей и чувствованій моихъ объясненіе я тѣмъ съ вящшею рѣшимостію предпринялъ, что въ самомъ манифестѣ предоставлена министрамъ свобода, въ случаѣ нарушенія узаконеннаго по оному порядка, дѣлать о томъ Вашему Императорскому Величеству представленіе [1].

Всеподданнѣйшіе доклады.

706.

«*Быть по сему*».

«Александръ».

29-го октября 1802 года.
С.-Петербургъ.

Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи оберъ-секретарь коллежскій совѣтникъ Спѣшницкій проходитъ нынѣшнее званіе свое 8-й годъ съ особливымъ раченіемъ, дѣятельностью и успѣхомъ, въ настоящемъ же чинѣ состоитъ близъ 5-ти лѣтъ, и по всей справедливости заслуживаетъ повышенія въ слѣ-

---

[1]) Въ концѣ приписано рукою Мордвинова: „Таковое поднесено Его Императорскому Величеству 22-го октября 1802 года“.

дующій чинъ; почему и осмѣливаюсь испрашивать отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго на сіе благоизволенія.

Октября 29-го дня
1802 года.
С.-Петербургъ.

707.

«*Быть по сему*».

«Александръ».

29-го октября 1802 года.
С.-Петербургъ.

Изъ числа служащихъ при письменныхъ дѣлахъ по морскому департаменту чиновъ и служителей, представляются ко всемилостивѣйшему пожалованію въ чины: исправляющій секретарскую должность коллежскій ассесоръ Богдановичь въ надворные совѣтники; коллежскіе секретари: Бѣлой, Шипуновъ, Радкѣвичъ, Яповскій и переводчикъ 9-го класса Каржавинъ въ коллежскіе ассесоры. За тѣмъ оставаться будетъ въ дѣйствительныхъ коллежскихъ секретарей классахъ 19 человѣкъ, а по штату сихъ классовъ значится 22; то къ наполненію оныхъ удостоиваются: секретарь старшихъ портовъ Скоробогатовъ и коллежскій регистраторъ Цитовичь, который секретарскую по Коллегіи должность исправляетъ уже другой годъ Секретарей старшихъ портовъ хотя по штатамъ и полагается имѣть токмо 6; наличныхъ же, состоящихъ въ семъ классѣ, находится нынѣ, за исключеніемъ означеннаго Скоробогатова, 18 человѣкъ; но для поощренія къ ревностному прехожденію должностей, аттестуются къ повышенію въ сей классъ: секретари младшихъ портовъ: Митуричь, Бардаковъ и Яковлевъ; и въ протоколисты на вакансію коллежскій регистраторъ Васильевъ. На младшихъ портовъ секретарскихъ мѣстахъ по

штатамъ полагается также имѣть всего токмо 19 человѣкъ; на лицо же теперь, кромѣ прописанныхъ Митурича, Бардакова и Яковлева, оставаться еще будетъ 32; но для равномѣрнаго поощренія къ трудамъ удостоиваются въ сей классъ: находящійся при письменныхъ дѣлахъ комиссаръ 13-го класса Пилкинъ; коллежскіе регистраторы: Черняковскій, Чернявскій, Слюдовъ, Андреевъ, Митрофановъ, Кузнецовъ и Бутковъ. За произведеніемъ изъ регистраторовъ въ высшіе классы 10 человѣкъ, хотя и будетъ еще оставаться наличныхъ въ семъ классѣ 103, но штатамъ же полагается имѣть ихъ всего токмо 49, но по вышеписаннымъ уваженіямъ удостоиваются къ производству въ сей классъ канцеляристы: Сердюковъ, Лисовенковъ, Матвѣевъ, Кононовъ, Распопинъ, Трегубовъ, Дмитріевъ, Малышевъ, Ситниковъ, Егуновъ, Воронинъ, Дрокинъ, Долгановъ, Герасимовъ, Лавровскій, Аксіотисъ.

Октября 29-го дня
1802 года.
С.-Петербургъ.

708.

«*Быть по сему*».

«Александръ».

31-го октября
1802 года.
С.-Петербургъ.

Ваше Императорское Величество, принявъ во всемилостивѣйшее уваженіе, что производство флотскихъ чиновъ изъ нѣкоторыхъ классовъ столько затруднено, что и самые достойные люди лѣтъ по 14-ти состоятъ въ одномъ чинѣ, и дабы открыть путь къ переходу въ высшіе классы людямъ, столь долго закоснѣвшимъ, по причинамъ отъ нихъ независящимъ, высочайше повелѣть мнѣ соизволили, чтобъ сверхъ состоящаго нынѣ по наличію числа чиновъ, изъ всѣхъ тѣхъ классовъ,

изъ которыхъ поступаютъ въ высшіе посредствомъ обыкновенной баллотираціи [1]), назначить симъ порядкомъ къ производству пять персонъ въ контръ-адмиралы, десять въ капитаны 1-го и по стольку же въ капитаны 2-го ранга и капитанъ-лейтенанты. При чемъ благоугодно было Вашему Императорскому Величеству и о томъ повелѣть, чтобы на сей случай, который предполагается единственно для поощренія людей прямо достойныхъ, были перебаллотированы всѣ по списку находящіеся по всѣмъ тѣмъ классамъ, изъ которыхъ по законамъ учреждено производство чрезъ баллотированіе; а также, чтобы при семъ обрядѣ употребляемы были и сомнительные баллы впредь навсегда, въ томъ уваженіи, что случается нерѣдко, что баллотирующіе о тѣхъ персонахъ, коихъ баллотируютъ, бываютъ по обстоятельствамъ мало или и вовсе несвѣдомы; въ каковомъ разѣ остается единое средство означить мысль свою положеніемъ сомнительнаго шара, который и по узаконенію ни во что не почитается; напротивъ того, всякъ, имѣя два токмо шара, достойный и недостойный, и долженствуя который ни есть изъ нихъ положить о каждомъ баллотируемомъ, коль скоро только о чиновникѣ, котораго онъ неоспоривательно знаетъ, положитъ шаръ достойный; въ самой же вещи можетъ случиться противное тому, то выходитъ погрѣшность противу службы и правилъ совершенной честности; достойнаго же означить недостойнымъ тѣмъ сугубая выходитъ несправедливость и вредъ.

---

[1]) Баллотированіе во флотѣ было учреждено Петромъ В., уничтожено Павломъ I и теперь впервые возстановлено по ходатайству Мордвинова *(П. С. З.*, № 20488). Оно продолжалось и по отставкѣ Мордвинова, „но уже совсѣмъ не на томъ основаніи: Чичаговъ, желая отличить себя новою выдумкою, испросилъ чудный указъ, по которому должно было обходить всякаго, кому положенъ будетъ хоть одинъ черный или сомнительный шаръ" (*Шишковъ*, I, 90). По высочайше утвержденному 28-го сентября 1804 года докладу Чичагова о экзаменѣ, баллотированіи и производствѣ флотскихъ чиновъ, „баллотируемый во флагманы и въ высшіе чины долженъ почитаться отстраненнымъ отъ производства, въ случаѣ полученія болѣе трети неизбирательныхъ голосовъ" *(П. С. З.*, № 21468).

Регламента о должности Адмиралтейской Коллегіи главы 7-й во 2-мъ пунктѣ между прочимъ значится: «Баллотировать на каждую вакансію изъ двухъ или трехъ кандидатовъ». Высочайше конфирмованнаго ноября 4-го числа 1764 года порядка о баллотированіи 11-мъ пунктомъ установлено: «Достойными къ произвожденію почитать тѣхъ, которымъ, за исключеніемъ недостойныхъ балловъ, останется третья часть оныхъ достойныхъ; сомнительные же баллы, кому положены будутъ, оставлять, не почитая оныхъ ни во что». Въ именномъ Вашего Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ, данномъ Адмиралтействъ-Коллегіи прошлаго 1801 года, апрѣля въ 12-й день, изображено: «Баллотировать на каждую вакансію по три кандидата, и буде кому положено будетъ достойныхъ балловъ менѣе половины, тѣ въ производство не входятъ; а тѣ, которымъ менѣе двухъ третей достойныхъ сряду два раза, или и всѣ недостойные одинъ разъ положены будутъ, таковые отставляются отъ службы».

Поелику же высочайше данныя мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія о баллотированіи всѣхъ по списку и о употребленіи притомъ сомнительныхъ балловъ сопряжены съ перемѣною прописанныхъ узаконеній, одного навсегда, а другого временно, по вышеобъясненному токмо случаю, для того всеподданнѣйше подношу сей письменный докладъ для высокомонаршаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Министръ морскихъ силъ Мордвиновъ.

Октября 31-го дня
1802 года.
С.-Петербургъ.

709.

Его Императорскому Величеству

министра морскихъ силъ Мордвинова, министра финансовъ графа Васильева и товарища его гофмейстера Гурьева

всеподданнѣйшій докладъ.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго намъ дѣйствительнымъ камергеромъ Новосильцовымъ [1]), разсматриванъ нами планъ финансовъ, барономъ Роллемъ [2]) составленный, и по изслѣдованіи

---

¹) Николай Николаевичъ, 1762—1838; товарищъ и другъ в. к. Александра Павловича, пробывшій въ Лондонѣ все царствованіе Павла I; „самый разсудительный" членъ Неофиціальнаго Комитета; въ 1802 г. разработалъ проектъ объ учрежденіи министерствъ; въ 1803 г. назначенъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа, президентомъ Академіи Наукъ; въ 1804 г. достигъ русско-англійскаго соглашенія; полномочный делегатъ при правительственномъ совѣтѣ Царства Польскаго; въ 1818 г. составилъ Государственную Уставную Грамоту Россійской Имперіи; въ 1832 г. назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ; въ 1835 г. возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Его познанія и умъ высоко цѣнилъ строгій гр. С. Р. Воронцовъ (*Архивъ* кн. Вор., X, 125, 133, 264).

²) Le baron de Roll, Rolle, путешествовавшій въ свитѣ графа д'Артуа (Charles X), пользовался уваженіемъ гр. С. Р. Воронцова. Румянцевыхъ, Остермана. По поводу печатаемаго доклада Н. Н. Новосильцовъ писалъ гр. А. Р. Воронцову, отъ 17-го января 1803 года: Au sujet du докладъ, concernant le projet de Rolle, je ne saurais vous dire rien; je n'ai point ouï dire qu'il ait fait le tour des ministres: j'aurais soin de m'en informer et d'agir de manière qu'on ne le retienne pas ici inutilement (*Архивъ* кн. Вор., XXX, 30). Ролль хорошо былъ знакомъ съ положеніемъ финансоваго дѣла въ Россіи, такъ какъ участвовалъ въ дѣлахъ придворнаго банкира Роговикова, о чемъ упоминаетъ баварскій посланникъ de Bray въ своемъ Mémoire sur la Russie: Je ne connais à Pétersbourg qu'un seul banquier Russe qui est le banquier de la Cour Rogowikow, encore est-il associé avec deux étrangers, savoir Vello, qui est Portugais, et Roll, qui est Alle-

онаго со всею осторожностію и вниманіемъ, каковаго требовала важность содержанія сего плана, всеподданнѣйше представляемъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества нижеслѣдующее:

Изъ всѣхъ вѣтвей государственнаго управленія есть, безпрекословно, наиважнѣйшая и достойнѣйшая высокомонаршаго Вашего Императорскаго Величества попеченія та часть финансовъ, которая относится до монетной системы, наипаче же со времени введенія въ обращеніе бумажной монеты, поелику часть сія служитъ основаніемъ и главнѣйшимъ орудіемъ могущества и дѣятельности государственной и, слѣдственно, общественнаго благоденствія.

Самое твердое и вѣрное основаніе монетной системы состоитъ въ установленіи общественному знаку вымѣна той цѣны непремѣнной, какую имѣетъ повсемѣстно единое серебро, такъ, чтобъ сей знакъ могъ служить постоянною мѣрою сравненія въ оборотахъ внѣшней торговли, могъ бы доставлять государственной торговлѣ, вообще, порядочное и безущербное теченіе, сблизивъ цѣну продуктовъ собственныхъ и цѣну товаровъ иностранныхъ съ цѣнами тѣми, кои существуютъ на таковыя же вещества въ знатнѣйшихъ торговыхъ городахъ Европы.

Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ знакъ вымѣна состоитъ въ серебрѣ и золотѣ; всѣ вещества цѣнятся ими и посредствомъ ихъ размѣниваются; они, обращаясь повсюду, въ слиткахъ ли, или монетѣ, принимаются по внутреннему ихъ достоинству; и только золотомъ и серебромъ, или же переводомъ векселей на чужестранныя мѣста, уплачиваются обороты по торговлѣ одного государства съ другимъ.

Напротивъ того, нашъ главнѣйшій знакъ вымѣна, состоя въ мѣди, которая одной извѣстной, подобно серебру, цѣны не имѣетъ, не пріемлется въ другихъ государствахъ въ образѣ

mand. Подлинныя записки de Bray пріобрѣтены Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ; нѣмецкій переводъ ихъ появился въ книгѣ: Graf François Gabriel de Bray, 1755—1832. Aufzeichnungen und Denkwürdigkeiten. Leipzig, 1901.

всеобщаго непремѣннаго знака вымѣна, а взимается въ курсовыхъ нашихъ обращеніяхъ единственно по той временной цѣнѣ, какую мѣдь имѣетъ въ отношеніи къ серебру.

По сему-то и не имѣетъ наша монета постояннаго достоинства; будучи же безпрестаннымъ подвержена перемѣнамъ, не можетъ служить и точною мѣрою сравненія во внѣшнихъ нашихъ торговыхъ оборотахъ, наноситъ торговлѣ нашей темноту и замѣшательство, и по коммерціи вообще крайне неспособна для обѣихъ сторонъ, подобно такому аршину, который то увеличивался бы, то становился бы короче.

Мѣдная монета и въ образѣ товара равномѣрно неудобна на уплату внѣшнихъ обязательствъ; ибо, кромѣ того, что достоинство ея, въ отношеніи къ золоту и серебру, безконечно перемѣняется, но и провозъ ея въ заграничныя мѣста сопряженъ съ великими издержками, а равно и успѣхъ въ продажѣ тамо сего металла весьма невѣренъ.

Между тѣмъ, однако же, какъ нельзя удерживать должныхъ уплатъ иностранцамъ, ниже замѣнять во всѣ времена года денежныхъ платежей за ввозимые въ Россію товары и за необходимые казенные за границу переводы долгами чужестранцевъ, происходящими отъ вызоза здѣшнихъ произведеній, то если здѣсь не отыскивается толикаго числа переводныхъ векселей, сколько требуется на расплату съ иностранными мѣстами, въ таковыхъ случаяхъ недостатокъ ничѣмъ инымъ замѣняемъ быть не можетъ, какъ токмо золотомъ и серебромъ. Отъ того-то и рождается болѣе или менѣе нуждъ въ вексельныхъ переводахъ; отсюда же происходятъ колеблемости въ курсѣ нашемъ, а отъ послѣдняго и самыя столь чувствительныя перемѣны въ ажіо (промѣнъ), который въ послѣднихъ годахъ въ теченіе 6-ти и 8-ми мѣсяцевъ то упадалъ, то возвышался отъ 20-ти до 25-ти процентовъ. Сіе чрезвычайное непостоянство происходитъ наиболѣе отъ слѣдующихъ причинъ:

1-е) Отъ того, что со стороны правительства бумажная монета оставлена безъ всякаго наблюденія. Выпуская бумажную монету, которой цѣна не основана на серебрѣ, обязано

оно поддерживать цѣну ея въ курсовыхъ обращеніяхъ, ибо отъ цѣны бумажной монеты, въ вексельномъ курсѣ сохраняемой, зависитъ и цѣна рубля мѣднаго въ отношеніи къ рублю серебряному внутри государства. Но вмѣсто соблюденія сего правила и мѣръ, предначертанныхъ по сему предмету въ указахъ 1786 года блаженныя памяти Государынею Императрицею Екатериною Великою [1]), правительство само еще способствовало къ нанесенію вящшей недовѣрчивости къ бумажной монетѣ, установивъ въ 1797 году собирать пошлину въ казну ефимками и другими иностранными монетами [2]), которая до того платима была ассигнаціями.

2-е) Отъ того, что не во всей имперіи бумажная монета имѣетъ обращеніе свое, яко главный знакъ вымѣна. Въ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи, Польшѣ и проч. въ употребленіи единственно серебряная монета; банковыя же ассигнаціи принимаются въ видѣ товара. Провинціи сіи, увлекая къ себѣ серебро, какъ по торговымъ своимъ со столицами оборотамъ, такъ и по превосходству коммерческихъ выигрышей своихъ у иностранцевъ, избыточествуютъ въономъ и въ то время, когда столица здѣшняя ощущаетъ великую въ немъ скудность.

3-е) Отъ ввоза къ намъ изъ-за границы золотой и серебряной монеты. Хотя сей ввозъ и дѣлается для пополненія означеннымъ провинціямъ превосходства по торговому перевѣсу, или же для платежа пошлинъ, но онъ ощутительно уменьшаетъ тотъ капиталъ, на который бы можно дѣлать переводы за границу векселей. Привозимый серебряный капиталъ разсѣевается по упомянутымъ провинціямъ, либо по другимъ мѣстамъ имперіи, или же поступаетъ въ казну; а между тѣмъ нужды въ Петербургѣ въ иностранныхъ векселяхъ усугубляются. Извѣстно, что расплата по привозной торговлѣ и по казеннымъ внѣ государства долгамъ производится посредствомъ однихъ векселей; напротивъ того, расплата по

---

[1]) Указы отъ 28-го іюня (*П. С. З.*, №№ 16407 и 16410) и 23-го декабря 1786 г. (*Ibid.*, №№ 16479 и 16481).

[2]) Указъ отъ 12-го октября 1797 г. (*П. С. З.*, № 18202).

вывозной чрезъ Санктпетербургъ торговлѣ не замѣняется переводомъ чужестранныхъ векселей на сію столицу; почему всѣ выгоды, чрезъ перевѣсъ торговаго баланса предпомянутыми провинціями стяжаемыя, теряются въ несовершенствѣ вексельныхъ операцій здѣшней столицы. Отъ того-то происходитъ всегдашняя почти несоразмѣрность между количествомъ потребныхъ на расплату съ иностранцами и оказывающихся въ наличности векселей; отъ сей же несоразмѣрности рождается болѣе или менѣе надобность въ серебряныхъ деньгахъ; а чрезвычайныя трудности въ отыскиваніи таковыхъ денегъ, увеличивая расходы при расплатахъ, унижаютъ обыкновенно денежный курсъ и промѣнъ возвышаютъ.

Къ прописаннымъ тремъ причинамъ присоединить должно:

4-е) Запрещеніе вывоза монеты изъ имперіи нашей, которое, будучи вовсе безполезно, вящше токмо затруднило мѣры расплачиванія здѣшнихъ купцовъ съ иностранными, и содѣйствуетъ къ увеличенію издержекъ на курсѣ, по опасности непозволеннаго вывоза денегъ.

5-е) Уловки живущихъ здѣсь и, по большей части, вывозною торговлею занимающихся иностранцевъ, кои для собственной пользы стараются содѣйствовать униженію курса. Такъ какъ они закупаютъ здѣшніе товары по контрактамъ на сроки опредѣленными цѣнами на ассигнаціи, то чѣмъ ниже бываетъ курсъ при трассировкахъ ихъ, тѣмъ болѣе получаютъ ассигнаціями за векселя, даваемыя ими на иностранную серебряную монету, и имѣя въ рукахъ своихъ половину почти всего количества продуктовъ, изъ столицы за границу вывозимыхъ, удерживаются обыкновенно вызываться сами на замѣнъ векселями долговъ здѣшнихъ по привозной торговлѣ и на удовлетвореніе оными надобностей казны, а выжидаютъ всегда, чтобъ, какъ казна, такъ и купечество къ нимъ съ тѣмъ обращались.

6-е) Несуществованіе возвратнаго къ намъ курса или трассировки на Петербургъ, по подобію другихъ торговыхъ чужестранныхъ городовъ. По каковой причинѣ всякій изъ

здѣшнихъ должниковъ принужденъ бываетъ ожидать того времени, пока кто изъ обрѣтающихся здѣсь иностранцевъ, отвозными товарами занимающихся, кои суть кредиторы и агенты своихъ соотечественниковъ, не согласится дать векселей правительству, или купечеству. привозными товарами занимающемуся.

Отъ сихъ-то главныхъ причинъ проистекаютъ безпрестанные переходы курса на наши ассигнаціи въ различныя степени: они случайны и легко могутъ отвращены быть; но, между тѣмъ, вредныя ихъ дѣйствія служатъ тяжкимъ для насъ бременемъ, ибо стѣсняютъ насъ по внѣшней торговлѣ, вредятъ промышленности нашихъ мануфактуръ и казнѣ великія потери причиняютъ. Промышленность мануфактуръ не можетъ тамъ имѣть порядочнаго теченія, гдѣ главный знакъ обмѣна въ цѣнѣ своей непостояненъ, гдѣ займы затруднительны и непомѣрно высокій ростъ. Но у насъ какъ можно давать въ заемъ банковыя ассигнаціи изъ указанныхъ процентовъ, или же продавать на сію монету товары съ уважительными для покупающихъ сроками, когда всякъ имѣетъ причину опасаться, что въ то время, когда придетъ срокъ расплаты, цѣна ассигнацій можетъ унизиться, чрезъ то должно будетъ ему потерять и часть своего капитала, ибо съ возвышеніемъ цѣны на серебро возвышается оная и на всѣ вещи, серебромъ замѣняемыя. Что же касается до коммерціи нашей вообще, то, кромѣ того, что чрезъ колеблемость курса похищается иностранцами весьма важная часть государственной прибыли, отъ вывозимыхъ отсель продуктовъ довлѣемой, промѣнъ не меньше вредное имѣетъ дѣйствіе и на привозимые къ намъ товары, поелику оный не токмо возвышаетъ всегда цѣну вещей, по мѣрѣ отстоянія въ цѣнѣ мѣднаго противу серебрянаго рубля, но часто случается, что, хотя промѣнъ и уменьшается, однако цѣны на иностранные товары остаются въ своемъ положеніи, или же, если и упадаютъ, то весьма медленно. Доказательствомъ сему служатъ и нынѣ многія вещи, кои у насъ продаются съ исчисленіемъ промѣна по 50-ти на сто, хотя цѣна оныхъ въ чужихъ краяхъ

нимало не перемѣнилась и промѣнъ упалъ здѣсь до 32-хъ процентовъ.

Существенныя доказательства сихъ истинъ заключаются въ первопредставленныхъ отъ барона Ролля правилахъ, и опыя столь неоспоримы, сколь, съ другой стороны, пагубны послѣдствія отъ промѣна для казеннаго интереса. Казна болѣе другихъ частныхъ людей дѣлаетъ закупокъ внутри государства и состоитъ безпрерывно въ долгахъ заграничнымъ мѣстамъ; слѣдовательно, промѣнъ весьма много увеличиваетъ расходы ея дороговизною въ вещахъ, необходимыхъ на содержаніе арміи, флотовъ и проч. Яко должникъ внѣ государства, казна теряетъ ежегодно промѣнъ на суммахъ, за границу ею переводимыхъ, и сія потеря въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ простиралась до 1.666.666 р. ежегодно; но оная не имѣла бы мѣста, если бы вексельный курсъ состоялъ, какъ и прежде сего, алпари, или наравнѣ съ внутреннимъ достоинствомъ серебрянаго рубля. Въ тогдашнее же время, когда начнется уплата капитала по внѣшнимъ займамъ, казна въ необходимости будетъ заплатить (полагая промѣнъ по средней цѣнѣ послѣднихъ трехъ лѣтъ по 50-ти процентовъ) 17.759.379 р., а нынѣ состоящему изъ 32-хъ процентовъ промѣну 12.915.912 р. излишнихъ противъ того, если бъ промѣна не существовало.

Таково, Высочайшій Государь, положеніе нынѣшней нашей монетной системы. Въ случаѣ открытія войны, неурожая разныхъ посѣвовъ и другихъ подобныхъ сему обстоятельствъ, она легко можетъ до сугубаго еще дойти упадка; можетъ ослабить до конца кредитъ народный и бумажную нашу монету, какъ не имѣющую вѣрнаго основанія, довесть до послѣдней степени униженія.

Чтобъ доказать основательность сего опасенія, мы не имѣемъ по несчастію нужды приводить въ примѣръ ни французскихъ ассигнатовъ, ниже систему бумажной монеты Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ. Намъ памятно, что ассигнаціи наши въ разныя времена теряли 60 процентовъ на серебрѣ и 70 на вексельномъ курсѣ, что билеты Вспомогательнаго

Банка. при благонадежныхъ залогахъ и ежегодныхъ по 5-ти на 100 процентовъ, теряли по 20-ти процентовъ противу ассигнацій, и, наконецъ, извѣстно намъ, что обращающіяся въ Голландіи облигаціи наши, кои прежде значили то же, что и наличныя деньги, теряли нерѣдко до 25-ти процентовъ, да и нынѣ еще облигація въ 1.000 голландскихъ ходячихъ гульденовъ, приносящая ежегодныхъ процентовъ по 5-ти на 100, продается за 910 гульденовъ. Мы повторяемъ, Всемилостивѣйшій Государь, что сіе положеніе дѣлъ происходитъ не отъ причинъ, сопряженныхъ съ состояніемъ отечества нашего, но единственно отъ несовершенства нынѣшней нашей монетной системы, а еще болѣе отъ того, что для поправленія сего недостатка не такія, какъ долженствовало бы, пріемлемы были въ разныя времена правительствомъ мѣры.

Планъ, нынѣ представленный, основанъ на правилахъ вѣрныхъ и основательныхъ, показываетъ несовершенства нынѣшней нашей монетной системы въ настоящемъ ихъ видѣ, и способы, имъ предлагаемые къ отвращенію оныхъ, хотя сопряжены съ нѣкоторыми затрудненіями, но трудности сіи въ сравненіи той пользы, какая отъ произведенія въ дѣйство сего плана проистечь должна, весьма мало, по дополнительному же его, барона Ролля, начертанію, и вовсе почти не значатъ.

Цѣль плана состоитъ въ томъ, чтобъ возстановить въ государствѣ монетную систему на неподвижномъ основаніи, ввесть единообразное, какъ въ другихъ державахъ, обращеніе денегъ и, на мѣсто нынѣшней бумажной и мѣдной монеты нашей, учредить новыя ассигнаціи, основанныя:

во-первыхъ, на чистомъ серебрѣ, состоящемъ въ слиткахъ, и, слѣдовательно, на прямомъ серебряномъ достоинствѣ;

во-вторыхъ, на предоставленіи предъявителю оныхъ въ банкъ свободы получать размѣнъ или серебряными слитками, либо серебряными рублями, или же векселями, на Гамбургъ адресованными, по коимъ тамо равномѣрное же количество чистаго серебра въ слиткахъ получить можно;

въ-третьихъ, на возможности пользоваться тѣми же вы-

годами, какъ англійская бумажная монета и умственный знакъ Гамбургскаго и Амстердамскаго банковъ, то-есть, преобразовываться посредствомъ возвратнаго курса (и не выходя изъ государства) въ общественный торговый знакъ Европы, такъ что трассировкою на Петербургъ, писанною достоинствомъ на новую бумажную монету, можно было бы на будущее время расплачиваться во всѣхъ торговыхъ городахъ Европы, и даже выгоднѣе, нежели серебряными слитками и дѣйствительною монетою.

Для достиженія сего, сочинитель плана предлагаетъ:

I) Чтобъ соединить въ новый банкъ (то-есть въ руки правительства) весь металлическій капиталъ, нынѣ въ обращеніи находящійся, да и впредь съ рудниковъ или отъ торговыхъ у другихъ государствъ выигрышей стяжаемый. Мы должны признать всю важность и совершенную благонадежность сего способа; и если бы усилиться могли затрудненія въ соединеніи всего металлическаго капитала въ руки правительства, то, по крайней мѣрѣ, знатную часть онаго потребно собрать въ распоряженіе предполагаемаго банка, дабы имѣть достаточный залогъ къ удержанію новой бумажной монеты въ своемъ достоинствѣ. Способъ сей облегчитъ расплату вообще по внѣшней и внутренней торговлямъ и, доставивъ правительству весьма обширный капиталъ, предохранитъ оное отъ недостатковъ и послѣдствій на будущія времена.

Къ произведенію въ дѣйство сего способа предлагаетъ сочинитель три совокупныя средства: а) покупку серебряной монеты на ассигнаціи образомъ, ниже сего означеннымъ; б) переплавку всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, и, наконецъ, в) установленіе новыхъ у насъ ассигнацій, возвыся внутреннее достоинство оныхъ $9^2/_3$ процентовъ противъ нынѣшняго въ обращеніи находящагося серебрянаго рубля.

Чтобъ произвесть съ желаемымъ успѣхомъ переплавку нынѣшнихъ метальныхъ монетъ, нужно пріохотить имѣющихъ у себя старые серебряные рубли для предъявленія ихъ къ

обмѣну. Впрочемъ, самая справедливость требуетъ, чтобы правительство, вводя новую монету, приняло на свой счетъ разность въ достоинствѣ между сею и старою монетами. Оно хотя и пожертвуетъ чрезъ то $9^2/_3$-ми процентами на всякомъ рублѣ по мѣрѣ всего количества наличныхъ въ государствѣ денегъ, но сіе пожертвованіе болѣе будетъ мнимое, ибо правительство, дая существованіе бумажной монетѣ съ тѣмъ, чтобъ получить за оную въ обмѣнъ серебро безъ всякихъ процентовъ навсегда, не можетъ восчувствовать никакого важнаго ущерба, если какая-либо часть оныхъ могла бы быть обратно предъявлена, и по онымъ выдачею въ существѣ серебра означенную наддачу банкъ заплатилъ бы. При всемъ томъ, въ противоположность и сей малой потери, представляется тотъ важный выигрышъ казны, что она, собравъ, посредствомъ сего заведенія, избыточный серебряный капиталъ, въ состояніи будетъ въ послѣдующее время употребить часть онаго на искупъ заграничныхъ своихъ долговъ, и тѣмъ избавиться какъ отъ расходовъ, несомыхъ ею нынѣ ежегодно чрезъ платежъ процентовъ по симъ долгамъ, такъ отъ той весьма знатной потери, каковой бы она была неминуемо подвержена чрезъ ажіо при настоящемъ монетномъ положеніи.

Съ предположеніемъ же, чтобъ полученный посредствомъ вымѣна на новыя ассигнаціи метальный капиталъ могъ быть удержанъ въ казнѣ, за нужное почитается:

II) Содѣлать бумажную монету предпочтительнѣе серебрянымъ рублямъ, и потому должно основать достоинство ея на чистомъ серебрѣ въ слиткахъ. Серебряные рубли подвержены измѣненію и уменьшенію отъ тренія, отъ обрѣзыванія и прочаго, слитковъ же внутреннее достоинство непоколебимо; но какъ провозъ сихъ послѣднихъ весьма затруднителенъ, и на житейскіе расходы не могутъ быть они съ такою удобностью, какъ серебряные рубли, употребляемы, для того и нужно, чтобы новый серебряный рубль былъ въ достоинствѣ, противу серебра въ слиткахъ, ниже. При всемъ томъ, таковое униженіе превышало бы достоинство нынѣшняго нашего серебрянаго рубля

И какъ внутреннее достоинство нынѣшняго рубля содержитъ $4^{7}/_{32}$ золотниковъ серебра, то и нужно бумажному рублю, на слиткахъ основанному, установить внутреннее достоинство въ $4^{5}/_{8}$ золотниковъ, а таковое же новому серебряному рублю въ $4^{3}/_{8}$ золотника, то-есть, изъ достоинства сего послѣдняго удержать шесть процентовъ, подъ предлогомъ замѣненія симъ расходовъ, на дѣло монеты употребляемыхъ. Отъ сего долженъ будетъ учредиться самъ собою промѣнъ въ пользу ассигнацій: первый отъ слитокъ сообразно дальности разстоянія, тяжелости и опасности въ провозѣ, а другой отъ серебряныхъ рублей, свыше какъ по 6-ти процентовъ. И сіе-то неминуемо заставитъ предпочитать бумажныя деньги и слиткамъ, и серебрянымъ рублямъ.

III) Соединить въ одно средоточіе, и именно въ Санктпетербургѣ, всеобщую расплату по внѣшней торговлѣ государства.

Когда превосходство торговаго выигрыша у иностранцевъ, Лифляндской и прочихъ вышенаименованныхъ провинцій, приведется въ извѣстность здѣсь посредствомъ векселей, тогда не токмо возстановленіе равновѣсія между количествомъ потребныхъ ежегодно для расплатъ и количествомъ наличныхъ векселей увидѣть можно, но весьма вѣроятно, что и перевѣсъ еще окажется въ послѣднихъ, ибо немалое число предъявляемо ихъ тогда будетъ и отъ здѣшнихъ иностранцевъ въ продажу.

IV) Переходъ нынѣшняго состоянія дѣлъ къ новой монетной системѣ произведенъ былъ бы исподволь, безъ насилія, и не причинивъ вреда никакому сословію людей. Бѣдный не почувствовалъ бы дѣйствія сей перемѣны; богатый же могъ бы находить себѣ выгоды, по мѣрѣ возымѣемаго имъ къ правительству довѣрія.

Прежде же приступа нашего къ объясненію исполнительныхъ мѣръ, за нужное почитаемъ показать правила, на которыхъ основана новая монетная система.

Оныя суть:

Во-первыхъ, что именная цѣна бумажной монеты не зависитъ отъ цѣны внутренняго достоинства оной, и что нѣтъ

надобности, дабы столько непремѣнно состояло серебра въ банкѣ залогомъ, сколько выпустится изъ онаго бумажной монеты въ обращеніе, но зависитъ единственно отъ соразмѣрности между наличнымъ въ государствѣ и требующимся ежегодно для заграничныхъ расплатъ металлическимъ капиталомъ.

Съ 1768 по 1786 годъ наши нынѣшнія, на мѣди основанныя, ассигнаціи были алпари (наравнѣ) съ серебромъ. 16 рублей мѣдью охотно принимали за 16 рублей серебряныхъ, хотя 16 рублей мѣдныхъ стоили половину только, ибо тогда пудъ мѣди продавался по 8-ми рублей серебряныхъ.

Съ 1788 года понынѣ достоинство нашихъ ассигнацій всегда состояло по вексельному курсу выше той цѣны, по какой продаваема здѣсь мѣдь въ видѣ товара на серебряныя деньги. Сіе усмотрительно изъ выписки курсовъ, подъ литерою А прилагаемой.

Англійскій банкъ служитъ намъ подобнымъ же примѣромъ. Въ 1797 году, когда объявлено было отъ онаго, что остановилъ онъ свои платежи золотомъ и серебромъ, однако на вексельныхъ курсахъ между фунтомъ стерлинговъ, золотомъ и серебромъ платимымъ, и таковымъ же фунтомъ, банковыми ассигнаціями платимымъ, никакой разности не было, и, слѣдовательно, промѣна вовсе не существовало, потому что англійское правительство изыскало средство имѣть довольное количество векселей на иностранныя мѣста.

Изъ сего слѣдуетъ, что коль скоро трассировокъ или векселей на чужестранныя мѣста достаточно бываетъ для очищенія всѣхъ расплатъ съ заграничными мѣстами, то банкъ можетъ обходиться безъ содержанія въ готовности серебрянаго капитала, и бумажная монета можетъ удержать постоянно свою цѣну. Итакъ, хотя бы и не было вымѣна въ банкѣ ассигнаціями на серебро, но достоинство ихъ сохранится и чрезъ одинъ вексельный курсъ.

Во-вторыхъ, достоинство бумажной монеты, основанной на серебряныхъ слиткахъ и уплачиваемой ими, сохраняетъ постоянную цѣну и въ переводахъ на Гамбургъ.

Городъ Гамбургъ можетъ нынѣ назваться всемірнымъ банкомъ, ибо посредствомъ его производится раздѣлка и очистка по всѣмъ расчетамъ и оборотамъ знатнѣйшихъ торговыхъ городовъ Европы. Банкъ сего города основанъ на чистомъ серебрѣ, и его умственный знакъ, то-есть банковыя деньги, по причинѣ неизмѣняемаго равновѣсія между именнымъ и внутреннимъ ихъ достоинствомъ, также и по большому сего города вліянію на курсы всей Европы, сдѣлались лучшими деньгами во всемірной торговлѣ.

И какъ тамошній банкъ тридцать два года уже постоянно платитъ 48 марокъ и $5^1/_2$ шиллинговъ банковыхъ за 96 золотниковъ серебра, то нашъ новый, основанный на серебряныхъ слиткахъ, рубль, содержа въ себѣ $4^5/_8$ золотника, стоить будетъ въ Гамбургѣ во всякое время $37^1/_4$ шиллинговъ, равно какъ и $4^5/_8$ золотника чистаго серебра въ Гамбургѣ стоить будутъ здѣсь рубль, или сто копѣекъ.

Для лучшей во всѣхъ послѣднеописанныхъ истинахъ ясности, поставимъ въ примѣръ слѣдующее:

Новый нашъ серебряный рубль, представляя $4^5/_8$ золотника чистаго серебра, равенъ будетъ около $37^1/_4$ шиллингамъ гамбургской банковой монеты; и коль скоро получить можно за нашъ бумажный рубль вексель на Гамбургъ по $37^1/_4$ шиллинговъ за каждый рубль, то не то ли самое, какъ бы получалась ассигнація на чистое серебро по $4^5/_8$ золотника за рубль, ибо гамбургскій банкъ во всякое время вымѣниваетъ, по опредѣленной цѣнѣ, банковыя свои деньги слитками чистаго серебра.

Въ-третьихъ, что бумажная монета, платимая серебромъ, во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе дѣйствительной монеты.

Почему, коль скоро только введена будетъ у насъ новая, на слиткахъ чистаго серебра основанная, монета, то оная предпочтена будетъ и дѣйствительной монетѣ, и слиточному серебру, по причинамъ, выше уже отчасти объясненнымъ. Она въ провозахъ безубыточнѣе, успѣшнѣе и безопаснѣе противу первыхъ; будетъ имѣть на своей сторонѣ отъ обоихъ ихъ ажіо

и, напослѣдокъ, то преимущество, что во всѣхъ нашихъ торговыхъ городахъ можно будетъ за оную получить вексель на Гамбургъ, для полученія тамо равнаго сполна количества чистаго серебра въ слиткахъ; чего, напротивъ, ни за дѣйствительную монету, ниже и за слитки достигать невозможно будетъ, а развѣ съ уступками, напримѣръ:

Частный человѣкъ представилъ бы въ Московскую казенную палату сторублевую новую ассигнацію, составляющую $462^1/_2$ золотника чистаго серебра, то ему и данъ будетъ вексель на Гамбургъ въ 232 марки и $14^1/_2$ шиллинговъ, кои равны $462^1/_2$ золотникамъ серебра. Но если бы онъ обмѣнялъ помянутую ассигнацію въ Санктпетербургскомъ банкѣ на $462^1/_2$ золотника слиточнаго серебра и сей слитокъ серебра принесъ бы къ банкиру, въ намѣреніи получить отъ него вексель на Гамбургъ, то уже на 232 марки и $14^1/_2$ шиллинговъ сполна онаго не получитъ, поелику банкиръ долженъ будетъ вычесть страховыя, за провозъ слитковъ до Гамбурга, проценты и свою комиссію, что, по меньшей мѣрѣ, составитъ до 5-ти процентовъ на каждый рубль, такъ что предъявитель слитка потеряетъ до 22-хъ золотниковъ чистаго серебра.

А къ довершенію всеобщаго предпочитанія бумажной новой монеты предъ металлическою и предъ серебромъ въ слиткахъ, полагается, чтобы банкъ отнюдь не долженствовалъ принимать обратно ни слитковъ, ни серебряныхъ рублей, выданныхъ единожды за предъявленныя къ вымѣну ассигнаціи его.

Всѣ сіи соображенія сочинитель дѣлалъ на томъ основаніи, что вся сложность государственныхъ, въ обращеніи находящихся, ассигнацій нашихъ содержится къ дѣйствительнымъ денежнымъ пособіямъ, кои правительство имѣетъ у себя въ непосредственномъ распоряженіи, какъ 210 милліоновъ бумажной, на мѣди основанной, монеты къ нулю. И въ семъ предположеніи поставлялъ онъ за первую необходимость, чтобы, унизя промѣнъ постепенно до 20 процентовъ, начать въ то же время скупать во всѣхъ губерніяхъ единовременно чрезъ казенныя палаты, либо чрезъ другихъ посредниковъ, исподволь,

до 25-ти милліоновъ серебряныхъ денегъ на нынѣшнія ассигнаціи, дабы тѣмъ призапасти достаточный капиталъ, для приступа къ преобразованію золотой, серебряной и мѣдной монеты и къ вымѣну нынѣшнихъ мѣдныхъ ассигнацій, чтобъ съ установленіемъ, вмѣсто ихъ, новыхъ, на серебрѣ основанныхъ, прежнія могли быть уничтожены.

Сочинитель при начальномъ начертаніи плана полагалъ за основаніе, что въ рукахъ правительства не имѣется вовсе металлическаго капитала. Сіе основаніе принято было имъ для того единственно, чтобъ не сдѣлать погрѣшности въ показаніи денежныхъ пособій, у правительства состоящихъ, о коихъ онъ надлежащаго свѣдѣнія имѣть не могъ.

Мы, по внимательномъ всѣхъ положеній его разсмотрѣніи, нашедши, что и въ случаѣ, если бъ правительство совершенно обнажено было отъ денежныхъ пособій, планъ его могъ бы съ достиженіемъ цѣли произведенъ быть въ дѣйство; а имѣя подкрѣпленіе чрезъ находящійся въ казнѣ капиталъ, который простирается до 14-ти милліоновъ серебромъ и $9^1/_2$ милліоновъ мѣдью, тѣмъ удобнѣе и безсомнительнѣе выполненъ быть можетъ, за нужное и благополезное считали предоставить сочинителю расположить планъ свой сообразно настоящему нашему положенію, то-есть, какъ содержатся 210 милліоновъ государственныхъ ассигнацій къ 15-ти милліонамъ серебра. Впослѣдствіи чего сочинитель представилъ новое начертаніе, соотвѣтствующее въ полной мѣрѣ нашему ожиданію, уничтожающее прежде показывавшіяся затрудненія, и которое, не премѣняя существа плана, облегчаетъ и вящше способствуетъ къ выполненію онаго.

Въ семъ новомъ начертаніи сочинитель предлагаетъ:

I. Открыть тотчасъ банкъ, основанный на достоинствѣ чистаго серебра въ слиткахъ, и, имѣя первоначальнымъ капиталомъ упомянутые 15 милліоновъ серебра, надѣлать новыхъ ассигнацій равное сему наличному капиталу число, достоинствомъ по $4^5/_8$ золотника въ рублѣ.

II. Установить, чтобъ сіи новыя ассигнаціи принимаемы

были банкомъ безпрекословно и въ обмѣнъ оныхъ выдавалъ бы банкъ серебряные слитки и новые рубли серебряные, имѣющіе внутреннее достоинство въ $4^3/_8$ золотника, чѣмъ кто изъ предъявителей пожелаетъ взять.

III. Всѣмъ, имѣющимъ надобность въ векселяхъ на Гамбургъ, предлагать за новыя ассигнаціи, какъ въ столицѣ, такъ и другихъ торговыхъ городахъ нашихъ, таковые векселя алпари.

IV. Дѣлать выпускъ сихъ новыхъ ассигнацій единственно по мѣрѣ извлеченія изъ народнаго обращенія серебра, такъ чтобъ количество серебра въ банкѣ равнялось всегда суммѣ выпущенныхъ ассигнацій, и первоначальный капиталъ, 15 милліоновъ, оставался бы всегда безущербнымъ.

V. Въ споспѣшествованіе сего искупать новоустановленными ассигнаціями золотую и серебряную монету и также векселя на иностранныя мѣста.

VI. Предлагать и давать въ платежъ сіи новыя ассигнаціи поставщикамъ и всякимъ вообще казеннымъ кредиторамъ, вмѣсто прежнихъ, на мѣди основанныхъ, условливаясь съ ними добровольно, въ разсужденіи разности между достоинствомъ новыхъ и старыхъ ассигнацій.

VII. Замѣняемыя же, такимъ образомъ, старыя ассигнаціи употреблять на покупку золотой и серебряной монеты.

VIII. Принимать новыя ассигнаціи во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ въ уплату по откупамъ и по всѣмъ казеннымъ долгамъ, соображая только разность между достоинствомъ первыхъ и послѣднихъ, по курсу того дня, когда предъявлены будутъ.

Сими вообще средствами можно будетъ собрать въ банкѣ знатное число серебряной монеты, безъ убавки фундаментальнаго металлическаго капитала и безъ прибавки числа нынѣшнихъ мѣдныхъ ассигнацій, изъ коихъ притомъ тѣ токмо на покупку золотой и серебряной монеты обращены будутъ (въ сходство предыдущаго 7-го пункта), кои по 6-му замѣняются новыми слиточными ассигнаціями.

IX. Учредить двѣ конторы агентовъ: одну въ Гамбургѣ, другую въ Амстердамѣ.

Къ выполненію переводовъ, дѣлаемыхъ на Гамбургъ, долженъ банкъ имѣть тамо подпору. Учрежденіе агентскихъ конторъ равномѣрно нужно для операцій возвышенія здѣшняго на чужестранныя мѣста курса. Агенты несравненно выгоднѣе банкировъ. У послѣднихъ кредитъ ограниченъ; первые же пользоваться могутъ всею обширностію онаго. За агентами можно учредить присмотръ, а за чужестранными банкирами имѣть онаго невозможно. Агенты могутъ довольствоваться опредѣленнымъ жалованьемъ, какъ бы велико ни было производство ихъ дѣлъ банкирамъ же платится комиссія съ каждой операціи, что составляетъ иногда довольно знатныя суммы, какъ, напримѣръ: банкирамъ Гарману съ товарищи въ Лондонѣ заплачено нашею казною одной комиссіи съ субсидіи 155.121 р. 13 коп.

X. Пріобрѣсть кредиты у главнѣйшихъ банкировъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ и Лондонѣ, и открыть заблаговременно, внѣ государства, заемъ на счетъ будущей продажи мѣди, каковая остаться можетъ въ излишествѣ съ преобразованіемъ нашей монетной системы. Предварительно же нужно будетъ поднять цѣну нашихъ, въ Голландіи обращающихся, облигацій.

Дабы агенты наши тѣмъ удобнѣе могли пріобрѣсть всеобщее довѣріе, потребно будетъ сначала аккредитовать ихъ у знатнѣйшихъ банкировъ Европы. Относительно займа на счетъ мѣди, сочинитель ссылается на образъ, употребляемый въ таковыхъ случаяхъ англійскимъ правительствомъ, состоящій въ томъ, что компанія банкировъ, дѣлающая ссуду денегъ, раздѣляетъ промежду себя облигаціи и беретъ на себя постепенную продажу (мѣди), согласно постановленнымъ между ними и правительствомъ условіямъ. Баронъ Ролль пріемлетъ на себя посредство въ доставленіи агентамъ кредита, а также учрежденіе упоминаемаго займа, и, напослѣдокъ, поспѣшествованіе ко

введенію возвратнаго на здѣшнюю столицу курса и къ возвышенію цѣны на наши, внѣ государства обращающіяся, облигаціи. Но выполненіе всего сего, на самомъ дѣлѣ, оставляетъ до того времени, когда благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству изъявить высочайшую волю, въ разсужденіи всего представленнаго имъ плана.

XI. Произвести постепенно возвышеніе переводнаго курса и униженіе промѣна.

Съ учрежденіемъ агентовъ можно бы было и весьма скоро курсъ поднять, но чрезъ то могли бы разориться участвующіе въ торговлѣ, для чего и должно учинить сіе исподоволь. Какимъ же образомъ привести въ исполненіе начертанныя въ семъ пунктѣ операціи, показывается подробно въ отдѣленіи секретнаго плана. Операціи сіи для казны выгодны и произведутъ возвышеніе курса съ таковою способностію, что переходъ настоящаго нашего положенія къ новой монетной системѣ совершится нечувствительно и безъ всякихъ насилій.

XII. Разрѣшить вывозъ за границу слитковъ, а равно золотой и серебряной монеты; напротивъ же, ввозъ въ границы наши иностранной въ золотѣ и серебрѣ монеты воспретить.

Мы за излишнее считаемъ доказывать необходимость перваго изъ сихъ двухъ предложеній; но что касается до послѣдняго, то никакого не можетъ быть сомнѣнія о той тягостной тратѣ, каковую мы несемъ, получая отъ иностранцевъ червонцы и ефимки голландскіе по ихъ именной цѣнѣ, обратно же отдавая по мѣрѣ токмо внутренняго ихъ достоинства и, сверхъ сей разности, теряя двукратныя издержки провоза. Запрещеніе ввоза иностранныхъ монетъ не токмо предохранитъ насъ отъ сихъ потерей, но еще принудитъ Лифляндію и другія пограничныя провинціи, въ пользу коихъ клонится теперь выигрышъ по внѣшней торговлѣ, донимать излишекъ, имъ доводящійся посредствомъ переводнаго курса, и вымѣнивать въ Петер-

бургѣ получаемые отъ иностранцевъ платежи на новыя слиточныя ассигнаціи.

XIII. Вымѣнять впослѣдствіи всѣ старыя, на мѣди основанныя, ассигнаціи, и всю вообще металлическую, въ обращеніи нынѣ находящуюся, монету переплавить.

Намѣреніе сочинителя состоитъ въ томъ, чтобы, коль скоро токмо серебряный капиталъ въ новомъ банкѣ возрастетъ до 25-ти милліоновъ и притомъ всѣ предварительныя, начертанныя въ отдѣленіи секретнаго его плана, мѣры воспріимутъ свое дѣйствіе, приступлено было къ вымѣну нынѣшней золотой, серебряной и мѣдной монеты, а равно и старыхъ, на мѣди основанныхъ, ассигнацій, нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Серебряные рубли, вышедшіе съ 1763 года, по пробѣ 72-хъ и $83^1/_3$ золотниковъ, принимать вообще въ именномъ ихъ достоинствѣ, то-есть платить новый бумажный рубль за каждый серебряный рубль.

Какъ новый серебряный рубль содержать будетъ $4^5/_8$ золотника чистаго серебра, то въ существѣ составлять будетъ излишку $9^2/_3$ процентовъ противу внутренняго достоинства нынѣшнихъ серебряныхъ рублей. Однако, что сіе не составитъ ощутительнаго со стороны правительства пожертвованія, выше сего уже достаточно доказано.

Сверхъ того, сочинитель предлагаетъ вымѣнивать на новыя ассигнаціи и прежде 1763 года возсуществовавшіе серебряные рубли, а такожъ и золотую россійскую и всякія иностранныя золотыя и серебряныя монеты, по цѣнѣ внутренняго ихъ достоинства. Вымѣнъ же мѣдной монеты располагаетъ онъ произвесть по именнымъ ея цѣнамъ, то-есть за рубль мѣди платить рубль новыми ассигнаціями, въ томъ уваженіи, что мѣдь находится въ обращеніи большею частью между простого народа, который не будетъ умѣть находить разности между основаніями нынѣшнихъ мѣдныхъ и новоустановляемыхъ на серебрѣ ассигнацій и который, будучи всегда привязанъ къ имен-

ной цѣнѣ монеты, тѣмъ паче не долженъ подвергаемъ быть уменьшенію именной цѣны знака, въ рукахъ его находящагося; а особливо, что и цѣна вещей, составляющихъ житейскія его упражненія и потребности, не можетъ вдругъ перемѣниться, при началѣ перемѣны внутренняго достоинства монеты.

Что касается до старыхъ, на мѣди основанныхъ, ассигнацій, то раздѣляетъ ихъ онъ на три класса:

на состоящія въ обращеніи у простого народа,

на состоящія въ обращеніи у капиталистовъ,

и, наконецъ, въ обращеніи въ торговлѣ.

Въ I классъ помѣщаетъ онъ 5-ти и 10-ти рублевыя и полагаетъ дѣлать размѣнъ онымъ—рубль за рубль — на новыя ассигнаціи.

Для II класса совѣтуетъ онъ открыть заемъ тридцати милліоновъ рублей ассигнаціями, на такомъ основаніи, что за 75 рублей ассигнаціями и 25 рублей серебромъ правительство выдавать будетъ облигаціи на 100 новыхъ бумажныхъ, на слиткахъ основанныхъ, рублей, приносящихъ въ процентъ по 4 на сто ежегодно.

Расплата по сему займу должна будетъ окончательно совершиться въ теченіе 25-ти лѣтъ, такимъ образомъ, что на каждый годъ должна уплачиваема быть 25-я часть всего капитала, съ присоединеніемъ при всякомъ таковомъ случаѣ наддачи, въ образѣ преміи, по одному на сто процентовъ, на весь остающійся въ неуплатѣ капиталъ; таковая наддача хотя въ первомъ году и будетъ простираться до 400.000 рублей, но по мѣрѣ ежегодной убавки заемнаго капитала, будетъ годъ отъ года уменьшаться. Сія наддаточная сумма должна каждогодно раздѣляема быть по числу 16.000 сторублевыхъ облигацій, по прогрессіи, каковая впредь назначена быть можетъ. Итакъ, всякій заимодатель, отдавши въ займы прежнія свои ассигнаціи, чтобы получить рубль за рубль новоустановленными ассигнаціями, не токмо получитъ сполна капиталъ свой съ

каждогодными процентами по 4 на сто, но, сверхъ того, можетъ надѣяться имѣть каждогодно болѣе или менѣе знатныхъ выигрышей изъ наддаточной суммы, изъ коихъ самый меньшій въ первомъ году состоять будетъ въ ста рубляхъ, а самый большій въ 50.000 рублей. Хотя заемъ сей по всѣмъ отношеніямъ, какъ для заимодателей, такъ и для правительства, могъ бы быть выгоденъ, доставляя капиталистамъ способъ сбыть съ рукъ старыя ассигнаціи не токмо алпари (наравнѣ съ серебромъ), но еще и съ выигрышемъ, и способствуя къ уменьшенію находящихся нынѣ въ обращеніи ассигнацій, чрезъ что тѣмъ ускорительнѣе породилось бы уваженіе къ новымъ ассигнаціямъ, при всемъ томъ къ приведенію въ исполненіе всего плана дальней нужды въ таковомъ содѣйствіи не имѣется. Можно совершенно и безъ сего займа обойтись, ибо сочинитель полагаетъ всякій успѣхъ отъ онаго наравнѣ съ полемъ, и принялъ его единственно предлогомъ со стороны правительства въ пользу капиталистовъ.

Что же принадлежитъ до III класса, къ которому отнесены ассигнаціи по торговымъ оборотамъ, изъ однѣхъ въ другія руки, съ соразмѣреніемъ цѣны ихъ съ цѣнами серебра, переходящія, то сочинитель полагаетъ, чтобы, выдавая вмѣсто ихъ изъ банка новыя, взимать въ пользу сихъ промѣну по 14-ти на 100, такъ что за сторублевую прежнюю ассигнацію выдавать новыми ассигнаціями 80 рублей, стоющихъ 86 рублей новою серебряною монетою. Таковая разность для предъявителей не можетъ быть чувствительна; да и оной могутъ они избѣжать, чрезъ участвованіе въ вышеобъясненномъ займѣ.

XIV. Установить однорублевыя ассигнаціи.

Сія мѣра необходима, ибо нужно противопоставить серебряному рублю равноцѣнный знакъ, въ сообразность обычаю тѣхъ провинцій, гдѣ серебряныя деньги въ наибольшемъ теперь употребленіи. Равнымъ образомъ нужно учредить знакъ въ замѣнъ выводимой изъ обращенія мѣд-

ной монеты, употребительной нынѣ для мелочныхъ, отъ 1-го до 5-ти рублей, расходовъ. Правительство чрезъ введеніе сихъ ассигнацій выиграетъ капиталъ отъ 30-ти до 35-ти милліоновъ серебромъ, ибо оными замѣнить можно будетъ всю почти нынѣшнюю мѣдную монету, до 60-ти милліоновъ простирающуюся.

XV. Надѣлать изъ мѣди новой мелкой монеты въ $^1/_2$, въ 1 и въ 2 копѣйки, для употребленія въ расходахъ не свыше 99 копѣекъ (что должно быть непреложнымъ закономъ), соображаясь въ вѣсѣ, чтобъ изъ пуда выходило 16 рублей, но была бы лучшей противу нынѣшней чеканки.

Сверхъ сего, сочинитель предлагалъ, чтобъ для успѣшнѣйшаго приведенія въ исполнительность плана его, изобрѣтя штемпель для новыхъ ассигнацій, приложить оный къ старымъ ассигнаціямъ и пустить ихъ въ семъ новомъ видѣ въ обращеніе. Но сіе средство, хотя и могло бы произведено быть въ дѣйство, и притомъ съ нѣкоторымъ для казны облегченіемъ въ расходахъ противу того, когда совсѣмъ новыя сдѣлать ассигнаціи, однако, какъ съ другой стороны имѣетъ оно то неудобство, что могло бы произвести вредное въ народѣ впечатлѣніе, то мы и избираемъ за лучшее, чтобъ между тѣмъ временемъ, пока совершится переходъ отъ нынѣшней къ новой монетной системѣ, поспѣшить заготовленіемъ новыхъ совершенно ассигнацій.

XVI. Всю излишнюю мѣдь распродать въ чужихъ краяхъ, образомъ, выше сего изъясненнымъ, положивъ тотчасъ начало таковой продажѣ тѣмъ мѣднымъ капиталомъ, каковой находится уже нынѣ въ рукахъ правительства.

XVII. Постановить закономъ, чтобы всѣ расчеты и расплаты по всему пространству имперіи не иначе съ сего времени производимы были, какъ по вновь установляемой монетѣ, вездѣ единообразно.

Сіе средство есть важнѣйшая подпора основанія плана; почему, для предотвращенія всякой колеблемости въ си-

стемѣ, есть необходимо нужно, чтобъ всѣ общественныя денежныя производства совершаемы были посредствомъ одинакаго знака вымѣна повсемѣстно, и никто не можетъ на таковое учрежденіе роптать, тѣмъ болѣе, когда съ возвышеніемъ внутренняго достоинства въ новой монетѣ правительство пріемлетъ на себя разность и всѣ потери. Симъ установленіемъ обратимся мы попрежнему въ то состояніе—относительно денежныхъ расчисленій—въ каковомъ Россія находилась со временъ государя Петра Великаго по 1763 годъ, когда всѣ расчисленія производимы были на серебряный рубль. Во все то время внутреннее достоинство рубля, состоявшее изъ $4^{11}/_{13}$ золотниковъ чистаго серебра, не токмо не было унижаемо въ курсахъ на иностранныя мѣста, но еще весьма часто и наддачу получало. Разность между рублями, вышедшими въ царствованіе государыни императрицы Екатерины Вторыя и между вышеобъясненными старинными, состояла въ $14^{7}/_{8}$ на сто; а между предполагаемыми вновь слиточными и между вышедшими съ 1763 года по нынѣ будетъ всей разности только $9^{2}/_{3}$ на сто.

Поелику же особенная цѣль плана простирается къ тому, чтобы установить въ государствѣ единственный знакъ для счетоводства и всѣхъ расплатъ и раздѣлокъ, для того и нужно будетъ предварительно узаконить образъ расплаты по векселямъ и всякимъ займамъ и обязательствамъ, до совершеннаго введенія новой монетной системы возсуществовать могущимъ.

Всѣ таковые долги раздѣлить можно на три класса, а именно:

на долги, возсуществовавшіе съ 1768 по 1790 годъ;

на долги съ 1790 по день открытія новаго банка,

и на долги, кои произойти могутъ со дня открытія банка до того времени, пока перестанутъ имѣть свою силу старыя ассигнаціи, чему и предѣлъ отъ правительства назначенъ быть долженъ.

Первые должны быть уплачены новоустановляемыми ассигнаціями съ вычетомъ по $9^2/_3$ на сто; другіе точно на томъ же основаніи, какъ сказано выше объ образѣ размѣна старыхъ ассигнацій, находящихся въ обращеніи по торговлѣ, то есть вмѣсто 100 рублей въ старыхъ ассигнаціяхъ давать 80 рублей новыми ассигнаціями, послѣднія же съ промѣномъ, каковой въ теченіе той недѣли, когда вексель или другая сдѣлка писана была, состоялъ на серебро, и съ вычетомъ по $9^2/_3$ на сто. Сего же самаго правила должно будетъ придержаться и по всѣмъ тѣмъ обязательствамъ, которыя до того сдѣланы будутъ, съ условіемъ расплаты серебряными рублями.

Къ числу средствъ, могущихъ равномѣрно споспѣшествовать къ совершенію плана, сочинитель присоединилъ и слѣдующія:

XVIII. Чтобы не только не выпускать впредь въ обращеніе 5-ти и 10-ти-рублевыхъ ассигнацій нынѣшнихъ, но стараться еще нечувствительнымъ образомъ выводить ихъ изъ онаго, равно какъ и мѣдную монету, ибо чрезъ сіе тѣмъ болѣе народъ устремится къ новымъ одпорублевымъ ассигнаціямъ; казнѣ же доставится выигрышу по 25 на сто.

XIX. Пресѣчь всякое заготовленіе нынѣшнихъ банковыхъ ассигнацій и также остановить продажу и отдачу въ займы золота и серебра.

XX. Унизить цѣну кусковой и другой, не въ дѣлѣ состоящей мѣди, такъ чтобъ пудъ оя стоилъ въ продажѣ дешевле 16-ти рублей; и таковую дешевизну стараться удержать чрезъ все время, пока происходить будетъ вымѣнъ мѣдныхъ денегъ, дабы съ большею охотою могли быть оныя для сего предъявляемы.

XXI. Сліять всѣ существующіе нынѣ банки во единъ вновь учреждаемый, дабы тѣмъ всѣ банковыя наши операціи привесть къ единому средоточію.

XXII. Установить вексельный курсъ на Стокгольмъ, Копенгагенъ, Лиссабонъ, Кадиксъ, Марсель, Ливорно, Константинополь и прочія мѣста.

XXIII. Завесть возвратный курсъ на здѣшнюю столицу изъ знатнѣйшихъ торговыхъ городовъ Европы.

Свободное круговращеніе переводнаго курса величайшія доставитъ государству нашему выгоды. Посредствомъ онаго бумажная наша монета во всемъ полновѣсіи своего достоинства разсѣется по Европѣ и внѣшній кредитъ къ правительству нашему усовершится. Сіе преподастъ торгующимъ у насъ за границу легчайшіе и дѣйствительнѣйшіе способы къ установленію прямо коммерческихъ отношеній между ними и чужестранными; сіе освободитъ расплату нашу по внѣшней торговлѣ отъ тѣхъ чрезмѣрныхъ расходовъ, съ каковыми опая, при настоящемъ сихъ дѣлъ положеніи, сопряжена; разрушитъ тягостную для насъ зависимость по сей статьѣ отъ иностранцевъ и всѣ столь обширные прибытки, ими у насъ долговременно отъемлемые, обратитъ въ пользу имперіи нашей.

Чтобы увѣриться, до какой степени простираться могутъ ежегодные нынѣ расходы нашихъ купцовъ на переводы суммъ въ чужіе края, потребно токмо хотя одинъ каковой-либо случай внимательно обозрѣть, какимъ образомъ происходятъ донынѣ таковые переводы изъ торговыхъ полуденныхъ городовъ Россіи въ Италію, либо Царьградъ. Имѣющему въ семъ надобность надлежитъ, прежде всего, адресоваться въ Москву и Петербургъ. На семъ первомъ шагу должно перенесть немало ему труда въ сысканіи знакомства у кого-либо изъ банкировъ или знатныхъ купцовъ. Отъ банкировъ здѣшнихъ дѣлается отношеніе въ Гамбургъ, оттоль даютъ приказаніе въ Ливорну. Тамъ назначаютъ иногда въ Смирну, и тогда уже доходитъ до Константинополя. На всякой изъ сихъ инстанцій должно заплатить проценты, комиссіи, и оставаться безъ роптанія, какой бы ни былъ курсъ полагаемъ. Все сіе въ сложности весьма ощутительную составляетъ трату.

Равная затруднительность объемлетъ всегда и путешествующихъ по чужимъ краямъ россіянъ. Чтобъ получать въ разныхъ мѣстахъ пути своего деньги, то нужно имъ къ тому со-

дѣйствіе не одного, а многихъ банкировъ, какъ здѣсь, такъ и въ чужихъ краяхъ, незнакомыхъ и отдаленныхъ; и ущербъ собраннаго имъ на свое путешествіе капитала въ ассигнаціяхъ, сверхъ той единовременной дани, которую здѣсь на промѣнъ уступать должно, умножается всегда по мѣрѣ числа участвующихъ въ посредствѣ, которыхъ всѣ требованія припужденъ принимать за благо и безъ повѣрки.

Но сіи случаи мало бы еще могли значить противу того, если бъ при нынѣшнемъ нашемъ денежномъ положеніи потребовала надобность доставлять содержаніе арміи нашей внѣ государства. Должно покупать здѣсь на ассигнаціи серебряную и золотую монету, или векселя. На искупу большихъ суммъ потребны многіе мѣсяцы. Неминуемо послѣдовать должны тогда великія разстройки въ курсѣ и дороговизна въ промѣнахъ.

Соображая обширность Россіи, можно безошибочно сказать, что и безъ военныхъ заграничныхъ дѣйствій, на единственные торговые переводы не одинъ, а многіе милліоны иждиваются нами ежегодно. И сіи безполезно теряемые милліоны останутся въ пользу государства, коль скоро токмо отъ всѣхъ предѣловъ имперіи порядочное теченіе курса установится, когда Вильна, Кіевъ, Херсонъ, Харьковъ, Астрахань, Саратовъ, Ирбитъ, Макарьевъ, Курскъ будутъ имѣть непосредственныя связи, и каждый ближайшими путями свои торговые обороты производить будетъ со всѣми знатнѣйшими торговыми городами въ Европѣ.

Послѣ правилъ системы сочинитель предлагаетъ о потребности учредить особый Комитетъ изъ малаго числа особъ, на который бы возложено было главное всѣхъ банковыхъ операцій управленіе и который непосредственно бы подносилъ отчеты и доклады свои Вашему Императорскому Величеству. Изъяснивъ главнѣйшія статьи плана ко введенію въ отечествѣ нашемъ денежной системы, каковая и въ другихъ процвѣтающихъ государствахъ существуетъ, мы прежде, нежели приступимъ къ исчисленію благотворныхъ ея дѣйствій, какъ для пользы самой казны, такъ для торговли и всѣхъ вообще народныхъ сословій.

не должны прейти молчаніемъ о тѣхъ нашихъ въ относимости сего заведенія опасностяхъ, что при всѣхъ его наиобширнѣйшихъ выгодностяхъ можетъ оно легко разстроиться, если токмо со стороны правительства не будетъ соблюдаемъ навсегда непреложно за благо принятый имъ единожды по сему предмету образъ правилъ, и впослѣдствіи допущены были бы такіе установленія или распорядки, кои могли бы воспрекословить начальнымъ основаніямъ системы и съ тѣмъ вмѣстѣ поколебать вѣру къ ней народную, безъ которой и самая власть единодержавія не довольно можетъ имѣть силы для содѣянія благъ; ибо сія власть, будучи превыше всѣхъ законовъ и мощна преобращать все по своей волѣ, укореняетъ твердость свою въ единомъ благомысліи народномъ чрезъ всегдашнее единообразіе и постоянство правилъ во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ.

Съ единообразіемъ же всѣхъ будущихъ по сему заведенію распорядковъ правительства, нужно, чтобъ для удержанія онаго во всегдашнемъ благосостояніи, простираемо было вниманіе и на производства внѣшней нашей торговли, ибо если торговые наши съ иностранными обороты не будутъ доставлять перевѣсовъ на сторону нашего отечества, то капиталъ банковый нечувствительно будетъ исчерпанъ и заведеніе дойдетъ до упадка.

Что принадлежитъ до тѣхъ пользъ, которыя благотворительнымъ пріятіемъ новой системы могутъ быть уготованы народу и казнѣ, то важность и многочисленность оныхъ ощутительна на всякомъ почти изъ предыдущихъ листовъ сего доклада.

Для торговли заведеніе сіе столько будетъ благодѣтельно, что можно, не обинуясь, сказать, что съ сей бы только знаменательнѣйшей эпохи купечество природнороссійское наслѣдовало бы дѣйствительность правъ, выгодъ и преимуществъ своего званія.

Богатымъ открывается способъ преобразить стяжанія свои въ знакъ постояннаго, навсегда безущербнаго и во всѣхъ предѣлахъ міра равноцѣннаго достоинства, ничего къ тому, при таковомъ единожды навсегда перерожденіи капиталовъ и вообще движимыхъ и недвижимыхъ имѣній ихъ, не теряя.

Всѣмъ служащимъ и содержаніе свое отъ жалованья и пенсій имѣющимъ уготовляется чрезъ сіе ощутительная прибавка окладовъ ихъ. То число рублей, каковое получалъ донынѣ всякій мѣдныхъ, станетъ впредь получать серебряныхъ.

Что же касается до художниковъ и всѣхъ вообще вырабатывающихъ пропитаніе себѣ трудами рукъ своихъ и наймами, то никакое дѣйствіе отъ перемѣны въ денежной системѣ не можетъ на нихъ простираться, ибо награду за труды свои основываютъ они не на цѣнѣ денегъ, но на количествѣ тѣхъ вещей, кои потребны имъ для пищи, для одѣянія и для удовлетворенія прихотей своихъ на то время, когда занимаются они какимъ дѣломъ.

Въ облегченіе людей скуднаго состоянія и наипаче земледѣльцевъ, по расположенію системы, дѣлается со стороны правительства снисхожденіе въ разности между мѣднымъ и будущимъ серебрянымъ рублемъ по мѣрѣ всего количества мелкихъ старыхъ ассигнацій и всей мѣдной монеты, въ обращеніи нынѣ находящихся.

Не взирая на то, поелику поселянинъ на оплату податей получаетъ деньги отъ продажи своихъ продуктовъ, или рукодѣлій, на кои продажныя цѣны, неуповательно, чтобы скоро могли сравняться съ цѣною новоустановляемой монеты; для того о семъ одномъ токмо сословіи нельзя рѣшительно сказать, чтобы съ предлежащею перемѣною не почувствовало оно никакой тягости. Если бы продукты и всѣ рукодѣлія сельскія съ перемѣною системы остались въ той же именной цѣнѣ, въ какой теперь находятся, то-есть, за что платимо было доселѣ рубль мѣдный платился бы впредь серебряный новаго достоинства рубль, тогда бы можно было утверждать, что и для сего рода людей перемѣна системы не сдѣлаетъ никакой разности. Но какъ живущіе по городамъ, и особливо иностранные, скорѣе, чѣмъ поселяне, уразумѣютъ несходство между достоинствами нынѣшняго мѣднаго и вновь предполагаемаго серебрянаго рублей, то, вѣроятно, станутъ первые всячески ухищряться, чтобъ не платить болѣе, сколько нынѣ платятъ въ мѣдной монетѣ;

а хотя должно думать, что и сіи не преминутъ усиливаться въ пользу своей стороны, однако, точное и повсемѣстное удержаніе сими послѣдними твердости подвержено еще сомнѣнію. Къ ослабленію сего сомнѣнія представляется разсудку та истина, что цѣна вещей внутри государства не отъ монеты, а единственно отъ разности между количествомъ требуемыхъ въ покупку и количествомъ вырабатываемыхъ для продажи зависитъ. Мы видимъ, что, безъ всякой перемѣны въ денежной системѣ, многіе продукты перемѣняются въ цѣнѣ своей, въ теченіе одного года, до 30-ти и свыше процентовъ; хлѣбъ же, отъ котораго главнѣйшій доходъ получаетъ себѣ поселянинъ, часто въ нѣкоторыхъ провинціяхъ вдвое и втрое возвышается или унижается въ теченіе нѣсколькихъ токмо мѣсяцевъ.

Но убѣдительность сего довода могутъ опять поколебать тѣ противоположности: что, 1-е, дешевизна въ цѣнѣ продуктовъ обыкновенно происходитъ отъ великаго изобилія оныхъ чрезъ урожай, и для того низость цѣны награждается поселянину получаемымъ вдвойнѣ и болѣе противу скуднаго года числомъ продуктовъ; 2-е, что если съ тою трудностью, каковую переносятъ поселяне въ продажѣ своихъ продуктовъ во время плодородныхъ лѣтъ, соединится и другая отъ перемѣны системы, то-есть, что покупающіе и дешевыя цѣны платить и притомъ соразмѣрять заплату по прежней монетѣ будутъ, въ таковомъ стеченіи обстоятельствъ неминуемо должно будетъ ощутить поселянину дѣйствіе системы.

На сіе рѣшительно отвѣтствуется: во-первыхъ, что цѣны не зависятъ отъ однихъ покупающихъ, но и отъ продающихъ; во-вторыхъ, что въ случаѣ великаго избытка въ произрастеніяхъ какой-либо провинціи, потребно и самому правительству участвовать въ изысканіи способовъ изверженію оныхъ въ ближайшія заграничныя мѣста; въ-третьихъ, что если бы съ перемѣною монетной системы, цѣны сельскихъ веществъ и могли отстать въ своемъ достоинствѣ противу монеты, но сіе долго не будетъ продолжаться, и по двухъ или трехъ годахъ все придетъ въ довлѣемое уравненіе; наконецъ, что если бы при

всѣхъ таковыхъ предусмотрѣніяхъ могли на самомъ дѣлѣ оказаться какія-либо отъ перемѣны системы послѣдствія для сего послѣдняго состоянія людей, что скорѣе всего ознаменоваться должно на податяхъ, въ такомъ случаѣ правительство, изъ пріобрѣтаемыхъ имъ чрезъ сію перемѣну столь обширныхъ пользъ, можетъ даровать нѣкоторую часть на облегченіе ихъ, прощеніемъ недоимокъ или другимъ подобнымъ уваженіемъ.

Всѣ же вообще состоянія, пользуясь болѣе или менѣе употребленіемъ иностранныхъ вещей, которыя со введеніемъ новой системы неминуемо должны будутъ содѣлаться дешевле, ощутятъ достаточныя выгоды по мѣрѣ сбереженія частей изъ расходовъ своихъ.

Но если бы и за всѣмъ тѣмъ могло оставаться какое сомнѣніе и возродить препинаніе ко введенію сей системы, то можемъ мы разрѣшить окончательно тѣмъ очевиднымъ теперь примѣромъ, что ажіо у насъ въ теченіе 18-ти мѣсяцевъ измѣнилося отъ 60-ти до 32-хъ, и при таковомъ быстромъ униженіи онаго ни тягости, ни убытковъ, ни огорченій никому не воспослѣдовало, но всѣ вещи остаются въ прежнемъ своемъ видѣ.

Когда промѣнъ отъ 60-ти могъ за короткое время уменьшиться до половины, то безпрекословно, что по стеченію благопріятствующихъ обстоятельствъ и совершенно оный уничтожиться можетъ, не причиня никакой разстройки. Что если бъ на самомъ дѣлѣ случилось, то правительство могло-бъ ли воспротивиться толь вожделѣнному событію?

Не остается равномѣрно никакого повода отвергать и настоящій планъ преобразованія денежной системы, котораго вся цѣль состоитъ въ конечномъ истребленіи ажіо, чрезъ постепенное уменьшеніе, и въ возстановленіи притомъ монеты нашей на степень всемірнаго уваженія и неизмѣннаго навсегда достоинства.

Въ заключеніе слѣдуетъ показаніе тѣхъ денежныхъ пособій, кои нынѣ въ рукахъ правительства имѣются и впредь присовокупиться могутъ, а равномѣрно и тѣхъ пользъ, кои съ не-

ремѣнною денежной системы для казны Вашего Императорскаго Величества проистечь долженствуютъ.

Золотою, серебряною монетою и слитками состоитъ:	Капиталъ нынѣшними серебряными рублями въ 36½ стиверовъ. Рубли.	Коп.
Въ Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ . . . . . . 9.729.130 р. 84½ к.		
Въ Монетномъ Департаменѣ съ причисленіемъ его капитала. 1.879.968 » 65½ »		
Въ здѣшнемъ Остаточпомъ Казначействѣ, ... 2.209.421 » 50 »		
Итого	13.818.539	—

Здѣсь не включено состоящее въ Заемномъ Банкѣ и въ Кабинетѣ золото и серебро.

Мѣди состоитъ въ Ассигнаціонномъ Банкѣ:

Въ монетѣ . . . 8.174.867 р. 86¾ к.
Въ штыкахъ . 1.425.690 » 70 »

Итого . . . . 9.600.558 р. 56¾ к.

Сія сумма составляетъ вѣсомъ около 600.000 пудовъ; а какъ нынѣ цѣна мѣди въ Гамбургѣ около 15-ти рублей, то, исключая на расходы и издержки при переплавкѣ и за провозъ 50 процентовъ, остается 10 рублей серебромъ за пудъ, по каковой цѣнѣ оные 600.000 пудовъ составятъ.	6.000.000	—

Сіи деньги поступить имѣютъ частію отъ продажи мѣди внѣ государства,

Капиталъ нынѣшними серебряными рублями въ $36\frac{1}{2}$ стиверовъ.

Рубли. Коп.

частію же по предполагаемому къ открытію на счетъ оной въ чужихъ краяхъ займу.

Напослѣдокъ полагая, что въ будущемъ 1803 году поступитъ золотомъ и серебромъ пошлинъ по таможнямъ и добычи съ рудниковъ. . . 4.000.000 —

Будетъ металическаго капитала къ начатію операцій. . . . . 23.818.539 —

Слѣдовательно, въ число серебрянаго капитала 25-ти милліоновъ, нужнаго для начатія вымѣна прежнихъ ассигнацій, не доставать будетъ только 1.200.000 р.

А ежели употребить золото и серебро въ Заемномъ Банкѣ и Кабинетѣ состоящее, то и сей недостатокъ пополненъ быть можетъ.

Сверхъ того, какъ состоящій въ обращеніи золотой и серебряный капиталъ почитается въ 60-ти милліонахъ, то очень легко будетъ скупить на новыя серебряныя ассигнаціи весьма знатную сумму, прежде нежели приступлено будетъ къ обмѣну старыхъ ассигнацій.

Въ обращеніи состоящій золотой и серебряный капиталъ хотя и принятъ въ 60 милліоновъ, но мы считаемъ, что вступить въ казну, чрезъ покупку и генеральную переплавку, только . . . . 45.000.000 —

Изъ числа мѣдной монеты, выбитой въ 16 рублей пудъ, состоитъ въ обращеніи,

	Серебряные рубли въ $36^1/_2$ стиверовъ. Рубли.	Коп.
съ причисленіемъ прежней сибирской монеты, на 78.804.172 р. 69 к.		
Изъ того исключается за состоящую въ рукахъ правительства мѣдь, и примѣрно за ту, которая могла-бъ быть переплавлена, или выйти изъ государства, всего около 18.804.172 р. 69 к., а изъ остающихся затѣмъ 60.000.000 р. полагается употребить на сдѣланіе мелкой монеты — въ $^1/_2$, 1 и 2 копѣйки — до 20-ти милліоновъ; а за остальные 40 милліоновъ, вѣсомъ въ 2.500.000 пудовъ, полагая каждый изъ оныхъ, какъ выше сего сказано, по 10-ти руб. серебромъ, составитъ . . .	25.000.000	—
каковая сумма, по предполагаемому внѣ государства на счетъ мѣди займу, наполниться можетъ предварительными почастямъ авансами; мѣдь же сія когда продана будетъ, то вырученный за оную капиталъ употребленъ быть можетъ на уплату внѣшняго казеннаго долгу.		
Итакъ, по выполненіи плана правительство имѣть будетъ капиталу серебромъ.	93.818.539	—

Сверхъ сего правительство выигрываетъ единожды навсегда:

1-е) На долгахъ, ему доводящихся съ частныхъ людей, какъ-то:

По	Вспомогател. Банку.	49.756.025 р.
»	Заемному Банку . .	28.819.030 »
»	Казначействамъ . . .	870.000 »
	Итого банковыми ассигнаціями . . .	79.445.055 р.

	Серебряные рубли въ $36^{1}/_{2}$ стиверовъ. Рубли.	Коп.
Сія сумма, полагая по нынѣшнему промѣну по 33 $^{0}/_{0}$ (хотя среднiй промѣнъ послѣднихъ 3-хъ лѣтъ былъ 50, а нынѣшняго года 40 $^{0}/_{0}$), составляетъ нынѣшними серебряными рублями 59.733.124 р. 7 к. По плану же означенная сумма 79.445.055 банковыми ассигнацiями, считая, за 100 р. ассигнацiями, 87 р. 70 коп. серебромъ, составитъ 69.673.313 р. 23 к. больше 9.940.189 р. 16 к. По Ломбарду долги простираются до 22-хъ миллiоновъ ассигнацiями, кои по нынѣшнему промѣну по 33 коп. составляютъ. . . . . 15.037.594 р. с., а по новому положенiю составятъ. . . . . 17.540.000 р. больше 2.502.406 р.		
Итого больше. . .	12.442.595	16

Сей выигрышъ, по всей вѣроятности, будетъ и еще превосходнѣе, ибо предполагать можно, что должники, вмѣсто превращенія 100 рублей прежнихъ ассигнацій на 80 рублей новыхъ ассигнацій и обыкновеннаго ежегоднаго платежа капитала и процентовъ, предпочтительнѣе согласятся превратить именной капиталъ прежнихъ ассигнацій на именной капиталъ новыхъ ассигнацій, съ условіемъ заплатить самый капиталъ по прошествіи 25-ти лѣтъ, съ заплатою ежегодно процентовъ по 4 на сто.

2-е) По внѣшнимъ казеннымъ долгамъ:

Долгъ въ Голландію простирается до 72.984.000 гульденовъ, кои по ны-

Серебряные рубли въ $36^1/_2$ стиверовъ — Рубли. Коп.

нѣшнему курсу, по 28-ми стиверовъ, даютъ . . . . 52.131.428 р. 57 к.

Долгъ въ Геную до 764.472 піастровъ, составляющихъ, по 1 руб. 50 коп. за піастръ . . . . 1.146.708 р. — к.

Итого нынѣшними ассигнаціями. . . . 53.278.136 р. 57 к.

По достоинству же новыхъ ассигнацій на голландскія деньги, составятъ 72.984.000 гульденовъ, по 40 стиверовъ . . . . . . 36.492.000 р. — к.
а 764.472 піастра, по 1 руб. 5 коп. . . . 802.695 р. 60 к.

Итого . . . . 37.294.695 р. 60 к.

Разности новыми серебряными ассигнаціями . . . . . 15.983.440 р. 97 к.

А чтобъ привесть сію сумму на нынѣшніе серебряные рубли, то причисляются $9^2/_3$ процента, что составитъ . . . . . . 1.545.065 р. 96 к.

Будетъ выигрышу при уплатѣ внѣшняго капитальнаго долга . . . 17.528.506 — 93

Итого выигрышу единожды навсегда. 29.971.102 — 9

Правительство выигрываетъ ежегодно:

На суммахъ, переводимыхъ въ чужіе края, на уплату процентовъ, жалованья министрамъ и прочимъ аккредитованнымъ чинамъ и пенсіоновъ, простирающихся ежегодно, по курсу 28-ми стиверовъ, до 5.000.000 ассигнацій,

	Серебряные рубли въ 36¹/₂ стиверовъ. Рубли.	Коп.
а по курсу 40 стиверовъ составитъ только . . . . . . 3.500.000 р.		
Выигрышу новыми ассигнаціями . . . . . 1.500.000 р.		
а съ причисленіемъ 9²/₃ процентовъ . . . 145.000 р.		
Итого выигрышу ежегодно. . . .	1.645.000	—

Еще умножится металлическій капиталъ отъ добычи съ рудниковъ 2 милліонами серебромъ, ибо на мѣсто оныхъ можно будетъ выпустить въ обращеніе новыя ассигнаціи.

Сверхъ того, произойти должны государству выгоды и по слѣдующимъ статьямъ:

1-е. Ежегодный выигрышъ на заграничныхъ, нужныхъ для двора, вещахъ, кои впредь 42²/₃ процентами будутъ обходиться въ покупкѣ дешевле (33 процента отъ совершеннаго уничтоженія ажіо и 9²/₃ процентовъ отъ возвышенія въ достоинствѣ монеты).

2-е. Таковой же выигрышъ отъ униженія цѣнъ на нѣкоторыхъ, нужныхъ для флотовъ и арміи, вещахъ.

3-е. Ежегодный же выигрышъ 42²/₃ процентовъ по суммѣ, остающейся по росписи за всѣми по государству расходами.

и 4-е. Превосходство временныхъ излишковъ по генеральному торговому балансу, которые, по приведеніи въ дѣйство плана, должны будутъ входить въ государство металлическимъ капиталомъ, а сей капиталъ будетъ служить правительству основаніемъ къ выпуску въ обращеніе равнаго числа ассигнацій.

Адмиралъ Мордвиновъ.
Министръ финансовъ графъ Васильевъ.
Дмитрій Гурьевъ съ приложеніемъ особаго мнѣнія.

11-го ноября
1802 года.

710.

ВѢДОМОСТЬ А.

о курсѣ и промѣнѣ при Санктпетербургскомъ портѣ.

	Курсъ на Амстердамъ.			Внутреннее достоинство.		Промѣнъ ассигнацій на серебро.	
	Высшій.	Средній.	Низшій.	Серебрянаго рубля.	Мѣднаго рубля.	Низшій.	Высшій.
Въ 1718	61	—	59	43	—	—	—
„ 1719	60	—	57	—	—	—	—
„ 1720	63	—	56	—	—	—	—
„ 1721	56	—	56	—	—	—	—
„ 1722	55	—	50	—	—	—	—
„ 1723	54	—	50	—	—	—	—
„ 1724	57	—	50	—	—	—	—
„ 1725	57	—	53	—	—	—	—
„ 1726	56	—	51	—	—	—	—
„ 1727	53	—	48	—	—	—	—
„ 1728	57	—	48	—	—	—	—
„ 1729	59	—	53	—	—	—	—
„ 1730	53	—	49	—	—	—	—
„ 1731	58	—	58	—	—	—	—
„ 1732	50	—	47	—	—	—	—
„ 1733	53	—	46	—	—	—	—
„ 1734	53	—	48	—	—	—	—
„ 1735	51	—	48	—	—	—	—
„ 1736	51	—	47	—	—	—	—

	Курсъ на Амстердамъ.			Внутреннее достоинство.		Промѣнъ ассигнацій на серебро.	
	Высшій.	Средній.	Низшій.	Серебрянаго рубля.	Мѣднаго рубля.	Низшій.	Высшій.
Въ 1737	53	—	50	—	—	—	—
„ 1738	50	—	47	—	—	—	—
„ 1739	50	—	47	—	—	—	—
„ 1740	50	—	47	—	—	—	—
„ 1741	50	—	47	—	—	—	—
„ 1742	49	—	46	—	—	—	—
„ 1743	47	—	44	—	—	—	—
„ 1744	48	—	44	—	—	—	—
„ 1745	47	—	44	—	—	—	—
„ 1746	50	—	46	—	—	—	—
„ 1747	50	—	40	—	—	—	—
„ 1748	48	—	44	—	—	—	—
„ 1749	45	—	44	—	—	—	—
„ 1750	47	47	47	—	—	—	—
„ 1751	47	46	46	—	—	—	—
„ 1752	50	48	47	—	—	—	—
„ 1753	53	51	48	—	—	—	—
„ 1754	53	51	49	—	—	—	—
„ 1755	51	50	49	—	—	—	—
„ 1756	51	49	48	—	—	—	—
„ 1757	49	47	44	—	—	—	—
„ 1758	45	44	43	—	—	—	—
„ 1759	44	43	41	—	—	—	—

	Курсъ на Амстердамъ.			Внутреннее достоинство.		Промѣнъ ассигнацій на серебро.	
	Высшій.	Средній.	Низшій.	Серебрянаго рубля.	Мѣднаго рубля.	Низшій.	Высшій.
Въ 1760	42	40	38	—	—	—	—
„ 1761	44	43	42	—	—	—	—
„ 1762	47	44	40	—	—	—	—
„ 1763	49	47	45	36	—	—	—
„ 1764	46	45	44	—	—	—	—
„ 1765	49	47	45	—	—	—	—
„ 1766	48	46	44	—	—	—	—
„ 1767	46	45	43	—	—	—	—
„ 1768	46	45	41	19	—	—	—
„ 1769	45	43	40	—	—	—	—
„ 1770	42	40	39	—	—	—	—
„ 1771	43	42	41	—	—	—	—
„ 1772	45	40	41	—	—	—	—
„ 1773	42	40	38	—	—	—	—
„ 1774	42	43	38	36	19	—	—
„ 1775	45	43	41	—	—	—	—
„ 1776	45	42	42	—	—	—	—
„ 1777	43	42	42	—	—	—	—
„ 1778	43	41	41	—	—	—	—
„ 1779	42	41	36	—	—	—	—
„ 1780	38	36	35	—	—	—	—
„ 1781	42	39	36	—	—	—	—
„ 1782	40	38	37	—	—	—	—

	Курсъ на Амстердамъ.			Внутреннее достоинство.		Промѣнъ ассигнацій на серебро.	
	Высшій.	Средній.	Низшій.	Серебрянаго рубля.	Мѣднаго рубля.	Низшій.	Высшій.
Въ 1783	40	38	36	—	—	—	—
„ 1784	39	37	36	—	—	—	—
„ 1785	40	38	37	—	—	—	—
„ 1786	41	40	38	—	—	—	—
„ 1787	41	37	36	—	—	—	—
„ 1788	38	35	31	—	—	3	12
„ 1889	32	30	28	—	—	12	12
„ 1790	32	30	28	—	—	12	20
„ 1791	29	27	25	—	—	15	25
„ 1792	28	26	25	—	—	22	31
„ 1793	26	24	22	—	—	30	42
„ 1794	29	27	25	—	—	30	47
„ 1795	30	28	25	—	—	43	49
„ 1796	31	29	27	—	—	30	49
„ 1797	32	31	28	—	—	17	33
„ 1798	29	29	28	—	—	30	47
„ 1799	27	25	22	—	—	43	60
„ 1800	25	24	23	—	—	48	60
„ 1801	28	25	22	—	—	45	60
„ 1802	28	27	25	—	—	32	46

710.

Особое мнѣніе Гурьева.

Начертаніе г-на Ролля о уравненіи бумажной монеты съ серебряною состоитъ въ двухъ меморіалахъ и нѣсколькихъ дополнительныхъ къ нимъ статьяхъ.

Въ первомъ, предварительномъ, меморіалѣ изображаетъ онъ методически общія правила о финансахъ и коммерческихъ оборотахъ въ употребленіи разной монеты, въ вывозѣ золота, во вліяніи вексельнаго курса въ промѣнѣ серебра на ассигнаціи и о прочемъ.

Во второмъ, секретномъ, меморіалѣ открываетъ свой планъ во всѣхъ подробностяхъ, который состоитъ въ томъ, чтобъ уничтожить обращающуюся нынѣ въ Россіи бумажную монету и замѣнить оную бумажною же монетою, но основанною на достоинствѣ чистаго серебра.

Для сего г-нъ Ролль предполагаетъ учрежденіе новаго банка подъ названіемъ Императорскаго Серебрянаго, въ которомъ хранилось бы серебро слитками и въ монетѣ, чтобъ содержащіеся въ слиткахъ рубли были достоинствомъ въ $4^5/_8$ золотника, а монетные въ $4^3/_8$ золотника, то-есть 6-ю процентами ниже рублей, содержащихся въ слиткахъ, и, слѣдовательно, ниже рублей бумажныхъ, равняющихся цѣною съ рублями въ слиткахъ, а сіи рубли и будутъ $9^2/_3$ проц. выше обращающихся нынѣ серебряныхъ рублей.

Капиталъ сего банка составить: 1-е) изъ серебра, скупленнаго подъ рукою во всемъ государствѣ на 25 милліоновъ рублей, 2-е) тожъ изъ 25-ти милліоновъ рублей отъ общей передѣлки серебряной и золотой монеты, и 3-е) изъ 30-ти милліоновъ отъ передѣлки монеты мѣдной.

Учредить, сверхъ того, внутренній заемъ на 25-ти-лѣтній срокъ, назначая для сего неопредѣлительно 40 милліоновъ рублей, по 4 проц., полагая пятый въ приму. Четвертая часть сей суммы должна внесена быть серебряною монетою, которая составитъ еще серебра 10 милліоновъ.

*

Привлечь 1-е) ассигнаціями, превышающими достоинством цѣну монетнаго рубля, въ столицу всѣ движенія внутреннихъ и внѣшнихъ оборотовъ, которую сдѣлать средоточіемъ оныхъ; 2-е) учредить оборотный на Петербургъ вексельный курсъ; 3-е) довести, чтобъ новая монета бумажная внутри государства предпочитаема была обращающейся нынѣ монетѣ металлической.

Для вымѣна старыхъ ассигнацій раздѣлить ихъ на три класса: въ первый включить 5-ти и 10-ти рублеваго достоинства, также и мѣдную монету, вымѣнивая ту и другую въ равной цѣнѣ съ новыми ассигнаціями серебрянаго банка; во второй включить тѣ ассигнаціи, которыя войдутъ посредствомъ займа 40 милліоновъ рублей; въ третій классъ должны вступить ассигнаціи 25, 50 и 100 рублеваго достоинства, при вымѣнѣ коихъ за каждые 100 выдавать по 80 рубл. бумажныхъ, серебро представляющихъ.

А чтобы выкупомъ мѣдной монеты не затруднить мелкихъ оборотовъ, надѣлать ассигнацій рублеваго достоинства.

Промѣнную мѣдную монету имѣть только двухкопѣечную, копѣечную и денежную.

Ввозъ серебра и золота запретить, а позволить вывозъ оныхъ.

Учредить въ Гамбургѣ и Амстердамѣ агентовъ съ неограниченнымъ довѣріемъ, которымъ имѣть сношеніе съ первѣйшими банкирами въ Европѣ.

Открыть въ чужихъ краяхъ заемъ подъ залогъ мѣди, имѣющей поступить въ распоряженіе правительства чрезъ монетную передѣлку.

Для приведенія онаго займа въ дѣйство составить общество изъ большихъ капиталистовъ въ Амстердамѣ, Лондонѣ, Лейпцигѣ и Франкфуртѣ.

Пріемля за правило, что промѣнъ ассигнацій на серебро зависитъ непосредственно отъ вексельнаго курса, по учрежденіи агентныхъ конторъ приступить къ вексельнымъ переводамъ, дабы возвысить курсъ на Гамбургъ до 28 шиллинговъ,

въ сравненіи котораго ажіо должно быть въ 22 проц. на сто, дабы через то выкупъ обходился дешевле.

Сіи вкратцѣ здѣсь представленныя статьи извлечены изъ первоначальныхъ предположеній г-на Ролля, противу которыхъ сдѣланы слѣдующія возраженія:

1-е. Секретный выкупъ 25-ти-милліоновъ серебряной монеты извлекъ бы ихъ изъ обращающейся массы и пріумножилъ въ государствѣ ассигнаціи, употребленныя на сей выкупъ, коихъ причиталось бы до 35-ти милліоновъ рублей, отчего могли бы произойти вредныя слѣдствія: ибо ежели взять въ сравненіе, что отъ выпуска менѣе трехъ милліоновъ рублей серебряной монеты, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ нынѣшняго года, ажіо на серебро упало до 18-ти проц., то въ какой упадокъ были бы приведены ассигнаціи отъ выпуска толь нарочитой суммы бумажною монетою и толь чувствительнаго въ серебрѣ недостатка, присовокупя еще къ тому и недовѣріе публики которое послѣдовало бы отъ того неминуемо.

2-е. Превосходство $9^2/_3$ проц. слитковаго рубля, въ новыхъ ассигнаціяхъ представляемаго, надъ нынѣшними серебряными рублями нимало не побудило бы къ обмѣну ихъ на новыя ассигнаціи, а напротивъ, общая масса обращающагося по государству серебра, не умножаясь, пребыла бы въ прежнемъ количествѣ, при тѣхъ же самыхъ требованіяхъ, какія до того существовали. Ибо по обычаю и обязанностямъ частныхъ людей, во многихъ губерніяхъ торги и всякія постановленія, основывающіеся на серебряной монетѣ, остались бы въ своей силѣ; публика не только пожертвовала бы оттого сими мнимыми $9^2/_3$ проц., но и ажіо, въ скоромъ времени, возвратилось бы въ первобытное свое состояніе; новыя ассигнаціи, кромѣ обиднаго и пагубнаго потрясенія во всѣхъ состояніяхъ, ничего бы не произвели и достоинство ихъ вскорѣ сравнялось бы съ достоинствомъ первобытныхъ.

3-е. Ежелибъ такое крутое предположеніе на нѣкоторое время и произведено было въ дѣйствіе, то не иначе, какъ съ бѣдственнымъ разстройствомъ всѣхъ состояній. Сто рублей ста-

рыхъ ассигнацій изображались бы въ 80-ти новыхъ; но цѣны на всѣ продукты и жизненные припасы не имѣли бы подобной соразмѣрности. А буде бы онѣ въ нѣкоторомъ содержаніи и упали, то обыкновенный возворотъ суммъ къ платящимъ подати, нужный къ возобновленію ихъ силъ, не соотвѣтствовалъ бы налогамъ, и бремя ихъ повинностей превосходило бы ихъ возможность, отчего послѣдовало бы неминуемо замѣшательство въ государственныхъ приходахъ и расходахъ и во всѣхъ между частными людьми расчетахъ.

Вслѣдствіе сего, по истеченіи нѣкотораго времени, г-нъ Ролль представилъ дополнительныя къ меморіаламъ своимъ статьи такого содержанія:

1-е) Изъ 15-ти милліоновъ серебра, находящагося въ распоряженіи правительства, составить первоначальный капиталъ серебрянаго банка и начать дѣйствіе открытіемъ онаго.

2-е) Надѣлать новыхъ банковыхъ билетовъ на соразмѣрную тому капиталу сумму, полагая рубль въ $4^5/_8$ золотника.

3-е) Подѣлать слитковъ серебряныхъ на 10 милліоновъ и серебряныхъ рублей на 5 милліоновъ, полагая достоинство рубля въ $4^3/_8$ золотника чистаго серебра.

4-е) По означеннымъ банковымъ билетамъ платежъ производить по волѣ предъявителя серебромъ въ слиткахъ, или серебряными рублями, достоинства $4^3/_8$ золот., или векселями на Гамбургъ, наравнѣ съ достоинствомъ серебра.

5-е) Уполномочить Казенныя Палаты, или другихъ агентовъ, или извѣстные коммерческіе дома, въ обмѣнѣ по всѣмъ коммерческимъ городамъ вышеозначенныхъ банковыхъ билетовъ на векселя на Гамбургъ, въ равномѣрной цѣнѣ, то-есть за 100 руб., содержащихъ $462^1/_2$ золотника, предъявителю получить банковыхъ гамбургскихъ денегъ 232 марки $14^1/_2$ шиллинговъ, равняющихся во всякое время $462^1/_2$ золотникамъ чистаго серебра.

6-е) Сими же билетами покупать серебряныя и золотыя деньги, сколько возможно будетъ, но безъ принужденія, всегда соразмѣрно ихъ достоинству.

7-е) Покупать также надежные векселя на чужестранные города.

8-е) Сими билетами по разнымъ государственнымъ мѣстамъ платить разнымъ поставщикамъ по состоящему курсу, употребляя капиталъ старыхъ банковыхъ ассигнацій, такимъ образомъ замѣненныхъ, на покупку золотой и серебряной монеты.

9-е) Прибавлять массу банковыхъ билетовъ по мѣрѣ пріумноженія серебра, поступающаго въ банкъ.

10-е) Прежде передѣла монеты и общаго вымѣна всякихъ старыхъ денегъ, никогда не выпускать новыхъ билетовъ, представляющихъ слитковыя деньги, какъ только соразмѣрно съ поступающею въ банкъ серебряною или золотою монетою.

11-е) Позволить выпускъ какъ слитковъ, такъ и монеты.

12-е) Тотчасъ запретить ввозъ серебра и золота.

13-е) Во всѣхъ государственныхъ мѣстахъ принимать новые банковые билеты по истинной ихъ цѣнѣ и по курсу, по въ тожъ время вносить въ банкъ старыми ассигнаціями соразмѣрную сумму на выкупъ серебряной и золотой монеты.

Сими дополнительными статьями планъ г-на Ролля перемѣняется только въ составленіи капитала серебрянаго банка, отчего первоначальныя его обороты содѣлаются свободнѣйшими, но прочія операціи остаются въ первомъ ихъ положеніи, какъ, напримѣръ: учрежденіе внѣ государства агентныхъ конторъ, имѣющихъ обширныя коммерческія сношенія и неограниченный на счетъ государства кредитъ, въ томъ предметѣ, чтобы правленіе обладало чужестраннымъ вексельнымъ курсомъ и установляло непоколебимость онаго, чего никогда существовать не можетъ. Ибо, хотя достоинство монеты служитъ основаніемъ цѣны ея въ коммерческихъ оборотахъ, однакожъ, она возвышается и унижается по мѣрѣ надобности въ деньгахъ, въ отношеніи одного мѣста къ другому. Англія, восшедшая на высшую и безпримѣрную степень торговли, подвержена таковымъ же перемѣнамъ. Въ генварѣ 1798 года курсъ въ Гамбургѣ на Лондонъ состоялъ въ 37 шиллинговъ, а въ октябрѣ 1799 упалъ до 28-ми, что дѣлаетъ разницы 32 проц., хотя фунтъ стерлинговъ имѣетъ истиннаго достоинства 34 шиллинга $11^1/_4$

депіеровъ, и Англія со всею своею колоссальною въ коммерціи силою не могла упадшаго своего на Гамбургъ курса, съ 1799 года по сіе время, довести до равенства съ достоинствомъ своей монеты.

Коммерція основана на свободѣ; какую же она пріобрѣтетъ пользу, ежели правленіе войдетъ непосредственно въ купеческія дѣйствія? Сверхъ же того, какую вѣру можетъ имѣть правленіе къ своимъ агентамъ, внѣ границъ находящимся, когда были примѣры, что придворные банкиры въ столицѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ, во зло употребляли его довѣріе? Капиталы же агентныхъ конторъ составляются изъ новыхъ внѣшнихъ дѣлаемыхъ для нихъ займовъ, пріумноженіе коихъ сколь отяготительно, столь и опасно для государства. Смитъ въ безсмертномъ своемъ сочиненіи о богатствѣ народовъ [1]), разсуждая объ Остъ-Индской англійской компаніи и о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ ею въ принадлежащихъ ей заведеніяхъ, говоритъ: «Сколько неприлично купеческимъ обществамъ править государствами, столь несвойственно никакому государственному правленію вступаться въ коммерческіе обороты».

Установленіе оборотнаго на Петербургъ курса есть изъ такихъ коммерческихъ дѣйствій, кои сами по себѣ основываются при удобныхъ къ тому обстоятельствахъ. Хотя бы оный и установился, но прежде, нежели общіе коммерческіе въ Петербургѣ обороты были бы для сего готовы, онъ обратился бы тогда болѣе въ отягощеніе и разореніе купечеству и торговлѣ, нежели въ пользу. Таковые курсы съ выгодою существуютъ въ мѣстахъ, имѣющихъ общія коммерческія антрпо, и гдѣ циркуляція дѣйствуетъ во всей силѣ.

Свободный выпускъ за границу золота и серебра, конечно, полезенъ; таковыя мѣры предупреждаютъ злоупотребленія,

[1]) *Smith*, A., Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. 2 v. London, 1776. Съ 1802 г., когда писано особое мнѣніе управлявшаго Кабинетомъ Д. А. Гурьева, началъ выходить русскій переводъ этого знаменитаго труда, подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе свойствъ и причинъ богатства народовъ", сочиненіе А. Шмита. Перевелъ съ англійскаго Ник. Политковскій. 4 части. Спб. 1802—1806.

коихъ никакими средствами прекратить невозможно; но и дозволеніе на ввозъ сихъ металловъ столько же нужно.

Чтобъ усредоточить въ столицѣ всѣ внутренніе и внѣшніе коммерческіе обороты, сіе можетъ существовать въ Гамбургѣ, но въ Россіи никогда, и не видно изъ сего пользы; а напротивъ, должно по ея пространству предпріять всѣ мѣры къ одушевленію всѣхъ частей ея, въ коихъ оборотность была бы приведена во всю силу, сообразно обстоятельствамъ и положенію каждаго мѣста.

Учрежденіе Коммерческаго Банка, въ которомъ купечество имѣло бы свои капиталы, переводимые отъ одного на другого, и учеты производились бы на благотворительнѣйшихъ, нежели нынѣ существующіе правилахъ, не только нужно, но и необходимо, и на такомъ основаніи, дабы сей банкъ имѣлъ свои отдѣленія въ первенствующихъ торговыхъ городахъ, какъ-то въ Архангельскѣ, Москвѣ, Астрахани, Одессѣ и въ одномъ изъ приличныхъ къ тому городовъ Сибири.

Представивъ мнѣніе мое на главнѣйшіе пункты плана г. Ролля, основаннаго на зыблемыхъ коммерческихъ и ажіотажныхъ правилахъ, нахожу, что всѣ отъ приведенія въ дѣйствіе обѣщаемыя имъ какъ для правительства, такъ и для государства выгоды, изображенныя въ особой приложенной при письмѣ его на высочайшее имя запискѣ, сами собою отмѣняются. Въ заключеніе остается мнѣ сказать, что Россія обильна и сильна собственными средствами; нѣтъ ей надобности прибѣгать къ иностраннымъ теоріямъ; всегда сама въ себѣ найдетъ она способы къ удобренію и распространенію государственныхъ и общественныхъ пользъ. Государство, имѣя уже въ распоряженіи своемъ 15 милліоновъ серебра и золота, при помощи содѣйствія всѣхъ частей правленія къ распространенію торговли, промышленности, а паче всего къ умноженію въ немъ произведеній, въ короткое время, безъ всякихъ искусственныхъ средствъ, въ состояніи будетъ привести свою монету въ систему.

Дмитрій Гурьевъ.

712.

Вдова лейтенанта Спѣшнева [1]), въ поданной чрезъ родственника отставного лейтенанта Мясоѣдова [2]) просьбѣ, объясняетъ, что положенное ей въ 1750 году изъ Адмиралтейской Коллегіи вдовское годовое жалованье по 37 руб. 50 к. сперва получала она изъ Коллегіи, а потомъ велѣно было, чрезъ Орловскую провинціальную канцелярію, производить ей изъ Бѣлевской воеводской канцеляріи, откуда производилось ей по 1-е мая 1775 года; а по открытіи намѣстничествъ, выдача пресѣклась оттого, что Бѣлевъ отошелъ къ Тульскому намѣстничеству, а деревня, въ коей она живетъ, осталась въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужскаго намѣстничества. За болѣзнію, слишкомъ 30 лѣтъ продолжающеюся, она лично просить не могла, а препоручить было некому; просьбы же хотя посылала въ судебныя мѣста и въ Коллегію, но за нехожденіемъ остались безъ рѣшенія; будучи угнетаема долгомъ, принуждена была въ октябрѣ прошлаго года просить отъ Монаршей милости выдачи той пенсіи; но, якобы за невыраженіемъ въ бывшемъ докладѣ всего бѣднаго ея состоянія, послѣдовалъ ей отказъ. Посему проситъ о исходатайствованіи ей какъ выдачи всего причитающагося жалованья, такъ и о производженіи онаго впредь.

По справкѣ, изъ коллежскаго архива взятой, оказывается, что Коллегіею назначено еще въ 1753 году какъ вдовѣ умершаго капитанъ-лейтенанта Спѣшнева Маѳѣ Абакумовой, такъ и дочери ихъ Аннѣ, выдавать вдовское и сиротское жалованье, по силѣ Морскаго устава по указной 15-ти-лѣтній срокъ. По-

---

[1]) Иванъ Степановичъ, 1703—1750; въ 1719 г. произведенъ въ мичманы за отличіе въ сраженіи на Балтійскомъ морѣ; въ 1724 г. произведенъ въ унтеръ-лейтенанты, въ 1733 г. — въ лейтенанты маіорскаго ранга и назначенъ флигель-адъютантомъ при адміралѣ Бредалѣ; съ 1748 г. командовалъ кораблемъ „Сѣверная Звѣзда".

[2]) Иванъ Ефимовичъ; въ 1780 г. произведенъ въ лейтенанты и въ 1781 г. уволенъ отъ службы.

сему все причитающееся съ того 1753 года жалованье и выдано было ихъ повѣренному по коллежскому опредѣленію 23-го апрѣля 1759 года, а впредь съ сего года о производствѣ оной вдовѣ вдовскаго жалованья по смерть ея, смотря на ея лицо, предписано было Орловской провинціальной канцеляріи. Орловская казенная палата, сообщеніемъ 31-го генваря 1784 года, отъ Коллегіи требовала увѣдомленія, повелѣно-ль будетъ просимое Спѣшневою, не полученное, за нехожденіемъ ея по болѣзни, по 1-е мая 1775 года, опредѣленное Коллегіею изъ оклада мужа ея вдовское жалованье въ каждый годъ по 37 р. 50 коп. выдать и впредь оное производить, которое ей по указу Коллегіи производилось отъ бывшей Орловской провинціальной и Бѣлевской воеводской канцеляріи съ 1759 по 1-е мая 1775 года, а съ сего времени, по непрошенію ея, выдачи не было. По сему сообщенію Коллегіею 3-го декабря того же 1784 года опредѣлено: учиня обстоятельную выправку, представить Коллегіи; но выправки таковой по опредѣленіямъ коллежскимъ съ 1784 по 1786 годъ представленною не значится.

Вслѣдствіе требованія, отъ статсъ-секретаря Муравьева [1]) присланы, подаванныя отъ лица просительницы родственникомъ ея лейтенантомъ Мясоѣдовымъ, при прошеніи на высочайшее имя, бумаги, именно: 1-е) копія съ бывшаго въ Орловскую провинціальную канцелярію отъ Коллегіи указа о производствѣ жалованья оной съ 1-го генваря 1759 года по смерть ея; 2-е) копія съ бывшаго въ Коллегію изъ Орловской казенной палаты прописаннаго выше о томъ жалованьѣ сообщенія; 3-е) подлинное, данное въ ноябрѣ 1801 года по просьбѣ просительницы Калужской губерніи изъ Козельской дворянской

---

[1]) Николай Назарьевичъ, 1775—1854; сенаторъ; управлявшій собственною Е. В. канцеляріею; женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Мордвиновой. Въ это время при Александрѣ I было двое статсъ-секретарей Муравьевыхъ—Николай Назарьевичъ и Михаилъ Никитичъ, извѣстный писатель.

опеки [1]) свидѣтельство въ томъ, что дѣйствительно родственникъ ея, г-нъ Мясоѣдовъ, по ея порученію, за болѣзнію ея и лишеніемъ зрѣнія, подписался вмѣсто ея къ прошенію, на высочайшее имя написанному, которое подать и по оному получить просимыя его деньги она довѣрила ему.

Въ письмѣ своемъ статсъ-секретарь Муравьевъ увѣдомляетъ, что по всеподданнѣйшей просьбѣ, подаванной отъ вдовы лейтенантши Спѣшневой о выдачѣ ей вдовскаго жалованья, не полученнаго ею изъ Адмиралтейской Коллегіи съ 1775 года, докладывалъ онъ Государю Императору, но монаршаго на сіе соизволенія не воспослѣдовало.

На докладѣ приписка руки Мордвинова:

«По докладу моему также не воспослѣдовало высочайшаго соизволенія».

Мордвиновъ.

Резолюцію читалъ лейтенантъ Мясоѣдовъ.

12-го ноября
1802 года.

713.

Всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-кригсъ-комиссара Кушелева.

(Копія).

Всемилостивѣйшій Государь.

Человѣкъ, рожденный съ достойнымъ человѣка качествомъ, честью, еще болѣе ко благу общему при рожденіи назначенный, не можетъ жить безъ оной. Кольми паче Вашего Императорскаго Величества генералъ-лейтенантъ и генералъ-кригсъ-комиссаръ, имѣющій закономъ данную довѣренность своего

---

[1]) Въ 1849 г., по дѣлу Петрашевскаго, былъ судимъ помѣщикъ Калужской губерніи, не служащій и не имѣющій чина, дворянинъ Николай Спѣшневъ (*Герценъ*, II, 274).

Государя въ порученныхъ ему интересныхъ частяхъ, находящійся подъ особливою Вашего Императорскаго Величества протекціею, обязанъ имѣть соотвѣтственныя столь важнымъ званіямъ честность и достоинства.

Всемилостивѣйшій Государь! Я не старался о украшеніяхъ наружныхъ и богатствѣ, а стараясь служить по всей моей возможности безъинтересно къ пользѣ моего отечества, имѣя честь быть онаго вѣрнымъ сыномъ, не жалѣлъ полученной отъ родителей моихъ малой собственности моей, честною службою моею разстроенной и безъ остатка заложенной; не щадилъ моего здоровья, которое невозвратимо и истощено; надѣялся примѣромъ предковъ моихъ когда-нибудь заслужить къ вѣрному служенію моему благоволѣніе и получить отъ щедраго къ истиннымъ сынамъ своимъ любезнѣйшаго отечества въ лицѣ моего Монарха, Отца Отечества, такую награду, которая, по крайней мѣрѣ, избавитъ меня отъ нуждъ моихъ, шествуя прямымъ и самымъ узкимъ путемъ правды, чести и вѣрнѣйшаго служенія, безъ малѣйшихъ для меня несвойственныхъ происковъ; всегда имѣю полную вѣру и надлежащее безъ подлости повиновеніе къ установленнымъ надо мною властямъ.

Вопреки сему разнеслись неосновательные слухи, клонящіеся къ злоупотребленію въ учиненной постановленною властію покупкѣ муки для флотскихъ, въ Кронштадтѣ находящихся, служителей, не токмо безъ передачи, безъ возвышенія цѣнъ, но и съ выгодою для казны, по самому крайнему обстоятельству, за неприбытіемъ въ свое время заготовленныхъ провіантовъ, отъ случившихся мелководій, при угрожавшихъ заморозкахъ неполученіемъ сюда и отправленіемъ оныхъ въ Кронштадтъ, по которой ласкалъ себя заслужить высочайшее Ваше благоволѣніе. Явились оскорбленія и клевета, дерзнувшія коснуться Твоего престола правды и милости, ибо

1-е. Минувшаго ноября 12-го числа морскихъ силъ господинъ министръ, предложивъ отъ нѣкоторыхъ командъ образцы суконъ и подкладочнаго холста, объявилъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, что Ваше Императорское Величе

ство, находя сіи матеріалы никуда негодными, всемилостивѣйше повелѣть соизволили, чтобы впредь таковыхъ ни заготовляемо, ни отпускаемо не было. Я, въ ту же минуту, просилъ Адмиралтействъ-Коллегію войтить въ здѣшніе мундирные магазины, для освидѣтельствованія всѣхъ имѣющихся въ нихъ матеріаловъ съ коллежскими образцами, объясняя, какіе матеріалы ими найдены будутъ, таковые и въ Кронштадтъ отправлены. Адмиралтействъ-Коллегія, въ магазины войдя, всѣ матеріалы обревизовавъ, нашла оные съ образцами сходные и опредѣлила, для изысканія истины, кѣмъ оные матеріалы отданы и приняты въ команды, отправиться мнѣ въ Кронштадтъ.

2-е. Ноября 15-го дня Адмиралтействъ-Коллегіи морскихъ силъ господинъ министръ предложилъ, что Вашимъ Императорскимъ Величествомъ усмотрѣно, что большею частію не только мундирные матеріалы никуда не годятся, но не имѣется въ портахъ и образцовъ, съ коими бы начальники въ пріемахъ своихъ сообразоваться могли.

3-е. Высочайше даннымъ именнымъ указомъ ноября 16-го дня министру морскихъ силъ, между прочимъ, указать соизволили: спросить Адмиралтействъ-Коллегію, по какимъ причинамъ покупка муки учинена? и о всемъ касательно сего доставить Вашему Императорскому Величеству свѣдѣніе непродолжительно. Оный указъ предложенъ Коллегіи для надлежащаго исполненія.

4-е. Высочайше даннымъ 27-го ноября именнымъ указомъ Адмиралтействъ-Коллегіи указать соизволили, чтобы вѣдомства оной Комиссаріатской Экспедиціи провіантскій департаментъ, по примѣру Военной Коллегіи, состоялъ подъ особымъ управленіемъ, и поручили сей департаментъ вице-адмиралу Симанскому [1]), коему стараться о поспѣшнѣйшемъ приведеніи сей части въ надлежащее и съ пользою службы сопряженное устройство, и

[1]) Александръ Лукичъ, 1752—1810; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи, въ 1790 г.—въ выборгскомъ и роченсальмскомъ сраженіяхъ; въ 1798 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1801 г.—въ вице-адмиралы; въ 1804 г. уволенъ отъ службы.

5-е. Отъ того же числа написано отъ вице-адмирала Чичагова къ генералъ-интенданту Балле, что Ваше Императорское Величество, знавъ, что нѣкоторая часть доставленной для морскихъ служителей муки была подмочена, указать соизволили, чтобы онъ, выбравъ надежнаго офицера, приказалъ всю поврежденную муку отдѣлить отъ той, которая въ настоящемъ видѣ надлежащей сухости осталась, и давать токмо сію послѣднюю; съ тою же, которая обратилась въ комья, или много повреждена будетъ, и какое количество обоихъ сортовъ найдется, доставить о семъ свѣдѣніе Вашему Императорскому Величеству, причемъ онъ, адмиралъ Балле, объявилъ Коллегіи, что онъ для сего порученія избираетъ здѣсь флота капитанъ-лейтенанта Рудакова [1]), а въ Кронштадтъ маіора Голостенова. О исполненіи по сему Коллегіею опредѣлено и указы во всѣ мѣста посланы, равно высочайшія повелѣнія, получаемыя Коллегіею, о разныхъ служителей неудовольствіяхъ.

Засимъ, въ какихъ я мысляхъ долженъ себя находить у Всемилостивѣйшаго Государя моего! Поистинѣ, въ такомъ я искушеніи, что ежели бы не чистота совѣсти и невинность моя меня не подкрѣпляла, лишилъ бы себя жизни, ибо послѣ всего онаго, что заключить должна публика, какъ не то, что я во зло что-нибудь употребилъ, или былъ непопечителенъ, либо управлять должностью моею не умѣлъ; но ни одно изъ сего въ генералъ-кригсъ-комиссарѣ негодится.

Всемилостивѣйшій Государь! Ты кротокъ, справедливъ, милостивъ и правду любишь; кто честно, вѣрно и безъинтересно тебѣ служитъ, тотъ, а не иной кто, твой любимецъ. Впрочемъ, всѣ вѣрноподданные для тебя, какъ дѣти у отца одного семейства, безъ лицепріятія равны и любезны. Путей къ объ-

---

[1]) Дмитрій Яковлевичъ; въ 1789 г. участвовалъ въ роченсальмскомъ сраженіи; въ 1799 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1801 г. опредѣленъ кандидатомъ въ Интендантскую Экспедицію; въ 1804 г. назначенъ присутствовать въ Провіантскомъ департаментѣ.

ясненію не токмо отъ невинно страдаемыхъ вѣрныхъ дѣтей отечества, подавляемыхъ и удаляемыхъ ухищреніями, но и отъ погрѣшившихъ къ оправданію не отъемлешь. Кто меня, угнетаемаго за ревностную и безпорочную мою службу Государю моему, защититъ отъ злобы, ненависти, и оправдаетъ отъ клеветы, какъ не Всемилостивѣйшій Государь мой, которому всѣмъ сердцемъ моимъ служу?

Но не слова мои будутъ моимъ оправданіемъ, а вѣрноподданнѣйше дерзаю все вышеписанное объяснить вкратцѣ, самымъ дѣломъ.

По 1-му и 2-му. Прибывъ я въ Кронштадтъ для изслѣдованія по предписанію, приступилъ къ оному не одинъ самъ собою, а приглася главнаго командира, господина адмирала и кавалера Ханыкова. Начавъ оное съ тамошнихъ мундирныхъ магазиновъ, въ которыхъ въ какомъ качествѣ оказались мундирные матеріалы, и что кронштадтскія кригсъ-комиссарскія дѣла, по силѣ должности Адмиралтействъ-Коллегіи 5-й главы 15-го пункта, для пріемовъ и отдачи оныхъ въ команды, надлежащими образцами снабдены были, всеподданнѣйше представляю при семъ на усмотрѣніе точную копію съ протокола кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ [1]). Нѣкоторыя команды, какъ донесъ мнѣ совѣтникъ Звѣревъ, требовали новыхъ образцовъ; но тѣмъ пунктомъ велѣно: «ежели которые образцы потеряютъ свою доброту, такіе перемѣнять», а чтобъ данные образцы потеряли свою доброту, донесеніевъ ни откуда и ни отъ кого не было. Сіе безъ отрицанія доказываетъ, что образцы были. А ежели бы которая команда матеріалы безъ оныхъ приняла и негодные, учинила бы это въ собственную свою вину, потому что командамъ извѣстно, что закономъ велѣно, не иначе всѣ вещи какъ по образцамъ принимать и хорошія; противно же сему никто никому приказать и послушать въ томъ не можетъ. Ибо въ такомъ случаѣ пріемщики обязаны, остановясь пріемомъ, донесть начальству по командѣ; но сего никѣмъ учинено

---

[1]) См. ниже.

не было. Капитанъ 1-го ранга Коробка [1]) хотя объявилъ мнѣ, что въ команду его вещи приняты были безъ образцовъ, но поелику весьма хорошія, то и сомнѣнія никакого не было. Однако, по призыву моему къ себѣ всѣхъ комиссаровъ, въ командахъ находящихся, для строжайшаго имъ подтвержденія о принятіи неиначе матеріаловъ, какъ хорошихъ и по образцамъ, комиссаръ его, Коробки, мнѣ донесъ, что онъ при пріемѣ имъ вещей, тѣ имѣющіеся при кригсъ-комиссарскихъ дѣлахъ образцы видѣлъ, и другія команды поданными мнѣ рапортами о принятыхъ ими въ команды вещахъ, противу образцовъ сходственныхъ, удостовѣрили. По вышеписанномъ освидѣтельствованіи магазиновъ не оставилъ я истребовать какъ отъ тѣхъ командъ, коихъ образцы отъ министра морскихъ силъ предложены за одною печатью вице-адмирала Чичагова, такъ и отъ всѣхъ находящихся въ Кронштадтѣ, за печатьми и подписаніемъ на ярлыкахъ самихъ командировъ, всѣмъ принятымъ вещамъ образцы по полуаршину, чтобъ лучше было оные видѣть, ибо вышеписанные за печатью господина Чичагова такой величины, что и англійскихъ суконъ доброту съ нуждою бы можно было увидѣть. По полученіи таковыхъ образцовъ свидѣтельствовалъ я, приглася главнаго командира, противу оныхъ и коллежскихъ образцовъ во многихъ командахъ принятыя ими вещи; причемъ вопрошалъ флотскихъ служителей, довольны ли они какъ вещей, такъ и провіанта добротами? и не слыхалъ ни отъ кого, кромѣ удовольствія. Для большей достовѣрности всего онаго, просилъ я главнаго командира созвать всѣхъ командующихъ въ присутствіе кронштадтской конторы главнаго командира и въ присутствіи оной спросить ихъ, довольны ли они матеріалами, и не отпускается ли въ команды мука худая, равно сличить мундирные матеріалы съ

---

[1]) Максимъ Петровичъ, 1761—1836; въ 1788 г. участвовалъ въ гохландскомъ, въ 1789 г.—въ эландскомъ и въ 1790 г.—въ выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1798 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1804 г. — въ капитанъ-командоры, въ 1808 г.—въ контръ-адмиралы, въ 1824 г.—въ вице-адмиралы.

коллежскими образцами, кои я съ собою возилъ. По собраніи командующихъ, что по сличеніи съ оными оказалось и что командующіе присутствію Конторы отвѣтствовали, у сего всеподданнѣйше представляю на усмотрѣніе точную копію съ учиненнаго о томъ въ той Конторѣ протокола [1]), который подписанъ присутствующими, главнымъ командиромъ адмираломъ Хапыковымъ и вице-адмираломъ Голенкинымъ.

Относительно подкладочнаго холста, что онаго есть малое количество погрубѣе, то-есть потолще. Въ большомъ количествѣ онаго избѣжать не можно, потому что бываютъ нитки разныя, тоньше и толще, и поселянка одна другой лучше ткать умѣетъ; отчего въ одномъ кускѣ холстины бываютъ разные сорта. А какъ образцы за печатью господина вице-адмирала Чичагова, предложенные Коллегіи, безъ подписанія командировъ: зеленое сукно кораблей «Филиппа», «Сысоя Великаго» и «Памятъ Евстафія», равно катера «Диспача» и 5-го флотскаго баталіона, зеленое и черное сукно отрѣзаны отъ покромей, и какъ покроми съ сукномъ совсѣмъ противнаго качества, и къ покромямъ сукно толще, почему и не могли показаться Вашему Императорскому Величеству хорошими. Въ доказательство сей истины всеподданнѣйше прошу удостоить меня всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ всѣ описанные образцы представить мнѣ самому лично Вашему Императорскому Величеству.

По 3-му. По силѣ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества именного указа, даннаго ноября отъ 16-го числа, по какимъ причинамъ покупка муки учинена безъ соблюденія казеннаго обряда здѣсь, въ столицѣ, сколько оной куплено и по какой цѣнѣ, не настояло нималаго затрудненія для Коллегіи учинить тотчасъ непремѣнное исполненіе истиннымъ о всемъ томъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донесеніемъ. Но Адмиралтействъ-Коллегія, не могу умолчать, дабы и мнѣ въ вину такого медленнаго неисполненія причтено не было, до 15-го числа сего мѣсяца, и по внесеніи

---

[1]) См. ниже.

въ оную Комиссаріатской Экспедиціи отъ провіантскаго департамента 25-го числа ноября о всѣхъ касательно сего подробностяхъ и расчетовъ доклада, слушая оный болѣе четырехъ разъ, и по многократномъ отъ меня, яко члена, напоминовеніи о исполненіи по высочайшему именному указу, которымъ повелѣвается о непродолжительномъ донесеніи, никакой резолюціи на высочайшій указъ и на докладъ не положила, по единственному отклоненію отъ сего и несоглашенію съ прочими членами, кромѣ господина казначея Кутузова, подавшими 8-го сего мѣсяца свои мнѣнія, господина генерала-интенданта Балле, который надѣялся и старался между тѣмъ вновь что-нибудь отыскать къ охужденію провіантовъ; но по справедливости не успѣвъ въономъ, наконецъ, 15-го числа, подалъ свое мнѣніе, въ которомъ, вмѣсто требуемаго донесенія, помѣщаетъ невѣрные расчеты, о коихъ и самъ къ концу признается, что могутъ быть ошибочны, и, безъ сомнѣнія, провіантскому департаменту, до коего оные принадлежать, вѣрнѣе извѣстны, и всѣ на видъ выведены въ его Коллегіи докладѣ; и единственно протестуя противъ сдѣланной покупки муки, стремясь отвергнуть въ случившейся необходимой надобности въ ней, самъ себѣ противорѣчить, признавая справедливость, то-есть надобность въ оной, и утверждаетъ, что Коллегія, будучи въ крайней заботѣ, разсуждала о займѣ и о покупкѣ муки, на которую и онъ тогда единогласно съ Коллегіею согласенъ былъ, и оговаривая, будто Коллегія о недостаткѣ въ Кронштадтѣ муки, которой уже на сентябрь мѣсяцъ въ выдачу недоставало 5.000 четвертей, узнала не прежде, какъ за половину того сентября, не будучи о томъ предварена; и что тогда разослала Коллегія курьеровъ. Сіе несправедливо потому, что Адмиралтействъ-Коллегія всѣмъ управляетъ сама, всѣ наряды и предписанія комисіонерамъ дѣлаетъ и отъ нихъ прямо къ себѣ о всемъ донесенія получаетъ. Слѣдовательно, о всемъ она извѣстна; сверхъ же сего, августа 5-го дня я именно представлялъ, какъ провіантъ прибываетъ весьма медленно, а за тѣмъ и къ перевозу онаго въ Кронштадтъ не-

достаточно, не угодно ли будетъ Коллегіи послать нарочнаго штабъ-офицера для понужденія, и по опредѣленію Коллегіи посланъ былъ маіоръ Голостеновъ. Описывая онъ, господинъ Балле, получаемыя донесенія въ Коллегію о слѣдованіи провіантовъ, по коимъ могла всякіе расчеты Коллегія тогда дѣлать, самъ приводитъ на видъ препятствующіе въ ходу баркамъ вѣтры; что октября 6-го и 8-го числъ, передъ заморозками уже, 40 барокъ прошли только Ладожскіе пороги, что еще далеко отъ Санктъ-Петербурга; а таковыя донесенія по справедливости не токмо не облегчали, но умножали озабоченность въ провіантѣ. Относительно отправленіевъ въ Кронштадтъ, не можно было муку доставить въ одинъ день; и когда начала прибывать казенная, и оная тотъ же часъ была отправляема; а потому и доставленіе туда купленной и казенной муки, равно и выдача въ команды послѣдовала въ одно время. Мука же сторгована хорошая и принимать предписано на законномъ основаніи хорошую. Коллегіею, по извѣстнымъ всего того ей обстоятельствамъ, дѣланы распоряженія, командированы совѣтникъ Бровцынъ и потомъ, по моему объявленію о недостаткѣ провіанта, офицеры. А хотя основывается мнѣніе господина адмирала Балле на томъ: 1-е) Чтобы Коллегія могла прекратить перевозку муки въ Ревель и изъ доставленной туда въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ около 17.000 кулей половину оставить въ Кронштадтѣ потому, что будто и безъ сего въ Ревелѣ муки до навигаціи достало бы, отмѣня, однакоже, сухарное печеніе, или придумая другіе способы. Но отправленіе въ Ревель муки сдѣлано потребнаго числа до навигаціи, по іюнь мѣсяцъ, въ несомнительной по непредвидимымъ мелководіямъ надеждѣ получить въ свое время провіанты; главное же отправленіе сдѣлано въ іюлѣ мѣсяцѣ. И сказываемой имъ половины, по настоящему расчету, было бы недостаточно; сухарнаго же печенія, безъ высочайшаго повелѣнія, назначающаго кампаніи, отмѣнить не можно. Другихъ же способовъ и самъ онъ не придумалъ потому, что быть никакихъ другихъ не можетъ, какъ достать то, что нужно; или бы покупать въ Ре-

велѣ еще дороже. 2-е) Повторяетъ тоже, что пособило бы недостатку, ежели бы не производить печенія сухарей здѣсь и въ Кронштадтѣ. На сіе короче сказать можно, когда бы провіантъ не былъ нуженъ, то онаго и надобно бы не было. 3-е) Зная приближеніе каравановъ, а нѣкоторыхъ и вступленіе сюда, будто время дозволяло расчесться и можно бы было учинить покупку не болѣе пяти или шести тысячъ кулей. Но приближеніе каравановъ, весьма по краткому времени, предстоявшимъ заморозкамъ и противнымъ вѣтрамъ, было безъ взятія мѣръ ненадежно и весьма опасно къ полученію провіанта. Караваны же, къ счастью, противу чаянія, прибыли къ магазинамъ октября 11-го и 19-го чиселъ, послѣ сдѣланной покупки; но и засимъ нѣтъ излишняго. А что комиссіонеромъ не доготовлено въ предписанное число муки 18.395 кулей, равно не дошедъ до Санктъ-Петербурга 130 верстъ и далѣе 79 барокъ, а на нихъ муки 51.169 кулей на пути зазимовали, о томъ онъ умалчиваетъ, и 4-е) что онъ выводитъ, ежели бы изъ ближнихъ зазимовавшихъ 18 барокъ въ Ладожскомъ каналѣ муку доставить, обошлась бы дешевле купленной по крайней мѣрѣ рублемъ у каждаго куля, и заключилъ, будто не было нужды такимъ образомъ покупать муки за невыгодную для казны цѣну. Но въ 18-ти баркахъ муки было бы недостаточно; и всего болѣе нужно было спѣшить и пользоваться минутами, чтобы, предускоря заморозки, доставить въ Кронштадтъ по генварь мѣсяцъ. Комиссіонеромъ же цѣна муки показана за куль 6 руб. 62½ коп., а полагая примѣрно по обстоятельствамъ, описаннымъ въ докладѣ, за провозъ досюда, не полагая до Кронштадта, выходитъ 8 руб. 62½ к., а затѣмъ съ доставкою въ Кронштадтъ непремѣнно обошлась бы мука дороже 9-ти рублей куль. И сверхъ того, какому риску за неснабденіемъ Кронштадта мукою флотскихъ служителей, себя подвергать могли! Сіе же разсужденіе и мнѣніе его, или лучше сказать доносъ, господинъ адмиралъ Балле обязанъ былъ по долгу объявить Коллегіи, не подписывая опредѣленія, учиненнаго на покупку муки по предложенію морскихъ силъ госпо-

дина министра, которое и онъ подписавъ, оную покупку самъ утвердилъ. Почему, мнѣніемъ симъ самъ противу себя нынѣ протестуетъ, что въ свое время не такъ разсуждалъ; или при подписаніи имъ протокола, утверждающаго покупку муки, умышленно нынѣ имъ разсуждаемое сокрылъ, или упустилъ, но теперь о томъ доноситъ. А какъ при всемъ ономъ отъ Коллегіи и докладъ провіантскаго департамента на высочайшее усмотрѣніе и благоволѣніе Вашему Императорскому Величеству представленъ чрезъ господина Чичагова, то и не нахожу за нужное объяснять всѣхъ въ подробности обстоятельствъ, значущихся въ томъ докладѣ, который всеподданнѣйше прошу удостоить монаршимъ выслушаніемъ, безъ чего соединенныя и нужныя матеріи извлечены и неизвѣстны быть могутъ Вашему Императорскому Величеству.

По 5-му. Всеподданнѣйше осмѣливаюсь объяснить, мука, доставляемая сюда комиссіонерами на баркахъ, бываетъ въ нѣкоторомъ количествѣ снизу подмокшая и съ подмокшими комьями, а отъ разбитія барокъ потопшая; какъ и нынѣ у комиссіонеровъ господина генералъ-маіора Чистякова и капитанъ-лейтенанта Лермонтова въ числѣ доставленной сюда муки оказалось топлой и подмоклой 5708 кулей; оная вся отъ сухой въ здѣшнихъ магазинахъ отдѣляется, и тогда же отдѣленно положена; и таковая, какъ затхлая, поврежденная и въ комьяхъ, никуда, кромѣ сухой, не отправляется, и въ Кронштадтъ не отправлена, и служителямъ въ выдачи не отпускается, и команды такой не примутъ; а комья подмокшіе, равно какъ и обливъ около потопшей муки, коркою отдѣляется; а въ срединѣ остающаяся безъ поврежденія сухая мука перебивается черезъ желѣзный грохотъ, и, такимъ образомъ, по передѣлкѣ уже, а не прежде, выпускается въ первыя дачи, ибо, бывъ въ сырости, къ долгому лежанію неудобна, чтобы не получила затхлости. Каковою передѣлкою не должно медлить. Но нынѣ, Всемилостивѣйшій Государь, увѣдомился я отъ поручика Шпицберга и здѣшнихъ провіантскихъ магазиновъ отъ комиссара Малкова, что капитанъ-лейтенантъ Рудаковъ, уповательно по приказанію адмирала Балле,

запретилъ таковую муку не токмо передѣлывать, но и передѣланную въ команды не приказалъ отпускать; а сіе доказываетъ намѣреніе хорошую муку испортить, сдѣлавъ худою, что причинить можетъ великій казнѣ убытокъ. По каковому обстоятельству принужденнымъ нахожусь, всеподданнѣйше о семъ донеся, просить высочайшаго повелѣнія, кому угодно, для достовѣрности какъ сухой, такъ и топлой муки, образцы, и изъ подмоклой муки испекши хлѣбъ, представить высочайшему усмотрѣнію и потомъ поступать съ оною мукою по провіантскимъ регуламъ.

и, наконецъ, по 4-му) О порученіи провіантскаго департамента господину вице-адмиралу Симанскому съ благовѣніемъ пріемлю и признательно сказать могу, что симъ не мало облегченъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, довольно озабоченный комиссаріатскимъ департаментомъ, и принимая высочайшею милостію, не иначе предполагать должно, какъ отъ облегченія бремени успѣха лучшаго ожидать можно. Но изъ словъ высочайшаго указа стараться о поспѣшнѣйшемъ приведеніи сей части въ надлежащее и съ пользою службы сопряженное устройство, довольно ясно могу замѣтить внушенное Вашему Императорскому Величеству, что мною въ оной части сдѣлано разстройство. Всемилостивѣйшій Государь! Что для вѣрнѣйшеподданнаго, старающагося о единомъ благоволѣніи монаршемъ, и въ ономъ всю свою надежду полагающаго, можетъ быть убійственнѣе, какъ очернену быть въ мысляхъ своего Государя, къ лишенію его милостей! Невозможно изъяснить моихъ отчаянныхъ чувствованій! Но, уповая на отеческую справедливость и милость Твою, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть: Адмиралтействъ-Коллегіи Комиссаріатская Экспедиція, будучи во всемъ на другомъ правѣ противу таковой же экспедиціи Военной Коллегіи и не имѣя у себя денегъ, власти, слѣдовательно, и способовъ распоряжать болѣе 50-ти рублей, состоитъ во всемъ подъ распоряженіемъ и управленіемъ Адмиралтействъ-Коллегіи, которая, имѣя у себя всѣ суммы, ими дѣйствуетъ вообще, а посему Комиссаріатъ, какія когда полу-

чаетъ деньги не въ свое время, тогда оными и довольствуетъ служителей не въ свое же время; отчего и отъ служителей являются неудовольствія, и хотя всѣ неудовольствія относятся по званію Коммиссаріата, но невинно, ибо оный хотя много въ экономіи своей суммы у себя имѣть могъ бы, не имѣя денегъ, не имѣетъ чѣмъ, и не можетъ довольствовать. Повелите, Всемилостивѣйшій Государь, Коллегіи представить себѣ вѣдомость отъ изданія послѣднихъ штатовъ съ 1798 года, сколько въ каждый годъ отъ штатныхъ суммъ Комиссаріатской Экспедиціи оставалось денегъ въ казнѣ, отъ заготовленія вещей дешевѣйшими цѣнами противу штатныхъ, отъ неполнаго комплекта и жалованья, равно и отъ недоготовленія по штатному положенію провіантовъ и провизій, и куда оныя употреблены деньги? тогда изволите усмотрѣть комиссаріатскую сумму, ея экономію, и которая экспедиція ею воспользовалась. Ибо экономіи ея, въ общей суммѣ, равно что̀ хорошаго сдѣлано Комиссаріатскою Экспедиціею, видно не было. По чему, когда не я, а Коллегія управляла провіантскимъ департаментомъ, могъ ли сдѣлать я разстройство? Въ комиссаріатскій же департаментъ вступился я прошлаго 1799 года ноября 10-го, а въ провіантскій—1800 г. октября 23-го числа. Умолкну о томъ, сколько мною въ теченіе сего времени сдѣлано казнѣ отъ заготовленія вещей, дешевле просимыхъ съ торговъ и штатныхъ цѣнъ, прибыли; а нужнымъ нахожу вѣрноподданнѣйше у сего представить, на монаршее усмотрѣніе и благоволеніе, двѣ вѣдомости: одну о цѣнахъ, по коимъ заготовлялись мундирныя и амуничныя вещи съ 1792 года за 10-ть лѣтъ, и другую о цѣнахъ, по коимъ заготовлялись провіанты съ 1795 года. Повели, Всемилостивѣйшій Государь, таковыя же себѣ поднести отъ всѣхъ прочихъ подобныхъ экспедицій и изъ оныхъ соизволите усмотрѣть, былъ ли я экономъ при возвысившихся цѣнахъ и старался ли о пользѣ службы и Вашей казенной. Сіе не для того представляю, чтобъ не потерять мнѣ нынѣ занимаемаго мною поста, который сейчасъ готовъ оставить. Мнѣ служить Тебѣ, Всемилостивѣйшему Государю, какъ воля твоя уможетъ, равно пріятно!

Но чтобъ вѣрная и безъинтересная служба моя, вмѣсто надѣемой награды, не была наказана. Нѣтъ для меня несноснѣе наказанія, какъ быть во мнѣніяхъ, противныхъ моимъ качествамъ, у моего Государя. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть извѣстну моимъ Государемъ тѣмъ, чѣмъ я есмь, вѣрнымъ и честнымъ подданнымъ.

Ежели же вышеписаннаго недостаточно, или что сумнительно покажется, всеподданнѣйше прошу высочайшей справедливости: повели, Всемилостивѣйшій Государь, кому угодно, кромѣ токмо Адмиралтействъ-Коллегіи и господина вице-адмирала Чичагова, который, справедливо или несправеливо, имѣя неудовольствіе на графа Кушелева, можетъ имѣть злобу противу вѣрной Государямъ своимъ фамиліи всѣхъ Кушелевыхъ, строжайше изслѣдовать лице мое, сдѣлано ли мною какое разстройство или упущеніе, не приводимы ли были мною порученныя мнѣ части въ лучшее исправленіе по всѣмъ моимъ силамъ, возможностямъ и способамъ, не былъ ли я къ кому пристрастенъ и не имѣю ли гнуснѣйшей страсти, которая не малое число порабощаетъ и умныхъ людей, къ интересу, и чрезъ нее не употребилъ ли во зло данной мнѣ довѣренности, или не имѣлъ ли къ тому намѣренія; и когда въ ономъ явлюсь виновнымъ, да будутъ достойно съ меня сняты заслуженныя мною званія мои на эшафотѣ, дабы таковая правосудная казнь послужила въ пользу моего отечества и обуздала слабость другихъ. А когда невинно посрамленъ, да будетъ познанъ клеветникъ во всемъ видѣ его, и, такимъ образомъ, оправдавъ меня, яко вѣрнаго сына, неутѣшно огорченнаго, да утѣшитъ отеческая и высочайшаго милость Твоя, Всемилостивѣйшаго Государя, отца и единаго покровителя моего.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
вѣрнѣйшеподданный
флотовъ генералъ-кригсъ-комиссаръ
Кушелевъ.

Декабря 18-го дня
1802 года.

714.

ЗАПИСКА

Его Императорскому Величеству [1]).

Австрія ниспроверженная, Пруссія въ ничто обращенная врагомъ своего и чуждаго покоя, заставляетъ меня прервать молчаніе, ибо врагъ сей грозитъ отечеству и не преминетъ употребить всѣ силы, чтобъ и Россію унизить, и Государя ея принудить покорствовать ему.

Ополченіе наше [2]) превосходитъ почти силы государства; но со всѣмъ тѣмъ не соотвѣтствуетъ своей цѣли, чтобъ утвердить безопасность онаго на незыблемомъ основаніи.

Одно разбитіе арміи отворяетъ врата къ столицамъ и къ покоренію всей имперіи: разбитому войску нѣтъ пріюта, нѣтъ подпоры.

Сіе произошло отъ пагубнаго подражанія чужестранцамъ, и ведетъ за собою тѣ же пагубныя слѣдствія, низринувшія Германію: Ульмскій бой рѣшилъ жребій Австріи, а Аурштедтскій опровергнулъ Пруссію.

Подобнымъ образомъ, потеря одной баталіи можетъ рѣшить погибель Россіи и ниспроверженіе трона. Долгъ мой необходимо принуждаетъ меня вспомнить старинное и любимое ремесло военное и представить единое средство къ избѣжанію могущаго случиться зла.

---

[1]) Подана Его Величеству 1806 года.

[2]) 30-го ноября 1806 г. былъ обнародованъ манифестъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій, или милиціи (*П. С. З.*, № 22374). 4-го декабря послѣдовалъ указъ о составѣ земскаго войска (*Ibid.*, № 22384) и 6-го декабря—манифестъ о приглашеніи дворянства, купечества и мѣщанства внутреннихъ и пограничныхъ губерній, не вошедшихъ въ составъ земскаго войска, содѣйствовать устройству онаго добровольными приношеніями (*Ibid.*, № 22389). Ополченіе состояло изъ 612.000 ратниковъ, взятыхъ съ 31-й губерніи.

Можетъ быть, презрятъ гласъ ревности вѣрноподданнаго, но, долгъ исполня, останется чиста моя совѣсть.

Петръ Великій, послѣ пораженія подъ Прутомъ, опытомъ узналъ, что одно войско, въ полѣ содержимое, недостаточно для защиты государства. Бывъ удобнѣе къ предпріятіямъ воинскимъ, къ движеніямъ, къ завоеваніямъ, оно недостаточно, чтобъ запереть входъ врагу въ нѣдра царства. Къ сему можетъ токмо способствовать внутреннее войско, духъ общественный къ защищенію Государя и государства. Безъ сего же одно пораженіе полевого воинства отверзаетъ путь къ другому пораженію; страхъ, объявъ сердца, отымаетъ руки воиновъ, и головы начальствующихъ, вертясь въ ужасѣ сомнѣнія, паче усугубляютъ паденіе.

Полевое воинство оробѣвшее, что поддержитъ его? Крестьяне обезоруженные или разсѣянное дворянство! Но гдѣ взять оружія? Гдѣ средства обрѣсти?

Избѣгая сего зла, Петръ Великій началъ въ 1724 году устраивать земское войско, подъ названіемъ ландмилиціи, но не успѣлъ довершить своего предпріятія.

Мудрая, но весьма мало хвалимая Императрица Анна Ивановна, привела планъ сей къ концу въ 1732 году, и тогда учреждено Ландмилицкихъ конныхъ 16, да пѣхотныхъ 4 полка, составляя 22.700 человѣкъ регулярнаго войска, равняющагося съ пятою частью всей арміи и стоющаго не великихъ издержекъ. А въ 1737 и 1740 году сіе войско умножено волохами, трансильванцами, сербами и пр., отъ коихъ и начались гусарскіе полки Сербскій, Венгерскій, Грузинскій и Молдавскій.

Въ царствованіе же Елизаветы Петровны, пѣхотные полки украинскіе возросли до 20-ти полковъ, или 60-ти баталіоновъ, Закамскіе и Сибирскіе также умножены, а въ 1751, 1752 и 1753 годахъ выѣхали изъ Вѣны Хорватъ [1]), Прерадо-

[1]) Хорватъ-Куртичъ, Иванъ Дмитріевичъ, сербъ, основатель военныхъ поселеній въ Новороссійскомъ краѣ. Въ 1751 г. прибылъ съ сербами, которымъ были отведены земли отъ р. Синюхи до Днѣпра, названныя Ново-Сербіею; въ 1754 г. построена на р. Ингулѣ крѣ-

вичъ [1]) и Шевичъ [2]) и поселили вновь гусарскіе полки. Изъ всего по разнымъ распредѣленіямъ и перемѣнамъ, вышло поселенныхъ Черный и Желтый каждый въ 10 эскадроновъ и 7 по 6 эскадроновъ гусаръ, и еще 6 пикенерныхъ полковъ, выводящихъ въ поле также по 6 эскадроновъ, что составляло 98 эскадроновъ, кромѣ драгунъ, регулярной, чрезвычайно исправной конницы. Съ оною служа, видѣлъ опыты ея храбрости, видѣлъ, какъ Изюмскій полкъ, перескача черезъ ровъ и ретраншементъ, выгналъ турокъ изъ стана подъ Кефою. Самъ бывалъ въ дѣлѣ съ Харьковскимъ, который не спрашивалъ никогда о числѣ непріятеля и въ 16.000 конницы отборной въ Кайнарджи врубился и, бывъ окруженъ, пробился назадъ. Острогожскій 20 верстъ ретировался въ чистомъ и открытомъ полѣ отъ турокъ, чего никакая конница подумать не дерзнетъ, и пр. Во время Пугачева Черный и Желтый полки, кромѣ бывшихъ въ походѣ, выслали еще каждый по 10 эскадроновъ для защиты отечества. Касательно же 20-ти пѣхотныхъ полковъ, состоявшихъ изъ однодворцевъ, храбрости ихъ былъ также свидѣтель, находясь маіоромъ въ Старооскольскомъ полку, который, какъ извѣстно, взялъ Бендеры штурмомъ.

Такимъ образомъ, вся граница, близкая къ татарамъ, была ограждена полками, коихъ содержаніе весьма мало стоило, но

ность св. Елизаветы (Елизаветградъ). Онъ учредилъ поселенные полки—три гусарскіе и одинъ пѣхотный; въ 1762 г. всѣхъ поселенцевъ-воиновъ насчитывалось 38.000 человѣкъ.

[1]) Райко Прерадовичъ, офицеръ войскъ Маріи-Терезіи, прибывшій въ Россію вмѣстѣ съ Хорватомъ въ 1725 году. Родоначальникъ фамиліи Депрерадовичей; сынъ его, Николай Ивановичъ, командиръ Кавалергардскаго полка, отличился въ бояхъ при Аустерлицѣ, Кульмѣ и Феръ-Шампенуазѣ.

[2]) Шевичъ, Иванъ, подполковникъ австрійской службы, перешелъ со множествомъ своихъ соотечественниковъ въ Россію при Елизаветѣ Петровнѣ. Имъ были отведены земли между рѣками Лугань и Бахмутъ по правому берегу Сѣвернаго Донца, которыя получили названіе Славяно-Сербіи. Городъ Бахмутъ былъ назначенъ штабъ-квартирою этихъ поселенныхъ войскъ; вся область дѣлилась на полки, роты, селенія, шанцы. Въ 1759 г. Шевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ Славяно-Сербіи.

коихъ исправность всегда превосходила полевые полки. Лошади въ конницѣ были доморощенныя и рублей въ 150 и 200, по нынѣшнимъ цѣнамъ; народъ, всегда готовящійся къ войнѣ, былъ напитанъ духомъ храбрости, чтобы побѣждать; сдаться—было неизгладимое пятно, посмѣшище и причина ругательства и бабъ, и дѣвокъ. На такое войско можно положиться—защищая государство, оно защищаетъ женъ, дѣтей, собственность.

Князь Потемкинъ разстроилъ толико полезное благоустройство и разорилъ гнѣздо храбрости. Какіе его были въ томъ виды, какая цѣль—сокрылъ гробъ. Страшусь оклеветать умершаго догадками, но вредъ очевиденъ. Претворивъ воиновъ въ крестьянъ, унизилъ души ихъ и лишилъ опоры государство.

Еще понынѣ ропщутъ сіи храбрые люди, въ униженіе ввергнутые, еще не застыла въ жилахъ кровь богатырская, еще помнятъ опыты мужества своего, влача соху въ грязи и пыли. Стоитъ только имъ услышать гласъ Монарха, пробуждающаго ихъ дремлющую храбрость, и кинутся они къ ружью. Отъ сорока до пятидесяти полковъ пѣхоты и конницы можно поставить къ будущему лѣту въ исправности. Къ сему только нужно употребить средство. Если бы опасность была отдаленнѣе, тогда изысканія, разбирательства, сужденія были бы у мѣста; но обстоятельства сего не позволяютъ. Теперь должно видѣть, находить средства и дѣлать въ одно время: одна дѣятельность успѣть можетъ. Со временемъ же можно имѣть до 600.000 регулярнаго земскаго войска въ Россіи; не регулярнаго же и самыхъ лучшихъ стрѣлковъ можно учредить почти столько же.

III.

ПРОЭКТЫ, ЗАПИСКИ, МНѢНІЯ.

715.

ЗАПИСКА

о правѣ пріобрѣтенія земли [1]).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ большое количество земель, отъ селеній отдаленныхъ, какъ казенныхъ, такъ и дворянскихъ, лежатъ въ пустѣ и необработанныя. Земли же, требующія нѣсколько лѣтъ къ пріуготовленію и удобренію для хлѣбопа-

---

[1]) Рукою Мордвинова слѣдующая замѣтка: „Записка Фока, которую читалъ я Государю Императору и при семъ случаѣ убѣдилъ даровать право на покупку земель всѣхъ состояній людямъ". Это право осуществлено указомъ Сенату, отъ 12-го декабря 1801 года, о предоставленіи купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ права пріобрѣтать покупкою земли (*П. С. З.*, № 20075). Въ засѣданіяхъ „Неофиціальнаго Комитета" записано подъ 4-мъ ноября 1801 г.: „Въ послѣднее время, многія лица, и въ особенности гг. Лагарпъ и Мордвиновъ, преимущественно же послѣдній, говорили императору о необходимости сдѣлать что-нибудь въ пользу крестьянъ, которые были доведены до самаго плачевнаго положенія, не имѣя никакого гражданскаго существованія. Это могло быть исправлено не иначе, какъ постепенно, незамѣтно, и первымъ шагомъ къ тому, по мнѣнію Мордвинова, могло быть позволеніе тѣмъ изъ нихъ, которые не были крѣпостными, покупать земли". Двѣ недѣли спустя, подъ 18-мъ ноября: „Мордвиновъ весьма одобрялъ свободную покупку земли" (*Богдановичъ*, I, прил. 49, 51): Александръ Борисовичъ Фокъ, 1763—1825,

шества, скотоводства и прочаго, почитаются за ничто даже и рачительными помѣщиками. Во многихъ мѣстахъ замѣтить можно, что селенія, имѣя великое пространство земли, къ удобренію которой потребны только посредственные труды и малыя издержки, но жители, претерпѣвая въ ней недостатокъ, никогда не предпринимали доставить себѣ изобиліе, имѣя къ тому легчайшій способъ.

Цвѣтущее состояніе государства подаетъ неоспоримый примѣръ, что земли, чрезъ многія вѣка признаваемыя ко всякому произрастенію неспособными, трудолюбіемъ и способами, искусствомъ изобрѣтенными, нынѣ равняются лучшимъ, но многія превосходятъ.

Въ государствѣ, имѣющемъ въ почтительномъ уваженіи земледѣліе, царствуетъ всегда изобиліе во всемъ къ сожитію нужномъ, процвѣтаютъ художества, ремесла и всякія рукодѣлія. Напротивъ того, въ областяхъ, въ коихъ земледѣліе въ пренебреженіи, при многочисленномъ пріобрѣтеніи даже и драгоцѣнныхъ металловъ, чувствителенъ недостатокъ во всѣхъ нужныхъ вещахъ; ибо заимствованіе потребнаго отъ другихъ народовъ истощаваетъ всякое оныхъ количество. Первому служить можетъ примѣромъ Англія и Голландія, а послѣднему Испанія.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ казенныя пустопорожнія земли продавались однимъ дворянамъ или цѣлымъ государственнымъ селеніямъ [1]). Купившіе большимъ количествомъ земли

произведенный въ 1799 г. въ генералъ-маіоры и умершій генералъ-лейтенантомъ, былъ другомъ гр. Л. Л. Беннигсена, который написалъ ему извѣстное письмо о событіи 11-го марта 1801 г. Письмо это издано въ Historisches Vierteljahrschrift (1901, I, 57) проф. Θ. Шиманомъ, но безъ начала. Засвидѣтельствованная копія письма хранится у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича. При чтеніи императору записки Фока, вопросы, возникавшіе по существу дѣла, обсуждались Александромъ I на французскомъ языкѣ; важнѣйшія сужденія записаны Мордвиновымъ на поляхъ записки и приводятся ниже въ примѣчаніяхъ.

[1]) Mauvais principe. La communité exclue l'économie et arrête toutes les partis de l'amélioration rurale. La propriété indivisible est la seule base du bonheur des Etats.

имѣли въ предметѣ употребить оныя единственно для хлѣбопашества и скотоводства.

Неоспоримо, что хлѣбопашество есть основаніе истиннаго богатства государства. Оно есть вина порожденію торговли, рукодѣлія и ремеслъ; сіи отрасли, будучи имъ подкрѣпляемы, пріобрѣтеніями своими способствуютъ къ умноженію и доведенію земледѣлія до возможнаго совершенства и вкупѣ къ обогащенію государства [1]).

Торговля, рукодѣлія и ремесла, какъ источники, служащіе къ обогащенію государствъ, заслуживаютъ особливой попечительности правительства къ изысканію средствъ, служащихъ къ подкрѣпленію и умноженію оныхъ. Многія рукодѣлія и ремесла, однимъ или немногими производимыя, и отъ коихъ произошли большія заведенія, подъ именемъ заводовъ и фабрикъ извѣстныхъ, къ достиженію совершенства и распиренію своему требуютъ недвижимаго имущества, равно какъ и земледѣліе, раздѣляясь въ частности свои, обращенныя къ необходимымъ нуждамъ градскихъ и сельскихъ жителей.

Въ столицахъ и большихъ городахъ садовые и огородные плоды рѣдко обрабатываются тѣми, кому земля принадлежитъ, но большею частью хозяева пользуются однимъ доходомъ, отдавая въ наймы. Наемъ земли, какъ казенной, равно и частной, не можетъ далѣе простираться, какъ на четыре года, а потому невозможно ожидать и требовать отъ наемщика, чтобы онъ прилагалъ равное стараніе къ имуществу, только на время ему принадлежащее, каковое употребилъ бы на собственное. Отъ сего происходитъ, что многія земли, даже въ окольности столицъ, лежатъ въ пустѣ, и обработанныя не обрабатываются съ надлежащею рачительностью.

Когда право покупать земли распространено будетъ и на другія состоянія подданныхъ, цѣна оныхъ въ пользу казны и

---

[1]) Alexandre I prononcera cette vérité à la Russie et dictera le code agricole; Alexandre l'exécutera. C'est pour l'agriculture et c'est pour elle seule que la loi en Russie a moins parlé.

дворянства возвысится многимъ. Земли, нынѣ въ пустѣ лежащія и необработанныя, приносить будутъ пользу [1]).

Неизвѣстно, сколько въ окружности здѣшней столицы на 30 верстъ прямого разстоянія находится пустопорожней казенной земли. Но предположивъ, что оной 100.000 десятинъ, и продавая оную всякаго званія людямъ, раздѣливъ на участки отъ 3 до 20 десятинъ, казна получитъ несравненно болѣе, нежели получить можно продажею большимъ количествомъ и однимъ дворянамъ. На семъ же самомъ основаніи производить продажу и при прочихъ городахъ и съ таковымъ же раздѣленіемъ, дабы богатый не могъ лишить способа посредственнаго состоянія людей пріобрѣсти прочную собственность, соразмѣрную ихъ имуществамъ. Въ отвращеніе всякихъ подлоговъ и злоупотребленій, продажу производить съ публичнаго торгу, обвѣстивъ о томъ заблаговременно. Городамъ, имѣющимъ надобность въ выгонной землѣ, предоставить [2]) право купить потребное количество.

Сверхъ обыкновеннаго пошлиннаго сбора [3]), при продажѣ земель законами положеннаго, покупатели охотно согласятся платить ежегодно по 25-ти копѣекъ съ десятины поземельныхъ [4]), и сей платежъ ни въ каковую тягость поставляемъ быть не можетъ.

Сбереженіе и размноженіе лѣсовъ съ симъ постановленіемъ имѣть можетъ великую связь. Съ покупщика земли можно брать обязательство, чтобъ за каждую десятину посажено было

---

[1]) A tout homme libre on accordera le droit à la possession territoriale, de toute condition, de religion et de nation, sans l'obligation même d'être sujet de l'Empire. La Russie sera alors peuplée, riche et heureuse; l'homme rentrera dans ses droits. Pour devenir propriétaire le paysant achetera sa liberté. L'anglais émigrera en Russie au lieu de l'Amérique.

[2]) Не должно предоставлять, ибо вредно.

[3]) Cette taxe n'est pas honnête. L'empereur de Russie doit être pur dans ses vertus.

[4]) Mais celle-ci est très sage, car elle engage au travail et aux améliorations. Elle doit être calculé selon la valeur productive du terrain.

въ удобномъ мѣстѣ 20 желудей—нечувствительно размножится сіе полезное и прочное для всякаго употребленія дерево. Чтожъ касается до лѣсовъ, съ землями купленныхъ, сколько бы они маловажными при началѣ ни казались, въ короткое время преобразятся въ пріятныя и полезныя рощи.

Доставивъ таковымъ образомъ способъ къ пріобрѣтенію собственности таковому состоянію людей, которые издавна въ семъ промыслѣ упражнялись, возможно ли усумниться о пользѣ государственной и частной, отъ того произойти долженствующей? Сей способъ поощрить къ вящшему трудолюбію, къ изысканію новыхъ средствъ, къ распространенію и усовершенію земледѣлія. Земли, въ пустѣ лежащія, требующія трудовъ и времени къ содѣланію ихъ способными къ принесенію пользы, обратятся въ мѣста плодоносныя, произрастающія въ изобиліи садовые и огородные плоды. Никаковая трудность не можетъ остановить владѣльца къ приведенію въ совершенное устройство своей мѣстности, и хотя бы по лѣтамъ своимъ предвидѣлъ онъ, что не можетъ пользоваться плодами трудовъ своихъ, то приложилъ бы равную рачительность, вѣдая, что семейство его оными воспользуется.

Правительство и градскіе жители отъ сего рода земледѣльцевъ пріобрѣтутъ великую выгодность [1]). Многіе изъ купившихъ земли не могутъ обрабатывать однимъ своимъ семействомъ, но должны будутъ нанимать себѣ въ помощь, а чрезъ сіе уменьшится число празднопатающихся и отвлечетъ многихъ отъ порочной жизни, каковую нѣкоторые изъ нихъ ведутъ по крайности, будучи лишены способа перемѣнить свое состояніе и имѣть пристанище.

Рукодѣліе и разныя ремесла, какъ непремѣнные послѣдователи земледѣлія, возрастутъ и размножатся на мѣстахъ сихъ, а размноженіе ихъ и изобиліе плодовъ земныхъ произведетъ пониженіе цѣнъ сихъ вещей, къ жизни необходимыхъ, которая

---

[1]) La capitale du plus grand des Empires ne sera pas alors entourée des marais. C'est le meilleur moyen pour approvisionner la capitale et le seul juste.

польза будетъ общая. Сверхъ того, не можетъ никто съ основательностью отвергнуть, чтобы таковое устроенiе не послужило и къ размноженiю народа.

Предполагающему невозможность къ произведенiю въ дѣйство сказаннаго въ окружности сей столицы и сомнѣвающемуся о предполагаемой отъ того пользѣ, въ опроверженiе довлѣетъ указать на нынѣшнее ея состоянiе и окольныхъ мѣстъ. Творческiй духъ и прозорливость Петра Великаго на непроходимыхъ болотныхъ зыбяхъ основали градъ, приводящiй въ удивленiе обитателей столицъ, за многiе вѣка существовавшихъ.

Могущественная Россiйская Имперiя, обладая великимъ пространствомъ земель различныхъ климатовъ и будучи прикосновенна разнымъ племенамъ, имѣетъ великую возможность распространить земледѣлiе, рукодѣлiя и ремесла, и избытокъ свой доставлять съ пользою сосѣдственнымъ народамъ, что другiя державы прiобрѣли съ великимъ затрудненiемъ. Намѣренiе сего частнаго предложенiя [1]) не позволяетъ распространиться по сему предмету.

716.

Проектъ Трудопоощрительнаго Банка.

Проектъ манифеста о Трудопоощрительномъ Банкѣ [2]).

Взирая на пространство Богомъ врученной Намъ державы, на многоразличные климаты ея, на тучность земель, на про-

---

[1]) Исполненiе сего высокаго намѣренiя подастъ новое образованiе Россiи. Сiе дѣло, уплата долговъ, кои уязвляютъ дѣятельность народную, и учрежденiе банка вспомогательнаго трудамъ народа, не суетной роскоши, суть три главныя, удобоисполнительныя и первыя во подвигахъ. Да возмогутъ и другiя неукоснительно начала свои воспринять.

[2]) Уставъ сего Трудопоощрительнаго Банка и проектъ манифеста поднесены мною Государю Императору въ декабрѣ 1801 года.

Въ 1803 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, внесенъ оный былъ для разсмотрѣнія въ Совѣтѣ графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Васильевымъ, бывшимъ тогда министромъ финансовъ.

*

израстающее и могущее произрастать на оныхъ, на предметы народныхъ пользъ, внутри земли и въ моряхъ кроющіеся, и на обиліе водъ, орошающихъ все лицо имперіи, возжелали Мы всѣ сіи дары природы, весь сей обширный залогъ общественныхъ благъ, обратить въ совершенную для всѣхъ и каждаго пользу.

Вступивъ на престолъ, предначертали Мы себѣ степени движенія въ прехожденіи великаго званія Нашего. Не истекъ еще годъ царствованія, какъ разными манифестами ознаменовали Мы любовь и усердіе къ отечеству Нашему. Въ 12-й день декабря утвердили Мы право всякому участвовать въ дарахъ плодородія земного и трудами своими стяжать отъ нѣдръ земли довольство себѣ и обогащеніе. Нынѣ основываемъ особое въ государствѣ учрежденіе, для пособій въ томъ и наставленій, подъ именемъ Государственнаго Трудопоощрительнаго Банка. Постановляемъ оный на тѣхъ непреложныхъ истинахъ, что деньги не имѣютъ иной цѣны, кромѣ относительной къ народному труду, что если трудъ въ цвѣтущемъ состояніи и количество денегъ въ государствѣ соразмѣрно количеству вырабатываемыхъ въ ономъ чрезъ одинъ годъ произведеній, то злато, серебро и всякая другая металлическая и бумажная монета имѣютъ истинную и постоянную свою цѣну; а ежели напротивъ, то злато и всякая монета униженa въ своемъ достоинствѣ; но единое трудолюбіе народное и благоуспѣшность въ произведеніи веществъ, къ естественнымъ потребностямъ и услажденію человѣческому относящихся, суть прямыя богатства и мѣра величія державъ; ибо гдѣ только сіи

Сей подвигъ сдѣлалъ графъ Васильевъ по собственному своему побужденію, признавая пользу государственную отъ учрежденія таковаго банка.

Въ Совѣтѣ уставъ мой былъ читанъ, и члены Совѣта пожелали оный прочитать со вниманіемъ по домамъ своимъ. Кто изъ министровъ и членовъ Совѣта теперь оный читаетъ со вниманіемъ, мнѣ неизвѣстно.

Примѣчаніе сіе писано 13-го сентября 1812 года.

Н. Мордвиновъ.

послѣдпія преуспѣваютъ, тамъ, во-первыхъ, всѣ собственные предѣлы и всѣ сословія народныя во всемъ нужномъ изобилуютъ; а сверхъ того, отдѣляя избытки свои въ продажу другимъ землямъ, стяжаютъ и безущербно у себя удерживаютъ злато и прочія драгоцѣнности. Многія страны, какъ то извѣстно, не имѣвъ достаточно злата, ни серебра, преизобиловали во всемъ для жизни и услажденія потребномъ и были дѣйствительно богаты; другія же, вопреки, и златомъ изобилуя, но нуждаясь въ житейскихъ потребностяхъ, не иначе какъ скудными почесться должны. Съ учрежденіемъ предположеннаго банка, связь объясненныхъ истинъ и проистекающее изъ оныхъ слѣдствіе, что когда количество производимаго всенароднымъ трудомъ каждогодно возрастать будетъ, то для удобности въ обмѣнахъ таковыхъ новыхъ произведеній, яко единственнаго предмета, съ каковымъ введены въ употребленіе деньги, должно пріумножаемо быть и количество монеты—возруководствовали Насъ указать Нашему Ассигнаціонному Банку, дабы по мѣрѣ требованій перваго, яко посредника и сообразителя надобности въ прибавкѣ денегъ съ успѣхомъ народной дѣятельности, производилъ оному отпускъ ассигнацій.

Имперіи, какъ и все въ природѣ, постепенно и чрезъ время къ метѣ возможнаго совершенства своего приходятъ, но великіе духи владыкъ предускоряютъ ихъ шествіе. Полны суть всѣ вѣка примѣрами сей истины; но отечество Наше поразительною быстротою преуспѣянія своего—вѣкъ Петра Великаго, вѣкъ Екатерины Великой—паче всѣхъ запечатлѣли оную. При всемъ томъ степень подобающаго Россіи величія высоко еще отстоитъ. Много еще потребно ей отъ силы приходить въ силу и отъ высоты въ высоту. Подобаетъ ей раститися, величитися, усовершатися во внутреннихъ силахъ и добротахъ, отъ природы щедро на нее изліянныхъ. Подобаетъ безплодное обратить въ плодъ. Надлежитъ рачительнѣйшимъ воздѣланіемъ земли побудить оную щедрѣе источать изъ нѣдръ своихъ плодотворную силу. Нужно самое производство полевыхъ и всѣхъ вообще хозяйственныхъ работъ содѣлать чрезъ искусство, при

меньшемъ расточеніи силъ, ощутительнѣйшимъ и благоуспѣшнѣйшимъ. Паче же всего должно пещись о размноженіи народа, о пріумноженіи для работы рукъ человѣческихъ. Полезность прививанія оспы малолѣтнимъ, полезность, освященная извѣстнымъ свѣту великодушнымъ поступкомъ въ Бозѣ почивающей любезной Бабки Нашей, есть единое изъ средствъ, предобѣщевающихъ, что при повсемѣстномъ употребленіи онаго число народа могло бы вскорѣ возрасти вдвое. Полезно бы было посредствомъ механическихъ пособій умногократить силу людскую—воды и другія стихіи содѣлать сподвижниками человѣку. Долженствовало бы въ согласность дарованнаго Нами на покупку земель права, чтобы изъ общихъ и чрезполосныхъ владѣній составились въ теченіе времени удѣльныя и порядочныя имѣнія. Подобаетъ сокровища внутри земли содержащіяся, извлечь на поверхность ея, а также и кроющимися въ глубинѣ морей воспользоваться, которыя съ меньшимъ трудомъ обратить можно въ преимущественнѣйшее, нежели самыя драгоцѣнныя руды, златостяжаніе. Отечество Наше толико есть пространно и столь различныя объемлетъ широты мѣстъ, что можетъ оно все то у себя имѣть домашняго произращенія, что на разстояніи всей Европы порождается, и сѣверныя провинціи онаго съ полуденными, въ отношеніи обмѣна избытковъ своихъ, почитаемы быть могутъ въ томъ же видѣ, какъ сѣверъ и югъ въ Европѣ. Надлежитъ и симъ расчетомъ отечественныхъ удобностей и вообще всѣми дарами и благодѣяніями природы воспользоваться. Попеченіе о изысканіи способовъ къ тому прилежитъ неисходно мысли Нашей и сердцу, искренно благопріятствующему пользамъ ввѣреннаго Намъ отъ Бога народа, и се таковаго Нашего отеческаго попеченія начальнымъ полагаемъ знакомъ возвѣщаемое симъ Нашимъ манифестомъ заведеніе банка и изданный оному по основанію правилъ и чувствій Нашихъ уставъ.

Заключая въ семъ Нашемъ установленіи совмѣстно и неограниченность денежныхъ по всѣмъ благонамѣреннымъ и основательнымъ предпріятіямъ пособій, и содѣятельность здра-

вомысленныхъ, опытныхъ, благоуправляющихъ способностей каждаго, и силы сообразныхъ существу всякаго предпріятія и мѣстнымъ обстоятельствамъ наставленій; являя въ расположеніи денежной ссуды не только совершенно безкорыстное со стороны коронпаго участія, но и самое щедрое и благоуважительное къ частнымъ каждаго выгодамъ соразмѣреніе, и дая собою примѣръ подъемлемаго Нами на пользу общую труда и всеминутнаго бдѣнія, примѣръ образа мыслей и душевныхъ чувствованій—воззываемъ на первѣе избраннѣйшее и знаменитѣйшее сословіе имперіи Нашей, предводительствующее всегда во благихъ для государства возначенаніяхъ, досточтимое дворянство не упустить и нынѣ случая ознаменовать добродѣтели свои ревностнѣйшимъ споспѣшествомъ благому изволенію Нашему и примѣромъ своимъ въ общеполезныхъ трудахъ; призываемъ новоучрежденное Нами сословіе земскихъ владѣльцевъ познать цѣну дарованнаго имъ отъ Насъ права, и посредствомъ неослабнаго прилежанія къ трудамъ обратить оное сколько къ прочному своему и родовъ своихъ благоденствію, столько и къ усиленію государственнаго могущества; обращаемся вновь при семъ случаѣ и къ мірскому духовенству, которому въ самыхъ еще первыхъ дняхъ Нашего на престолъ вступленія дали Мы восчувствовать сладость той обязанности его, чтобы быть примѣромъ народу въ трудолюбіи и во всѣхъ хозяйственныхъ упражненіяхъ; возбуждаемъ градскихъ жителей распространять внутри оградъ своихъ заведеніе къ производству всего того, что донынѣ большею частью отъ искусства и трудовъ иныхъ земель заимствовать обыкли. Поощряя бодрствованіе многихъ и возмущая дреманіе нѣкіихъ, привлекаемъ всякое вообще званіе, всякій возрастъ содѣлаться во всей полнотѣ трудолюбивыми и полезными себѣ и ближнему; приглашаемъ иностранныхъ воспользоваться естественными преимуществами и сокровищами, каковыми имперія Наша во всемъ пространствѣ обладаетъ.

Мы надѣемся, что когда любовь къ труду усугубится во всѣхъ сословіяхъ любезноподданныхъ Нашихъ; когда многіе

капиталы, находящіеся нынѣ не въ такомъ, какъ бы долженствовало, обращеніи, изымутся и обратятся на добрые и прямо полезные предметы; когда время, заботы и издержки, употребляемые на излишества, роскошью внушаемыя, устремлены будутъ въ полной мѣрѣ ко всеобщему благоденствію, тогда достояніе обширной имперіи Нашей воспріиметъ образъ истиннаго величія, славы и могущества; тогда во всѣхъ стезяхъ своихъ и отношеніяхъ къ другимъ царствамъ получитъ она истинное сравненіе. Пріятно сердцу Нашему воображать и упоеваться надеждою о столь вожделѣнномъ состояніи любезнаго отечества Нашего. Пріятно Намъ пламенѣть всегда желаніемъ узрѣть по всему пространству онаго грады и села процвѣтающіе, нивы плодородіемъ обилующія, пустыни населенныя, жилища вездѣ выгодныя и спокойныя, узрѣть всѣхъ бодрыхъ, не знающихъ скуки, счисляющихъ дни счастія своего во дняхъ благословеннаго трудолюбія, всѣхъ спокойныхъ и довольныхъ своею участью.

Се единый наиважнѣйшій предметъ Нашихъ желаній, Нашихъ выгодъ и неослабныхъ попеченій, ибо благо народа почитаемъ существеннымъ утѣшеніемъ Нашего сердца. Во всемъономъ да благоуправитъ всѣхъ и Насъ самихъ десница Вышняго.

УСТАВЪ

Государственнаго Трудопоощрительнаго Банка.

О должности Главнаго Правленія.

1-е.

О чинахъ въ Главномъ Правленіи.

Главное Правленіе состоитъ: изъ главнаго попечителя, изъ товарища его, изъ членовъ управляющихъ, коихъ числомъ пять, по числу отдѣленій, составляющихъ главные предметы банка, изъ членовъ

совѣта, кои суть слѣдующіе: физикъ, химикъ, минералогистъ, механикъ, знающій сельское хозяйство, и заводчикъ; изъ членовъ почетныхъ, коихъ число есть неопредѣленное, поелику въ оное пріемлется всякъ искусный въ земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ и упражняющійся въ полезныхъ всякаго рода заведеніяхъ и работахъ.

2-е.

О присутствіи членовъ.

Члены управляющіе всегда засѣдаютъ и управляютъ дѣлами. Члены совѣта призываются для совѣщанія по предметамъ, до знаній ихъ касающимся. Члены почетные приглашаются по обстоятельствамъ, когда Главное Правленіе находить будетъ соприсутствіе ихъ нужнымъ.

3-е.

О пяти главныхъ частяхъ или отдѣленіяхъ Правленія.

Главные предметы, кои составлять будутъ 5 отдѣленій, или частей, въ главномъ Правленіи, суть: 1-е) земледѣліе, 2-е) скотоводство, 3-е) рукодѣлія, 4-е) рудокопные заводы и 5-е) рыболовли.

4-е.

Предметы учрежденія банка.

Намѣреніе учрежденія сего есть всѣми образами вспомоществовать, поощрять и возбуждать охоту къ трудолюбію, яко источнику, изъ котораго проистекаетъ богатство, изобиліе, сила и благоденствіе народное; а потому всякъ искусный въ хозяйственныхъ заведеніяхъ, но не имѣющій довольнаго достатка къ произведенію умозрѣній своихъ въ дѣйство, прибѣгаетъ съ просьбою къ главному онаго Правленію и получаетъ отъ него руку помощи.

5-е.

Какого рода заведенія предлежатъ вниманію Правленія.

Всѣ хозяйственныя заведенія, сельскія упражненія, художества, ремесла и рукодѣлія бываютъ двоякія: одни общеполезныя, а другія малополезныя; одни приносятъ существенный прибытокъ и составляютъ изобиліемъ производимыхъ ими вещей истинное богатство народное, другія служатъ къ кратковременному наслажденію, или къ ненужному украшенію и роскоши нѣкотораго числа людей. Итакъ, послѣднія изъ нихъ не должны обращать на себя вниманія банка, но только первыя, каковы, напримѣръ, суть осушеніе болотъ и содѣланіе оныхъ удобными къ произведенію всякаго рода произрастеній; исправленіе и удобреніе качествъ земли, введеніе новыхъ и лучшихъ образовъ земледѣлія, построеніе нужныхъ для сельскаго хозяйства зданій, изобрѣтеніе удобнѣйшихъ для воздѣлыванія полей и домашняго рукодѣлія орудій, заведеніе скотоводства и умноженіе родовъ онаго, превосходнѣйшихъ руномъ и тучностію, постановленіе мельницъ, устроеніе фабрикъ, обрабатывающихъ свойственныя Россіи и могущія рождаться въ ней произрастенія, сооруженіе рудокопныхъ и иныхъ приносящихъ общенародную пользу заводовъ, распространеніе рыбныхъ промысловъ и тому подобное.

6-е.

На какомъ основаніи просить отъ Правленія помощи и оную давать.

Желающій сдѣлать какое-нибудь полезное заведеніе и получить помощь отъ банка долженъ отнестись въ Главное Правленіе и представить планъ начинаемому имъ дѣлу, съ подробнымъ и полнымъ описаніемъ и показаніемъ всѣхъ обстоятельствъ онаго: на какомъ мѣстѣ намѣренъ оное заводить, въ ка-

кую по смѣтамъ его цѣну оное обойтись можетъ, во сколько времени предполагаетъ его совершить, какіе способы къ производству онаго употреблять будетъ и какую прибыль отъ него имѣть надѣется. Все сіе нужно знать Правленію, поелику оное прилежно въ намѣреніе вникнуть и разсмотрѣть долженствуетъ: во-первыхъ, подлинно ли заведеніе сіе толь прибыльно и общеполезно, что предпріемлющему оное достойно есть подать пособіе; во-вторыхъ, избранные имъ къ произведенію онаго способы точно ли суть хозяйственные и нѣтъ ли лучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ, помощію коихъ возможно, или съ вящшею прочностію, или въ кратчайшее время, или съ меньшими издержками и равнымъ успѣхомъ, до того жъ самаго достигнуть. Буде Правленіе таковыя найдетъ, то объ оныхъ ему предлагаетъ и наставляетъ его въ томъ, ибо существенная должность Правленія сего, яко пекущагося о государственномъ хозяйствѣ и народномъ благѣ мѣста, есть совокупно съ начинающими какое-либо хозяйственное дѣло входить въ подробное объ ономъ сужденіе, и тѣмъ, коимъ представленія окажутся достойными вниманія, вспомоществовать не токмо покровительствомъ и деньгами, но даже свѣдѣніями своими и совѣтами.

7-е.

О засвидѣтельствованіи справедливости показаній заемщика.

Представленные Правленію отъ просителя помощи планъ и подробное описаніе новопріемлемаго имъ заведенія должны быть засвидѣтельствованы губернаторомъ и знаменитѣйшими той округи дворянства двумя или тремя особами, въ томъ, что все сказанное имъ о мѣстномъ положеніи, также о цѣнахъ и обо всѣхъ обстоятельствахъ того края, есть безпримѣсная и точная истина.

8-е.

Ссуды денегъ производить не вдругъ, а постепенно.

Когда въ Правленіи внимательнымъ окомъ разсмотрѣнъ будетъ подробно описанный и свидѣтельствомъ утвержденный планъ просителя и когда банкъ удостовѣрится о дѣйствительной пользѣ, удобности и выгодахъ начинаемаго имъ дѣла, тогда опредѣляетъ ему помощь, сначала частью только просимаго капитала, предполагая, что на самомъ опытѣ могутъ открыться ему лучшіе хозяйственные виды и распоряженія къ производству той работы, и тогда, яко вящше искусившемуся и показующему уже нѣкую очевидность успѣха, отпускаемо будетъ ему бо̀льшее число денегъ.

9-е.

Правила денежной ссуды.

Правленіе при ссудѣ заемщика деньгами основываться будетъ на слѣдующихъ, въ разсужденіи процентовъ, правилахъ: поелику заведенія могутъ быть разныя, одни заключающія въ себѣ самую важную, а другія меньшихъ степеней важности пользу государственную; иныя бываютъ постоянныя и прочныя, другія же преходящія и тлѣнности подверженныя; иныя, наконецъ, приносящія больше, а другія меньше ежегодной прибыли хозяину; а потому Правленіе, соображаясь съ симъ, даетъ заемщику разныя льготы и получаетъ съ данной ему суммы различные проценты, а именно: полагаетъ льготныхъ, то-есть такихъ годовъ, въ которые ничего не платится, одинъ, два, три и четыре, по прошествіи коихъ получаетъ взносу: три, четыре, пять и восемь процентовъ, такимъ образомъ, что если заведеніе есть одно изъ заключающихъ въ себѣ важнѣйшую государственную пользу, какъ-то земледѣліе, тогда дается самая большая льгота, то-есть четыре года, и взимается самый

малый платежъ, то-есть три процента; а когда заведеніе подвержено тлѣнію и упадку, какъ, напримѣръ, мельница, или иное сему подобное устроеніе, котораго существованіе есть больше или меньше долговременное, такожъ больше или меньше ежегоднаго для хозяина прибытку приноситъ, въ такомъ случаѣ Правленіе, по своему усмотрѣнію, полагаетъ меньшее число льготныхъ годовъ и болѣе процентовъ; но, условясь единовременно съ заемщикомъ, не премѣняетъ уже своего положенія до самой окончательной съ нимъ раздѣлки, развѣ если бы самъ заемщикъ, для какихъ-либо причинъ или выгодъ своихъ, пожелалъ уплату процентовъ перемѣнить изъ малыхъ въ большія части [1]).

10-е.

Цѣны принимаемымъ въ залогъ деревнямъ.

Денежная ссуда производима будетъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній по числу душъ, въ послѣднюю ревизію написанныхъ, принимая оныя изъ губерній: Московской, Рязанской, Ярославской, Костромской, Тульской, Калужской, Орловской, Воронежской, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Псковской, Тверской и Новгородской по 75 руб.; изъ губерній: Санктъ-Петербургской, Смоленской, Пензенской, Тамбовской, Вятской, Симбирской, Владимірской и Курской по 65 руб., изъ губерній: Астраханской, Вологодской, Тамбовской, Оренбургской, Минской, Кіевской, Бѣлорусскихъ, Литовскихъ, Малороссійскихъ, Слободской Украинской, Подольской, Волынской и Войска Донскаго по 50 руб. и, наконецъ, изъ губерній: Пермской, Архангельской, Иркутской и Новороссійской по 40 руб. за каждую душу.

---

[1]) Сію статью объясняетъ статья 42.

11-е.

О преимуществѣ деревень, гдѣ прививается оспа.

Такія деревни, въ коихъ прививаніе коровьей или другого рода оспы всѣмъ малолѣтнимъ введено въ употребленіе и уже до трехъ лѣтъ продолжаемо было, приниматься будутъ въ залогъ, каждая душа 30 руб. свыше противу вышепоказанныхъ цѣнъ, съ обязательствомъ продолженія и впредь столь полезнаго для человѣчества заведенія.

12-е.

О томъ же.

Принимаются въ семъ Трудопоощрительномъ Банкѣ въ залогъ такія деревни, которыя, хотя уже и заложены въ Заемномъ или Вспомогательномъ Банкахъ, но въ оныхъ всѣмъ дѣтямъ привита оспа и предосторожность сія три года уже наблюдаема была, и именно: изъ заложенныхъ въ первомъ, то-есть Заемномъ, каждая душа пріемлется симъ банкомъ по губерніямъ, первоисчисленнымъ въ предыдущей 10-й статьѣ, въ 65 р.; по губерніямъ второго отдѣленія въ 55 р.; по губерніямъ третьяго—въ 40 р.; по послѣднимъ же въ 30 р.; а изъ состоящихъ во Вспомогательномъ Банкѣ таковыхъ деревень всякая душа по всѣмъ вообще губерніямъ пріемлется въ 30 рубляхъ, соображаясь притомъ съ тѣмъ перемѣщеніемъ губерній въ классы противу росписи Вспомогательнаго Банка, каковое значится по 10-й статьѣ сего устава.

13-е.

О Курляндскихъ и прочихъ имѣніяхъ.

О Курляндскихъ, Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Таврическихъ имѣніяхъ, касательно пріема въ залогъ оныхъ по сему новоучрежденному банку, сдѣлано будетъ положеніе впредь.

14-е.

О домахъ, заводахъ и прочемъ, въ закладъ представляемомъ.

Принимаются въ залогъ и состоящіе въ столицахъ и во всѣхъ городахъ каменные дома и лавки, такожъ заводы каменные и фабрики, такіе вообще, которые суть застрахованы, и въ той цѣнѣ, въ каковой они на страхъ отданы, съ предварительнымъ удостовѣреніемъ о состояніи и благонадежности впредь таковыхъ закладовъ.

15-е.

О свидѣтельствахъ на имѣнія.

Въ удостовѣреніе банка о закладываемомъ въ оный имѣніи письменными свидѣтельствами поступать сообразно узаконеніямъ, для банковъ прежде уже изданнымъ.

16-е.

О неприкосновенности закладовъ.

Заложенное имѣніе въ Банкѣ пока въ ономъ состоитъ въ закладѣ, не подвергается ни описи, ниже коему-либо другому взысканію, ни по казеннымъ, ни по частнымъ искамъ, и, словомъ, ни по какимъ причинамъ.

17-е.

О ссудѣ безъ залоговъ.

Чтобы вящше распространить всякаго рода полезныя заведенія, то Правленіе не должно лишать вниманія своего и таковыхъ, кои одарены знаніями и способностями, но недвижимаго имѣнія въ достаточномъ числѣ или и вовсе въ залогъ, для полученія изъ банка капитала, представить не могутъ; равномѣрно и такихъ, кои въ обезпеченіе испрашиваемаго капитала не въ состояніи представить имѣнія, а токмо одно вѣрное поручительство.

18-е.

Представлять на утвержденіе роспись о всѣхъ испрашивающихъ позаимствованія.

О всѣхъ испрашивающихъ отъ банка позаимствованія денегъ Правленіе представляетъ Намъ роспись, показывая въ оной количество просимой каждымъ суммы, предметъ займа, раздѣленіе на части, по основанію 8-го пункта сего устава, назначаемаго въ отпускъ каждому капитала, льготные годы, проценты и другія нужныя подробности; по утвержденіи же Нами таковой росписи, удовлетворяетъ просителей, посылая приказъ банку съ обстоятельнымъ прописаніемъ, на какомъ основаніи ссуду произвесть положено.

19-е.

Способъ къ умноженію въ государствѣ искусныхъ художниковъ.

Получающихъ капиталъ безъ залога или по одному токмо поручительству, на устроеніе какихъ-либо фабрикъ и разныхъ художественныхъ заведеній, Правленіе не упуститъ обязать къ выучиванію на оныхъ ремесламъ, ими знаемымъ, нѣкотораго числа природныхъ русскихъ, ограничивая именно число лѣтъ, въ теченіе коихъ обученіе должно быть совершаемо, дабы симъ способомъ могли умножиться въ государствѣ искусные художники.

20-е.

О преимуществѣ имѣній, въ коихъ на удобреніе земли и жидивеніе употреблено.

Ежели кто, получа капиталъ банка, употребитъ его на удобреніе земли въ своемъ имѣніи и подъ залогъ оного просить будетъ новаго позаимствованія денегъ, то, сверхъ суммы, опредѣленной 10-мъ пунктомъ сего устава, по разности положенія губерній, имѣютъ выдаваемы быть ему еще двѣ трети противу того капитала, какой дѣйствительно употребленъ будетъ на удобреніе земли въ томъ имѣніи.

21-е.

О вольныхъ трудопоощрительныхъ обществахъ по губерніямъ.

Правленіе имѣетъ пещись, чтобы по всѣмъ губерніямъ составиться могли вольныя трудопоощрительныя общества.

22-е.

Дальнѣйшія попеченія о трудопоощреніи.

Сказано уже, что банкъ всякому заводящему какое-либо полезное дѣло, или работу, вспомоществуетъ деньгами, и хотя таковое пособіе само по себѣ весьма поощряетъ къ трудолюбію, однакожъ Главное Правленіе не довольствуется тѣмъ и простираетъ гораздо далѣе свои о томъ попеченія, а именно: оно неусыпно старается собрать полныя и достаточныя свѣдѣнія, съ вѣрнымъ и подробнымъ топографическимъ описаніемъ, не токмо обо всѣхъ губерніяхъ, но даже обо всѣхъ уѣздахъ и округахъ во всей пространной Россійской Имперіи, дабы во всякое время знать, что̀ въ какомъ краю съ удобностію воздвигнуто или заведено быть можетъ. Сіи свѣдѣнія собираетъ оно чрезъ губернаторовъ, чрезъ инспекторовъ своихъ, чрезъ переписку съ живущими тамъ извѣстнаго искусства и опытности людьми, чрезъ бесѣдованіе съ пріѣзжими оттоль очевидцами, или, наконецъ, чрезъ заимствованіе и почерпаніе изъ книгъ, описывающихъ тѣ страны. Снабдивъ себя всѣми таковыми познаніями и находя въ которомъ ни есть краю, что можно съ выгодою дѣлать какое-либо заведеніе, Правленіе, описавъ удобность и пользу онаго, не упуститъ сообщить о томъ губернатору того края или какому иному начальствующему тамъ чиновнику, прося его предложить тамошнимъ помѣщикамъ, земскимъ владѣльцамъ и обывателямъ городскимъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ

воспринять на себя таковыхъ заведеній. Такимъ образомъ, Правленіе не токмо обѣщаніемъ вспомоществованія своего, но убѣжденіемъ о пользахъ, расчисленіемъ прибыли и достаточными наставленіями, стараться будетъ поощрять и руководствовать къ трудолюбію.

23-е.

Сношеніе съ учеными обществами.

Правленіе имѣетъ сношеніе съ С.-Петербургскою Академіею Наукъ и съ здѣшнимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, такожъ и съ находящимися внѣ имперіи Нашей обществами, учрежденными для сельскаго хозяйства и художествъ.

24-е.

О новыхъ изобрѣтеніяхъ.

Обо всякихъ новыхъ изобрѣтеніяхъ Правленію должно имѣть свѣдѣніе и стараться тѣ изъ оныхъ, кои нужны и полезны, вводить въ употребленіе въ Россіи.

25-е.

Какъ новыя изобрѣтенія дѣлать извѣстными въ государствѣ.

Когда потребно будетъ о какомъ-либо новомъ изобрѣтеніи, или вымыслѣ, или умозрѣніи сообщить въ разныя мѣста, дабы оное повсюду сдѣлалось извѣстнымъ, и чтобъ изъ многаго числа узнавшихъ о томъ людей скорѣе сыскаться могли охотники, могущіе воспользоваться тѣмъ и произвести оное въ дѣйство, тогда Правленіе старается то, о чемъ настоитъ дѣло, ясно и подробно описать и каждое таковое предначертаніе напечатать. Потомъ во всякую губернію, или куда надобно, разсылаетъ оно по нѣскольку экземпляровъ таковыхъ листовъ, для раздачи безденежно любопытствующимъ о семъ знать; дома же у себя, собирая сіи листки, составляетъ изъ нихъ книги.

26-е.

О типографіи.

Для печатанія таковыхъ листковъ и иныхъ подобныхъ сему сочиненій и дѣлъ при банкѣ должна состоять особая типографія.

27-е.

О библіотекѣ.

Правленіе старается завести у себя, какъ на своемъ отечественномъ, такъ и на другихъ языкахъ, колико возможно полную библіотеку, содержащую въ себѣ всѣ доселѣ изданныя сочиненія и описанія о земледѣліи, фабрикахъ, заводахъ, сельскихъ строеніяхъ, орудіяхъ рукодѣльныхъ, рыбныхъ ловляхъ и тому подобныхъ вещахъ, пріумножая оную ежегодно тѣми новыми изданіями, которыя будутъ выходить въ ученомъ свѣтѣ.

28-е.

О кабинетѣ натуральной исторіи и рукодѣлій.

Равнымъ образомъ обязанности Главнаго Правленія предлежать будетъ заведеніе кабинетовъ: 1) натуральной исторіи, 2) исторіи рукодѣлій тѣхъ провинцій, на которыя поощренія банковыя простираться будутъ.

29-е.

О содержаніи разныхъ художниковъ.

Правленіе содержитъ при себѣ нѣкоторое число механиковъ и другихъ разныхъ художниковъ, коихъ употребляетъ для производства работъ, посылая ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ ради какого-нибудь заведенія таковые люди нужны.

30-е.

Отряжать изъ Правленія искусныхъ мастеровъ по отзывамъ просителей.

Буде заемщикъ въ прочномъ основаніи и устроеніи предпринятаго имъ дѣла не имѣетъ довольнаго знанія и не можетъ въ краю своемъ отыскать разумѣющаго оное дѣло человѣка, въ такомъ случаѣ, по отзыву его, Правленіе отряжаетъ отъ себя, на

счетъ просителя, искуснаго въ предлежащемъ знаніи художника, для произведенія въ дѣйство той работы.

31-е.

О выписываніи скота, книгъ и прочаго по отзывамъ заемщиковъ.

Равнымъ образомъ, по отзывамъ заемщиковъ Правленіе не оставитъ выписывать для нихъ изъ-заграничныхъ мѣстъ скотъ, сѣмена, инструменты, книги и прочее тому подобное, отдавая имъ оные по обошедшимся цѣнамъ, въ число опредѣленной въ ссуду имъ суммы.

32-е.

Объ училищѣ.

Должно также при банкѣ состоять училище, въ которомъ преподаются наставленія въ разныхъ искусствахъ и художествахъ, дабы впредь можно было имѣть своихъ знающихъ людей.

33-е.

Обучать въ чужихъ краяхъ земледѣлію и виноградонасажденію.

Правленіе непрерывно содержитъ въ Англіи для ученія правиламъ земледѣлія по 6-ти, а въ такихъ странахъ, гдѣ лучше обрабатывается виноградъ, по 4 ученика.

34-е.

Объ образованіи изъ молодыхъ людей хорошихъ сельскихъ хозяевъ.

Правленіе, избирая часть изъ учениковъ Академіи художествъ или Воспитательныхъ домовъ, стараться будетъ объ образованіи изъ нихъ хорошихъ сельскихъ хозяевъ, дабы они въ состояніи были управлять съ пользою имѣніями и сами для себя заводить благоустроенныя хозяйства (фермы).

35-е.

Объ иностранныхъ сотрудникахъ въ полезныхъ заведеніяхъ.

Препоручаются въ особое покровительство и попеченіе банковаго Правленія иностранцы, желающіе для упражненія въ земледѣліи и всякихъ рукодѣліяхъ водворяться на казенныхъ, въ вѣчное владѣніе предоставляемыхъ имъ, земляхъ, коихъ смежность съ казенными селеніями будетъ имъ доставлять удобность въ наймѣ работниковъ.

36-е.

Способъ къ прекращенію въ Россіи общихъ и чрезполосныхъ владѣній.

Къ искуснѣйшимъ изъ иностранныхъ земледѣльцевъ приставляемы будутъ изъ малолѣтнихъ работники, коимъ оставаться въ полной зависимости и неотлучно при сихъ своихъ хозяевахъ до 22-хъ лѣтъ возраста. По истеченіи же оныхъ лѣтъ изучившіеся въ правилахъ сельскаго хозяйства молодые земледѣльцы, водворяясь на особыхъ казенныхъ, вѣчно же имъ предоставляемыхъ земляхъ, получать будутъ на свои обзаведенія суммы по правиламъ банка, дабы тѣмъ умножить въ Россіи земскихъ владѣльцевъ и впослѣдствіи времени прекратить общія и чрезполосныя владѣнія, сколько благу государства вредныя, столько и въ особенности для каждаго не прибыточныя.

37-е.

О церковныхъ земляхъ и священникахъ.

Правленіе старается, чтобы на церковныхъ земляхъ употребляемъ былъ самый лучшій образъ земледѣлія, дабы оныя служить могли примѣромъ въ обдѣлываніи земель сосѣднихъ, не оставляя сверхъ того воспользоваться тѣмъ уваженіемъ, каковое сельскіе жители имѣютъ къ своимъ священникамъ, дабы сихъ употребить орудіями ко внушенію поселянамъ наилучшихъ правилъ земледѣлія и вообще всего сельскаго хозяйства.

38-е.

О заведеніи въ разныхъ мѣстахъ благоустроенныхъ сельскихъ хозяйствъ для примѣра.

Поелику примѣръ весьма много споспѣшествовать можетъ къ распространенію въ народѣ просвѣщенія по части сельскаго хозяйства, то Правленіе должно стараться о скорѣйшемъ заведеніи во всѣхъ уѣздахъ тѣхъ губерній, на которыя дѣйствія банка постепенно расширяемы будутъ, по крайней мѣрѣ по 4 фермы въ каждомъ.

39-е.

О наградахъ къ поощренію трудолюбія и преуспѣянія въ сельскихъ работахъ и познаніяхъ.

Напослѣдокъ, дабы къ таковому распространенію просвѣщенія и поощренію трудолюбія не упустить воспользоваться всѣми споспѣшительными въ семъ случаѣ пособіями, предоставляется Правленію, съ утвержденія Нашего, производить приличныя награды всѣмъ тѣмъ, кои въ какой-либо части сельскаго хозяйства, какъ-то въ раздѣленіи полей своихъ на гораздо бо̀льшее противу нынѣшняго числа, или въ другомъ тому подобномъ, отличаться будутъ, и въ особенности такимъ, кои сами, трудяся въ сельскихъ работахъ и ремеслахъ, прилежнымъ соревнованіемъ своимъ покажутъ ощутительнѣйшіе другихъ успѣхи въ оныхъ, по сообразности прилагаемаго у сего примѣрнаго расположенія таковыхъ наградъ, для коихъ и особая сумма до ста тысячъ рублей въ годъ Правленію сему назначается.

40-е.

О награжденіяхъ книгами, инструментами и прочимъ.

Въ число денежныхъ награжденій должны помѣщаемы быть и вещественныя, состоящія въ выписныхъ лучшаго сорта инструментахъ, книгахъ, сѣменахъ, баранахъ и другомъ скотѣ; ибо награды сего рода и для самыхъ получающихъ оныя ощутительнѣе быть могутъ и вмѣстѣ содѣйствовать бу-

дутъ къ просвѣщенію народному и къ распространенію лучшихъ скотскихъ заводовъ и посѣвовъ въ имперіи.

41-е.

О содержаніи инспекторовъ для мѣстныхъ объѣздовъ.

Правленіе имѣетъ инспекторовъ, коихъ время отъ времени посылаетъ осматривать, всѣ ли тѣ работы, на кои отпущены изъ банка деньги, производятся съ должнымъ успѣхомъ и хозяйствомъ. Сверхъ сего непосредственнаго отъ банка надзиранія, губернаторы, каждый въ своемъ вѣдомствѣ, должны также по отношеніямъ Правленія наблюденіемъ своимъ дѣлать оному пособіе. Инспекторы же банковые должны быть люди искусные и свѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ, въ заводахъ и всякаго рода рукодѣліяхъ.

42-е.

Во сколько времени расплата заемщиками совершаема быть можетъ.

Получившій отъ банка ссуду, если по минованіи льготныхъ лѣтъ обязанъ будетъ уплачивать ежегодно по три процента, то чрезъ 26 лѣтъ оному удовлетворяетъ; если по четыре, то чрезъ 20; если по восьми, то въ 12 лѣтъ совершенно расплачивается и получаетъ обратно свой закладъ. Столь щедрою ссудою изволяемъ вознаграждать трудолюбіе каждаго, обогащающаго себя и купно отечество свое [1]).

43-е.

Какъ поступать съ приличающимися въ подлогахъ.

Подавая столь щедрую помощь и устрояя благо общее на личной каждаго пользѣ, хотя и не уповательно, чтобы могли случиться отъ кого-либо изъ заемщиковъ суммъ обманъ или подлогъ въ пред-

¹) По сему положенію возвратится изъ даннаго въ ссуду капитала отъ трехъ процентовъ 78 изъ 100, отъ четырехъ—80, отъ шести — 84, отъ восьми — 96; но отъ получаемыхъ процентовъ съ вносимыхъ въ банкъ уплатъ занятаго капитала банкъ возвращаетъ себѣ полный капиталъ.

ставляемыхъ закладахъ, однако, буде бы, противу всякаго чаянія, могъ оказаться кто изобличеннымъ въ томъ, таковаго предавать всей строгости законовъ.

44-е.

Взысканіе съ нарушителей предположеній своихъ.

Если кто, взявши изъ банка для каковаго-либо заведенія деньги, не устроитъ онаго, или не будетъ продолжать, въ теченіе назначаемаго срока для выплаты капитала, а употребитъ деньги на другіе свои виды, то съ таковаго Правленіе имѣетъ требовать обратно всей выданной ему суммы, поступая въ томъ на законномъ основаніи, со взысканіемъ притомъ за всѣ протекшія, со времени платы погодныхъ процентовъ, лѣта таковыхъ вторичныхъ, а за льготные годы двойныхъ процентовъ. Но буде смерть заемщика, или какія-либо естественныя препятствія и обстоятельства пресѣкутъ, противу воли его, продолженіе заведенія его и будетъ то самыми убѣдительнѣйшими и никакому сомнѣнію неподтвержденными доказательствами утверждено, въ такомъ случаѣ Правленіе возвращаетъ къ себѣ часть только капитала, по расчисленію остающихся годовъ.

45-е.

О неисправныхъ плательщикахъ процентовъ.

Когда банкъ донесетъ Главному Правленію, что заемщикъ съ истеченіемъ трехъ мѣсяцевъ по прошествіи года не вноситъ процентовъ, въ такомъ случаѣ Правленіе, изслѣдовавъ причины таковой неисправности, или отдаетъ имѣніе его на законныхъ правилахъ въ смотрѣніе опеки, или поступаетъ по предыдущей статьѣ сего устава.

46-е.

О пособіяхъ Правленію отъ всѣхъ мѣстъ.

Въ отношеніяхъ Правленія по дѣламъ банковымъ, всякое правительство въ Нашей имперіи долженствуетъ помогать, сохранять и пещись о безопасности во всякомъ случаѣ, гдѣ бы законы банковые требовали себѣ удовлетворенія; потому, во-первыхъ, Правительствующій Сенатъ, уважая могущія быть представленія отъ онаго, даетъ отъ себя повелѣнія въ сходство оныхъ и чинитъ строгое взысканіе съ подчиненныхъ ему мѣстъ за неисполненіе; а какъ сей новоучреждаемый банкъ сопрягаетъ въ себѣ и благо народное и государственныя выгоды, то относимъ Мы въ существенную должность губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ, чрезъ напоминанія и представленія свои по всѣмъ дѣламъ изъ Главнаго Правленія его отнесеннымъ въ губерніи, ходатайствовать каждому въ своемъ мѣстѣ о немедленномъ исполненіи.

47-е.

Образъ сношенія съ присутственными мѣстами.

Главное Правленіе имѣетъ со всѣми правительствами сношеніе посредствомъ записокъ за подписаніемъ члена и за скрѣпою секретаря; въ Сенатъ же дѣлаетъ представленія.

48-е.

О канцелярскихъ чинахъ.

Правленіе, избирая для письмоводства и счетовъ, какъ по своей, такъ и банковой канцеляріямъ, способныхъ чиновниковъ, опредѣляетъ ихъ въ должности по своему разсмотрѣнію.

49-е.

Опредѣленіе членовъ.

Для опредѣленія на убылыя мѣста изъ членовъ, какъ Главнаго Правленія, такъ и банка, Правленіе

сіе избираетъ людей достойныхъ и представляетъ Намъ на утвержденіе.

50-е.

Объ отличныхъ хозяевахъ.

Правленіе докладываетъ Намъ ежегодно объ отличившихся во всякихъ полезныхъ работахъ и заведеніяхъ, дабы свѣдомы Намъ были имена какъ усердныхъ сыновъ отечества, такъ и чужестранцевъ, упражняющихся во благомъ для имперіи Нашей.

51-е.

Откуда суммы на ссуду и особо на штатные и другіе расходы получаемы быть должны.

Капиталъ для ссуды, двумя милліонами рублей ежегодно ограничиваться долженствующій, поступаетъ въ банкъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, а суммы на содержаніе банковаго штата, на ежегодную раздачу наградъ и на всѣ вообще расходы Правленіе получаетъ изъ Государственнаго Казначейства.

52-е.

Куда употреблять представляемые заемщиками проценты.

Сверхъ же отпускаемыхъ ежегодно для раздачи въ займы двухъ милліоновъ, обращаемы будутъ на сію раздачу и проценты, которые станутъ поступать въ уплату отъ получившихъ изъ банка капиталы.

53-е.

Свидѣтельство цѣлости суммъ.

Правленіе свидѣтельствуетъ ежемѣсячно цѣлость суммъ, находящихся въ банкѣ.

54-е.

Свидѣтельство книгъ.

Правленіе получаемыя имъ отъ банка, по прошествіи года, бухгалтерскія и казначейскія книги считаетъ и сличаетъ одну съ другою, такъ какъ и съ подаваемыми при нихъ за подписаніемъ директоровъ документами и балансами; а по окончаніи сего сви-

дѣтельства, вникая во всѣ подробности, записываетъ въ журналъ.

55-е.

Сообщеніе денежныхъ счетовъ Ассигнаціонному Банку.

Правленіе ежегодно препровождаетъ въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ записку о полученныхъ изъ онаго въ теченіе того года суммахъ, ради повѣрки.

56-е.

Отчетъ о ссудныхъ суммахъ.

Правленіе должно давать Намъ отчетъ о розданныхъ имъ суммахъ, различая именно на какія заведенія сколько оныхъ выдано, донося притомъ объ успѣхахъ по всѣмъ частямъ и о предположеніяхъ банковыхъ.

57-е.

Зависимость банка единственно отъ Императорскаго Величества.

Сему Правленію и банку онаго состоять единственно подъ Нашимъ Императорскимъ покровительствомъ и высочайшимъ вѣдѣніемъ, не зависѣть ни отъ какого въ государствѣ правительства и во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, кромѣ Намъ Самимъ, никому отчета не давать.

58-е.

О жалованной грамотѣ.

Государственный Трудопоощрительный Банкъ долженствуетъ получить жалованную Нашу грамоту на его установленія, права и преимущества, за подписаніемъ собственныя руки Нашей и съ приложеніемъ государственной печати.

О должности банка.

59-е.

О чинахъ въ банкѣ.

Банкъ состоитъ изъ пяти, одного старшаго и четырехъ другихъ, директоровъ.

60-е.

Главнѣйшія обязанности банка.

Банкъ принимаетъ и раздаетъ деньги, содержитъ ясно счетныя книги, охраняетъ порядокъ и вѣрность залоговъ, даетъ по принадлежности знать о запрещеніи или разрѣшеніи закладныхъ имѣній, такожъ даетъ квитанціи въ получаемыхъ деньгахъ за подписомъ присутствующихъ и казначея.

61-е.

О старой монетѣ.

Старые серебряные рубли банкъ отсылаетъ на монетный дворъ, для передѣлки въ новую монету, ради единообразія въ оной и лучшаго расчета.

62-е.

О пени, налагаемой на неисправныхъ плательщиковъ процентовъ.

Хотя заемщику по истеченіи года въ первый день должно внести въ банкъ проценты, но на всѣ случаи, которые могутъ воспятить въ томъ исправность, банкъ даетъ десять дней льготы; а буде по прошествіи оныхъ заемщикъ въ платежѣ процентовъ оказался бы неисправнымъ и просрочилъ бы, отъ истеченія года, мѣсяцъ, то банкъ съ таковаго за первый мѣсяцъ взыскиваетъ пени по одному проценту съ рубля, со всего дѣйствительнаго капитала; буде и другой мѣсяцъ просрочитъ, не заплатя процентовъ, то и опять одинъ такой же процентъ взыскивается, то же чинить и за третій мѣсяцъ; но далѣе трехъ мѣсяцевъ просрочки банкъ уже пени не полагаетъ, но относится своему Правленію.

63-е.

О пересылкѣ процентовъ въ банкъ чрезъ почты и губернскія правленія.

Въ облегченіе способовъ къ уплатѣ процентовъ дозволяется заемщикамъ пересылать оные на почтахъ, или же вносить въ губернскія правленія съ надлежащею въ пользу почтъ заплатою, но съ тѣмъ, чтобы деньги въ свое время могли достигнуть въ банкъ.

64-е.

Запрещеніе всякихъ поборовъ и пошлинъ.

Запрещается банку при выдачѣ и пріемѣ своихъ суммъ ничего и ни подъ какимъ видомъ, кромѣ установленныхъ ежегодныхъ процентовъ, ни отъ кого не требовать, и въ ономъ никакихъ пошлинъ и за гербовую бумагу поборамъ не быть.

65-е.

О случаяхъ пересылки банкомъ чрезъ почту суммъ.

Ежели случится банку пересылать къ кому-либо деньги чрезъ почту, то полупроцентныя и вѣсовыя въ пользу почтъ деньги вычитаетъ изъ суммъ пересылаемыхъ.

66-е.

Образъ банковаго дѣлопроизводства.

Въ банкѣ не дѣлаются особыя опредѣленія по приказному обряду, но въ журналѣ изображается учиненное по всякъ день краткимъ слогомъ, свойственнымъ купеческому обряду.

67-е.

Образъ сношенія съ посторонними мѣстами.

Банкъ имѣетъ сношеніе со всѣми правительствами посредствомъ записокъ, за подписаніемъ директора и за скрѣпою секретаря.

68-е.

Образъ веденія бухгалтерскихъ книгъ.

Банковыя бухгалтерскія книги вести по примѣру другихъ банковъ.

69-е.

О вѣдомостяхъ отъ Казенной Палаты.

Казенныя Палаты, какъ съ нынѣшней ревизіи, такъ и съ подаваемыхъ впредь о числѣ душъ сказокъ, имѣютъ доставлять въ банкъ вѣдомости, сколько числомъ, за кѣмъ и въ какихъ селеніяхъ состоитъ

мужеска полу душъ, и извѣщать оный о случающихся переводахъ помѣщиками крестьянъ изъ одного въ другое мѣсто, что банкъ сличаетъ, соображаетъ и отмѣчаетъ.

70-е.

О храненіи суммъ.

Отъ дверей большой кладовой, гдѣ хранится главная сумма, печати должны быть у старшаго и самаго младшаго директоровъ, ключи же у трехъ остальныхъ директоровъ, а отъ сундука, что въ сей кладовой для расходной суммы, печать у одного и ключъ у одного же изъ директоровъ и другой ключъ у казначея. На случай болѣзни кого-либо изъ директоровъ, поручаетъ таковой свой ключъ, или печать, одному изъ сочленовъ своихъ, кого изберетъ, а казначеи въ такихъ случаяхъ поручаютъ свои ключи одинъ другому.

71-е.

О еженедѣльныхъ обязанностяхъ директоровъ.

Директоры обязаны каждую субботу сличать всѣ расчеты о пріемахъ и выдачахъ, въ теченіе недѣли послѣдовавшихъ, свидѣтельствовать всѣ приходныя и расходныя книги и цѣлость суммъ въ расходномъ сундукѣ провѣрять.

72-е.

О ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ.

Банкъ по истеченіи всякаго мѣсяца, освидѣтельствовавъ денежную казну противъ настольныхъ реестровъ и книгъ казначейскихъ и бухгалтерскихъ, подаетъ Правленію обстоятельныя вѣдомости.

73-е.

Упражненіе банка при истеченіи года.

Отъ 24-го декабря по 7-е генваря банкъ занимается единственно совершеніемъ старыхъ и пріуготовленіемъ новыхъ книгъ, такожъ сочиненіемъ ба-

лансовъ, и полный о всемъ за прошедшій годъ отчетъ представляетъ Главному Правленію.

74-е.

О ежегодномъ представленіи въ Правленіе книгъ для свидѣтельства.

Банкъ по истеченіи года представляетъ Правленію для освидѣтельствованія и повѣрки всѣ бухгалтерскія и казначейскія оконченныя книги, съ принадлежащими къ нимъ документами, переплетенными по нумерамъ и помѣсячно; а по обратномъ ихъ полученіи, буде найдутся сходными, даетъ банкъ каждому казначею и бухгалтеру свидѣтельство за подписомъ всѣхъ директоровъ, въ томъ, что начета на нихъ не оказалось; но если, напротивъ того, книги сіи явятся невѣрными, то въ такомъ случаѣ да взыщется неисправность съ виновныхъ по всей строгости.

Примѣрное расположеніе наградъ

въ поощреніе хозяевъ и работающихъ, за отличія назначаемыхъ, соразмѣряя таковыя отличія между первыми, то-есть хозяевами или владѣльцами, по пространству одной губерніи, а между послѣдними, т.-е. трудящимися въ сельскихъ работахъ, по пространству каждаго уѣзда тѣхъ губерній, на кои попеченія банка распространяться будутъ.

I.

О хозяевахъ.

Сумма.

1. Кто истребитъ въ своемъ владѣніи паренину и раздѣлитъ поля свои на бо́льшее и выгоднѣйшее противу нынѣшняго числа, удобритъ и засѣетъ оныя въ такомъ пространствѣ, чтобъ было не меньше 60-ти десятинъ, а раздѣленіе полей не меньше какъ на 4 части, тѣ получаютъ награды.

1. 10.000
2. 6.000
3. 4.000

Сумма.

2. Кто по числу полей, но не менѣе 4-хъ, окопаетъ ихъ рвомъ, не менѣе одной сажени глубины и ширины, обсадитъ колючимъ растеніемъ, не менѣе 4-хъ полей, каждое не менѣе 6-ти десятинъ, тѣ получаютъ 1. 8.000
2. 5.000
3. 3.000

3. Кто неудобность земли своей исправитъ или глиною, или пескомъ, или известью, или мергелемъ, смотря по качеству мѣста, не менѣе какъ на разстояніи 12-ти десятинъ, тѣ получаютъ. . 1. 6.000
2. 4.000
3. 3.000

4. Кто заведетъ отъ англинскихъ, гишпанскихъ и другихъ превосходныхъ родовъ барановъ, не менѣе 600 рожденныхъ на его землѣ, тѣ получаютъ 1. 6.000
2. 3.000
3. 2.000

5. Кто заведетъ отъ англинскихъ или голландскихъ быковъ своего приплода, не менѣе 60-ти быковъ и коровъ, тѣ получаютъ. 1. 6.000
2. 3.000
3. 2.000

6. Кто обсушитъ болотистыхъ мѣстъ, не менѣе какъ на 100 десятинъ, тѣ получаютъ 1. 5.000
2. 3.000
3. 2.000

7. Кто засѣетъ березы на песчаной или мѣловатой землѣ, не менѣе 200 десятинъ, тѣ получаютъ 1. 5.000
2. 3.000
3. 2.000

		Сумма.
8. Кто посѣетъ дятлевины, не менѣе 60-ти десятинъ, тѣ получаютъ	1.	5.000
	2.	3.000
	3.	2.000
9. Кто посѣетъ моркови, рѣпы, картофелей, свеклы или другихъ кореньевъ, для корму скота, не менѣе 20-ти десятинъ, тѣ получаютъ . . .	1.	4.000
	2.	3.000
	3.	2.000
10. Кто заведетъ китайскихъ свиней своего приплода, но не менѣе 100, тѣ получаютъ . .	1.	3.000
	2.	2.000
	3.	1.000
11. Кто введетъ въ употребленіе пахать землю плугами, тамъ, гдѣ пашутъ сохами, продолжая пахать не менѣе 4-хъ лѣтъ, и каждый годъ не менѣе 60-ти десятинъ, тѣ, по истеченіи сего времени, получаютъ.	1.	3.000
	2.	2.000
	3.	1.000
12. Кто введетъ въ употребленіе воловъ вмѣсто лошадей и будетъ пахать оными въ теченіе 4-хъ лѣтъ, не менѣе какъ по 60-ти десятинъ каждогодно, тѣ получаютъ	1.	3.000
	2.	2.000
	3.	1.000
13. Кто введетъ въ употребленіе въ своемъ владѣніи прялки съ колесами и будетъ употреблять не менѣе ста прялокъ въ теченіе трехъ лѣтъ и напрядетъ оными нитокъ каждогодно, тѣ получаютъ	1.	3.000
	2.	2.000
	3.	1.000

и другое сему подобное, для введенія въ имперіи Россійской полезное.

II.

О исправляющихъ сельскія работы.

		Сумма.
1. Кто напрядетъ нитки самыя ровныя и самыя тонкія, но не менѣе 10-ти фунтовъ, тѣ получаютъ	1.	300
	2.	250
	3.	200
2. Кто полотна самаго тонкаго и самаго лучшаго выработаетъ, не менѣе 100 аршинъ, тѣ получаютъ	1.	300
	2.	250
	3.	200
3. Кто въ деревнѣ первый привьетъ оспу дѣтямъ своимъ, тотъ получаетъ.		250
4. Кто въ деревнѣ возраститъ живыхъ у себя, болѣе отъ другихъ, дѣтей, не менѣе 6-ти, такъ чтобъ меньшому самому было 6 лѣтъ, тѣ получаютъ	1.	400
	2.	250
	3.	200

и прочее сему подобное.

717.

Мнѣніе Мордвинова о вызовѣ иностранцевъ [1]).

Дарованное право гражданамъ и государственнымъ поселянамъ пріобрѣтать въ собственность покупкою земли [2]) пре-

---

[1]) Мнѣніе это было составлено по поводу представленія Литовскаго военнаго губернатора барона Беннигсена о разрѣшеніи мѣстнымъ землевладѣльцамъ принимать выходцевъ изъ Пруссіи и Австріи. Представленіе бар. Беннигсена разсматривалось въ Совѣтѣ 5 мая 1802 года (*Архивъ* Г. С., III, I, 864).

[2]) Указъ отъ 12-го декабря 1801 г. (*П. С. З.*, № 20075). См. выше № 715.

будетъ навсегда знаменитѣйшимъ памятникомъ и провозвѣстникомъ позднѣйшему потомству Монаршія благости. Благоустройство необработанныхъ земель, получаемая имперіею польза и благоденствіе народа удостовѣрятъ впослѣдствіи о блаженствѣ настоящаго царствованія не только россіянъ и сосѣдственные народы, но и отдаленныя области. Таковые только памятники не подвержены насильствію времени и продолженіемъ вѣковъ не истребляются, но болѣе утверждаются и служатъ примѣромъ самодержавнымъ.

Пространство имперіи и великое количество земель государственныхъ и частныхъ владѣльцевъ, въ пустѣ лежащихъ, кои приносятъ или малую, или никаковой пользы, подаютъ средство къ распространенію сего права, и такимъ образомъ, что земли, принося пользу владѣтелю, приносили бы пользу и государству.

Когда позволится иностраннымъ покупать земли безъ крестьянъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобъ многіе иностранные, не только здѣсь живущіе, но изъ другихъ владѣній, не пожелали имѣть маетностей. Хотя нынѣ въ Европѣ миръ возстановленъ, но великое преобращеніе, въ правительствахъ въ концѣ минувшаго столѣтія воспослѣдовавшее, оставило во многихъ разномысліе и у многихъ отъяло пожеланіе употребить имущество свое на каковыя-либо заведенія въ отечествѣ, а нѣкоторыхъ, по разнымъ причинамъ, лишило всякихъ къ тому способовъ, почему и должны они оставаться съ капиталами своими или безъ дѣйствія, или помѣщать оные въ отдаленныхъ индійскихъ и американскихъ селеніяхъ, подвергая великой опасности и довольствуясь малымъ доходомъ.

Приглашеніе или, лучше сказать, пріобрѣтеніе таковыхъ поселянъ принесетъ вскорѣ имперіи великую пользу, ибо собственная ихъ выгода требовать будетъ къ распространенію государственной. Напротиву сего и приглашаемые знаютъ, что, по положительнымъ въ Россіи узаконеніямъ, иностранные имѣютъ свободное отправленіе вѣры всякаго послѣдованія и непрепятственное соблюденіе обрядовъ предковъ своихъ, притомъ

*

не только обезпечены безопасностію къ сохраненію нажитаго имущества, но и разные способы имѣютъ къ пріобрѣтенію благосостоянія потомству своему. Такимъ образомъ, будучи удостовѣрены о главнѣйшихъ причинахъ, привязывающихъ человѣка къ мѣсту рожденія своего, утвердительно сказать можно, что число семействъ переселенцевъ будетъ значительное.

Присовокупить должно и то, что многіе изъ нихъ знаютъ положеніе имперіи, ея обширность, разные климаты, свойство земель и способность водяныхъ сообщеній, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, облегчающихъ способы къ отбытію чужестраннымъ народамъ собственные избытки и къ полученію отъ нихъ необходимыхъ. Притомъ, будучи также въ извѣстности, что несмотря на попечительность правительства, Россія заимствуетъ еще много отъ иностранныхъ таковыми вещами, которыя приготовляются изъ собственныхъ ея продуктовъ, не обработанными отпускаемыхъ.

Распространеніемъ права сего на иностранныхъ, имперія можетъ получить знающихъ земледѣліе, скотоводство и вообще подъ именемъ сельскаго домостроительства разумѣемаго, искусныхъ фабрикантовъ, ремесленниковъ, которыхъ заведенія впослѣдствіи распространятся до почтительнаго состоянія. Съ сими же переселенцами неминуемо ввезены будутъ разные машины и инструменты, временемъ и иждивеніемъ изобрѣтенные и донынѣ въ имперіи не употребляемые, служащіе къ удобнѣйшему хлѣбопашеству, къ фабрикамъ и мастерствамъ. Природные россіяне, усмотря оные, сдѣлаютъ нечувствительно навыкъ употребленія ихъ въ свою пользу. Хотя отъ иностранныхъ и многое получить возможно, но стоитъ весьма дорого. Симъ же средствомъ не только машины и инструменты, ко многому полезному служащіе, ввезены будутъ безъ всякихъ на то издержекъ, а можетъ статься и самые изобрѣтатели.

Когда признано будетъ за полезное принять сіе предложеніе, для вящшаго поощренія къ переселенію иностранныхъ, къ общимъ правиламъ, донынѣ имъ даннымъ, необходимо присовокупить должно:

1-е. Что иностранецъ, купившій въ Россіи собственными деньгами землю, имѣетъ право располагать оною хозяйственно и обратить на таковое употребленіе, каковое найдетъ для себя полезнѣйшимъ, и имѣетъ свободность впослѣдствіи преобразить оную для другого употребленія, для котораго она первоначально была имъ назначена.

2-е. Отъ всякихъ личныхъ государственныхъ податей и повинностей увольняется, какъ выѣхавшій, равно и потомки его, и обязаны только платить по землѣ земскую повинность соразмѣрно количеству.

3-е. Буде кто изъ переселившихся пожелаетъ на себя принять гражданское право, тотъ платитъ въ городъ, въ которомъ запишется, положенную подать и пользуется правомъ того состоянія, каковое избрать пожелаетъ.

4-е. При выпускѣ продуктовъ своихъ маетностей и въ имперіи купленныхъ, равно и при ввозѣ чужестранныхъ, общими государственными законами позволенныхъ, переселенцы платятъ положенную пошлину на равнѣ съ россійскими подданными.

5-е. Кто изъ нихъ, по прошествіи нѣкотораго времени, пожелаетъ возвратиться въ свое отечество или другое владѣніе и купленную землю съ заведеніями или безъ оныхъ ввѣрить на время или продать, можетъ учинить безпрепятственно.

Таковыя свободы не могутъ ни отъ кого изъ россіянъ почтенны быть уменьшеніемъ собственныхъ. Въ доказательство можетъ служить примѣромъ царствованіе Петра Великаго и Екатерины Великой, когда иностранные приглашались не только съ великими для нихъ выгодами, но и съ государственнымъ пособіемъ. Видимая отъ сего мудраго постановленія польза нынѣ весьма ощутительна. Предлагаемый способъ къ пріобрѣтенію полезныхъ гражданъ не требуетъ, какъ первые, со стороны правительства никаковыхъ денежныхъ пособій, но только дается свобода располагать по собственному соизволенію своимъ имуществомъ, чего всякій благонамѣренный требовать имѣетъ право, и притомъ желать

быть въ извѣстности отъ правительства, коему ввѣряетъ себя, потомство и имущество, о своей обязанности и выгодахъ.

718.

О силѣ и пространствѣ указа 12 декабря [1]).

Чтобъ опредѣлить съ нѣкоторою точностью всѣ счастливыя перемѣны, какія въ сельской экономіи отъ расширенія права недвижимой собственности послѣдовать могутъ, прежде всего, нужно въ общемъ и государственномъ видѣ опредѣлить настоящее сей части положеніе.

Въ исторіи древней Россіи нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, по коимъ бы можно было назначить точную эпоху, когда крестьяне потеряли право недвижимой собственности. Извѣстно только, что до временъ царя Ивана Васильевича крестьяне помѣщичьи имѣли право переходить съ одной земли на другую и переписываться отъ одного помѣщика къ другому, являясь для сего на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ въ извѣстное время года, и именно въ Юрьевъ день.

Если сія свобода не давала имъ права собственности на землю, по крайней мѣрѣ ихъ личность, ихъ работа и домашній бытъ неоспоримо имъ принадлежали. Сей государь, пригвоздивъ ихъ, такъ сказать, къ чужой землѣ, отнялъ у нихъ все, что они имѣли, и превратилъ ихъ самихъ въ имущественную принадлежность. Можетъ быть, мѣра сія по тогдашнему положенію Россіи казалась необходимою; можетъ быть, нужно было для собранія расторгнутыхъ частей царства сего воедино, для совершеннаго уничтоженія удѣльной системы, изъ коей Россія только еще выходила, и дабы насилію татаръ противопоставить отпоръ болѣе соединенный, лучше связанный; можетъ быть, нужно было привести народъ въ непремѣнную осѣдлость;

---

[1]) 1801 г. *П. С. З.*, № 20075. См. выше №№ 715, 717.

но сколько бы ни настоятельны были всѣ сіи побужденія, то неоспоримо, что сіе учрежденіе было рѣшительною эпохою рабства въ Россіи. Одной чертой нѣсколько милліоновъ лишено всякаго политическаго бытія и человѣкъ смѣшанъ съ безсловесными.

Впослѣдствіи, хотя въ судныхъ укрѣпленіяхъ и письменахъ дѣйствительною собственностію помѣщиковъ признаваемы были однѣ земли и хотя въ жалованныхъ грамотахъ означаемо было только ихъ количество, но въ самомъ дѣлѣ и крестьяне, на нихъ живущіе, обыкновенно шли съ недвижимыми вещами.

Поздно уже, и незадолго предъ временами Петра Перваго, начали изрѣдка появляться укрѣпленія на самихъ крестьянъ; а со временъ его и съ учрежденія переписи, сдѣланъ послѣдній шагъ къ рабству исчисленіемъ помѣщичьихъ имѣній количествомъ душъ. Кажется, постоянная система правительства съ того времени состояла въ томъ, чтобъ связать сію часть народа всѣми возможными узами. Беззащитностію или, лучше сказать, притѣсненіемъ, обращеннымъ въ правило, довели сіе состояніе до того, что законъ совершенно отвергнулъ ихъ отъ своего покровительства; они для него не существуютъ, они внѣ его и одно право жизни ихъ оставлено подъ его защитою. Повѣрятъ ли, что смерть крестьянина, умершаго отъ истязаній помѣщика въ четвертый день, не взыскивается по закону на убійцѣ, между тѣмъ какъ убійство всякаго чужого животнаго домашняго, даже до пса, можетъ быть во всякое время преслѣдуемо и взыскиваемо судомъ!..

Таково есть положеніе крестьянъ помѣщичьихъ въ отношеніи къ собственности. Среди сего политическаго изгнанія изъ отечественныхъ правъ большей и полезнѣйшей части людей, крестьяне казенные сохранили нѣкоторую тѣнь бытія. У нихъ осталось право пріобрѣтать земли къ селеніямъ и право переходить изъ одного селенія въ другое съ дозволенія правительства. Но первое изъ сихъ правъ, не давая личной собственности и предполагая согласіе и нѣкоторое равенство

въ богатствѣ цѣлаго селенія, рѣдко было употребляемо: а второе и совсѣмъ почти невозможно потому, что ни одно селеніе свободно не согласится, принявъ пришельца, умалить участокъ принадлежащей ему земли.

Сколько сіе несправедливое расположеніе земель нанесло вреда промысламъ и дѣятельности народной, нѣтъ нужды доказывать. Тщетно правительство отъ времени до времени старалось ободрять земледѣліе внѣшними пособіями; тщетно силилось ввести новые и удобнѣйшіе пріемы обрабатыванія полей и вообще сельскаго домостроительства. Земледѣлецъ не имѣлъ внутренняго движущаго его начала; онъ не имѣлъ сознанія, что дѣло рукъ его ему принадлежитъ, что для себя угобжаетъ онъ поля и удвояетъ жатву. И послѣ сего спрашивали, для чего примѣры дѣятельности столь мало были успѣшны, для чего въ Англіи и другихъ странахъ лучше воздѣлываютъ землю!

Въ семъ положеніи была сельская экономія, когда начали помышлять о раздѣленіи и утвержденіи правъ каждаго состоянія.

Можетъ быть, познавъ лучше отличительное свойство силъ и богатства Россіи, должно бы было, прежде всего, обратиться на состояніе поселянъ. Болѣе блистательныя, нежели твердыя понятія о просвѣщеніи народномъ увлекли вниманіе правительства въ другія стороны.

Можетъ быть, думали, что, просвѣтивъ первыя состоянія государства, смягчится сама собою участь и послѣдняго. Забыли, что рабы оставались всегда несчастными рабами въ просвѣщенномъ Римѣ и илоты были въ Греціи во время наибольшаго воспаренія умовъ.

Какъ бы то ни было, но тогда было принято правиломъ облечь первыя два состоянія всѣми преимуществами, какія токмо казались совмѣстны съ образомъ нашего правленія.

Въ семъ раздѣлѣ правъ казенному поселянину побочнымъ образомъ достались два преимущества, довольно, впрочемъ, безполезныя. Первое—быть судиму въ нижнихъ судахъ себѣ рав-

ными; второе—переходить въ мѣщанское и купеческое состояніе.

Первое изъ сихъ правъ, хотя въ намѣреніи своемъ благотворительно, но въ самомъ дѣйствіи, бывъ сопряжено съ ощутительнымъ перевѣсомъ высшаго состоянія, было или тягостно, или ничтожно.

Второе было бы, можетъ быть, существеннѣе, если бы по положенію Россіи знатнѣйшія вѣтви торговли не были отданы въ иностранныя руки, если бы мѣщане въ ремеслахъ и городскихъ разныхъ промыслахъ не встрѣчали въ тѣхъ же иностранцахъ непреодолимыхъ совмѣстниковъ.

Здѣсь не мѣсто изслѣдовать, до какой степени сіе совмѣстничество, съ другой стороны, нужно и полезно.

Мое намѣреніе есть только примѣтить, что право, данное поселянину, оставивъ свой трудъ, свое естественное предназначеніе, перейти въ городъ, могло только сдѣлать изъ порядочнаго крестьянина весьма посредственнаго купца.

Для сего-то право сіе и осталось безъ ощутительнаго дѣйствія.

Сей быстрый взглядъ на состояніе крестьянъ довольно показываетъ, сколь мало доселѣ было сдѣлано для нихъ, для земледѣлія, для государственнаго богатства.

Состояніе купцовъ и мѣщанъ было болѣе благопріятствуемо правительствомъ. Устроеніе городовъ и населеніе ихъ существенно входило въ планъ, коему доселѣ слѣдовали въ просвѣщеніи народномъ: мыслили, что чѣмъ болѣе назначено будетъ точекъ соединенія, тѣмъ быстрѣе электрическая сила просвѣщенія потечетъ во всѣ состоянія и прольетъ вмѣстѣ съ собою духъ жизни и промышленности. Но при семъ, мнѣ кажется, не опредѣлили съ точностью прямое существо россійской торговли.

Торговля вообще имѣетъ три образа своего производства: 1) когда купецъ, покупая изъ первыхъ рукъ вещи необдѣланныя, продаетъ ихъ въ томъ же видѣ въ розницу внутри государства; 2) когда продаетъ ихъ внѣ государства и боль-

шими количествами; 3) когда продаетъ ихъ внутри или внѣ передѣланными.

Изъ сихъ образовъ торговли тотъ есть для государства полезнѣйшій, который наиболѣе упражняетъ рукъ и умовъ въ государствѣ.

Изъ сего слѣдуетъ, что первые два рода торговли въ пользѣ ихъ весьма ограничены.

Всѣ ихъ операціи состоятъ только въ двухъ существенныхъ пріемахъ: въ покупкѣ у одного и въ продажѣ другому, такъ что существенно торгомъ симъ заняты три лица, внутренній перевозъ даетъ въ немъ случайно нѣкоторое участіе лицамъ постороннимъ. Между тѣмъ, въ сихъ-то двухъ операціяхъ и обращается вся россійская торговля. Если къ сему уваженію присоединить еще то, что Россія заграничный свой торгъ производитъ чрезъ чужія руки и на чужихъ судахъ, то весьма понятно будетъ, для чего наша торговля есть страдательная.

Отсюда происходитъ, что сколько права, данныя купечеству, ни кажутся пространны, но поелику вмѣстѣ съ ними не открыты новые способы промышленности народной, то вліяніе сихъ правъ на истинныя государственныя пользы весьма ограниченно.

Истинная цѣль торговли есть продажа народнаго труда, а не первыхъ только произведеній, ибо первыя произведенія, бывъ проданы въ чужія руки и ими обработаны, усиливаютъ только перевѣсъ торговли въ ихъ пользу. Можно сказать, что съ нашихъ полей знатнѣйшій плодъ собираетъ иностранная промышленность и насъ же заставляетъ платить себѣ за работу.

А посему, если положеніе Россіи и степень народнаго просвѣщенія отъемлетъ у нашей торговли возможность обнять всѣ ея вѣтви, какъ-то: непосредственный отпускъ товаровъ въ чужія края и доставленіе ихъ на своихъ судахъ, по крайней мѣрѣ, надлежало бы болѣе ее сблизить съ внутреннею промышленностью, основать на лучшемъ удобреніи земли и лучшей обработкѣ ея произведеній.

Но сего-то самаго и не сдѣлало правительство. Оно устремило вниманіе свое на устроеніе городовъ, не приготовивъ средствъ чѣмъ поддержать ихъ и наполнить. Не возрастивши дерева, захотѣли имѣть вѣтви и плоды, и мнили, что все сдѣлали, насадивъ его въ землѣ, ему не сродной и безъ корня.

Отъ времени до времени правительство, озираясь на свои произведенія и не находя въ нихъ довольно твердости, старалось дѣлать разныя поправленія; но какъ всѣ они не касались самаго основанія, то усилія его придавали только зданію, имъ воздвигнутому, съ нѣкоторыхъ сторонъ блистательныя внѣшности, и скрывали до времени его пороки.

Тому же самому Ангелу-Хранителю Россіи, который разумомъ и личною честностію провелъ ее безбѣдно чрезъ одно изъ самыхъ критическихъ положеній и сохранилъ невредиму сколько отъ прикосновеній дерзкой и буйной предпріимчивости сего вѣка, столько и отъ омраченій невѣжества, предоставилъ промыслъ Всевышняго познать и открыть истинное начало, долженствующее воодушевить всѣ состоянія, привести въ упражненіе всѣ права, двигнуть всѣ пружины дѣятельности человѣческой.

Законъ распространенія недвижимой собственности можно назвать закономъ истинной народной свободы, кореннымъ установленіемъ цѣлаго россійскаго народа, великою Грамотою Россіи, нашею Magna Charta. Англичане исторгли ее у своихъ королей; Александръ Первый далъ ее собственнымъ своимъ движеніемъ любящимъ его россіянамъ.

Здѣсь не мѣсто предаваться всѣмъ движеніямъ, какія воображеніе могло бы соединить съ сею мыслію; сладко, однако же, примѣтить, что Государь любезнѣйшій и наиболѣе любимый своимъ народомъ первый, можетъ быть, существенно занялся счастіемъ низшаго и полезнѣйшаго состоянія.

Должно разсуждать о семъ законѣ подъ тремя главными его видами: 1) въ отношеніи къ роду людей, на коихъ онъ простирается; 2) въ отношеніи къ предмету права, имъ даруемаго, и 3) въ отношеніи къ общей системѣ законовъ.

Первое—въ отношеніи къ роду людей. Здѣсь можно сдѣлать слѣдующіе вопросы:

1) Должно ли изъ владѣльцевъ земель составить со временемъ особенный родъ людей? Если должно, то теперь же нужно приводить ихъ въ извѣстность слѣдующимъ образомъ: поелику всѣ укрѣпленія должны проходить чрезъ присутственныя мѣста, то надобно только крѣпости купеческія, мѣщанскія и крестьянскія на земли вписывать въ особыя книги, не смѣшивая ихъ съ другими. Сводъ сихъ крѣпостей покажетъ въ концѣ года и число владѣльцевъ и количество земель. Исчисленіе сіе весьма будетъ нужно для соображеній правительства, и сколько удобно извлечь его изъ сего порядка при началѣ, столько будетъ затруднительно, если пожелаютъ его имѣть безъ сего распоряженія.

2) Должно ли на сіе пріобрѣтеніе полагать подать? Сей вопросъ зависитъ отъ перваго: ибо если должно составить изъ сихъ владѣльцевъ особенный родъ людей, то должно на пріобрѣтенія ихъ положить и подать. Сей подати опредѣлить теперь невозможно и положить ее на землю, ничего не приносящую, было бы несправедливо. Но правота и достоинство государя требуютъ, чтобъ эта подать теперь же была предвозвѣщена народу въ сихъ или подобныхъ выраженіяхъ: «Какъ повинности, раздѣленныя по числу собственности каждаго, суть уравнительнѣйшія и потому легчайшія, то со временемъ, когда земли сіи приведутся въ надлежащее удобреніе и извѣстность, владѣльцы ихъ могутъ ожидать перемѣны личныхъ ихъ податей въ поземельныя. Тѣ же изъ нихъ, кои пожелаютъ пользоваться, сверхъ того, выгодами торговли, должны будутъ нести и всѣ соединенныя съ симъ состояніемъ обязанности».

Второе—въ отношеніи къ самому предмету сего права, къ землѣ. Здѣсь встрѣчаются слѣдующіе вопросы:

1) Сверхъ земель, могущихъ поступить въ продажу отъ помѣщиковъ, не полезнѣе ли бы было обратить въ пользу новыхъ пріобрѣтателей нѣкоторые роды земель казенныхъ.

Земли казенныя есть двухъ родовъ: а) оброчныя и б) безоброчныя.

а) Есть оброчныя статьи, приносящія съ 10 десятинъ не болѣе одного рубля дохода. Содержатели ихъ, не бывъ удостовѣрены во владѣніи ихъ, по истеченіи четырехлѣтія не могутъ отважить на удобреніе ихъ важныхъ капиталовъ; такимъ образомъ земли сіи вѣчно останутся невоздѣланными. Положивъ, что въ каждой губерніи онѣ будутъ исчислены и проданы съ аукціона отъ казенныхъ палатъ, можно съ достовѣрностію надѣяться, что капиталъ, за нихъ вырученный, ростомъ своимъ превзойдетъ настоящій доходъ. Да если бы онъ ему и равнялся только, то въ истинной государственной экономіи полоса земли удобренной, хотя бы, впрочемъ, казнѣ никакого она непосредственнаго дохода не приносила, есть истинное для казны сокровище; ибо надобно, наконецъ, понять, что истинное казенное имущество есть народное богатство, есть промышленность, а не счетъ и разные обороты государственныхъ сборовъ.

б) Земли безоброчныя, то-есть никѣмъ не владѣемыя и дохода казнѣ не дающія. Если земли сіи проданы будутъ по рублю, по гривнѣ, за ничто, государство совершенную получитъ пользу; ибо мертвый капиталъ оно пуститъ въ обращеніе и возбудитъ народную промышленность.

Сего рода земель есть множество, даже около столицъ. Ихъ опустѣніе есть живая укоризна правительству. Куски золота, попираемаго перувіанцемъ, не болѣе могутъ казаться странностію.

Описать сіи земли, возвѣстить о продажѣ ихъ въ вѣдомостяхъ, назначить сроки продажѣ, совершить продажу сію небольшими участками съ надлежащимъ надзоромъ въ казенныхъ палатахъ—вотъ простое средство превратить пустыни въ поля плодоносныя. Само по себѣ разумѣется, что изъ сего должно исключить земли съ лѣсами запрещенными

Скажутъ, какъ нѣсколько уже разъ писали и говорили, что земли сіи идутъ въ нарѣзку казеннымъ крестьянамъ въ осьмидесятинную пропорцію, что въ площади всей губерніи по числу душъ недостаетъ ста, двухсотъ, трехсотъ тысячъ десятинъ.

Всѣ сіи возраженія означаютъ только, что къ необдуманному закону слѣпые толкователи привязали смыслъ невозможный. Какимъ образомъ избытокъ земли, лежащій на одномъ краю губерніи, можетъ обращенъ быть въ наполненіе недостатка, найденнаго на другомъ? Какая польза въ томъ, что крестьянинъ займетъ великое пространство земли и худо ее воздѣлаетъ?

Можно принять правиломъ:

1) Что селеніе, напримѣръ, изъ ста семействъ состоящее, не должно имѣть земель далѣе, напримѣръ, семи верстъ въ окружности.

2) Чѣмъ менѣе у крестьянъ земли (есть, конечно, всему мѣра), тѣмъ лучше будетъ она воздѣлана, тѣмъ болѣе промысловъ. Сіи правила, по принятому у насъ вообще о сельской экономіи понятію, кажется, стѣснительны: но 1) они основаны на опытѣ лучшихъ губерній: Ярославской, Калужской, Тульской, Костромской и прочихъ; 2) сіе стѣсненіе въ пространствѣ общихъ земель будетъ поощреніемъ къ пріобрѣтенію земель собственныхъ и владѣній раздробительныхъ.

Сія продажа земель доставитъ государству вмѣсто пустошей цвѣтущія поля и, въ то же время, дастъ правительству важные капиталы, а капиталы сіи изъ рукъ благотворнаго Генія, бывъ разсыпаны въ народъ, посредствомъ публичныхъ зданій, строенія дорогъ, водяныхъ коммуникацій, оживятъ народную дѣятельность, обогатятъ купца и поселянина, произведутъ избытки въ умѣ и работѣ; родятся сами собою фабрики, возникнутъ мануфактуры, народъ будетъ счастливѣе, здоровѣе, многолюднѣе.

Третье—въ отношеніи къ системѣ законовъ.

Какой бы планъ не принятъ былъ къ составу Новаго Уложенія, то однако же неоспоримо, что существеннымъ его основаніемъ должно быть:

1) опредѣленіе правъ каждаго состоянія и 2) приведеніе сихъ правъ въ такое между собой равновѣсіе, чтобъ ни одно состояніе не могло притѣснить другое и всѣ бы чувствовали

надъ собою покровительство закона, находили бы себя сынами единаго отечества.

Но какія права въ государственномъ составѣ имѣлъ доселѣ поселянинъ? Онъ былъ пришлецъ на сей землѣ, онъ не имѣлъ отечества, ибо не имѣлъ неподвижной собственности. Самыя права купечества были болѣе блистательны, нежели тверды. И какимъ образомъ можно было думать объ общемъ законѣ, когда цѣлые милліоны не могли въ основаніяхъ его участвовать? Законы суть тиранническія, когда въ раздѣлѣ правъ, ими постановляемыхъ, каждое состояніе не получаетъ всѣхъ возможныхъ выгодъ.

Но теперь, когда поселянинъ на государственномъ сословіи можетъ предстать съ открытымъ челомъ гражданина, владѣльцемъ своей земли, ничто уже не можетъ отвратить отъ него благотворнаго дѣйствія законовъ, ничто не препятствуетъ и, напротивъ, все должно убѣдить нынѣ же заняться, въ сравненіе правъ, данныхъ первымъ двумъ состояніемъ, составленіемъ для него сельскаго положенія.

Трудъ сей въ планѣ комиссіи о составѣ уложенія долженъ всѣмъ другимъ статьямъ предшествовать: ибо онъ долженъ занять третью главу о государственныхъ правахъ или о коренныхъ законахъ, полагая, что двѣ первыя наполнятся Дворянскою Грамотою и Городовымъ Положеніемъ.

Таково должно быть, мнѣ кажется, пространство сего закона 12-го декабря 1801 года.

Есть еще сторона, съ которой онъ можетъ быть съ великою пользою распространенъ.

Доселѣ иностранные гости имѣли въ Россіи два права: заводить фабрики и торговать при портѣ большими количествами. Въ 1782 году покойная государыня даровала имъ третье право—записываться въ купечество на время [1]) и, заплативъ за три года подати, оставлять сіе званіе по ихъ волѣ.

---

[1]) Указъ 11-го января 1782 г. о производженіи торговли иностранными купцами, записавшимися во временное или вѣчное Россійское подданство (*П. С. З.*, № 15322).

Для чего бы не распространить и на сей родъ людей право недвижной собственности? Удостовѣрительно можно сказать, что мѣра сія вовлекла бы въ Россію не только знатные капиталы, но и основала бы нарочитое количество новыхъ подданныхъ.

Но при семъ необходимо нужно перемѣнить предѣлы подданства.

Мысль, чтобъ предаться въ вѣчное подданство въ странѣ, славящейся рабствомъ, въ странѣ, коей образъ правленія не установленъ, гдѣ законы еще на сердцахъ и обычаяхъ не врѣзаны и, слѣдовательно, всегда подлежатъ перемѣнѣ, въ странѣ, коей характеръ правительства есть совершенно относителенъ къ лицу владѣющему, и во времена Александровы соединяя въ себѣ всѣ выгоды лучшихъ монархій, въ другіе эпохи можетъ быть совершенно деспотическимъ, мысль предаться навѣки такому правительству, конечно, должна быть ужасна для всякаго иностранца.

Для чего бы не учредить подданства временного, чтобъ каждый иностранецъ, записавшись въ извѣстное состояніе, пользовался всѣми правами наравнѣ съ коренными обывателями, и притомъ имѣлъ бы возможность, заплатя, напримѣръ, десятую часть капитала, съ коимъ вошелъ въ подданство, изъ онаго выйти? Возможность быть свободнымъ есть тайна всѣхъ желаній человѣческихъ и кто сіе имѣетъ, тотъ съ удовольствіемъ носитъ самыя оковы.

Къ сему праву должно присоединить другое, не менѣе важное: чтобъ всѣ временные подданные были свободны отъ рекрутскаго набора.

Можно ручаться всею вѣроятностію политическихъ предположеній, что учрежденіе сіе будетъ прямымъ источникомъ, коимъ потечетъ въ наши поля, въ наши фабрики и мануфактуры иностранная дѣятельность. Истина сія очевидна для всякаго, кто приметъ во уваженіе, что Россія, по множеству ея богатствъ, въ землѣ таящихся, по свѣжести и, такъ сказать, по неприкосновенности ея способовъ, по малолюдству

своему и пространству, изъ всѣхъ европейскихъ владѣній есть страна, представляющая наиболѣе средствъ къ обогащенію, къ предпріимчивости, къ промысламъ, къ обилію и благоденствію домашнему.

---

746 [1]).

Мнѣніе Мордвинова относительно Крыма [2]).

Въ началѣ всеподданнѣйше поднесеннаго о сей странѣ доклада написано, что комитетъ входилъ во всѣ подробности дѣла по спорамъ о земляхъ, нынѣ въ Крыму существующимъ, между татарами и новыми того края помѣщиками, а также

---

[1]) Во второмъ томѣ „Архива графовъ Мордвиновыхъ" двадцать восемь №№, съ № 611 по № 638, выставлены, по недосмотру, два раза: на стр. 317—428 и на стр. 429—524. Для возстановленія точнаго числа №№ издаваемыхъ документовъ, въ нынѣшнемъ третьемъ томѣ „Архива" вслѣдъ за № 718 поставленъ № 746.

[2]) Въ засѣданіи „Неофиціальнаго Комитета", 21-го ноября 1801 г., „Императоръ сказалъ, что онъ имѣлъ намѣреніе поручить особому комитету изслѣдованіе мѣръ для приведенія въ лучшее положеніе Крыма, предполагая составить сей комитетъ изъ гг. Мордвинова, князя Зубова, Габлица и генералъ-прокурора. Государь хотѣлъ было присоединить къ нимъ пятаго члена, генерала Михельсона, но ему напомнили, что онъ, управляя Новороссійскимъ краемъ, очевидно выказалъ свою неспособность по гражданской части. Его Величество, признавъ справедливость этого замѣчанія, назначилъ въ комитетъ графа Кочубея, который во время своего пребыванія въ Константинополѣ, изучивъ положеніе черноморской торговли, могъ сообщить весьма полезныя свѣдѣнія" (*Богдановичъ*, I, прил. 55). Въ засѣданіи „Неофиціальнаго Комитета", 3-го февраля 1802 г., „графъ Кочубей изложилъ разсмотрѣнное особымъ комитетомъ дѣло о правѣ владѣнія русскихъ помѣщиковъ землями въ Крыму, которыя были имъ пожалованы. При завоеваніи сей страны было объявлено о ненарушимости правъ, на основаніи коихъ владѣли землями туземные жители, татары, и только лишь имѣнія хана, турецкаго султана и выходцевъ изъ края, сдѣлавшіяся ipso facto собственностью правительства, могли быть раздаваемы русскимъ владѣльцамъ. Но въ числѣ пожалованныхъ помѣстій было много имѣній, принадле-

и въ объясненіе настоящихъ тому причинъ. Въ историческомъ описаніи доклада значится по сему предмету: «что съ воспослѣдованія въ 1794 году высочайшиго указа, касательно принадлежащихъ въ собственность татарамъ дворянскихъ имѣній [1]), татары, отыскивая собственныя свои земли, захваченныя будто при межеваніи новыми владѣльцами, начали помѣщиковъ безпокоить и посылали чрезъ депутатовъ въ столицу жалобу о неправильномъ завладѣніи ихъ земель, по коей въ 1796 году [2]) высочайше было указано: неправильно взятое настоящему хозяину возвратить, или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе». Соображая силу заключительныхъ пунктовъ доклада, въ коихъ, при концѣ 4-го пункта, удостояются помѣщики снисхожденія, какъ будто въ дѣйствительной своей винности неправильнаго присвоенія участковъ татарскихъ въ такомъ видѣ, что невинны они, если правительство безъ вся-

---

жавшихъ туземцамъ, оставшимся въ странѣ, что подало поводъ къ жалобамъ, и хотя для разбора обоюдныхъ притязаній была учреждена комиссія, но злоупотребленія не прекратились. Крымскій генералъ-губернаторъ Михельсонъ донесъ о томъ государю, и для изслѣдованія дѣла повелѣно было назначить особый комитетъ. Какъ Мордвиновъ владѣлъ нѣкоторыми изъ крымскихъ имѣній, то произошла размолвка между нимъ и Михельсономъ. По мнѣнію графа Кочубея, слѣдовало возвратить земли прежнимъ владѣльцамъ, обязавъ ихъ платить аренду въ пользу нынѣшнихъ помѣщиковъ, потому что послѣдніе, большею частью, издержали значительныя суммы на улучшеніе пожалованныхъ имъ имѣній“ (*Ibid.*, 64). Въ печатаемомъ мнѣніи, представленномъ 15-го марта 1802 г., Мордвиновъ подробно обсуждаетъ докладъ комитета и указываетъ общія начала, на основаніи которыхъ должны быть разрѣшаемы землевладѣльческіе споры въ Крыму.

[1]) Въ высочайше конфирмованномъ 19-го октября 1794 г. докладѣ Правительствующаго Сената (*П. С. З.*, № 17265), сказано, между прочимъ: „всѣхъ тѣхъ Таврической области обывателей... разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, *простыхъ татаръ*... кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежащія имъ... по законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ владѣніи“.

[2]) Въ неизданномъ еще рескриптѣ князю П. А. Зубову отъ 17-го сентября 1796 г.

каго разбора поступало, удобопонятно есть подозрѣніе о завладѣніи первыми собственностію послѣднихъ.

Но таковое разумѣніе есть противно справедливости, и потому образованіе доклада не можетъ имѣть вѣрнаго основанія. Прямая же истина есть та, что всѣми землями въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ пользовались татары, а помѣщики безъ суда и до рѣшенія были лишены всѣхъ пользъ и доходовъ отъ своихъ имѣній.

Слѣдуютъ къ доказанію того мои доводы:

Чтобы удостовѣриться въ непричастности помѣщиковъ завладѣнію татарскихъ земель, нужно только прочесть историческое вступленіе съ того мѣста, «въ какомъ положеніи достался Крымъ Россіи», до той рѣчи, «въ какомъ положеніи находились жители Крыма по 1794 годъ»:

Тамъ значится, *во-первыхъ*, что по «присвоеніи Крыма Россіею большая часть мурзъ и татаръ, удаляясь за границу, оставили свои земли, которыя и поступили въ казенное вѣдомство, вмѣстѣ со многими ханскими удѣлами, а такожъ и остававшимися въ пустѣ, послѣ выведенныхъ въ Россію грековъ и армянъ, землями». О числѣ выѣхавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ Россію христіанъ извѣстно съ достовѣрностію, что первыхъ болѣе двухъ третей оставили Крымъ, а послѣднихъ до 30.000.

Во-вторыхъ, обстоятельно описывается тамъ, «какимъ порядкомъ приняты были въ указанное вѣдѣніе таковыя земли». Татары, бывъ сами отводчиками оныхъ, могли утаить истинныя границы предшедшихъ владѣній; но не можетъ быть никакого вѣроятія, чтобы въ томъ числѣ показали они свои собственныя земли и сами произвольно лишились своей собственности.

Теперь тѣ самые отводчики присвояютъ себѣ всѣ земли, поступившія, въ сходство ихъ показаній, въ казну, и на томъ же самомъ основаніи отданныя помѣщикамъ. А сверхъ того, даже и такія оспариваются татарами земли, которыя достались владѣльцамъ по куплѣ отъ самихъ татаръ и мурзъ изъ родового владѣнія.

*

Въ-третьихъ, объясняется тамъ же, что «раздача земель по пожалованіямъ производилась всегда въ сходство тѣхъ вѣдомостей, которыя сочинены были чиновниками, объѣзжавшими при началѣ Крымъ для описанія оставшихся вездѣ земель, и которыя хранились всегда у правителя бывшей тамошней области». Если бы въ числѣ отводимыхъ во владѣніе помѣщикамъ изъ казны земель допускаемо было отъ начальства захватывать и собственныя татарскія земли, то и не существовали бы всѣ тѣ участки, кои дѣйствительно принадлежатъ татарамъ и кои на всѣхъ межевыхъ планахъ показаны. Согласно съ симъ и историческое вступленіе доклада исповѣдуетъ, объясняя именно «что татары, имѣющіе собственные по яснымъ доказательствамъ участки, владѣли ими безспорно, хотя оные лежали и внутри дачъ, отведенныхъ новымъ помѣщикамъ».

Что было у татаръ опредѣлительное различіе между землями, въ собственность имъ принадлежащими, и между землями, на коихъ они жили, не имѣя никакого права собственности на тѣ земли, доказывается тѣмъ, что съ первыхъ они не платили ничего, а съ послѣднихъ, яко наемныхъ, платили.

Въ числѣ вышедшихъ за границу двухъ третей крымскихъ жителей едва не всѣ удалились богатые, остались же неподвижно вообще почти бѣдные, и сіи бѣдные числомъ, едва одну треть прежнихъ жителей составляющіе, которыхъ правительство съ намѣреніемъ всегда оставляло безъ надѣленія землями, возобладали всѣми почти тамошними имѣніями.

Въ историческомъ вступленіи доклада изъяснены причины, для коихъ сочтено было за полезное раздавать въ Крыму россійскихъ и другихъ націй дворянамъ земли. Въ запискѣ же моей, Комитету представленной [1]), приводилъ я частію на видъ сцѣпленіе тѣхъ причинъ, по коимъ удерживалось правительство отъ надѣленія татаръ землями и которыя не сокрыты суть отъ свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, кому токмо памятны: коловрат-

[1]) Кромѣ упоминаемой записки Мордвинова, въ Комитетъ была представлена записка губернатора Михельсона, но ни одной изъ этихъ записокъ въ архивѣ не сохранилось.

ность тогдашнихъ обстоятельствъ, долговременная непресѣкаемость выѣздовъ татарскихъ за границу, ненадѣянность правительства на вѣрность подданства остальныхъ, по новости ихъ усыновленія, по сосѣдству турецкаго владѣнія, по извѣстной приверженности ихъ къ туркамъ и вѣчно враждебной, напротивъ того, къ христіанамъ ненависти, по предусматриваемой неизбѣжности въ разрывѣ мира съ Портою и по угрожавшей въ таковомъ случаѣ опасности мгновеннаго возмущенія татаръ въ горныхъ мѣстахъ; напослѣдокъ же, и то обстоятельство, по которому, съ дѣйствительнымъ наступленіемъ войны, отобраны были у нихъ повсемѣстно всякія оружія и лошади, жители приморскихъ мѣстъ были удалены во внутреннія крымскія селенія и всѣ присутственныя мѣста изъ Акмечети и другихъ городовъ, по небезопасному тогда отъ татаръ пребыванію, переведены были въ Перекопскую крѣпость.

Еслибъ справедливость дозволяла согласиться, что помѣщики завладѣли нѣкоторыми татарскими участками, то невозможно притомъ отвергнуть, чтобъ помѣщики не имѣли въ Крыму земель, принадлежащихъ имъ во всемъ правѣ собственности. Но они въ продолженіе минувшихъ пяти лѣтъ лишены были татарами всѣхъ своихъ владѣній и всякихъ доходовъ по онымъ, ибо во все то время татары вездѣ самоправно косили сѣно, снимали хлѣбъ, собирали фрукты, рубили и продавали лѣса, пасли скотъ свой, не платя помѣщикамъ никакой взаимности ни деньгами, ни произрастеніями.

О таковомъ насиліи хотя помѣщики и приносили начальству жалобы, но оное устранялось отъ всякаго чистосердечнаго имъ покровительства. И хотя, при началѣ татарскихъ мятежей, отданы были нѣкоторые изъ нихъ, за уничтоженіе межевыхъ признаковъ и другія тому подобныя наглости, подъ судъ, но впослѣдствіи никто не былъ наказанъ и все было обращено въ претензію о земляхъ; и помѣщики во все оное время были токмо зрителями тѣхъ самоправствъ, съ каковыми татары распоряжали ихъ имѣніями и доходами. Самымъ новѣйшимъ доводомъ сему служитъ поданная въ Комитетъ военнымъ

губернаторомъ Михельсономъ записка, въ которой предлагалъ онъ отнять у всѣхъ христіанъ помѣщиковъ земли и раздать оныя татарамъ.

Послѣ пятилѣтняго терпѣнія, лишить помѣщиковъ, какъ докладомъ вообще предпоставляется, первыхъ правъ собственности и, по мѣрѣ ослабленія оныхъ, возвысить преимущества самовластныхъ похитителей чужихъ земель, и тѣмъ утвердить навсегда дѣйствіе коварной ябеды и волю содѣловающихъ зло всей землѣ, было бы и несправедливо, и жестоко.

Образъ владѣнія землями, предписуемый въ докладѣ, составляетъ новый родъ собственности, вопреки не токмо всѣмъ нашимъ узаконеніямъ, но и всѣмъ началамъ, принятымъ о собственности во всѣхъ государствахъ и признаваемыхъ отъ всѣхъ всегда за необходимыя.

При всемъ томъ удобнѣе бы еще согласиться можно было съ подобнымъ образомъ мыслей, если бы по крайности таковыя правила начертывались для руководства намѣреваемыхъ впредь раздачъ земель; но ихъ постановляютъ для тѣхъ земель, кои за 18 лѣтъ до сего розданы, а и того паче достались многимъ по куплѣ и укрѣплены законнымъ образомъ.

Какое можетъ быть тамо благо и польза отъ владѣнія, гдѣ отъята власть по волѣ онымъ распоряжать? Двѣ воли при собственности несовмѣстны.

Собственность, ежели судить о ней въ относительномъ къ составу обществъ смыслѣ, есть то же, что пожертвованіе каждымъ, за нѣкоторую часть земли, личной своей свободы и независимости. Собственность первый есть камень всѣхъ законоположеній. Безъ оной и безъ твердости правъ, ея ограждающихъ, нѣтъ никому надобности ни въ законахъ, ни въ отечествѣ, ни въ государѣ. Отъ сего единственно источника и связь обществъ воспріяла свое начало, содѣлались царства и отечества.

Ослаблять убо право толико священнѣйшаго общественнаго союза, и—что одно и то же значитъ—нарушать коренные отечественные и всеобщіе уставы, кажется, не долженствовало бы.

Самый верховнѣйшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльный законъ есть тотъ, чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды и непотрясаемы и нетолкуемы различно. Безъ сего же государственныя узаконенія не могутъ имѣть ни силы, ни важности, ни святости.

Не токмо что твердость въ правахъ собственности, но и самая точность въ опредѣленіи оныхъ необходимо нужны. Нужны они какъ для богатыхъ, такъ равно и для бѣдныхъ. Для всякаго состоянія людей должны они быть непоколебимы. Если нарушить или ослабить права собственности въ отношеніи къ владѣльцамъ-дворянамъ, то что же будетъ увѣреніемъ въ ненарушимости оныхъ впредь относительно владѣльцевъ-простолюдиновъ?

Незыблемость и точность въ опредѣленіи правъ собственности сдѣлались вящше нужными и важными въ имперіи Россійской съ 12-го декабря [1]), сего знаменитаго дня, съ котораго право владѣнія землями распространено на нижній родъ людей. Для сихъ самыхъ, менѣе покровительствуемыхъ, должно бы содѣлать право собственности такъ твердымъ и священнымъ, чтобы никакая власть, никакія толкованія, ни примѣры сего мудраго и во благо Россіи постановленнаго права ни ослабить, ниже въ маломъ чемъ отмѣнить могли.

Изъ доклада явствуетъ, между прочимъ, что Комитетъ помышлялъ о невыгодныхъ слѣдствіяхъ, въ разсужденіи желаемаго впредь населенія Тавриды, если право собственности временно нарушаемо будетъ; однако, не усматривается, чтобъ было принято въ соображеніе то обстоятельство, что въ числѣ нынѣшнихъ крымскихъ владѣльцевъ суть большею частію иностранные переселенцы, и что если сихъ права собственности нарушены будутъ, то впредь нельзя будетъ ожидать ни вѣры къ приглашеніямъ, ни успѣшнаго дѣйствія отъ манифеста о порто-франко.

---

[1]) 12-го декабря 1801 г. послѣдовалъ указъ сенату о предоставленіи купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ права пріобрѣтать покупкою земли (*П. С. З.*, № 20075). См. выше, №№ 715. 718,

Приступая къ замѣчанію докладныхъ пунктовъ порозпь, нахожу я первый изъ нихъ помѣщеннымъ безъ причины. Надобно, чтобъ прежде доказано было притязаніе помѣщиковъ къ татарской зависимости, и ежели сіе было въ самомъ существѣ, то надлежало и въ историческомъ вступленіи доклада объяснить о томъ; но въ исторіи вовсе ничего о семъ не упоминается, и изъ какихъ предыдущихъ обстоятельствъ пунктъ сей извлеченъ—неизвѣстно. При всемъ томъ въ 5-мъ пунктѣ ясно есть сказано, что «татарамъ вольно переходить отъ помѣщика къ другому»; и для того израженіе въ 1-мъ, что «они не могутъ быть ни за кѣмъ укрѣплены», есть не токмо излишнее, но и заключаетъ въ себѣ напрасный упрекъ крымскимъ дворянамъ; и, напослѣдокъ, несообразно было бы съ высокостію монаршаго сана подтверждать то, чего Его Величество Государь Императоръ никакими узаконеніями своими не ослабилъ.

Второй пунктъ могъ бы, впрочемъ, быть и основателенъ, еслибъ неуполномочены были въ ономъ свидѣтельскія и вообще гласныя показанія столь же дѣйствительными къ доказательству собственности, какъ и самыя неопровержимыя письменные документы. Такое постановленіе низвести можетъ ко временамъ VII-го вѣка.

Первый шагъ просвѣщенія и благостройнаго образованія государствъ въ Европѣ ознаменовался изданіемъ закона, «чтобы въ дѣлахъ, до собственности принадлежащихъ, не были принимаемы гласныя свидѣтельства, коль скоро только тяжба свыше 25-ти франковъ составляетъ». Всѣ народы приняли сіе коренным закономъ. И у насъ по Уложенію вершенія дѣлъ по свидѣтельскимъ сказкамъ до 50-ти токмо рублей ограничены.

Выше уже довольно означилъ я, коликой важности есть собственность. Можетъ же ли при испытаніяхъ объ оной имѣть мѣсто гласное показаніе, столь нерѣдко управляемое внушеніями страстей человѣческихъ? Страсти человѣческія никѣмъ изъ законодателей не были включены въ число ссылокъ, вѣроятія заслуживающихъ.

Всѣ законодатели и политическіе писатели единообразно предпоставляютъ, что собственность должна быть утверждаема на мѣди и на камнѣ. Если же собственность зависима будетъ отъ гласнаго свидѣтельства, то твердость оной неминуемо подвергнется колебанію.

Дозволивъ утверждать собственность словесными показаніями, не токмо въ Крыму, но и повсемѣстно въ государствѣ, мимо данныхъ и купчихъ крѣпостей, воспріимутъ прибѣжище къ сему способу, и всякій пожелаетъ присвоивать сосѣда своего землю.

Уже сему множество примѣровъ происходило въ самомъ Крыму, гдѣ на одни участки по три и болѣе притязателей татаръ оказывалось, изъ коихъ каждый въ защиту своей стороны особыхъ представлялъ свидѣтелей.

Въ законахъ ясно есть сказано, что «въ собственномъ своемъ дѣлѣ никто не можетъ свидѣтельствовать». Въ Крыму же всѣ вообще татары спорятъ съ помѣщиками, и старожилы ихъ не суть изъяты изъ числа тяжущихся. Слѣдовательно, предоставляя имъ дѣлать показанія о земляхъ, предоставляется въ собственномъ дѣлѣ свидѣтельствовать.

Ежели что наипаче способствовало къ умноженію въ Крыму тяжбъ со времени татарскаго возмущенія, то неблагонамѣренное введеніе Комиссіею тамошнею свидѣтельствъ старожительскихъ.

Ежели словесныя показанія повсемѣстно отвергаются въ дѣлахъ, до собственности касающихся, то кольми паче не должны оныя существовать въ Крыму, гдѣ татары, какъ и въ самомъ докладѣ значитъ, ложную присягу не считаютъ за преступленіе въ разсужденіи христіанъ.

Поелику въ докладѣ ничего не сказано въ противоположность татарскихъ доказательствъ, чѣмъ и христіанскихъ помѣщиковъ собственность утверждаема быть можетъ, для того могутъ уразумѣть, что нынѣшнее установленіе клонится къ уничтоженію всѣхъ данныхъ, купчихъ крѣпостей, межевыхъ книгъ, наслѣдствъ, а также и къ ослабленію продолжавшагося

чрезъ 18 лѣтъ спокойнаго и на вѣрѣ къ правительству и къ законамъ основаннаго владѣнія крымскихъ помѣщиковъ.

Не оговорено также, что свидѣтельства старожилъ при таковыхъ токмо случаяхъ могли бы быть приняты, если бы ни одна изъ тяжущихся сторонъ не имѣла документовъ; и потому должно разумѣть, что отлагается и указъ 7205 года, который гласитъ: «Въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ по розыску» [1]).

По моему мнѣнію, такъ какъ въ прежнія, не столь просвѣщенныя, какъ нынѣ, времена у самихъ татаръ находились въ употребленіи письменные документы (о чемъ и въ самой исторіи доклада объяснено сими словами: «Право на владѣніе земель, какъ мурзы, такъ и простые татары, должны были свидѣтельствовать жалованными грамотами, купчими и проч.»), для того долженствовало бы и на будущія времена постановить, чтобъ однѣ дѣйствительныя грамоты и купчія пріемлемы были въ доказательство принадлежности кому-либо изъ татаръ земель.

Начиная замѣчанія мои о *третьемъ* пунктѣ, отношу, во-первыхъ, сюда все то, что я сказалъ выше о собственности; а къ тому продолжаю, что приведеніе въ правила взаимныхъ обязанностей между татарами, на владѣльческихъ земляхъ живущими, къ ихъ хозяевамъ и владѣльцами земель къ поселянамъ не можетъ не быть стѣснительно для обѣихъ сторонъ, ибо симъ, съ одной стороны, нарушаются права собственности, съ другой же—права личной свободы.

Повинность восьмидневной работы на помѣщика со стороны татаръ сколь ни кратковременна, впрочемъ, но, будучи установлена властью, оскорбляетъ свойство правъ личной свободы. Работать по долгу и работать по доброму соглашенію не есть едино. Въ первомъ случаѣ неволя, въ послѣднемъ—исполненіе своего уговора. Между 365-ю и 8-ю днями работы есть токмо различіе во времени.

---

[1]) Указъ 21 февраля 1697 года объ отмѣнѣ очныхъ ставокъ и замѣнѣ ихъ розыскомъ (*П. С. З.*, № 1572).

Но если бы необходимо нужно было отложить добровольныя, донынѣ существовавшія между татарами и владѣльцами, условія и, вмѣсто правъ собственности и преимуществъ личной свободы, узаконить мѣру обоюдныхъ повинностей, то надлежало бы по крайности пройти разсмотрѣніемъ всѣ тѣ случаи и обстоятельства, кои относятся до пользованія татаръ помѣщичьими землями. Случаи таковыя многочисленны. Я же упомяну о нѣкоторыхъ токмо для примѣра:

Не сказано ничего въ докладѣ, по назначенію-ль помѣщиковъ или по своему выбору могутъ татары занимать мѣста подъ пашни, сѣнокосы, пастьбу скота и для другихъ нуждъ; впослѣдствіи же произойти можетъ много примѣровъ, что хозяинъ располагать будетъ какое-либо мѣсто занять подъ свою собственную пашню, а оное самое и татары употребить для своихъ нивъ пожелаютъ. Подобнымъ образомъ, помѣщикъ расположится оставить какое-либо мѣсто подъ насажденіе своего сада или подъ сѣнокосъ, а татары усиливаться будутъ спахивать оное подъ свой хлѣбъ, или имѣть для пастьбы своего скота. И которая сторона сильнѣе тогда будетъ?

Касательно скотоводства татарскаго, сѣнокошенія для нихъ, посѣва льну и другихъ, сверхъ хлѣба, произрастеній, ничего въ положеніи не упомянуто. Во всемъ томъ отъ кого зависѣть будутъ дополнительныя разрѣшенія?

Многіе татары, имѣя въ округахъ владѣльческихъ земель собственные свои участки, могутъ на оныхъ произращать свой хлѣбъ; по владѣльческимъ же землямъ будутъ токмо пасти свой скотъ. Многіе однимъ только скотоводствомъ, либо лѣснымъ промысломъ, либо другими какими оборотами, безъ хлѣбопашества, жить станутъ. И всѣ таковые будутъ ли хотя малѣйшую приносить пользу владѣльцамъ?

Могло бы и такихъ еще довольно быть примѣровъ, что татары, имѣющіе собственные свои въ дачахъ помѣщичьихъ участки, начали бы отдавать оные въ наемъ другимъ по добровольному уговору, пользуясь сами, безъ платежа, помѣщичьими.

По разуму же окончанія 3-го пункта, помѣщики земель въ

трехъ бывшихъ ханскихъ кишлакахъ должны будутъ совершенно всѣхъ доходовъ съ имѣній своихъ лишиться.

Впрочемъ, и не можно постановлять опредѣлительныхъ и единообразныхъ для всѣхъ мѣстъ и земель правилъ; ибо качества оныхъ столь многоразличны по положенію, по добротѣ, по плодоносію, по качеству произрастеній, винограда или сѣна, по близости и удаленію отъ городовъ, по различнымъ степенямъ удобренія и по различнымъ цѣнамъ, за кои куплены имѣнія.

Чтобы постигнуть число и мѣру всѣхъ сихъ разнообразностей, то надобно стать превыше всѣхъ познаній.

Сіе все доказываетъ, сколь неудобоисполнительно начертаніе правилъ, кои стремятся вопреки естественныхъ и существенныхъ правъ, которыя клонятся къ стѣсненію правъ собственности и вольности.

Опытность достаточно бы должна утвердить насъ въ той истинѣ, коей исторія всѣхъ земель научаетъ, что гдѣ токмо правительство вмѣшивалось во управленіе прибытковъ частныхъ людей и принимало на себя учреждать отношенія однихъ къ другимъ, всегда впослѣдствіи времени оказывались неудачи, со вредомъ частнымъ и ущербомъ общаго блага.

По моему мнѣнію, надлежало бы предоставлять каждому свободу учреждать собственную свою пользу и выгоды.

Надлежало бы, въ соблюденіе обосторонних правъ и причинъ—какъ потому, что татары, до сего времени, при ханахъ и при нынѣшнемъ правленіи, добровольно всегда условлялись съ владѣльцами земель о предоставленіи имъ свободнаго хлѣбопашества и прочихъ выгодъ, такъ и потому, что всѣ тамошніе древніе и нынѣшніе владѣльцы дѣлали понынѣ условія отъ доброй своей воли, коимъ отдавали свои земли въ употребленіе—оставить таковое обыкновеніе во всей своей силѣ навсегда непреложно.

Добровольный уговоръ есть всегда самый угоднѣйшій, самый легчайшій, самый естественнѣйшій.

Но если бы опредѣлительное, о взаимныхъ повинностяхъ

татаръ и владѣльцевъ, положеніе постановлялось въ томъ предположеніи, чтобъ помѣщики не могли отягощать живущихъ на ихъ земляхъ татаръ, то въ ослабленіе таковаго опасенія предлежитъ та удобность въ охраненіи всей власти и воли своей при уговорахъ, каковую могутъ имѣть всегда татары, будучи властны переходить отъ одного помѣщика къ другому.

Узаконять то, что долженствуетъ быть свободно, значить будетъ то же самое, что постановлять отъ правительства на всѣхъ торжищахъ цѣну между продавцами и покупающими; такожъ въ городахъ за какую точно цѣну отдавать въ наемъ дома, и сему подобное.

Послѣ всего мною сказаннаго да не будетъ мнѣ возбранно вопросить: для какихъ причинъ, для какого блага отложены всѣ принятыя повсемѣстно правила и понятія? для чего отложены отечественныя узаконенія? для чего отложены самыя правила и обычаи той самой страны, для коей новыя постановленія узаконить предположено?

Началомъ *четвертаго* пункта отъемлется у помѣщиковъ власть ссылать татаръ со своихъ владѣній; а началомъ *пятаго* подтверждается свобода татарамъ въ переходахъ отъ одного помѣщика къ другому. О семъ послѣднемъ правѣ нѣтъ и не долженствуетъ быть никакого прекословія, но для чего и первыхъ сокращать права собственности? Отъ таковаго несоразмѣренія произойдетъ, очевидно, та противоположность, что дворяне не иное что будутъ, какъ по одному токмо наименованію хозяева помѣстьевъ своихъ и, такъ сказать, невольники оныхъ; татары же, бывъ сами по себѣ изъяты отъ всякой привязанности къ мѣсту, содѣлаются полновластными учредителями всѣхъ существенныхъ пользъ и доходовъ, каковые стяжаетъ отъ земли всякій дѣйствительный и свободный хозяинъ.

При всемъ же томъ не положено даже никакого различенія въ самыхъ имѣніяхъ. Могла бы уже возлагаема быть толь тягостная зависимость на однихъ тѣхъ, коимъ достались земли безденежно, по пожалованіямъ. Но употребившіе капиталы свои на покупку таковыхъ, паче же отъ самихъ татаръ

оныя купившіе, какъ могутъ поверстаны быть наравнѣ съ первыми въ сію неволю?

Изражённая въ окончаніи 4-го пункта доклада рѣчь, что «правительство безъ всякаго разбора поступало» въ раздачѣ земель помѣщикамъ и невыполненіи закона о надѣленіи оными поселянъ, есть главнѣйшее положеніе, на которомъ всѣ пункты доклада основаны. Но чѣмъ сіе доказано?

Чтобы положить основательное, до столь важной части Россіи касающееся, заключеніе, надлежало бы, кажется, предварительно удостовѣриться въ истинѣ, чрезъ истребованіе нужныхъ справокъ, плановъ (каковые должны находиться и здѣсь при межевомъ Сената департаментѣ) и разныхъ свѣдѣній.

Надлежало бы прежде удостовѣриться, что земель больше роздано, нежели сколько осталось оныхъ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ Россію грековъ и армянъ. Если бы, при сравненіи количества таковыхъ оставшихся земель съ количествомъ розданныхъ во всѣ прошедшіе годы, оказалось послѣднее превышающимъ, тогда и можно бы было вѣрить неправильной раздачѣ земель.

Но, соображая всѣ обстоятельства происходившаго въ Крыму отвода имѣній, возможно будетъ познать, что едва ли гдѣ съ таковою разсмотрительностію и точностію производимы были подобные раздачи. Въ оной соблюдена всякая осторожность; ибо предварительно учинено было чрезъ посыланныхъ двухъ чиновниковъ подробное описаніе принадлежавшихъ выѣхавшимъ земель, коихъ притомъ раздѣлъ не вдругъ, а въ теченіе многихъ лѣтъ производимъ былъ, такъ что и теперь еще есть оныя въ остаткѣ; сверхъ того, справедливость и снисходительность къ татарамъ, ибо руководствуемо было въ назначеніи окружныхъ границъ добровольными самихъ ихъ показаніями и въ оставленіи ими за собой лучшихъ послѣ грековъ и армянъ садовъ; мурзами же многихъ даже лѣсныхъ и другихъ угодій, такъ что нѣкоторые изъ нихъ чрезъ сіе пришли нынѣ въ несравненно богатѣйшее прежняго состояніе. Никакого прещенія чинимо не было.

Касательно же долговременнаго ненадѣленія татаръ, по примѣру прочихъ казенныхъ поселянъ, землями, то сіе не токмо не можетъ показывать оплошности, либо неосновательности со стороны правительства, а, напротивъ того, ознаменовываетъ дальновидность и благоразуміе онаго. Выше уже приведены мною на видъ истинныя тому причины, къ коимъ отнесть должно и начальное высыланіе во множествѣ татаръ изъ Крыма, а также и стараніе раздавать земли въ горной части христіанамъ.

По моему мнѣнію, вмѣсто сокращенія власти помѣщичьей, клонящагося къ неминуемому утѣсненію хозяйственныхъ заведеній, долженствовало бы еще для частныхъ и государственной пользъ предположить правиломъ, что буде кто изъ помѣщиковъ, вознамѣрясь на своей землѣ обзавести какое-либо собственное хозяйство, невмѣстнымъ находить будетъ продолженіе сообитанія на оныхъ татаръ, то бы правительство всемѣрно споспѣшествовало въ преселеніи татаръ на казенныя земли.

Бывшее доселѣ совмѣстное татаръ съ помѣщиками распоряженіе земель не непохоже на собравшуюся въ одно мѣсто толпу людей, препятствующихъ, одни другимъ, располагать и производить собственныя дѣла на пользу. Отъ сего содѣлался тамъ всеобщій вредъ; дороговизна въ хлѣбѣ и другихъ припасахъ время отъ времени возрастаетъ.

Польза самой казны требовала бы, чтобъ не токмо не привязывать татаръ къ помѣщичьимъ владѣніямъ, но употребить еще всѣ способы къ водворенію ихъ на порожнихъ земляхъ, которыя во множествѣ оставаться должны безъ всякаго плодородія и даже безъ приношенія обыкновенныхъ въ казну доходовъ, между тѣмъ какъ и у частныхъ владѣльцевъ руки связаны.

Такъ какъ въ *седьмомъ* пунктѣ доклада предполагается, что «если гдѣ, при размежеваніи земель, недостанетъ пропорціональнаго количества десятинъ на наличное число дворовъ, оттуда излишнихъ переселять въ другія достаточнѣйшія землею мѣста», по чему таковое положеніе одинаково распространить

можно и на прочихъ, по извѣстной привычкѣ татаръ къ частымъ перемѣнамъ своего жительства. Для поселянина домъ одинъ, безъ другихъ выгодъ, не можетъ составлять никакой привязанности.

Напослѣдокъ, въ *четвертомъ* же пунктѣ доклада изъяснено опасеніе, что «введеніе татаръ въ новыя права можетъ родить безчисленныя тяжбы и совершенное замѣшательство». По 2, 3, 4 и 5-му пунктамъ доклада предоставляются для татаръ такія права и выгоды, которыхъ они до сего не имѣли и имѣть не могли, слѣдовательно, они суть новыя.

Въ *шестомъ* пунктѣ доклада говорится, что «до времени разрѣшенія всѣхъ о земляхъ споровъ и сообразнаго тому размежеванія оныхъ, оставаться каждому при своемъ владѣніи». Теперь большею частію имѣній помѣщичьихъ владѣютъ, по насилію, татары; и для того, по темнотѣ означеннаго выраженія, не можно будетъ знать опредѣленно, нынѣшніе ли, пользующіеся землями татары, или тѣ, коимъ по пожалованію, либо по куплѣ достались оныя, должны будутъ остаться преимущественно при таковыхъ владѣніяхъ?

Значущееся въ семъ же *шестомъ* пунктѣ предположеніе на отводъ земель подесятинно для каждаго татарскаго двора не можно, кажется, быть вмѣстно съ силою высочайшаго указа отъ 12-го декабря, по самому естеству своему противящагося общему чрезполосному владѣнію и, такъ сказать, положившаго предѣлъ закону о надѣленіи казенныхъ поселянъ по 15-ти десятинъ.

Таковой законъ могъ дотолѣ токмо существовать, покуда поселянинъ лишенъ былъ права на пріобрѣтеніе собственной земли и не могъ пользоваться оною иначе, какъ токмо вообще съ другими; теперь же, когда онъ благосердіемъ монаршимъ извлеченъ изъ толико уничиженнаго состоянія, когда всякъ усыновленъ и огражденъ въ правахъ собственности, несовмѣстны уже отнюдь таковаго рода распоряженія.

Но здѣсь, повидимому, устранена толико прозорливая цѣль высочайшаго онаго указа и чрезполосное въ Крыму владѣніе твердымъ и непремѣннымъ закономъ постановляется.

Чрезполосный отводъ земель въ горной части полуострова по 20-ти десятинъ на хозяина не можетъ быть и удобоисполнителенъ на дѣлѣ; о чемъ для удостовѣренія достаточно будетъ взглянуть токмо на карту горныхъ странъ. Таковое новое постановленіе о собственности въ горной части будетъ не иначе, какъ возстаніе противу самаго естества.

На степяхъ и равнинахъ чрезполосныя владѣнія, при всей своей невыгодности, существовали донынѣ потому, что земли тамо большею частію одинаковой доброты и удобораздѣлительны; между горъ же не токмо въ Крыму, но и нигдѣ въ горныхъ странахъ никогда подобнымъ образомъ не были отводимы къ селеніямъ земли. Да и какое тамо надѣленіе землями всѣхъ порознь жителей быть можетъ, гдѣ изъ тысячи десятинъ едва нѣсколько десятковъ удобной земли выискиваться могутъ?

Адмиралъ Ушаковъ имѣетъ на Белбекѣ владѣніе изъ 4.000 десятинъ; но въ числѣ оныхъ пашенныхъ всего токмо двадцать.

Въ горной части неудобныя подъ хлѣбопашество земли издревле занимаемы были подъ сады и виноградъ, кои и впредь для сего съ великою пользою употребиться могутъ. Однако, всѣ таковыя заведенія не должны и не могутъ быть вообще деревнямъ принадлежащими, а должны быть отдѣленными порознь каждаго двора владѣніями. Садъ не можетъ быть общею собственностью. Садъ долженъ принадлежать единому хозяину, и хозяину достаточному, могущему терпѣливо дожидать прибытка отъ виноградпаго насажденія не ранѣе пяти, отъ фруктовыхъ же деревьевъ не прежде 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Когда въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Крыма татары присвоили земли вообще къ селеніямъ своимъ, то сады пропали. Въ общихъ чрезполосныхъ имѣніяхъ нигдѣ и никогда садовъ не бывало. Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ, преднамѣренный отводъ въ горахъ по 20-ти десятинъ на татарскія семейства, очевидно, клонится къ искорененію тамо навсегда тѣхъ произрастеній, для коихъ такія мѣста природою предназначены, и есть то же, что законъ: не быть никогда садамъ въ Крыму.

Въ заключеніе да будетъ мнѣ дозволено сказать мысли мои вообще о правилахъ, для Крыма предположенныхъ.

Сіи правила должны войти въ число законовъ; но оныя въ нынѣшнемъ начертаніи не имѣютъ образованія, законамъ подобнаго. По виду оныхъ споры могутъ еще болѣе увеличиться, содѣлаться вящше затруднительными для рѣшенія и ввести тяжбы на такія земли, кои уцѣлѣли доселѣ отъ оныхъ; не имѣютъ согласія ни съ естественными законами, ни съ началами, принятыми за коренные уставы во всѣхъ обществахъ и государствахъ; не благополезны въ приложеніи къ Крыму; не благополезны въ приложеніи ко всему государству.

Законы должны быть ясны, во всѣхъ частяхъ соотвѣтственны, единому смыслу привержены, незыблемы, исполнены благотворенія, и, такъ какъ настоитъ дѣло о прекращеніи споровъ, то по всей мѣрѣ благоразумія, способствующіе ко приведенію въ точность правъ и предѣловъ собственности каждаго.

Доселѣ говорилъ я токмо о томъ, что могло бы предохранить Крымъ отъ крайняго упадка; предстоитъ еще тотъ важнѣйшій предметъ, который одинъ токмо силенъ распространить и утвердить навсегда естественныя доброты и преимущества сей земли, и во благосостояніи оной основать благо всей полуденной страны самой богатѣйшей части Россіи. Въ таковомъ соображеніи и въ толь важномъ видѣ подобаетъ воззрѣть на Крымъ, на Крымъ, который по сіе время не существовалъ еще въ довлѣемыхъ отношеніяхъ своихъ къ Имперіи Россійской.

Исторія самая древнѣйшая научаетъ насъ, что татары упражнялись всегда въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Писатели послѣдующихъ временъ единогласно то же повторяютъ.

Опытность и очевидность утверждаютъ, что татары неспособны жить и занимать земли, къ садамъ годныя.

Разсудокъ говоритъ, что въ виноградныхъ земляхъ должно жить искуснымъ въ разведеніи сего растенія; въ садахъ—сроднымъ къ садоводству; хлѣбопашцамъ же и скотоводцамъ—на поляхъ и степяхъ.

Благо общее требуетъ, чтобъ въ горнюю часть Крыма и привлекаемы были иностранцы, понимающіе цѣну толико благодатной страны.

Послѣдствіе пользъ отъ учрежденія порто-франко зависитъ наипаче отъ таковаго распоряженія.

Самая безопасность тамошняго края сего же постановленія требуетъ.

Благоразуміе прежнихъ временъ при султанскомъ, ханскомъ и при начальномъ россійскомъ владѣніи предписуетъ правило, какъ и нынѣ поступить.

Итакъ, исторія древняя, всѣ писатели новѣйшіе, опытность, очевидность, разсудокъ, благо общее, учрежденіе порто-франко, благоразуміе прежнихъ временъ, благоусмотрѣніе впредь и безопасность самой земли сопрягаются всѣ единообразно и неоспоримо, что горная часть, то-есть садовая, не должна быть населена татарами, а иностранцами, кои призываются для населенія Крыма посредствомъ выгодъ, предполагаемыхъ съ учрежденіемъ порто-франко.

Крымъ пришелъ въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ вывели изъ горной части христіанъ и татары вошли въ ихъ сады и мѣста. Вредъ произошелъ великій; но правительство умалчивало, предоставляло случаю исправить сей вредъ. Нынѣ намѣреваютъ поставить закономъ, и навсегда, временной протекшій вредъ.

Если бы правительство прежнимъ благоразумнымъ своимъ молчаніемъ о горныхъ татарахъ, ненадѣленіемъ ихъ въ садовой части землями, а отведеніемъ тамо владѣній христіанамъ, и не ознаменовало своего прямо мудраго намѣренія, то должно бы при настоящемъ случаѣ, когда обращено вниманіе къ устроенію сего края, закономъ постояннымъ утвердить то, что разумъ, польза, политика требуютъ и требовали всегда.

На какихъ земляхъ будутъ поселяться иностранные, когда горная садовая земля, удобная подъ виноградъ, подъ маслину, подъ красильныя деревья, роздана будетъ татарамъ, не знающимъ ни одного изъ таковыхъ произрастеній?

*

Какая есть польза раздавать земли садовыя незнающимъ ихъ обрабатывать и тѣмъ, кои по сіе время не имѣли таковой собственности? Ибо самое наименованіе деревень въ горной части, яко-то: Мускомья, Календи, Василевсъ, Никита и всѣхъ прочихъ, доказываетъ, что заселена была сія часть преимущественно греками и другими христіанами.

Какая есть польза во всемъ томъ частная? Какая есть польза общественная?

Равнымъ образомъ, какой можетъ быть вредъ частный или общественный, чтобы люди, способные къ земледѣлію и скотоводству, заселены были въ плоской части Крыма, полезной для ихъ самихъ и для блага общаго?

Еще и понынѣ у многихъ въ свѣжей памяти содержится, что въ прежнее время, когда татары жительствовали въ плоской части Крыма и прилежали къ сродному имъ хозяйству земледѣлія и скотоводства, не только вся страна тамошняя изобиловала во всѣхъ жизненныхъ произведеніяхъ, но и Константинополь, въ великомъ множествѣ, довольствовался оттуда пшеницею и баранами. Теперь же, сколь противоположно тому состояніе Крыма содѣлалось? Онъ снабжается нынѣ хлѣбомъ изъ Россіи.

Если бы утвержденъ былъ изготовленный нынѣ докладъ, то исчезнутъ неминуемо тѣ благолѣпные виды, подъ коими Тавриду нѣкогда узрѣть вожделѣнно было, Тавриду, изобилующую виноградомъ, маслиною, померанцами и прочими богатѣйшими для имперіи Россійской произрастеніями. Ненаселенный Крымъ, непросвѣщенный, неоживляемый трудомъ и искусствомъ, но скудный, дикій, унылый, ускоряющій къ своему ничтожеству, и паче отъ закона запечатлѣнный въ таковомъ ничтожествѣ, Крымъ пребыть уже навѣки долженствуетъ, во убыточеніе и бремя державной Россіи. Съ душевнымъ сокрушеніемъ изрекаю: пелены сей погребальной да не коснется рука моя [1]).

[1]) Спустя шестнадцать лѣтъ, въ 1818 г., представляя въ Государственный Совѣтъ свои „Разсужденія о Крымѣ“, Мордвиновъ пов-

Положенія мои, которыя въ запискѣ изъяснены были мною Комитету для благоустроенія Крыма, заключаются въ слѣдующихъ четырехъ статьяхъ:

1-е. Всѣмъ татарамъ, какого бы состоянія ни были, всѣ тѣ участки, на которые они имѣютъ письменныя справедливыя доказательства, отмежевать и утвердить за ними, въ какихъ бы то дачахъ ни было; съ тѣхъ уже участковъ татарамъ никому ничего не платить.

2-е. Всѣ татары, которые пользовались и нынѣ пользуются чужими землями, какъ-то: ханскими, мурзинскими и новымъ владѣльцамъ принадлежащими, платить будутъ обязаны произведеніями отъ земли и исправлять работы по добровольному условію съ помѣщиками, въ судѣ засвидѣтельствованному; будучи притомъ вольны выходить, равномѣрно и помѣщики ихъ высылать, когда захотятъ, объявляя о томъ другъ другу за четыре мѣсяца впередъ, о чемъ также давать знать и правительству.

3-е. Таковыхъ выходцевъ стараться привлекать къ заселенію плоской части Крыма, по удобному тамъ мѣстоположенію для хлѣбопашества и скотоводства.

4-е. Уничтожить нынѣ существующую Комиссію о разборѣ земель.

Подписано 15-го марта
1802 года [1]).

торитъ послѣднія двѣнадцать строкъ, какъ свидѣтельство твердости и вѣрности своего взгляда.

[1]) Мнѣніе это было заслушано въ засѣданіи Совѣта 27-го апрѣля 1802 г., причемъ Совѣтъ, основываясь на манифестѣ 2-го сентября 1793 года (*П. С. З.*, № 17149), на конфирмованномъ 1794 г. докладѣ Сената (*Ibid.*, № 17265) и на рескриптѣ 17-го сентября 1796 г., призналъ, что правительство имѣло въ виду „пустопорожнія земли раздать желающимъ для заселенія и заведенія хозяйства; а тѣ, кои состояли во владѣніи обывателей, оставить имъ крѣпкими“, и что мѣстное начальство, несправедливо присоединяя ханскія земли къ

747.

Мнѣніе Мордвинова

объ Эмбенскихъ рыбныхъ ловляхъ [1]).

Если объ Эмбенскихъ рыбныхъ ловляхъ, пожалованныхъ

пустопорожнимъ, не имѣло права надѣлять ими лицъ, жалуемыхъ землями. Поэтому, какъ первое и коренное правило, Совѣтъ постановилъ, что „земли ханскія принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ татарамъ, коихъ россійское правительство нашло на нихъ обитающими, и никто никогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожнихъ помѣщикамъ“ (*Архивъ* Г. С., III, 1, 846). Совѣтъ выработалъ рядъ общихъ положеній, на основаніи которыхъ особая комиссія должна разобрать поземельныя въ Крыму тяжбы. Въ засѣданіи Совѣта 15-го мая 1802 г. были избраны, по высочайшему повелѣнію, члены въ эту комиссію (*Ibid*., 854) и именнымъ указомъ, даннымъ государственному казначею 19-го мая 1802 г., была образована Комиссія для разрѣшенія споровъ по землямъ на Крымскомъ полуостровѣ (*П. С. З.*, № 20270). Предсѣдателемъ Комиссіи былъ назначенъ сенаторъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ. Въ указѣ Сенату изложены и правила, данныя этой Комиссіи (*Ibid.*, № 20276) —Этимъ „Мнѣніемъ относительно Крыма“ закончилось предпринятое „Русскою Стариною“ печатаніе „Мнѣній, проектовъ и записокъ“ Мордвинова (V, 33, 193, 199).

[1]) По предложенію кн. Потемкина (*Русскій Архивъ*, 1876, I, 71), состоялся слѣдующій указъ Сенату, отъ 22-го декабря 1782 года: „По плодоносію земель, составляющихъ обширную степь, простирающуюся по линіи Моздокской, и ихъ удобности не токмо для плодородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнему климату свойственныхъ, всемилостивѣйше дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подъ поселеніе“ (*П. С. З.*, № 15619), причемъ прибавлено, чтобы „при переводѣ въ тамошній край помѣщичьихъ крестьянъ“ соблюдался указъ отъ 20-го октября 1782 года (*Ibid.*, № 15549). Рескриптомъ 1789 г. Екатерина пожаловала гр. Н. И. Салтыкову „порожнія земли“ въ Астраханской губерніи, въ Красноярскомъ уѣздѣ, и, на основаніи этого рескрипта, кавказскій генералъ-губернаторъ гр. И. В. Гудовичъ отвелъ гр. Салтыкову, въ 1792 году, „по берегу Каспійскаго моря, въ урочищѣ, называемомъ Мертвый Култукъ, и Качанъ съ островами, пустопорожней земли, удобной 786 десятинъ и неудобной 209.925 десятинъ“ (*Архивъ* Г. С. III, 2, 147). Спустя семь лѣтъ, указомъ отъ 20-го ноября

графу Кутайскому [1]), разсуждать по одному только отношенію къ самодержавной власти, конечно, весьма легко рѣшить сіе дѣло: неограниченною волею одного Государя воды сіи отданы частному человѣку; неограниченная воля другого Государя, ему равнаго, можетъ ихъ взять обратно. Опредѣлить за нихъ вознагражденіе, большее или меньшее, или не опредѣлять никакого, зависитъ отъ его хотѣнія. Тутъ не можетъ быть вопроса ни о справедливости, ни о несправедливости. Въ понятіи власти произвольной все смѣшано и нѣтъ въ ней ничего несправед-

1799 г., эти же земли Павелъ I пожаловалъ гр. Кутайсову: „Эмбенскія рыбныя ловли, всемилостивѣйше пожалованныя Нашему егермейстеру графу Кутайсову въ вѣчное содержаніе изъ платежа въ годъ по 7.500 руб., отнынѣ повелѣваемъ отдать съ тѣмъ же оброкомъ ему, графу Кутайсову, въ вѣчное и потомственное владѣніе, со всѣми устьями и впадающими въ рѣку Эмбу Прорвою и другими рѣками, островами, косами, култуками и буграми, также по правую и по лѣвую сторону съ находящимися култуками, Качанъ и Мертвымъ, и съ лежащими въ оныхъ островами: Святымъ, Орловымъ, Кулакинскимъ, Колпинной Косы и Новымъ, съ прочими между ними находящимися, присоединя къ помянутымъ рыбнымъ ловлямъ и по берегамъ потребное количество земли“ (*Ibid*, 148). Такое „законное расхищеніе“ государственныхъ имуществъ не возбуждало ни въ комъ сомнѣнія, и, пока былъ живъ Павелъ I, гр. Салтыковъ подчинялся высочайшему распоряженію; по воцареніи же его питомца, Александра I, гр. Салтыковъ тотчасъ же предъявилъ искъ къ гр. Кутайсову, и уже въ началѣ 1802 г. это тяжебное дѣло перешло, по высочайшему повелѣнію, изъ межевого департамента Сената въ Непремѣнный Совѣтъ, который разсматривалъ это дѣло въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ (17-го и 20-го февраля, 3-го, 20-го, 24-го и 27-го марта 1802 г.) и, не постановивъ окончательнаго рѣшенія, выработалъ три проекта указовъ, о которыхъ упоминаетъ Н. С. Мордвиновъ въ своемъ мнѣніи.

[1]) Иванъ Павловичъ, 1752—1834, родомъ турокъ, изъ г. Кутая, камердинеръ великаго князя Павла Петровича; 6-го ноября 1796 г. пожалованъ въ чинъ 6-го класса, 18-го ноября — гардеробмейстеромъ въ чинѣ 5-го класса, 1797 г. — обергардеробмейстеромъ въ чинѣ 4-го класса, 1798 г.—егермейстеромъ; 1799 г., 22-го февраля, возведенъ въ баронское, 5-го мая — въ графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1800 г., 1-го января, пожалованъ оберъ-шталмейстеромъ, 19-го декабря получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; 16-го марта 1801 г. уволенъ отъ службы.

ливаго, ибо она сама есть первая несправедливость. Въ семъ понятіи не было бы никакой нужды спрашивать у Совѣта мнѣнія о семъ дѣлѣ, развѣ о томъ, какимъ бы образомъ дѣйствіе самовластія прикрыть въ немъ видомъ общественной пользы.

Но какъ я думаю и думать не престану, что Государь, предлагая дѣло сіе Совѣту, вопрошаетъ его не о благовидности, но о справедливости и, слѣдовательно, желаетъ, чтобъ вопросъ сей былъ изслѣдованъ въ понятіяхъ правленія монархическаго, то и должно, кажется мнѣ, прежде всего, согласиться въ слѣдующихъ началахъ:

I) Владѣніе Эмбенскихъ водъ и всего, что въ указѣ 1799 года означено, есть собственность графа Кутайсова. Совѣтъ призналъ сію истину въ первыхъ своихъ разсужденіяхъ.

II) Законъ собственности признается въ Россіи вообще непоколебимымъ, слѣдовательно, и собственность графа Кутайсова должна быть неотъемлема.

III) Если бы неотъемлемость сія ограничивалась только тѣмъ, чтобъ частные люди не могли на нее дѣлать притязаній— это былъ бы законъ, достаточный въ областяхъ турецкихъ, но весьма несправедливый въ Россіи, гдѣ и правительство не можетъ ни у кого отнять имѣнія безъ суда и закона.

IV) Изъ сего слѣдуетъ, что на собственность частную въ Россіи правительство не больше имѣетъ права, какъ и всякій частный человѣкъ.

V) А посему, сколько бы исключительное владѣніе какимъ-либо имѣніемъ не казалось противнымъ общему благу, не можно для сего взять его въ общее употребленіе, ибо нѣтъ у насъ закона, чтобъ для общаго блага лишать имѣній частныхъ людей, да я и не знаю, чтобъ гдѣ-нибудь былъ такой законъ терпимъ или полезенъ: ибо никогда общее благо не зиждется на частномъ разореніи [1]).

---

[1]) „Здѣсь Мордвиновъ впадаетъ въ крайность. Государство имѣетъ на частную собственность болѣе правъ, чѣмъ „другое частное лицо", ибо государство, по началамъ всѣхъ европейскихъ за-

VI) Лишить собственности, по общему понятію сего слова, есть взять имѣніе безъ согласія лица, которое имъ владѣетъ. А посему, взять Эмбенскія воды у Кутайсова безъ согласія его есть лишить его собственности, есть нарушить первый законъ, коимъ благоустроенное правительство отличается отъ насильственнаго.

VII) Замѣнъ, хотя бы онъ и дѣйствительно былъ соразмѣренъ отбираемому имѣнію, не есть однако же согласіе, когда онъ опредѣляется тѣмъ самымъ лицомъ, которое отбираетъ. Правительство не можетъ на собственность больше имѣть правъ, какъ и всякое частное лицо (сіе выше доказано); но какому частному лицу законъ позволитъ быть судьею въ собственномъ своемъ дѣлѣ?

VIII) Итакъ, судя по строгой справедливости, по которой единственно Совѣтъ судить долженъ, не можно Эмбенскихъ водъ взять у графа Кутайсова и опредѣлить замѣну безъ согласія его.

IX) Скажутъ, что сіе согласіе или получить отъ него не возможно, или требованія его будутъ неумѣренны. Но предлагали ли ему о семъ? Почему необходимо должно изъяснять намѣренія людей въ худую сторону и для чего въ дѣлѣ закона вѣроятныя предположенія принимать за достовѣрные опыты? Я полагаю, однакожъ, что дѣйствительно требованія его будутъ неумѣренны, что онъ пожелаетъ, напримѣръ, имѣть тотъ самый доходъ деньгами, который теперь получаетъ отъ сего промысла; но вмѣстѣ съ симъ я вопрошаю: справедливо ли поступитъ правительство, удовлетворивъ его требованію? Если справед-

---

конодательствъ, вооружено правомъ экспропріаціи. Оставаясь на точкѣ зрѣнія Мордвинова, государство не сочло бы себя въ правѣ надѣлить крестьянъ землею. Каспійскія рыбныя ловли *необходимо* было обратить въ общее пользованіе. Мордвиновъ былъ правъ только относительно *формъ*, въ которыхъ велось дѣло" (*Градовскій*, 97). Настолько правъ, что 27-го августа 1802 г. состоялся указъ Сенату о свободности водъ морскихъ въ прежнія и настоящія времена отъ частнаго владѣнія и объ обращеніи рыбныхъ ловель въ Астраханской губерніи въ прежнее общее употребленіе (*П. С. З.*, № 20388).

ливо, то вмѣстѣ и для общества выгодно, ибо нѣтъ въ свѣтѣ полезной несправедливости, и та самая ложная государственная экономія, которая на счетъ твердости закона думаетъ сберечь нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Твердость закона, а особливо закона толико существеннаго, какъ собственность, никакими миллionами оцѣнить не можно. Экономія есть часть государственнаго блага, а законъ есть его основаніе. Часть развалившуюся можно поправить, но потрясенное основаніе рушитъ все зданіе. Если нужно, чтобъ законъ былъ врѣзанъ въ сердцахъ народныхъ (а въ Россіи сіе нужно, ибо это есть единый способъ ко всему лучшему), то надобно начать съ того, чтобъ правительство не позволяло себѣ ни малѣйшаго отступленія, ни для кого, ни для чего. Дабы истребить прежнія несправедливости, надобно начать съ того, чтобъ ихъ вновь не дѣлать, иначе сила произвольная будетъ поправляться силою—вѣчно будетъ сила и никогда не будетъ закона.

X) Скажутъ, что указъ, на коемъ основано право графа Кутайсова, составленъ подлогомъ. Если государственныя постановленія въ Россіи дозволяютъ признать сіе за истину, то не должно послѣ сего говорить ни о собственности, ни о вознагражденіи—должно судить того, кто сдѣлалъ сей подлогъ, ибо Государь сдѣлать его не могъ. Но какъ думаю я, что указы у насъ не могутъ быть ни выпрошены, ни подложны, то и возраженіе сіе не у мѣста—оно вводитъ только замѣшательство въ чистыя и простыя понятія.

XI) По всѣмъ симъ причинамъ мое мнѣніе есть, что не можно, во-первыхъ, взять у графа Кутайсова Эмбенскихъ рыбныхъ ловель безъ его согласія, и сіе примѣчаніе относится равно ко всѣмъ проектамъ указовъ.

Вторая часть мнѣнія моего состоитъ въ томъ, что если ловли сіи у него возьмутся, то не должно ни ихъ совершенно, ни земли по берегамъ оставлять въ общемъ и независимомъ употребленіи. Доказательства на сіе суть слѣдующія:

I. Рыбныя ловли вообще раздѣляются на два рода: одни суть подвижныя, на лодкахъ и судахъ производимыя; другія

неподвижныя, извѣстныхъ зданій, на самыхъ водахъ устроенныхъ, требующія. Первыя, конечно, могутъ быть общи и ихъ должно всѣмъ дозволить; но послѣднія или никогда въ Россіи существовать не будутъ, или должны принадлежать исключительно тѣмъ, кои ихъ устроятъ. Мысль, что ихъ теперь нѣтъ, не доказываетъ, чтобъ и никогда ихъ не было. Промышленности народной невозможно назначить предѣловъ; а законъ общій долженъ обнимать не только настоящее, но и все то, что будущее открыть можетъ. Иначе и будущаго никогда не будетъ и мы вѣчно останемся въ настоящемъ.

II. Общее есть правило, что земли общія суть земли дикія. Одна увѣренность, что труды и капиталъ, полагаемые на удобреніе земли, на различныя заведенія суть неотъемлемая собственность, превратила пустыни въ поля плодоносныя, и всегда превращать ихъ будетъ, доколѣ человѣкъ будетъ повиноваться единому, непремѣнному всѣхъ обществъ началу собственной пользы каждаго и наслажденію.

III. По сему я мыслю, что какъ на водахъ морскихъ всѣ неподвижныя устроенія должны принадлежать неотъемлемо и исключительно ихъ хозяевамъ, такъ и берега и острова должны быть розданы для заведенія частнымъ людямъ на томъ же правилѣ собственности. Скажутъ, что прочность сихъ заведеній обезпечена быть можетъ полицейскимъ распорядкомъ; но если должны сіи части быть собственностію, то необходимо должно основать ихъ на законѣ, а не на полицейскомъ распорядкѣ, который не установляетъ собственность, но охраняетъ ее и ограждаетъ въ существованіи.

IV. Скажутъ еще съ большею силою, что это бы значило взять у одного, чтобъ отдать другому. Не другому, но многимъ—а въ этомъ-то и состоитъ первый законъ истинной государственной экономіи. Монополія, по самому слову, значитъ, когда одинъ, захвативъ нужное всѣмъ имущество, покоряетъ все своей волѣ и корыстолюбію; но когда одною вещію владѣютъ многіе, тогда всѣ не покорены одному: тогда есть соревнованіе въ продажѣ и цѣны установляются числомъ требователей и количествомъ вещей.

V. Скажутъ, что малые участки легко могутъ быть скуплены однимъ и тогда монополія возникнетъ во всей своей силѣ. Сіе заключеніе справедливо, но есть весьма простое средство предупредитъ его, постановивъ закономъ такъ, какъ сіе постановлено въ Англійскихъ Американскихъ колоніяхъ, чтобъ частное лицо не могло владѣть болѣе извѣстнаго пространства на берегахъ, и все, что найдено будетъ превосходящимъ сію мѣру, отбираемо будетъ въ казну, съ отдачею 4-й части тому, кто докажетъ.

Съ сими ограниченіями, я нахожу послѣдній общій проектъ указа приличнѣйшимъ, а паипаче, если не благоугодно будетъ принять примѣчаній моихъ относительно согласія графа Кутайсова. Тогда сей проектъ представитъ по крайней мѣрѣ ту выгоду, что удалится лично отъ Государя мысль нарушенія закона собственности, и что судіею и опредѣлителемъ имѣнія поставится посредствующее мѣсто—Правительствующій Сенатъ. Съ вѣроятностію предположить можно, что онъ не болѣе опредѣлитъ графу Кутайсову возмездія, сколько и Совѣтъ полагаетъ; но, по крайней мѣрѣ, пусть лучше на сіе поступитъ тотъ, кто исполняетъ законы, нежели тотъ, кто ихъ созидаетъ.

Что принадлежитъ до примѣчанія, что при общемъ семъ указѣ споры графа Кутайсова съ графомъ Салтыковымъ [1]) останутся не рѣшенными — я мыслю, что и рѣшать ихъ не нужно: ибо найдено уже и доказано, что графъ Салтыковъ отыскиваетъ то, что ему никогда не принадлежало, а Кутайсовъ владѣетъ тѣмъ, что ему отдано въ собственность. Слѣдовательно, рѣшеніе все состоять должно только въ отказѣ первому, а отказъ и молчаніе въ подобныхъ случаяхъ всегда равно принимались [2]).

---

[1]) Николай Ивановичъ. 1736—1816.

[2]) Мнѣніе это впервые было напечатано въ Лондонѣ (*Герценъ*, II, 159), по копіи полной описокъ, что и оговорено было издателемъ (*Ibid.*, I, X); тѣмъ не менѣе, г. Иконниковъ дословно пе-

748.

Мнѣніе Мордвинова о правахъ Сената [1]).

Правительства различествуютъ между собою правами и ограниченіями дѣйствія властей, составляющихъ оное, кои суть: законодательная, исполнительная и судебная.

Соединеніе сихъ трехъ властей въ одномъ лицѣ, или въ однихъ лицахъ, принадлежитъ деспотическому правленію, и симъ единымъ соединеніемъ различествуетъ оно отъ монархическаго.

По мѣрѣ раздѣленія и ограниченія каждой изъ сихъ властей, деспотическое правленіе приближается къ монархическому.

Деспотическое правленіе можетъ быть частью самовластнымъ и частью монархическимъ. Первымъ оно есть, когда изъ трехъ властей, составляющихъ управленіе государственное, двѣ соединяются вмѣстѣ; какъ, напримѣръ, законодательная съ исполнительною или судебною, исполнительная съ судебною. Монархическое оно есть, когда каждая изъ сихъ властей совершенно и независимо отдѣлена отъ двухъ другихъ. Монархическое правленіе есть то, въ коемъ всѣ три власти

репечаталъ его, замѣнивъ иногда описки искаженіями (стр. 40), извращающими смыслъ. Мы печатаемъ это мнѣніе по рукописи „исправленной“ самимъ Мордвиновымъ, причемъ онъ отнесъ его къ 1801 году, очевидно, по запамятованію. Въ „Неофиціальномъ Комитетѣ“ это дѣло разсматривалось, по предложенію государя, только 31-го марта 1802 г. (*Богдановичъ*, I, прил., 76).

[1]) Вопросъ этотъ разсматривался въ пяти засѣданіяхъ Совѣта, причемъ въ засѣданіи 1-го мая 1802 г. Н. С. Мордвиновъ прочелъ свое мнѣніе, которое въ журналѣ Совѣта записано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ мнѣніе, что Сенатъ, бывъ мѣстомъ присутственнымъ, а не корпусомъ политическимъ, можетъ имѣть должности, а не права; что должности сіи достаточно опредѣлены данными ему повелѣніями, которыя никогда постановленіемъ не отмѣнялись; а если произошло въ нихъ нарушеніе отъ побочнаго вѣянія и, такъ сказать, отъ поведенія лицъ, довѣренность носящихъ, то поведеніемъ же, а не указомъ, и исправлять ихъ надлежитъ“ (*Архивъ* Г. С., III, 1, 18).

особо дѣйствуютъ, одна отъ другой не зависитъ и каждая выполняется особыми лицами.

Законодателя и судью соединить невозможно въ одномъ лицѣ безъ нарушенія первыхъ началъ правосудія. Для сего европейскіе государи не содѣлывалися судьями ни въ уголовныхъ, ни въ тяжебныхъ между частными людьми дѣлахъ, но всегда отсылали преступниковъ и тяжущихся въ учрежденные на то суды. Никогда приговоровъ не дѣлали; но токмо утверждали оные, когда они являлись согласными съ законами, или возвращали ихъ къ точнѣйшему изслѣдованію и законному приговору, когда, по усмотрѣнію, находили ихъ несогласующимися съ существующими законами.

Изъ европейскихъ государей единый султанъ турецкій заключаетъ въ себѣ соединенно всѣ три власти. Визирь или диванъ пользуются также симъ великимъ правомъ; и никто на судъ ихъ не жалуется; ибо ни жизнь, ни честь, ни собственность никому лично тамъ не принадлежатъ.

Султанъ, яко законодатель и судья, наказуетъ по своему произволу, и воля его, будучи свободна, не можетъ имѣть правилъ и не подвержена ошибкамъ. Погрѣшность можетъ быть въ соединеніи сихъ двухъ властей; но когда находятся оні соединенными, то нѣтъ ничего преступнаго въ выполненіи неограниченной власти своей. Рѣшеніе, происходитъ-ли оно по разсудку, или по дѣйствующей на то время страсти, или по заблужденію, всегда праведно, ибо неизмѣнно власти придержащей. Отъ чего самаго и слѣдуетъ, что всѣ жестокія казни азіатскихъ властителей признаются дѣяніями de la prédestination, непреложнаго предопредѣленія.

Государь Императоръ желаетъ образовать Сенатъ въ томъ видѣ, чтобы предъ лицемъ Россіи имѣло сіе верховное въ Имперіи его судилище важность и достоинство, оному соотвѣтственныя.

Чтобы власть сего судилища соразмѣрна была высокому онаго служенію для блага пространнѣйшей Имперіи.

Чтобы дѣятельность онаго не могла препинаема быть и самимъ пространствомъ Имперіи.

Чтобы правосудіе исправляемо было и надзираемо по всѣмъ частямъ Россіи и предѣламъ ея.

Чтобы устроеніе и усовершенствованіе воспріяло новыя силы.

Чтобы законъ былъ вездѣ для каждаго и всѣхъ стражею безопасности, спокойствія и блаженства всѣхъ.

Вся цѣль и намѣреніе даннаго указа [1]) состоятъ въ единыхъ отношеніяхъ ко благу Имперіи.

Не относится оный указъ къ наградѣ, или почести личной, или малаго числа лицъ.

Не новую силу намѣревался влить для удѣленія токмо нѣкоимъ верховной власти.

Но въ сужденіи и докладѣ сенатскихъ не усматривается, чтобы указъ принятъ былъ въ истинномъ смыслѣ и чтобы высокому и благонамѣренному духу Государя Императора послѣдуемо было.

Не усматривается, чтобы опредѣлены были точныя понятія о правахъ, ибо съ правами помѣщены въ большомъ числѣ обряды и распоряженія приказныя.

Точныя понятія правъ суть слѣдующія:

Всѣ права должны быть основаны на благѣ общемъ или частномъ, когда сіе послѣднее не вредно общему.

Никакое право не должно быть даруемо во уничтоженіе права естественнаго.

Всякое право должно быть извлекаемо изъ существа того мѣста или сословія, которое оному даруется. Всякое право, которое обращается внѣ того мѣста или сословія, которому приписуется, не принадлежитъ тому мѣсту или сословію, а принадлежитъ кому-нибудь иному.

Въ постановленіи правъ должно отличать отрицаніе правъ.

Не число различныхъ правъ составляетъ важность оныхъ, но мѣра пользы, проистекающей отъ оныхъ и сила къ содѣянію блага.

---

[1]) Указъ 8-го сентября 1801 г. о правахъ и обязанностяхъ Сената (*П. С. З.*, № 20405).

Наружныя украшенія, одежды и преимущества личныя не суть права государственныя, но суть единыя отличія украшеннымъ, одѣтымъ и вознагражденнымъ.

Два права могутъ дать и болѣе важности самому лицу или мѣсту, и болѣе блага обществу принести, нежели 25-ть, мало заключающихъ въ себѣ въ отношеніяхъ къ мѣсту и къ благу общему.

Права въ отношеніяхъ къ государственному благу для твердости ихъ должны имѣть опору, un garde, а не должны быть основаны на нѣкоторыхъ малочисленныхъ лицахъ: ибо таковое основаніе легко можетъ быть отмѣнено, уничтожено; ибо какую опору можетъ составить малое число лицъ? Доколѣ Сенатъ не будетъ избранный отъ народа, то въ настоящемъ положеніи онъ имѣетъ достаточно власти и силы.

Но желательно, чтобы Сенатъ содѣлался тѣломъ политическимъ. Права, на нѣкоторыхъ только лицахъ основанныя, не могутъ имѣть твердости; малѣйшая власть можетъ ихъ измѣнить или совсѣмъ нарушить. Права политическія должны быть основаны на знатномъ сословіи, весьма уважаемомъ, дабы и самыя права воспріяли таковое же уваженіе.

Во всѣхъ земляхъ права политическія основаны на избраніи судей. Слѣдуя таковому правилу, Екатерина Великая предоставила дворянству избирать между собою свободно своихъ судей и предводителей. Существованіе сего права, дарованнаго ею Россіи, доведено до губернскаго предводителя. Вѣроятно, что Россія тогда не созрѣла еще къ распространенію сего права до перваго въ Россіи правительственнаго мѣста. Но начала и примѣръ новый, введенный ею въ россійское правительство, означаетъ разумъ и намѣреніе ея. Настоящія обстоятельства, кажется, благопріятствуютъ ко введенію избранія части сенаторовъ отъ каждой губерніи.

Каждая губернія можетъ присылать по два депутата въ Сенатъ.

Симъ избраннымъ депутатамъ пользоваться всѣми преимуществами, наравнѣ съ опредѣленными отъ Государя Императора, и называться имъ сенаторами.

Избраніе ихъ по губерніямъ должно быть на томъ же основаніи, какъ губернскихъ предводителей.

Жалованья имъ не получать.

Притомъ, могутъ въ депутаты избираемы быть находящіеся въ С.-Петербургѣ при должностяхъ.

Чтобы избраннымъ быть, нѣтъ надобности имѣть собственность свою въ той губерніи, которая избираетъ.

Служеніе ихъ должно быть въ теченіе трехъ лѣтъ.

Должность ихъ существенная должна заключаться въ попеченіи о благѣ той губерніи, отъ которой они избраны, и выполнять въ Сенатѣ и предъ престоломъ всю ту должность, которая начертана въ наказѣ губернскимъ предводителямъ.

Сіе право, дарованное Сенату, или паче дарованное народу, можетъ удовлетворить высочайшему указу, вопрошавшему у Сената о правахъ онаго и изъявившему желаніе утвердить права, донынѣ существовавшія. Но какъ Сенатъ не былъ по сіе время тѣломъ политическимъ, то всѣ права, представленныя Сенатомъ въ докладѣ своемъ, не имѣютъ характера правъ, а суть единыя преимущества по должности верховнаго судебнаго мѣста.

Право не можетъ быть безъ свободы, а власть политическая не можетъ существовать безъ правъ; но право же свободнаго избранія есть существенное и коренное начало и основаніе тѣла политическаго или власти, содѣйствующей въ управленіи царствъ земныхъ [1]).

---

[1]) 5 іюня 1801 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о сочиненіи Сенату особаго доклада о правахъ и обязанностяхъ его для утвержденія оныхъ силою закона, на незыблемомъ основаніи (*П. С. З.*, № 19908). Этотъ докладъ Сената читанъ былъ въ Совѣтѣ 21 апрѣля 1802 г., причемъ членами Совѣта были высказаны слѣдующія мнѣнія: княземъ *А. Куракинымъ*—что „къ распространенію правъ Сената и къ дарованію оному какихъ-либо новыхъ преимуществъ нѣтъ теперь надобности“ (*Архивъ* Г. С., III, 1, 15), графомъ *С. Румянцевымъ*—что „сему верховному правительству несвойственно политическое бытіе въ государствѣ“ (*Ibid.*, 31), всѣ остальные члены за

749.

Записка Мордвинова

Государственному Казначею.

По именному Его Императорскаго Величества указу [1]), бывшій Вспомогательный Банкъ присоединенъ къ Заемному, подъ наименованіемъ 25-ти-лѣтней при немъ Экспедиціи, на слѣдующемъ основаніи:

1. Дѣла, расчеты и суммы, ей принадлежащіе, имѣть отдѣленными отъ банка и ни въ какомъ случаѣ не смѣшивать съ тѣми, кои состоятъ въ распоряженіи банка, и относительно займовъ, залоговъ и расчетовъ руководствоваться во всемъ прежними Вспомогательнаго Банка правилами.

2. Совѣтнику экспедиціи присутствовать въ правленіи банка только по дѣламъ, до экспедиціи касающимся; и о тѣхъ, кои требуютъ соображенія и разрѣшенія, представлять словесно и

ботились преимущественно о „лучшемъ установленіи производства дѣлъ въ Сенатѣ“ (*Ibid.*, 18). Докладъ Сената относительно возстановленія его правъ разсматривался одновременно и въ „Неофиціальномъ Комитетѣ“, куда докладъ былъ внесенъ 5-го августа 1801 г., причемъ Новосильцевъ находилъ, что „слѣдуетъ ограничить Сенатъ судебною властью“ (*Богдановичъ*, I, прил., 45); съ нимъ соглашался и гр. Строгановъ, утверждавшій, что „Сенату надлежитъ предоставить судебную власть и ничего болѣе“ (*Ibid.*, 46). Въ единственномъ засѣданіи „Неофиціальнаго Комитета“ въ сентябрѣ, въ Москвѣ, „императоръ согласился съ мнѣніемъ, что предоставленіе Сенату *законодательной* власти клонилось къ затрудненію правительства, но стоялъ твердо за врученіе Сенату *исполнительной* власти“ (*Ibid.*, 48). Въ засѣданіи 9-го декабря 1801 г. гр. Строгановъ читалъ свою записку о реформѣ Сената, которая обсуждалась въ засѣданіи 30 декабря; въ 1802 г. этому вопросу было посвящено нѣсколько засѣданій, причемъ, послѣ нѣсколькихъ возраженій, императоръ, въ засѣданіи 16-го марта, „изъявилъ согласіе, чтобъ Сенату было предоставлено право повѣрять дѣйствія министровъ“ (*Ibid.*, 67).

[1]) 19 іюля 1802 года состоялся указъ сенату о присоединеніи Государственнаго Вспомогательнаго Банка для дворянства къ Заемному Банку подъ названіемъ 25-ти-лѣтней при немъ Экспедиціи (*П. С. З.*, № 20336).

письменно. Подписывать съ прочими вообще учиненный по его представленію журналъ, который и отдавать въ экспедицію къ исполненію.

3. Выдачи и прочіе денежные обороты производить по резолюціямъ Правленія.

4. Переписку имѣть со всѣми мѣстами прямо отъ своего имени.

5. Казну хранить въ общей кладовой съ суммами Заемнаго Банка и оной состоять на отвѣтѣ всѣхъ совѣтниковъ Правленія, совѣтника и директоровъ экспедиціи.

6. Въ подачѣ меморій Правленію о дѣлахъ, также въ свидѣтельствѣ книгъ и казны, поступать по правиламъ Банка.

Таковое основаніе 25-ти-лѣтней экспедиціи само собою показываетъ, что она присоединена не къ Банку, а къ Правленію онаго: ибо присвоенное оной право переписки со всѣми мѣстами прямо отъ ея имени поставило ее въ отличное положеніе отъ другихъ экспедицій, кои отъ Банка зависятъ и дѣла свои отправляютъ подъ общимъ его именемъ; и экспедиція, производя сношенія съ Банкомъ записками, вмѣсто слiянія съ его составомъ, содѣлалась уже мѣстомъ, ему равнымъ; весь же ея союзъ съ Банкомъ заключается единственно въ томъ, что она казну свою хранитъ въ одной съ нимъ кладовой и помѣщается въ томъ же домѣ. Да и относительно къ Правленію Банка она есть не столько экспедиція, подчиненная оному, сколько часть самаго Правленія, оторванная отъ его состава, поелику совѣтникъ экспедиціи присутствуетъ въ Правленіи не въ качествѣ его сочлена, общіе труды сего мѣста раздѣляющаго, но въ качествѣ репрезентанта экспедиціи, и резолюцію Правленія по его дѣлу самъ же утверждаетъ подписью правленскаго журнала, безъ чего сей и исполненъ быть не можетъ. Слѣдовательно, Правленіе, имѣя полное начальство надъ Банкомъ и всѣми его экспедиціями, не имѣетъ таковаго надъ 25-ти-лѣтнею, къ Банку же присоединенною, ниже права ревизовать производство ея дѣлъ, какъ чинитъ по Банку: поелику обязано тѣ только предметы рѣшать, о коихъ совѣтникъ экспедиціи оному представитъ.

Сверхъ того, изъ прежнихъ правилъ Вспомогательнаго Банка, исполняемыхъ понынѣ сею экспедиціею, два нижеслѣдующихъ весьма тягостны для должниковъ: *первое*, по которому выключка части залога по мѣрѣ уплаченнаго капитала производится единственно на счетъ убылыхъ разными случаями крестьянъ, такъ, чтобы количество душъ въ залогѣ, за симъ быть долженствующее, оставалось наличнымъ, изъ чего выходятъ обширныя и затруднительныя переписки, и выключаться должны только убылые, слѣдовательно и несуществуетъ выключка; и *второе*, по которому за трехмѣсячную просрочку въ платежѣ взыскивается пени по 6-ти процентовъ, вмѣсто чего Заемный Банкъ по его правиламъ, на бывшіе 20-ти-лѣтнія займы постановленнымъ, пеню взыскиваетъ и понынѣ только по три процента—наказаніе за неисправность достаточное; выключку же душъ Банкъ производитъ прямо изъ котораго нибудь селенія и, разрѣшая слѣдуемое число душъ, предоставляетъ заемщику право пользоваться ими съ желаемою свободою, на естественномъ и всеобщемъ правилѣ основываясь, что свидѣтельство въ числѣ душъ отъ ревизіи до ревизіи вѣрно, потому что вновь рожденные замѣняютъ убылыхъ, да и 20-ти-лѣтній опытъ есть свидѣтельство, что казна въ семъ случаѣ нисколько не потерпѣла—помѣщики всѣ повинности казенныя удовлетворяютъ съ тогожъ и одного ревизскаго количества.

Изъ всего изъясненнаго Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что 25-ти-лѣтняя экспедиція необходимо требуетъ измѣненія, какъ въ ея формѣ, такъ и въ упомянутыхъ двухъ правилахъ, и потому я предположить осмѣливаюсь:

1. Быть оной при Банкѣ на такомъ же точно основаніи, на каковомъ прочія экспедиціи при немъ находятся, производя сношенія по ея дѣламъ отъ имени Банка.

2. Касательно годового срока продолженія займовъ, залоговъ, расчетовъ и прочихъ по займамъ и другимъ оборотамъ счетныхъ и письменныхъ дѣлъ руководствоваться прежними правилами, кромѣ выключки душъ и взиманія пени, въ чемъ сообразоваться уже съ правилами Банка, то-есть, исключать

и разрѣшать прямо слѣдуемое число душъ изъ заложеннаго селенія, назначая преимущественно тѣ, изъ коихъ меньше душъ заложено; пеню брать по одному проценту за мѣсяцъ, и за три мѣсяца просрочки брать три процента.

3. Двумъ директорамъ экспедиціи присутствовать въ Банкѣ за общимъ директорскимъ столомъ и, сверхъ общихъ дѣлъ Банка, заниматься ихъ экспедиціи дѣлами, коихъ производство весьма многимъ облегчено чрезъ пресѣченіе выдачи въ заемъ взносимыхъ прежде срока капиталовъ.

4. Прочимъ экспедиціи чинамъ остаться каждому при прежней должности.

Такимъ образомъ, экспедиція присоединена была бы къ Банку въ полномъ сего слова смыслѣ, вошла бы въ подчиненность Правленія, освободя притомъ оное отъ излишнихъ обрядовъ при трактованіи ея дѣлъ, нынѣ наблюдаемыхъ, и не отступила бы въ прочемъ отъ прежнихъ правилъ, производя свои дѣла отъ другихъ экспедицій отдѣльно и не смѣшивая своихъ суммъ и счетовъ съ суммами и счетами оныхъ. И таковое сліяніе оной съ Банкомъ соотвѣтствовало бы высочайшей 2-го іюля 1801 года конфирмаціи, въ которой изображено, чтобы Вспомогательный Банкъ перевесть въ Заемный и составить особую экспедицію совокупно съ другими, тамо уже существующими [1]).

723.

Мнѣніе Мордвинова

о допущеніи дворянъ къ торгу.

По случаю просьбы Новороссійскаго дворянина [2]), желающаго производить торгъ заморскій, и коему Таганрогская та-

---

[1]) Девять лѣтъ спустя, 21-го декабря 1811 г., вопросъ этотъ обсуждался въ департаментѣ Государственной Экономіи (*Журналъ* Г. Э., ч. 8, л. 156) и соображенія Мордвинова были уважены Государственнымъ Совѣтомъ (*Архивъ* Г. С., IV, I, 313).

[2]) Помѣщика Фурсова.

можпя въ домогательствѣ его отказала, имѣлъ я честь предложить всеподданнѣйшій докладъ мой по волѣ Государя Императора въ Совѣтъ на разсужденіе; нынѣ долгомъ считаю дополнить оный нижеслѣдующимъ моимъ мнѣніемъ [1]).

Два предмета вниманію я представляю: 1-е) на чемъ основывается поставленная преграда россійскому дворянству входить въ купеческіе обороты? 2-е) какая купечеству выйдетъ польза или обида отъ добровольнаго присоединенія дворянъ къ торгу?

Проницательный духъ императрицы Екатерины показалъ въ сотвореніи благодѣтельныхъ законовъ, что никакая выгода, дарованіемъ, умомъ и нравственностью пріобрѣтаемая, не должна быть чужда человѣку, какого бы онъ, впрочемъ, состоянія ни былъ.

Законы ея вводятъ именитаго гражданина во дворянство [2]), а дворянамъ открыла она всѣ пути къ благополучію, какія только для добродѣтели существовать могутъ, и открыла ихъ какъ богатѣйшему помѣщику, такъ и самому убогому изъ своихъ подданныхъ; она благодѣтельнымъ промысломъ своимъ проникла, что сліяніе путей къ благу разнообразныхъ состояній влечетъ къ общей тишинѣ, согласію и славѣ, и по предмету, о коемъ идетъ дѣло, въ законѣ своемъ въ 1785 году

---

[1]) Это мнѣніе было заслушано въ засѣданіи Совѣта 13-го октября 1802 г. и въ протоколѣ изображено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Министръ морскихъ военныхъ силъ полагалъ, что нѣтъ даже и въ томъ никакой необходимости, чтобъ ограничивать сіе дозволеніе тѣмъ, чтобы торгующіе дворяне не могли употреблять на корабляхъ своихъ собственныхъ людей; ибо если нанимать они чужихъ могутъ, то кольми паче своихъ обратить на дѣло сіе имѣютъ право сколько неотъемлемое, столько и самымъ тѣмъ людямъ полезное, ибо употребленіе сіе требуетъ довѣрія, а довѣріе безъ временныхъ выгодъ быть не можетъ“ (*Архивъ* Г. С., III, 2745).

[2]) На основаніи ст. 137-й Городового Положенія: „Именитыхъ гражданъ внучатамъ, буде дѣдъ, отецъ и они именитость безпорочно сохранили, дозволяется старшему послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить дворянства“. *П. С. З.*, № 16188.

сказала, что право торговли принадлежитъ каждому, кто пріиметъ на себя повинность, съ тѣмъ правомъ сопряженную [1]). Но сила блаженнаго закона сего пять лѣтъ токмо была въ дѣйствіи; и хотя въ теченіи толь кратнаго времени полезное вліяніе оной нѣкоторые и ощутили, вѣроятно, однако, восторжествовало опять предубѣжденіе. Въ 1790 году послѣдовалъ Правительствующаго Сената указъ [2]), силою коего дворянинъ отверженъ отъ поприща большихъ торговыхъ оборотовъ.

Разсматривая общее мнѣніе Московскаго Губернскаго Правленія и Палатъ въ Сенатъ поступившее, въ то время, не примѣтно, чтобы изъяснены были истинныя причины, по коимъ право купеческое, дворянину дарованное, для государства вредно; при соображеніи разныхъ узаконеній выведено токмо то, что дворянинъ предопредѣленъ къ ремеслу другому, что воспитанъ онъ иначе, что служба требуетъ частыхъ отвлеченій, коихъ торговое занятіе не терпитъ; а изъ сего выведено скоропостижное заключеніе, что дворянинъ правомъ купечества воспользоваться не можетъ, и таковое заключеніе нынѣ обращено въ законъ. Еслибъ доводы сіи требовали опроверженія, не трудно было бы объяснить, что дворянинъ, будучи отличнымъ членомъ общества, всякими средствами къ благу отечества своего споспѣшествовать можетъ, и ограничивать его есть ни что иное, какъ стѣснять его дарованія и унижать купеческое достоинство; что и въ торгующемъ состояніи требуется отличное воспитаніе и нравственность, коими довѣріе привлекается, и что надобны обширныя знанія, на коихъ утверждаются торговыя соображеніи. Впрочемъ, всѣ ли у насъ дворяне заняты службою? Коликое число ихъ порабощаютъ себя вѣчнымъ искательствамъ для полученія мѣстъ, которыя ихъ удовлетворить не могутъ?

---

[1]) По ст. 92-й Городового Положенія „дозволяется всякому, какого-бы кто ни былъ... состоянія, кто за собою объявитъ капиталъ выше 1000 рублей, записаться въ гильдіи“ (*П. С. З.*, № 16188).

[2]) Указъ Сената отъ 26-го октября 1790 г. о запрещеніи дворянамъ записываться въ гильдіи и пользоваться выгодами, присвоенными однимъ купцамъ. *П. С. З.*, № 16914,

Съ другой стороны представляю разсужденію: достаточно ли число купцовъ по обширнымъ предѣламъ россійскихъ границъ и внутренняго изобилія? и не отъ сего ли недостатка въ самомъ просвѣщеніи купеческаго состоянія торгующіе иностранцы владѣютъ внутреннимъ нашимъ богатствомъ и необходимымъ произведеніямъ нашимъ уставляютъ имъ угодную цѣну? И такъ, служба числа дворянъ не вмѣщаетъ, а число купцовъ просвѣщенныхъ недостаточно къ удержанію торга въ независимости отъ иностранныхъ.

Дворянинъ проситъ Государя объ отмѣнѣ стѣсняющаго его закона. Разсмотримъ теперь, какая купечеству выйдетъ польза или обида отъ присоединенія дворянъ къ торгу?

Скажутъ мнѣ, что введеніемъ новаго числа сотоварищей въ торгъ уменьшится купеческая прибыль; но я опять повторю, что число купечествующихъ несоразмѣрно обширности отечественной торговли, и прибыль, которая бы долженствовала дѣлиться на природныхъ жителей Россіи, нынѣ обогащаетъ иностранцевъ. Жаловаться могутъ, что новые сотоварищи, раздѣляя всѣ выгоды, не будутъ дѣлить повинности ихъ состоянія; но почему законъ не можетъ подвергнуть дворянина всѣмъ обязанностямъ, какимъ подлежитъ купецъ? Тотъ же дворянинъ поставитъ рекрута съ душъ и дастъ на рекрутъ деньги съ капитала; ибо въ такомъ случаѣ не вынужденной дани подверженъ онъ будетъ, а, напротивъ того, налагая на себя двойную повинность, добровольно открываетъ онъ себѣ двойной путь къ отличію и обогащенію. Вліяніе новыхъ въ торговлѣ капиталовъ, умноживъ мелкіе промыслы, произведетъ самимъ соперничествомъ пользу и связь между состояніями устроитъ. Скажутъ, что отъ земледѣлія отлученные хозяева, прельстясь скоропостижными торговыми прибытками, радѣть объ ономъ не будутъ; но что приводитъ земледѣліе въ совершенство, какъ не торговля, когда продавателямъ продуктовъ даны средства установлять цѣну, а не тѣмъ, кои ихъ покупаютъ?

Могутъ сослаться на 330-ю и 332-ю статьи Наказа, дан-

наго Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, въ которыхъ помѣщены выписки изъ твореній Монтескье о «Разумѣ законовъ», книги 22-й главы 22-й, 21-й и 19-й; но въ 22-й главѣ сочиненій Монтескье говорится о Франціи, съ которой Россія ни естественнымъ, ни нравственнымъ своимъ положеніемъ не сходствуетъ; а притомъ, та же императрица, почерпнувъ сіе возраженіе изъ Монтескье, оговариваетъ его сими словами: что есть люди разсуждающіе, что дворянамъ неслужащимъ дозволить можно торговать, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобъ они во всемъ подвергали себя законамъ купеческимъ[1]). Въ Англіи, гдѣ право торговать дворянству даровано, торговля обращается въ самой вышней степени совершенства.

Скажутъ, наконецъ, можетъ быть, что сливаю я два состоянія совсѣмъ разныя и единую корысть имѣю въ предметѣ. Я исповѣдаю открыто, что россійское дворянство, конечно, много отличилось важными предъ престоломъ и отечествомъ заслугами и преимущественно предъ другими состояніями; но и купеческое сословіе всегда ли было именитымъ подвигамъ чуждо? Въ спасеніи отечества не Мининъ ли, купецъ нижегородскій, былъ Пожарскому сотрудникъ? А изъ сего доказательно, что если и при различіи состояній стремленіе къ благу отечества соединяетъ оныя, то чего ожидать не должно, когда соединятся силы къ умноженію государственнаго богатства, котораго не только цѣна полагается иноплеменными, но и самые источники онаго большею частью для единоземцевъ неизвѣстностью покрыты?

Изъ всего предыдущаго заключить я долженъ, что при соображеніи настоящаго положенія отечественной торговли съ положеніемъ россійскаго дворянства, право свободы заморскаго торга тѣмъ болѣе на дворянское состояніе распространить можно, что оное просвѣщеніемъ своимъ и воспитаніемъ преимуществуетъ надъ другими. И изъ сего вижу я ту пользу, что

1-е, менѣе будетъ праздныхъ въ государствѣ, коль скоро почувствуютъ труда цѣну;

[1]) Ст. 331-я Наказа.

2-е, менѣе тщетнаго стремленія къ заступленію мѣстъ,

3-е, по времени торговля придетъ въ вящшее движеніе и довѣріе усилится, когда люди съ воспитаніемъ и съ именемъ займутся симъ предметомъ и когда законъ равно подѣйствуетъ на каждаго члена общества по его дѣяніямъ, и, наконецъ,

4-е, вмѣсто раздѣляющаго предубѣжденія, родится между обоими состояніями взаимное уваженіе.

Впрочемъ, если бъ предположеніе мое и требовало какихъ-либо дальнѣйшихъ соображеній съ политическимъ положеніемъ государства, я, будучи руководствованъ закономъ 1785 года, обязанностью считаю обратить вниманіе на край Каспійскій и Черноморскій, гдѣ предпріятія торговыя и нынѣ уже переходятъ въ руки иностранныхъ по совершенному недостатку у насъ людей сего промысла, истиннаго довѣрія заслуживающихъ, и мнѣніемъ полагаю, хотя въ сихъ портахъ оживотворить для дворянъ гильдейское право заморскаго торга, съ тѣмъ только запрещеніемъ, чтобы не употребляли они своихъ собственныхъ людей въ корабельные служители, а дѣйствовали бы вольнонаемными въ торговыхъ своихъ оборотахъ.

13-го октября
1802 года.

751.

Предложеніе Мордвинова

о Черноморской коммерціи.

Скорое и точное правосудіе и личная неприкосновенность суть первѣйшимъ залогомъ благосостоянія обществъ и спокойной каждаго жизни.

Сіи начальныя уваженія должны предшествовать всѣмъ прочимъ правамъ и выгодамъ, которыя даруемы бываютъ приводимымъ въ лучшее состояніе или вновь основываемымъ городамъ и провинціямъ; особенно же твердость оныхъ благо-

полезна и необходима для тѣхъ мѣстъ, куда принято намѣреніе привлечь жителей изъ чужихъ краевъ.

Соображая нынѣшнее состояніе Крыма и другихъ южныхъ предѣловъ Имперіи по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, которые не образованы еще порядочно и далеко отстоятъ отъ той степени благосостоянія, которая предуготована имъ естественными преимуществами и удобностями въ производствѣ торговли, необходимостью зрится, чтобы, для возстановленія силъ того края и къ приведенію въ цвѣтущій образъ тамошней коммерціи, обращено было наибольшее вниманіе на важность преднаписанныхъ началъ.

По основанію того нужно, *во-первыхъ*, опредѣлить туда непосредственнаго попечителя, въ званіи инспектора коммерціи котораго долгъ будетъ, по прибытіи въ каждый изъ приморскихъ городовъ, избрать въ оныхъ по трое граждапъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и благомыслеппыхъ людей. Сіи избранные должны будутъ исправлять въ теченіе одного года должности предсѣдателя, такожъ перваго и втораго членовъ коммерческаго суда.

Обязанность каждаго коммерческаго суда будетъ: 1) относиться прямо къ государственнымъ министерствамъ (смотря по роду и принадлежности дѣла) во всемъ томъ, что къ отвращенію вреда и стѣсненія торговли въ подвѣдомственномъ ему городѣ простираться будетъ; 2) давать защиту и покровительство каждому гражданину лично противъ всякаго насильственнаго поступка, хотя бы то произошло отъ полицейской, либо другой власти; 3) отправлять правосудіе во всѣхъ дѣлахъ, до коммерціи касающихся.

По прошествіи года, предсѣдатель суда увольняется отъ своей должности, въ которую вступаетъ первый членъ, а сего мѣсто занимаетъ младшій членъ; послѣднее же званіе замѣщается новоизбираемымъ отъ инспектора, въ концѣ каждаго года, достойнымъ гражданиномъ.

Когда отъ начала учрежденія коммерческихъ судовъ минуетъ шесть лѣтъ, тогда удостоеніе въ предсѣдатели и члены

оннаго производимо будетъ общимъ выборомъ судей предшедшихъ и оканчивающагося годовъ, подъ руководствомъ тогдашняго предсѣдателя.

Выборы сіи происходить будутъ не въ одно по всѣмъ городамъ время, но по порядку мѣстнаго ихъ положенія, одного за другимъ, дабы инспекторъ, ради содѣйствія въ избраніи самыхъ честныхъ и благоразумныхъ судей могъ успѣвать вездѣ лично присутствовать, не имѣя, впрочемъ, никакого участія въ голосахъ собранія и уклоняясь отъ малѣйшаго стѣсненія свободы подающихъ голоса.

Предпомянутые судьи будутъ одни разбирать и рѣшать всѣ тяжбы или дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, до коммерціи по всѣмъ ея частямъ и зависимостямъ относящіяся. Здѣсь разумѣется: купеческія общества или компаніи, всякая продажа, предварительныя соглашенія, комиссіи, курсы, маклерскія прибытки, поклажа товаровъ подъ сохраненіе, обѣты, обязательства, морскіе и сухопутные перевозы, фрахты, случающіеся на морѣ ущербы товаровъ, по нуждѣ, страховыя постановленія и всѣ другія подобныя дѣла между купечествующими, ремесленниками, корабельными шкиперами и вообще какъ въ оптовой, такъ и въ мелочной торговлѣ упражняющимся на судѣ внимательно надлежитъ всегда разсматривать, чтобы входящія въ оный тяжбы касались единственно или до коммерціи, или до навигаціи, или до мануфактуръ и чтобы хотя одинъ изъ тяжущихся состоялъ записаннымъ по городскимъ книгамъ въ какомъ-либо изъ поименованныхъ выше званій гражданства. Разбору коммерческаго суда предлежать будутъ всѣ банкротства и предъявленіе векселей при случаяхъ отказыванія чьего-либо отъ платежа, либо и проволочки въ уплатѣ денегъ по онымъ, не взирая, отъ купца ли и ремесленника, либо и отъ чиновника какого данъ вексель. Но если только подписанъ оный въ городѣ суду подвѣдомственномъ, или назначено въономъ произвесть платежъ, то, для пріобрѣтенія и удержанія всеобщаго, толико нужнаго, довѣрія къ векселямъ своего города, судъ со всею законною властью дѣйствуетъ въ недо-

пущеніи заимодавцовъ ни до какихъ обидъ и потерей. Коммерческій судъ по приглашенію кредиторовъ какого-либо оказавшагося банкротомъ гражданина долженствуетъ присутствовать въ ихъ собраніи и когда откроется злоумышленіе, то долгъ его будетъ осудить виновнаго по всей строгости законовъ и рѣшеніе свое привесть въ исполнительность, чего никакое другое правительство не будетъ имѣть права остановить.

Вслѣдствіе чего могутъ сами судьи идти въ домъ банкрота, могутъ на имущество его налагать печати и снимать ихъ, дѣлать оному опись, забирать бумаги, учреждать на законномъ основаніи продажу движимому и недвижимому имѣнію и распредѣлять деньги на удовлетвореніе кредиторовъ.

Никакой судъ или членъ суда, никакой начальникъ или чиновникъ, ни военный, ни гражданскій не можетъ входить въ разбирательство или сужденія такихъ дѣлъ, кои относятся къ разбору коммерческаго суда, подъ штрафомъ немедленнаго исключенія изъ службы и заплаты двухъ тысячъ рублей пени; а если притомъ воспослѣдуютъ какіе убытки, то претерпѣвшихъ оные повиненъ будетъ удовлетворить.

Въ дѣлахъ, не превосходящихъ въ существѣ своемъ четырехъ тысячъ рублей, судъ коммерческій рѣшительныя заключать будетъ приговоры безъ всякаго со стороны высшихъ правительствъ перевершенія; равнымъ образомъ, и по таковымъ обстоятельствамъ, контрактамъ и роспискамъ, въ коихъ упомянуто будетъ именно, чтобы не апеллировать на коммерческій судъ, разрѣшаемо будетъ отъ сего суда окончательно до какой бы суммы дѣла таковыя ни простирались.

Апелляція на рѣшеніе коммерческаго суда переносится непосредственно въ Коммерцъ-Коллегію.

Опредѣленія коммерческаго суда будутъ выполняемы, хотя бы и апелляція недовольною стороною предпринята была. Пріемлющій дѣло на апелляцію долженъ предварительно внесть въ судъ наличныя деньги, сколько присуждено; и въ семъ случаѣ ни какое поручительство не можетъ быть уважено. Но дабы присужденная ко взносу сумма могла до времени разрѣшенія дѣла

въ Коммерцъ-Коллегіи оставаться обезпеченною для апеллятора, то оную отсылать въ казенный банкъ, который за все время и проценты по своимъ правиламъ заплатитъ въ пользу того, кому достанется сумма.

Приговоры коммерческаго суда, какъ въ рѣшительныхъ, такъ и во взятыхъ на апелляцію дѣлахъ, должны по всему пространству Имперіи отъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ безъ всякаго противорѣчія или надобности въ подтвердительномъ предписаніи другой какой-либо власти или присутственнаго мѣста въ непремѣнной точности быть выполняемы.

Судьи коммерціи во время своего служенія считаться будутъ: предсѣдатель въ 7-мъ, члены—въ 8-мъ, а по переходѣ ими должностей—въ 9-мъ классахъ. Имѣющіе чины, соотвѣтственные первопрописаннымъ двумъ классамъ, поступая въ должности, пріобрѣтаютъ право считаться однимъ классомъ выше.

Секретари коммерческаго суда, переводчики и канцелярскіе служители будутъ избираемы отъ судей, которые, однако же, безъ воли инспектора не будутъ имѣть власти перемѣнять ихъ. Число канцелярскихъ чиновъ, опредѣленіе имъ жалованья и изобрѣтеніе способовъ, откуда брать сумму на содержаніе ихъ, зависѣть будутъ отъ времени и мѣстныхъ въ каждомъ особо городѣ соображеній, съ утвержденія притомъ инспектора коммерціи. Ежели на содержаніе канцеляріи не будетъ доставать суммы отъ сбора пошлинъ, платимыхъ каждымъ изъ жителей при вписываніи въ число гражданства, то недостатокъ награждать добровольною складкою жителей.

Судъ будетъ имѣть опредѣленные часы для засѣданія, въ которые являться будутъ тяжущіеся лично, или въ самыхъ трудныхъ и законныхъ препятствіяхъ, извѣряя ходатайство другимъ.

Производство письменныхъ дѣлъ будетъ на нашемъ отечественномъ языкѣ съ итальянскимъ переводомъ.

Въ судебныхъ засѣданіяхъ по дѣламъ яснымъ и никакихъ изслѣдованій не требующимъ, какъ-то: платежъ по векселю, продажа за наличныя деньги, заплата въ срокъ за взятые то-

вары и другіе подобные случаи, гдѣ не нужны справки, рѣшенія производимы будутъ тотчасъ, не откладывая до другого присутствія; въ другихъ же тяжбахъ, которыя требовать будутъ обширнаго соображенія и разсмотрѣнія судъ назначать будетъ тяжущимся одного третья [1]), а каждая сторона отъ себя по одному изберетъ. Сіи учинятъ разборъ дѣлу по правиламъ третейскаго суда. Приговоръ ихъ когда представленъ будетъ въ судъ и сей утвердитъ его своими подписьми, тогда дѣло получаетъ рѣшительный свой конецъ.

Если кто изъ тяжущихся, въ намѣреніи отклонить скорое окончаніе тяжбы, не назначитъ съ своей стороны третья въ теченіе 24-хъ часовъ, то платитъ штрафу сто рублей и лишается уже права назначенія по собственному выбору, а вмѣсто его коммерческій судъ производитъ оное.

Третейскій судъ не даетъ знать тяжущимся о силѣ приговора своего до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ утвержденія оному въ коммерческомъ судѣ. Если коммерческій судъ найдетъ приговоръ третейскаго суда не согласнымъ съ своимъ мнѣніемъ, тогда третейскій судъ соединяется съ коммерческимъ и дабы содѣлать нечетное число, призывается одинъ изъ старыхъ судей. Дѣло рѣшается окончательно по большинству голосовъ, не выходя изъ присутствія.

Никто не можетъ отказаться отъ выбора въ судьи коммерціи, а также и въ третьи если кѣмъ на то приглашаемъ будетъ.

Купечествующіе, подъ защитою коммерческаго суда, ограждены будутъ въ личной неприкосновенности во всей мѣрѣ законной свободы.

Они будутъ изъяты отъ всякихъ постоевъ и отъ рекрутства, а равно и отъ всякихъ налоговъ денежныхъ въ замѣнъ сихъ повинностей.

Они увѣрены будутъ, что ни по какимъ гражданскимъ дѣ-

---

[1]) Третей — судья или посредникъ для третейскаго суда (*Даль*, IV, 441).

ламъ никто не будетъ имѣть власти нарушить домашній ихъ покой, какимъ-либо осмотромъ, розысканіемъ и тому подобнымъ.

Они будутъ безопасны отъ взятья подъ арестъ по предпомянутымъ дѣламъ изъ домовъ и оградъ своихъ; въ воскресные же дни и главные праздники греческаго исповѣданія, также ночью, по захожденіи солнца, ни изъ какого мѣста.

Въ уголовныхъ дѣлахъ не могутъ они иначе арестуемы быть, какъ съ дозволенія коммерческаго суда, который не иначе соглашаться будетъ на то, какъ въ явномъ уголовномъ преступленіи, влекущемъ за собою неизбѣжное уголовное наказаніе, утверждаясь или на основательномъ подозрѣніи публики, или на показаніи формальнаго доносителя, который предварительно уже задержанъ быть долженъ.

Впадшіе въ уголовное преступленіе не будутъ прежде препровождаемы изъ своего въ губернскій городъ, какъ по изслѣдованіи формальнаго приговора о нихъ въ полиціи, или другомъ присутственномъ мѣстѣ, которое, въ согласность узаконеній, будетъ имѣть долгъ перво разбирать и рѣшить дѣла.

Коммерческій судъ при производствѣ дѣла въ постороннемъ мѣстѣ надъ подвѣдомственномъ ему гражданиномъ въ правѣ будетъ опредѣлять, съ своей стороны, депутата, и когда будетъ имѣть достаточный поводъ къ законной его защитѣ, можетъ предъявлять съ своей стороны мнѣніе.

Гражданинъ, подпавшій обвиненію, можетъ, для отвращенія разстройки въ своихъ дѣлахъ, представлять по себѣ поручительство, и судъ коммерческій будетъ назначать количество суммы, до каковой ручательство должно простираться, сообразно важности дѣла. Поруки, признанныя отъ коммерческаго суда состоятельными отвѣтствовать опредѣленною на непредвидимый случай суммою, не отвергаются никакимъ присутственнымъ мѣстомъ.

Въ дѣлахъ, не навлекающихъ прямо личнаго уголовнаго преступленія, какъ-то подозрѣніе о спрятанныхъ въ чьемъ-либо домѣ воровскихъ вещахъ, объ укрывательствѣ злодѣя и сему подобномъ, одинъ изъ членовъ коммерческаго суда можетъ безъ

огласки въ публикѣ, подъ предлогомъ случайнаго посѣщенія, придти въ домъ подозрѣваемый и увѣриться о изыскуемой истинѣ, и буде сей судья послѣ обыска утвердитъ присягою, что не нашелъ онъ въ домѣ томъ никакого укрывательства, то и остается уже таковой домъ отъ прежняго подозрѣнія свободнымъ.

Коммерческій судъ будетъ имѣть крайнее попеченіе, чтобы подобные розыски въ частныхъ и могущихъ отъ единой злобы происходить притязаніяхъ, всевозможно отвращаемы были; а только приступать къ онымъ въ таковыхъ случаяхъ, когда сопряжено съ тѣмъ возстановленіе общаго спокойствія и безопасности жителей, и коль скоро кто изъ купечествующихъ подвергнется аресту по непосредственному ли коммерческаго суда рѣшенію или по присужденію другой власти, согласіемъ сего суда утвержденному, то доносить немедленно о всемъ инспектору коммерціи.

Такъ какъ служеніе членовъ коммерческаго суда не будетъ сопровождаемо никакимъ жалованьемъ, ни прибытками, а будетъ оному основаніемъ одинъ безкорыстный подвигъ къ пользѣ и спокойствію согражданъ своихъ, и поелику безудержное и не подозрительное отправленіе правосудія есть одно изъ наиважнѣйшихъ содѣйствій по благоустройству обществъ, для того министръ коммерціи обо всѣхъ отличающихся изъ нихъ не оставитъ доносить ежегодно на высочайшее усмотрѣніе, дабы усердіе ихъ было извѣстно Государю и отличныя достоинства могли получать возмездіе [1]).

---

[1]) Изъ бумагъ Мордвиновскаго архива не видно ни направленія, даннаго этому предложенію, ни дальнѣйшаго его хода; несомнѣнно, однако, что оно не было разсматриваемо въ Совѣтѣ, гдѣ вопросъ о коммерческихъ судахъ вовсе не возникалъ.

752.

О прекращеніи тяжебныхъ дѣлъ миролюбіемъ [1]).

Изъ внимательнаго разсмотрѣнія причинъ, препятствующихъ скорому теченію судныхъ тяжбъ по части гражданской и способствующихъ накопленію и умноженію дѣлъ, опредѣлительно утвердить можно главнѣйшею давность времени, въ которомъ составлены гражданскія законоположенія, коихъ разумъ нынѣ многимъ сдѣлался теменъ. Въ семъ источникѣ пристрастные толкователи законовъ, разумѣя повѣренныхъ чужими тяжбами обогащающихся, почерпають побудительныя причины, коими довѣрителей своихъ по неопытности въ сей части къ начинанію и къ продолженію оныхъ преклоняютъ. Нерѣдко встрѣчаются также изъ самыхъ тяжущихся безпокойные, кои, по очевидной неправотѣ иска своего, чрезъ единое продолженіе суднаго процесса стараются запутать соперника, не бывъ ничѣмъ при самомъ началѣ дѣла преграждаемы. Къ отвращенію зла сего, безъ сомнѣнія, много послужитъ изданіе новыхъ законовъ; но не мало бы способствовало къ сему и средство прекращать дѣла при самомъ ихъ началѣ миролюбіемъ.

Правительство, издавна познавая замыслы неблагонамѣренныхъ, подавало способы сторонѣ справедливой, единою истиною и побужденіемъ совѣсти руководствующейся, чрезъ учрежденіе суда совѣстнаго и чрезъ постановленіе правилъ для суда третейскаго, безъ дальней волокиты прекращать тяжбы миролюбіемъ. Но сіи постановленія не произвели, однако же, успѣха, соотвѣтствующаго предмету ихъ учрежденія. Причины сему положить можно въ слѣдующемъ:

1-е) Что дѣла въ совѣстной судъ входятъ не при первомъ ихъ началѣ, а тогда, когда тяжущіеся, проходя по дру-

[1]) Рукою Мордвинова помѣчено: „отъ Кондратьева, Андрея Андреевича, маіора", съ указаніемъ, что „проектъ о семъ Постановленіи поданъ 1805 года въ іюнѣ мѣсяцѣ".

гимъ судамъ, понесли уже убытки, и тогда, когда личное ихъ неудовольствіе возрасло до такой степени, что примирить его можетъ быть труднѣе, нежели самую тяжбу.

2-е) Волѣ тяжущихся предоставлено избирать сего рода разбирательство; неправый истецъ или отвѣтчикъ, предвидя скорое удаленіе его отъ насильственнаго присвоенія чужой собственности, обыкновенно отъ разбирательства совѣстнаго уклоняется; если же иногда и согласится, то затрудняетъ разными образами окончаніе дѣла.

3-е) Третейскій судъ, сверхъ таковаго же обоюднаго произвола спорющихъ избирать оной, имѣетъ и то затрудненіе, что отъ согласія обоихъ соперниковъ зависитъ выборъ третей и притомъ уже есть судъ, который не миромъ оканчиваетъ дѣло, но рѣшительно оправдываетъ одного и обвиняетъ другого. Слѣдственно, тяжущихся, кои, будучи принуждены повиноваться всему тому, что судъ сей ни опредѣлитъ, трудно согласить къ сему разбирательству, которое опредѣляетъ навсегда жребій ихъ.

И такъ, дабы, съ одной стороны, предуготовить каждаго предварительно къ миролюбному соглашенію, а, съ другой, пресѣчь поводъ неправому удаляться мирныхъ переговоровъ, нужно затрудненія нынѣ препятствующія окончанію дѣлъ симъ путемъ отвратить чрезъ учрежденіе такъ называемыхъ примирительныхъ судовъ.

Правила для примирительныхъ судовъ.

1-е.

Составленіе примирительныхъ судовъ.

Примирительный судъ во всякомъ уѣздѣ составляется изъ уѣзднаго предводителя и двухъ дворянскихъ депутатовъ, на каждый годъ для сего избираемыхъ. Дабы не затруднить дворянство ежегодно собираніемъ для таковаго выбора, то во время всеобщаго баллотированія въ присутственныя мѣста, выбирать на каждый изъ трехъ послѣдующихъ лѣтъ

по два кандидата, кои поперемѣнно одинъ послѣ другого съ окончаніемъ года должность свою принимаютъ.

Примѣчаніе. Если же дворянство согласится и депутатъ не отречется болѣе одного года остаться въ семъ званіи, то предоставляется на ихъ обоюдную волю.

2-е.

О качествѣ судей миротворныхъ.

Миротворные депутаты избираются изъ дворянъ, отличившихъ себя особеннымъ просвѣщеніемъ, честнымъ поведеніемъ и благомысленіемъ.

3-е.

Время засѣданія примирительнаго суда.

Предводитель дворянства съ двумя депутатами собираются въ городъ единожды въ недѣлю, присутствіе имѣютъ въ Дворянской Опекѣ, продолженіе засѣданій ихъ зависитъ отъ количества дѣлъ, на разсмотрѣніе къ нимъ доставленныхъ.

Примѣчаніе. Въ сіи засѣданія приглашать дворянъ на лицо въ городѣ случившихся и имѣющихъ право быть въ собраніи дворянства, но не какъ судей, а какъ постороннихъ свидѣтелей.

4-е.

Должность или предметъ примирительныхъ судовъ и какъ дѣла въ оные поступаютъ.

Примирительный судъ разбираетъ безъ письменнаго производства, а слѣдующимъ порядкомъ:

Когда въ Уѣздный Судъ поступитъ отъ истца жалоба, которую должно взносить со всѣми доказательствами, и когда съ оной по постановленію о формѣ суда, дастся копія отвѣтчику, то въ то же

время подлинная просьба отсылается въ примирительный судъ, и отвѣтчикъ, изготовивъ оправданія свои, въ положенный законами срокъ, вмѣстѣ съ истцомъ обязаны явиться въ примирительный судъ, который по выслушаніи личныхъ объясненій обѣихъ сторонъ, благоразумными представленіями соглашаетъ тяжущихся на примиреніе. Чѣмъ благонамѣреннѣе представленіе суда, тѣмъ, вѣроятно, охотнѣе окончено быть можетъ.

5-е.

Послѣдствія примирительнаго разбирательства.

Если обѣ стороны, убѣжденныя справедливостью внушеній миротворителей, согласятся на миролюбное окончаніе дѣла, тогда составленный примирительный актъ подписывается присутствующими и самими тяжущимися, копіи за скрѣпою примирителей выдаются обѣимъ сторонамъ, а подлинный актъ со всѣмъ дѣломъ отылается въ Уѣздный Судъ, для храненія въ архивѣ. Буде же примирители не успѣютъ въ семъ благомъ намѣреніи, тогда, оставивъ копіи съ просьбы и оправданій отвѣтчика, записавъ у себя въ журналѣ дѣлаемыя миролюбныя предложенія тяжущимся сторонамъ и причины ихъ несогласія, препровождаютъ дѣло и копію съ сего журнала въ Уѣздный Судъ для законнаго производства.

6-е.

Канцелярія примирительнаго суда.

Какъ для составленія актовъ миролюбивыхъ, такъ и для копій съ просьбъ и оправданій, употребленъ быть можетъ протоколистъ Дворянской Опеки, нынѣ по штату существующій, въ добавокъ же къ оному назначить двухъ писцовъ съ приличнымъ жалованьемъ на счетъ дворянства.

7-е.

Послѣдствія по окончаніи законнаго производства въ Уѣздномъ Судѣ.

Когда дѣло въ Уѣздномъ Судѣ приметъ рѣшительное окончаніе, когда опредѣленіе по оному объявлено будетъ тяжущимся и которая либо сторона изъявитъ неудовольствіе съ предложеніемъ просить по апелляціи, то, по составленіи апелляціонной просьбы, апелляторъ долженъ оную предъявить прежде срока по меньшей мѣрѣ за двѣ недѣли примирительному суду. Сей соображаетъ съ извѣстностью обстоятельствъ, съ законами въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда приведенными, приступаетъ паки къ миролюбному обѣихъ сторонъ соглашенію, или убѣждая апеллятора, если онъ несправедливъ, на прекращеніе напрасной волокиты, или, въ противномъ случаѣ, преклоняя другую сторону къ соразмѣрному его удовлетворенію. При несоглашеніи же которой либо стороны, апелляціонная просьба отдается жалобщику, для представленія оной куда слѣдуетъ по законамъ въ срокъ опредѣленный и по правиламъ для сего установленнымъ.

8-е.

Право приступать къ примиренію когда тяжущійся не пожелаетъ.

Если не согласившійся на примирительныя предложенія, хотя бы тоже и по взнесеніи апелляцій, но прежде рѣшительнаго окончанія суднымъ порядкомъ дѣла, изъявитъ свое на прежнія предложенія согласіе, то дѣло симъ путемъ должно принять свое окончаніе и отсылается въ примирительный судъ, для составленія и утвержденія миролюбнаго акта, по совершеніи коего дѣло обращается въ судебное мѣсто для храненія въ архивѣ.

9-е.

Право просить примиренія и прежде начатія тяжбы.

Буде кто пожелаеть и прежде нежели подасть въ Уѣздный Судъ жалобу искать миролюбнаго по оной разбирательства, то соперникъ его явиться долженъ и примирительный судъ къ соглашенію ихъ войти обязанъ.

10-е.

Право просить примиренія по дѣламъ, нынѣ находящимся по апелляціямъ.

По всѣмъ дѣламъ нынѣ производящимся, хотя бы оныя находились уже и въ вышнихъ присутственныхъ мѣстахъ по апелляціямъ, позволяется искать въ примирительномъ судѣ примиренія, и въ такомъ случаѣ примирительный судъ требуетъ изъ присутственнаго мѣста, гдѣ находится дѣло, за скрѣпою съ экстракта копію; получа оную, оповѣщаетъ тяжущихся къ явкѣ и употребляетъ мѣры къ окончанію тяжбы миромъ, буде же не успѣетъ въ чемъ, тогда увѣдомляетъ то присутственное мѣсто, которое въ рѣшеніи дѣла должно поступить по законамъ.

11-е.

Каковаго роду дѣла вступаютъ въ примирительный судъ.

Въ примирительный судъ входятъ дѣла вотчинныя, формальныя, слѣдственныя, вексельныя, исковыя по личнымъ обидамъ, однимъ словомъ всякаго рода, кромѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій.

12-е.

О непозволеніи вчинать дѣло, миролюбіемъ оконченное.

Дѣло, единожды миролюбіемъ оконченное, не можетъ быть вновь начато. По немъ прошеній нигдѣ не принимать и вчинающій подвергается наказанію по законамъ, въ семъ случаѣ опредѣленнымъ.

13-е.

Побужденіе къ примирительному суду.

Никому нѣтъ ни малѣйшаго предлога отъ примирительнаго суда уклоняться, ибо сей судъ безъ воли самихъ тяжущихся не дѣлаетъ рѣшительнаго о дѣлѣ постановленія, но токмо по представляемымъ съ обѣихъ сторонъ обстоятельствамъ объясняетъ имъ, безъ всякаго къ той или другой сторонѣ соучастія, способы къ окончанію ихъ дѣла; въ случаѣ же неполезныхъ, а паче не истинныхъ отъ онаго внушеній, властны они дѣло продолжать судебнымъ порядкомъ. Всякій по первой повѣсткѣ къ назначенному сроку явиться долженъ; кто же по двумъ повѣсткамъ не явится, тотъ подвергается извѣстной пени, а по третьей обвиняется рѣшительно въ искѣ или въ чемъ отвѣтствовать долженъ, на основаніи узаконенія о формѣ суда.

14-е.

Предосужденіе являвшимся въ примирительный судъ, но на миролюбіе не согласившимся.

Если кто по тремъ дѣламъ, бывъ въ примирительномъ судѣ и не убѣждаясь представленіями его, на миролюбіе не согласился и въ дѣлахъ по суду рѣшительно въ губернскихъ инстанціяхъ обвиненъ будетъ, таковой теряетъ право избираемъ быть въ миротворные депутаты и дворянскіе предводители, и даже когда бы пожелалъ вступить въ коронную службу, то и здѣсь сіе обстоятельство должно ему полагать преграду въ должностяхъ особой довѣренности, совѣсти и благомыслія требующихъ.

15-е.

Примирительные суды объ оконченныхъ дѣлахъ дѣлаютъ донесенія Сенату и министру юстиціи.

О всѣхъ вступившихъ дѣлахъ и о рѣшенныхъ примиреніемъ примирительные суды составляютъ къ окончанію года вѣдомость, съ прописаніемъ вкратцѣ существа дѣлъ, представляютъ оную губернскому дворянства предводителю, для донесенія Правительствующему Сенату и министру юстиціи, а буде будетъ высочайшая воля, то и для доклада Его Императорскому Величеству.

16-е.

Воздаяніе присутствующимъ примирительныхъ судовъ.

Должность депутатовъ, для миротворства избранныхъ, почитаться должна отличнымъ въ обществѣ служеніемъ; исправлявшій оную чрезъ три года безпорочно сравнивается съ выслужившими въ прочихъ званіяхъ отъ выборовъ дворянства девять лѣтъ; если же и въ теченіе одного года успѣхи примирительнаго суда столь будутъ ощутительны, что двѣ трети дѣлъ пріимутъ миролюбное окончаніе, то по всей справедливости примирители заслуживаютъ награжденія орденомъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра; половина же оканчиваемыхъ процессовъ примиреніемъ можетъ доставить воздаяніе сіе за двулѣтіе.

17-е.

О пользѣ, какую ожидать можно отъ примирительныхъ судовъ.

Поелику весьма часто тяжбы вчинаются или по прихотямъ повѣренныхъ, въ превратномъ видѣ довѣрителямъ своимъ дѣло представляющихъ, или иногда и по безпокойному расположенію самихъ тяжущихся, то, въ первомъ случаѣ, примирительный судъ, вра-

зумляя обольщаемаго чужими пристрастными совѣтами, освобождаетъ его отъ напрасныхъ волокитъ, въ кои бы онъ единственно по своему недоразумѣнію къ собственному вреду вовлеченъ былъ; а, во второмъ полагается преграда необузданной затѣйливости къ несправедливому присвоенію чужой принадлежности, прежде нежели она возымѣетъ какой-либо надъ слабою, но справедливою стороною успѣхъ. И вообще дѣло оглашается въ дворянскомъ сословіи въ самомъ его началѣ. Мнѣніе, сопровожденное истиною, общимъ гласомъ внушаемою, устрашитъ самую корыстную алчность, поставивъ препону безпокойному къ нарушенію тишины ближняго, и можетъ даже на неблагомыслящаго имѣть вліяніе въ исправленіе его на предбудущее время; равномѣрно предварительно положитъ оплотъ къ несправедливымъ сужденіямъ, при производствѣ самой тяжбы, гдѣ часто подъ предлогомъ тайны канцелярской скрываются прямые виды дѣла отъ общаго вниманія. Однимъ словомъ, симъ путемъ пресѣкутся тяжущимся способы къ непозволеннымъ проискамъ, судьямъ же, а паче дѣлопроизводителямъ, не свято должность свою блюдущимъ, къ произвольнымъ заключеінямъ, и миръ, оканчивая тяжбу, примиряетъ вмѣстѣ и вражду, которая часто потомственно расторгала союзъ родства и дружества въ фамиліяхъ дворянскихъ.

753.

Avis impartial.

Il n'y a pas de doute que la Russie n'ait perdu son influence, en Europe par la stipulation du traité de Tilzit; elle s'est sou-

mise en abandonnant ses alliés les plus chers et les plus naturels à tous les changements que Bonaparte ferait en Europe.

Si la Russie a pu dans la négociation d'Erfurt se soustraire aux négociations astucieuses de la France pour faire adopter un plan offensif malgré les guerres qui ne désolent que trop cet Empire, la Russie n'a pu échapper aux nouveaux liens que la France lui fait prendre sous la dénomination des cas éventuels défensifs, qui seront changés en offensifs quand Bonaparte le voudra. Il est certain que les stipulations de Tilzit ont apporté des suites extrêmement désolantes tant pour les affaires étrangères que pour celle de l'intérieur de l'Empire Russe. A quoi doit-on s'attendre lorsque les cas, ayant été stipulé à Erfurt, la France veut les faire valoir; et ce cas ne sera pas loin si la Russie ne prend pas soin d'avance de l'éloigner ou de le détruire. Si on veut comparer l'état actuel de la Russie à celui où elle était dans les années passées on sera dans l'étonnement parce qu'il paraîtra impossible qu'elle reprenne le beau rôle qu'elle a joué en Europe; mais si on veut entrer dans les considérations que fait naître la situation actuelle de l'Europe, on verra que la Russie a encore un moment favorable pour rentrer dans sa situation primitive.

L'Europe sage conserve toujours pour la Russie la même considération, elle n'a donc qu'à prendre le parti de se mettre en paix avec les puissances avec lesquelles elle est en guerre, songer à rassembler des armées, les remonter et bien approvisionner dans ses contrées riches, et la Russie jouera le rôle qui convient à sa puissance une fois que les autres combinaisons des évènements seront verifiés.

La Russie a la porte ouverte auprès des Cours de Londres, de Vienne, d'Espagne et de la Porte Ottomane, une fois qu'elle aurait repris son ancienne politique, de prêter l'oreille aux Cours fidelles, aux gens d'honneur, et qu'elle aurait abandonné le système actuel de n'écouter que les gens perfides ou assujettis par faiblesses à la France et à sa domination et qui ne font que produire les idées du Cabinet de St.-Cloud.

Tout ce qui vient d'être annoncé ici sera développé toute fois qu'on voudra agir et prêter attention au bonheur des affaires étrangères et intéresser de l'Empire de Russie.

754.

Записка откупщика.

Питейные сборы, отдающіеся на откупъ частнымъ людямъ, составляютъ главную часть государственныхъ внутреннихъ доходовъ, принося въ казну каждогодно по 32.000.000 рублей, безъ всякаго на народъ налога или отягощенія. Сей доходъ съ роскоши народа въ количествѣ своемъ превосходитъ подушный сборъ всего государства.

Когда питейные сборы управлялись казеннымъ распоряженіемъ или отдавались на правахъ сидѣльческихъ на выпродажу сложности, тогда не приносили они казнѣ доходу ни четвертой части противъ настоящаго; но когда вмѣсто торговъ на количество выпродажи сложности постановлены новыя правила на кондиціи, отдавать съ торговъ за откупную сумму, кто дастъ больше откупу, тогда откупныя цѣны, время отъ времени возвышаясь, возросли напослѣдокъ до настоящаго количества.

Питейные откупа не есть каковое-либо отдѣленіе гражданской службы, но торговый промыслъ, основывающійся на расчетахъ частныхъ торговыхъ людей въ прибыляхъ отъ дѣла за капиталъ и труды ихъ, ими вычитываемые. Быть откупщикомъ никто не обязанъ и невозможно никого заставить. Къ дѣлу сему правительство чрезъ публику призываетъ каждаго по доброй волѣ, предлагая расчету его всѣ прибыли, какія онъ отъ того получить можетъ, предоставляя ему ихъ въ неотъемлемую собственность. Чтобъ постановить сіе на основаніи неколебломомъ и вѣрномъ, правительство составляетъ на все положительныя кондиціи или правила и условія, а дабы снискать несомнѣнное къ тому довѣріе, то испрашиваетъ на оныя

высочайшей конфирмаціи и собственноручнаго утвержденія самого Государя Императора. Въ неуклонномъ исполненіи предположенныхъ правилъ тѣхъ и въ платежѣ откупной суммы само правительство, пріемля на себя частное договаривающееся лицо, обязывается съ частными лицами контрактомъ, пріемля съ контрагентовъ своихъ залоги, а въ противоположность того, съ своей стороны, поставляетъ одну только вѣру къ слову правительства, удостоеннаго высочайшей конфирмаціи, и законъ о святости и нерушимости всѣхъ контрактовъ, хотя бы оные и съ убыткомъ казнѣ заключены были. Если откупщикъ неисправенъ во взносѣ, тогда правительство на взысканіе продастъ залоги и прочее его имѣніе; если онъ сверхъ назначенныхъ въ выданномъ при контрактѣ реэстрѣ питейныхъ домовъ и выставокъ учреждаетъ новыя мѣста и расширяетъ продажу свою, тогда правительство отдаетъ его лично суду по всей строгости закона и за выпроданную въ тѣхъ неозначенныхъ въ реэстрѣ мѣстахъ сложность взыскиваетъ съ него въ штрафъ всю ту прибыльную сумму.

Санктпетербургскій откупъ, при всѣхъ умыслахъ прежнихъ откупщиковъ понизить бывшую откупную сумму, за новымъ откупщикомъ состоялся на торгахъ съ прибылью противъ прежней болѣе трехсотъ тысячъ рублей на каждый годъ. При торгахъ въ Сенатѣ предложены были тѣ кондиціи и реэстры питейнымъ домамъ и штофнымъ лавкамъ, на основаніи которыхъ и на количествѣ тѣхъ питейныхъ продажъ Сенатъ производилъ публичные торги, и откупщики по расчетамъ своимъ торговались въ полномъ довѣріи къ правительству, которое, заключа контрактъ, не должно причинять откупщику никакихъ убытковъ и не въ правѣ лишать его прибылей отъ откупа.

Въ заключенномъ съ правительствомъ контрактѣ именно постановлено: что количество питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ опредѣляется то самое, какое въ выданномъ приономъ реэстрѣ значится, а содержаніе питейныхъ сборовъ отдается на точномъ основаніи высочайше конфирмованныхъ правилъ и условій, выдаваемыхъ при томъ же контрактѣ.

Въ реэстрѣ состояло всѣхъ питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ вообще 236.

Въ правилахъ и условіяхъ, высочайше конфирмованныхъ, сказано:

Въ § 18-мъ: Если бы мѣсто окладного питейнаго дома понадобилось и для самой казенной потребности, то и тогда онаго не уничтожать до истеченія срока контракта.

Въ § 27-мъ: Контракты, постановленные съ откупщиками, выполнять въ точности безъ малѣйшаго нарушенія.

Въ § 38-мъ: Питейнымъ домамъ противъ казармъ не быть, а штофнымъ лавкамъ и того не возбранялось. Но чтобы на разстояніи 300 саженъ не дозволять существованій оныхъ, того отнюдь не было предполагаемо, ибо таковое отдаленіе въ градскомъ положеніи есть вовсе невозможно и естественно подвергнетъ уничтоженію питейные дома во всѣхъ многолюднѣйшихъ кварталахъ по существованію казармъ внутри самаго города.

Здѣшній откупщикъ обязался платить въ казну откупной суммы по 2.121.000 рублей въ каждый годъ, которую собрать онъ можетъ однимъ только учрежденіемъ питейной продажи въ центрахъ многолюднѣйшихъ народнаго жительства или стеченія, гдѣ оные изъ самыхъ древнихъ лѣтъ существовали; иначе, если онъ въ томъ стѣснится, то подвергнется несноснымъ убыткамъ и совершенной невозможности вносить откупную сумму по обязанности своего контракта, предоставившаго ему полную свободу хозяйственныхъ его распоряженій и учрежденій.

При вступленіи въ содержаніе откупа, онъ тотчасъ приступилъ къ переводу не только питейныхъ домовъ, но и самыхъ штофныхъ лавокъ, не токмо въ виду казармъ находящихся, но даже и въ близкомъ разстояніи отъ оныхъ существующихъ, и, по согласію хозяевъ домовъ, пріискивалъ квартиры слишкомъ за 100 и за 200 саженъ. Но полиція, воспрещая тому, представила Государю таковое разстояніе близкимъ и испросила высочайшее повелѣніе положительно на

300 саженъ, закрывая продажу и въ самыхъ казенныхъ питейныхъ домахъ, издревле на то построенныхъ.

Сенатъ входилъ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отмѣнѣ таковаго дѣйствія полиціи и о соблюденіи святости и нерушимости заключеннаго контракта до истеченія срока.

Но Государю Императору угодно было нынѣ повелѣть сію высочайшую волю Его Величества привесть во исполненіе даннымъ Правительствующему Сенату именнымъ высочайшимъ указомъ въ 30-й день іюня 1808 года [1]) и, уничтоживъ вовсе питейные дома и штофныя лавки на разстояніи 300 саженъ отъ казармъ, представить Его Величеству расчетъ о понесенныхъ отъ того откупщикомъ убыткахъ, поставя въ замѣчаніе правительству несуществованіе причинъ къ предположенію убытковъ тѣхъ въ важной суммѣ. Предначертаніе сего теперь при расчетѣ медлительно производящемся въ начальствахъ, къ тому наряженныхъ, и при накопляющемся естественномъ недоносѣ откупной суммы, правительство пріемлетъ то себѣ въ главное правило и недоносъ тотъ, названный самимъ Государемъ убытками откупщика, несмотря на измѣненіе контракта именнымъ указомъ, почитаетъ не инымъ чѣмъ, какъ недоимкою, по обязанности заключеннаго въ Сенатѣ контракта, и, не входя въ практическій расчетъ и соображеніе мелочной операціи питейныхъ сборовъ, не предполагаетъ быть никакой важной недопродажи и недовыручки въ платежѣ откупной суммы.

Изъ контрактнаго количества питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ изъ числа 236-ти подпало уничтоженію 80 въ мѣстахъ самыхъ многолюднѣйшихъ.

Причины, служащія къ умаленію продажи и естественной недовыручки откупной суммы, представляются здѣсь въ простомъ и практическомъ исчисленіи и соображеніи операцій питейныхъ сборовъ и распоряженій хозяйственныхъ:

---

[1]) *П. С. З.*, № 23129. Спустя полгода, 15-го февраля 1809 г., состоялся подтвердительный указъ о небытіи гербергамъ, ведернымъ, пивнымъ и полпивнымъ продажамъ, погребамъ, харчевнямъ и прочимъ сего рода заведеніямъ ближе 300 саженъ отъ казармъ (*Ibid.*, № 23486).

ИСЧИСЛЕНІЕ,

сколько потребно выручить денегъ, дабы содержать безъ убытка Санктпетербургскій питейный откупъ, платя откупной суммы по 2.121.000 рублей въ годъ.

		Рублей.	Коп.
На платежъ одной откупной суммы потребно выпродать вина, полагая его съ подвальною усышкою по меньшей мѣрѣ въ 2 руб. ведро, чтобы на платежъ оной очищалось прибыли по 2 руб. отъ ведра	1.060.500 ведр.		
Въ число сей потребности запасеннаго казною поступаетъ менѣе	800.000 „		
Слѣдственно, содержателю должно закупать на свой коштъ	260.500 ведр.		
На сію закупку потребно капитала не менѣе 2 руб. 50 коп. на ведро, что составитъ 651.250 руб. и сей капиталъ возвратится не ранѣе, какъ черезъ полтора года, на который причтется процентовъ		97.687	50
Сверхъ того, на домъ, водочный заводъ, мѣдную, стеклянную и другого рода посуду, которая необходимо нужна какъ для водочнаго завода и магазиновъ, такъ и для питейныхъ домовъ, на заготовленіе спецій, дровъ и прочаго, потребно капитала не менѣе 850.000 руб., съ котораго суммы годовыхъ процентовъ		85.000	—
За представленные казнѣ залоги ежегодно.		45.000	—
На платежъ за наемъ подъ питейную продажу квартиръ съ починкою и пристройкою оныхъ, кромѣ платимыхъ съемщиками пивной продажи.		25.000	—
На наемъ лошадей для разъѣзда съ повѣренными и для перевозки питей съ водочнаго завода и съ казенныхъ магазиновъ въ разливные.		50.000	—
Транспортъ . . .		302.687	50

	Рублей.	Коп.
На наемъ рабочихъ для разлива питей, на употребляемыя при ономъ матеріалы, какъ-то: на сургучъ, пробки, вязки и проч., равно и на бой стеклянной посуды при разливѣ	45.000	—
На канцелярскіе для конторы расходы съ дровами, свѣчами и наемкою сторожей	15.000	—
На жалованье комиссіонерамъ, письмоводцамъ, повѣреннымъ для смотрѣнія за продажею, прикащикамъ при разливѣ питей, смотрителямъ и сидѣльцамъ	150.000	—
На непредвидимые экстренные расходы по доставкѣ вина, на сухопутные обвозы, разъѣзды и проч.	100.000	—
На починку дома, погибающія вещи и прочій ремонтъ	35.000	—
Итого на всѣ невозвратные расходы потребно	647.687	50
На платежъ въ казну откупной суммы.	2.121.000	—
А всего на невозвратные расходы и откупную сумму.	2.768.687	50
Но дабы привести въ извѣстность всю сумму какую необходимо потребно выручить, то слѣдуетъ присовокупить еще:		
На платежъ за 800.000 ведръ казеннаго вина истинную цѣну по 2 руб. . . . . 1.600.000 р. — к.		
За покупное сверхъ казеннаго запаса вино 260.500 ведръ истинныхъ же по 2 р. 50 коп. . . . . 651.250 „ — „		
На капиталъ расходный и ремонтной 647.687 руб. 50 коп. должно выпродать		
Транспортъ. . . .	2.768.687	50

	Рублей.	Коп.
вина 161.921$^{4}/_{8}$ ведръ, на которое должно употребить капитала по 2 р. 50 к. . . . . 400.804 р. 68$^{3}/_{4}$ к.		
да процентовъ на сей капиталъ за полтора года . . . . 60.720 „ 70$^{1}/_{2}$ „	2.716.775	39
Слѣдовательно, на все годовое производство выручить должно .	5.485.462	89
Но изъ сего слѣдуетъ исключить за отданную пивную и медовую продажу.	165.000	—
А за тѣмъ потребно выручить въ однѣхъ винныхъ стойкахъ . . .	5.320.462	89
Вина же продаться должно 1.330.115 вед.		
А выпродано вина всего съ водками и наливками:		
Въ 1807 году . . . . 886.853 „		
„ 1808 „ . . . . 869.444 „		

ПРИМѢЧАНІЕ.

На капиталъ, потребный для закупки вина, проценты за полтора года поставлены по тому, что при законтрактованіи онаго какъ поставщикамъ, такъ и перевознымъ подрядчикамъ, выдаютъ задаточныя деньги прежде пріема онаго, вина же въ одинъ годъ по случившимся въ водоходствѣ затрудненіямъ къ откупу не доходило. А сверхъ того и весь капиталъ откупщикъ долженъ заготовить и большею частью употребить почти за годъ до начала откупа, а также и возвратить его за расчетами съ новымъ откупщикомъ не ранѣе онъ можетъ, какъ черезъ два или три мѣсяца и далѣе по истеченіи откупа.

Затрудненіе водяной коммуникаціи, ежегодная зимовка вина въ пути и недоставка онаго въ теченіе однаго года къ откупу, необходимо заставляютъ откупщика имѣть запаснаго вина отъ 200 до 300 т. ведръ единожды закупленнаго, на все теченіе откупа, которое и поступаетъ въ сдачу новымъ откупщикамъ и возвращаетъ капиталъ свой; на покупку онаго вина потребно до 750.000 р., съ котораго проценту въ каждый годъ по 75.000 руб. потребуется въ прибавокъ къ выручкѣ, а вина къ распродажѣ годовой пропорціи прибавить должно до 50.000 ведръ, полагая за возвращеніемъ истинной цѣны, по 2 руб. 50 коп. за ведро, прибыльныхъ отъ ведра по 1 р. 50 к.

Всю сію сумму собирать должно по большей части гривнами, пяти копѣйками и еще меньшими долями, а раздѣляя ее на 365 дней, причтется на каждый 14.576 р. 61 к.

Въ каждый же день продажныхъ часовъ, полагая со времени обыкновеннаго выхода рабочихъ людей изъ домовъ, то-есть, не ранѣе 6-го утра и до 8-го часа пополудни, какъ по существующимъ на откупа правиламъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы дозволено, не выключая, что на нѣкоторые часы въ праздничные и табельные дни во время литургіи и молебствіевъ, также и во время парадовъ питейные дома *запираются*, бываетъ не болѣе 13 часовъ, а въ годъ составитъ 4.745 часовъ, на которое по расчисленію причитается выручки въ однѣхъ только винныхъ стойкахъ, кромѣ пива и меду, на каждой по 1.121 р. $27^3/_4$ к.

Но покупатели, распивающіе въ питейныхъ домахъ, бываютъ не во всѣ часы въ одинаковомъ количествѣ, а только въ свободное отъ работы время, частію по утрамъ, а наипаче по вечерамъ, въ теченіе послѣднихъ предъ запоромъ одного или полутора часовъ; въ другое же время дня весьма мало, такъ что питейные дома во многихъ мѣстахъ бываютъ вовсе пусты, кромѣ праздниковъ, а потому непремѣнно полагать должно, что въ утреннее и вечернее время въ продолженіи почти только двухъ часовъ, если бы не были уничтожены питейные дома въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по многолюдству существованія ихъ необходимо потребно, то можно бы выручить цѣлыя двѣ трети дневной пропорціи, то-есть отъ 9-ти до 10-ти тысячъ рублей. При нынѣшнемъ же уничтоженіи изъ окладного количества цѣлой трети питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ и стѣсненіи продажи въ меньшее количество домовъ, таковую сумму выручить вовсе невозможно, ибо недостанетъ покупателямъ времени на одно только вычерпываніе вина мелкими мѣрами, на сумму, опредѣленную самою необходимостію.

Сверхъ того, уничтоженіе питейныхъ продажъ въ мѣстахъ многолюдныхъ, существованіе жъ остальнаго количества оныхъ

*

въ мѣстахъ большею частью отъ многолюдства удаленныхъ, само собою отнимаетъ весьма много времени у самихъ покупателей на дальную ходьбу, а откупщикъ естественно теряетъ изъ продажныхъ 13 часовъ великую часть дневной своей выручки, въ потерѣ дневной покупательской порціи.

Доходъ откупщика не заключается въ пропоѣ пьяницъ, но въ дневной народной порціи. Ибо пьяница не имѣетъ никакого значущаго у себя капитала и случайно скопившіяся у себя небольшія гривны, пропивши въ одинъ день и растерявшись вовсе, на долгое время дѣлается несостоятельнымъ къ новой роскоши; для каждаго состоянія низкаго народа горячее вино составляетъ необходимую потребность, и самимъ правительствомъ признано необходимымъ запасомъ народнаго продовольствія. Лучшаго поведенія солдаты и нижніе чины, рабочій народъ, мастеровые и ремесленники, мѣщанство и купечество, духовенство и разночинцы употребляютъ его въ дневную свою порцію; свободная и ни чѣмъ не стѣсненная выпродажа, коя и доставляетъ откупщику средство быть исправнымъ во взносѣ по обязанности его въ казну откупной суммы и доставляетъ ему прибыль, предоставленную неотъемлемо отъ самаго правительства, въ вознагражденіе за труды и за капиталъ его. Исправный солдатъ, имѣя въ недальнемъ разстояніи питейный домъ, всегда бывалъ въ возможности пользоваться дневною своею порціею, не тратя время, нужное для него къ чищенію аммуниціи и къ прочей исправности по службѣ; но имѣя питейный домъ въ отдаленіи, при безпрестанномъ занятіи службою, едва ли возможетъ онъ воспользоваться отпускомъ и свободою три раза въ недѣлю. Сіе стѣсненіе его свободы, хотя и придаетъ ему еще большія достоинства, но не выпродажа откупщикомъ дневной порціи, какая войсками, расположенными въ столицѣ до того распивалась, составляетъ важную недовыручку его дневного сбора, лишаетъ его всѣхъ въ той пропорціи прибылей, съ которыхъ, по обязанности своей, долженъ взносить въ казну откупную сумму по 2 руб. съ каждаго ведра, и естественно,

поставляетъ его въ невозможность съ нераспитой пропорціи, то-есть, съ пуста, платить въ казну откупную по контракту сумму. Взысканіе жъ по контракту отяготить судьбу его паче всякой мѣры.

Но съ уничтоженіемъ питейныхъ домовъ на 300 саженъ отъ казармъ теряетъ откупщикъ не одну недопродажу военной дневной порціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ также дневную порцію и прочихъ состояній народныхъ. Ибо всѣ военныя казармы имѣютъ мѣстное положеніе свое не внѣ города, но многіе въ самой его внутренности, при площадяхъ, рынкахъ и прочихъ народныхъ стеченіяхъ, а нѣкоторыя въ плотномъ сближеніи и съ самыми многолюднѣйшими частями города и его предмѣстій, какъ-то съ Галерною Гаванью, Ямскими слободами, Новыми Мѣстами и въѣзжими въ столицу главными трактами. Опредѣленная жъ 300-саженная отъ казармъ во всѣ стороны дистанція уничтожаетъ существованіе питейныхъ домовъ почти цѣлыми полицейскими кварталами, до того, что въ первой Адмиралтейской части за уничтоженіемъ питейныхъ домовъ 10-ти, а штофныхъ лавокъ 7-ми осталось: питейныхъ домовъ только 3, а штофныхъ лавокъ ни одной; а также и въ прочихъ частяхъ, исключая только Петербургскую и Выборгскую, самыя безлюдныя. Всѣ сіи кварталы, рынки, улицы и биржи рабочихъ людей, состоящіе подъ запрещеніемъ содержать въ себѣ помѣщеніе питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ, преимущественно наполнены всякаго состоянія народомъ, рабочими и ремесленниками. Портной, сапожникъ, столяръ, мѣдникъ, кузнецъ и проч., получая отъ хозяевъ мѣсячную плату, вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ и подъ строгимъ его отчетомъ за трату времени въ отлучкахъ и за безвременныя прогулки подвергается вычету изъ рабочей платы. Близкое разстояніе питейнаго дома доставляло ему способъ въ теченіе и самыхъ рабочихъ его часовъ воспользоваться дневною своею порціею, безъ всякаго замѣчанія хозяина въ минутной его отлучкѣ; отдаленность же мѣста часто не дозволитъ ему воспользоваться и самыми утренними и вечерними его часами.

Здѣсь предстоитъ новая и, можетъ быть, еще знаменитѣйшая статья недопродажи дневной порціи мастероваго, рабочаго и служняго народа состоящаго подъ отчетомъ у своихъ господъ или хозяевъ. Къ нимъ присоединяется и самое свободное состояніе народа, коихъ дальняя ходьба, грязное, холодное и темное вечернее время, часто лишаютъ употребленія дневной своей порціи.

Напослѣдокъ за главнѣйшее соображеніе принять слѣдуетъ торговыя бани, изъ числа коихъ одни только Гагаринскія не подошли подъ 300-саженное отъ казармъ разстояніе; при всѣхъ же прочихъ баняхъ всѣ питейные домы по обмѣру подпали уничтоженію. Содержатели бань тѣхъ платятъ хозяевамъ оныхъ или градской думѣ величайшія откупныя суммы, на платежъ которыхъ, на содержаніе бань, на наемъ рабочихъ людей и приказчиковъ, а сверхъ того въ прибыль за капиталъ и труды ихъ выручка дневныхъ сборовъ вознаграждаетъ ихъ въ полной мѣрѣ. Сборы сіи, поступая также гривнами и пятикопѣечниками, должны составлять каждодневно нарочитыя суммы, а въ годовой выручкѣ суммы важнѣйшія. Русскій народъ обоего пола по привычкѣ своей и по натурѣ передъ банею, а болѣе послѣ бани, употребляетъ вино, водку и травныя настойки, не токмо изъ роскоши, но и за дѣйствительное лекарство, которымъ они въ самомъ дѣлѣ послѣ бани, согрѣваясь, предохраняютъ себя отъ простудныхъ болѣзней, столь опасныхъ и для самой ихъ жизни; ибо народъ не умѣетъ сберегать себя ни чѣмъ при разгоряченіи своего тѣла и раствореніи поровъ онаго, и изъ бань не въ каретахъ отъѣзжаетъ, а идетъ пѣшкомъ далеко при морозѣ и вѣтрѣ. Сборы виннаго откупщика вѣрнѣйшимъ образомъ равняются сборамъ баннаго содержателя. Сей многочисленный народъ тогда токмо можетъ удовлетворить таковое требованіе его натуры, когда двери питейнаго дома находятся у входовъ банныхъ, вышедъ же изъ бани и не имѣя въ близости питейнаго дома, никто не пойдетъ сыскивать его за 300 саженъ, а часто случиться можетъ, что цѣлую версту или и далѣе отъ бань

кабакъ не существуетъ, ибо квартиры подъ питейную продажу нанимаются по добровольному согласію хозяевъ домовъ. Лишеніе сей банной дневной порціи по цѣлой столицѣ заключаетъ въ себѣ чрезвычайную дневную недопродажу, которая на другой день никакъ и ничѣмъ и замѣнена быть не можетъ, такъ какъ и вообще недопитая дневная порція никакъ не увеличиваетъ дневную порцію послѣдующаго дня.

Здѣсь представляются въ благоразсмотрѣніе начальства однѣ токмо главныя и доказательныя статьи практическаго соображенія; но затѣмъ сколько есть мелочныхъ подробностей, которыя безъ практическаго вѣдѣнія операцій питейныхъ сборовъ не могутъ быть и приняты за вѣроятныя, но въ самомъ дѣлѣ въ хозяйственномъ расчетѣ при свободной и расширенной продажѣ питій составляютъ величайшія откупщику прибыли, при стѣсненіи же оной несносные убытки.

За всѣми жъ несомыми отъ уничтоженія питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ убытками, по затруднительности водяной коммуникаціи, отъ сухопутной перевозки вина и отъ необходимо нужной сверхъконтрактной цѣны наддачи подрядчикамъ, снявшимъ судовую доставку онаго, понесъ откупщикъ убытку, какъ въ прошломъ 1808 г., такъ и нынѣшнемъ 1809 г. до 900.000 рублей.

Впрочемъ, Правительствующій Сенатъ въ первомъ еще году откупа, по прошествіи точію одного мѣсяца, въ 8-е февраля былъ прошенъ, дабы по случаю начавшагося отъ полиціи уничтоженія питейнымъ домамъ благоволилъ и достальное принять въ казенное вѣдѣніе; что за умаленіе сборовъ, отъ столь очевиднаго стѣсненія неизбѣжно быть могущее, откупщикъ не отвѣтствуетъ.

1809 года.

755.

Записка объ истребленіи лѣсовъ.

По дошедшимъ жалобамъ Адмиралтейства о злоупотребленіяхъ Лѣсного департамента, истребляющаго лѣса для флота нужныя, Его Императорское Величество повелѣлъ избрать такого человѣка, который ничего не возьметъ и ни на чье лицо взирать не будетъ, но откроетъ сущую истину. Меня удостоили сей чести [1]). Знавъ по опыту, что правда и выведенныя наружу плутни вооружатъ противъ меня всѣхъ, участвовавшихъ въ оныхъ, сильно отрицался я отъ сей Комиссіи; но г. министръ внутреннихъ дѣлъ, доложивъ о моемъ отзывѣ Государю Императору, увѣрилъ меня честнымъ словомъ Монарха, что мнѣ опасаться нечего, и что онъ обѣщался самъ быть моимъ защитникомъ, и я не буду оставленъ за мою службу. Сіе меня рѣшило, и я отправился съ именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ во Владимірскую и Тамбовскую губерніи.

По изслѣдованію, по документамъ и по согласному показанію болѣе 30.000 человѣкъ допрашиванныхъ обывателей оказались неимовѣрныя злоупотребленія лѣсныхъ чиновъ: всѣ лѣса почти на корень истреблены, славный Муромскій непроходимый лѣсъ обращенъ въ кусты и заборникъ: изъ приложенной записки можно видѣть, что изъ 700.000 десятинъ по Владимірской губерніи едва осталось 7.000 строеваго лѣса, котораго разрушеніе остановилъ мой пріѣздъ. Въ Тамбовѣ лѣса цѣлѣе, поелику мѣшаютъ въ истребленіи флотскіе чиновники, выводя злоупотребленія наружу; однако, лучшіе лѣса отводятся заводчикамъ. Изъ записки приложенной удостовѣриться можно, что гибель лѣсовъ по Владимірской губерніи оцѣнить должно отъ 40 до 60 милліоновъ рублей въ теченіе лѣтъ пяти или шести.

---

[1]) Какъ эта записка, такъ и слѣдующій № 756, принадлежащій тому же автору, хранятся въ Мордвиновскомъ архивѣ въ копіяхъ, безъ подписи. По частной перепискѣ Мордвинова можно лишь догадываться, что авторомъ былъ П. И. Травинъ, съ которымъ мы еще встрѣтимся.

Дабы скрыть отъ взора Его Императорскаго Величества толико страшную казнѣ убыль, несмѣтную по всему государству и совершенно лишившую флотъ нужнаго на строеніе кораблей, ибо открыть такое ужасное злоупотребленіе и похищеніе казны страшатся, но сокрыть оное иначе невозможно, какъ—

1. Стараться продлить сіе дѣло, и предать оное медленностію въ забвеніе, а бумаги и документы, у меня находящіеся, не дѣлать гласными, почему высочайше учреждены прошлаго 1808 года 30-го октября два комитета, одинъ для разсмотрѣнія мѣры преступленія участвовавшихъ въ злоупотребленіи, а второй для разсмотрѣнія самаго законоположенія лѣсной части, давшаго поводъ къ истребленію лѣсовъ во всемъ государствѣ, вслѣдствіе представленнаго мною замѣчанія о причинѣ истребленія лѣсовъ и неудобствахъ въ законоположеніи къ сохраненію оныхъ. Но изъ сихъ комитетовъ я исключенъ, хотя, кажется, что, кромѣ меня, никто не могъ подать нужную ясность, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ предметѣ комитетовъ сихъ. Первый комитетъ, прочитавъ выписку изъ моихъ представленій, и нашедши множество виновныхъ, остановился; а второй и начала не воспріялъ.

2-й способъ, чтобъ скрыть злоупотребленія сіи, есть, чтобъ меня тѣснить, лишая милости Государя Императора, какъ меня, такъ и трудившихся въ открытіи сего зла, хотя всѣ прочіе бывшіе въ комиссіяхъ получили награды отъ щедротъ Монарха, всегда готоваго награждать вѣрныхъ слугъ своихъ. Почему какъ я, такъ и всѣ чиновники никакого рѣшенія не получаемъ, хотя и требовано было формально, чтобъ представилъ я списокъ отличившихся, и по вторичному моему отношенію къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, объявлено мнѣ 5-го февраля сего 1809 года, что, какія о нихъ послѣдовали высочайшія повелѣнія, онъ не оставитъ о томъ въ свое время меня извѣстить; но какія сіи высочайшія повелѣнія, по сіе время не сообщено, хотя кажется сего утаивать не должно.

При семъ изъ вышеупомянутыхъ замѣчаній прилагается выписанный одинъ пунктъ, по коему можно судить и о прочихъ.

ВѢДОМОСТЬ о пространствѣ лѣсовъ по Владимірской губерніи, полученная изъ Лѣснаго департамента и составленная изъ послѣдне полученныхъ отъ оберъ-форштмейстера табелей.	Десятины.	Сажени.	По слѣдствію и документамъ оказалось.
Въ уѣздахъ:			
Александровскомъ .	48,985	720	Остался только дровяной и мелкой строевой еловой.
Владимірскомъ. . .	37,093	759	Богачавской огромной лѣсъ вырубленъ и 3,000 изъ онаго выжжено, былъ патріаршій.
Вязниковскомъ . .	81,797	1,751	Былъ лѣсъ, часть Муромскаго; но вырубленъ и строеваго почти нѣтъ.
Гороховскомъ . . .	86,857	193	Былъ продолженіе Муромскаго лѣсу, но остался только дровяной.
Ковровскомъ . . .	30,137	1,648	Лѣсу мало, по описи лѣсоописателя совсѣмъ онаго не показано.
Меленковскомъ . .	122,323	996	Показанъ корабельной лѣсъ, по описямъ; но оной весь истребленъ и строеваго не осталось почти. Рожновъ боръ былъ часть Муромскаго лѣса.
Муромскомъ . . .	17,356	1,353	Осталось весьма мало дровяного лѣса.
Переяславскомъ . .	45,357	1,455	Строеваго мало, а остался только дровяной.
Покровскомъ . . .	61,888	494	Въ сей округѣ строевымъ лѣсомъ нуждаются, а бывшій вырубленъ.
Суздальскомъ . . .	25,668	380	Заказныя дубовыя рощи Петромъ Великимъ почти истреблены и въ 1807-мъ и 8-мъ году 12,000 дубовъ срублено.

ВѢДОМОСТЬ о пространствѣ лѣсовъ по Владимірской губерніи, полученная изъ Лѣснаго департамента и составленная изъ послѣдне полученныхъ отъ оберъ-форштмейстера табелей.	Десятины.	Сажени.	По слѣдствію и документамъ оказалось.
Судогодскомъ . . .	65,723	446	Коровинъ Боръ 7,800 десятинъ весь почти вырубленъ въ 1807-мъ и 8-мъ году и всѣ лѣса, кромѣ Рохмановскаго отрѣза и остатковъ Антуфьевскаго бора, вырублены, а были лѣса мачтовыя, коихъ срублено болѣе 2-хъ милліоновъ корней.
Шуйскомъ	6,949	1,920	Строеваго не имѣется, а только дровяной.
Юрьевскомъ . . .	9,070	1,427	Лѣсу мало и то дровяной.
Итого . . .	649,208	1,540	
Сверхъ того, числится въ оной губерніи лѣсовъ, собственно казнѣ принадлежащихъ, не снятыхъ еще на планы, 203 дачи, въ коихъ по генеральному межеванію состоитъ . . .	28,032	606	
Всего . .	677,240	2,146	
Въ томъ числѣ подъ дубовыми и другихъ крѣпкихъ родовъ лѣсами по Меленковской округѣ .	25,887	—	Но сего лѣсу не имѣется, а Рожновъ Боръ за Окою, которой показанъ по описямъ корабельнымъ лѣсомъ, истребленъ заводчикомъ Баташевымъ и другими промышленниками.

Изъ сего явствуетъ, что Муромскій непроходимый лѣсъ превратился въ кусты и заборникъ; едва сотая часть строевого лѣса осталась на корню изъ всѣхъ лѣсовъ по Владимірской губерніи, коего считалось около 700.000 десятинъ. Описанные въ сей губерніи лѣса въ 1707 и 1722 годахъ доказываютъ ихъ обширность. Если счесть, что десятина строевого лѣса продается 150 р. и болѣе и что болѣе половины былъ лѣсъ строевой, то сумма потерянная ужасаетъ. Дубовыя деревья, каковыхъ срублено по Суздали 12.000, продаются помѣщиками отъ 10 до 45 р. на корню; сосновыя, коихъ болѣе двухъ милліоновъ въ Суздальской округѣ истреблено, продаются отъ 3 р. до 15 и 18 на корню. Многія были мачтовыя въ полсажени толщины, таковыя 70 и 75 р. покупаются.

1809 годъ.

756.

Записка о Лѣсномъ департаментѣ.

Письмоводство и дѣлопроизводство Лѣсного департамента несообразно съ предписаннымъ законами порядкомъ. Оберъ-форштмейстеръ имѣетъ канцелярію, но онъ одинъ, безъ товарища, дѣлаетъ, что хочетъ; прокуроръ и никакое присутственное мѣсто не просматриваетъ его дѣлопроизводства; и потому всякій безпорядокъ скрытъ, никто не можетъ онаго обнаружить предъ начальствомъ; журнала не имѣется, слѣдственно теченія дѣлъ усмотрѣть невозможно и не почемъ. Резолюціи писаны на входящихъ бумагахъ; весь архивъ перерыть должно, чтобъ сію резолюцію усмотрѣть; притомъ резолюція перемѣнена быть можетъ по закону, и за опредѣленіе почесть ее не можно, ибо всякое опредѣленіе проходитъ ревизію членовъ и прокурора, подавая тѣмъ средство усмотрѣть, законно ли оная учинена, согласна ли съ пользою службы и пр. Но все сіе въ Лѣсномъ департаментѣ откинуто; слѣдственно не по Гене-

ральному Регламенту дѣла производятся, какъ въ инструкціи оберъ-форштмейстерской § 27 повелѣно.

Оберъ-форштмейстеръ опредѣляетъ, что хочетъ, и провѣрить его нѣтъ возможности иначе, какъ снять дѣла и, пересмотря ихъ, учинить повѣрку съ дѣлами прочихъ форштмейстеровъ—тогда только окажется вся бездна запутанности, истребленіе документовъ, утайка казенныхъ сборовъ, самовольныя выдачи билетовъ на срубку лѣсовъ, изъ коихъ только тѣ записаны, которыя записать нужно для счетовъ, прочихъ же тьма, но онѣ никогда не дойдутъ до свѣдѣнія начальства. Симъ самымъ прикрыты всѣ противузаконные поступки лѣсныхъ чиновъ, такъ что даже въ слѣдствіяхъ, надъ ними чинимыхъ, беззаконія ихъ уличить почти невозможно.

Нельзя и думать, чтобъ такое установленіе было учинено съ умыслу; но оно столь пагубно, что непремѣнно требуетъ лучшаго постановленія. Если оно было устроено для сокращенія письма, то ошиблись: ибо письма бездна. Каждый оберъ-форштмейстеръ долженъ написать, кромѣ двухъ вѣдомостей, инспектору посылаемыхъ, еще три меморіи ежемѣсячно—департаменту, инспектору и губернатору. Но сіи меморіи суть пустыя бумаги и одна проформа. Взявъ оныя у г. губернатора, чтобъ руководствоваться ими, вмѣсто журнала, я нашелъ въ оныхъ токмо самыя пустыя дѣла и почти только тѣ, о коихъ были съ губернаторомъ сношенія, но тѣхъ, кои были нужны къ слѣдствію, мнѣ порученному, не нашелъ, и меморіи остались безъ пользы.

Вѣдомости, посылаемыя оберъ-форштмейстеромъ инспектору и въ департаментъ, столь же невѣрны и столь же обременительны. Департаментъ долженъ вѣрить, что ему оберъ-форштмейстеръ скажетъ, ибо у него нѣтъ повѣрки, вѣрно ли сказанное. Слѣдственно у департамента куча бумагъ, изъ коихъ ничего истиннаго онъ усмотрѣть не можетъ, и кажется, что хотя бы сихъ бумагъ и не было, онъ зналъ бы столько же, сколько теперь.

При дѣлахъ имѣется реэстръ входящихъ и реэстръ исхо-

дящихъ дѣлъ; по симъ двумъ реэстрамъ добирайся, если хочешь, о исправности дѣлъ оберъ-форштмейстера! Даже счетовъ нѣтъ денежнымъ суммамъ, кромѣ расходныхъ книгъ. Такое распоряженіе открыто въ дѣлахъ владимірскаго оберъ-форштмейстера; по слѣдствію же, губернскимъ начальствомъ произведенному, нашлось множество неимовѣрныхъ упущеній и безпорядковъ. У форштмейстера не положено писаря, но требуются вѣдомости, и, поэтому, ученикъ все сіе долженъ отправлять и смотрѣть, сверхъ того, за лѣсами.

Словомъ, невозможно учредить сей части хуже, чѣмъ она учреждена.

757.

Примѣчаніе на указъ 20-го ноября 1809 года [1]).

1-е. Вино продавать по 6 р. ведро.

Сія накладка есть токмо отягченіе народу, а выгоды казнѣ не произойдетъ, хотя должно бы полагать, что вмѣсто 32.000.000 откупъ долженъ принести еще 16.000.000; но сего не будетъ, потому,

1-е. Поставщики возвысятъ поставку вина, что уже и случилось. Если бы осталось вино въ прежней цѣнѣ, они бы не осмѣлились и подумать получать болѣе 2-хъ руб., а теперь 3 руб. 60 коп.

2-е. Откупщикъ старается платить казнѣ какъ можно меньше, а собрать съ народа какъ можно больше; поэтому сіе на вино возвышеніе послужитъ ему предлогомъ сбавить цѣну, платимую за откупъ, и лихоимствовать народъ.

3-е. Унизитъ цѣну откупа отъ допущенія, чтобъ торговаться не иначе, какъ въ раздробь, а не на цѣлыя губерніи.

---

[1]) Указъ Сенату объ условіяхъ для содержанія питейнаго откупа съ 1811 по 1815 г. постановленныхъ. *П. С. З.*, № 23995.

4-е. Еще понизитъ цѣну отдѣленіе пивной отъ винной продажи, ибо откупщикъ ко всему придерется, чтобъ сбавить цѣну.

5-е. Разныя завязки, сдѣланныя откупщику, о коихъ ниже объяснится, еще подадутъ поводъ унизить цѣну откупа, такъ что, кажется, сіи кондиціи нарочно сдѣланы, чтобъ казна не получила даже той цѣны за откупъ, которую получала.

Надбавка сихъ двухъ рублей на ведро причинитъ казнѣ великій ущербъ, который тѣмъ опаснѣе, что не скоро оный усмотрится, и пособить оному никакъ невозможно. Сей ущербъ состоитъ въ томъ, что ремесленники свое рукодѣлье возвысятъ и вещи вздорожаютъ. Ремесленнику на свои нужды достать денегъ негдѣ; онъ долженъ ихъ получить съ покупщика, почему, если онъ выпивалъ ведро вина по 4 р., то пропорціи своей не умалитъ, а будетъ стараться съ покупщика достать лишніе 2 р. на покупку вина. Это при всякомъ налогѣ должно брать въ уваженіе, но сего въ положеніи налоговъ въ счетъ не кладутъ, отчего никогда налогъ не приноситъ ожидаемаго барыша и казна остается въ убыткѣ.

По сему казна сугубый претерпитъ убытокъ отъ сей накладки: 1-е не получитъ отъ откупа суммы, нужной на ея издержки, и 2-е) купитъ вещи, ей нужныя, дороже прежняго.

2-е. Строгость противу заводовъ винокуренныхъ,

Сія строгость также казнѣ во вредъ и самимъ даже откупщикамъ. Алчность ихъ устремляетъ, чтобъ умалить винокуреніе, но ихъ желаніе совершается имъ ко вреду, ибо уменьшеніемъ малыхъ винокурень, изъ винокуренія дѣлается монополія, переходитъ оное въ руки большихъ заводчиковъ, число вина уменьшается, а съ уменьшеніемъ товара возвышается на оный цѣна. Притомъ большой винокуръ есть богачъ, онъ не нуждается продавать свое вино, почему откуп-

щикъ не можетъ его принудить сбавить цѣну, ибо вино самому откупщику необходимо; а богачъ не выпуститъ онаго, не взявъ достаточнаго барыша; онъ держаться можетъ и непродавать, а откупщику держаться нельзя, почему откупщикъ нудимъ дать винокуру ту цѣну за вино, какую онъ наложитъ. Но все сіе дѣлается въ ущербъ казнѣ, ибо откупщикъ долженъ умалить цѣну откупа, чтобъ наградить свои убытки, на покупкѣ вина понесенные. Строгость сія не уничтожитъ корчемства: ибо вина ведро, продаваемое рубль, возвышенное вшестеро, изъ соразмѣрности вывело продажу съ покупкой, почему крестьяне будутъ ѣздить за дешевымъ виномъ изъ далека и защищать свою собственность оружіемъ, отчего убивства и разбои, коихъ довольно и такъ, умножатся.

3-е. Возложеніе на губернскіе чины обязанности осмотра, свидѣтельства и пр. привозимаго къ откупамъ вина.

Все сіе есть завязка на поставщика и откупщика; это даетъ только средство къ разнымъ прицѣпкамъ и придиркамъ къ нимъ; но не въ пользу, а во вредъ казнѣ: ибо поставщикъ и откупщикъ, подарками отдѣлаются за неисправность свою, оная выведена не будетъ и все дѣло сладится; но сіи подарки, взятки и пр. умалятъ цѣну платимую за откупъ и умножатъ цѣну, поставщикомъ требуемую за вино, поелику сіи подарки и взятки изъ своего капитала дѣлать невозможно безъ разоренія. Слѣдственно сія статья служитъ токмо воспрещать деньгамъ входить въ казну и разсѣевать ихъ по карманамъ служащихъ.

4-е. Залоги принимать въ половину годовой суммы платимой откупщиками, и въ случаѣ неисправности ихъ

Сія статья совершенно противна безопасности казны, но поощрительна къ неоплатности:

1-е. Душа положена вдвое той цѣны, каковая положена въ банкѣ весьма неосторожно, поелику во многихъ мѣстахъ Олонецкой, Вологодской, Новгородской губерніи находятся такія мѣста, въ которыхъ и цѣны за душу, положенной въ банкѣ, не дадутъ.

прочимъ имѣніемъ уже не отвѣтствовали бы.

2-е. Залогъ отвѣтствуетъ за исправность подрядчика или откупщика; но когда прочее его имѣніе будетъ въ безопасности, то ничто не отвѣтствуетъ за умышленно имъ накопленную недоимку, какимъ-либо споромъ въ расчетахъ съ казною затѣянную и прочими уловками. Поэтому, если по рѣшенію принужденъ будетъ откупщикъ оную платить по окончаніи откупа, то казнѣ взыскать ее будетъ не съ кого: залоги чужіе, бывшіе въ казнѣ, по окончаніи откупа должно по условію выдать назадъ, а имѣніе виновнаго обезопасено симъ самымъ указомъ отъ взысканія. Съ кого же казна взыщетъ недоимку?

На 6-й пунктъ идетъ то же, что сказано на 4-й; 7-й пунктъ заведетъ въъ безконечные расчеты и вмѣсто пресѣченія только умножитъ запутанность.

IV.

СЛУЖЕБНЫЯ БУМАГИ.

758.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ, ежегодно Адмиралтействъ-Коллегіи ассигнуемыхъ съ состоянія новыхъ штатовъ Генваря съ 1-го 1798 году по 1801 годъ, и о прочихъ въ распоряженіи ея состоящихъ суммахъ.

*

По Балтійскимъ флотамъ и адмиралтействамъ.	По штату положено въ годъ.		Въ прошлыхъ 1798,			
			Въ 1798-мъ году.			
			Больше.		Осталось.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На жалованье	1.643.900	82¾	—	—	143.527	95
На мундиръ	536.948	78¾	75.767	66½	—	—
На сухопутный провіантъ	1.095.371	20	1.084.501	35¾	—	—
На морскую провизію	576.049	50	—	—	185.095	81½
На порціоны штабъ и оберъ-офицерамъ	36.468	—	4.679	40½		—
На госпитальные матеріалы	150.000	—	92.700	13¾	—	—
На прогоны офицерамъ	15.000	—	—	—	4.937	50
На воежированіе офицеровъ	15.000	—	19.334	62¼	—	—
На перевозъ сухопутно провизіи и матеріаловъ	50.000	—	22.346	12¾		—
На выдачу каютныхъ	6.780	—	—	—	1.747	99¾
На береговыя строенія	100.000	—	12.060	99¼	—	—
На содержаніе лошадей фуражемъ	13.911	21¼	4.143	33¼	—	—
На дрова	50.000	—	24.977	70¾	—	—
На выдачу заработныхъ денегъ	23.000	—	48.138	5½	—	—
На прибавочное желѣзо	12.746	25	—	—	12.746	25
Ремонту на лѣса, такелажъ и прочее	1.082.595	37½	250.377	93¾	—	—
На порохъ	399.852	—	—	—	—	—
На Кронштатскій каналъ и на починку гаваней	46.275	17	—	—	17.869	4½

1799 и 1800 годахъ въ расходѣ употреблено противу штатовъ больше и осталось:

По штату положено въ годъ.		Въ 1799-мъ году.				По штату положено въ годъ.		Въ 1800-мъ году.			
		Больше.		Осталось.				Больше.		Осталось.	
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1.623.824	88	—	—	156.769	2½	1.623.824	88	24.644	48	—	—
536.948	78¾	—	—	196.715	44	536.948	78¾	—	—	126.681	3
1.095.371	20	—	—	133.117	49	1.095.371	20	—	—	70.421	99½
576.049	50	—	—	405.118	2	576.049	50	—	—	711.444	58½
36.468	—	—	—	19.943	26¼	36.468	—	—	—	10.662	1¾
112.500	—	64.787	60	—	—	112.500	—	68.341	7¼	—	—
15.000	—	13.749	75½	—	—	15.000	—	9.328	19¾	—	—
15.000	—	—	—	15.000	—	15.000	—	16.383	22	—	—
50.000	—	48.618	56¼	—	—	50.000	—	—	—	2.439	2½
6.780	—	—	—	4.360	20¼	6.780	—	—	—	5.325	39¾
75.000	—	51.390	26¼	—	—	75.000	—	129.570	¾	—	—
13.911	21¼	—	—	126	8¼	13.911	21¼	2.895	28¾	—	—
50.000	—	44.839	66½	—	—	50.000	—	96.940	29	—	—
23.000	—	187.970	86	—	—	23.000	—	33.144	68	—	—
12.746	25	—	—	12.746	25	12.746	25	—	—	12.746	25
1.082.595	37¼	900.023	29½	—	—	1.082.595	37½	443.994	31¾	—	—
399.852	—	—	—	—	—	399.852	—	—	—	—	—
46.275	17	—	—	10.000	17	46.275	17	—	18½	—	—

По Балтійскимъ флотамъ и адмиралтействамъ.	По штату положено въ годъ.		Въ прошлыхъ 1798,			
			Въ 1798-мъ году.			
			Больше.		Осталось.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли	Коп.
На курьерскія издержки и обмундированіе оныхъ	20.000	—	17.260	70	—	—
На канцелярскіе расходы	5.200	—	1.540	$46^{3}/_{4}$	—	—
На выписываніе морскихъ картъ и сочиненіе оныхъ	2.000	—	287	$98^{1}/_{4}$	2.000	—
На Каспійскую эскадру и астраханскій портъ.	68.389	71	—	—	—	—
Итого по штату . .	5.949.488	3				
За снарядъ и вооруженіе эскадры для отправленія въ Англію	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	5.949.488	3	1.635.482	38	366.212	$53^{3}/_{4}$
			Замѣняя остатокъ превосходство будетъ 1.269.269 р. $84^{1}/_{2}$ к.			

Сверхъ вышеписанныхъ штатныхъ суммъ ассигновано было въ Коллегію:

Въ 1798-мъ году:

На построеніе въ Кронштатѣ пороховыхъ погребовъ, пенсію и на содержаніе маяковъ по тарифу. 154.249 р. 35 к.

Въ 1799-мъ году:

На пенсію, пороховые погреба, содержаніе маяковъ, лѣсное управленіе, построеніе казармъ, здѣсь и въ Ревелѣ . . . . 545.538 „ 30 „

Въ 1800-мъ году:

На построеніе каменныхъ сараевъ и казармъ, лѣсное управленіе, пенсіи и содержаніе маяковъ 504.629 „ 10 „

} Всѣ означенныя деньги употреблены на самыя тѣ надобности, на что были отпущены.

Въ число назначенной полной суммы на построеніе 8 кораблей получено. . . . . 717.083 „ 35 „

} Вся оная сумма издержана для повелѣннаго построенія кораблей.

23 Августа
1801 года

Генералъ-контролеръ *Борисовъ.*

Замѣняя
сему издержки
ходы 177.385 р.
талъ 1.163.876 р.
расходовъ 1797

Лѣсныхъ дохо

Въ 1799 году по
ментовъ и
Въ 1800 году на
Кронштадтѣ
Въ 1801 году по
прочіе рас
На устроеніе но
каменныхъ
говыя строе

1799 и 1800 годахъ въ расходѣ употреблено противу штатовъ больше и осталось:

По штату положено въ годъ.		Въ 1799-мъ году:				По штату положено въ годъ.		Въ 1800-мъ году.			
		Больше.		Осталось.				Больше.		Осталось.	
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
20.000	—	31.712	47¼	—	—	20.000	—	48.949	65	—	—
5.200	—	2.395	37	—	—	5.200	—	3.193	5	—	—
829	38	—	—	—	—	2.000	—	—	—	686	6½
68.389	71	—	—	—	—	68.389	71	—	—	—	—
5.866.912	8¼					5.866.912	8¼				
478.540	53¾	—	—	478.540	53¾	—	—	—	—	—	—
6.345.452	62	1.346.317	22¼	1.432.436	48	5.866.912	43¼	877.384	43¼	640.406	36¼
		Замѣняя остатокъ, превосходство будетъ 86.119 р. 25¼ к.						Замѣняя остатокъ превосходство будетъ 236.978 р. 7½ к.			

остатокъ превосходства въ теченіе трехъ лѣтъ 1.420.128 руб. 66½ коп., приключая къ въ продолженіи тѣхъ же лѣтъ по особеннымъ повелѣніямъ на неположенныя въ штатѣ рас- 75 к. всего передержано 1.597.514 р. 41½ к. въ сіе число употреблены отпущенныя въ капи- 57 к., а достальные 433.646 р. 84½ изъ оставшихъ Генваря *къ 1-му числу 1798 года отъ года.*

довъ поступило:	въ 1799 году	22.978 руб.	38½	коп.
	„ 1800 „	384.760 „	59¼	„
	„ 1801 „	227.550 „	32½	„
		635.289 руб.	30¼	коп.

Изъ оныхъ употреблено:

Лѣсному департаменту на разсадку дубковъ, на покупку инстру- прочія лѣсныя расходы	22.978 руб.	38½	коп.
построеніе каменныхъ лѣсныхъ сараевъ, на исправленіе въ губернскихъ домовъ, свѣтлицъ, деревянныхъ сараевъ и шатдоровъ	231.166 „	29¼	„
Лѣсному департаменту на разные матеріалы, инструменты и ходы.	42.797 „	24½	„
ваго адмиралтейства, на сдѣланіе во ономъ шатдоровъ, на постройку и деревянныхъ лѣсныхъ сараевъ и мастерскихъ, и на другія берения	316.643 „	78½	„
Итого. . .	613.585 руб.	70¾	коп.
Затѣмъ осталось . .	21.703 „	52½	„

Генралъ-казначей *Голенищевъ-Кутузовъ.*

759.

Мордвиновъ Черкасову [1]).

Принося Вашему Превосходительству искреннюю мою благодарность за усердное поздравленіе меня съ высочайшею милостію, надѣюсь я, что Ваше Превосходительство, по благорасположенію ко мнѣ, и впредь не лишите Вашею для меня лестною дружбою. Въ разсужденіи же назначенія г. лейтенанта Мейделя [2]) волонтеромъ въ Англію, я съ особливымъ удовольствіемъ моимъ готовъ исполнить волю Вашу.

Отправленіе офицеровъ въ Англію я оставилъ до будущей весны, по причинѣ отсутствія Государя Императора. Какъ содержаніе ихъ зависитъ отъ Кабинета, то, вѣроятно, что въ перепискахъ могли бы они быть удержаны до ноября мѣсяца, и столь въ позднее время опасно было бы ихъ отправить. Лейтенантъ Мейдель внесенъ въ списокъ. При всякомъ случаѣ мнѣ будетъ весьма пріятно и лестно выполнить волю Вашего Превосходительства и свидѣтельствовать тѣмъ искреннѣйшее мое почтеніе и преданность къ Вамъ. Я сожалѣю слышать о слабости здоровья Вашего; желаю всеусерднѣйше о сохраненіи онаго.

Сентября 2-го дня
1801 года.

---

[1]) Иванъ Ивановичъ, 1732—1811, баронъ; въ 1772 г. назначенъ въ генералъ-кригсъ-комиссары, въ 1777 г. — членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1782 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1783 г. уволенъ отъ службы „съ жалованьемъ по смерть".

[2]) Майдель, Карлъ, въ 1793 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1795 г., въ эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, плавалъ у береговъ Англіи; въ 1798 г. уволенъ отъ службы.

760.

Извѣщеніе отъ Вольнаго Экономическаго Общества [1]).

Членъ г. дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, письмомъ отъ 28-го сентября 1801 года, увѣдомилъ господина президента Экономическаго Общества г. тайнаго совѣтника Нартова [2]), что онъ имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Величеству доставленный ему отъ него, г. президента, переводъ сочиненія о прививаніи коровьей оспы [3]), и что Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ сей полезный трудъ Экономическаго Общества, предоставить себѣ соизволилъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, назначить приличное награжденіе членамъ, отлично рекомендованнымъ. Вообще же, всѣмъ въ спискѣ означеннымъ, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ дать золотыя медали, по случаю коронаціи жалуемыя [4]).

---

[1]) Это первый документъ, полученный отъ Вольнаго Экономическаго Общества Мордвиновымъ, бывшимъ дѣятельнымъ членомъ Общества и президентомъ его съ 1823 г. по 1840 г., когда онъ, по преклонности лѣтъ, просилъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго занять его мѣсто президента. Документъ любопытенъ и потому еще, что касается оспопрививанія, которому Мордвиновъ, какъ увидимъ ниже, посвятилъ много усилій и трудовъ.

[2]) Андрей Андреевичъ, 1737—1813, президентъ Россійской Академіи, предсѣдатель Вольнаго Экономическаго Общества, извѣстный болѣе какъ переводчикъ, чѣмъ писатель; имъ написана, между прочимъ, „Ода на восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II“ (Спб. 1762). Изъ переводовъ наиболѣе важны „Повѣствованія Иродота Аликарнасскаго въ девяти книгахъ“, хотя и переведенныя съ нѣмецкаго (Спб. 1763 г., въ 3 т.). Рядомъ съ такими серьезными трудами, какъ „Минералогія“ Готлиба Лемана (Спб., 1771), онъ переводилъ много романовъ, повѣстей и драматическихъ произведеній, въ родѣ „Превращеннаго мужика“, въ 3-хъ дѣйствіяхъ (1765). Всего имъ сдѣлано болѣе 20-ти изданій, которыя, вѣроятно, стѣсняли Академію, такъ какъ въ 1808 г., продавая на вѣсъ изданія своихъ сочленовъ, правленіе продало и нѣкоторыя изданія Нартова.

[3]) Въ 1801 г. Общество издало сочиненіе доктора Ранка, „Теорія и практика прививанія коровьей оспы“, переведенное членами Общества академиками Н. Я. Озерецковскимъ и В. М. Севергинымъ (*Ходневъ*, 298).

[4]) См. ниже.

Списокъ членовъ Экономическаго Общества,

удостоенныхъ медалей:

1) Тайный совѣтникъ фонъ-Герардъ [1].
2) Генералъ-лейтенантъ Андреевскій [2].
3) Дѣйствит. стат. совѣт. Репьевъ [3].
4) Дѣйств. стат. совѣт. фонъ-Кельхенъ [4].
5) Стат. сов. Озерецковскій [5].
6) Статс. сов. Фусъ [6].
7) Стат. сов. Ловицъ [7].
9) Надворный сов. Севергинъ [8].

} Академики.

9) Оберъ-бергъ-гауптманъ 5-го кл. Германъ [9].
10) Стат. сов. Бакмейстеръ [10].
11) Кол. сов. Крафтъ [11].
12) Докторъ Амбодикъ [12].
13) Докторъ Ореусъ [13].

---

[1]) Иванъ Кондратьевичъ, Iohann Conrad Gerhard, 1720—1808, инженеръ, писатель.

[2]) Степанъ Семеновичъ, 1760—1818, первый директоръ Медико-Хирургической Академіи.

[3]) Иванъ Николаевичъ, губернаторъ иркутскій (1802—1803) и лифляндскій (1809—1811); переводчикъ комедій Коцебу.

[4]) Иванъ Захаровичъ, 1722—1810, основатель Хирургическаго Института въ Петербургѣ.

[5]) Николай Яковлевичъ, 1750—1827, докторъ медицины, членъ Главнаго Правленія училищъ; писатель.

[6]) Николай Ивановичъ, 1755—1825, профессоръ математики; непремѣнный секретарь Академіи Наукъ.

[7]) Товій Егоровичъ, Johann Tobias Lowitz, 1757—1804.

[8]) Василій Михаиловичъ, 1765—1826; писатель.

[9]) Иванъ Филиповичъ, 1755—1815; начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ; членъ Бергъ-Коллегіи.

[10]) Логгинъ Ивановичъ, 1750—1806; библіографъ.

[11]) Іосифъ; гофъ-хирургъ.

[12]) Несторъ Максимовичъ, 1740—1814; профессоръ.

[13]) Густавъ, 1739—1811, членъ медицинскаго совѣта, писатель по сельскому хозяйству.

14) Докторъ Рудольфъ [1]).
15) Надв. сов. Рогенбукъ [2]).
16) Оберъ-провіантмейстеръ Энгельманъ [3]).
17) Бѣльскій дворянинъ кол. ассесоръ Левшинъ [4]).
18) Консулентъ Свенскъ [5]).
19) Членъ сего Общества Шретеръ [6]).

761.

Мордвиновъ Смирнову [7]).

Къ великому удовольствію моему, получа отъ предмѣстника моего, графа Григорія Григорьевича Кушелева, присланный къ нему чрезъ Васъ отъ корабельнаго подмастерья Курепанова переводъ съ англійскаго подлинника, именуемаго Ship builders Repository, препроводилъ я въ учрежденный при Адмиралтействъ-Коллегіи комитетъ, съ тѣмъ, чтобъ, разсмотря оный, представилъ Коллегіи свое мнѣніе какъ о пользахъ его, такъ и о награжденіи господина Курепанова. Извѣстя о семъ Васъ, Милостивый Государь, я почитаю долгомъ принесть Вамъ покорнѣйшую благодарность за принятое Вами участіе въ доставленіи сего столь похвальнаго труда г-на Курепанова.

Сентября 30-го дня
1801 года.
Петербургъ.

---

[1]) Іоаннъ-Генрихъ, 1755—1809; съ 1804 г. членъ Академіи Наукъ, съ 1805 г. профессоръ Медико-Хирургической Академіи.

[2]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Рогенбуке, переводчикъ съ нѣмецкаго, писатель по сельскому хозяйству.

[3]) Григорій Ивановичъ; въ 1797 г. получилъ золотую медаль за трудъ „Объ устройствѣ южнаго степного хозяйства“.

[4]) Василій Алексѣевичъ, 1746—1826; переводчикъ и писатель.

[5]) Theodor Svenske. 1759—1834, докторъ.

[6]) Павелъ Эбергардъ, 1776—1846; архитекторъ.

[7]) Яковъ Ивановичъ, 1759—1840 (собственно Миницкій), протоіерей при церкви русской миссіи въ Лондонѣ.

762.

Гр. Васильевъ Нартову.

(Копія).

Государь Императоръ въ знакъ милостиваго Своего вниманія къ трудамъ членовъ Вольнаго Экономическаго общества въ прилагаемой при семъ копіи съ списка [1]) означеннымъ повелѣть соизволилъ выдать всѣмъ имъ золотыя медали третьяго сорта, по случаю коронаціи жалуемыя. Вслѣдствіе таковаго высочайшаго повелѣнія не оставилъ я написать къ президенту Бергъ-Коллегіи [2]) для доставленія оныхъ медалей къ Вашему Превосходительству, кои и изволите принять для раздачи, кому въ вышеупомянутой копіи слѣдовать будетъ.

Сентября 30-го дня
1801 г.

763.

Мордвиновъ Курепанову.

Получивъ отъ предмѣстника моего, графа Григорія Григорьевича Кушелева, присланный къ нему отъ Васъ чрезъ находящагося въ Лондонѣ при миссіи священника Якова Ивановича Смирнова переводъ съ англійскаго подлинника, именуемаго Ship builders Repository, препроводилъ я для надлежащаго разсмотрѣнія въ учрежденный при Адмиралтействъ-Коллегіи комитетъ, гдѣ и назначится трудамъ вашимъ достойное воздаяніе. При семъ удобномъ случаѣ почитаю необходимымъ долгомъ объявить Вамъ, что я, будучи столь близкимъ участ-

---

[1]) См. выше, № 760.

[2]) Алябьевъ, Александръ Васильевичъ, 1746—1822; въ 1787 г. назначенъ Тобольскимъ губернаторомъ, въ 1796 г. — президентомъ Бергъ-Коллегіи, въ 1818 г.—главнымъ директоромъ Межевой Канцеляріи.

никомъ [1]) трудовъ Вашихъ, конечно, обязанъ пещись и о пользахъ Вашихъ; и что каждое усердіе Ваше на пользу службы принято будетъ со всевозможнымъ вниманіемъ.

Сентября 30-го дня
1801 года.
Петербургъ.

764.

Мордвиновъ Селивановскому [2]).

Получа при письмѣ Вашемъ отъ 16-го сентября милостивый манифестъ [3]), а равно и за увѣдомленіе меня о новостяхъ, приношу мою благодарность.

Я ожидаю отъ Васъ рисунокъ того садовника, о которомъ Вы мнѣ говорили. Между тѣмъ, прошу узнать отъ господина его, за какую цѣну согласится онъ продать его, и сей вопросъ прошу сдѣлать подъ видомъ, что препоручено Вамъ купить садовника, нужнаго для одного изъ пріятелей Вашихъ.

Октября 2-го дня
1801 года.
Петербургъ.

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится „Списокъ служащихъ во флотахъ Черноморскихъ, въ морской артиллеріи и солдатскихъ батальонахъ, также при адмиралтействахъ и портахъ по вѣдомству Государственнаго Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія“, въ которомъ помѣчены всѣ корабельные подмастерья, но Курепанова не значится.

[2]) Семенъ Іоанникіевичъ, извѣстный типографщикъ и издатель въ Москвѣ.

[3]) Манифестъ отъ 15-го сентября 1801 г. о воспослѣдовавшемъ короновании Его Императорскаго Величества и о дарованныхъ по сему случаю разныхъ народу милостяхъ (*П. С. З.*, № 20011).

765.

Мордвиновъ Нартову [1]).

За доставленный отъ Вашего Превосходительства молочный порошокъ приношу мою благодарность. Употребленіе онаго дѣлалъ я какъ въ холодной, такъ и теплой водѣ, но неудачно. Я постараюсь избрать случай побывать въ Экономическомъ собраніи, дабы лучшее получить отъ Васъ свѣдѣніе и наставленіе въ томъ. Принося мою благодарность за обѣщанную Вами присылку хлѣбовъ, испеченныхъ изъ исландскаго моха, надѣюсь, что дѣйствіе онаго, сопряженное съ пользою, удовлетворитъ любопытство. Причемъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству портретъ Государя Императора.

Октября 28-го дня
1801 года.
С.-Петербургъ.

766.

Мордвиновъ Фонъ-Дезину [2]).

По письму Вашего Высокопревосходительства докладывалъ я Государю Императору. Изъ рѣчей Его Императорскаго Величества заключаю я, что Вы можете воспользоваться монаршимъ благоволеніемъ. А потому и нужно Вашему Высокопревосходительству прислать ко мнѣ на высочайшее имя письмо, дабы могъ я по оному, избравъ удобный случай, доложить объ отставкѣ [3]) Вашей и обо всемъ, что желаете Вы получить при оной.

Декабря 20-го дня
1801 года.
Петербургъ.

---

[1]) А. А., предсѣдателю Вольнаго Экономическаго общества.

[2]) См. выше, № 534.

[3]) Отставка въ это время не состоялась. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ членомъ Комитета по образованію флота, въ 1805 г. — непремѣннымъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; и лишь въ 1809 г. былъ уволенъ отъ службы съ пенсіономъ полнаго жалованья по чину.

767.

Чичаговъ Мордвинову.

Полученное мною сейчасъ Вашего Высокопревосходительства письмо навело мнѣ весьма непріятное затрудненіе, изъ коего едва ли со всею осторожностью выйти возможно было бы, если бы я не надѣялся на безпристрастіе и умѣренность Вашу.

Вамъ извѣстно, что я нахожусь при свитѣ Государя. Сія милость испрошена была для того, что я не могу состоять подъ начальствомъ такого мѣста, которое составлено будучи изъ многихъ членовъ, по справедливости меня младшихъ, еще всегда готовыхъ карать и дѣлать многія другія мнѣ непріятности; и для того, независимо отъ того почтенія, каковое имѣю я къ особѣ Вашей, я до тѣхъ поръ, покуда сопряженныя съ Коллегіею мнѣ обиды всѣ заглажены не будутъ, въ повелѣніяхъ ея ни подъ какимъ предлогомъ состоять не буду, и не иначе приступлю къ исполненію какого-либо возлагаемаго на меня препорученія, какъ когда воля Его Императорскаго Величества на то мнѣ имъ самимъ или чрезъ кого-либо имъ уполномоченнаго объявлена будетъ.

А какъ я уже занятъ нынѣ по Государеву повелѣнію нѣкоторыми дѣлами, то и не остается мнѣ почти времени обременять себя сверхъ слабыхъ силъ моихъ еще вновь другими.

Для сей причины, возвращая препровожденныя отъ Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ письма, покорнѣйше прошу вѣрить тому истинному высокопочитанію и уваженію, каковыя сохраняю къ особѣ Вашей.

28-го декабря
1801 г.

768.

Морскіе чины.

Въ 1796 году, ноября 13-го дня, покойнымъ государемъ императоромъ Павломъ I-мъ сдѣлано было во флотѣ произ-

водство, при которомъ многіе изъ капитановъ 1-го ранга пожалованы по старшинству въ командоры, кои тогда считались бригадирами. Капитанъ Лялинъ [1]) вошелъ послѣднимъ въ сей чинъ. По списку же состояли тако — за контръ-адмираломъ (что нынѣ вице-адмиралъ) Карцовымъ, командоры Симанской, Обольяниновъ, Пущинъ [2]), Чичаговъ, Брейеръ [3]), Лялинъ. Тогда Шишковъ былъ только что пожалованъ въ капитаны 1-го ранга и состоялъ 24 человѣка ниже Лялина, Кутузовъ 18 человѣкъ ниже Лялина, а Баратынской около 130.

Того же 1796 года, ноября 18-го дня, въ отданномъ при паролѣ приказѣ сказано: «Бригадировъ считать съ генералитетомъ и жалованье производить имъ по окладу». Послѣ сего времени бригадирскіе чины по арміи были уничтожены, и во флотѣ всѣ тѣ, кои послѣ насъ жалованы были въ командоры, почитались въ генералъ-маіорскихъ чинахъ. Слѣдовательно, Адмиралтейской Коллегіи и должно бы тогда поставить насъ въ спискѣ съ генералъ-маіорами и объявить намъ сходственно съ волею Государевою сіи чины. Она, вмѣсто того, не токмо о семъ умолчала, по приказу никакого исполненія не сдѣлала, но и произведенныхъ вскорѣ за симъ по именному указу изъ младшихъ полковниковъ, Шишкова, Баратынскаго [4]) и Кутузова, поставила въ спискѣ выше насъ, гдѣ и теперь они состоятъ. Буде она почла отданный при паролѣ вышеупомянутый приказъ недостаточнымъ поводомъ къ объявленію намъ генералъ-маіорскихъ чиновъ, то для чего же не испросила

[1]) Потапъ Петровичъ, 1752—1808; въ 1770 г. участвовалъ въ чесменскомъ сраженіи.

[2]) Иванъ Петровичъ; въ 1772 г. участвовалъ въ патраскомъ сраженіи; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты; въ 1821 г. назначенъ сенаторомъ.

[3]) Карлъ Евстафьевичъ; въ 1770 г. участвовалъ въ чесменскомъ сраженіи, въ 1789 - 1790 гг.—въ эландскомъ, ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1799 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1802 г.—въ вице-адмиралы; въ 1804 г. уволенъ отъ службы.

[4]) Петръ Андреевичъ; въ 1793 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1798 г.—въ полковники, въ 1801 г.—въ генералъ-маіоры, въ 1821 г.—въ генералъ-лейтенанты.

разрѣшенія своему сомнѣнію и оставила его безъ всякаго исполненія?

Въ противоположность сей крайней ея и оскорбительной для насъ осторожности, нынѣ она нисколько не колеблясь, рѣшилась привесть того же генералъ-маіора Кутузова на генералъ-лейтенантскій чинъ къ присягѣ, снова обидивъ одного изъ старшихъ контръ-адмираловъ и не по иному какому поводу, какъ токмо потому, что Его Императорское Величество изволилъ произвесть его въ генералъ-казначеи Адмиралтействъ-Коллегіи и что казначею положено по штату жалованья 2.200 р., окладъ, сходный съ окладомъ вице-адмиральскимъ, забывъ, что въ томъ же штатѣ сказано, что генералъ-казначей можетъ быть генералъ-маіоръ и до полнаго генерала, и что, слѣдовательно, жалованье чина давать не можетъ. Буде бы сказали, что чинъ ему слѣдуетъ потому, что въ указѣ сказано: «производится въ казначеи», то какъ же изъ командоровъ, кои генералъ-маіорскихъ чиновъ, Государь производитъ въ контръ-адмиралы, которые не иное что, какъ генералъ-маіоры же?

Столь неправыя и пристрастныя сужденія Адмиралтейской Коллегіи, служащія къ крайнему оскорбленію и уничиженію, могутъ быть заглажены однимъ исправленіемъ списка, помѣстивъ трехъ вышесказанныхъ офицеровъ, Шишкова, Баратынскаго и Кутузова, въ слѣдующія имъ по правдѣ мѣста за контръ-адмираломъ Лялинымъ, произведя, въ то же время, обиженныхъ ими семь человѣкъ, Симанскаго, Обольянинова, Телепнева [1]), Пущина, Чичагова, Брейера, Шенина [2]) и Лялина, по старшинству занимающихъ мѣста при адмиралтействѣ и портахъ, въ генералъ-лейтенанты; а служащихъ во флотѣ—въ вице-адмиралы. Во флотъ вошло бы четверо: Си-

---

[1]) Стахій Никитовичъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты въ 1802 году.

[2]) Василій Ивановичъ; въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи; въ 1796 г. произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга; въ 1797 г. назначенъ въ экипажмейстеры; въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1802 г.—въ генералъ-лейтенанты. Онъ ошибочно упомянутъ выше, подъ № 20 (I, 22).

манской, Чичаговъ, Брейеръ и Ялинъ, а прочіе въ портахъ и адмиралтействѣ [1]).

1801 годъ.

769.

Мордвиновъ Васильеву [2]).

Почтенные и знакомые мнѣ люди, принимая великое участіе въ честности и благоповеденіи находящагося въ Москвѣ пастора Бруннера, просятъ меня о исходатайствованіи у Вашего Сіятельства извѣстной имъ милости Вашей, чтобъ сына того пастора, лекаря Мартына Бруннера, откомандированнаго къ должности во Фридрихсгамъ, освободить оттуда и опредѣлить въ Москву къ таковой же, или близъ оныя, для удобнѣйшаго призрѣнія отца его при глубокой старости. Я, убѣжденъ будучи ихъ просьбами, въ надеждѣ Вашего ко мнѣ благорасположенія, долгомъ моимъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство оказать въ томъ Вашу милость и тѣмъ одолжить какъ меня, такъ и всѣхъ ожидающихъ Вашего благоволенія.

Января 2-го дня
1802 года.
Петербургъ.

770.

Мордвиновъ Голенищеву-Кутузову [3]).

По требованію главнаго командира Кронштадтскаго порта объ отправленіи ему суммы болѣе 100 тысячъ рублей на

---

[1]) Хранится въ копіи, ни кѣмъ не подписанной. Судя по помѣщаемому ниже № 772, можно догадываться, что авторъ—одинъ изъ семи обиженныхъ, именно С. Н. Телепневъ.

[2]) Алексѣй Ивановичъ, государственный казначей.

[3]) Логинъ Ивановичъ, генералъ-казначей.

расходы и на удовлетвореніе тамъ подрядчиковъ по казеннымъ работамъ, которые не только его, но и меня неотступно просятъ, дана Казначейской Экспедиціи ассигнація о выдачѣ оной уже близъ двухъ недѣль; но отправленія, какъ мнѣ донесено, и донынѣ нѣтъ. Я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня, по какому случаю оная сумма удержана, а дабы сохранить условіе съ подрядчиками и не остановились бы работы, прошу Ваше Превосходительство приказать отправить, ежели не сегодня, то, по крайней мѣрѣ, завтрашній день.

Января 15-го дня
1802 года.
Петербургъ.

771.

Мордвиновъ кн. Голицыну [1]).

Письмо Вашего Сіятельства касательно дѣла Вашего съ купцомъ Арановичемъ я получилъ. Сердечно радъ я, съ своей стороны, сдѣлать Вамъ пособіе и привесть оное скорѣе къ концу; но распоряженіе теперь по оному не зависитъ ни отъ Коллегіи, ни отъ меня. Ибо всѣ дѣла Ваши прошлаго 1801 года, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, препровождены изъ Коллегіи въ Сенатъ для разсмотрѣнія, а что тамъ сдѣлано—Коллегіи еще неизвѣстно. Впрочемъ, кажется, не нужно мнѣ увѣрять Васъ въ моей къ Вамъ дружбѣ и расположеніи, а могу только сказать, что по возвращеніи дѣлъ Вашихъ въ Коллегію, если что хотя мало будетъ касаться до возможности моего пособія, не упущу случая употребить все мое стараніе къ пользѣ Вашей.

Января 16-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Сергѣй Ѳедоровичъ.

*

772.

Мордвиновъ Телепневу [1]).

Прошу извиненія Вашего Превосходительства, что я, по причинѣ болѣзни моей, продолжавшейся до двухъ мѣсяцевъ, умедлилъ отвѣтствовать на письмо Ваше съ приложеннымъ на высочайшее имя прошеніемъ о дачѣ Вамъ старшинства. Въ разсужденіи сего, долгомъ моимъ поставляя ходатайствовать, докладывалъ я Государю Императору. И какъ прошеніе Ваше основано на высочайшемъ приказѣ, отданномъ прошлаго 1796 года, ноября 18-го дня, то въ то же время, какъ по флоту, такъ и по арміи, производимы были изъ бригадировъ въ генералъ-маіоры, что самое усмотрѣть можно и изъ другихъ отданныхъ тогда приказовъ. О чемъ увѣдомляю Ваше Превосходительство.

Февраля 15-го дня
1802 года.
Петербургъ.

773.

Мордвиновъ Селивановскому.

За полученныя мною при двухъ письмахъ Вашихъ тетради вновь издаваемаго «Пантеона» [2]), вмѣстѣ съ книгою о сохраненіи здравія и жизни, присланныя отъ Васъ въ знакъ Вашего усердія, благодарю Васъ покорно, равно какъ и за Ваши старанія, употребленныя въ мою пользу въ разсужденіи доставленныхъ ко мнѣ картинъ моихъ и прочаго. Назначенный экземпляръ «Пантеона» г. генералъ-прокурору [3]) въ надлежащее время доставленъ; о чемъ, не оставляя Васъ увѣдомить, почитаю

---

[1]) Стахій Никитовичъ, капитанъ надъ Кронштадтскимъ портомъ.

[2]) „Пантеонъ иностранной словесности, переведенный и изданный г. Карамзинымъ“, 3 ч., Москва, 1801.

[3]) Александръ Андреевичъ Беклешовъ, съ 16-го марта 1801 г. по 8-е сентября 1802 года.

пріятнымъ случаемъ при семъ увѣрить Васъ о желаніи и стараніи моемъ имѣть случай соотвѣтствовать Вамъ взаимнымъ доброжелательствомъ.

Февраля 17-го дня
1802 года.
Петербургъ.

774.

Смирновъ Мордвинову.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Съ сожалѣніемъ препровождаю при семъ копію письма [1]), полученнаго отъ капитана Довнмана, командира здѣшняго фрегата, именуемаго «Santa Dorothea», изъ котораго Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что служившій подъ его командою волонтеромъ флота Его Императорскаго Величества лейтенантъ Голостеновъ [2]), по несчастью, случайно утопъ въ Портъ Магонѣ 6-го числа декабря нов. шт. прошлаго 1801 года.

Касательно до состоянія его жалованья не оставилъ я донесть обстоятельно въ Императорскій Кабинетъ.

Прося Васъ увѣдомить о семъ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшій слуга свящ. Я. Смирновъ.

1/13 марта 1802 г.
Лондонъ [3]).

---

1) Означенное письмо было представлено Мордвиновымъ въ Адмиралтейскую Коллегію и хранится въ *Архивѣ* Мор. Мин., дѣла канц. Адм. Колл., № 419, л. 951.

2) Ѳедоръ Алексѣевичъ; въ 1794 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1797 г. командированъ въ Англію для службы волонтеромъ на англійскихъ судахъ.

3) *Архивъ* Мор. Мин., дѣла канц. Адм. Колл., № 419, л. 950.

775.

Мордвиновъ Хераскову[1]).

Господинъ адъюнктъ Баккаревичъ [2]), получивъ благосклонное со стороны Вашего Высокопревосходительства увольненіе отъ службы университетской, прибылъ уже сюда по приглашенію моему для служенія подъ моимъ начальствомъ. Я занимаюсь нынѣ стараніемъ объ опредѣленіи его къ мѣсту, которое соотвѣтствовало бы знаніямъ его и способностямъ. Между тѣмъ, имѣвъ честь получить отъ Вашего Высокопревосходительства почтеннѣйшее о немъ письмо, пріятнѣйшимъ для себя поставляю долгомъ Вамъ, Милостивый Государь мой, отвѣтствовать, что въ угодность Вашу и къ пользѣ господина Баккаревича я принимаю мѣры и употреблю всевозможное со сто-

---

[1]) Михаилъ Матвѣевичъ, 1733—1807; въ 1751 г. произведенъ въ поручики Ингерманландскаго полка, въ 1754 г. переименованъ въ титулярные совѣтники и опредѣленъ въ Коммерцъ-Коллегію; въ 1755 г. опредѣленъ въ Московскій университетъ коллежскимъ асессоромъ; въ 1763 г. пожалованъ директоромъ университета; въ 1770 г. назначенъ вице-президентомъ Бергъ-Коллегіи, въ 1778 г. — кураторомъ университета; въ 1799 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; въ 1802 г. уволенъ отъ службы. Еще на школьной скамьѣ, въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, писалъ онъ стихотворенія; съ 1760 г. издавалъ онъ въ Москвѣ журналы „Полезное увеселеніе“ и „Невинное упражненіе“; издалъ много поэмъ, трагедій, комедій и одъ; въ его жизни литературно-педагогической особенно замѣчателенъ 1779 г., когда онъ издалъ поэму „Россіаду“ и основалъ при Московскомъ университетѣ Пансіонъ для воспитанія дворянскихъ дѣтей. Полное собраніе его сочиненій издано впервые въ Москвѣ, въ 1796 г., въ 12 томахъ.

[2]) Михаилъ Никитовичъ, 1771—1820, воспитанникъ Московскаго университета, адъюнктъ краснорѣчія въ учрежденномъ Херасковымъ университетскомъ Пансіонѣ, гдѣ также былъ помощникомъ инспектора; позже служилъ въ министерствѣ военныхъ морскихъ силъ, въ Государственномъ Совѣтѣ въ званіи помощника статсъ-секретаря, наконецъ, въ министерствѣ полиціи. Изъ ученыхъ его трудовъ наиболѣе замѣчательно „Статистическое описаніе Сибири“ (Спб., 1810), изъ литературныхъ — „Мысли россіянина при гробѣ фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго“ (Спб., 1813).

роны моей содѣйствіе, дабы онъ по представленію университета не былъ оставленъ безъ вознагражденія за понесенные имъ труды. Достоинствамъ же его дѣлаемое отъ Вашего Высокопревосходительства одобреніе я принимаю съ отличнымъ уваженіемъ, утверждаясь тѣмъ паче въ благомысліи о немъ, и умножаю попеченіе мое, дабы онъ, возымѣвъ прехожденіе службы подъ моимъ вѣдѣніемъ, возмогъ оказать отечеству чаемыя отъ него благополезныя услуги, съ полученіемъ довлѣемаго за оныя вознагражденія.

Марта 6-го дня.
1802 года.
Петербургъ.

776.

Гурьевъ [1]) Катасанову.

Милостивый Государь
Александръ Семеновичъ!

Увидѣвъ приказъ Вашего Превосходительства на лицо мое въ классахъ къ стѣнѣ прибитый и узнавъ, что именно Вы приказать изволили господину Угрюмову прибить оный, крайне удивился столь оскорбительному и непристойному Вашему со мною обращенію; и потому принужденнымъ себя нахожу объяснить Вамъ:

---

[1]) Семенъ Емельяновичъ, 1766—1813, извѣстный математикъ, членъ Академіи Наукъ; до упоминаемаго столкновенія съ Катасановымъ имъ были уже изданы: „Навигаціонныя и мореходныя изслѣдованія“, 2 т., Спб., 1790; „Опытъ о усовершеніи элементовъ геометріи“, Спб., 1798; „Дифференціальное и интегральное исчисленіе“, Спб., 1801; затѣмъ появились слѣдующія его сочиненія: „Основанія трансцендентной геометріи кривыхъ поверхностей“, 1806; „Наука исчисленія, содержащая основанія ариѳметики“, 1807; „Математическій курсъ морской учебной“, 4 т., 1808 (вт. изд. 1811); „Разсужденіе о математикѣ и ея отрасляхъ“, 1809; „Основанія дифференціальнаго исчисленія, съ приложеніемъ онаго къ аналитикѣ“, 1810; „Основанія геометріи“, 1811.

Во-первыхъ, что Вы должны знать и знаете, что я членъ весьма почтеннаго и знаменитаго мѣста, каково есть Императорская Академія Наукъ, что съ людьми такого рода никто столь оскорбительно не обходится, въ чемъ Вы можете взять для себя примѣръ изъ письма Высочайшей Особы, писаннаго ко мнѣ своеручно и напечатаннаго при извѣстной Вамъ книгѣ съ дозволенія Его Величества, и что по чину, въ обществѣ мною носимому, я заслуживаю гораздо большее уваженіе.

Во-вторыхъ, что я почитаю совершенно безполезнымъ подавать Вашему Превосходительству рапорты о томъ, въ чемъ Вы никогда упражняться не изволили, какъ то мнѣ самое обращеніе съ Вами показало; тому же начальнику Морского Департамента, который о трудахъ моихъ основательно разсуждать можетъ, а именно Его Высокопревосходительству Николаю Семеновичу Мордвинову, я представлялъ подробные рапорты и впредь оные представлять буду, тѣмъ паче, что я опредѣленъ къ училищу съ высочайшей воли по сношенію Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи съ Императорскою Академіею Наукъ, гдѣ лице Вашего Превосходительства вовсе въ разсужденіе не входило. Да и студенты Гроздовъ и Грязновъ приданы ко мнѣ по высочайшему соизволенію, безъ сношенія съ Вами, и отчетъ о нихъ, какъ ученикахъ и купно сотрудникахъ моихъ въ училищѣ, я отдать долженъ не Вамъ, но Государственной Адмиралтействъ - Коллегіи и Императорской Академіи Наукъ, какъ то изъ высочайшаго указа усмотрѣть можете.

Наконецъ, въ-третьихъ, что господинъ Угрюмовъ не можетъ быть надзирателемъ не токмо надо мною, но и надъ послѣднимъ изъ учителей, и я осмѣливаюсь Вамъ напомнить, что Вы, сдѣлавъ его надзирателемъ, нарушаете порядокъ службы и самый законъ, по коему надзирателемъ долженъ быть изъ послуживишхъ корабельныхъ мастеровъ, а не изъ секретарей Коллегіи.

Объясня, такимъ образомъ, сколь Вы несправедливо меня оскорбляете, надѣюсь, что сымете со стѣны сей приказъ Вашъ, который истинно ни къ чему болѣе не служитъ, какъ къ нару-

шенію токмо должнаго ко мнѣ почтенія отъ учениковъ, а потому и къ помѣшательству ихъ упражненій.

Съ достодолжнымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
С. Гурьевъ.

20-го марта
1802 г.

P. S. При семъ прилагается копія съ Вашего приказа, на тотъ конецъ, чтобы все сіе дѣло было у Вашего Превосходительства на одной бумагѣ, что весьма много способствуетъ къ точному уразумѣнію важнаго предначинанія.

ПРИКАЗЪ

въ Училищѣ Корабельной Архитектуры.

Находящимся въ семъ училищѣ господамъ профессору Гурьеву и всѣмъ учителямъ рекомендую всякому по своей части объ успѣхахъ подавать мнѣ мѣсячные рапорты, по которымъ бы можно было судить о трудахъ каждаго, а господину надзирателю о бытіи ихъ въ классахъ журналы.

Марта 4-го дня
1802 года.

На подлинномъ подписано: Оберъ сарваеръ, директоръ
и кавалеръ Катасановъ.

Съ подлиннымъ вѣрно Гурьевъ.

777.

Катасановъ Мордвинову.

Вчера отъ г-на профессора Гурьева получилъ я письмо, сколь съ его стороны дерзкое, столь и обидное для меня, которое на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства при семъ представляю.

Онъ ставитъ себѣ въ обиду приказъ, въ училище написанный, который отнюдь ни къ чьей обидѣ не относится и не имѣетъ въ себѣ никакихъ затѣй, кромѣ того, что мое и служащихъ при училищѣ чиновъ званіе по долгу службы требовало между нами сношенія, какъ во всякомъ корпусѣ и училищѣ водится, что онъ прежде и самъ дѣлывалъ. Онъ также долженъ бы припомнить, что я и надзиратель при училищѣ не по нашей просьбѣ, а по волѣ высочайшей, слѣдовательно, въ сужденіе о томъ входить г-ну Гурьеву очень непристойно.

Ваше Высокопревосходительство изволили изъ подносимыхъ мною бумагъ видѣть порядокъ его пріема къ училищу, а потому, съ одной стороны, одна обязанность благодарнаго человѣка требовала уже отъ г-на Гурьева лучшаго со мною обхожденія, а съ другой, чинъ, званіе, служба и лѣта мои непремѣнный долгъ на него налагали имѣть ко мнѣ уваженіе и вѣжливость.

Изъяснивъ все сіе Вашему Высокопревосходительству, предаю благоразумному Вашему разсужденію и всепокорнѣйше прошу подать мнѣ благосклонную Вашу защиту.

Марта 22-го дня
1802 года.

778.

Мордвиновъ кн. Куракину [1]).

Удостовѣряясь совершенно о достоинствахъ господина шведскаго лейтенанта Рекстрома, какъ по сдѣланному о немъ Вашему Сіятельству отъ стокгольмскаго повѣреннаго въ россійскихъ дѣлахъ господина Алопеуса одобренію, такъ и по участвованію Вашему, желалъ бы я усердно ему, господину Рекстрому, доставить желаемое имъ мѣсто, соотвѣтствующее его способностямъ, въ числѣ адмиралтейскихъ корабельныхъ мастеровъ; но находящееся въ вѣдомствѣ Коллегіи Адмиралтейской избыточное число чиновниковъ, хорошо свѣдущихъ кораблестроеніе, и даже такихъ, кои обучались оному въ Англіи, препятствуетъ моему желанію и опредѣленіе г-на Рекстрома дѣлаетъ вовсе невозможнымъ.

Марта 28-го дня
1802 года.
Петербургъ.

779.

Мордвиновъ о. Дмитріеву [2]).

Извѣщаясь полученнымъ мною въ свое время письмомъ Вашимъ о посвященіи Васъ въ церковь моего села священни-

---

[1]) Александръ Борисовичъ, 1752—1818, любимецъ Павла Петровича, масонъ; въ 1796 г., 7-го ноября, пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ вице-канцлеромъ; въ 1797 г., 5-го апрѣля, пожалованы земли въ Псковской, Тамбовской и Петербургской губерніяхъ; въ 1798 г., 9-го сентября, уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ; въ 1801 г., 20-го февраля, вновь принятъ на службу вице-канцлеромъ; 8-го сентября 1802 г. назначенъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ; въ 1807 г. назначенъ посломъ въ Вѣну, въ 1815 г.— въ Лондонъ.

[2]) Священникъ села Шостакова, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи. О безурядномъ состояніи этого села можно судить по слѣдующему № 780,

комъ, почитаю пріятнымъ случаемъ поздравить Васъ съ достиженіемъ сего священнаго сана и желаю дабы Вы чрезъ понесеніе онаго полезнымъ были для многихъ, и для самого себя. За показываемое Вами первоначально стараніе о церкви, которую находите вы недостаточно чествуемою въ священническомъ облаченіи, благодарю васъ покорно. Я съ моей стороны обѣщаюсь, вспомоществуя сему, прислать въ церковь какія будетъ можно ризы; Вамъ же совѣтую отъ себя стараться самихъ прихожанъ тоя церкви, моихъ ли крестьянъ, или другихъ, зависящихъ отъ оной, преклонять увѣщеваніями къ доставленію церкви потребныхъ вещей чрезъ доброхотное ихъ подаяніе.

Апрѣля 2-го дня
1802 года.
Петербургъ.

780.

Указъ Сената.

(Копія).

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Воронежской казенной палатѣ.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе сей палаты и представленіе тамошняго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пушкина [1]), изъ коихъ сія палата доносила: Поданнымъ во оную Павловской округи села Шостакова однодворцы прошеніемъ прописывали, что въ прошломъ 1797 году при отмежеваніи всемилостивѣйше пожалованныхъ покойному князю

---

¹) Ѳедоръ Алексѣевичъ; 8 сентября 1800 г. назначенъ Воронежскимъ губернаторомъ. Его родной братъ, Михаилъ, былъ въ 1791 г. предсѣдателемъ Петербургской уголовной палаты.

Безбородкѣ земель, по указанію управителя его, незнаемо почему, отмежевано принадлежащихъ того села однодворцамъ земли 2500 десятинъ, по самые ихъ дворы и огороды, такъ что и скота имъ выпустить некуда, а чрезъ то причинено ихъ селенію стѣсненіе и обида тѣмъ самымъ, что они для водопоя своего скота нанимали пристань за 60 руб. въ годъ, да и впредь должны нанимать, въ противномъ же случаѣ крестьяне князя Безбородки бьютъ ихъ скотъ, ходящій къ водопою, то и просили ту ихъ однодворческую отрѣзанную землю возвратить имъ, дабы они не могли придти въ крайнее разореніе и отстать платежемъ государственныхъ податей.

Вслѣдствіе сей просьбы, на сдѣланное отъ оной палаты предписаніе Павловскій нижній земскій судъ донесъ, что, бывъ тотъ судъ на мѣстѣ въ селѣ Шостаковѣ съ уѣзднымъ землемѣромъ титулярнымъ совѣтникомъ Юскевичемъ, замежеванную у предписанныхъ села Шостакова однодворцевъ землю при однодворческихъ повѣренныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ осматривалъ, и оказалось, что при отмежеваніи въ прошломъ 1797 году землемѣромъ Гавреневымъ покойному господину канцлеру и кавалеру князю Безбородкѣ близъ онаго села Шостакова земли, онъ началъ межу по теченію рѣки Битюга съ лѣвой стороны отъ границы госпожи камеръ-фрейлины Протасовой [1]) села Нижняго Кисляя и, дошедъ до границъ слободы Лосевой, перешедъ поперегъ рѣку Битюгъ и обратно, вверхъ уже рѣки Битюга идучи близъ самаго того села Шостакова однодворческихъ дворовъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ два двора, а въ прочихъ огороды того селенія замежеваны, постановилъ тутъ линію посреди самаго села Шостакова съ владѣніемъ князя Безбородки по теченію съ правой стороны рѣкою Битюгомъ; каковымъ обмежеваніемъ водопой и самая рѣка Битюгъ до сказанной границы села Нижняго Кисляя совершенно оста-

---

[1]) Анна Степановна, 1745—1826, двоюродная племянница Орловыхъ; въ 1785 г. наименована камеръ-фрейлиною; другъ Екатерины II. Въ 1801 г. Александръ I возвелъ ее и родныхъ ея племянницъ въ графское достоинство.

лися въ дачѣ онаго князя Безбородки, чѣмъ жители села Шостакова вовсе приведены въ крайнее стѣсненіе. При томъ же осмотрѣ означеннаго села Шостакова отъ однодворцевъ крестьянъ данною тому суду сказкою между прочаго показано: что они, будучи стѣснены водопоемъ, въ прошломъ 1799 году подлинно нанимали пристань князя Безбородки у управителя его на одинъ годъ, цѣною за 60 руб., поелику они, однодворцы, до водопоя и до выпуска скота крестьянами князя Безбородки, находившимися для караула состоящихъ въ отмежеванныхъ ему, Безбородкѣ, дачахъ лѣсовъ, безъ платежа за то денегъ, не допускаются. А отъ уѣзднаго землемѣра Юскевича представленъ въ палату на дачу села Шостакова планъ, съ означеніемъ, сколько по внутреннему оной дачи размежеванію господина адмирала Мордвинова крестьянамъ, равно и казеннымъ поселянамъ, оставлено земли и прочихъ угодій, именно: села Шостакова однодворцамъ и ямщикамъ удобной земли 7509 дес. 802 саж., неудобной и подъ поселеніемъ 656 дес. 2041 саж.; по расчисленію въ селѣ Шостаковѣ на написанныя души приходится по 13 дес. 754 с. на каждую; вице-адмиралу Мордвинову удобной 4441 дес. 859 с., а неудобной 453 дес. 623 с.; въ дачѣ князя Безбородки подъ селомъ Шостаковымъ лѣсу, который названъ по экономическому примѣчанію казеннымъ битюцкимъ, 2269 дес. 874 с., обмежеванной изъ дачи села Шостакова подъ мельницу господину Мордвинову, коей число десятинъ неизвѣстно; подъ особымъ знакомъ на планѣ подъ селомъ Шостаковымъ означено мѣстоположеніе, имѣющее 2269 дес. 874 саж., которое того села однодворцы и ямщики нанимали для водопоя у управителя князя Безбородки.

Палата сіе обстоятельство относила на разсмотрѣніе тамошняго губернатора и кавалера Сонцова [1]), съ тѣмъ, дабы привести въ совершенную ясность, точно-ли села Шостакова казенные крестьяне такъ стѣснены водопоемъ, какъ выше пока-

---

[1]) Александръ Борисовичъ; въ 1805 г. назначенъ Полтавскимъ губернаторомъ; умеръ въ 1811 г.

зано, и для изысканія средствъ, какимъ образомъ отвлечь терпимое ими отъ сего стѣсненіе, командировать губернскаго землемѣра. Вслѣдствіе чего господинъ губернаторъ сей палатѣ далъ знать, что губернскій землемѣръ на сдѣланное ему предписаніе рапортомъ доносилъ, что по свидѣтельству его въ натурѣ оказалось: состоящій внутри дачи села Шостакова казенный битюцкій лѣсъ отмежеванъ коштнымъ землемѣромъ Гавреневымъ въ числѣ всемилостивѣйше пожалованныхъ земель покойному князю Безбородкѣ и тѣмъ раздѣляетъ онаго села землю на двѣ части, изъ которыхъ, по теченію рѣки, на правой сторонѣ подлѣ онаго села рѣка Битюгъ составляетъ межу оныхъ дачъ, какъ живое урочище, а съ другой стороны, хотя по рѣкѣ Таганкѣ и ручью-руднику и показаны на планѣ водотоки, но во оныхъ никакого теченія воды не имѣется, равно какъ и въ прочихъ оврагахъ, выключая Стюденца, гдѣ въ лѣтнее время всегда теченіе воды бываетъ, но и здѣсь лѣвою стороною владѣніе имѣютъ крестьяне Мордвинова, а правою—села Шостакова однодворцы, и въ семъ мѣстѣ по плану въ натурѣ межи не показано, и чтобъ оный оврагъ оставался селу Шостакову—не проложено, а посему и должно заключить, что оный состоитъ между сихъ дачъ живымъ урочищемъ; почему необходимо нужно для казенныхъ жителей чрезъ дачу князя Безбородко отрѣзать прогонъ до рѣки Битюга, что онъ, губернаторъ, и предлагалъ на разсмотрѣніе сей палатѣ, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ по сему дѣлу и плана, находитъ: хотя казенные села Шостакова поселяне и показываютъ, что якобы князю Безбородкѣ изъ принадлежащихъ оному селу земель отмежевано до 2500 дес., но по свидѣтельству открылось, что отмежевана Безбородкѣ земля близъ онаго села изъ казеннаго битюцкаго лѣса 2269 дес. 874 с.; по внутреннему же размежеванію съ вице-адмираломъ Мордвиновымъ отмежевано Шостаковскимъ поселянамъ земли по 13 дес. на душу, каковое количество, судя по недостатку земли въ прочихъ казенныхъ селеніяхъ Воронежской губерніи, и можно бъ почесть достаточнымъ, но какъ дача села Шоста-

кова положеніе свое имѣетъ близъ битюцкаго лѣса, изъ какого въ число пожалованныхъ князю Безбородкѣ земель отмежевано немалое число, каковымъ отмежеваніемъ не только водопой у поселянъ села Шостакова отнятъ, но и два двора и огороды остались на той отмежеванной Безбородку землѣ, чѣмъ они приведены въ стѣсненіе, потому что владѣніе села Шостакова простирается чрезъ земли князя Безбородки, то и представляла Правительствующему Сенату, не повелѣно ли будетъ въ отвращеніе терпимаго села Шостакова поселянами стѣсненія, изъ отмежеванной князю Безбородкѣ земли отдать по близости къ селу Шостакову такое количество, чтобъ составилась у нихъ полная 15-ти-десятинная пропорція, и тѣмъ доставить свободность къ водопою и выпуску скота, или, по крайней мѣрѣ, на одинъ водопой положенную по межевой инструкціи пропорцію отдѣлить, сколько по положенію мѣста позволитъ; князю же Безбородкѣ взамѣнъ сего дать въ другомъ мѣстѣ изъ оставшагося въ казнѣ битюцкаго лѣса или другихъ казенныхъ земель, прилегающихъ къ деревнямъ его.

Въ представленіи губернаторъ прописывалъ, что господинъ генералъ-прокуроръ генералъ-отъ-инфантеріи и кавалеръ Александръ Андреевичъ Беклешовъ, по случаю поднесенной Его Величеству отъ однодворцевъ села Шостакова просьбы объ отмежеванной у нихъ покойному князю Безбородкѣ и вице-адмиралу Мордвинову земель, требовалъ подробнаго свѣдѣнія, а между тѣмъ буде подлинно Шостаковскіе поселяне лишены всѣхъ выгодъ, для хлѣбопашества необходимыхъ, то предписывалъ о снабженіи оными благовременно сдѣлать должное распоряженіе, доколѣ не доведены они до невозможности уплачивать государственныя подати, и все сіе представить на разсмотрѣніе вышняго начальства. Вслѣдствіе чего онъ требовалъ отъ сей палаты и губернскаго землемѣра нужныхъ свѣдѣній, на что сія палата увѣдомляла его, что о неправильномъ вымежеваніи лучшихъ выгодныхъ мѣстъ и водопоя изъ общей Шостаковской дачи на крестьянъ господина Мордвинова земли и прочихъ угодій, съ прописаніемъ просьбы

Шостаковскихъ поселянъ, сообщено въ Межевую Канцелярію, съ требованіемъ по оной разсмотрѣнія и увѣдомленія, которая и дала знать, что она отъ землемѣра Порывасва, производившаго вымежеваніе, требуетъ объясненія, дѣло же о семъ размежеваніи опредѣлила взнесть въ настольный нерѣшеннымъ дѣламъ реэстръ и, сочиня выписку, доложить; но послѣдовало ли по оной рѣшеніе, сія палата еще неизвѣстна. Князю Безбородкѣ земля отмежевана не изъ Шостаковской дачи, а изъ числа казенной, и поелику мѣстоположеніе ея во внутренности села Шостакова, и тѣмъ раздѣляетъ онаго села землю на двѣ части, и совершенно владѣніе ихъ отдѣляетъ, и отмежеваніемъ лишены они дѣйствительно водопоя и скотскаго выпуска, который должны были нанимать у управителя князя Безбородки, да и два двора однодворческіе, а у прочихъ огороды замежеваны, о чемъ отъ нея съ мнѣніемъ, какимъ образомъ удовлетворить Шостаковскихъ однодворцевъ, представлено Правительствующему Сенату.

Губернскій же землемѣръ, удостовѣряя стѣсненіе Шостаковскимъ (однодворцамъ) поселянамъ чрезъ отмежеваніе водопоя, представилъ скопированный селу Шостакову и дачѣ князя Безбородки и вице-адмирала Мордвинова планъ, съ показаніемъ, какимъ образомъ удобнѣе по необходимости казенныхъ поселянъ удовлатворить. Онъ, господинъ губернаторъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ по сему дѣлу, мнѣніе свое полагалъ къ открытію свободности Шостаковскимъ однодворцамъ во владѣніи земли и выгодности въ водопоѣ, и чтобы имѣли безпрепятственный проѣздъ и проходъ къ ихъ дачѣ, сдѣлать только замѣнъ во оныхъ земляхъ съ графомъ Безбородкою, яко необходимо нужный, не дополняя, впрочемъ, въ указанную имъ Шостаковскимъ однодворцамъ пропорцію земли недостающее число къ 15-ти десятинамъ. Такъ сія палата относилась, ибо у нихъ противъ прочихъ поселянъ количество земли довольно превышаетъ и можетъ быть для нихъ достаточнымъ. Что принадлежитъ затѣмъ до жалобы Шостаковскихъ въ отмежеваніи у нихъ Мордвинову каменной церкви, что и на планѣ значитъ, какъ она

строена [illegible]да Шостаковскими по бытности всѣхъ ихъ въ казнѣ общимъ [illegible]араніемъ и коштомъ, то ее и оставить должно общественцою, а не одному Мордвинову принадлежащею, причемъ представляя планъ, доставленный къ нему отъ губернскаго землемѣра, испрашивалъ на сіе благоволительной резолюціи.

А по справкѣ въ Сенатѣ оказалось: именными высочайшими указами покойному князю Безбородкѣ всемилостивѣйше пожаловано: 1-мъ, 5-го апрѣля 1797 года, изъ казенныхъ порозшихъ земель въ Воронежской губерніи по Битюгу лежащихъ тридцать тысячъ десятинъ; 2-мъ, того же апрѣля 12-го, въ Воронежской же губерніи шесть тысячъ душъ съ нарѣзываніемъ ка каждую ревизскую душу по 15-ти десятинъ удобной земли и, дополняя чего не достанетъ изъ порозшихъ казенныхъ земель по способности, прибавя, сверхъ того, особо тридцать тысячъ десятинъ изъ земель по Битюгу лежащихъ; по предписанію Сената 2-го департамента въ число пожалованныхъ земель и съ нарѣзаніемъ 15-ти-десятинной пропорціи отдано всего 75.066 дес. 1.332 саж., а въ какихъ именно мѣстахъ отданы, въ семъ департаментѣ неизвѣстно, *приказали:*

Сей казенной палатѣ предписать, чтобъ она съ первою почтою увѣдомила Сенатъ, по какому повелѣнію лежащія по рѣкѣ Битюгу земли въ казенное вѣдомство поступили, сколько оныхъ начально было, изъ того числа выбыло, кому именно, почему и затѣмъ нынѣ сколько оныхъ въ казнѣ остается, также буде есть на оныя у нее планъ, то и оный доставить въ Сенатъ; а равно и на обмежеванныя селу Шостакову по генеральному размежеванію земли доставить копію и увѣдомить, вообще-ли они межеваны были съ землями вице-адмирала Мордвинова и ежели вообще, то почему послѣ господинъ Мордвиновъ отмежевался особо, были-ли на то согласны села Шостакова однодворцы и находился-ли при семъ отмежеваніи съ казенной стороны депутатъ; каковое о семъ вымежеваніи дачи господина Мордвинова свѣдѣніе истребовать отъ Межевой Канцеляріи и притомъ оной подтвердить (и подтверждено), чтобъ требуемое сею палатою разсмотрѣніе учинила и

объономъ сію палату увѣдомила немедленно, ра говать въ то же время о всемъ ономъ и Сенатъ, и о семъ въ Межевую Канцелярію указъ посланъ апрѣля 7-го дня 1802 года.

Оберъ-секретарь Богданъ Крейтеръ.
Секретарь Николай Колоколовъ.
Канцеляристъ Сергѣй Шереновъ.

781.

Мордвиновъ гр. Васильеву.

Увѣдомился я, что къ Вашему Сіятельству поступила просьба, на высочайшее имя поданная, отъ отставного генераль-маіора Струговщикова [1]), который опекуномъ оставшихся малолѣтнихъ дѣтей покойнаго двоюроднаго брата его Ассона Струговщикова. Извѣстное мнѣ состояніе оныхъ сиротъ и порученное отъ покойнаго попеченіе за ними налагаютъ на меня долгъ принять участіе и объяснить Вашему Сіятельству, что покойный Струговщиковъ въ самонужнѣйшее время послѣдней съ Оттоманскою Портою войны, дѣйствительно, оказалъ отечеству важныя услуги. Построеніе въ Херсонѣ литейнаго пушечнаго завода, въ короткое время обработаніе на ономъ нѣсколькихъ сотъ пушекъ и доставленіе всего того собственнымъ капиталомъ, что нужно было Черноморскому Адмиралтейству, суть доказательства его ревности къ общей пользѣ и великимъ пособіемъ военному дѣйствію. При семъ усердіи своемъ, истощивъ онъ собственный капиталъ свой, принужденъ былъ взойти въ долги, которые и разстроили состояніе его. Во уваженіе сихъ обстоятельствъ и заслугъ его, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство оказать сирымъ Ваше милостивое ходатайство и покровительство.

Апрѣля 26-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Степанъ Ивановичъ, отецъ переводчика сочиненія Вейса „Основаніе или существенныя правила философіи, политики и нравственности“ (Спб., 1807).

*

782.

Мордвиновъ Комленовичу.

Письмо Ваше съ изображеніемъ вторичной Вашей просьбы о содѣйствіи моемъ къ возвращенію Вамъ взятаго россійскою эскадрою при Анконѣ судна, именуемаго «Buona Sorte», я получилъ чрезъ господина Скадовскаго, но извѣстить Васъ, къ сожалѣнію моему, долженъ, что просимаго Вами пособія сдѣлать Вамъ никакъ не могу, ибо сіе судно признается законнымъ призомъ, а потому къ возвращенію Вамъ не слѣдуетъ. Причины къ сему неоспоримыя, думаю, и Вамъ самимъ не безизвѣстны.

Первая есть та, что во время переговора съ французами не велѣно было производить канонады въ Анконѣ, а буде пойдутъ суда изъ Анконской гавани, то положено ихъ бить и не выпущать. Сіе же судно, бывшее 16-ти-пушечный французскій бригъ, вышло 2-го ноября при темнотѣ ночной изъ Анконы, съ намѣреніемъ уйти въ Марсель; по усмотрѣнію же близь стоявшею нашею флотиліей было въ тоже время поймано и взято въ плѣнъ съ паспортомъ, даннымъ ему отъ генерала Фрелиха, и также съ французскимъ паспортомъ, даннымъ отъ генерала Монье.

Вторая причина есть та, что если бы сей бригъ, называемый вышепрописаннымъ именемъ, былъ отпущенъ и отъ генерала Фрелиха, то, однако же, должно было ему пройти сквозь нашу эскадру и объявить свой паспортъ; онъ же сего не сдѣлалъ, да и паспортъ у него былъ написанъ числомъ впередъ, то-есть $\frac{3}{14}$ ноября, а взятъ въ плѣнъ $\frac{2}{13}$ ноября въ $11\frac{1}{2}$ часовъ пополудни [1]).

---

[1]) Одинъ изъ эпизодовъ „анконской экспедиціи" 1799 года, когда французскій генералъ Монье былъ осажденъ въ Анконѣ соединенными силами русскихъ, австрійцевъ, турокъ и итальянскихъ инсургентовъ подъ командою Лагоца. Капитанъ 1-го ранга гр. Войновичъ, взявъ Синигалію, обложилъ Анкону съ сухого пути; прибывшій въ это время австрійскій генералъ Фрелихъ, послѣ неудач-

Сіи самыя причины сообщены уже отъ меня и г-ну нашему вице-канцлеру князю Куракину, требовавшему у меня о семъ суднѣ свѣдѣній, по случаю вступившей къ нему ноты императорскаго-королевскаго посла графа Саурау.

783.

Мордвиновъ Палицыну [1]).

Поставляя долгомъ моимъ оказывать по службѣ услуги свои, разсматривалъ я, вслѣдствіе письма Вашего, росписаніе Коллегіи, по которому Вы назначены на фрегатъ «Воинъ» съ «Тихвинской Богородицы». При семъ росписаніи я нашелъ, что Вы на ономъ фрегатѣ «Воинѣ» и прежде командиромъ были, фрегатъ «Тихвинская Богородица» порученъ былъ Вамъ только на время, и потому Коллегія сдѣлала свое распоряженіе, не унижая нимало Вашего достоинства, такъ какъ и высочайшая на то воля есть, чтобы командировъ не переводить на другія суда безъ особыхъ причинъ.

Апрѣля 28-го дня
1802 года.
Петербургъ.

ной атаки, вступилъ, тайно отъ русскихъ, въ переговоры съ осажденными французами; ночью 2-го ноября, австрійцы, въ силу заключенной капитуляціи, заняли Анкону, причемъ бригъ „Buona Sorte", пользуясь темнотою, рѣшился бѣжать, но былъ взятъ въ плѣнъ.

1) Степанъ Силычъ, 1760—1819; въ 1788 г. участвовалъ въ гохландскомъ сраженіи, въ 1789 г.—въ эландскомъ; 6-го сентября, бывшій подъ его командою корабль „Сѣверный Орелъ" всталъ на камень у Березунда и разбился; въ 1790 г. участвовалъ въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1796 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1807 г.—въ капитаны 2-го ранга, въ 1810 г.—въ капитаны 1-го ранга; въ 1812 г. за 18 морскихъ кампаній награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

784.

Мордвиновъ Ржевскому [1]).

По прошенію Вашему о производеніи Вамъ пенсіона по 210 руб. въ годъ, который всемилостивѣйше пожалованъ былъ Вамъ за выслуженіе узаконенныхъ 16-ти кампаній при отставкѣ отъ флотской службы въ 1784 году, и по увѣдомленію Герольдіи, что Вамъ при вторичномъ увольненіи отъ службы всемилостивѣйше повелѣно получаемое Вами жалованье производить по жизнь въ пенсіонъ, Адмиралтействъ - Коллегія, не имѣя точнаго узаконенія, чтобы два пенсіона производить бывшимъ въ двухъ службахъ, прежде въ воинской, а потомъ въ гражданской, и отставленнымъ за первую съ пенсіономъ, а за другую съ получаемымъ жалованьемъ, въ каковомъ случаѣ Ваше Превосходительство просили, полагала на высочайшее рѣшеніе, каковой докладъ и подносимъ былъ мною Его Императорскому Величеству, но на оный высочайшаго благоволенія не воспослѣдовало.

Мая 2-го дня
1802 года.
Петербургъ.

785.

Гурьевъ [2]) Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ.

По отношенію Адмиралтейской-Коллегіи о вновь отправляемыхъ въ Англію двѣнадцати флотскихъ офицерахъ имѣлъ

---

[1]) Владиміръ Матвѣевичъ; въ 1767 г. произведенъ въ гардемарины, въ 1782 г.—въ капитаны 2-го ранга; въ 1784 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 1-го ранга; въ гражданской службѣ онъ дослужился до чина тайнаго совѣтника. Въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ онъ не упомянутъ.

[2]) Дмитрій Александровичъ, управляющій Кабинетомъ.

я счастіе получить высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на всеподданнѣйшій докладъ мой о выдачѣ имъ изъ Кабинета по сту червонныхъ на экипированіе и о производденіи на содержаніе ихъ, со дня прибытія въ Англію, по 180 фунтовъ стерлинговъ каждому на годъ. По поводу чего и не оставлю я съ первою почтою перевесть въ Лондонъ къ находящемуся при россійской миссіи священнику Смирнову потребную сумму впередъ на одну треть, а Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше прошу, для пріема всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ единовременно денегъ, прислать въ Кабинетъ уполномоченнаго.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть
Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Дмитрій Гурьевъ.

Мая 11-го дня
1802 года.
Петербургъ [1]).

786.

Мордвиновъ Крузенштерну [2]).

Записки Ваши, о которыхъ Вы ко мнѣ пишете отъ 23-го минувшаго апрѣля, мною получены во время продолжавшейся

---

[1]) *Архивъ* Мор. Мин., дѣла канц. Адмир. Колл., № 419, л. 956.

[2]) Иванъ Ѳедоровичъ, 1770—1846, совершившій въ 1803—1806 гг. первое кругосвѣтное русское плаваніе, по поводу котораго были имъ представлены „записки“, упоминаемыя въ письмѣ. Въ плаваніи участвовали два шлюпа: „Надежда“ и „Нева“; на „Надеждѣ“ находился камергеръ Рязановъ, назначенный первымъ чрезвычайнымъ посломъ въ Японію; цѣль экспедиціи—достигнуть Россійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній и на полученный тамъ мѣховой товаръ вымѣнять грузъ китайскихъ произведеній. Плодомъ экспедиціи былъ

въ глазахъ моихъ боли, и для того принужденъ я былъ разсматривать ихъ гораздо послѣ. Я оныя нахожу во многихъ частяхъ полезными и достойными монаршаго вниманія и только избираю удобный случай, дабы съ пользою Вашей доложить о нихъ. До сего времени прошу Васъ покорно принять терпѣніе, я же уповаю, что Вы не оставлены будете за Ваши труды безъ вознагражденія.

Сверхъ того, остаюсь Вамъ очень благодарнымъ за то, что Вы оныя предприняли на пользу отечества и адресовали ко мнѣ, доказывая тѣмъ Ваше ко мнѣ благорасположеніе.

О списаніи Васъ командиромъ съ фрегата на люгеръ [1]) я очень сожалѣю, но такъ какъ Коллегіею уже сіе сдѣлано единственно по старшинству, которое при расписаніи наблюдаемо было, то я и обѣщаюсь впредь, сколько возможно будетъ, постараться сдѣлать пріятнѣйшею для Васъ службу.

Мая 13-го дня
1802 года.
Петербургъ,

787.

Мордвиновъ Муравьеву [2]).

Поданное ко мнѣ на высочайшее имя прошеніе уволеннаго отъ службы капитана 2-го ранга Адеркаса [3]) имѣю честь

его знаменитый гидрографическій трудъ „Атласъ Южнаго моря". Въ 1826 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1829 г.—въ вице-адмиралы, въ 1841 г.—въ адмиралы. Съ 1826 г. онъ состоялъ директоромъ Морского корпуса, въ которомъ сдѣлалъ многія полезныя преобразованія; въ память заслугъ ему воздвигнутъ монументъ передъ зданіемъ корпуса.

[1]) Lugger, lugre—небольшое трехмачтовое судно. Люгеры употреблялись при флотѣ для посылокъ (*Вахтинъ*, 159).

[2]) Михаилъ Никитовичъ, статсъ-секретарь Его Величества.

[3]) Иванъ Богдановичъ, фонъ, въ 1785 г. изъ подпоручиковъ арміи опредѣленъ во флотъ „за мичмана"; въ 1790 г. былъ произ-

препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству, съ приложенною о службѣ его справкой, для доклада Его Императорскому Величеству. Принимая въ немъ участіе, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство оказать ему милостивое Ваше пособіе при докладѣ Его Величеству исходатайствованіемъ просимаго имъ въ аренду небольшого участка земли, чѣмъ меня чувствительно одолжить изволите.

Мая 16-го дня
1802 года.
Петербургъ.

788.

Мордвиновъ Гурьеву [1]).

Графъ Алексѣй Ивановичъ [2]) согласенъ, чтобы завтрашняго дня сдѣлать въ домѣ Вашего Превосходительства собраніе комитета для выслушанія проекта г-на Ролля [3]). Если благоугодно будетъ Вашему Превосходительству согласоваться въ томъ, то не угодно ли будетъ Вамъ назначить время завтра, послѣ обѣда, въ 6-ть часовъ, для выслушанія означеннаго проекта.

Мая 28-го дня
1802 года.
Петербургъ.

веденъ въ капитанъ-лейтенанты „за заслуги братьевъ, животъ свой положившихъ"; въ 1799 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга. Его оба брата были убиты въ шведскую войну въ 1789 году: Вильгельмъ, 15-го іюля, въ эландскомъ сраженіи, Карлъ, 13-го августа, въ роченсальмскомъ.

[1]) Дмитрій Александровичъ.

[2]) Васильевъ, государственный казначей.

[3]) См. выше, № 709.

789.

Мордвиновъ Ханыкову [1]).

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, относясь ко мнѣ, что французскаго посольства первый секретарь Шатожиронъ желаетъ видѣть Кронштадтъ, просилъ меня, чтобы онъ по пріѣздѣ туда допущенъ былъ для обозрѣнія. Почему покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство удовлетворить желаніе г-на Шатожирона, соотвѣтственно правиламъ, на таковые случаи существующимъ.

Іюня 3-го дня
1802 года.
Петербургъ.

790.

Мордвиновъ Адамопуло [2]).

Получа письмо Ваше, читалъ я со всѣми при немъ приложеніями о службѣ Вашей. Судя по справедливости, конечно, слѣдовало бы Вамъ вознагражденіе за оную, наипаче въ тогдашнее время, когда случай къ пріобрѣтенію благопріятствовалъ; но нынѣ, за отдаленностью времени, сомнѣваюсь я, чтобы Вы могли успѣть въ своемъ предпріятіи. Однако же, за всѣмъ тѣмъ, я не могу Вамъ препятствовать къ подачѣ просьбы Го-

---

[1]) Главный командиръ Кронштадтскаго порта.

[2]) Пантелей (Панаго) Анастасьевичъ; въ 1786 г. произведенъ въ мичмана, въ 1788 г. — въ лейтенанты; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1791 г. переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ, въ 1799 г., произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1801 г. получилъ монаршее благоволеніе за опись анатолійскихъ береговъ и, находя свой трудъ достойнымъ высшей награды, писалъ Мордвинову, который зналъ его службу въ Черномъ морѣ. Въ 1824 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1835 г. уволенъ отъ службы по болѣзни.

сударю Императору чрезъ кого слѣдуетъ, а если и до моихъ рукъ дойдетъ, то не оставлю безъ моего одобренія.

Іюня 5-го дня
1802 года.
Петербургъ.

791.

Мордвиновъ Высоцкому [1]).

О крымскихъ земляхъ прошлаго мая 19-го числа послѣдовалъ высочайшій указъ, по которому въ Крымъ отправляется новая комиссія подъ предсѣдательствомъ г-на сенатора Лопухина, изъ нѣсколькихъ членовъ состоящая [2]). Комиссія уполномочена указомъ не только отбирать изъ владѣнія, но и утверждать въ собственность земли, а какія именно и кому, о томъ объяснено въ особо данномъ ей начертаніи [3]). Тутъ постановляется, чтобы земли, на какихъ только по покореніи Крыма жили татары, оставить имъ принадлежащими; въ

---

[1]) Николай Петровичъ, сынъ Петра Егоровича и Пелагеи Александровны, рожденной Потемкиной, родной сестры кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго. Въ 1775 г., 22-го сентября, при учрежденіи флигель-адъютантовъ, въ числѣ первыхъ же четырехъ (*П. С. З.*, № 14369), пожалованъ Высоцкій, какъ родной племянникъ Потемкина; въ 1786 г., въ росписаніи войскъ Екатеринославской арміи, онъ показанъ генералъ-маіоромъ, командующимъ Константиноградскимъ и Таврическимъ полками (*Сборникъ*, XXVII, 383).

[2]) По указу 19-го мая 1802 г. объ учрежденіи Комиссіи для разрѣшенія споровъ по землямъ на Крымскомъ полуостровѣ (*П. С. З.*, № 20270), въ составъ Лопухинской комиссіи входили: оберъ-прокуроръ Временнаго Межеваго Департамента Ланской, д. с. с. Михаилъ Туманскій, оберъ-секретарь Межеваго Департамента Крейтеръ и Павелъ Сумароковъ; сверхъ того, по два депутата по выбору отъ помѣщиковъ, мурзъ и татаръ (*Ibid.*, № 20276).

[3]) Правила эти были измѣнены высочайше утвержденнымъ 23-го апрѣля 1804 года дополненіемъ къ начертанію правилъ Комиссіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ (*Ibid.*, 21275).

разсужденіи же сдѣланной прежде раздачи, прописывается, что таковыхъ земель раздавать правительство не имѣло права.

Дабы удержать за собою проданное мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ крымское имѣніе, доставшееся Вамъ въ наслѣдство отъ покойнаго Вашего дяди князя Григорія Александровича [1]), я собираюсь представить объ ономъ крѣпости и доказывать о принадлежности онаго въ мою собственность.

Увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь мой, о семъ, покорнѣйше прошу, для подробнѣйшаго объясненія правъ, на какихъ оное имѣніе поступило въ Ваше владѣніе, доставить мнѣ за скрѣпою копію съ бывшаго о раздѣлѣ сего имѣнія подъ руководствомъ графа Петра Васильевича Завадовскаго производства.

Я уповаю, что Ваше Превосходительство у себя оное имѣете и что охотно по Вашему ко мнѣ благорасположенію присылкою онаго меня не оставите.

Іюня 9-го дня
1802 года.
Петербургъ.

792.

Россійско-Американская компанія Мордвинову.

Его Высокопревосходительству
господину флота адміралу, Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи вице-президенту и орденовъ россійскихъ: святаго Александра Невскаго, святаго князя Владиміра и святыя Анны первыхъ степеней кавалеру Николаю Семеновичу.

Подъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи Главнаго Правленія.

Милостивое письмо Вашего Высокопревосходительства на имя первенствующаго директора Россійско-Американской ком-

---

[1]) Потемкина-Таврическаго, см. ниже.

паніи съ приложеніемъ копій, означающихъ способы, какъ получить можно въ Лондонѣ суда для путешествія по Европѣ или въ иныя части свѣта, Главное Правленіе приявъ знакомъ благотворительнаго Вашего къ компаніи расположенія, обязанностію своею поставляетъ принесть Вамъ за то именемъ всей компаніи искреннее и покорнѣйшее благодареніе. Оно ласкается, что Ваше Высокопревосходительство и впредь не лишите милости снабдѣвать управляющихъ компаніею подобными нынѣшнему Вашими наставительными освѣдомленіями, пользу и выгоды компаніи принесть могущими, для предметовъ, особѣ Вашей извѣстныхъ. Затѣмъ Главное Правленіе пріемлетъ смѣлость просить Васъ, какъ благодѣтеля компаніи, доставить оному случай и возможность адресоваться и завести кореспонденцію съ достойнымъ знакомцемъ Вашимъ, священникомъ Яковомъ Ивановичемъ Смирновымъ, яко россіяниномъ, пребывающимъ въ Лондонѣ, и человѣкомъ достойно-почтеннѣйшимъ. Его повременныя съ компаніею переписки подадутъ иногда случай къ каковымъ-либо важнымъ и полезнымъ для видовъ ея спекуляціямъ и послужатъ наставленіями во опыхъ.

Первенствующій директоръ Михаилъ Булдаковъ [1]).
Директоръ Евстратій Деларовъ.
Директоръ Иванъ Шелеховъ [2]).
Правитель канцелярій 8-го класса Зеленскій.

Іюня 13-го дня
1802 года.

---

[1]) Михаилъ Матвѣевичъ, 1766—1830, членъ-кореспондентъ Академіи Наукъ.

[2]) Иванъ Григорьевичъ, сынъ Григорія Ивановича, 1747—1795, знаменитаго путешественника. открывшаго Алеутскіе острова; Екатерина II пожаловала ему. рыльскому мѣщанину, шпагу, знакъ отличія, похвальную грамоту (*Сборникъ*, XXVII, 431), медаль (*П. С. З.*. № 16709) и интересовалась его трудами (*Ibid.*, 17171). Онъ есть основатель Россійско-Американской компаніи (*Тихменевъ*, I, 18).

793.

Мордвиновъ кн. Голицыну [1]).

На почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства по лѣсному дѣлу съ Арановичемъ имѣю честь увѣдомить, что какъ въ конторѣ Черноморскихъ флотовъ, на мѣсто господина адмирала Фондезина, запутавшаго все Ваше дѣло до настоящаго вида, опредѣленъ нынѣ главнымъ командиромъ адмиралъ Иванъ Ивановичъ маркизъ де-Траверсе [2]), человѣкъ благоразумный, то я и отписалъ къ нему въ Николаевъ, чтобы онъ, взошедъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ Вашихъ по дѣлу съ Арановичемъ, употребилъ всевозможныя мѣры къ преклоненію его, Арановича, для удовлетворенія Вашего Сіятельства, а между тѣмъ прошу Ваше Сіятельство доставить ко мнѣ записку, на какомъ основаніи Вы полагать изволите получить отъ него деньги, каковую и отправлю я на такой случай къ господину маркизу де-Траверсе.

Всеусерднѣйше поздравляю Ваше Сіятельство съ святымъ Андреемъ.

Іюня 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

794.

Мордвиновъ маркизу де-Траверсе.

Его Сіятельство князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ, будучи мнѣ весьма хорошій пріятель, просилъ меня, чтобы по

---

[1]) Сергѣй Ѳедоровичъ.

[2]) Принятъ изъ капитановъ французской морской службы въ гребной флотъ контръ-адмираломъ въ 1791 г.; въ 1797 г. произведенъ въ вице-адмиралы, въ 1801 г., 14-го марта—въ адмиралы; въ 1802 г. назначенъ главнымъ командиромъ Черноморскихъ портовъ, въ 1809 г.—управляющимъ морскимъ министерствомъ, въ 1810 г.—членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1811 г.—морскимъ министромъ, въ 1828 г. уволенъ отъ званія морского министра; въ 1831 г. умеръ.

производившемуся въ конторѣ главнаго командира черноморскихъ флотовъ съ купцомъ Арановичемъ лѣсному дѣлу его, запутанному предмѣстникомъ Вашего Высокопревосходительства и рѣшенному не въ пользу его, употребить средство къ соглашенію Арановича на заплату слѣдуемыхъ ему, князю, денегъ, такъ какъ онъ за неприличное считаетъ вѣдаться съ Арановичемъ судомъ. Во уваженіе почтеннѣйшей просьбы Его Сіятельства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ по дѣлу его и принять всевозможныя мѣры къ наклоненію Арановича на раздѣлку съ княземъ въ оныхъ деньгахъ, а на сей случай писалъ и я къ Его Сіятельству, чтобы онъ прислалъ записку, на какомъ основаніи полагаетъ онъ получить деньги.

Іюня 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

795.

Мордвиновъ Камельской [1]).

Письмо отъ Васъ и сестрицы Вашей, отъ 30-го апрѣля ко мнѣ писанное, мною получено. Содержащееся въ ономъ общее Ваше прошеніе о исходатайствованіи Вамъ фамиліи покойнаго отца Вашего контръ-адмирала Овцына я съ охотою бы исполнилъ, но сіе невозможно, а потому и стараніе мое не можетъ быть успѣшно единственно по той причинѣ, что онъ уже не въ живыхъ; ибо при пожалованіи фамиліи принимается во уваженіе не только согласіе на то родственниковъ,

---

[1]) Пелагея Ивановна, одна изъ двухъ незаконнорожденныхъ дочерей контръ-адмирала И. Т. Овцына, утонувшаго 14-го октября 1798 г. при крушеніи корабля „Царь Константинъ" у устьевъ Дуная. Мордвиновъ былъ очень друженъ съ Овцынымъ, который поручилъ ему хранить всѣ деньги, скопленныя имъ для своихъ дочерей.

но и самого отца, почему очень жалѣю, что противъ желанія моего не могу въ просимомъ быть Вамъ полезнымъ.

Іюня 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

796.

Мордвиновъ о. Смирнову.

Извѣстился я, что въ вознагражденіе герцога Бедфорда [1]) и Питта [2]) за услуги отечеству предназначается сооруженіе имъ монументовъ въ Лондонѣ, дабы тѣмъ увѣковѣчить память о нихъ и объ ихъ патріотизмѣ, а для лучшаго представленія дѣлъ и характеровъ мужей сихъ приглашаются программою искуснѣйшіе въ Европѣ артисты, въ особенное общество, которое объ изображеніи тѣхъ памятниковъ возложило на себя попеченіе.

Я предполагаю, что Вы изволили уже видѣть и разсматривать взятые г-мъ Вакселемъ [3]) рисунки небезъизвѣстнаго, думаю, и Вамъ, по репутаціи, профессора скульптуры Михаила Ивановича г-на Козловскаго [4]). Сіи самые рисунки довольно обнаруживаютъ отличные его таланты и рѣдкій творческій умъ; но къ сему присовокупить я не сомнѣваюсь собственное мое увѣреніе, что въ цѣлой Европѣ едва ли есть ему подобный скульпторъ дарованіями въ изобрѣтеніяхъ идей и въ живѣйшемъ представленіи предметовъ въ самой натурѣ. Онъ

---

[1]) Charles Russel duc of Bedford, 1712—1784, извѣстный политическій дѣятель.

[2]) William Pitt, lord Chatham, 1708—1778; съ 1735 г. членъ Парламента, знаменитый ораторъ.

[3]) Левъ Савельевичъ, археологъ, корреспондентъ Академіи Наукъ.

[4]) 1753—1802, знаменитый скульпторъ, воспитанникъ, пенсіонеръ и профессоръ Академіи Художествъ. Имъ изваянъ, между прочимъ, памятникъ Суворову въ Петербургѣ (см. ниже) и статуя Сампсона въ Петерургѣ; въ Эрмитажѣ хранится его „Геній“ и др.

изъявляетъ свое желаніе быть въ числѣ приглашаемыхъ артистовъ и представляетъ свои услуги къ сооруженію тѣхъ монументовъ [1]).

Будучи увѣренъ, что Вы охотно расположитесь споспѣшествовать его желанію, я покорнѣйше прошу Васъ сдѣлать о семъ кому слѣдуетъ предложеніе. Если онъ предувѣдомленъ будетъ о планѣ монументовъ и если посему произведенное отъ него начертаніе одобрится, то, въ случаѣ надобности, онъ соглашается и лично быть въ Лондонѣ, узнавъ напередъ о томъ, на какомъ основаніи онъ туда пригласится.

Іюня 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

797.

Мордвиновъ преосв. Аѳанасію [2]).

Перекопскаго уѣзда, деревни Черненьки, крестьяне мои представляютъ мнѣ, что безъ церкви и священника многія упущаются между ними христіанскія обязанности, яко-то: крещеніе, исповѣданіе, причащеніе и прочія.

Посему, убѣждаясь отъ нихъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство о удостоеніи ихъ архипастырскимъ Вашимъ благословеніемъ построить имъ у себя церковь и о назначеніи къ нимъ священно-іерея. Чрезъ сіе предохраните ихъ отъ упущеній по христіанству, а благотворя имъ такимъ образомъ, премного обяжете и меня.

Іюня 19-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Эти предположенія не исполнились — 16-го сентября 1802 г. Козловскій умеръ.

[2]) Аѳанасій Ивановъ, переведенный въ 1799 г. изъ Воронежской эпархіи въ Екатеринославскую, гдѣ состоялъ епископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ; въ 1801 г. возведенъ въ архіепископа Новороссійскаго; въ 1805 г., 15-го августа, назначенъ въ Астрахань, но въ тотъ же день умеръ.

798.

Мордвиновъ Шалгину.

Сходно съ письмомъ Вашимъ, отъ 23-го мая, дабы я могъ способствовать къ отвращенію затрудненій, встрѣчаемыхъ подрядчиками при переправленіи чрезъ мостъ въ Кременчугъ дубовыхъ лѣсовъ, доставляемыхъ къ Черноморскимъ портамъ, прошу Васъ покорно доставить мнѣ, какъ подробное извѣстіе, какія именно сіи затрудненія и что онымъ причиною, такъ и объяснить, какой Вамъ точно извѣстенъ проектъ, который могъ бы, какъ Вы увѣдомляете, съ пользою истребить всѣ оные безпорядки. Я намѣренъ постараться, дабы сей проектъ, если онъ дѣйствительно таковъ, произведенъ былъ въ дѣйство, и Вы бы чрезъ оный пріобрѣли себѣ достойную честь [1]).

Іюня 21-го дня
1802 года.
Петербургъ.

799.

Мордвиновъ гр. Чернышевой [2]).

Изъ приложенной при семъ записки Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что какъ за прежніе лѣса Ваши въ Херсонѣ Черноморская контора ассигновала къ выдачѣ деньги, такъ и достальные Адмиралтействъ-Коллегіей велѣно оной конторѣ купить за приторгованную цѣну, но исполнено ли все то въ конторѣ—неизвѣстно, а для лучшаго освѣдомленія посылалъ

---

[1]) На этомъ прекращается переписка съ г. Шалгинымъ и въ чемъ заключался его проектъ—неизвѣстно.

[2]) Анна Родіоновна, 1745—1830, рожденная Ведель, супруга гр. Захарія Григорьевича; въ 1762 г. Петромъ III пожалована во фрейлины, въ 1773 г.—въ статсъ-дамы; въ 1797 г. получила орденъ св. Екатерины. Разсказы о ея характерѣ см. въ „Русской Старинѣ“, II, 496; XI, 572.

я и къ адмиралу Фондезину, по бытности его здѣсь, который объявилъ, что онъ не упомнитъ, на какомъ положеніи состоятъ расчеты въ конторѣ Черноморской; также и не имѣетъ онъ свѣдѣнія о повѣренномъ Вашемъ. А какъ нынѣ вмѣсто адмирала Фондезина главнымъ начальникомъ адмиралъ Иванъ Ивановичъ маркизъ де-Траверсе, то я и отпишу къ нему, чтобы онъ употребилъ стараніе свое къ выполненію воли Вашего Сіятельства.

Іюня 21-го дня
1802 года.
Петербургъ.

800.

Мордвиновъ маркизу де-Траверсе.

Адмиралтействъ-Коллегіею предписано конторѣ главнаго командира Черноморскихъ флотовъ, чтобы принять находящіеся въ Херсонѣ графини Анны Родіоновны Чернышевой лѣса по условленнымъ цѣнамъ, для сдачи коихъ и принятія за нихъ денегъ отправленъ туда отъ Ея Сіятельства повѣренный. Но она, не имѣя донынѣ ни свѣдѣнія отъ повѣреннаго, ни отъ адмирала Фондезина на письмо свое увѣдомленія, приняты ли тѣ лѣса ея къ Адмиралтейству, когда сдалъ ихъ повѣренный, за какую цѣну, и гдѣ ей можно и какъ скоро получить деньги, просила моего увѣдомленія; но какъ по Коллегіи нѣтъ свѣдѣній, какіе контора Черноморская сдѣлала съ повѣреннымъ расчеты, а равно и адмиралъ Фондезинъ, по выправкѣ моей у него, объявилъ, что онъ ни о расчетахъ лѣсныхъ, ни о повѣренномъ не упомнитъ, то я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать привесть скорѣе дѣло сіе къ концу и о всѣхъ обстоятельствахъ увѣдомить ее, какъ благодѣтельницу мою.

Іюня 23-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

*

801.

Мордвиновъ Муравьеву [1]).

Господинъ генералъ-лейтенантъ Меркель [2]), прибывъ изъ Черноморскаго края въ Петербургъ, въ намѣреніи подать на высочайшее Государя Императора имя письмо, испрашивающее монаршаго вниманія на его службу и бѣдное состояніе, прибѣгъ ко мнѣ съ предварительною просьбою о содѣланіи ему пособія въ семъ случаѣ у высочайшаго престола, по извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ его, согласно монаршей милости на всѣхъ бѣдныхъ, паче же заслужившихъ отечеству, изливаемой. А какъ оное письмо, слѣдующее къ докладу Его Императорскому Величеству, имѣетъ поступить къ Вашему Превосходительству, то я, принимая въ немъ великое участіе, зная по бытности моей въ тамошнемъ краѣ, что онъ, Меркель, человѣкъ препочтенный, уваженія достойный и не имѣетъ нетокмо соотвѣтственно званію его, но и никакого достатка, имѣю честь отнестися къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей моею просьбою о неоставленіи его милостивымъ Вашимъ ходатайствомъ при докладѣ Его Величеству,

Іюня 27-го дня
1802 года.
Петербургъ.

802.

Мордвиновъ Сестренцевичу-Богушу [3]).

Въ Херсонѣ живущій патеръ Елизеусъ Куратусъ, будучи со мною знакомъ, извѣщаетъ меня о невозможности содер-

---

[1]) Михаилъ Никитовичъ, статсъ-секретарь.

[2]) Родной братъ писателя Гарлиба Гельвига Меркеля, 1769—1850.

[3]) Митрополитъ католическихъ церквей въ Россіи.

жаться ему отъ тамошняго малаго единовѣрнаго ему общества, и проситъ, дабы я способствовалъ ему ходатайствомъ моимъ въ испрошеніи жалованья. Зная его съ хорошей стороны, и именно со стороны честности и благотворительности, каковыя качества многіе изъ тамошнихъ жителей ему приписываютъ, побуждаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство удостоить его начальническою Вашею милостію въ опредѣленіи ему жалованья, во уваженіе его старости. Милость сія будетъ для меня опытомъ благосклоннаго Вашего ко мнѣ расположенія.

Іюня 30-го дня
1802 года.
Петербургъ.

803.

Мордвиновъ Волчкову [1]).

Нѣкто господинъ Чебышевъ прислалъ на мое имя съ письмомъ переведенную имъ и выпечатанную въ Москвѣ сего года трагедію «Абюфаръ или арабская семья» [2]). Не зная, кто именно подноситель, не могу ему отъ себя и отвѣчать, почему покорнѣйше прошу узнать о немъ, въ случаѣ, ежели онъ Вамъ неизвѣстенъ.

Іюня 30-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Даніилъ Григорьевичъ, д. с. с., цензоръ.

[2]) Это произведеніе не указано у Сопикова, какъ равнымъ образомъ не встрѣчается и фамиліи автора.

804.

Кн. Куракинъ [1]) Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Датскій посланникъ графъ Левендаль [2]) сообщилъ министерству, что король-государь его, къ вящшему благосостоянію коммерціи и свободному плаванію судовъ, повелѣлъ учредить на островѣ Фальстерѣ новый для мореходцевъ маякъ. Поелику сіе обстоятельство принадлежитъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, то я, поставляя долгомъ сообщить объ ономъ Вамъ, Милостивый Государь мой, прилагаю при семъ копіи съ ноты датскаго министра и съ приложеннаго къ ней повелѣнія королевскаго, касательно до помянутаго учрежденія. Впрочемъ, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
князь Александръ Куракинъ.

Іюля 4-го дня
1802 года.
Петербургъ.

805.

Мордвиновъ Моллеру [3]).

На письмо Вашего Превосходительства ко мнѣ о переведеніи Васъ подъ начальство главнаго командира Черномор-

[1]) Александръ Борисовичъ, вице-канцлеръ.

[2]) Löwendal, Graf von, потомокъ датскаго короля Фридриха III, сынъ фельдмаршала, бывшаго въ русской службѣ при Аннѣ Ивановнѣ и отличившагося во время турецкой войны 1736—1739 гг.

[3]) Friedrich Reinhold von Moller, Ѳедоръ Васильевичъ; въ 1782 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1788 г., командуя катеромъ „Дель-

скихъ флотовъ имѣю честь отвѣтствовать, что, по всеподданнѣйшему докладу моему Его Императорскому Величеству, высочайшее соизволеніе воспослѣдовало на таковое переведеніе.

Іюля 4-го дня
1802 года.
Петербургъ.

806.

Мордвиновъ барону Биллову [1]).

Полученнымъ мною письмомъ Вашимъ отъ 8-го іюня, извѣщаясь о желаніи Вашемъ вступить снова въ продолженіе

финъ", крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ и взялъ въ призъ четыре купеческія суда; въ 1789 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ, произведенъ въ капитаны 2-го ранга; въ 1794 г. назначенъ капитаномъ надъ Роченсальмскимъ портомъ; въ 1797 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1801 г.—въ капитанъ-командоры, въ 1803 г.—въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ надъ Херсонскимъ портомъ; въ 1809 г. назначенъ главнымъ командиромъ надъ Кронштадтскимъ портомъ; въ 1811 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1827 г. уволенъ отъ службы „за непростительные безпорядки, явное нерадѣніе къ службѣ и противозаконныя дѣйствія".

[1]) Георгъ баронъ фонъ-Билловъ; въ 1785 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1788 г. командированъ въ Херсонъ, откуда прибылъ къ флоту подъ Очаковъ и, въ эскадрѣ контръ-адмирала Мордвинова, участвовалъ въ сраженіяхъ 19, 23 и 29 октября; въ 1789 г. переведенъ въ Кронштадтъ; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1795 г. находился въ Вологодской провинціи для сбора рекрутъ; въ 1796 г. преданъ суду по обвиненію въ присвоеніи казенныхъ денегъ, въ незаконномъ обмундированіи рекрутской партіи и въ неправильномъ расходѣ на этотъ предметъ рекрутскихъ денегъ; въ 1797 г. на докладѣ Адмиралтействъ-Коллегіи, приговорившей его, какъ человѣка безпокойнаго и дурно аттестованнаго адмираломъ Чичаговымъ, къ исключенію изъ службы, состоялась резолюція Павла I: „Требовать отъ Чичагова отвѣта; Биллову дать слѣдующее награжденіе, то-есть чинъ, и за кампанію пенсіонъ. Дѣло уничтожить, а за людей сказать спасибо". 31-го января 1797 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, 22-го сентября уволенъ отъ службы.

морской службы, усердно бы я исполнилъ употребляемое при томъ ко мнѣ прошеніе Ваше о доставленіи Вамъ приличнаго мѣста; но, не имѣя и не предвидя къ тому никакой удобности, за множествомъ находящихся сверхъ комплекта, долженствую, къ сожалѣнію моему, увѣдомить Васъ о сей невозможности.

Іюля 8-го дня
1802 года.
Петербургъ.

807.

Мордвиновъ Пейльгарту.[1]

Присланную ко мнѣ корзинку съ бутылками дозвольте мнѣ обратить къ Вамъ назадъ, давъ Вамъ на замѣчаніе, что таковые подарки ни сану моему, ни должности не приличны, а потому рекомендую Вамъ, чтобы Вы, какъ мнѣ, такъ и прочимъ, удерживались впредь отъ присылокъ, служащихъ къ неудовольствію моему, а старались бы единственно о должности своей, званію офицера соотвѣтственной, опасаясь заключеній моихъ о поступкахъ съ Вашей стороны, наносящихъ высшему начальству какое-либо безславіе.

Іюля 8-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1] Лейтенантъ Пейльгартъ находился въ Кронштадтѣ на брандвахтѣ. Мордвиновъ въ тотъ же день писалъ объ этомъ адм. Ханыкову, главному командиру Кронштадтскаго порта, и прибавлялъ: „покорнѣйше прошу дать ему нотацію, чтобъ впредь удерживался отъ таковыхъ поступковъ... охраняя и прочихъ отъ подобныхъ случаевъ“.

808.

Мордвиновъ Телесницкому [1]).

Письмо Ваше съ объясненіемъ о картинахъ я получилъ и покорно Васъ за сіе благодарю. Мнѣ самому изъ картинъ никакія не нужны, ибо оныхъ я имѣю у сея довольное собраніе. Въ разсужденіи же желаемыхъ Вами покупщиковъ, увѣдомляю Васъ, что здѣсь ихъ, если картины Ваши дороги, отыскать трудно, ибо никто не охотится платить настоящую цѣну за хорошія и дорогія картины.

Нынѣшнее пребываніе Ваше при портѣ зависитъ отъ Вашего благоповеденія, которымъ такъ какъ всѣ остаются довольны, то и нѣтъ причины опасаться Вамъ перемѣны.

Іюля 8-го дня
1802 года.
Петербургъ.

809.

Мордвиновъ свящ. Елизеусу [2]).

Желая удовлетворить просьбѣ Вашей по знакомству моему съ Вами, вслѣдствіе письма Вашего, относился я здѣсь къ начальнику Вашему, Его Высокопреосвященству митрополиту Станиславу Сестренцевичу, испрашивая Вамъ жалованья, по недостаточному состоянію Вашему, въ разсужденіи малаго единовѣрцевъ общества; но, къ сожалѣнію моему, получилъ отъ него отзывъ, что нѣтъ никакихъ въ епархіяхъ экономическихъ

---

[1]) Степанъ Михайловичъ (см. выше, № 441). Въ 1801 г. назначенъ въ должность капитана надъ Одесскимъ портомъ; въ 1803 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга, въ 1808 г.—въ капитаны 1-го ранга; въ 1810 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника.

[2]) Священникъ католической церкви, херсонскій куратъ.

суммъ, изъ коихъ бы можно было назначить Вамъ жалованье. Каковой отзывъ препровождаю Вамъ при семъ въ подлинникѣ [1]).

Іюля 10-го дня
1802 года.
Петербургъ.

810.

Мордвиновъ Ханыкову.

По случаю отъѣзда моего на сихъ дняхъ въ Ревель, предварительно имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что, по письмамъ Вашимъ, въ разсужденіи покойнаго вице-адмирала Одинцова [2]) и оставшихся сиротъ его, также вдовы умершаго штабъ-лекаря Шоумбурга и капитанъ-лейтенанта Дюкойда [3]), докладывалъ я Его Императорскому Величеству; на сей докладъ мой воспослѣдовало высочайшее соизволеніе: «для пристойнаго погребенія покойнаго сдѣлать пособіе, а сына его малолѣтняго опредѣлить въ ка-

---

[1]) Получивъ отказъ, патеръ Елизеусъ прислалъ Мордвинову просьбу на высочайшее имя, о которой упомянуто въ письмѣ Мордвинова къ статсъ-секретарю М. Н. Муравьеву отъ 10-го октября 1802 года.

[2]) Иванъ Максимовичъ, 1746—1802; въ 1768 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1769 г. доставилъ въ Архангельскъ обсерватора Пиктета изъ Кумбу и профессора Румовскаго изъ Колы; въ 1776 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1779 г.—въ капитаны 2-го ранга, въ 1782 г.—въ капитаны 1-го ранга, въ 1787 г.—въ капитаны бригадирскаго ранга, въ 1789 г.—въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга; въ 1790 г. преданъ суду за неправильныя дѣйствія во время красногорскаго сраженія; въ 1795 г. всемилостивѣйше прощенъ „во уваженіе прежней его безпорочной службы и засвидѣтельствованной храбрости, каковую оказалъ онъ во время бывшаго 23-го мая 1790 года со шведскимъ флотомъ сраженія“. Въ 1801 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1802 г. скончался.

[3]) Jean Du Coydier, въ 1794 г. принятъ изъ французской службы въ капитанъ-лейтенанты и отправленъ въ Астрахань; въ 1799 г. переведенъ въ Кронштадтъ; въ 1802 г. уволенъ отъ службы.

детскій корпусъ, штабъ-лекаршѣ Шоумбургъ выдать единовременно годовое мужа ея жалованье и капитанъ-лейтенанту Дюкойдѣ сто червонныхъ».

Доколѣ же не будутъ доставлены къ Вамъ деньги для отдачи имъ, прошу не объявлять до того времени.

Іюля 11-го дня
1882 года.
Петербургъ.

811.

Мордвиновъ Фонъ-Дезину [1]).

Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу моему всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить Вамъ столовыя деньги. Пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ увѣдомить Ваше Высокопревосходительство о семъ монаршемъ къ Вамъ благоволеніи.

Іюля 11-го дня
1802 года.
Петербургъ.

812.

Мордвиновъ адмиралу Балле [2]).

Я слышалъ, что завтрашній день едва ли можетъ быть выѣздъ [3]) благородныхъ воспитанницъ изъ Смольнаго мона-

---

[1]) Мартынъ Петровичъ, адмиралъ, военный губернаторъ и главный командиръ Архангельскаго порта.

[2]) Иванъ Петровичъ, генералъ-интендантъ.

[3]) Дѣйствительно, выѣздъ былъ отложенъ и состоялся лишь 19-го іюля, о чемъ адм. Балле извѣщалъ капитанъ-лейтенанта де-Ливрона, находившагося тогда при Петербургскомъ портѣ, особымъ ордеромъ отъ 18-го іюля (*Рус. Старина*, V, 773). При печатаніи ордера невѣрно прочтена подпись: вмѣсто адмирала Балле, напечатано „адмиралъ Балкъ", которому было тогда всего шесть лѣтъ. Захаръ Захарьевичъ Балкъ, 1796—1870, былъ произведенъ въ адмиралы въ 1861 году.

стыря въ Академію Художествъ на шлюпкахъ, которыя для нихъ приготовляются. Для того покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство послать сего же дня офицера къ начальницѣ воспитанницъ для полученія свѣдѣнія, когда именно нужны имъ шлюпки, дабы понапрасну не проѣздить и не упустить время къ выполненію высочайшаго повелѣнія.

Іюля 16-го дня
1802 года.
Петербургъ.

813.

Мордвиновъ Беклешеву [1]).

Ваше Высокопревосходительство изволили требовать изъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи о службѣ генералъ-цейхмейстера Геринга [2]) формулярный списокъ, который и препровожденъ къ Вамъ изъ Морской Артиллерійской Экспедиціи по обыкновеннымъ правиламъ. Но я при семъ случаѣ осмѣливаюсь Ваше Высокопревосходительство увѣрить, что онъ, господинъ генералъ-цейхмейстеръ, будучи въ Черноморскихъ флотахъ подъ главнымъ моимъ начальствомъ [3]), служилъ весьма хорошо; извѣстныя мнѣ достоинства его по справедливости заслуживаютъ одобренія, почему и вызванъ онъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ въ Петербургъ для присутствія въ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи членомъ, гдѣ, надѣюсь я, что онъ, при усердіи своемъ къ службѣ, при хорошемъ знаніи своей должности, употребитъ возложенную на него довѣренность въ пользу государственную.

Августа 1-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Александръ Андреевичъ, генералъ-прокуроръ.

[2]) Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-цейхмейстеръ флота, управлявшій Адмиралтейской Экспедиціей; въ 1801 г. назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

[3]) См. выше, № 533.

814.

Графъ Воронцовъ Мордвинову.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ.

Возвратившіеся сюда недавно изъ Англіи г-да наши офицеры, Самаринъ [1]), Аничковъ [2]) и Аплечѣевъ [3]), адресовались ко мнѣ, каждый частно, письмами, кои считаю за долгъ препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству [4]). Я не-

[1]) Германъ Ѳедоровичъ; въ 1788 г., будучи прапорщикомъ Преображенскаго полка, прикомандированъ къ морскому кадетскому корпусу; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи, въ 1790 г.— въ выборгскомъ сраженіи и произведенъ въ мичмана гребного флота; въ 1793 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1797 г. командированъ въ Англію волонтеромъ; съ 1798 по 1802 г. плавалъ на судахъ англійскаго флота, участвовалъ въ блокадѣ Кадикса и Бреста, награжденъ орденомъ св. Анны 4 степени; въ 1807 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1808 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга.

[2]) Гавріилъ Ѳедоровичъ, 1773—1805; въ 1788 г. участвовалъ въ гохландскомъ сраженіи, въ 1789 г.—въ эландскомъ, въ 1790 г.—въ роченсальмскомъ и барезундскомъ сраженіяхъ; въ 1793 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1797 г. поступилъ волонтеромъ на англійскій флотъ; въ 1803 г., по рекомендаціи англійскаго правительства, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени за вырѣзку французскихъ судовъ на рейдѣ св. Дениса у о. Бурбона, гдѣ онъ съ шестивесельною шлюпкою взялъ вооруженный бригъ.

[3]) Петръ Андреевичъ, въ 1787 г. изъ констапелей инженернаго корпуса переименованъ во флотъ въ мичмана; въ 1789 г. произведенъ въ лейтенанты и участвовалъ въ эландскомъ сраженіи; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ, выборгскомъ и роченсальмскомъ сраженіяхъ; въ 1797 г. командированъ въ Англію „для вояжированія“; въ 1803 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1814 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга.

[4]) Письма эти въ оригиналахъ хранятся въ архивѣ. Приводимъ, для примѣра, письмо флота лейтенанта Германа Самарина, отъ 27-го іюля 1802 года: „Благосклонное расположеніе Вашего Сіятельства, коимъ я имѣлъ честь пользоваться, будучи подъ начальствомъ Вашимъ въ пятилѣтнюю мою службу волонтеромъ въ великобритан-

однократно самъ слышалъ, и Вы увидѣть изволите изъ разныхъ аттестатовъ и рекомендацій г-дъ адмираловъ и капитановъ англійскихъ, подъ командою коихъ сіи г-да офицеры находились, что во всѣхъ случаяхъ поведеніе ихъ было храброе, благородное и, словомъ, самое отличное, и я беру смѣлость предстательствовать за нихъ у Вашего Превосходительства, прося Васъ донести о томъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и употребить милостивыя старанія Ваши въ ихъ пользу касательно просьбы каждаго, и тѣмъ родить въ нихъ новую охоту и усердіе къ службѣ Государя, коими они уже столько отличились.

Остаюсь съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Гр. С. Воронцовъ.

5-го августа
1802 года.
С.-Петербургъ.

скомъ флотѣ, ободрило меня прибѣгнуть и нижайше трудить Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ. Я уже бралъ смѣлость упоминать о моихъ бывшихъ потеряхъ Вашему Сіятельству, такъ что чрезъ десять лѣтъ непорочной и дѣятельной службы въ одномъ чинѣ я нашелъ себя здѣсь по списку гораздо ниже, нежели при отправленіи въ Англію, слѣдственно и еще далѣе отъ повышенія. Въ бытность же мою волонтеромъ я прилагалъ всевозможное стараніе усовершенствовать себя по службѣ моей во всѣхъ ея отношеніяхъ. Я былъ столь счастливъ заслуживать часто добрые отзывы англійскаго начальства и разъ въ генеральныхъ приказахъ, также и милостивыя ободренія самого Вашего Сіятельства. А особливо въ продолженіе кампаніи 1800 года, бывъ въ отвѣтственной и дѣятельной эскадрѣ съ комодоромъ, что нынѣ адмираломъ Найтомъ, былъ употребленъ охотникомъ въ разныхъ дессантахъ, въ абордажахъ и выводкѣ изъ-подъ непріятельскихъ батарей судовъ и пр. и пр., на что и свидѣтельства имѣю. Три раза былъ рекомендованъ какъ отъ англійскаго правительства, равно и отъ миссіи нашей, тогда бывшей въ Лондонѣ, графу Григорію Григорьевичу Кушелеву. Бо̀льшая же часть изъ мо-

815.

Мордвиновъ Муравьеву [1]).

Какъ по бытности моей въ городѣ Николаевѣ былъ я строителемъ онаго, то тамошніе обыватели прибѣгли ко мнѣ съ просьбою о ходатайствованіи моемъ въ приведеніи построенной ими церкви въ надлежащій порядокъ, а потому, препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству на высочайшее имя прошеніе отъ нихъ, покорнѣйше прошу не оставить ихъ Вашимъ пособіемъ въ богоугодномъ намѣреніи ихъ при докладѣ Его Императорскому Величеству.

Августа 6-го дня
1802 года.
Петербургъ.

816.

Мордвиновъ Гурьеву [2]).

Уволенному отъ службы капитанъ-лейтенанту де-Коеди высочайшее соизволеніе есть выдать 100 червонныхъ, а Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, при свиданіи моемъ съ нимъ, увѣрялъ, что уже и повелѣніе дано Кабинету. Но какъ означенный капитанъ-лейтенантъ. отъѣзжая въ свое отечество, пред-

---

ихъ товарищей, находившихся въ Англіи, нѣкоторые и гораздо моложе меня, были пережалованы и, ласкаюсь, не по лучшимъ рекомендаціямъ, а двое и не очень давно. Предоставляю судить чувствительности сердца Вашего Сіятельства, сколь положеніе мое должно быть непріятно, а тѣмъ болѣе, что съ пламеннымъ желаніемъ и усердіемъ къ службѣ Его Императорскаго Величества, всеавгустѣйшаго нашего Монарха, въ маломъ званіи моемъ, вижу себя вовсе лишеннаго способовъ отличить и употребить съ пользою то, что старался пріобрѣсть".

[1]) Михаилъ Никитовичъ, статсъ-секретарь.

[2]) Дмитрій Александровичъ.

ставляетъ мнѣ нужды свои и остановку за тѣми деньгами, то я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать удовлетворить его выдачею слѣдующихъ ему червонныхъ.

Августа 8-го дня
1802 года.
Петербургъ.

817.

Мордвиновъ Ханыкову.

Находящаяся въ Кронштадтѣ при церкви Богоявленія Господня просвирнею комиссарша Ульяна Алексѣева, по мужѣ Артемьева, прописывая старость свою и болѣзни, препятствующія ей къ отправленію должности, и бездѣтность для пропитанія своего, проситъ меня объ опредѣленіи ея на Каменный островъ[1]) на инвалидное содержаніе. А какъ высочайшая воля есть, чтобы опредѣлять туда самыхъ престарѣлыхъ, не имѣющихъ ни откуда и ни отъ кого пропитанія, и чтобъ мужья ихъ служили добропорядочно, то покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство по выправкѣ увѣдомить меня, подходитъ ли она къ сему узаконенію и не можетъ ли она имѣть пропитаніе на своей должности.

Августъ 23-го дня
1802 года.
Петербургъ.

818.

Гр. С. Р. Воронцовъ Мордвинову.

Когда еще до начала прошедшей турецкой и шведской войнъ покойная государыня императрица изволила писать ко

---

[1]) Т.-е. въ инвалидный домъ на Каменномъ островѣ, устроенный Павломъ I.

мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ, приказывая стараться уговорить аглицкихъ морскихъ флагмановъ и офицеровъ въ нашу службу и отправить ихъ немедленно въ Россію; обѣщая имъ повышенія въ чинахъ и разныя другія выгоды, Ея Императорское Величество изъявляла мнѣ въ своемъ повелѣніи крайнее нетерпѣніе имѣть сихъ флагмановъ и офицеровъ, признавая великій недостатокъ, который флотъ нашъ имѣетъ въ людяхъ знающихъ вышереченнаго званія.

Никто изъ флагмановъ аглицкаго флота не согласился на мои предложенія, а и офицерамъ, желающимъ вступить въ нашу службу, аглицкое правленіе, коего негодованіе на насъ за правила вооруженнаго нейтралитета тогда еще не простыло, не дозволило къ намъ отправиться; однакожъ, мнѣ удалось тогда подговорить нѣкоторое число оныхъ, кои оставили совсѣмъ службу своего отечества, въ числѣ сихъ были Тревенинъ [1]), Маршалъ [2]), Тидигеръ [3]) и Кроунъ [4]), изъ коихъ по-

[1]) Яковъ Ивановичъ, въ 1787 г. принятъ въ русскую службу; въ 1788 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга „за усердные труды въ храненіи со ввѣренною эскадрою поста при Гангутѣ“; въ 1789 г. награжденъ золотою шпагою „за особые труды въ занятіи поста въ Барезундѣ“; въ 1790 г. за красногорское сраженіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст.; 22-го іюня убитъ въ выборгскомъ сраженіи.

[2]) Марчаллъ, Marchall, англійскій морякъ, отличившійся во время американской войны: „командуя однимъ брюллотомъ, онъ сжегъ 60 американскихъ судовъ въ Чезапинской бухтѣ“; онъ былъ еще очень молодъ и американцы говорили о немъ: maudit enfant sans barbe que l'enfer a vomi (*Рус. Стар.*, LX, 52); въ 1789 г. принятъ въ русскую службу; въ 1790 г., 22-го іюня, во время выборгскаго сраженія утонулъ вмѣстѣ съ фрегатомъ.

[3]) Ѳедоръ Ивановичъ; въ 1789 г. принятъ въ русскую службу и, командуя кораблемъ „Вышеславомъ“, участвовалъ въ эландскомъ сраженіи; въ 1790 г. получилъ золотую шпагу за красногорское сраженіе и орденъ св. Георгія 4-го класса за выборгское сраженіе; въ 1798 г. уволенъ отъ службы. Подробности о его опредѣленіи въ русскую службу см. „Записки адм. П. В. Чичагова“, въ „Рус. Стар.“. LX, 54.

[4]) Романъ Васильевичъ (Кронъ, Кровнъ), 1754—1841; въ 1788 г. принятъ въ русскую службу и, командуя катеромъ, будучи въ крей-

слѣдній отлично служитъ понынѣ въ рангѣ контръ-адмирала, а достоинства прочихъ довольно извѣстны въ россійскомъ флотѣ.

Я въ то же время представлялъ Государынѣ, что нужно бы было для избѣжанія впредь подобныхъ зависимостей отъ Англіи, воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, когда оба двора пріидутъ паки въ доброе согласіе, истребовать у лондонскаго разъ навсегда дозволеніе, чтобъ нѣкоторое число нашихъ молодыхъ офицеровъ могли служить на аглицкихъ корабляхъ волонтерами, предлагая притомъ Ея Императорскому Величеству, не угодно ли будетъ ей приказать выбрать 12 человѣкъ изъ молодыхъ и добропорядочныхъ лейтенантовъ во флотѣ и прислать ихъ, когда сіе сближеніе дворовъ совершится, дабы они четыре года служили безпрерывно на аглицкихъ корабляхъ въ морѣ; послѣ чего прислать толикое же число такихъ же офицеровъ и на то же время для перемѣны первымъ и продолжать сіе навсегда, такъ что въ теченіе всякихъ 20-ти лѣтъ у насъ было бъ 60 человѣкъ достойныхъ командовать кораблями. Государыня изволила одобрить мое представленіе, но остуда аглицкаго двора къ Россіи мѣшала исполненію сего проекта.

Шесть лѣтъ спустя, когда прежняя дружба между Россіею и Англіею возстановилась, я немедленно испросилъ у аглицкаго правленія таковое дозволеніе и увѣдомилъ о томъ государыню, которая прислать изволила 12 нашихъ офицеровъ, кои по прибытіи были тотчасъ помѣщены на корабли, въ разныхъ моряхъ служащіе. Всѣ сіи офицеры отличили себя при-

серствѣ въ Балтійскомъ морѣ, взялъ призами 29 непріятельскихъ коммерческихъ судовъ; въ 1789 г. овладѣлъ непріятельскимъ катеромъ и принудилъ шведскій 40-пушечный фрегатъ спустить флагъ, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса и пожизненнымъ пенсіономъ; въ 1790 г. награжденъ золотою шпагою за ревельское сраженіе, орденомъ св. Владиміра 3-й ст. за выборгское сраженіе и произведенъ въ капитаны 1-го ранга за взятый съ боя шведскій корабль „Ретвизанъ“; въ 1799 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1804 г.—въ вице-адмиралы, въ 1824 г.—въ адмиралы.

лежаніемъ къ практикѣ и теоріи, равномѣрно и благороднымъ своимъ поведеніемъ. Опредѣленіе ихъ на разные корабли, перемѣщеніе ихъ потомъ на другіе, когда первые возвращались въ порты, доставленіе имъ жалованья, хотя они находились въ разныхъ и отдаленныхъ моряхъ, какъ-то: въ Средиземномъ, въ Восточной и Западной Индіяхъ, было попеченіе достойнаго нашего священника въ Лондонѣ, который по всѣмъ симъ дѣламъ былъ уполномоченъ мною имѣть сношеніе съ аглицкимъ адмиралтействомъ. Сей же священникъ имѣлъ всегда попеченіе о подмастерьяхъ нашихъ, кои для обученія кораблестроенія посылались отсель въ Англію; я его употреблялъ и употребляю съ вѣдома и одобренія какъ покойной императрицы, покойнаго государя Павла I, такъ и нынѣ счастливо царствующаго надъ нами Государя, кои, признавая его таланты и усердіе, давали ему знаки драгоцѣнной ихъ къ нему милости.

Вторая перемѣна 12-ти нашихъ офицеровъ равномѣрно удалась, опричь двухъ, а именно Муравьева [1]) и Подкользина [2]), кои неблагопристойнымъ и ослушнымъ своимъ поведеніемъ принуждаютъ меня и вышереченнаго нашего священника отступиться отъ всякаго соучастія въ дѣлахъ и службѣ нашихъ

[1]) Николай Назарьевичъ; въ 1788 г. изъ сержантовъ Преображенскаго полка принятъ во флотъ мичманомъ и участвовалъ въ гохландскомъ сраженіи; въ 1789 г. произведенъ въ лейтенанты и участвовалъ въ эландскомъ сраженіи; въ 1790 г. участвовалъ въ выборгскомъ и роченсальмскомъ сраженіяхъ; въ 1797 г. командированъ въ Англію для службы волонтеромъ на судахъ англійскаго флота; въ 1799 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1800 г.—въ капитаны 2-го ранга; въ 1803 г. уволенъ отъ службы съ повышеніемъ въ чинѣ.

[2]) Яковъ Ефремовичъ; въ 1788 г. произведенъ въ лейтенанты и участвовалъ въ гохландскомъ сраженіи, въ 1789 г.—въ эландскомъ, въ 1790 г.—въ ревельскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1798 г. командированъ въ Англію для служенія волонтеромъ на англійскихъ судахъ; въ 1801 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга, въ 1804 г.—въ капитаны 1-го ранга; въ 1817 г., по высочайшей конфирмаціи, уволенъ отъ службы съ пониженіемъ чина, лишеніемъ ордена и аренды.

*

морскихъ офицеровъ въ Англіи. Затѣмъ, увѣдомляя Ваше Превосходительство, что я буду просить Его Императорское Величество, дабы онъ меня уволилъ отъ сего смотрѣнія, я надѣюсь, что Вы, дабы посылаемые туда офицеры не вдались во всякія своевольства, будучи ободрены явнымъ непослушаніемъ Муравьева и Подкользина, предложите Государственной Адмиралтейской Коллегіи послать въ Англію комиссара или подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ во флотѣ служащую особу, которая бы за оными имѣла смотрѣніе и имѣла бы сношенія, прежде мною и священникомъ нашимъ продолжаемыя, съ аглицкимъ адмиралтействомъ.

Чтобы объяснить лучше Вашему Превосходительству мое справедливое неудовольствіе и невозможность продолжать то, что я донынѣ дѣлалъ, я скажу Вамъ, что, намѣряясь ѣхать въ отпускъ въ отечество, я просилъ о семъ Государя, представляя притомъ, что на время моей изъ Англіи отлучки я оставлю повѣреннымъ въ дѣлахъ политическихъ барона Николаи, а смотрѣніе за офицерами, за учениками для кораблестроенія, для переписки съ разными нашими департаментами, какъ-то: съ Кабинетомъ, Адмиралтействомъ, Казначействомъ въ Россіи, а въ Англіи всѣ сношенія съ тамошнимъ адмиралтействомъ священнику нашему Смирнову, коего служба и усердіе довольно извѣстны Его Императорскому Величеству. Государь изволилъ одобрить мое представленіе и приказалъ мнѣ по оному исполнить.

Надобно знать, что когда я паки вступилъ въ политическое мое тамъ служеніе послѣ восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, то я нашелъ семь или восемь нашихъ морскихъ офицеровъ, живущихъ въ Лондонѣ, затѣмъ, что, по прошедшей ссорѣ между покойнымъ Государемъ и королемъ великобританскимъ, сіи офицеры сосланы были съ аглицкихъ кораблей; но какъ дружба паки возобновилась между обѣими землями, я, созвавъ ихъ, приказалъ немедленно возвратиться имъ на корабли; тутъ гг. Муравьевъ и Подкользинъ вызвались, что они писали въ Петербургъ о возвращеніи

ихъ въ отечество и что они хотятъ остаться въ Лондонѣ, ожидая немедленнаго отвѣта; но какъ я настоялъ, чтобы они ѣхали, куда я имъ приказываю, то Муравьевъ сказалъ мнѣ, что офицеръ, который служилъ три года на морѣ, не имѣетъ уже чему долѣе учиться. Я ему отвѣчалъ, что хотя я увѣренъ, что чѣмъ болѣе офицеръ бываетъ въ морѣ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ знанія въ своемъ искусствѣ, но, не будучи морской человѣкъ, я не могу основательно опровергать его утвердительное предложеніе и затѣмъ желаю, чтобы онъ мнѣ подалъ сіе письменно, дабы я могъ донести ко двору, а между тѣмъ, до полученія отвѣта, требую неотмѣнно, чтобы всѣ ѣхали по кораблямъ. Отпустя, такимъ образомъ, сихъ офицеровъ, г. Муравьевъ воротился ко мнѣ, прося, чтобы я не писалъ о томъ, что онъ, не одумавшись, мнѣ сказалъ, что я и сдѣлалъ, надѣясь, что онъ будетъ впредь послушнѣе и не будетъ самопроизвольно жить въ городѣ въ противность волѣ Государя, который приказалъ, чтобъ всѣ наши въ Англіи офицеры были на корабляхъ до прибытія тѣхъ, кои пріѣдутъ къ нимъ на смѣну.

При отъѣздѣ моемъ изъ Англіи, предвидя, что можетъ случиться, что нѣкоторые изъ офицеровъ паки оставятъ корабли и пріѣдутъ въ Лондонъ, я оставилъ священнику нашему письменное повелѣніе, въ коемъ, изобразя волю Его Императорскаго Величества, предписалъ, дабы онъ во время моего отсутствія имѣлъ полное надзираніе за всѣми нашими морскими офицерами и мастеровыми для кораблестроенія, находящимися въ Англіи, и не терпѣлъ бы, чтобы кто изъ нихъ жилъ праздно въ Лондонѣ; а кто останется за болѣзнію, онъ бы требовалъ аттестатовъ отъ лекарей, кои его лечатъ. Такъ и случилось, что тѣ же Муравьевъ и Подкользинъ оставили корабли и, когда священникъ нашъ предлагалъ имъ письменно возвратиться на суда, отказали то дѣлать—одинъ, сказываясь больнымъ, а другой, ссылаясь на какія-то фамильныя его дѣла въ Россіи; и когда онъ опять имъ писалъ, уговаривая ихъ къ исполненію ихъ должности и предлагая тому, который сказался больнымъ, доставить ему свидѣтельство одного изъ

двухъ докторовъ, мнѣ и всей Англіи извѣстныхъ, такъ какъ я ему то предписалъ, то получилъ отъ нихъ самые грубые отвѣты, чему свидѣтельствуетъ вся переписка, коей копіи здѣсь прилагаются.

Я не могу при семъ случаѣ не примѣтить Вашему Превосходительству, что одинъ изъ сихъ ослушниковъ упирается на то, что лейтенантъ Грейгъ [1]) оставался тогда въ Лондонѣ, хотя онъ зналъ, что сей достойный и несчастный въ службѣ офицеръ уже 6 мѣсяцевъ предъ тѣмъ послалъ прошеніе въ отставку и, ожидая ежедневно получить оную, не имѣлъ нужды ѣхать паки ни на корабль, ни въ Россію. Къ сему надобно прибавить, что г. Грейгъ вдвое болѣе былъ въ морѣ, чѣмъ Муравьевъ и Подкользинъ, что, служа въ эскадрѣ лорда Нельсона и подъ командою славнаго капитана кавалера Грубриджа, былъ въ разныхъ сраженіяхъ, отличился при взятіи островов Искіи и Прочиды и при овладѣніи Капуи и Гаэты, былъ неоднократно рекомендованъ своими начальниками и получилъ токмо шпагу Аннескаго ордена безъ всякаго въ чинѣ повышенія, тогда, когда Муравьевъ и Подкользинъ получили по два: пріѣхавши лейтенантами, они теперь уже капитаны 2 ранга, и когда первый пошелъ побочнымъ образомъ въ морскую службу, не будучи къ оной воспитанъ, ибо взятъ во флотъ изъ горнаго корпуса. Еще же надобно и то замѣтить, что отказались оба ѣхать на корабли, спѣша возвратиться въ Россію, остались, однакожъ, въ Лондонѣ долѣе всѣхъ и пріѣхали сюда послѣдніе. Я долженъ думать, что они дали свои наставленія новопріѣзжимъ имъ на смѣну нашимъ офицерамъ, съ коими ни священникъ нашъ, ни я сладить не будемъ въ состояніи. Но какъ вышереченные два офицера ослушались не священника и не меня, а самого Государя, который намъ поручилъ за ними смотрѣніе, то я и долженъ

---

[1]) Самуилъ Самуиловичъ, сынъ знаменитаго адмирала Самуила Карловича; въ 1792 г. произведенъ въ лейтенанты; съ 1798 г. командированъ въ Англію и въ 1802 г. уволенъ отъ русской службы съ чиномъ капитанъ-лейтенанта.

думать, что сіе произошло оттого, что мы оба не въ морскихъ мундирахъ ходимъ, и затѣмъ я прошу Ваше Превосходительство доложить Государю и испросить у него дозволеніе послать отъ Адмиралтейской Коллегіи комиссара въ Англію, который бы исправлялъ тамъ всѣ дѣла нашего Адмиралтейства, поелику мнѣ уже въ оныя никакъ вмѣшиваться невозможно и неприлично.

При семъ я долженъ сообщить Вамъ и то, что я буду самъ просить Государя, дабы онъ меня отъ всѣхъ дѣлъ, касающихся до нашего флота, избавить изволилъ, а при томъ же случаѣ представлю Его Императорскому Величеству какъ копію сего письма, которое имѣю честь къ Вамъ писать, такъ и странную переписку, которая была между Яковомъ Ивановичемъ Смирновымъ и господами Муравьевымъ и Подкользинымъ.

Августа 23-го дня
1802 г.
С.-Петербургъ [1].

819.

Мордвиновъ Высоцкому.

Къ доказательству о купленномъ мною у Вашего Превосходительства крымскомъ имѣніи, расположился я испросить въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ какъ съ таковаго же раздѣла, каковъ отъ Васъ ко мнѣ присланъ, такъ и съ прочаго бывшаго по оному производства [2]), съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, копіи, о которыхъ и подалъ прошеніе; а потому присланный отъ Вашего Превосходительства раздѣлъ при семъ возвращая, приношу Вамъ усерднѣйшую мою благодарность за доставленіе онаго.

Августа 24-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) *Архивъ* Мор. Мин., дѣла Канц. Адм. Колл., № 419, л. 967.

[2]) Этихъ бумагъ нѣтъ въ Мордвиновскомъ архивѣ.

820.

Предложеніе Мордвинова Адмиралтействъ-Коллегіи.

Препровождаю при семъ въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію отношеніе ко мнѣ посла графа Семена Романовича Воронцова [1]) съ приложеніями при немъ, которое подносилъ я Государю Императору на высочайшее усмотрѣніе; посему Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: капитанамъ 2-го ранга, Муравьеву и Подкользину, за изъясненные въ отношеніи поступки, учинить въ Коллегіи наистрожайшій выговоръ, объявя притомъ, что они заслуживали бы преданы быть суду, но во уваженіе просьбы посла о прощеніи ихъ избавляются отъ онаго. Вслѣдствіе чего и предписать какъ посланнымъ сего лѣта въ Англію волонтерами морскимъ офицерамъ, такъ и впредь посылаемымъ предписывать, чтобы они не чинили ни малѣйшаго ослушанія или неповиновенія не только послу графу Семену Романовичу Воронцову, но и предпоставленнымъ отъ него чинамъ надъ ними, подъ опасеніемъ преданія за то всей строгости законовъ и лишенія тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыми они пользуются въ Англіи по засвидѣтельствованію его, посла, о нихъ поведеніи и усердіи къ достиженію совершеннаго познанія своей должности, чѣмъ обязаны они предъ государствомъ вознаграждать употребляемыя на нихъ тамъ немалыя суммы.

Вице-президентъ Мордвиновъ.

Августа 29-го дня
1802 года [2]).

821.

Подписка Касиковскаго [3]).

Я, нижеподписавшійся, санктпетербургскій первой гильдіи купецъ, Андрей Касиковскій, по убѣжденію господина гене-

---

[1]) См. выше, № 818.

[2]) *Архивъ* Мор. Мин., дѣла канц. Адм. Колл., № 419, л. 964.

[3]) Андрей Ивановичъ, петербургскій 1-й гильдіи купецъ.

ралъ-лейтенанта флотовъ генералъ-кригсъ-комиссара Егора Андреевича Кушелева, обязываюсь поставить по нынѣшней водяной коммуникаціи на всемъ своемъ страхѣ, съ отдачею въ магазины наличной у меня муки въ указной девятипудовой вѣсъ: въ Кронштадтскій портъ двадцать тысячъ кулей цѣною куль по девяти рублей и въ санктпетербургскіе магазины десять тысячъ кулей по осьми рублей осьмидесяти копѣекъ, съ тѣмъ, чтобы деньги по пріемѣ каждыхъ пяти тысячъ кулей выдавать мнѣ безъ задержанія; а когда по отдачѣ первыхъ пяти тысячъ кулей деньги выданы не будутъ, то отъ достального количества провіанта оставаться имѣю я свободенъ, и на сію поставку чтобъ рѣшеніе объявлено мнѣ было отъ сего числа чрезъ три дня, въ противномъ же случаѣ къ поставкѣ провіанта меня не принуждать, ибо иначе я лишенъ буду способовъ по сему къ исполненію. Къ сей подпискѣ санктпетербургскій купецъ Андрей Касиковскій руку приложилъ сентября двадцать третьяго дня 1802 года.

822.

Дѣятельность Комиссіи Законовъ[1]).

Не входя въ древность, мракомъ покрытую, а вразумляясь изъ остатковъ временъ ближайшихъ, можно говорить утвер-

---

[1]) Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Александръ I поручилъ сенатору гр. П. В. Завадовскому обозрѣть прежніе труды по составленію законовъ и представить планъ для ихъ продолженія (*Корфъ*, I, 146); 18-го апрѣля 1801 г. послѣдовалъ указъ о присутствованіи гр. Завадовскому въ Совѣтѣ (*Архивъ* Г. С., III, 1, 5); 16-го января 1802 г. въ Совѣтѣ слушалось предложенное графомъ Завадовскимъ изложеніе понятія о Россійскихъ Законахъ и расположеніе къ проектамъ обряда и порядка судебнаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ (*Ibid.*, 1); 8-го сентября 1802 г. гр. Завадовскій назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Не получая въ теченіе семи мѣсяцевъ никакого извѣстія о работахъ Комиссіи Законовъ, императоръ потребовалъ отъ гр. Завадовскаго объясненій, которыя и были даны въ печатаемомъ „Отвѣтѣ гр. П. В. Завадовскаго на вопросъ Государя Императора о причинѣ нескораго сочиненія законовъ Комиссіею“.

дительно, что Россія отъ начала своего имѣла законы странные, грубые и отъ естественнаго разсудка удаленные. Нравы носящихъ таковые законы, безъ сомнѣнія, не колебали соразмѣрности въ томъ правилѣ, что законоположеніе для народа должно сообразоваться нравственности его.

Поэтому законы Ярослава, подъ названіемъ Правда Русская, въ отношеніи къ нашему вѣку содержать соблазны, а не правоту. Ибо по онымъ всякое преступленіе, сколь бы оно велико ни было, очищалось единою денежною пенею. Слѣдовательно, всякъ, нося съ собою деньги, могъ терзать и убивать своихъ сограждань, платя по оцѣнкѣ за свое преступленіе. Отмщевать убійство убійствомъ въ сихъ установленіяхъ дозволяется семейству.

Судебникъ царя Ивана Васильевича определяетъ судъ нелѣпымъ образомъ. Въ тяжебныхъ дѣлахъ изводились тяжущіеся на единоборство или поединокъ въ присутствіи суда; убившій или превозмогшій своего соперника въ ополченіи пріобрѣталъ себѣ тѣмъ оправданіе, и удовлетвореніе взыскивалось съ побѣжденнаго. При таковомъ средствѣ тѣлесныя силы, вспомоществуемыя искусствомъ, дѣлали виноватаго правымъ, а праваго виноватымъ.

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича взяты многія статьи изъ Судебника Іоаннова, а книга сія хотя полнѣе противъ предыдущихъ, но и въ оной писаны законы не для свободныхъ граждань, а для рабовъ. Кнутъ избранъ орудіемъ во исправленіе судей и тяжущихся, ко извлеченію по дѣламъ истины, и полагаемъ былъ дѣятельнѣйшею принадлежностію суда.

Императоръ Петръ Великій познавалъ недостатки Уложенія и по проницанію издаваемые въ его царствованіе въ отмѣну и дополненіе указы, служащіе въ законъ, велѣлъ пріобщить къ Уложенію; изданные же имъ уставы воинской и морской указалъ употреблять и въ дѣлахъ гражданскихъ. Одно сіе свидѣтельствуетъ скудость, которую онъ находилъ въ гражданскомъ законѣ, инако какъ бы можно подвергать регуламъ воинскимъ

людей, не принадлежащихъ тому сословію. Но и до днесь въ судахъ гражданскихъ тому слѣдуютъ.

Сей наипопечительнѣйшій государь, одушевлявшій все своимъ превосходнѣйшимъ разумомъ, рѣшился было отечественное законоположеніе привести въ лучшій видъ и приличный оному порядокъ. Для сего выписывалъ отъ сосѣднихъ державъ законы, почитаемые тогда лучшими. Полезное сіе предпріятіе было уже въ своемъ теченіи, но смерть, пресѣкшая жизнь, пресѣкла и сіе, купно съ прочими предположеніями его, и мы остались до днесь при томъ же Уложеніи, въ которомъ открыты и давно уже недостатки, коего многія части и даже предметы не существуютъ, о коихъ говорятъ законы.

Императрица Екатерина Вторая послѣ Петра Перваго съ большими средствами подвигалась уложить законы Россіи, собственнымъ перомъ излила намъ новый свѣтъ на часть, изъ мрака выводимую. Но сколько ни изобилуетъ Наказъ благостію и просвѣщенными мыслями ея, не содержитъ, однакожъ, положительности системы для предполагаемаго зданія.

Вождѣленное благо по сердцу и по реченіямъ ея полагала въ кроткихъ законахъ, уповая, что при установленіи оныхъ ни одинъ народъ не превзойдетъ своимъ блаженствомъ россіянъ.

Но отчего же при столь ревнительной волѣ самихъ государей толико разъ предпринимаемое дѣло въ теченіе почти цѣлаго вѣка оставалось безъ успѣха? Замѣчаютъ искусно законники, что едва издаются два или три хорошіе закона въ теченіе многихъ вѣковъ: ученыхъ законовѣдцевъ своихъ мы не имѣли и не имѣемъ, каковыхъ классъ людей, посвятившихъ себя наукѣ законовѣдѣнія, находится въ просвѣщенныхъ государствахъ, составляя, такъ сказать, разсадники для судейства; не вся матерія законовъ у насъ въ кодексѣ, а разсѣяна по указамъ, коихъ выше десяти тысячъ и коихъ наисчастливѣйшая память человѣка обнять не можетъ, а въ дѣлахъ составленія законовъ не столько нужна дѣятельность, какъ неутомимое размышленіе.

Отъ государей царствующихъ имѣемъ многія полезныя учрежденія, которыя отъ законоположительнаго установленія тѣмъ различествуютъ, что сіи могутъ перемѣняемы быть, а законъ неподвиженъ. Два только закона прославляютъ Россію: 1-й—императрицы Елисаветы объ уничтоженіи смертной казни, и 2-й—Екатерины II объ отверженіи пытки. Во всей вселенной не простиралось человѣколюбіе и кротость государей до такой степени, и сей опытный законъ, у насъ первый, обращалъ на себя вниманіе Европы, а теперь и подражаніе.

Законы не суть дѣйствіе единой только власти, но дѣйствіе благоразумія, справедливости и порядка. Хорошіе законы гражданскіе суть то наивеличайшее благо, что можетъ дать государь своему народу. Въ нихъ источникъ добрыхъ нравовъ, защита собственности, утвержденіе общаго и частнаго спокойствія. Они объемлютъ каждаго гражданина, прикасаются хранительно къ быту цѣлой жизни его и служатъ утѣшеніемъ ему. За такое покровительство лица и имѣнія его, каждый долженъ удовлетворять нуждамъ общимъ.

Въ соображеніи сего, можно ли почерпнуть системы для законоположенія изъ старыхъ нашихъ законовъ, дѣланныхъ для иныхъ нравовъ, для иного времени?

Россія увеличилась послѣдовательно, непосредственно чрезъ завоеванія и чрезъ присоединеніе разныхъ народовъ. Отечество есть всѣмъ общее право; сомнѣнія суть частны и различны; единообразіе есть родъ совершенства. Въ управленіи приведутъ къ оному добрые законы, которые изъ собственной воли всѣ возлюбятъ.

Къ составленію систематическаго плана при расположеніи законовъ, также и нынѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ, принуждаетъ необходимость прибѣгнуть къ лучшимъ кодексамъ европейскимъ. Изъ Пруссіи выписанъ полный новѣйшій кодексъ; другой имѣю отъ Вашего Императорскаго Величества. На томъ и другомъ расположены матеріи по порядку наиудобнѣйше.

Составя и утвердя систематическій планъ, уляжется родъ законовъ каждый въ своемъ мѣстѣ.

Наши законоположенія старыхъ временъ уподобительны обветшалой храминѣ, изъ которой однѣ только удобныя вещи выбираются для новаго зданія. Но гдѣ суть недостатки, тамъ лучшее, приличное и свойственное правамъ, очищеннымъ отъ грубости чрезъ просвѣщеніе, поколику приложимо и удобно, заимствуется отъ другихъ законодательствъ. Исторія то показываетъ: отъ грековъ римляне, отъ римлянъ вся Европа составила свои законы, поелику тогда были лучшіе.

Комиссія занимается выписками, сличеніемъ пространныхъ матерьяловъ, къ тому нужныхъ, и ни мало не удивительно, что огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медленно [1]).

1802 года.

Кушелевъ Мордвинову.

823.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Я, вмѣсто чтобъ оправляться отъ слабости моего здоровья, наинепріятнѣйшимъ сегодня встрѣченъ, что, за всѣми распоряженіями, подтвержденіями и нарочно посланными, слѣдовательно, безъ всякаго моего упущенія, комиссіонеры наши, такъ равно какъ и сухопутные, за мелководіями сюда провіантовъ не доставили. Несправедливое сужденіе о чужихъ частяхъ тѣхъ, у коихъ свои части въ наижалостнѣйшемъ положеніи, я не уважаю. Но Ваше удовольствіе для меня столь дорого, сколько честь моя. Ибо я и такъ уже, не будучи никогда адмиралтейскимъ дубовымъ деревомъ, а съ благодарною чувствительностью, рвеніемъ по службѣ, всевозможнымъ стараніемъ, честностью и дѣятельностью моими, убитъ въ моемъ здоровьѣ, состояніи и нахожусь въ отчаяніи! Попеченія и труды мои никому не примѣтны. И будто я для того только, чтобъ отвѣчать за то, за что другіе сами за себя отвѣтство-

---

[1]) См. *Чтенія*, 1860, I, 61.

вать должны. И для чего Коллегія, несмотря на представленія Комиссаріатской Экспедиціи въ согласность закона и мои о полугодовомъ запасѣ, жалѣя денегъ, на что жалѣть не должно, не велѣла въ запасъ заготовлять? А ежели бы запасъ былъ и мы теперь были бы спокойны. Государево же неудовольствіе, Боже сохрани, меня убить можетъ. Но я, бывъ тронутъ во всѣхъ случаяхъ Вашею благосклонностію, изъ Коллегіи прямо бросился, чтобъ скорѣе и вѣрнѣе Васъ успокоить скорѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ доставленіемъ въ Кронштадтъ и здѣсь людямъ провіанта по 1-е генваря въ такомъ критическомъ обстоятельствѣ, что по равномѣрному у всѣхъ недостатку и занять не у кого, искать купить и, себя оправдавъ передъ Вами, болѣе заслужить начальничье Ваше вниманіе.

Богъ мнѣ помогъ найтить, и за цѣну, по обстоятельству весьма выгодную. Я не обѣдалъ, спѣшилъ Вамъ самъ донесть, но съ полчаса Васъ не засталъ. Почему и рѣшился представленіе мое о семъ къ Вашему Высокопревосходительству съ нарочнымъ отправить, какъ прося себѣ Вашего рѣшенія, такъ далѣе и потому, что въ разсужденіи ябедъ, ежели Вы изволите за лучшее разсудить Государя о таковомъ случившемся отъ мелководія недостаткѣ въ провіантѣ предувѣдомить, то, однако же, можете уже и о взятыхъ мѣрахъ ему донесть, что провіантъ купленъ, слѣдовательно, оный есть, и съ уступкою еще отъ куля по 1 рублю, а у 30.000 кулей 30.000 рублей.

Я, сохраняя всегда моихъ начальниковъ, будучи къ Вамъ истинно преданъ и надѣясь на единую справедливость Вашу и ко мнѣ лестное для меня благорасположеніе, осмѣливаюсь симъ, какъ милостивцу моему откровенно объясня, всепокорнѣйше просить не перемѣнять милостиваго Вашего ко мнѣ обѣщанія прочтеніемъ Государю той записки [1]), которую въ портфель Вашъ положить удостоили. Я не оставлю во всякомъ случаѣ преимущественно предъ всѣми стараться заслужить совершенную Вашу довѣренность и доказать, что я съ нели-

---

[1]) Смотри выше, № 702.

цемѣрнымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Егоръ Кушелевъ.

Сентября 23-го дня
1802 года.
С.-Петербургъ.

824.

Небезъизвѣстно Вашему Высокопревосходительству, что я съ 17-го числа августа цѣлый мѣсяцъ былъ весьма боленъ, не ѣздилъ въ присутствіе и дѣлами никакими не имѣлъ силъ заниматься, почему и записано отъ меня въ журналѣ Комиссаріатской Экспедиціи, чтобъ оная за болѣзнію моею ни въ чемъ останавливаться не могла и дѣйствовала во всемъ по законамъ.

Но и въ болѣзни моей, не облегчая себя въ попеченіи по моей озабоченности, и по случаю, за всѣми комиссіонерамъ провіантскаго департамента, моими и самой Коллегіи, предписаніями, подтвержденіями и нарочно посланными, столь безпримѣрно поздняго нынѣ доставленія сюда отъ нихъ для флотскихъ служителей провіантовъ, которые прежде начинали сюда прибывать въ іюлѣ мѣсяцѣ, не оставилъ я истребовать отъ Кронштадтскихъ кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ донесенія сего мѣсяца отъ 1-го и 10-го чиселъ, сколько провіантовъ имѣется въ наличіи въ тамошнихъ магазинахъ и по какое время на наличное число служителей стать онаго можетъ.

Вслѣдствіе чего сказанныя дѣла рапортами мнѣ донесли, что для отпуска на наличныхъ въ Кронштадтѣ флотскихъ служителей сухопутнаго провіанта на сей сентябрь мѣсяцъ будетъ достаточно; на денщиковъ же и мастеровыхъ служителей будетъ недостаточно. Доносятъ отъ 13-го числа: муки 5.272 чет-

вертей. Я, по полученіи сего донесенія, тогожъ 17-го числа провіантскому департаменту съ прописаніемъ сего предложилъ, истребовавъ тотчасъ отъ экзекутора исправнаго курьера, отправить по пути навстрѣчу къ слѣдующимъ съ провіантомъ караванамъ съ таковымъ караваннымъ офицерамъ предписаніемъ, чтобъ они наивозможнѣйше поспѣшали скорѣе прибыть въ Санктъ-Петербургъ и чтобъ не допустили людей быть безъ провіанта, въ противномъ случаѣ никакія оправданія приняты отъ нихъ не будутъ и подвергнутъ себя наистрожайшему взысканію.

А сего числа, по облегченіи моемъ отъ болѣзни, выѣхавъ въ присутствіе Адмиралтействъ-Коллегіи, оной о семъ недостаткѣ въ Кронштадтѣ словесно я донесъ. На что Коллегія и сдѣлала свое распоряженіе командированіемъ къ прежде посланному отъ оной совѣтнику Бровцыну офицеровъ. А какъ ожидаемаго сюда на сихъ дняхъ съ комиссіонеромъ Лермонтовымъ количества провіанта и за доставленіемъ его въ Кронштадтъ будетъ недостаточно, ибо въ Кронштадтъ по 1-е генваря потребно муки до 20.000 четвертей, коммуникація же оканчивается, и за неприбытіемъ провіантовъ онаго числа, которое нужно, доставить будетъ не можно; я, на словесный мой докладъ о семъ Вашему Высокопревосходительству, получа о покупкѣ провіанта Ваше согласіе, не оставилъ сейчасъ употребить всю мою возможность объ отысканіи надежнаго продавца и нашедъ здѣшняго 1-й гильдіи купца, имѣющаго несомнительную довѣренность, Андрея Иванова сына Касиковскаго, который, по убѣжденію моему, просивъ по десяти рублей за куль, согласился продать, доставить и отдать нынѣ же въ наличіи у него имѣющейся муки двадцать тысячъ кулей въ Кронштадтъ съ доставкою на его судахъ и на его страхъ, цѣною по девяти рублей, да въ здѣшніе провіантскіе магазины отдать десять тысячъ кулей по осьми рублей осьмидесяти копѣекъ за куль девятипудоваго вѣсу. Въ удостовѣреніе же представляетъ узаконенный залогъ, съ тѣмъ только, чтобъ ему рѣшеніе сего было чрезъ три дня объявлено и чтобъ деньги

выдаваемы ему были по отдачѣ пяти тысячъ кулей безудержно; въ противномъ случаѣ онъ отъ сего свободенъ, въ чемъ и обязательство съ него взявъ, у сего представляю [1]). По объявленіи же ему рѣшенія, готовъ онъ сказанную муку въ Кронштадтъ нагружать.

А какъ я по таковымъ обстоятельствамъ почитаю сіе весьма выгоднымъ, нежели сухимъ путемъ принуждены будемъ возить, что нанесть можетъ казнѣ вящшій убытокъ, и въ здѣшніе магазины означенную пропорцію взять небезполезнымъ почитаю, то о семъ имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству на разсмотрѣніе и имѣю ожидать рѣшенія.

Сентября 23-го дня
1802 года.

825.

Мордвиновъ Кушелеву.

(Копія).

На предложеніе Ваше я весьма согласенъ и благодарю Ваше Превосходительство за отысканный способъ. Я мыслю, что не должно упустить сего случая для отвращенія могущаго воспослѣдовать недостатка. Я постараюсь сей же день возвратиться въ С.-Петербургъ, и прошу завтра поутру съ Касиковскимъ пожаловать ко мнѣ. Сего же дня распорядить все нужное для погрузки и отправленія муки въ Кронштадтъ.

Н. Мордвиновъ.

Середа [2]), 7 часовъ утра.

---

[1]) См. выше, № 821.

[2]) 23-мъ сентября 1802 г. подписано офиціальное увѣдомленіе генералъ-кригсъ-комиссаромъ Кушелевымъ министра морскихъ силъ Мордвинова о согласіи купца Касиковскаго поставить муку въ Кронштадтъ. По Туркестанову, 23-е сентября въ 1802 г. приходилось на понедѣльникъ, среда—на 25-е сентября (стр. 99).

826.

Мордвиновъ свящ. Смирнову.

По случаю предполагаемаго отправленія будущею весною отъ Американской компаніи въ Охотскій портъ экспедиціи нужны для двухъ судовъ означаемые въ прилагаемыхъ при семъ запискахъ инструменты, въ полученіи которыхъ желая споспѣшествовать, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, поручить искупить оные въ Лондонѣ, а сверхъ того, приказать сдѣлать шесть самыхъ лучшихъ хронометровъ на запасъ, за все же сіе въ слѣдующихъ деньгахъ примите на себя трудъ прислать на мое имя вексель, который по представленіи моемъ уплаченъ будетъ отъ Американской компаніи.

При семъ печальный пріемлю на себя долгъ извѣстить Васъ, что г. профессоръ Козловскій, о коемъ Вы изволили принимать попеченіе, прекратилъ уже жизнь свою [1]), сверхъ чаянія всѣхъ знающихъ и любившихъ сего достойнаго человѣка. Итакъ, къ прискорбію, не остается мнѣ ничего уже о немъ Вамъ сказать, какъ только принесть усерднѣйшую мою благодарность за предпринятыя Ваши о немъ старанія.

Сентября 26-го дня
1802 года.
Петербургъ.

827.

Мордвиновъ Булдакову.

Отъ капитанъ-лейтенанта г. Крузенштерна присланы ко мнѣ записки объ инструментахъ, каковые нужны для двухъ судовъ, на которыхъ отправлена будетъ отъ Американской ком-

---

[1]) Онъ умеръ 15-го сентября 1802 г.

ніи въ Охотскій портъ экспедиція. Почему о искупленіи сихъ инструментовъ въ Лондонѣ отнесся я нынѣ къ пребывающему тамъ священнику нашему Якову Ивановичу Смирнову, прописывая притомъ, дабы для заплаты слѣдующихъ денегъ присланъ былъ на мое имя вексель для представленія въ Американскую компанію. О всѣхъ тѣхъ инструментахъ, каковые требуются, препровождаю при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь мой, списокъ для свѣдѣнія компаніи.

Сентября 26-го дня
1802 года.
Петербургъ.

828.

Мордвиновъ гр. Чернышевой.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства о заплатѣ изъ Коллегіи слѣдующихъ Вамъ за лѣсъ денегъ имѣлъ я честь получить и непремѣннымъ бы поставилъ себѣ долгомъ исполнить таковую волю Вашу, но, къ сожалѣнію, не могу сего сдѣлать, какъ по крайнему недостатку въ коллежскомъ вѣдомствѣ денежной суммы, такъ и потому, что вмѣсто Черноморской конторы уплачивать ея долги Коллегія изъ своей суммы никакъ не можетъ, поелику для конторы всегда особенныя и совсѣмъ отдѣленныя ассигнуются суммы. Уповательно очень, что по вѣдомостямъ, которыя скоро будутъ представлены къ высочайшему разсмотрѣнію, не умедлитъ и контора, получивъ сумму, доставить Вашему Сіятельству удовлетвореніе въ тѣхъ деньгахъ; чему и я поспѣшествовать особенною почту себѣ обязанностью.

Сентября 29-го дня
1802 года.
Петербургъ.

829.

Мордвиновъ Самойловичу [1]).

Сочиненія [2]), коими Ваше Превосходительство изволили подарить меня, имѣлъ я удовольствіе получить. Подарокъ сей пріемлю я новымъ свидѣтельствованіемъ искренняго Вашего ко мнѣ благопріятства и усердія, за что приношу Вашему Превосходительству чувствительнѣйшую мою благодарность. При семъ не упущаю также съ признательностію благодарить Васъ за прежнюю присылку ко мнѣ рукописной четвертой части сихъ сочиненій при письмѣ Вашемъ отъ 21-го ноября прошлаго года; въ продержаніи же приложеннаго при томъ письма, писаннаго къ Вамъ графомъ Каховскимъ, прошу покорно меня извинить; нынѣ оное по требованію Вашему при семъ къ Вамъ возвращаю.

Сентября 30-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Даніилъ Самойловичъ, извѣстный врачъ, спеціалистъ по заразнымъ болѣзнямъ; состоялъ врачемъ при сенатѣ (въ Москвѣ) и членомъ комиссіи противъ чумы, въ Москвѣ же; въ 1780 г. получилъ степень доктора Лейденскаго университета; въ 1781 г. назначенъ врачемъ Николаевскаго морского госпиталя, въ 1792 г.—членомъ Медицинской Коллегіи, въ 1799 г. — инспекторомъ черноморскаго врачебнаго управленія; онъ состоялъ членомъ Академій въ Дижонѣ, Нимѣ, Нанси, Парижѣ, Тулузѣ и Падуѣ; въ 1811 г. умеръ. Онъ издалъ нѣсколько медицинскихъ сочиненій на русскомъ и французскомъ языкахъ; особенно извѣстны его труды о московской чумѣ 1771 года: Mémoire sur la peste, qui en 1771 ravagea l'Empire de Russie, surtout Moscou, la capitale. Dédié à Sa Souveraine Catherine II. Paris, 1783, и „Начертаніе для изображенія въ живописи пресѣченной въ Москвѣ 1771 года моровой язвы, которое предлагаетъ художникамъ докторъ Д. Самойловичъ". Николаевъ, 1782. Имъ же изданы: „Краткое описаніе микроскопическихъ изслѣдованій о существѣ яда язвеннаго" (Спб. 1792) и „Способъ самый удобный повсемѣстнаго врачеванія смертоносной язвы, заразоносящей чумы" (Москва, 1798), и мн. др.

[2]) Въ 1802 г. въ Николаевѣ былъ отпечатанъ вторымъ изданіемъ „Способъ врачеванія чумы", впервые изданный въ Москвѣ, въ 1798 г.

830.

Мордвиновъ Кардашевскому.

Рапортомъ флота капитанъ-лейтенанта Башуцкаго [1]), отправленнаго со ввѣренною ему командою въ городъ Охотскъ, извѣстился я, что по препорученію Иркутскаго губернскаго начальства, отъ Васъ, Милостивый Государь мой, много поспѣшествовано къ заготовленію для сей команды палатокъ и къ скорому снабженію оной нужными потребностями, за что почитаю долгомъ принесть Вамъ съ моей стороны чувствительную благодарность, охотно предлагая Вамъ готовность мою стараться къ пользѣ Вашей при возможныхъ случаяхъ.

Октября 3-го дня
1802 года.
Петербургъ.

831.

Мордвиновъ Штеричу [2]).

Присланныя отъ Васъ пробы желѣзныхъ листовъ и каменнаго угля я смотрѣлъ, равно и копію съ указа о донской Вашей землѣ читалъ. Усерднѣйше Васъ за все то благодарю, а относительно согласія Вашего на принятіе труда къ открытію угля по близости Днѣпра, также и въ разсужденіи довершенія благомыслія отъ Васъ у Его Превосходительства Гавріила Романовича [3]), я не упущу воспользоваться удобными къ тому случаями.

Октября 10-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Василій Яковлевичъ; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1795 г. переведенъ въ Черноморскій флотъ; въ 1801 г. командированъ въ Охотскій портъ; въ 1806 г. переведенъ въ Петербургъ; въ 1811 г. уволенъ отъ службы.

[2]) Статскій совѣтникъ, младшій братъ екатерининскаго генералъ-маіора Ивана Штерича.

[3]) Державинъ, съ 8-го сентября 1802 г. министръ юстиціи.

832.

Мордвиновъ Нартову.

На почтенное письмо Вашего Превосходительства объ опредѣленіи члена Экономическаго общества г. асессора Плохова въ корабельное училище экономомъ, имѣю честь увѣдомить, что въ ономъ училищѣ не положено экономскаго мѣста по штату. Но если г. Плоховъ имѣетъ въ виду мѣсто Угрюмова, имѣвшаго смотрѣніе въ училищѣ за порядкомъ и содержаніемъ учениковъ, то къ сей должности установлено опредѣлять изъ послужившихъ корабельныхъ мастеровъ и другихъ флотскихъ чиновъ; почему я, къ сожалѣнію моему, и не могу оказать услугъ моихъ Вашему Превосходительству.

Октября 16-го дня
1802 года.
Петербургъ.

833.

Мордвиновъ Муравьеву [1]).

Капитанъ Херсонскаго порта генералъ-маіоръ Сенявинъ [2]), который служилъ подъ моимъ начальствомъ со всегдашнею похвалою и отличностью, по бытности своей здѣсь, въ С.-Петербургѣ, подалъ на высочайшее Его Императорскаго Величества имя прошеніе и просилъ въ семъ случаѣ къ успѣшности онаго

[1]) Михаилъ Никитовичъ, статсъ-секретарь.

[2]) Дмитрій Николаевичъ (см. выше, № 620); въ 1799 г. произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга; въ 1800 г. назначенъ капитаномъ надъ Херсонскимъ портомъ; въ 1803 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1805 г.—въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ въ должность главнокомандующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ; въ 1806 г. очистилъ Черногорію отъ французскихъ войскъ; въ 1807 г. взялъ Тенедосъ, разбивъ турецкій флотъ у Аѳинской горы; въ 1808 г. „лиссабонскимъ трактатомъ“ передалъ англійскому правительству русскія суда „на сохраненіе“; въ 1825 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты въ 1826 г. произведенъ въ адмиралы и назначенъ сенаторомъ.

моего пособія, въ коемъ не могши я отказать ему и принимая въ немъ по службѣ его, довольно мнѣ извѣстной, великое участіе, а тѣмъ болѣе, что онъ уволенъ сюда на короткое время, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать мнѣ одолженіе поднести скорѣе просьбу его Государю Императору.

Октября 17-го дня
1802 года.
Петербургъ.

834.

Мордвиновъ Крузенштерну.

Получа письмо Ваше отъ лейтенанта Ромберха [1]), съ удовольствіемъ моимъ пріемлю я его подъ мое покровительство, такъ какъ человѣка достойнаго и отъ таковаго же рекомендованнаго.

О присылкѣ въ Петербургъ для занятія въ астрономическихъ наблюденіяхъ мичмана барона Беллингсгаузена [2]), избраннаго Вами по достоинству для экспедиціи Американской, писалъ я на сей же почтѣ къ Алексѣю Григорьевичу, а Васъ о томъ увѣдомляю.

Октября 23-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Өедоръ Ивановичъ, съ 1803 по 1806 г. находился въ кругосвѣтномъ плаваніи подъ командою И. Ө. Крузенштерна.

[2]) Өаддей Өаддеевичъ, 1779—1852; въ 1797 г. произведенъ въ мичманы; совершилъ два кругосвѣтныя плаванія: въ 1803 - 1806 г.—въ Россійскія Сѣверо-Американскія колоніи, въ 1819 - 1821 г.—въ Южный океанъ, гдѣ открылъ 29 островов; въ 1821 г. произведенъ въ капитанъ-командоры, въ 1826 г.—въ контръ-адмиралы; въ 1828 и 1829 гг. участвовалъ при взятіи Варны; въ 1830 г. произведенъ въ вице-адмиралы, въ 1843 г.—въ адмиралы; съ 1839 г. состоялъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ Кронштадта, гдѣ ему воздвигнутъ монументъ; въ 1831 г. издалъ „Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта, въ продолженіе 1819, 1820 и 1821 годовъ, на шлюпахъ „Востокъ“ и „Мирный“; въ 1839 г. морскимъ ученымъ комитетомъ издано его сочиненіе „О прицѣливаніи артиллерійскихъ орудій на морѣ“.

835.

Состояніе флота.

По дефектамъ прошлаго года

годныхъ на службу въ здѣшнее море:

Кораблей 100-пушечныхъ . . . . 4 (въ томъ числѣ и «Гавріилъ»).
» 74 » . . . . 17 (въ томъ числѣ и «Салафаилъ»).
» 66 » 11

Всего 32

Фрегатовъ . . . . 5 (въ томъ числѣ и «Эммануилъ»).
Катеровъ 7

Изъ нихъ же годныхъ къ посылкѣ и далѣе:

Корабли: 100-пуш. . . . . 1 («Гавріилъ»).
74 » . . . . 11 (въ томъ числѣ два новыхъ 80-ти-пуш.).
66 » 4

Всего 16

Фрегатовъ 5
Катеровъ 7

Сверхъ того, будутъ на службу годны исправляющіеся въ каналѣ, но не прежде какъ по выводѣ изъ онаго будущею осенью:

Корабли: 74-пуш. 2
66 » 1
Фрегатъ 1

29-го октября
1802 года.

836.

Протестъ адм. Балле.

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ на имя господина министра морскихъ силъ и кавалера Николая Семеновича Мордвинова за собственноручнымъ подписаніемъ, повелѣно возобновить обрядъ присыланія отъ Адмиралтействъ-Коллегіи меморій, на томъ самомъ основаніи, какъ оный прежде существовалъ [1]), и таковымъ меморіи доставлять Его Императорскому Величеству. При представленіи Коллегіи сего указа господинъ министръ объявилъ высочайшее повелѣніе, чтобы не задерживать теченія и исполненія дѣлъ по Коллегіи, по рѣшеніи оныхъ чинить опредѣленія и исполненія, притомъ предложилъ, чтобы меморіи посылать еженедѣльно, и Государственная Адмиралтействъ-Коллегія о исполненіи согласно сему учинила опредѣленіе, которое и прислано было ко мнѣ для подписанія сего числа, то-есть ноября 6-го дня. Я принужденнымъ нахожусь, не подписывая сего опредѣленія, представить Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, что какъ въ высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, именно повелѣно, чтобы обрядъ присылаемыхъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи меморій возобновить точно на прежнемъ основаніи, Коллегіи же извѣстно, что прежде сего до возвращенія меморіи по рѣшеніямъ не чинилось опредѣленій, кромѣ о самыхъ не терпящихъ времени дѣлахъ, и меморіи посыланы были ежедневно; изъ сего слѣдуетъ, что для приведенія въ исполненіе объявленнаго господиномъ министромъ высочайшаго повелѣнія и предложенія его о посылкѣ нынѣ не ежедневныхъ, а еженедѣльныхъ меморій, Коллегіи необходимо нужно имѣть высочайшій указъ за собственноручнымъ подписаніемъ, ибо въ указѣ, данномъ Сенату прошедшаго 1801 года іюля, 27-го дня,

---

[1]) См. выше, № 672.

преимущество объявлять высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе распространено на вице-президентовъ Военной и Адмиралтейской Коллегій, на основаніи указа блаженной памяти государыни императрицы Екатерины Вторыя 1762 года, іюля 3-го [1]), коимъ повелѣно: что отъ особъ, имѣющихъ упоминаемое право, не принимать указовъ, въ отмѣну собственной Ея Величества рукой подписанныхъ. Въ манифестѣ объ учрежденіи министерствъ въ отмѣну сихъ двухъ указовъ ничего не предписано. За таковыми высочайшими повелѣніями, изъ коихъ два нынѣ царствующаго Государя Императора, учиненнаго Государственною Адмиралтействъ-Коллегіею о посылкѣ меморіи опредѣленія я подписать никакъ не осмѣливаюсь, и при всѣхъ сужденіяхъ моихъ о дѣлахъ въ Коллегіи поступаю всегда согласно Генеральнаго Регламента главы 6-й, гдѣ велѣно мнѣнія свободно объявлять по правому разумѣнію и совѣсти, не взирая на персону, такъ какъ въ томъ предъ Его Величествомъ отвѣтъ дать можно, и нынѣ сіе мое мнѣніе представляю Коллегіи.

Балле.

6-го ноября
1802 года.

837.

Карцовъ Мордвинову.

Милостивый Государь
Николай Семеновичъ!

Я Вашему Высокопревосходительству доносилъ въ Коллегіи сегодня по утру, что при бывшемъ сего года росписаніи командировъ по судамъ, капитанъ-лейтенантъ Орловскій оставленъ по приказанію Вашему командиромъ на томъ же фре-

---

[1]) Указъ о непремѣнномъ исполненіи высочайшихъ повелѣній, словесно объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій (*П. С. З.*, № 11592).

гатѣ [1]); по имъ онъ командовалъ и прошлаго года; а какъ фрегатъ его по худости обращенъ теперь въ транспортъ и отданъ къ Адмиралтейству, то какъ онъ, Орловскій, такъ офицеры и команда причислены къ дивизіи, въ коей они состояли, впредь до будущаго росписанія [2]). О чемъ донеся съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Петръ Карцовъ.

11-го ноября
1802 года.

838.

Рапортъ Голенищева-Кутузова.

Въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію

генералъ-лейтенанта, генералъ-казначея и кавалера Кутузова

РАПОРТЪ.

Прошедшаго октября 23-го дня на высочайшій Его Императорскаго Величества указъ о взаимствованіи пособія отъ Учетной Конторы, съ платежомъ извѣстныхъ процентовъ, Государственная Адмиралтействъ-Коллегія опредѣленіемъ своимъ положила: собрать отъ всѣхъ департаментовъ вѣдомости о издержкахъ, на оные потребныхъ генваря по 1-е число 1803 года, и о долгахъ подрядчикамъ, а отъ Казначейской Экспедиціи— сколько остается къ полученію суммъ генваря по 1-е число; всѣ сіи вѣдомости разсмотрѣть и по достаточномъ изслѣдованіи сдѣлать опредѣленіе.

---

[1]) Въ 1801 г. Орловскій командовалъ послѣдовательно фрегатами „Нарва" и „Венусъ", потомъ транспортомъ „Минерва"; въ 1802 г. онъ командовалъ фрегатомъ „Рига". *Списокъ*, IV, 500.

[2]) См. выше, № 675.

Разсмотрѣніе упоминаемыхъ вѣдомостей и изслѣдованіе оныхъ еще не учинено, а между тѣмъ Государственною Адмиралтействъ-Коллегіею подписано ассигнацій въ Учетную Контору разнымъ купцамъ на 105.000 рублей. Не удерживая моимъ подписаніемъ ассигнованія вышесказаннаго числа денегъ частнымъ людямъ, которые бы могли отнести мнѣ одному неполученіе имъ принадлежащаго, ибо ассигнаціи уже подписаны всѣми членами, должностью поставляю Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи представить:

По 1-е генваря будущаго 1803 года со всѣхъ губерній остается къ полученію въ Казначейскую Экспедицію 739.082 р. 92 к., въ Конторы—490.030 р. 22 к., всего же 1.229.013 р. 14 к Изъ вѣдомостей, отъ департаментовъ собранныхъ, видно, что по 1-е Генваря потребно на департаменты Интендантской Экспедиціи 389.902 р. 60 к., Комиссаріатской—1.526.413 р. 83 к.; на оба 1.916.316 руб. 43 к. Сверхъ того, неудовольствіе служителей за прошедшіе годы разными принадлежащими имъ деньгами, за провизіи, жалованье и заработанныя 313.316 р. 48 к.; на заплату подрядчикамъ за вещи, уже дѣйствительно поставленныя, 555.949 р., всего потребно 2.785.571 р. 92 к. Слѣдовательно, за исключеніемъ ожидаемыхъ къ полученію 1.229.013 р. 14 к., на всѣ потребности генваря по 1-е недоставать будетъ 1.556.558 руб. 78 к. Ежели положить, что изъ издержекъ по департаментамъ можно бы было уменьшить до 500.000 р., то и за симъ недостатокъ превзойдетъ милліонъ рублей, не считая должныхъ къ возвращенію въ сумму, на призы отпущенную, 789.760 р. 17 к., изъ коихъ можно будетъ уплатить хотя нѣкоторую часть, ибо сей суммы остается въ наличіи не болѣе 43.736 руб. Я уже не упоминаю, что за поставляемые въ Экспедиціи матеріалы потребно 720.408 р. 30 к., изъ коихъ можетъ быть нужно бы было часть заплатить до генваря мѣсяца.

По толь ощутительному въ суммахъ недостатку, я полагаю, что Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, не приступая къ дальнѣйшему ассигнованію суммъ изъ Учетной Кон-

торы, необходимо нужно разсмотрѣть, до коликаго числа можетъ простираться сіе ассигнованіе, ибо въ высочайшемъ указѣ предписано деньги въ Учетную Контору возвращать изъ суммъ вѣдѣнія Коллегіи, а сихъ суммъ, какъ изъ всего вышеписаннаго ясно видѣть можно, крайне недостаточно.

Донося о семъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, въ заключеніе имѣю честь представить, что, буде угодно заимствоваться пособіемъ отъ Учетной Конторы, то, кажется, всего бы нужнѣе испросить отъ оной 300 тысячъ рублей для удовольствія служителей, которымъ не выдано не только за провизію, но жалованья и самыхъ заработанныхъ денегъ; сей долгъ на Адмиралтействъ-Коллегіи почитаю я однимъ изъ важнѣйшихъ и изъ первыхъ, о заплатѣ коихъ пещись надлежитъ, тѣмъ паче, что уже неоднократными высочайшими повелѣніями предписано служителей удовольствовать всѣмъ, что имъ слѣдуетъ.

Впрочемъ, все сіе приношу на вышнее усмотрѣніе Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

Голенищевъ-Кутузовъ.

17-го ноября
1802 года.

839.

Докладъ провіантскаго департамента.

Копія.

Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи отъ Комиссаріатской Экспедиціи по провіантскому департаменту

ДОКЛАДЪ.

Государственной Адмиралтействъ-Коллегіей назначеннымъ ею комиссіонерамъ, совѣтнику генералъ-маіору Чистякову [1]) и

---

[1]) Егоръ Андреевичъ.

капитанъ-лейтенанту Лермонтову[1]), предписано было заготовить для продовольствія въ Балтійскихъ флотахъ и при адмиралтействахъ служителей сухопутнаго провіанта: Чистякову съ сентября сего 1802 по сентябрь же мѣсяцъ 1803 года муки 142.561, Лермонтову, вмѣсто потопшаго по комиссіи совѣтника генералъ-маіора Шишмарева[2]), 13.000 кулей, а всего 155.561 куль, изъ числа котораго велѣно доставить въ Санктъ-Петербургъ однимъ лѣтомъ сего 1802 года 128.459, а затѣмъ достальное количество, 27.102 куля, какъ нужное на іюль и августъ мѣсяцы будущаго 1803 года, оставить на зимовку въ Рыбинскѣ и доставить лѣтомъ того 1803 года.

Вслѣдствіе сего изготовлено того провіанта Чистяковымъ 124.166, Лермонтовымъ 13.000, а всего 137.166 кулей.

Іюля 11-го числа, Комиссаріатской Экспедиціи въ провіантскомъ департаментѣ по неполученію свѣдѣнія, съ какимъ успѣхомъ прибываетъ въ Рыбинскъ и весь ли прибылъ провіантъ или нѣтъ, и сколько именно, также изъ Рыбинска все ли повелѣнное доставить нынѣшнимъ лѣтомъ количество отправлено въ Петербургъ, опредѣлено и посланнымъ къ нему, Чистякову, того же іюля 15-го числа указомъ предписано: о всемъ вышепрописанномъ немедленно рапортовать, да и впредь по силѣ данной ему инструкціи доносить чрезъ каждую почту, съ какимъ успѣхомъ что происходитъ по порученной ему комиссіи и что еще по предписанію не выполнено, всемѣрно стараясь о успѣшнѣйшемъ отправленіи и скорѣйшемъ доставленіи всего назначеннаго доставить нынѣшнимъ лѣтомъ количества провіанта и провизіи, донося какъ можно чаще, гдѣ караваны слѣдуютъ, дабы можно было принять надлежащія мѣры къ успѣшному доставленію того провіанта, что все остается на его отвѣтѣ и попеченіи, также предписалъ бы

[1]) Матвѣй Юрьевичъ; въ 1797 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1804 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга.

[2]) Өедоръ Васильевичъ, въ 1802 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1803 г. назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ; умеръ въ 1822 году.

онъ, Чистяковъ, отъ себя караваннымъ офицерамъ, дабы и они, гдѣ кто находится, съ каждою почтою рапортовали и старались всячески поспѣшнѣе провіантъ къ С.-Петербургскимъ магазинамъ доставить.

На который указъ онъ, Чистяковъ, присланнымъ въ сію Экспедицію отъ 25-го іюля рапортомъ доноситъ, что въ повелѣнное къ заготовленію количество провіанта, по то число закуплено муки 124.166 кулей, въ недокупкѣ осталось 18.395 кулей, которое количество муки по возвышенію цѣнъ докупить никакого средства не было. Изъ заготовленнаго провіанта изъ Рыбинска къ Петербургу на 4-хъ караванахъ отправлено 92.508 кул., а сверхъ того. къ отправленію состоитъ въ готовности нагруженныхъ 19 барокъ, въ коихъ муки 11.694 куля, которые также на тѣхъ дняхъ отправятся въ путь, а тогда и составитъ въ отправленіи муки всего 104.202 куля; достальное жъ число муки, 12.964 куля, по нынѣшнему великому мелководію, идучи къ Рыбинску и прошедъ Нижній-Новгородъ, при меляхъ у Юрьевца Подольскаго и у Костромы разгружаются, и доставляется оттуда хлѣбъ въ Рыбинскъ на малыхъ судахъ, называемыхъ паузки, и который затѣмъ великимъ мелководіемъ въ Рыбинскъ прежде августа мѣсяца прибыть никакъ не можетъ, который и будетъ оставаться въ рыбинскихъ магазинахъ на зимовку; а сверхъ того, замелѣло по рѣкѣ Сурѣ поставщика пензенскаго, купца Очкина, 7.000 кулей, изъ первоотправленныхъ карашновъ по донесенію подпоручика Зюзина и поручика Шпицберга отъ 9-го іюля, 6 барокъ въ рѣкѣ Тверцѣ, 18 стоятъ въ Твери и ожидаютъ впуска въ рѣку Тверцу воды, прочія жъ барки слѣдуютъ въ пути; бо̀льшая часть близко къ Твери, однако же. приходятъ по великому мелководію весьма медленно. О скорѣйшемъ же слѣдованіи въ пути караваннымъ офицерамъ надлежащія предписанія учинены, и о успѣхахъ слѣдованія велѣно изъ каждаго города присылать рапорты въ Коллегію и Экспедицію съ подробнымъ всѣхъ случившихся обстоятельствъ описаніемъ.

Изъ заготовленнаго комиссіонерами провіанта августа 8-го числа прибыло въ Санктъ-Петербургъ заготовленія капитанъ-лейтенанта Лермонтова на 6-ти баркахъ муки 3.872 куля, которая тогда же отправлена въ Кронштадтъ, а о достальномъ провіантѣ Государственной Адмиралтейской Коллегіи и Комиссаріатской Экспедиціи провіантскому департаменту доносили: сентября отъ 7-го Лермонтовъ, что онъ съ 13 барками, на коихъ муки 9.123 кулей, 31-го августа прибылъ къ Ладожскимъ порогамъ, гдѣ скопилось до 250 барокъ и выпускалось въ день по 7-е сентября до 35 барокъ, а послѣ сего за противнымъ вѣтромъ выпуску нисколько не было; сентября отъ 9-го генералъ-маіоръ Чистяковъ, что пропущено того сентября 9-го числа въ Мстино озеро 86 барокъ, да прошло въ Мсту рѣку 6, итого отправлено изъ Вышняго Волочка къ Петербургу 92 барки, на коихъ муки 53.119 кулей, крупъ 4.418 четвертей, гороху 2.000 кулей, овса 3.000 и солоду 7.387 пудовъ.

Изъ достальныхъ заготовленныхъ имъ же, Чистяковымъ, съ провіантомъ 79 барокъ, какъ отъ 9-го того же мѣсяца донесено, 60 барокъ остановились по рѣкѣ Тверцѣ за запоромъ тверецкаго шлюза, а 19 находятся въ Волгѣ у устья рѣки Тверцы, на коихъ муки 57.083 куля.

Августа 5-го. Адмиралтействъ-Коллегіи господинъ генералъ-лейтенантъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ представилъ, что какъ провіантъ съ низовыхъ мѣстъ прибываетъ весьма медленно, а затѣмъ и къ перевозу онаго въ Кронштадтъ недостаточно, то неблагоугодно ли будетъ Коллегіи послать нарочнаго штабъ-офицера для понужденія на отправленныхъ изъ Рыбинска баркахъ офицеровъ, дабы они употребили всѣ способы и усилія къ успѣшнѣйшему доставленію помянутаго провіанта, гдѣ же онъ ихъ въ проѣздъ свой до Рыбинска застанетъ, Коллегіи и Комиссаріатской Экспедиціи рапортовать. И Коллегіею велѣно: для понужденія офицеровъ, идущихъ на баркахъ съ провіантомъ изъ Рыбинска, послать находящагося въ должности совѣтника въ Казначейской Экспедиціи маіора Го-

лостенова. Почему провіантскимъ департаментомъ августа, 5-го дня, опредѣлено:

Онаго Голостенова отправить до Боровичи сухимъ путемъ, куда по прибытіи велѣть ему отправиться водою или сухимъ путемъ, какъ способнѣе, далѣе во всѣ тѣ мѣста, гдѣ показанныя съ заготовленнымъ для адмиралтейства провіантомъ барки слѣдуютъ, о чемъ ему, Голостенову, дать (и данъ того же августа 5-го числа) указъ и предписано, во время проѣзда сухимъ путемъ и водою, навѣдываться нѣтъ ли гдѣ съ тѣмъ казеннымъ заготовленія комиссіонеровъ, генералъ-маіора Чистякова и капитанъ-лейтенанта Лермонтова, провіантомъ барокъ, и какъ скоро найдетъ, что однѣ медленно слѣдуютъ, а другія за мелководіемъ остановившіяся, тотчасъ опредѣленнымъ къ смотрѣнію за тѣми барками офицерамъ приказать однимъ немедленно слѣдовать въ повелѣнный путь безъ малѣйшаго упущенія времени, а другимъ, кои, если паче чаянія, остановились за мелководіемъ, велѣть купить къ перевозкѣ удобныя суда, дабы чрезъ то не могли имѣть остановки; по тому же примѣру отправлять въ самоскорѣйшемъ времени, что со всѣми встрѣчающимися заготовленія тѣхъ комиссіонеровъ съ провіантомъ барками чинить же непремѣнно; которому каравану нужно пособіе со стороны гражданскаго правительства, оное ходатайствовать неукоснительно, и какое по сему предписанію учинено будетъ исполненіе, то-есть сколько гдѣ найдено барокъ, съ какимъ грузомъ, кто при нихъ офицеры, гдѣ слѣдуютъ, зачѣмъ до сего медленіе было, и сколько перегрузится изъ барокъ въ другія удобныя суда, по мелководію, провіанта, обо всемъ обстоятельно и съ каждою почтою рапортовать. И о семъ учиненномъ предписаніи для свѣдѣнія къ помянутымъ комиссіонерамъ Чистякову и Лермонтову послать (и посланы) указы, и притомъ Чистякову написано: какъ въ данной ему инструкціи 12-мъ пунктомъ предписано, что по отправленіи съ мѣстъ каравановъ, самому отправиться или послать надежнаго офицера впередъ предъ оными развѣдывать, не можетъ ли гдѣ встрѣтиться для оныхъ какихъ-либо мелководій, и еслибъ

гдѣ то найдено было, то на таковой случай пріуготовить въ тѣхъ мѣстахъ заблаговременно удобныя суда, дабы какъ скоро караваны до таковыхъ мѣстъ прибудутъ, то бы безъ наималѣйшаго удержанія времени тотчасъ могли разгружены и отправлены быть въ слѣдующій путь. Но по силѣ сего пункта, какъ видно изъ полученнаго отъ него, Чистякова, августа 1-го числа, а отъ него пущеннаго іюля отъ 21-го подъ № 902-мъ, рапорта о остановившихся 18 баркахъ у города Твери въ рѣкѣ Волгѣ за мелководіемъ, исполненія не учинено, то-есть, для перегрузки, кромѣ двухъ барокъ, суда не куплены, ниже того не сдѣлано, чтобъ для вящшаго пособія былъ отъ него по сему важному предмету офицеръ посланъ; и для того стараться ему, Чистякову, сей остановившійся, равно и прочій провіантъ по силѣ данной инструкціи, учиненнаго отъ Коллегіи и сей Экспедиціи предписанія, употребивъ всѣ способы и усилія къ успѣшнѣйшему и самоскорѣйшему отправленію провіанта, не упуская нынѣ ни малѣйше удобнаго времени, дабы въ осеннее время подверженъ не былъ отъ сильныхъ вѣтровъ гибели, доставить въ С.-Петербургъ непремѣнно все повелѣнное количество и чтобы за симъ въ продовольствіи служителей не могло послѣдовать недостатка; въ противномъ случаѣ останется на отчетѣ его, яко комиссіонера, кому все сіе ввѣрено; а сверхъ того предписалъ бы онъ, Чистяковъ, отъ себя караваннымъ офицерамъ строжайше, дабы они, гдѣ кто находится, съ каждою почтою рапортовали и всевозможнымъ образомъ старались скорѣе доставлять въ Петербургъ.

Въ исполненіе чего маіоръ Голостеновъ рапортами въ Коллегію, августа отъ 11-го, 21-го и 26-го чиселъ, извѣщалъ гдѣ сколько найдено съ показаннымъ провіантомъ адмиралтейскаго вѣдомства барокъ, и притомъ, между прочимъ, доносилъ: судоходство вообще какъ по Волгѣ, равно и Тверцѣ, весьма затруднительно; по увѣренію береговыхъ жителей, никто не запомнитъ подобнаго мелководія; при вольной водѣ отъ Рыбинска до Твери шли въ 4 и не далѣе 5 недѣль, нынѣ же 9 и 10 недѣль идутъ; нѣкоторыя тяжелогрузныя купеческія лодки,

останавливаясь на меляхъ, задерживаютъ слѣдующихъ за оными и, не имѣя для облегченія барокъ паузковъ, выгружаются на берега; паузковъ же, по причинѣ великой въ нихъ надобности, ни за какія деньги достать невозможно. Къ счастію, наши барки не имѣютъ нужды въ перегрузкѣ, будучи нагружены весьма умѣренно.

Сіи только два препятствія суть причиною медленнаго доставленія провіанта: особливо же входъ изъ Волги въ Тверцу рѣку наиболѣе затруднителенъ. Нанимая, сверхъ обыкновенныхъ на баркахъ работниковъ, съ заплатою отъ 5-ти и до 10-ти рублей за проводъ каждой барки, какъ-то съ партикулярныхъ, равно и казенныхъ, и то съ величайшимъ трудомъ, проводятъ въ день не болѣе 40 барокъ, а чрезъ то подходящія вновь къ устью Тверцы барки принуждены по нѣскольку дней тамъ простаивать, а многія по мелководію даже и разгружаются.

Сентября 4-го, Адмиралтействъ-Коллегіи генералъ-маіоръ правящій должность оберъ-штеръ-провіантъ-мейстера Бровцынъ [1]), за болѣзнію генералъ-кригсъ-комиссара, который занемогъ августа 17-го дня и былъ боленъ сентября по 23-е число, словесно доносилъ, что посланный по опредѣленію Коллегіи для понужденія офицеровъ, идущихъ на баркахъ съ провіантомъ изъ Рыбинска, маіоръ Голостеновъ рапортуетъ, что хотя въ проѣздъ его до Рыбинска и обратно до Вышняго Волочка нашелъ онъ барки за мелководіемъ остановившіяся, но причиною медлительнаго доставленія провіанта единственно недостатокъ въ водѣ, и къ скорѣйшему доставленію онаго провіанта нѣтъ другихъ средствъ, такъ какъ караваны ни въ чемъ не нуждаются, ибо снабжены они отъ комиссіонера снастями и деньгами весьма достаточно; онъ же, Голостеновъ, безъ всякой пользы проживаетъ нынѣ въ Вышнемъ Волочкѣ напрасно, почему неугодно ли будетъ его, Голостенова, возвратить. И Коллегіею велѣно маіора Голостенова возвратить.

Потомъ другими опредѣленіями Коллегіи велѣно:

[1]) Сергѣй Михайловичъ; позже директоръ Комиссаріатскаго департамента, генералъ-лейтенантъ.

*

Сентября 19-го. 1-е) Дабы колико можно благовременнѣе могли прибыть 92 барки съ провіантомъ, отправленныя изъ Вышняго Волочка, послать для сего совѣтника Петра Бровцына [1]), которому велѣть, чтобы онъ употребилъ всѣ усилія и способы къ скорѣйшему оныхъ сюда прибытію, чиня строжайшія приказанія караваннымъ офицерамъ, на тѣхъ баркахъ идущимъ, и неинаково могъ возвратиться, какъ съ прибытіемъ послѣдняго изъ сихъ каравановъ; гдѣ же сколько барокъ съ провіантомъ будетъ, рапортовать въ Коллегію, а на расходы ему отпустить отъ Казначейской Экспедиціи тысячу рублей изъ расходной адмиралтейской суммы. 2-е) А дабы и достальной провіантъ, отправленный къ С.-Петербургу генералъ-маіоромъ Чистяковымъ, 51.803 куля, доставленъ былъ непремѣнно въ С.-Петербургъ нынѣшнею водяною коммуникаціею, и сколько можно благовременнѣе, предписать съ особымъ нарочнымъ генералъ-маіору Чистякову, чтобы онъ употребилъ всѣ способы, каковые только можно въ сихъ случаяхъ, инаково же при таковомъ его со стороны Коллегіи уполномоченіи малѣйшее упущеніе останется на его отчетѣ.

Сентября 23-го дня, для вящшаго поспѣшенія къ скорѣйшему прибытію барокъ съ провіантомъ, послать къ совѣтнику Бровцыну еще трехъ офицеровъ изъ комиссіонерской команды, подпоручиковъ Трубина, Иванова и Степанова; велѣть ему, Бровцыну, раздѣлить сихъ офицеровъ по караванамъ и употребить всѣ силы и способы къ скорѣйшему провіанта доставленію, понуждая неослабно сихъ офицеровъ и рапортуя съ каждою почтою, гдѣ съ какимъ числомъ провіанта находятся караваны, о чемъ и съ посылаемымъ курьеромъ прислать рапортъ, означивъ именно, гдѣ какой караванъ находится.

Между тѣмъ, господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ и провіантскій департаментъ по должности своей пеклись о благовременномъ доставленіи въ дальніе порты по водяной коммуникаціи провіанта на казенныхъ судахъ, дабы не возить зим

[1]) Петръ Сергѣевичъ, сынъ предъидущаго.

нимъ туда путемъ, что и исполнилъ, и симъ самымъ тѣ порты, какъ-то: Ревельскій, Роченсальмскій, Ригу и Вильманстрандъ, снабдилъ и казну сохранилъ отъ платежа перевозныхъ, какъ водянымъ, такъ и зимнимъ путемъ, денегъ.

А сентября 16-го числа въ данномъ отъ генералъ-кригсъ-комиссара провіантскому департаменту предложеніи прописано: что вслѣдствіе учиненнаго отъ него, генералъ-кригсъ-комиссара, предписанія управляющему Кронштадтскими кригсъ-комиссарскими дѣлами совѣтнику Звѣреву, оный ему доноситъ о наступающемъ въ тамошнихъ провіантскихъ магазинахъ недостаткѣ провіанта, равно чему и въ здѣшнихъ магазинахъ, за отправленіемъ въ разные порты, излишняго провіанта не имѣется. По каковымъ обстоятельствамъ предложилъ: потребовавъ тотчасъ отъ экзекутора исправнаго курьера, отправить по пути навстрѣчу слѣдующимъ съ провіантомъ караванамъ съ таковыми къ караваннымъ офицерамъ предписаніями, чтобы они, а паче напереди плывущій съ караваномъ наивозможнѣйше поспѣшалъ скорѣе прибыть въ Петербургъ, и чтобъ, Боже сохрани, не допустили людей быть безъ провіанта; въ противномъ случаѣ никакія оправданія приняты отъ нихъ не будутъ и подвергнутъ себя наистрожайшему взысканію. На сіе провіантскимъ департаментомъ опредѣлено: какъ отъ Коллегіи для сего назначенъ курьеръ и явился въ департаментъ, то съ нимъ тотчасъ послать (и посланы тогожъ сентября 16-го числа) указы ко всѣмъ слѣдующимъ съ провіантомъ караваннымъ офицерамъ, съ изъясненнымъ въ предложеніи предписаніемъ, а оному курьеру дать (и данъ) приказъ, дабы онъ, получа отправленіе, тотчасъ отправился по пути навстрѣчу тѣмъ офицерамъ.

Въ кронштадтскихъ провіантскихъ магазинахъ, по вступившимъ по 13-е сентября требованіямъ, за удовольствованіемъ флотскихъ служителей, недоставало къ отпуску денщичьяго провіанта 5.272 чет. 6 чет. $4^1/_2$ м.

Въ здѣшнихъ провіантскихъ магазинахъ недоставало для отпуска въ команды, въ сентябрѣ же мѣсяцѣ, муки 805 кулей.

Для продовольствія же служителей съ октября сего 1802 г.,

полагая недостатокъ въ сентябрѣ, въ Кронштадтѣ 5.272 чет. 6 чет. $4^{1}/_{2}$ м., здѣсь 805 кулей, по іюнь мѣсяцъ потребно провіанта:

	Да на сухарное печеніе для будущей 1803 г. кампаніи.
Въ Кронштадтѣ	48.000+3.000 = 51.000
» С.-Петербургѣ	23.605+5.000 = 28.605

А всего для продовольствія служителей и на сухарное печеніе потребно 79.605 кулей.

А полученнымъ опредѣленіемъ Коллегіи въ провіантскій департаментъ сего ноября 17-го дня прописано: оная Коллегія, по предложенію г. министра морскихъ силъ и кавалера Николая Семеновича Мордвинова, что по недостатку муки въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Кронштадтѣ за истекавшій тогда мѣсяцъ и по неимѣнію оной въ здѣшнихъ магазинахъ, дабы вознаградить какъ настоявшій недостатокъ, такъ и для обезпеченія впредь, приказалъ онъ господину генералъ-кригсъ-комиссару Кушелеву употребить всевозможныя средства къ искупленію потребнаго числа и обезпечить кронштадтскихъ служителей въ пищѣ; вслѣдствіе чего донесено имъ было ему, что нашелъ онъ 20.000 кулей въ указной 9-ти-пудовой вѣсъ у купца Касиковскаго, который пріемлетъ на собственныхъ своихъ судахъ и на всемъ своемъ страхѣ съ отдачею въ магазины доставить ихъ въ Кронштадтъ по 9 руб. за куль, на что онъ и получилъ его, господина министра, разрѣшеніе, о чемъ, сообщая Коллегіи, предлагалъ по полученіи донесенія, что все то количество муки получено въ магазины, учинить заплату оному купцу Касиковскому, опредѣлила: остаться въ ожиданіи донесенія отъ Комиссаріатской Экспедиціи о принятіи всего числа муки въ кронштадтскіе магазины, причемъ донести, сколько нынѣ провіанта въ Кронштадтѣ, здѣсь и за-

зимовало на пути, въ Рыбинскѣ оставлено на зимованіе и когда наши караваны съ провіантомъ прибывать начали и гдѣ оставшіе зазимовали, для чего и дать съ сего опредѣленія копію.

Господинъ же генералъ-кригсъ-комиссаръ въ предложеніи своемъ, данномъ провіантскому департаменту сего ноября 17-го числа, написалъ, что по случаю за всѣми отъ онаго департамента, его, господина генералъ-кригсъ-комиссара (съ которыхъ приложилъ притомъ копіи), и самой Адмиралтействъ-Коллегіи предписаніями, подтвержденіями и нарочно посланными къ комиссіонерамъ, безпримѣрно поздняго отъ нихъ въ семъ годѣ доставленія сюда для флотскихъ служителей провіантовъ, которые всегда начинали предъ симъ сюда прибывать зимовавшіе въ Рыбинскѣ въ іюнѣ, а вновь заготовленные въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, встрѣтившагося въ кронштадтскихъ магазинахъ въ провіантѣ недостатка, о которомъ въ первый его въ присутствіе выѣздъ, послѣ мѣсячной его жестокой болѣзни, 23-го числа сентября, словесно донесено отъ него было Коллегіи, которая посему командировала къ прежде посланому отъ оной совѣтнику Бровцыну офицеровъ. А какъ ожидаемаго сюда въ то время съ Лермонтовымъ количества провіанта и за доставленіемъ его въ Кронштадтъ было бы недостаточно, ибо тамъ по 1-е января потребно было муки до 20.000 четвертей; коммуникація же водяная оканчивалась и по не прибытію провіантовъ онаго количества, которое нужно доставить, угрожало невозможностью. На словесный его докладъ о семъ господину министру морскихъ силъ и Адмиралтействъ-Коллегіи въ ея присутствіи получа на покупку провіанта ихъ согласное желаніе, не оставилъ употребить къ сему всей дѣятельности и возможности и, нашедъ имѣющаго у себя не малые торги мукою здѣшняго первой гильдіи купца Андрея Касиковскаго [1]), не соглашающагося менѣе взять десяти рублей

---

[1]) 1801 года мая 6-го дня вслѣдствіе коллежскаго опредѣленія, послѣдовавшаго на поданное въ оную отъ купца Касиковскаго про-

за куль и вовсе отрекавшагося отъ сей продажи, общею обязанностью вѣрноподданнической службы и надобностью сего для морскихъ Его Императорскаго Величества войскъ просьбою его убѣдилъ продать, тогда же доставить на его судахъ, на его страхъ, и отдать въ кронштадтскіе провіантскіе магазины, въ указной 9-ти-пудовой вѣсъ, хорошей муки вышеозначенное количество, 20.000 кулей, цѣною по девяти рублей за куль, въ то время, когда изъ лавокъ для домашнихъ расходовъ продавали оную куль по 9 руб. 20 коп. и болѣе, съ удостовѣреніемъ узаконенный предъявить залогъ, съ тѣмъ только, чтобъ ему рѣшеніе объявлено было въ три дня и чтобъ деньги выдаваемы ему были по отдачѣ 5 000 кулей безудержно. Въ чемъ

шеніе о дачѣ ему по силѣ закона аттестата въ исправномъ окончаніи его поставокъ, по докладу Комиссаріатской Экспедиціи съ приложеніемъ выписки о поставкахъ онаго купца Касиковскаго къ адмиралтейству, на каковую сумму составляло, какія притомъ доставлены казнѣ выгоды въ цѣнахъ къ условіямъ противу прочихъ торговавшихся, съ собственною для него въ нѣкоторыхъ случаяхъ потерею, и съ какою исправностью оныя имъ кончены, по которой значитъ, что имъ противу прочихъ торговавшихся подрядчиковъ сдѣлано казнѣ прибыли 176572 руб. 61½ коп., записано было въ меморію Государственной Адмиралтейской Коллегіи рѣшеніе: по силѣ регламента Камеръ-Коллегіи 22-го пункта 7-го отдѣленія дать ему аттестатъ за подписаніемъ Коллегіи и съ приложеніемъ ея печати, написавъ притомъ, что Коллегія всегдашнею исправностью его поставокъ и доставляемыми казнѣ выгодами довольна и отдаетъ ему въ томъ справедливость, для чего, изготовя таковой аттестатъ въ Комиссаріатской Экспедиціи, представить Коллегіи для подписанія; на возвращенной же меморіи противу сего собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „объявить ему благодарность отъ Меня", и притомъ собственною же Его Императорскаго Величества рукою тако: *Александръ,* на что Коллегіею іюня 28-го дня опредѣлено: высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность объявить (и объявлена) купцу Касиковскому въ присутствіи Коллегіи и сіе внести въ даваемый ему отъ Коллегіи аттестатъ; подлинную же меморію съ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ хранить съ прочими высочайшими повелѣніями и Правительствующему Сенату донести (и донесено) о семъ рапортомъ.

обязательство отъ него взявъ [1]), по таковымъ обстоятельствамъ, не терпящимъ нимало времени, по силѣ высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста [2]), изданнаго сего года сентября въ 8-й день, 9-й статьи, повелѣвающей: «Каждому мѣсту министерства о дѣлахъ затруднительныхъ, или скораго рѣшенія требующихъ посылать особливыя представленія къ своему министру, который, сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей, ему ввѣренныхъ, даетъ рѣшительные отвѣты, по коимъ чинится исполненіе», сдѣлалъ онъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, о семъ его представленіе господину министру и кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову, на что и получилъ 24-го числа рѣшительный отвѣтъ, что онъ на сіе весьма согласенъ, и не должно упустить сего случая для отвращенія могущаго воспослѣдовать въ провіантѣ недостатка. Причемъ, изъявя ему начальничью его благодарность за отысканный сей способъ, приказалъ, не разглашая о таковой покупкѣ никому, чтобъ не возвысить тѣмъ въ городѣ на муку цѣну, распорядить того же дня все нужное для погрузки и отправленія муки въ Кронштадтъ, которую купцу Касиковскому онъ, господинъ министръ, приказалъ, сколь можно скорѣе, въ Кронштадтъ доставлять, чтобъ не упустить водяной коммуникаціи, которой заморозы уже предстояли и вскорѣ потомъ послѣдовали.

Вслѣдствіе чего, сдѣлавъ нужное распоряженіе къ отправленію муки, предписалъ онъ управляющему кронштадтскими кригсъ-комиссарскими дѣлами совѣтнику Звѣреву, когда купца Касиковскаго ржаной хорошей муки сколько будетъ предъявлено, принимать во всемъ по законамъ, и какъ по предъявленіи, такъ и по пріемѣ, его, господина генералъ-кригсъ-комиссара, и сей департаментъ рапортовать. Въ исполненіе сего, сколько отъ купца Касиковскаго въ кронштадтскіе провіантскіе магазины муки къ отдачѣ предъявлено и сколько изъ оной на

[1]) См. выше, № 821.
[2]) *П. С. З.*, № 20406.

законномъ основаніи отъ нихъ принято, должны быть у сего департамента отъ него, Звѣрева, въ полученіи рапорты. А какъ нынѣ о семъ и Государственной Адмиралтейской Коллегіи опредѣленіе учинено, то о всемъ ономъ къ свѣдѣнію и для надлежащаго, по законамъ въ чемъ слѣдуетъ, исполненія оному департаменту предложилъ.

По приложеннымъ при томъ предложеніи съ четырехъ писемъ, писанныхъ къ комиссіонеру генералъ-маіору Чистякову, копіямъ значитъ, что генералъ-кригсъ-комиссаръ просилъ его:

1-е) генваря 20-го, о покупкѣ провіанта не дороже справочныхъ цѣнъ, и доставить его въ С.-Петербургъ, пользуясь первыми полными водами, и чтобъ въ добротахъ своихъ все было непремѣнно лучшее;

2-е) іюня 21-го, съ подтвержденіемъ, по поводу случившагося съ доставленными сюда лѣсами, о имѣніи на баркахъ хорошихъ снастей, и всего надлежащаго для безопасности во всякое время, и о полученіи въ оригиналѣ отвѣта Чистякова;

3-е) сентября 27-го и

4-е) октября 22-го числа, о приложеніи всѣхъ дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ скорѣйшему доставленію въ С.-Петербургъ предписаннаго ему количества провіанта и провизіи, которое все здѣсь быть весьма уже нужно для доставленія по нынѣшней водяной коммуникаціи въ разные порты; и

5-е) того же октября 29-го числа, о выгрузкѣ зимовавшаго въ баркахъ провіанта на берегъ въ удобныя и безопасныя отъ воды мѣста и о предохраненіи отъ нижней и верхней подмочки онаго.

По полученнымъ въ Комиссаріатскую Экспедицію отъ кронштадтскихъ кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ рапортамъ значитъ, что въ тамошніе провіантскіе магазины начала прибывать изъ С.-Петербурга мука:

Котораго мѣсяца и числа прибыли и явились въ Кронштадтъ.	Купца Касиковскаго.	Заготовленія комиссіи.		
		Капитанъ-лейтенанта Лермонтова.	Совѣтника Чистякова.	
		За отдачею подпоручика Артемьева.	Поручика Шпицберга.	Подпоручика Зюзина.
	Счетъ кулей.	Счетъ.	Счетъ.	Счетъ.
Сентября 27	300	—	—	—
Ввезено въ магазины:				
Октября 4	300	—	—	—
„ 6	—	595	—	—
„ 7	2.195	5.343	—	—
„ 9	1.520	915	—	—
„ 10	632	—	—	—
„ 13	805	—	—	—
„ 14	—	—	—	1.472
„ 15	—	—	—	2.168
„ 16	—	—	—	2.642
„ 17	—	—	—	4.876
„ 18	2.811	—	—	2.103
„ 19	1.100	—	—	1.040
„ 20	3.358	—	—	2.238
„ 21	1.224	—	410	—
„ 22	1.060	—	—	—
„ 24	670	—	—	—
„ 27	849	—	—	—
Итого	16.833	6.853	410	16.539

Изъ числа же вышеписанныхъ 16.833 кулей, принято отъ него, Касиковскаго, въ тамошніе провіантскіе магазины на законномъ основаніи въ пищу служителямъ годной 10.000 кулей мѣрою 12.000 четв., за которую по договорной цѣнѣ по 9 руб. за куль причитается къ выдачѣ 90.000 руб.

А между тѣмъ, прибыло въ С.-Петербургъ къ магазинамъ:

Сентября 27-го, заготовленія капитанъ-лейтенанта Лермонтова, на 13-ти баркахъ, за доставленіемъ изъ числа 13.000 кулей прежде 3.872 и за отдачею на новгородскую парусную фабрику	649	кул.
достальной сухой	7.183	»
топлой	1.288	»
По комиссіи совѣтника Чистякова:		
Октября 11-го, съ подпоручикомъ Зюзинымъ на 44-хъ баркахъ сухой	18.304	»
топлой	3.110	»
Октября 19-го, съ подпоручикомъ Шпицбергомъ на 48-ми баркахъ сухой	30.239	»
топлой	1.310	»
а всего	61.434	»
Изъ числа которой на казенныхъ и вольнонаемныхъ судахъ доставлено въ Кронштадтъ по водяной коммуникаціи	23.804	»
А всего и съ купленною у купца Касиковскаго, полагая всѣ 20.000 кулей въ Кронштадтѣ на лицо, составляетъ къ отправленію. .	43.804[1])	»

Котораго количества, по извѣстному въ Кронштадтѣ расходу, стать можетъ по май мѣсяцъ будущаго 1803 года, полагая въ употребленіе и на сухарное печеніе; затѣмъ для отпуска въ

---

[1]) Что все доставлено сентября съ 28-го октября по 20-е.

сухопутныя дачи на оный май мѣсяцъ не будетъ доставать	7.160	»
Что можно будетъ доставить изъ имѣющаго оставаться въ здѣшнихъ провіантскихъ магазинахъ наличія.		
Въ здѣшнихъ же магазинахъ доставленной комиссіонерами, за отправленіемъ въ Кронштадтъ, осталось на лицо 37.630 кул., изъ оной, какъ выше значитъ, въ сухопутныя дачи и на сухарное печеніе по іюнь мѣсяцъ употребиться имѣетъ 28.605 кул., затѣмъ будетъ оставаться. .	9.025[1])	кул.

Октября 24-го, Адмиралтействъ-Коллегіи г-нъ генералъ-кригсъ-комиссаръ словесно доносилъ, что сухопутнаго провіанта отправлено въ Кронштадтъ по нынѣшней водяной коммуникаціи и съ купленною у купца Касиковскаго мукою по май мѣсяцъ будущаго 1803 года, и хотя желательно бы еще доставить до 10.000 кулей, чтобъ онаго стать могло по іюнь мѣсяцъ, но какъ по наступившимъ заморозкамъ отправлять суда настоитъ опасность, то и представлялъ, не повелѣно ли будетъ сіе отправленіе прекратить и пріуготовленной на достальной батареи 500 кул. разгрузить, и Коллегіею того же октября 29-го дня велѣно согласно представленію исполнить.

Въ исполненіе сего, какъ съ помянутой батареи нагруженные 636, такъ и по донесенію провіантскому департаменту офицера надъ магазинами комиссара Малкова, вольнонаемный ботъ «Николай», тогда же нагруженный уже съ 535 кул., а всего 1.171 кулемъ, выгруженъ и отпущенъ въ команды сходственно.

А сего ноября 13-го дня, поданнымъ въ Коллегію рапортомъ генералъ-маіоръ Чистяковъ доноситъ, что изъ достальныхъ по ввѣренной ему комиссіи съ провіантомъ 79 барокъ, на коихъ муки 51.169 кулей, 18 въ Ладожскомъ каналѣ, 34

[1]) Въ томъ числѣ топлой 3.414, и сколько по передѣлкѣ оной будетъ годной, нынѣ показать не можно, затѣмъ сухой 5.611 кулей.

на Гостинопольской пристани, 26 выше оной, по рѣкѣ Волхову, разстояніемъ отъ Ладожскихъ пороговъ почти на 20 верстахъ, и послѣдняя одна, не доплывъ Сосницской пристани десяти верстъ, за покрытіемъ отъ великихъ морозовъ рѣки Волхова и Ладожскаго канала льдомъ, остановились всѣ въ удобныхъ къ выгрузкѣ мѣстахъ, и что провіантъ изъ барокъ на берегъ выгруженъ и покрытъ, при которыхъ находятся караванные офицеры комиссіонерной команды и для караула съ командами.

Отъ градской же думы дано знать о цѣнахъ, что мука ржаная въ минувшемъ сентябрѣ въ продажѣ 1-й сортъ по 8 руб. 90 коп., а въ октябрѣ, такъ равно и въ нынѣшнемъ ноябрѣ мѣсяцахъ, была въ продажѣ 1-й сортъ 9 руб., 2-й 8 руб. 70 коп., 3-й 8 руб. 50 коп. каждый куль въ десять пудовъ; за перевозъ казенной муки на вольнонаемныхъ судахъ платимо было по 30 коп. съ куля, да за погрузку изъ магазиновъ въ суда вольнонаемными по 5 коп. и выгрузку изъ оныхъ въ Кронштадтѣ казенными по одной копейкѣ, что и составитъ 36 коп. на куль, а на 20.000 кулей 7.200 рублей.

Комиссіонеръ совѣтникъ Чистяковъ донесъ, что по выгрузкѣ, по комиссіи его, зазимовалой по рѣкѣ Волхову муки на берегъ, отыскалъ онъ, на случай перевоза оной въ Петербургъ, желающихъ, каковые, явясь къ нему, выпрашивали цѣну за свозъ изъ деревень Болотовой или Тушкиной, которыя, по сказанію обывателей, отстоятъ отъ Санктъ-Петербурга во 120-ти или во 130-ти верстахъ, съ каждаго куля по 1 руб. 35 коп. до 1 руб. 50 коп., обѣщая поставить до 500 лошадей, съ тѣмъ, чтобы перевозку начать какъ возможно наискорѣе, обѣщая перевесть 2.000 кул.; но когда имъ, комиссіонеромъ, потребовано было, чтобы представили отъ помѣщиковъ ихъ или управителей и сельскихъ начальниковъ въ довѣріи имъ одобренія или свидѣтельства, тогда сіи желающіе къ перевозкѣ муки люди таковыхъ одобреній не представили и подписокъ дать не согласились.

И полагая за перевозъ по 1 руб. 50 коп.
за куль, составитъ . . . . 30.000 р.

Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Комиссаріатская Экспедиція по провіантскому департаменту представляетъ: за принятую на законномъ основаніи въ кронштадтскіе провіантскіе магазины изъ числа предъявленной къ отдачѣ купца Касиковскаго муки, какъ выше значитъ 10.000 кулей, о заплатѣ ему, Касиковскому, по договорной цѣнѣ по девяти рублей за куль, девяносто тысячъ рублей, откуда повелѣно будетъ, просить опредѣленія. Съ таковымъ притомъ донесеніемъ:

1-е) Изъ всего сего оная Коллегія усмотрѣть изволитъ, что къ скорѣйшему доставленію сюда заготовленнаго провіанта комиссіонеромъ генералъ-маіоромъ Чистяковымъ, симъ департаментомъ, равно господиномъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, какъ и самою Коллегіею, всѣми управляющею, всевозможныя мѣры безъ упущенія взяты были и оставались въ ожиданіи провіантовъ. Но по мелководію, бывшему въ минувшемъ лѣтѣ, о которомъ не только комиссіонеръ Чистяковъ, да и назначенный Коллегіею нарочно посланный, по представленію оной господина генералъ-кригсъ-комиссара августа 5-го числа о весьма медленномъ слѣдованіи провіанта, а затѣмъ и къ перевозу онаго въ Кронштадтъ о недостаткѣ, маіоръ Голостеновъ рапортами Коллегію удостовѣряетъ, что судоходство вообще какъ по Волгѣ, равно и Тверцѣ рѣкамъ весьма затруднительно, и причиною медленнаго доставленія провіанта единственно недостатокъ въ водѣ, такой, что, по увѣренію береговыхъ жителей, никто не запомнитъ подобнаго мелководія, и къ скорѣйшему доставленію провіанта не было никакихъ средствъ, кромѣ воды, ибо при довольной водѣ отъ Рыбинска до Твери доходили въ 4 и не болѣе 5-ти недѣль, а тогда 9-ть и 10-ть недѣль шли, къ сему же нѣкоторыя тяжелогрузныя купеческія суда, останавливаясь на меляхъ, задерживаютъ слѣдующихъ за оными; шли же въ своей очереди за прочими барками. Въ сей истинѣ удостовѣряетъ Коллегію равное по мелководію неприбытіе провіантовъ Военной Коллегіи провіантской экспедиціи, ибо какъ господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ объявляетъ, ѣздилъ онъ изъ присутствія Коллегіи, по ея приказанію,

къ господину генералъ-провіантъ-мейстеру Свѣчину [1]) попросить у него заимообразно, до прибытія своего провіанта, но и въ сухопутныхъ магазинахъ, какъ въ здѣшнихъ, такъ и кронштадтскихъ, подобный предстоялъ недостатокъ, и дать было нечего, ибо извѣстно, ихъ провіантъ послѣ началъ прибывать, 19-го октября. Итакъ, стало очевиднымъ и извѣстнымъ самой Коллегіи, что по непредвидимымъ мелководіямъ, послѣдовавшимъ отъ воли Божіей, провіантъ, заготовленный комиссіонеромъ Чистяковымъ, въ С.-Петербургъ, вмѣсто іюля и августа мѣсяца, противу всякаго чаянія прибывать началъ октября 11-го числа на 44-хъ баркахъ: муки сухой 18.304 куля, топлой 3.110 кулей; и чрезъ восемь потомъ дней, 19-го числа, въ другой и послѣдній разъ прибыло на 48 баркахъ муки сухой 30.239 и топлой 1.310, итого муки сухой 48.543 и топлой 4.420, а всего 52.963 куля; топлая же мука въ здѣшнихъ магазинахъ передѣлывается, а 79 барокъ не успѣли прибыть въ С.-Петербургъ и на пути замерзли.

2-е) Но отъ таковаго неприбытія онаго провіанта въ свое время, то-есть, считая въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, и за снабденіемъ благовременно онымъ, какъ въ дѣлѣ выше сего значить, водяною коммуникаціею на казенныхъ судахъ въ предохраненіе казны отъ немалаго платежа за перевозку зимнимъ путемъ дальнихъ портовъ: Ревельскаго, Роченсальмскаго, Риги и Вильманстранда, равно за употребленіемъ наличнаго въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ на выдачи во флотскія команды до полученія еще вышеозначенныхъ каравановъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, недоставало муки на денщичьи дачи въ провіантскихъ магазинахъ кронштадтскихъ 5.272-хъ четвертей 6 четвериковъ малыхъ и въ С.-Петербургскихъ—805 кулей. Для продовольствія же флотскихъ служителей необходимо нужно было самоскорѣйше поспѣшить, по случаю оканчивающейся уже водяной коммуникаціи и угрожавшихъ заморозовъ, до утвержденія надежнаго зимняго пути, то-есть по генварь мѣсяцъ, до кото-

[1]) Алексѣй Сергѣевичъ, генералъ-маіоръ.

раго бываютъ опасныя для ледянаго пути оттепели, доставленіемъ въ Кронштадтъ необходимо потребнаго количества муки, 20.000 кулей. Господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, по симъ неизбѣжнымъ и экстреннымъ случаямъ о всемъ ономъ словесно донеся Государственной Адмиралтейской Коллегіи, во время ея и господина министра морскихъ силъ присутствія, и получа на покупку потребнаго провіанта ихъ согласное желаніе, какъ выше въ дѣлѣ значитъ, все исполнилъ въ точности, и нѣтъ нынѣ ни малѣйшей нужды въ перевозкѣ на судахъ сюда и въ Кронштадтъ зазимовавшаго провіанта.

И такъ, симъ доказывается, что побудительная причина купить муку была самая необходимость, по ожидаемымъ заморозамъ, и куплена безъ малѣйшаго излишества, такъ что и съ прибывшею казенною, за неприбытіемъ зимовавшаго на пути количества, по іюнь мѣсяцъ недостаетъ въ Кронштадтъ муки 7.160 кулей; къ сему же и то, что комиссіонеръ Чистяковъ въ предписанное ему количество, по возвысившимся цѣнамъ, муки 18.395 кул. не доготовилъ, а по тому безъ покупки муки у купца Касиковскаго не было бы провіанта, хотя же бы и былъ въ С.-Петербургѣ, но изъ онаго не успѣли бы по заморозкамъ въ Кронштадтъ доставить, отчего послѣдовать могли весьма непріятныя слѣдствія, которыя предупредительно отвращены, и, наконецъ, еще при всемъ томъ,

3-е) что покупка сія произведена не токмо безъ малѣйшей передачи въ цѣнѣ, но съ немалою для казны выгодою и безъ малѣйшаго оной возвышенія, осторожнѣйшею скромностію, доказывается цѣнами, данными и при семъ въ оригиналѣ представленными изъ градской думы, и сверхъ того, за доставленіе купленныхъ 20.000 кулей муки въ Кронштадтъ деньги не плачены, за что иначе должны бы были заплатить платимую за вольнонаемныя суда съ казенной муки цѣну по 30 копѣекъ съ куля, что составляетъ 6.000 рублей, но въ послѣднее время коммуникаціи оной цѣны другіе не взяли бы и должны бы были дороже заплатить. Не заплачено за погрузку здѣсь изъ магазиновъ въ суда вольнонаемнымъ крючникамъ платимыхъ отъ

куля казенной муки по пяти копеекъ и за выгрузку изъ оныхъ въ Кронштадтѣ казеннымъ людямъ по одной копейкѣ, итого по шести копеекъ, что составляетъ тысячу двѣсти рублей. Ежели бы не была куплена мука, то необходимо нужно бы было перевесть изъ неприбывшаго и зазимовавшаго на пути до С.-Петербурга, за что, хотя полагать и донесенную комиссіонеромъ Чистяковымъ цѣну по 1 руб. 50 коп. отъ куля, по которой хотя вызывались тамо мѣстные обыватели на перевозку только 2.000 кулей, но и въ ономъ устоять не могли, составило бы сумму 30.000 рублей, а ежели по два рубля, то 40.000 рублей, а по невозможности тамошнихъ обывателей, уповательно должно бы было отъ куля заплатить по 3 рубля, что составило бы сумму и еще бо̀льшую, почему составило бы къ издержаннымъ комиссіонеромъ деньгамъ примѣрно, полагая уже по 2 рубля, на 20.000 кулей муки казнѣ неминуемаго расхода 47.200 рублей, а посему, вычитая оные изъ причитающейся въ заплату купцу Касиковскому суммы 180.000, составляетъ 132.800 рублей, слѣдовательно, исключая полагаемые расходы, купленная мука обходится вмѣсто 9-ти по 6-ти руб. 64 коп. за куль, и полагая за перевозку сухопутно по 3 рубля, то куль купленной муки обходится по 5 руб. 64 коп., а Коллегіею ассигновано комиссіонеру для покупки на мѣстѣ и съ доставленіемъ по 6 рублей 55 копеекъ, кромѣ всѣхъ издержекъ, которыя къ тому сколь велики будутъ и съ ними во что комиссіонерская мука за куль обойдется до окончанія комиссіи его и счетовъ, нынѣ узнать не можно.

Всѣ вышеизъясненныя обстоятельства, приведенныя въ точную ясность, равно и учиненная у купца Касиковскаго, по неизбѣжнымъ причинамъ, покупка муки, заслуживаетъ ли по справедливости начальства вниманія и одобренія его, покорнѣйше представляетъ благоусмотрѣнію Коллегіи.

Генералъ-кригсъ-комиссаръ Егоръ Кушелевъ.

Генералъ-маіоръ Бровцынъ.

25-го ноября
1802 года.

840.

Журналъ кронштадтскихъ

кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ.

По случаю представленныхъ къ Его Императорскому Величеству отъ командъ образцовъ мундирнымъ вещамъ, негоднымъ къ обмундированію [1]) служителей, вслѣдствіе опредѣленія Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи господинъ генералъ-лейтенантъ генералъ-кригсъ-комиссаръ Егоръ Андреевичъ Кушелевъ прибылъ въ Кронштадтъ прямо къ главному надъ симъ портомъ командиру господину адмиралу и кавалеру Петру Ивановичу Ханыкову и просилъ его, господина адмирала и кавалера, войти съ нимъ тотъ же часъ въ здѣшніе мундирные магазины для обревизованія всѣхъ имѣющихся въ тѣхъ магазинахъ мундирныхъ матеріаловъ по подлиннымъ образцамъ, привезеннымъ съ собою имъ, господиномъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, утвержденнымъ Коллегіею за ея экономическою печатью и подписаніемъ на приложенныхъ ярлыкахъ, въ числѣ коихъ сукна, въ добротѣ сличенныя Коллегіею съ высочайше апробованными, а въ цвѣтахъ подлинныя высочайше апробованныя, объяснивъ ему причину: хотя поручено ему Адмиралтействъ-Коллегіею изысканіе истины по вышеупомянутому случаю, но какъ сіе касается по части, ввѣренной ему, господину кригсъ-комиссару, то онъ, начиная обревизованіе съ самой оной части, приглашаетъ и проситъ о семъ его, господина адмирала и главнаго командира, коему ввѣрено съ портомъ и все находящееся въ ономъ. Въ таковой справедливости господинъ главный надъ портомъ командиръ убѣжденъ будучи ко удовлетворенію, однакожъ, по темнотѣ, уже тогда бывшей, и по случаю прибывшихъ къ нему изъ Петербурга членовъ комитета, того дня не имѣя возможности идти въ магазины, для приложенія къ магазинамъ тогожъ часа его печати, повѣривъ оную, послалъ вмѣсто себя господина флота капитана 1-го

[1]) См. выше, № 676.

ранга и кавалера Бачманова [1]), съ коимъ господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, прибывъ къ мундирнымъ магазинамъ, къ имѣющейся на оныхъ печати содержателя комиссара 12-го класса Плохова приложили и ихъ главнаго командира и господина генералъ-кригсъ-комиссара печати. А на другой день, то-есть, сего 30-го числа, главный командиръ господинъ адмиралъ и кавалеръ съ господиномъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, прибывъ въ присутствіе кронштадтскихъ кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ, вопросили управляющаго оными дѣлами господина совѣтника Звѣрева: имѣются ли при оныхъ дѣлахъ образцы мундирнымъ матеріаламъ, для отпуска по онымъ тѣхъ матеріаловъ въ команды, и по онымъ ли матеріалы отпускаются? На что онъ, господинъ совѣтникъ, донесъ, что образцы отъ Комиссаріатской Экспедиціи всѣмъ мундирнымъ матеріаламъ и вещамъ при кригсъ-комиссарскихъ дѣлахъ имѣются и хранятся въ мундирныхъ магазинахъ, которые при отпускахъ въ команды матеріаловъ пріемщикамъ всегда для пріема по онымъ даются и матеріалы отпускаются по онымъ сходственные. Потомъ главный командиръ и господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ съ господиномъ совѣтникомъ Звѣревымъ и съ содержателемъ мундирныхъ магазиновъ комиссаромъ Плоховымъ, пришедъ и снявъ свои печати, вошли въ магазины и во оныхъ всѣ имѣющіеся, данные изъ Комиссаріатской Экспедиціи, образцы, и не токмо по нимъ, но и по вышеписаннымъ коллежскимъ образцамъ матеріалы, какъ-то сукна разныхъ цвѣтовъ, стамедь, холстъ рубашечный мундирный и равендукъ, имъ, господиномъ главнымъ командиромъ, при господинѣ генералъ-кригсъ-комиссарѣ сличены и обревизованы; почему, нашедъ всѣ тѣ матеріалы не токмо противу экспедичныхъ и коллежскихъ образцовъ сходственны, но нѣкоторые какъ добротою, такъ и видомъ свыше

[1]) Петръ Ѳедоровичъ, 1753—1813; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ, въ 1790 г.—въ выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1798 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1804 г. назначенъ капитаномъ надъ Таганрогскимъ портомъ, въ 1805 г.—таганрогскимъ военнымъ губернаторомъ.

и превосходнѣе, онъ, господинъ главный командиръ, отдавая полную во всемъ ономъ справедливость, при немъ, господинѣ генералъ-кригсъ-комиссарѣ, объявилъ господину совѣтнику Звѣреву его удовольствіе и сказалъ: желательно, чтобъ и всегда таковые матеріалы были. Холста же подкладочнаго въ магазинахъ, по объявленію господина совѣтника Звѣрева, за отпускомъ въ команды, по наличію нисколько не состоитъ и не оказалось. По окончаніи чего, возвратясь въ присутствіе кронштадтскихъ кригсъ-комиссарскихъ дѣлъ и въ ономъ все вышеписанное подтвердивъ, по указу Его Императорскаго Величества приказали: о семъ записать въ журналъ при оныхъ дѣлахъ, и потомъ изъ присутствія вышли.

Адмиралъ Ханыковъ.
Генералъ кригсъ-комиссаръ Кушелевъ.
Совѣтникъ Звѣревъ.
Секретарь Нестеровъ.
Регистраторъ Шебашовъ.

Ноября 30-го дня
1802 года.

841.

Протоколъ осмотра.

(Копія).

1802 года, декабря 2-го дня, въ присутствіи въ конторѣ главнаго командира Кронштадтскаго порта обще съ господами флагманами прибывшій изъ присутствія Коллегіи господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ Кушелевъ объявилъ, что онъ прибылъ сюда по опредѣленію Коллегіи для осмотра отпущенныхъ въ команды на обмундированіе служителей суконъ и холста и сличенія оныхъ въ добротѣ съ апробованными Коллегіею образцами, чего для и просилъ, чтобы въ присутствіе собрать и господъ командующихъ, для лучшей достовѣрности, съ ко-

торыми, по собраніи и по сличеніи тѣхъ суконъ и холста, оказались сукна въ добротѣ нѣкоторыя выше образцовъ, а прочія противу оныхъ сходны; холстъ подкладочный большею частію свыше образцовъ, другой сортъ точно противу оныхъ, а третій нѣсколько погрубѣе, то-есть, немного потолще, и то самая малая часть, а рубашечный оказался весьма въ лучшей добротѣ и гораздо свыше образцовъ. При томъ же всѣ командующіе отзывались и объ отпускаемомъ въ команды провіантѣ, что вся мука нынѣ отпускаема лучшая и служители довольными отозвались, и что они худой не принимали и не примутъ. О чемъ онъ, господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, просилъ записать сіе въ протоколъ и дать ему за подписаніемъ съ онаго копію.

842.

Мордвиновъ гр. Чернышевой.

На почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства о выдачѣ за поставленный къ Херсонскому адмиралтейству лѣсъ денегъ имѣю честь отвѣтствовать, что какъ я подалъ четвертую уже недѣлю объ отставкѣ просьбу, а слѣдовательно, и ни въ какія дѣла по Морскому Департаменту не вхожу, то я препроводилъ письмо Вашего Сіятельства къ Сергѣю Козьмичу [1]), поруча ему по поводу онаго просить кого слѣдуетъ о удовлетвореніи требованія Вашего.

Декабря 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Вязьмитиновъ, министръ сухопутныхъ силъ.

843.

Мордвиновъ Вязьмитинову.

Получа отъ Ея Сіятельства графини Анны Родіоновны Чернышевой ко мнѣ письмо о выдачѣ за принятый къ Херсонскому адмиралтейству лѣсъ денегъ, или въ Москвѣ, или здѣсь чрезъ посредство Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь препроводить оное при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь мой, такъ какъ въ теперешнихъ моихъ обстоятельствахъ, Вашему Высокопревосходительству извѣстныхъ, я самъ собою ничего сдѣлать не могу, а потому сообщаю Вамъ совѣтъ мой попросить съ Вашей стороны вице-адмирала Чичагова о удовлетвореніи по просьбѣ Ея Сіятельства.

Декабря 13-го дня
1802 года.
Петербургъ.

844.

Мнѣніе адмирала Балле.

По содержанію именного Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, коимъ отъ Коллегіи, между прочимъ, вопрошается, «что понудило учинить покупку у купца Касиковскаго муки здѣсь, въ столицѣ, и для чего оная сдѣлана безъ соблюденія законнаго порядка», и соображая докладъ [1]) по сему предмету, вслѣдствіе коллежскаго опредѣленія, отъ Коммиссаріатской Экспедиціи по провіантскому департаменту поданный, дабы съ точностью исполнить высочайшую волю, необходимость побуждаетъ меня наипервѣе объяснить здѣсь слѣдующія расчетныя обстоятельства, къ существу сего дѣла принадлежащія

Коллегія о недостаткѣ въ Кронштадтѣ муки, которой уже на сентябрь мѣсяцъ въ выдачу недоставало пяти тысячъ чет-

---

[1]) См. выше, № 836.

вертей, узнала не прежде, какъ за половину того сентября, не будучи о томъ надлежащимъ образомъ предварена. Таковой неожидаемый и не должный быть случай озаботилъ Коллегію такъ, что она тотъ же часъ разослала курьеровъ узнать о ея караванахъ, гдѣ они слѣдуютъ, и вскорѣ получила извѣстіе, что 13-ть барокъ съ мукою 8.471 кулемъ, заготовленія капитанъ-лейтенанта Лермонтова, вступили сентября 21-го въ Шлиссельбургъ, а 27-го и 29-го числъ прибыли уже и въ Петербургъ. Мука сія на первый случай хотя весьма кстати пришла, и транспорты были въ готовности отвести ее въ Кронштадтъ, но какъ число оной для продовольствія тамо служителей до зимняго пути недостаточно, то Коллегія, нимало не мѣшкавъ, послала совѣтника Бровцына узнать о главныхъ караванахъ господина генералъ-маіора Чистякова, предписавъ ему, Бровцыну, употребить всѣ условія и способы къ скорѣйшему прибытію въ Петербургъ изъ тѣхъ каравановъ 92-хъ барокъ, кои напередъ слѣдовали; а до того, будучи въ крайней заботѣ, разсуждала о займѣ и покупкѣ муки. Я о послѣднемъ случаѣ отзывался, что сего въ резиденціи сдѣлать неудобно и безъ доклада Государю Императору совсѣмъ невозможно. Въ ожиданіи же совѣтника Бровцына донесенія, ни на то, ни на другое, ни опредѣленія, ни рѣшительнаго положенія не учинено.

Совѣтникъ Бровцынъ, поступя въ дѣлѣ, ему ввѣренномъ, усердно и дѣятельно, отъ 27-го сентября рапортовалъ, что 23 барки изъ каравана генералъ-маіора Чистякова отправлены отъ Новгорода къ Санктъ-Петербургу, а прочія, въ ожиданіи стишенія вѣтра, находятся при устьѣ Ильменя озера и у села Бронницъ. Послѣ сего, октября отъ 6-го числа, онъ доносилъ, что помянутыя 23 барки и еще 17, всего 40 барокъ, прошли Ладожскіе пороги, а 8-го числа и достальныя пятьдесятъ двѣ барки вступили уже въ Ладожскій каналъ. Во всѣхъ же оныхъ 92-хъ баркахъ муки было 52.963 куля.

Таковыя донесенія совѣтника Бровцына и самое приближеніе барокъ, по моему мнѣнію, заботу нѣсколько уже облег-

чили, а съ 27-го сентября по 17-е октября комиссіонерная мука, всего въ 105-ти баркахъ 61.434 куля, вся уже въ Петербургъ прибыла, и отправленіе изъ нея въ Кронштадтъ начато.

Но послѣ сего, и именно отъ 21-го числа октября, получено отъ господина министра морскихъ силъ предложеніе, что онъ поручилъ господину генералъ-кригсъ-комиссару купить у купца Касиковскаго муки 20.000 четвертей, каковая покупка, обойдя Коллегію, какъ изъ доклада Комиссаріатской Экспедиціи видно, учинена 24-го сентября, то-есть почти мѣсяцемъ прежде даннаго Коллегіи министромъ предложенія. Отправленіе же ее въ Кронштадтъ происходило въ одно время съ комиссіонерною, такъ что, когда купецъ Касиковскій приступилъ къ отправленію, то съ 26-го по 29-е число сентября отправлено имъ оной только 800 кулей, а комиссіонерной, заготовленія капитанъ-лейтенанта Лермонтова, съ 28-го сентября по 2-е число октября 6.844 куля; на послѣдокъ съ 29-го сентября по 11-е октября отправлено Касиковскимъ 4.346 кулей, а изъ каравановъ генералъ-маіора Чистякова октября съ 11-го по 21-е число 16.951 куль. Всего доставлено въ Кронштадтъ Касиковскимъ, какъ рапортуетъ маіоръ Голостеновъ, 17.403 куля; въ сіе число включены 600 кулей, ввезенные имъ, Касиковскимъ, въ магазины въ Кронштадтѣ изъ лавокъ, и 495 кулей, перевезенныхъ уже зимою изъ зазимовавшей здѣсь на его, Касиковскаго, судахъ; достальное же количество его муки, изъ купленныхъ 20.000 четвертей, зазимовало здѣсь, въ коей по нѣкоторому токмо обозрѣнію довольно оказалось и нехорошей, а заготовленія комиссіонернаго перевезено на судахъ въ Кронштадтъ 23.795 кулей изъ доставленной туда муки, и понынѣ осталось еще въ тамошнихъ магазинахъ налицо: Касиковскаго 13,439 кулей, а комиссіонерной 16.422 куля: изъ чего явствуетъ, что и въ расходъ употреблялась въ Кронштадтѣ мука не одна купленная у купца Касиковскаго, но большею частью комиссіонерная.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ мнѣніе мое полагаю:

1-е) Судя по недостатку здѣсь и въ Кронштадтѣ провіанта,

ежели бы Коллегія предварена была о семъ благовременно отъ Комиссаріатской Экспедиціи по провіантскому департаменту, могла бы она прекратить перевозку муки въ Ревель и, по крайней мѣрѣ, изъ доставленныхъ туда въ двухъ только мѣсяцахъ, въ іюлѣ и августѣ, около 17.000 кулей, половину оставить въ Кронштадтѣ, ибо и безъ сего въ Ревелѣ муки до навигаціи достало бы, отмѣня сухарное печеніе или придумая другіе способы.

2-е) Также пособили бы недостатку, ежели бы не производить печенія сухарей и здѣсь, и въ Кронштадтѣ.

3-е) Со всѣмъ тѣмъ, ежели бы и довелось уже приступить къ покупкѣ, то и тогда, зная приближеніе каравановъ, а нѣкоторыхъ уже и вступленіе въ Петербургъ, время еще позволяло расчесться о необходимо надобномъ числѣ и доложить Его Императорскому Величеству; буде бы послѣдовало на то высочайшее соизволеніе, возможно бы было учинить оную покупку законнымъ порядкомъ, и то для дальнѣйшаго обезпеченія, по мнѣнію моему, не болѣе пяти или шести тысячъ токмо кулей.

4-е) Что Комиссаріатская Экспедиція въ докладѣ своемъ пишетъ, яко бы купленная у Касиковскаго мука противу заготовленной комиссіонеромъ генералъ-маіоромъ Чистяковымъ, приключая на сію послѣднюю зимній перевозъ и другія издержки, въ цѣнѣ превосходства не имѣетъ, на сіе довольно только то объяснить, что, имѣя свою муку, на которую уже употреблены деньги, одинъ перевозъ не составилъ бы таковой чувствительной издержки, какая купцу Касиковскому за купленное количество причитается, и именно 180.000 рублей; ибо ежели бы нельзя уже было успѣть по краткости времени сдѣлать отправленіе муки всего необходимо нужнаго числа въ Кронштадтѣ еще осенью, на судахъ, нанявъ оныя, подобно Касиковскому, то, конечно, и зимняя перевозка отсюда не болѣе стоила бы 50-ти копѣекъ съ куля, такъ что, вообще, казенная мука обошлась бы не съ большимъ въ семь рублей куль, вмѣсто девяти рублей, какъ куплено у Касиковскаго; а

притомъ перевозка сія, хотя бы оная и до семнадцати тысячъ кулей простиралась, не сдѣлала бы оскудѣнія здѣсь, понеже и за таковою перевозкою 17-ти тысячъ осталось бы еще здѣсь по теперешнему наличію болѣе 17-ти тысячъ кулей, каковаго числа до вскрытія воды и до ранняго прибытія сюда зазимовавшихъ ближнихъ барокъ, конечно бы, достаточно было. За всѣмъ же тѣмъ, ежели бы и сіи расчеты, сверхъ чаянія, ошибочны были, и необходимость бы (которой теперь не видно) заставила какое-либо число добавить для здѣшняго продовольствія, то въ такомъ случаѣ и съ доставленіемъ даже съ мѣстъ, гдѣ ближнія 18 барокъ зазимовали, и именно, въ Ладожскомъ каналѣ, дешевле бы обошлась купленной, по крайней мѣрѣ, рублемъ у каждаго куля.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго расчета явствуетъ, что не было нужды такимъ образомъ покупать муку и тѣмъ менѣе не соблюдать законнаго порядка, за невыгодную притомъ для казны цѣну, въ чемъ Коллегія, какъ уже и вышеупомянуто, нимало не участвовала.

Адмиралъ Балле.

Декабря 15-го дня
1802 года.

845.

Мордвиновъ Севергину [1].

Вслѣдствіе письма Вашего, касательно доставленія въ Экономическое Общество тридцати червонныхъ, назначенныхъ мною на задачу о пріуготовленіи масла, имѣю честь препроводить при семъ къ Вамъ ихъ, принося притомъ мою искреннюю благодарность за присылку книги и записокъ Экономическаго Общества.

Декабря 18-го дня
1802 года.
Петербургъ.

---

[1]) Василій Михайловичъ, секретарь Вольнаго Экономическаго общества съ 1797 г. по 1798 г. и съ 1801 по 1804 годъ.

846.

Указъ Сената.

(Копія).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. По именному Его Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 21-й день сего декабря, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ [1]), въ которомъ изображено: «Даннымъ минувшаго ноября въ 16-й день отъ Насъ на имя министра морскихъ силъ Мордвинова указомъ повелѣно: спросить Адмиралтействъ-Коллегію, о какой покупкѣ провіанта упоминается въ 22-й статьѣ меморіи, содержащей резолюціи Коллегіи отъ 23-го октября по 30-е число? для чего не прописаны причины таковой покупки? почему мнѣніе генералъ-казначея Кутузова, поданное противу сей покупки, основанное на законныхъ причинахъ Адмиралтействъ-Коллегіею, по требованію Кутузова, къ меморіи не приложено? зачѣмъ какъ оное, такъ и другое его же, Кутузова, мнѣніе о подаваемыхъ меморіяхъ, были отвергнуты? что побудило учинить таковую покупку муки здѣсь, въ столицѣ? для чего Коллегія сдѣлала оную безъ соблюденія законнаго обряда и по какой цѣнѣ и сколько оной куплено? Но какъ вмѣсто надлежащаго и яснаго по сему донесенія, Адмиралтействъ-Коллегія подноситъ разные членовъ ея голоса, отзывъ генералъ-казначея и докладъ Комиссаріатской Экспедиціи, не удовлетворяющіе сдѣланнымъ отъ Насъ вопросамъ, то и соизволяемъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ всѣ оныя бумаги и сходственно Мною даннаго министру морскихъ силъ указа сдѣлавъ изслѣдованіе, представилъ на усмотрѣніе Наше». Причемъ слушаны и препровожденныя при семъ высочайшемъ указѣ бумаги, а по выслушаніи оныхъ Пра-

---

[1]) См. выше, № 688.

вительствующій Сенатъ приказали: поелику Адмиралтействъ-Коллегія, вмѣсто надлежащаго и яснаго на высочайшій указъ донесенія, поднесла Его Императорскому Величеству разныя мнѣнія членовъ ея, отзывъ генералъ-казначея и докладъ Комиссаріатской Экспедиціи, не удовлетворяющіе вопросамъ, въ высочайшемъ указѣ содержащимся, Сенату же предписывается сдѣлать изслѣдованіе сходственно съ силою указа, даннаго министру морскихъ силъ, и для того въ Адмиралтействъ-Коллегію послать указъ и велѣть на всѣ пункты сего высочайшаго указа доставить Сенату полное, ясное и совершенно достаточное къ удовлетворенію высочайшей воли донесеніе, представя приономъ какъ списокъ съ 22-й статьи той меморіи, о которой въ высочайшемъ указѣ упоминается, такъ и оба мнѣнія господина генералъ-казначея Кутузова, равнымъ образомъ копіи съ предложеній господина министра морскихъ силъ и со всѣхъ Коллегіею сдѣланныхъ по предмету означенной покупки провіанта или займа онаго журналовъ и опредѣленій съ отмѣткою исполненія оныхъ. А какъ изъ мнѣнія господина адмирала Балле видно, что о недостаткѣ въ Кронштадтѣ муки, которой уже по сентябрь мѣсяцъ въ выдачу недоставало 5.000 четвертей, Коллегія узнала не прежде, какъ за половину того сентября, то, отъ кого слѣдуетъ истребовавъ, представить Сенату объясненіе: по какимъ обстоятельствамъ недостатокъ сей не былъ прежде усмотрѣнъ заблаговременно и Коллегія извѣщена о томъ не прежде, какъ когда уже оный дѣйствительно воспослѣдовалъ?

Оберъ-секретарь Иванъ Лавровъ.
Титулярный совѣтникъ Солодовниковъ.
Регистраторъ Александръ Волковъ.

Декабря 24-го дня
1802 года.

847.

Особое мнѣніе Кутузова [1]).

(Копія).

Учиненнаго Государственною Адмиралтействъ-Коллегіею опредѣленія на предложеніе господина министра морскихъ силъ, вице-президента и кавалера Николая Семеновича Мордвинова о купленныхъ безъ вѣдома Коллегіи 20-ти тысячахъ куляхъ муки, цѣною по 9-ти рублей за каждый куль, а за все сто восемьдесять тысячъ рублей, я подписать не могу, ибо полагаю, что Коллегія, будучи ограничена въ своей власти ея регламентомъ и должностью, имѣя многіе законы, весьма ясно предписывающіе, какимъ образомъ производить всякаго рода покупки (а именно: Должности Коллежской главы V пункты 2-й и 6-й, упоминаемаго въ сихъ пунктахъ Регламента Камеръ-Коллегіи 14, 19 и 21), не можетъ сама собою положить утвердительнаго по сему рѣшенія, а по надлежащему уваженію къ предложенію господина министра и согласно Должности Коллежской I-й главы пункта 11-го, которымъ именно предписано всѣ дѣла рѣшать по Регламенту, а не инако, а о дѣлахъ, коимъ нѣтъ примѣра, доносить Государю, должно представить о семъ Его Императорскому Величеству. Всѣ мною упоминаемые и здѣсь, въ выпискѣ, приложенные законы прямо относятся до рѣшеній Коллегіи, ибо находятся въ изданной блаженной памяти государынею императрицею Екатериною Второю Коллежской Должности, которая служитъ составомъ и основаніемъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Принося мнѣніе мое на высшее усмотрѣніе Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, прошу, при поднесеніи о семъ дѣлѣ меморіи Его Императорскому Величеству, мнѣніе въ подлинникѣ представить всемилостивѣйшему Государю.

Генералъ-казначей Голенищевъ-Кутузовъ.

---

[1]) О непредставленіи этого особаго мнѣнія при меморіи Его Величеству упомянуто выше, №№ 688 и 846.

848.

Выписка законовъ

(Копія).

Коллежской Должности

главы V въ пунктѣ 2-мъ: Когда въ Адмиралтейской Коллегіи и въ отдаленныхъ портахъ по должности или по указамъ какіе подряды, покупки, продажи и отдачи на откупъ учинить потребно будетъ, въ томъ во всемъ, какъ и во взысканіи, по подрядамъ и въ прочемъ, что до того касается, поступать по силѣ Регламента Камеръ-Коллегіи.

Той же главы въ пунктѣ 6-мъ: Буде же весьма подрядчиковъ на какіе матеріалы въ довольное время по публикованіи не сыщется, то надлежитъ посылать нарочныхъ для оной покупки въ тѣ города, гдѣ что надлежитъ покупать, а съ ними кого надобно по разсмотрѣнію коллежскому, которымъ тѣ подряды и покупки чинить по силѣ Камеръ-Коллежскаго Регламента.

Камеръ-Коллежскаго Регламента

Въ пунктахъ 14, 19 и 21 весьма обстоятельно предписано какимъ образомъ чинить подряды и покупки, производить о томъ публики, давать торги, заключать контракты и обязательства и о проч.

Коллежской Должности главы I-й въ пунктѣ 11-мъ: Коллегія Адмиралтейская должна все чинить по Регламенту и уставу, а не инако, развѣ случайное какое дѣло, о которомъ для рѣшенія по онымъ примѣра сыскать будетъ невозможно, то объ оныхъ доносить Намъ и проч.

Г. Кутузовъ.

849.

Мордвиновъ Муравьеву[1]).

Присланныя ко мнѣ письма и при оныхъ приложенныя на высочайшее имя прошенія господъ генералъ-маіора Алексіано[2]) и флота лейтенанта Компина[3]) честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству и покорнѣйше прошу, принявъ на себя трудъ доложить по прошеніямъ симъ Государю Императору, употребить при томъ съ своей стороны въ пользу просителей милостивое пособіе и ходатайство. Въ разсужденіи г-на Алексіано я засвидѣтельствовать могу, что во время предпослѣдней турецкой войны со стороны фамиліи сей оказаны флоту нашему очень важныя услуги, а сверхъ того, собственнымъ ея иждивеніемъ построенъ былъ въ Портъ-Магонѣ госпиталь, и что, дѣйствительно, въ вознагражденіе за сіе отъ покойной государыни императрицы предпринимаемо было намѣреніе къ переводу оной фамиліи, но воспрепятствовала тому война.

Декабря 31-го дня
1802 года.
Петербургъ.

850.

Рапортъ Кутузова.

(Копія).

Въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію
генералъ-лейтенанта генералъ-казначея
Голенищева-Кутузова

РАПОРТЪ.

По воспослѣдованіи высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, коимъ требованы отъ Государственной Адми-

---

[1]) Михаилъ Никитовичъ, статсъ-секретарь.

[2]) См. выше, № 144.

[3]) Аѳанасій Константиновичъ, воспитанникъ греческаго корпуса; въ 1790 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Еникальскомъ проливѣ и между Тендрою и Гаджибеемъ, въ 1791 г.—при Киліакріи; въ 1799 г. произведенъ въ лейтенанты.

ралтействъ-Коллегіи разныя объясненія относительно учиненной покупки провіанта, я полагалъ, что въ составленіи сихъ объясненій участія имѣть не могу, потому что не имѣлъ онаго ни въ одномъ изъ рѣшеній, послужившихъ причиною къ учиненію Коллегіи вопросовъ, и что нѣкоторые изъ оныхъ прямо относятся до поданныхъ отъ меня мнѣній. Получивъ нынѣ указъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, коимъ и мнѣ предписано на всѣ вопросы, въ высочайшемъ повелѣніи на имя бывшаго министра морскихъ силъ Коллегіи данные, представить отвѣты прямые и ясные, имѣю честь донести:

1-е. На вопросы: «О какой покупкѣ провіанта упоминается въ 22-й статьѣ меморіи, содержащей резолюціи Коллегіи отъ 23-го по 30-е октября? Для чего не токмо не прописано обстоятельно, по какимъ причинамъ таковая покупка учинена, но и мнѣніе мое, на законныхъ причинахъ основанное, по требованію моему къ меморіи не приложено», отвѣтствую: какъ ни одно изъ рѣшеній коллежскихъ, отъ 23-го по 30-е октября учиненныхъ, мнѣ не были извѣстны, еще менѣе могло мнѣ быть извѣстно, какія дѣла и какимъ именно образомъ записывались въ меморіи, подносимыя высочайшему усмотрѣнію, то на сіи вопросы я только сказать могу, что впослѣдствіи уже узналъ, что въ вышеозначенной 22-й статьѣ меморіи упоминалось о мукѣ, купленной у купца Касиковскаго, и что, кажется мнѣ, до положенія отъ Коллегіи рѣшенія на предложеніе господина министра, о покупкѣ сей муки ничего бы въ меморію записывать не надлежало, тѣмъ паче, что самою Коллегіею тогда опредѣлено было въ меморію вносить дѣла уже рѣшенныя.

На вопросы: «Чѣмъ поданныя отъ меня мнѣнія о покупкѣ провіанта и о меморіяхъ опровергнуты и почему оставлены безъ замѣчанія», доношу: почему оставлены безъ замѣчанія— мнѣ неизвѣстно, опроверженія же на мнѣнія никакого не было, а дѣла сіи рѣшены по большинству голосовъ.

Наконецъ, на два послѣдніе вопроса: «Что понудило учинить покупку муки въ столицѣ и для чего Коллегія сдѣлала

оную безъ соблюденія законнаго порядка», отвѣтствую: для какихъ причинъ Коллегія, видя, что покупка учинена не обыкновеннымъ, законами положеннымъ, порядкомъ, не имѣя примѣровъ, чтобы морскимъ департаментомъ таковымъ образомъ когда-либо куплено было 20.000 кулей и въ столицѣ, для коихъ причинъ Коллегія, во огражденіе собственной своей отвѣтственности, согласно прописанному въ мнѣніи моемъ пункту коллежской должности, не представила о семъ на утвержденіе Государя, мнѣ неизвѣстно, и въ рѣшеніяхъ Коллегіи, какъ на предложеніе господина министра, такъ и на мнѣнія мои, ничего не сказано, да и о высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи министровъ, на который нынѣ ссылаются, въ сихъ рѣшеніяхъ также ничего не упомянуто, хотя законами предписано во всѣхъ опредѣленіяхъ, а паче въ дѣлахъ важныхъ, обстоятельно прописывать причины, по коимъ сдѣлано рѣшеніе, а не тогда говорить объ оныхъ, когда по сему дѣлу учинены вопросы.

При семъ по поводу замѣчаній въ рапортѣ господина генералъ-кригсъ-комиссара на поданное мною мнѣніе за нужное нахожу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи представить: господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ пишетъ, что «я изъясняю о покупкѣ муки, какъ будто бы оной Коллегія не знала, хотя я съ прочими членами единогласно о покупкѣ разсуждалъ и согласенъ былъ»; на сіе скажу, что ни я, ни одинъ изъ членовъ не изъявлялъ своего согласія господину генералъ-кригсъ-комиссару на сдѣланную имъ покупку муки, а, напротивъ, всѣ члены единогласно говорили, что купить муку въ столицѣ не можно инако, какъ съ доклада Государю, а что Коллегія о купленныхъ 20.000 куляхъ ничего не вѣдала и узнала не прежде, какъ почти чрезъ мѣсяцъ по учиненіи покупки, то-есть 19-го октября, въ томъ ссылаюсь на всѣхъ господъ членовъ и на самого господина генералъ-кригсъ-комиссара.

Далѣе въ своемъ рапортѣ онъ говоритъ, будто бы основаніемъ мнѣнія моего поставилъ я Камеръ-Коллегіи регламентъ; но, вмѣсто сего, разсужденіе мое основано на томъ, что Кол-

легія во власти своей относительно покупокъ и выдачъ денегъ ограничена разными пунктами ея должности, въ которыхъ именно приводится регламентъ Камеръ-Коллегіи, то почему единственно и мною оный упомянутъ.

Засимъ господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ замѣчаетъ, что «Коллегія опредѣленіями своими, которыя и я безпрекословенно съ прочими членами подписывалъ, дѣлала комиссіонерамъ своимъ довѣренности на большія суммы». Но господину генералъ-кригсъ-комиссару, кажется, извѣстно, что всѣмъ комиссіонерамъ, какъ въ инструкціяхъ, такъ и въ опредѣленіяхъ Коллегіи, именно предписывается покупки и заготовленія дѣлать не инако, какъ законнымъ порядкомъ, да и о возложеніи на господина генералъ-кригсъ-комиссара извѣстной покупки муки Коллегіею никогда не учинено было никакого опредѣленія.

Наконецъ, господинъ генералъ-кригсъ-комиссаръ разсуждаетъ о изъявленномъ мною желаніи, чтобы при препровожденіи на высочайшее усмотрѣніе меморіи относительно покупки провіанта, поданное отъ меня мнѣніе представлено было въ подлинникѣ, будто бы сіе противно манифесту объ учрежденіи министровъ. Но какъ во время разсужденія по предложенію о покупкѣ провіанта Коллегія имѣла за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, чтобы о рѣшеніи ея присылать на высочайшее усмотрѣніе меморіи, на прежнемъ основаніи, то, не упоминая уже, что симъ указомъ власть министра во многомъ ограничивалась, скажу только, что дабы мнѣніе мое при записаніи въ меморію не могло быть чрезъ сокращенную выписку представлено въ иномъ видѣ, просилъ я приложить оное въ подлинникѣ. Что касается до представленія господину министру, то, когда онъ объявилъ въ Коллегіи о заплатѣ денегъ за муку, я тогда же объяснилъ свое мнѣніе, когда сообщено въ Коллегію о семъ предложеніе, то же повторялъ, и, наконецъ, когда прислано ко мнѣ для подписанія коллежское опредѣленіе, подалъ таковаго же содержанія письменное мнѣніе.

*

На замѣчаніе господина генералъ-кригсъ-комиссара объ обязанности моей къ начальству, скажу только, что обязанности сіи почитаю таковыми, что въ тѣхъ дѣлахъ по службѣ, гдѣ требуется исполненіе повелѣнія не токмо главнаго начальника, но въ одномъ чинѣ, старшаго меня, повиновеніе мое совершенное, и я въ томъ не уступлю младшему прапорщику; но гдѣ по званію обязанъ представлять свои разсужденія, тамъ, почитая должностію объявлять мнѣнія, по крайнему моему разумѣнію, согласно присягѣ и Генеральному Регламенту, не смотря ни на какое лицо, а потому и нынѣ, въ заключеніе, скажу, что упоминаемая покупка провіанта не токмо дѣло примѣрное, но дѣло, которому нѣтъ примѣра по морскому департаменту, и я въ томъ ссылаюсь на самого господина генералъ-кригсъ-комиссара, которому извѣстно, случалось ли когда, чтобы президентъ или вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи обще съ генералъ-кригсъ-комиссаромъ купили 20.000 кулей муки въ столицѣ, не токмо не сообщивъ Коллегіи, но ничего ей не дали о семъ знать въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца.

Слѣдовательно, для учиненія предлагаемой заплаты, Коллегіи, ограниченной законами, надлежало, согласно должности ея 11-му пункту I-й главы, прибѣгнуть къ священному всѣхъ законовъ источнику—представить Его Императорскому Величеству, тѣмъ паче, что о дѣлахъ несравненно меньшей важности Коллегія часто представляла и нынѣ представляетъ на высочайшее разрѣшеніе и утвержденіе, а чѣмъ сильнѣе были причины и обстоятельства, побуждавшія уклоняться отъ законнаго порядка, тѣмъ бы удобнѣе было испросить на то монаршее соизволеніе.

Голенищевъ-Кутузовъ.

Мая дня
1803 года.

851.

Рапортъ Балле.

(Копія).

Въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію

от адмирала, генералъ-интенданта и кавалера Балле

РАПОРТЪ.

Двумя указами Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 23-го числа апрѣля, на основаніи указовъ же Правительствующаго Сената, по дѣлу о купленной у купца Касиковскаго мукѣ 20.000 кулей, между прочимъ, предписано членамъ Коллегіи, коихъ мнѣнія по сему предмету препровождены въ Сенатъ, подать объясненіе: Перваго указа, по 12-му пункту, о разсужденіи въ сей Коллегіи 23-го сентября касательно доставленія въ Кронштадтъ потребнаго количества по генварь мѣсяцъ провіанта, буде журналъ о томъ не сдѣланъ; по 13-му пункту, о порученіи отъ Коллегіи генералъ-кригсъ-комиссару снестись съ генералъ-провіантмейстеромъ о ссудѣ провіанта, и по извѣстіи, что недостаточно онаго въ вѣдомствѣ Военной Коллегіи, о разсужденіи о покупкѣ муки для доставленія ее въ Кронштадтъ, для чего и посылала за купцомъ Касиковскимъ, ежели о семъ нѣтъ также ни опредѣленій, ни журналовъ; по 15-му пункту, буде въ журналѣ Коллегіи 6-го ноября 1802 года по предложенію бывшаго министра морскихъ силъ о покупкѣ муки не записано несогласіе генералъ-казначея на ту покупку, то почему того не сдѣлано? А по другому указу представить отвѣтъ на всѣ вопросы, въ высочайшемъ указѣ на имя бывшаго министра морскихъ силъ въ 16-й день ноября 1802 года Коллегіи данныхъ.

Во исполненіе сихъ указовъ, имѣю честь Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи донести, что я ничего другого не

могу болѣе объяснить, какъ сослаться на поданное отъ меня декабря 15-го 1802 года и препровожденное уже въ Правительствующій Сенатъ относительно помянутой покупки муки мнѣніе, въ которомъ все, что по сему предмету мнѣ извѣстно было, я не оставилъ съ подробностію привести на видъ, а въ подтвержденіе того и теперь также скажу, что хотя по предстоявшей надобности въ мукѣ не было разсуждаемо Коллегіею о займѣ или о покупкѣ оной съ докладу Государю Императору, но, однакожъ, ни на то, ни на другое рѣшительнаго положенія учинено не было, и по мнѣнію моему, Коллегія оставалась въ ожиданіи прибытія своихъ карávановъ, какъ и дѣйствительно нѣсколько барокъ вскорѣ тогда и прибыли въ Петербургъ, а прочія приближались къ оному. Между же тѣмъ, покупка муки 20.000 кулей у купца Касиковскаго по 9-ти рублей куль уже и учинена 24-го сентября, мимо Коллегіи, по препорученію г-ну генералъ-кригсъ-комиссару отъ г-на бывшаго министра морскихъ силъ, какъ онъ далъ о томъ и предложеніе Коллегіи отъ 21-го октября.

Что касается до того, посылала ли Коллегія за купцомъ, сіе мнѣ неизвѣстно, и я совсѣмъ тогда его не видалъ. Относительно вышеизъясненныхъ журналовъ и опредѣленій, были ли оные сдѣланы, и записано ли въ журналъ 6-го ноября 1802 года несогласіе генералъ-казначея на покупку, какъ всѣ таковые документы имѣются въ самой Коллегіи, то я и уповаю, что оная, конечно, не оставитъ Правительствующему Сенату требуемое имъ объяснить.

Иванъ Балле.

29-го мая
1803 года.

852.

Рапортъ Кутузова.

(Копія).

Въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію

генералъ-лейтенанта генералъ-казначея Голенищева-Кутузова

РАПОРТЪ.

На указъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, коимъ съ прописаніемъ указа Правительствующаго Сената велѣно, противу 12 и 13 пунктовъ онаго относительно бывшихъ въ Коллегіи 23-го сентября прошлаго 1802 года разсужденій о недостаткѣ провіанта, о доставленіи въ Кронштадтъ, о займѣ и покупкѣ онаго, представить объясненіе, имѣю честь донести:

Сентября 23-го, по дошедшимъ въ Коллегію свѣдѣніямъ, что въ мукѣ недостатокъ, разсуждаемо было чтобы, для обезпеченія, на случай неприбытія барокъ, взять муки заимообразно изъ сухопутныхъ провіантскихъ магазиновъ, для чего г-нъ генералъ-кригсъ-комиссаръ ѣздилъ къ генералъ-провіантмейстеру. Причемъ также разсуждаемо было и о покупкѣ провіанта, но всѣ говорили, что оный сдѣлать не можно безъ представленія Его Императорскому Величеству. Послѣ сего засѣданія, въ теченіе неотступно цѣлаго мѣсяца, то-есть октября до 19-го числа, нетокмо Коллегія ничего не вѣдала о учиненной у купца Касиковскаго покупкѣ, но ни о какомъ займѣ, ни о какой покупкѣ даже упоминаемо не было.

Въ 15-мъ пунктѣ того же указа Правительствующаго Сената предписано доставить копію съ журнала, содержащаго разсужденія Коллегіи на предложеніе г-на министра, а буде нѣтъ журнала, то прислать объясненіе отъ членовъ, на сіе имѣю честь донесть:

Во время присутствія 19-го числа октября г-нъ министръ словесно объявилъ Коллегіи, что по приказанію его куплено 20.000 кулей муки цѣною по 9 рублей куль,

за каковую поставку нужно учинить заплату; я тогда же представлялъ, что какъ сія покупка учинена безъ соблюденія порядка, предписаннаго законами, коими и власть Коллегіи относительно покупокъ и выдачъ денегъ ограничена, то она не можетъ приступить къ заплатѣ, а должна представить о семъ Его Императорскому Величеству. 22-го октября получено въ Коллегію отъ министра предложеніе, по выслушаніи котораго я повторилъ то же мое мнѣніе; по многимъ разсужденіямъ въ семъ засѣданіи на упоминаемое предложеніе не сдѣлано никакого рѣшенія. Въ сей же самый день, по причинѣ пошедшаго льда, Исакіевскій мостъ разведенъ, и я, имѣя жительство на Васильевскомъ островѣ, не могъ быть въ послѣдовавшихъ присутствіяхъ Коллегіи, а ноября 2-го дня прислано было ко мнѣ на домъ, для подписанія, извѣстное коллежское о сей покупкѣ опредѣленіе, по прочтеніи котораго я сказалъ, что подписать не могу, по тѣмъ же самымъ причинамъ, о коихъ объявлялъ при слушаніи предложенія, что доставлю о семъ письменное мнѣніе, и на завтра же, то-есть 3-го ноября, будучи не въ состояніи по здоровью моему между льда переѣхать чрезъ рѣку для представленія мнѣнія моего Коллегіи лично, по надлежащему уваженію къ вышнему начальству, препроводилъ при рапортѣ.

Коллегіи дано было предложеніе, не за извѣстіе токмо, а для исполненія, которое вышло бы дѣяніе Коллегіи, то, яко членъ оной, я разсуждалъ, какимъ образомъ надлежало бы ей поступить въ семъ случаѣ, какъ и при сужденіи о всякомъ дѣлѣ поставляю должностію предлагать мнѣніе мое, по крайнему моему разумѣнію законовъ, не смотря ни на лицо, ни на обстоятельства, всегдашнее же молчаніе и безпрекословное всѣхъ бумагъ подписаніе почитаю совершенно противно присяги, должности и достоинству члена Государственной Коллегіи.

Голенищевъ-Кутузовъ.

Мая   дня
1803 года.

853.

ЗАПИСКА

генералъ-кригсъ-комиссара.

(Копія).

Правительствующему Сенату Адмиралтействъ-Коллегія представила, согласно съ показаніемъ моимъ, генералъ-кригсъ-комиссара, что изъ числа заготовленной муки, слѣдовавшей по водяной коммуникаціи и отъ изсяченія водъ на мелководіяхъ въ дальнихъ отъ С.-Петербурга разстояніяхъ при самомъ наступленіи заморозовъ остановившейся, вслѣдъ затѣмъ на 79-ти баркахъ въ 51.169-ти куляхъ зазимовала; что комиссіонеромъ генералъ-маіоромъ Чистяковымъ, въ предписанное ему необходимо нужное число по наряду Коллегіи, не докуплено по возвышенію цѣнъ муки 18.395 кулей, и что, потому, согласно моему предваренію Коллегіи о имѣвшемъ быть недостаткѣ, не токмо благовременно, но за пять мѣсяцевъ предъ тѣмъ, дѣйствительно, на необходимыя потребности для флотскихъ и адмиралтейскихъ служителей недоставало муки 23.273 кулей. Въ оное, количество по разрѣшенію морскихъ силъ министра Мордвинова, въ 1802 году куплено 16.434 куля (слѣдовательно, не токмо безъ излишества, но менѣе еще самой потребности 6.839-ю кулями), цѣною по 8-ми рублей 52 копейки за куль — дешевле справочной тогда здѣсь 9-ти-рублевой цѣны у куля по 48-ми копеекъ, которые употреблены уже на доставленіе въ Кронштадтъ. И купленная мука, съ доставленіемъ въ оный во время послѣдняго сообщенія съ Кронштадтомъ, обошлась въ здѣшнюю справочную цѣну, противу которой, какъ извѣстно, нерѣдко продажи бываютъ еще и дороже.

Изъ сего доказано, что прекращеніе сообщенія съ Кронштадтомъ, по наступавшимъ заморозамъ, которые дѣйствительно вслѣдъ и послѣдовали, не позволяло и не предоставляло

	Рубли.	Коп.
ни малаго времени на перевозки остановившагося на мелководіяхъ провіанта. А ежели бы Кронштадтъ былъ не на островѣ и означенной покупки сдѣлано бы не было, необходимо нужно было приступить къ перевозкѣ сухопутно, на непремѣнныя выдачи и потребности вышеупомянутаго нужнаго количества муки 23.273-хъ кулей, полагая показанною и платимою уже потомъ Адмиралтейскою Коллегіею въ 1803 г. за сдѣланныя въ сухопутно перевозку муки, по случаю и ни одного куля недошедшей въ С.-Петербургъ, на такихъ же мелководіяхъ остановившейся, сложною цѣною по 3 рубля и 1/9 копейки, или хотя безъ долей по 3 рубля за куль, заплатить нужно было за одну перевозку до С.-Петербурга.	69.819	—
и отъ Петербурга еще за доставленіе въ Кронштадтъ зимнимъ путемъ, по платимой же Коллегіею въ томъ 1803 году цѣнѣ по 48-ми копеекъ за куль, за 16.434-хъ кулей муки, заплатить слѣдовало	7.888	32
къ сему, ежели бы сдѣлано было, по мнѣнію адмирала Балле, подавшаго оное противу прежде подписанныхъ имъ самимъ первымъ рѣшеніемъ, на прошедшее уже время и исполненное обстоятельство, должно было и въ Ревель сухопутно перевезть муки 8.500 кулей, для чего, полагая нетокмо по примѣру бывшихъ цѣнъ, но и меньше противу того, цѣною по 5-ти рублей за куль, слѣдовало за перевозку заплатить	42.500	—
Итого, за однѣ перевозки казна принуждена была бы заплатить	120.207	32

	Рубли.	Коп.
Адмиралтействъ-Коллегіею донесено же; что комиссіонеромъ генералъ-маіоромъ Чистяковымъ заготовлена мука по 6-ти рублей 91-й съ половиною копейки. А какъ недоготовленное имъ число муки 18.395-ти кулей нужно было дополнить, и потому закупленное число муки 16.434 куля, полагая за куль его же цѣною, по 6-ти рублей 91-й съ половиною копейки, выходить	113.641	11
Къ симъ еще прилагая неминуемо потребную на вышеозначенныя перевозки вычисленную сумму.	120.207	32
вышло бы въ расходъ	233.848	43

И оную сумму располагая на купленное количество муки 16.434 куля, обходится куль въ 14 рублей 22 копѣеки съ долями. А куплена мука, какъ выше значитъ, по 8-ми рублей 52 копейки; съ доставленіемъ же въ Кронштадтъ обошлась въ 9 рублей. И доказано, что вмѣсто однихъ словъ, безъ основанія сказанныхъ въ мнѣніи адмирала Балле, будто мука комиссіонернаго заготовленія и съ перевозкою обошлась бы дешевле рублемъ, вопреки тому обошлась бы дороже покупной у каждаго куля по 5-ти рублей 22-мя копейками съ долями; а у 16.434 кулей было бы въ единственный убытокъ казны передачи болѣе 85.785 рублей.

Но, напротивъ сего, по общему и единственному разсужденію Коллегіи, и вслѣдствіе того послѣдовавшаго разрѣшенія морскихъ силъ министра въ исполненіе, всевозможнымъ и усерднѣйшимъ моимъ, генералъ-кригсъ-комиссара, стараніемъ куплено муки 16.434 куля, какъ выше

	Рубли.	Коп.
означено, противу справочной здѣсь безъ доставленія въ Кронштадтъ продаваемой цѣны дешевле у куля по 48-ми копеекъ; а у 16.434 кулей	7.888	32
Моимъ же, могу сказать, неупустительнымъ попеченіемъ о снабденіи по благовременной навигаціи дальнихъ портовъ провіантомъ, потребности онаго въ Ревель, Роченсальмъ, Ригу и Вильманстрандъ на казенныхъ судахъ доставлены и симъ предохранена казна отъ платежа за перевозъ какъ водянымъ, такъ и зимнимъ путемъ вольнымъ наемщикамъ денегъ.	26.000	—
И Коллегія сама въ опредѣленіи своемъ, учиненномъ 25-го апрѣля 1802 года, признала бдительнѣйшее попеченіе бывшей подъ моимъ начальствомъ Комиссаріатской Экспедиціи о сохраненіи по ея должности надлежащаго, и всей суммы въ томъ опредѣленіи именно означено,		
и того мною сбережено казны	33.888	32
а съ отвращеніемъ заплаты, требовавшейся на предупрежденныя перевозки и убыточнаго предположенія на прошедшее же обстоятельство адмирала Балле, по коему неминуемо употребить слѣдовало, какъ выше означено. . . .	233.848	43
соблюдено денегъ въ экономію казнѣ . . .	267.736	75
изъ оныхъ исключая заплаченныя по высочайшему повелѣнію за вышеупомянутую купленную и въ Кронштадтъ доставленную муку деньги.	147.906	—
дѣйствительно осталось сохраненныхъ мною, генералъ-кригсъ-комиссаромъ, въ прибыль и экономію казнѣ	119.830	75

Послѣ того, въ 1803 году, по выбытіи моемъ изъ провіантскаго департамента и по порученіи онаго вице-адміралу

Симанскому, комиссіонерами, изъ заготовленной муки, нисколько въ С.-Петербургъ водяною коммуникаціею не доставлено, и вся, за случившимися мелководіями же, остановилась на пути; и за доставленіе изъ оной до С.-Петербурга сухимъ путемъ одной токмо нужной потребности, Адмиралтействъ-Коллегія заплатила 157.000 рублей. Оная же комиссіонерная мука съ доставленіемъ до С.-Петербурга сухопутно обошлась по 9-ти рублей 90 копеекъ куль, противу купленной при случаѣ экстренномъ и въ С.-Петербургѣ въ 1802 году муки у каждаго куля дороже по 1-му рублю 38-ми копеекъ, и у 16.434-хъ кулей сдѣлано передачи 22.678 рублей 92 копейки.

854.

Россійско-Американская компанія Мордвинову.

Подъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи изъ Главнаго Правленія.

Почтеннѣйшему акціонеру компаніи Его Высокопревосходительству Николаю Семеновичу господину Мордвинову.

Съ постановленнаго въ семъ Правленіи во время присутствія 6-го числа сего мѣсяца акціонеровъ компаніи журнала, о учрежденіи комитета для соображенія, не нужно ли что дополнить къ компанейскимъ установленіямъ, и о возложеніи сего труда на особу Вашу съ прочими, со онаго копію при семъ имѣетъ честь Вашему Высокопревосходительству Главное Правленіе доставлять.

Первый директоръ Михаилъ Булдаковъ.
Директоръ Евстратій Деларовъ.
Директоръ Иванъ Шелеховъ.
Правитель канцеляріи коллежскій асессоръ Зеленскій.

Іюля 8-го дня
1803 года.
Санктпетербургъ.

855.

Журналъ Россійско-Американской компаніи.

(Копія).

1803 года, іюля 6-го дня, понедѣльникъ, пополудни въ 7 часовъ, состоящей подъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ Главное Правленіе прибыли:

Господа директора компаніи:

Первенствующій Михаилъ Булдаковъ.
Евстратій Деларовъ.
Иванъ Шелеховъ.

По приглашенію Главнаго Правленія на основаніи акта компаніи § 15-го

Господа почтеннѣйшіе акціонеры:

Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.
Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
Александръ Александровичъ Витовтовъ.
Баронъ Ѳедоръ Михайловичъ Колокольцовъ.
Графъ Маркъ Константиновичъ Ивеличъ.
Николай Петровичъ Резановъ.
Осипъ Ивановичъ Новицкій.
Иванъ Андреевичъ Вейдемейеръ.
Иванъ Осиповичъ Тимковскій.
Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ.
Степанъ Васильевичъ Зеленцовъ.
Василій Алексѣевичъ Злобинъ.
Венедиктъ Венедиктовичъ Крамеръ.
Егоръ Карловичъ Сутховъ.
Николай Дмитріевичъ Мичуринъ.

Въ ономъ собраніи, по выслушаніи записокъ о разныхъ матеріяхъ, предложенныхъ господами директорами, потомъ разсуждали:

Для разсмотрѣнія и постановленія, не нужно ли по нынѣшнимъ обстоятельствамъ теченія дѣлъ компаніи учинить какія дополненія къ ея акту или прохожденію исполненія онаго, и какимъ образомъ то образовать, должно учредить изъ нѣкоторыхъ господъ акціонеровъ комитетъ.

Приказали: образовать планъ, взявъ изъ существа дѣлъ компаніи, и предложить на уваженіе ея, просить господъ-акціонеровъ: Николая Семеновича Мордвинова, Ивана Андреевича Вейдемейера, Александра Александровича Витовтова и Василія Алексѣевича Злобина, чтобы приняли сей трудъ на себя.

Подлинный журналъ подписали:
Первый директоръ Михаилъ Булдаковъ.
Директоръ Евстратій Деларовъ.
Директоръ Шелеховъ.
Графъ Маркъ Ивеличъ.
Осипъ Новицкій.
Иванъ Тимковскій.
Венедиктъ Крамеръ.
Егоръ Сутховъ.
Иванъ Голиковъ.
Графъ Николай Румянцовъ.
Николай Резановъ.
Степанъ Зелепцовъ.
Николай Мичуринъ.
Правитель канцеляріи коллежскій асессоръ Зеленскій.

856.

Кушелевъ Лопухину [1].

(Копія).

Свѣтлѣйшій Князь!
Милостивый Государь!

Именнымъ высочайше даннымъ въ 21-й день декабря прошлаго 1802 года указомъ Правительствующаго Сената 4-му де-

---

[1]) Петръ Васильевичъ, 1753—1827; въ 1769 г. произведенъ въ прапорщики Преображенскаго полка, въ 1783 г.—въ генералъ-маіоры;

партаменту по случаю учиненной въ томъ году здѣсь для морскихъ войскъ покупки муки повелѣно, сдѣлавъ изслѣдованіе, представить на высочайшее усмотрѣніе, въ исполненіе чего дѣло производится.

Въ той покупкѣ по долгу службы былъ я единственно дѣятельнѣйшимъ исполнителемъ воли Адмиралтействъ-Коллегіи и узаконеннаго начальства военныхъ морскихъ силъ министра, какъ къ предохраненію при наступавшей зимѣ находящихся на островѣ въ Кронштадтѣ морскихъ войскъ отъ угрожавшаго неизбѣжно встрѣтившимся обстоятельствомъ въ продовольствіи ихъ недостатка, съ неупустительнымъ и всевозможнымъ притомъ сбереженіемъ казеннаго интереса, надѣясь къ заслугамъ моимъ пріобрѣсти вниманіе, честь мою имѣю страдающею и почитаю отъ развязки онаго дѣла зависящею.

Сомнѣніе монарха есть сомнѣніе всего отечества. Какое пораженіе болѣе сего быть можетъ для чести человѣка, для сердца честолюбиваго, свойственнаго вѣрноподданному, и для благородныхъ нѣжныхъ чувствъ истиннаго патріота! Не обращенъ ли бы оный былъ въ позорище уничиженное и не содѣлался ли бы таковой жертвою смерти, ежели бы справедливостію, существующею основаніемъ законовъ, не руководимъ былъ благосердый государь, повелѣвающій сомнѣніе свое, для удостовѣренія какъ въ невинности праваго, такъ и въ дѣйствіи виновнаго, изслѣдовавъ, представить своему усмотрѣнію! Для чего же, какъ не для того, чтобы потомъ на престолѣ своемъ истины явить милость и судъ по свойству каждаго! Что

въ 1784 г. назначенъ московскимъ губернаторомъ, въ 1796 г.—сенаторомъ, въ 1798 г.—генералъ-прокуроромъ и пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1799 г. возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости и уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ; въ 1803 г. назначенъ министромъ юстиціи и поручено управленіе комиссіею составленія законовъ; въ 1806 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст.; въ 1810 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ, въ 1816 г.—предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

сего можетъ быть спасительнѣе и увѣрительнѣе! и я, со спокойною невинностію моею, лишась здоровья моего, а слѣдствіями честной и безъинтересной службы моей тяжко обремененъ будучи долгами и самомалѣйшее мое наслѣдственное имущество до основанія разстроивъ, въ безмолвномъ терпѣніи ожидаю сему дѣлу рѣшенія, покоряясь времени, въ теченіе котораго, тогда, когда чувствовалъ себя я въ званіи моемъ для пользъ государственныхъ въ соблюденіи его интересовъ способнымъ на службѣ, находясь въ оной слишкомъ 30 лѣтъ, отъ службы безъ желанія и прошенія моего, съ половиннымъ жалованіемъ, уволенъ, безъ слова о мундирѣ, хотя для имѣнія онаго и оберъ-офицерамъ не токмо узаконенъ въ офицерскомъ званіи, въ каковомъ я нахожусь восемнадцать лѣтъ, срокъ десятилѣтній; но и потомъ высочайше даннымъ 14-го марта 1802 года повелѣніемъ Военной Коллегіи повелѣно: «Всѣмъ тѣмъ, кои находились въ службѣ безпорочно двадцать лѣтъ, хотя бы въ томъ числѣ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ десяти лѣтъ и не было, при отставкахъ ихъ позволять носить мундиры должно».

Однако я, въ исполненіе высочайшаго приказа безъ слова о мундирѣ, котораго честь на мнѣ вполнѣ сохранена, долженъ былъ въ чинѣ моемъ сложить, и сложилъ съ себя оный. И все сіе послужило въ удостовѣреніе публики, въ несчастно понесенномъ мною отъ Государя Императора такомъ гнѣвѣ, каковаго въ благословляемые дни кроткаго его царствованія ни на комъ другомъ не было; и въ подтвержденіе подозрѣнія незнающихъ меня къ безпорочному и усерднѣйшему моему служенію, хотя ревностію моею къ оному, довелъ себя я до бѣднѣйшаго состоянія, а наконецъ, поверженъ горестнѣйшему и обиднѣйшему положенію, при всемъ ономъ подкрѣпляемъ будучи единственно твердою надеждою моею на высочайшее правосудіе!

Не могу сомнѣваться и въ справедливости Правительствующаго Сената, коему предоставлено изъяснить истину. И потому оставляю объяснять существо сего дѣла, которое само себя выражаетъ, открывасть и источникъ его, и докажетъ оно поведеніе служенія моего!

Но относительно до принадлежащихъ къ сему дѣлу расчетовъ, какъ оные со стороны и въ генеральности не могутъ быть въ такой тонкости, какъ мнѣ имѣющему оные подъ моимъ частнымъ управленіемъ примѣтны и извѣстны, и какъ посему Правительствующій Сенатъ можетъ оные полагать умственно или въ строжайшихъ мѣрахъ по времени, либо по мѣсту неудобоисполнительныхъ, и какъ сіи расчеты должны быть изъявлены въ точныхъ своихъ видахъ, въ каковыхъ они дѣйствительно суть, долгомъ моимъ нахожу Вашей Свѣтлости, яко министру юстиціи, предстателю за истину, хранителю правосудія, защитнику безвинно обиженныхъ и посреднику монаршихъ щедротъ, при семъ представить записку [1]). Оная можетъ показать Вамъ, Милостивому Государю, по сей токмо малой части, упущеніе или усердіе къ интереснымъ пользамъ службы мною оказано, а соразмѣрно тому, и о большихъ заготовленіяхъ судить можете. Желалъ бы я, чтобы и всѣ мои слѣды повелѣно было изслѣдовать къ обнаруженію и того, ежели еще что мнѣ неизвѣстное противу меня издано. И всепокорнѣйше прошу, удостовѣрясь повѣркою о написанныхъ въ запискѣ сей цѣнахъ съ дѣломъ, ибо всѣ оные отъ Адмиралтействъ-Коллегіи представлены Сенату, тогда, когда отъ онаго послѣдуетъ чрезъ Васъ представленіе Его Императорскому Величеству о семъ дѣлѣ, тогда съ онымъ и сію мою записку доложить. И при ономъ случаѣ не оставить довести до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя нашего выше сего косновенно упомянутое мое бѣдственнѣйшее положеніе, которое только одна его высочайшая десница сильна возстановить и поддержать изможденную жизнь мою. Симъ обязанъ да буду Вашему патріотическому подвигу!

Я же во всякой счастливой и злополучной участи умѣю и не престану благословлять правоту и благость моего Монарха: онъ, будучи отцомъ каждаго, есть, безъ сомнѣнія, и моимъ. Скудоумнымъ прилично обвинять Самодержцевъ въ томъ, что они не сердцевидцы, что Творцомъ одному себѣ предоставлено, и

[1]) См. выше, № 853.

что государями пріобрѣтается чрезъ посредниковъ, вѣрныхъ имъ и своему отечеству. Государь нашъ, не токмо справедливъ, но и милостивъ; его сердце всегда готово на помощь подданнымъ, я отца моего люблю съ вѣрностію, не любить его не могу; и съ сими всегда одинаковыми чувствіями и моею прямотою готовъ смѣло пройтить и двери гроба.

Съ моимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію

имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашей Свѣтлости

покорный слуга

Егоръ Кушелевъ.

Октября 8-го дня
1804 года.

857.

Гр. Кочубей Мордвинову.

Затрудненія, встрѣчаемыя на пути между Бериславля и Перекопа упражняющимися въ перевозкѣ крымской соли фурщиками, по неимѣнію свободныхъ пастбищъ, побудили тамошняго гражданскаго губернатора обратиться къ пріисканію способовъ въ разсужденіи отвращенія сихъ неудобствъ.

На сей конецъ относился онъ къ полковнику Куликовскому, прося объ уступкѣ въ казну изъ земли его, по сей дорогѣ на пространствѣ 12 верстъ лежащей, по одной верстѣ съ каждой стороны дороги для пастбищъ. Г. Куликовскій отозвался, что охотно отдаетъ онъ безъ всякаго вознагражденія помянутое количество земли, для свободныхъ пастбищъ, съ тѣмъ только, чтобы оная была совершенно ограничена и почиталась во владѣніи его.

Примѣръ г. Куликовскаго подаетъ поводъ къ заключенію, что и другіе владѣльцы прилежащихъ къ сему пути земель могли бы сдѣлать подобныя ему пожертвованія. А какъ Ваше Высокопревосходительство имѣете большое пространство земель

по обѣимъ сторонамъ сея дороги, то я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, увѣдомить меня, не согласитесь ли Вы сдѣлать изъ нихъ таковую же уступку для общественной пользы, какъ и г. Куликовскій, или не предложите ли какихъ другихъ въ разсужденіи сего мѣръ къ достиженію той же цѣли.

«При семъ прилагаю подлинное письмо г. Куликовскаго къ гражданскому губернатору таврическому, прося возвратить мнѣ по прочтеніи».

30-го марта
1805 года.

858.

Мордвиновъ Кочубею.

Милостивый Государь мой
граф Викторъ Павловичъ!

На предложеніе Вашего Сіятельства, которое угодно было Вамъ мнѣ сдѣлать, о уступкѣ въ казну земель, мнѣ принадлежащихъ, между Перекопомъ и Бериславомъ, имѣю честь донести, что на сію уступку я согласенъ, на томъ основаніи,

1) чтобы дано мнѣ было въ другихъ губерніяхъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей приносящія соразмѣрный доходъ получаемому мною съ земель тѣхъ,

2) чтобы назначеніе статей содѣлано было съ согласія моего,

3) чтобъ господскую наличность, состоящую въ скотѣ, хлѣбѣ, сѣнѣ, винѣ и проч., дозволено мнѣ было вывести, и

4) чтобы долги и недоимки, кои могутъ найтиться при уступкѣ сей земли на поселянахъ и арендаторахъ, дозволено мнѣ было взыскать.

По послѣднимъ вѣдомостямъ, полученнымъ мною за прошлый 1804 годъ, доходу состояло 6.094 рубля.

Земли, мною уступаемыя, состоятъ изъ долинъ Черной, Зеленой, Черненки и проч., содержащихъ 64.276 десятинъ.

удобной и 2.442 десятины неудобной. При оныхъ числится за мною 184 души, изъ числа коихъ исключаю я 24 души, переведенныя на Молочныя Воды; затѣмъ остается 160 душъ.

При семъ случаѣ дозвольте мнѣ содѣлать посредствомъ Вашего Сіятельства всеподданнѣйшую мою просьбу Его Императорскому Величеству: отъ покойнаго государя императора получилъ я въ Тамбовской губерніи, въ Моршанскомъ уѣздѣ, 656 душъ, кои имѣютъ только по 4 десятины на душу, а узаконенная пропорція земли, кою всѣ прочіе, воспользовавшіеся со мною высочайшею милостью, получили, мнѣ еще не отведена. Уравненіе меня съ прочими въ высочайшихъ вознагражденіяхъ преисполнитъ меня глубочайшею благодарностью.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшій слуга

Н. Мордвиновъ.

859.

Куликовскій Мордвинову.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Николай Семеновичъ!

Услышавъ, что Вашему Высокопревосходительству разсудилось отдать деревню Вашу Черную Долину въ казну за 40.000 рублей, осмѣливаюсь просить объ уступкѣ оной деревни моей сестрѣ Марѳѣ Полубютковой за самую сію сумму, которую она наличными деньгами, по совершеніи купчей, немедленно доставитъ Вашему Высокопревосходительству.

Я покорнѣйше Васъ прошу удостоить меня въ разсужденіи воли Вашей отзывомъ Вашимъ, имѣя честь быть съ

искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга,
Дмитрій Куликовскій.

12-го апрѣля
1805 года.
С. Каховка.

860.

Мордвиновъ Кочубею.

На отношеніе Вашего Сіятельства, коимъ вопрошать меня изволите, не соглашусь ли я продать за деньги имѣніе мое, между Перекопомъ и Бериславлемъ лежащее, имѣю честь донести, что вопросъ сей приводитъ меня въ величайшее затрудненіе, ибо невозможно назначить цѣну деньгами въ такомъ краю, гдѣ земли не имѣютъ постоянной цѣны деньгами, но имѣютъ оную въ возрастающихъ ежегодно доходахъ, и гдѣ со времени обращенія вниманія со стороны правительства на приведеніе городовъ Одессы и Кафы въ цвѣтущее торговое состояніе, въ короткое время четырехъ протекшихъ лѣтъ, земли доходами возросли вдесятеро прибыльнѣе нежели, прежде онѣ были. Земля же, кою нынѣ правительство желаетъ пріобрѣсть, особенныя имѣетъ выгоды — лежитъ она на большой дорогѣ, гдѣ проходятъ въ лѣто 45 тысячъ фуръ съ солью два раза, гдѣ болѣе 180 тысячъ воловъ, кромѣ всѣхъ прочихъ съ обозами идущихъ по другимъ отраслямъ торговли, не имѣютъ другого пастбища между Перекопомъ и Бериславлемъ, на пространствѣ 130 верстъ, гдѣ нѣсколько милліоновъ барановъ, отъ Кинбурнскихъ косъ на востокъ идущихъ, пасутся и ягнятятся, и гдѣ 66 тысячъ десятинъ состоятъ болѣе въ долинахъ и луговыхъ мѣстахъ.

Когда объявилъ я согласіе мое Вашему Сіятельству обмѣ-

нять доходъ на доходъ, то послѣдовалъ я тому мнѣнію, что деньги въ цѣнѣ упадаютъ, а земли въ цѣнѣ въ Россіи возрастаютъ, а потому безущербно таковой обмѣнъ могъ бы я сдѣлать для меня и дѣтей моихъ. Но дабы сколь возможно сблизить послѣднее предложеніе [1]) Вашего Сіятельства съ требованіемъ моимъ, то покорнѣйше прошу исходатайствовать у престола высочайшее соизволеніе выдать деньгами 30.000 рублей и дать мнѣ изъ земель казенныхъ, въ другихъ губерніяхъ находящихся, приносящія оброку 3.045 рублей, а дабы и сіе менѣе затруднительнымъ явилось, то объявляю согласіе мое взять земли въ такихъ губерніяхъ, кои наиболѣе другихъ изобилуютъ въ пустопорожнихъ земляхъ, и для единаго примѣра означаю, въ Саратовской и Вятской губерніяхъ.

Я надѣюсь, что Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите всю справедливость прошенія моего и преклонность къ угожденію волѣ Вашей, елико долгъ отца дозволяетъ отступить отъ охраны собственности дѣтей своихъ и не лишить ихъ вовсе возрастающихъ выгодъ отъ имѣнія, нынѣ отъ меня требуемаго, кое наслѣдіемъ ихъ долженствовало бы быть.

Но если бы сіе послѣднее предложеніе мое и причины, на коихъ основалъ я оное, не удостоились уваженія, то какъ казна имѣетъ надобность въ землѣ, а не въ крестьянахъ, то прошу я изъ продажи исключить крестьянъ, вымежевать для нихъ 6.000 десятинъ, а за землю, остающуюся въ 60.000 десятинахъ, заплатить мнѣ 60 тысячъ рублей.

Въ заключеніе доношу Вашему Сіятельству, что первое изъ двухъ содержимыхъ здѣсь предложеній выгоднѣе для меня, нежели послѣднее, а потому и предаю себя правосудію Вашему.

Іюня 19-го дня
1805 года.

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ не сохранился отвѣтъ на предыдущій № 858. Изъ помѣщаемаго письма можно, однако, догадываться о возраженіяхъ, представленныхъ гр. Кочубеемъ. Окончательный результатъ переговоровъ см. выше, № 693, отъ 17-го іюля 1805 г.

861.

Удѣльная милиція.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Департамента Удѣловъ, вѣдомства Удѣльной Экспедиціи губерніи, Удѣльному Приказу.

Во исполненіе Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 30-й день ноября нынѣшняго 1806 года [1]), въ коемъ Его Императорское Величество объявляетъ всѣмъ русскимъ вѣрноподданнымъ, что начальникъ французскаго народа, извѣстный подъ именемъ Наполеона Бонапарте, обольстивъ нѣмецкую землю ложными мирными договорами и напавъ вдругъ на нее, военною рукою въ самое короткое время покорилъ, и теперь вздумалъ онъ, Бонапарте, войною идти къ русскимъ границамъ, на которыхъ готовы его встрѣтить сильною рукою наши арміи подъ начальствомъ фельдмаршала графа Каменскаго. Но какъ границы русскаго государства велики и сплошь ихъ войсками обставить не можно, то Его Императорское Величество указать соизволилъ для защиты, въ случаѣ нужды, помянутыхъ границъ учредить временное земское войско изъ числа дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, которымъ и должно будетъ всѣми мѣрами защищать русское царство отъ нападенія французовъ и начальника ихъ Наполеона Бонапарте, который съ военною силою грозитъ ворваться въ Россію и похваляется попрать православную христіанскую вѣру, нанести разореніе всѣмъ православнымъ; но Его Императорское Величество, твердо уповая въ праведномъ дѣлѣ на помощь Всемогущаго Бога и на вѣрность, храбрость и усердіе русскаго народа, увѣренъ, что каждый изъ русскихъ вѣрноподданныхъ не пощадитъ ни живота, ни имущества своего на защиту, въ случаѣ нужды, родины своей и всей русской земли. Вслѣдствіе сего высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія Депар-

---

[1]) Указъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи (*П. С. З.*, № 22374).

таментъ Удѣловъ по вѣдомству своему Удѣльной Экспедиціи губерніи, удѣльному Приказу предписываетъ слѣдующее къ немедленному и точному исполненію.

1-е. Съ полученія сего, собравъ мірскую сходку, объявить всѣмъ крестьянамъ, подвѣдомственнымъ сему Приказу, что нынѣшній наборъ воинскихъ людей не есть рекрутчина, но токмо временный сборъ людей военныхъ, которые, какъ скоро минуется нужда, то всѣ возвратятся попрежнему въ дома свои, въ прежнее ихъ крестьянское состояніе, въ чемъ Его Императорское Величество отвѣчаетъ Царскимъ Своимъ великимъ словомъ. А потому запрещается избраннымъ во временное земское войско людямъ брить бороды и волосы на головѣ, равнымъ образомъ дозволяется имъ носить прежнее свое крестьянское платье.

2-е. Послѣ сего должно мірской сходкѣ приступить къ назначенію крестьянъ, способныхъ къ военному дѣлу, то-есть все людей здоровыхъ и неувѣчныхъ, безъ дальняго разбора роста или лѣтъ

числомъ полагая съ душъ выбирая сихъ изъ большесемейныхъ, съ тѣмъ, чтобъ отнюдь не трогать тѣхъ семей, въ которыхъ имѣется одинъ только работникъ.

3-е. Назначенные, такимъ образомъ, крестьяне въ число земскихъ войскъ останутся въ своихъ домахъ, отправляя спокойно крестьянскія свои работы до тѣхъ поръ, пока оныя губернскимъ начальствомъ востребуются чрезъ Экспедицію Удѣльную; выбранные же и приказные старшины должны имъ внушать, что назначаются они на время, пока неодолѣютъ супостата, что съ помощію Божіею недолго продлится, и тогда они съ честію и славою возвратятся въ домы отцовъ и родственниковъ своихъ. Между тѣмъ, выбранные въ число земскаго войска должны жить смирно, повинуясь безмолвно постановленнымъ надъ ними начальствомъ, удаляясь отъ всякаго рода буянства, дракъ и особливо непослушанія, въ противномъ случаѣ виновный примѣрно будетъ наказанъ по всей строгости законовъ.

4-е. До востребованія назначенныхъ людей въ земское воинство долженъ міръ денежную раскладку сдѣлать, дабы сихъ людей снабдить платьемъ, обувью, деньгами, провіантомъ и по возможности надлежащимъ оружіемъ, полагая на каждаго: шапку, двѣ рубашки, штаны сермяжные или кожаные, двое портокъ, шубу, кафтанъ, сермяжнаго сукна, кушакъ, рукавицы съ варижками и сапоги съ онучами. Сверхъ того, деньгами на каждаго человѣка по три рубля, да провіанту на три мѣсяца, то-есть: на каждаго по 6-ти четвериковъ, вѣсомъ 5 пудовъ 25 фунтовъ, муки ржаной, да по 4 гарнца съ половиною крупъ гречневыхъ или другихъ, какія въ селеніяхъ того Приказа употребляются, да еще соли по 6-ти фунтовъ. Всѣ сіи вещи, деньги и припасъ хранить въ готовности, ожидая отъ Экспедиціи надлежащаго приказанія кому, куда и въ какое время отдавать назначенное по сему предписанію: платье, обувь, деньги и провіантъ.

Что же касается до оружія, то Департаментъ Удѣловъ вызываетъ всѣхъ православныхъ и вѣрныхъ Государю Императору и русскому царству крестьянъ удѣльныхъ не жалѣть имущества своего на вооруженіе помянутыхъ земскихъ войскъ, чѣмъ Богъ кому что послалъ. Итакъ, всякій крестьянинъ, имѣющій лишнее ружье, фузею, дробовикъ или флинту, обязанъ оною снабдить избраннаго въ число земскаго войска, и за то его добровольное подаяніе на защиту Русской Земли будетъ имя его внесено въ Приказъ и за усердіе его получитъ онъ должное ему денежное награжденіе отъ Удѣльной Экспедиціи; буде же у крестьянъ, къ сему Приказу принадлежащихъ, не имѣется должнаго количества ружей по числу избранныхъ людей въ число земскаго войска, тогда Удѣльная Экспедиція приложитъ свое стараніе къ вооруженію оныхъ. Всѣ же сіи военные снаряды должны быть свезены и храниться въ экспедиціяхъ или ближайшемъ уѣздномъ городѣ подъ присмотромъ городничаго или того, кто отъ земской полиціи назначенъ будетъ.

Вѣра къ Богу Вседержителю, вѣрность къ Государю Импе-

ратору и любовь къ Русской Землѣ преодолѣетъ всѣ вражіи силы.

Итакъ, Департаментъ Удѣловъ увѣренъ будетъ, что когда Его Императорское Величество вызываетъ своихъ вѣрноподданныхъ на защиту православной вѣры и государства русскаго, тогда каждый положитъ упованіе свое на Бога, съ покойнымъ и твердымъ духомъ возьметъ оружіе свое и пойдетъ неустрашимо навстрѣчу общему врагу.

Между тѣмъ, служители алтарей Царя небеснаго, священники и весь причтъ церковный, да возносятъ, совокупно со всѣми православными, теплѣйшія молитвы ко Вседержителю, судьбами царствъ управляющему, о ниспосланіи святой и всесильной Его помощи къ отраженію, одолѣнію и къ истребленію общаго врага и къ возстановленію благословенной тишины и спокойствія въ русскомъ царствѣ.

Декабря ... дня
1806 года.

862.

Мордвиновъ Васильчикову [1]).

Милостивый Государь,
Григорій Алексѣевичъ!

По случаю выборовъ гг. дворянъ Бронницкаго уѣзда на службу по милиціи, состоите Ваше Превосходительство старшимъ къ занятію представившейся вакансіи уѣзднаго начальника, почему, изъ должнаго уваженія къ отдаваемой достоинствамъ Вашимъ и служенію Отечеству отъ сословія дворянскаго справедливости и личнаго моего оныхъ почитанія, сдѣлалъ я представленіе о семъ къ Его Высокопревосходитель-

---

[1]) Бронницкій уѣздный начальникъ, генералъ-маіоръ; умеръ генералъ-лейтенантомъ въ 1839 г.; дядя Илларіона Васильевича, возведеннаго въ 1831 г. въ графское и въ 1839 г. въ княжеское достоинство.

ству г. главнокомандующему областному начальнику Тимоѳею Ивановичу [1]), на которое получивъ отъ него предписаніе, что онъ, соглашаясь совершенно къ занятію вакантнаго мѣста чиновникомъ извѣстныхъ достоинствъ, предоставляетъ мнѣ поручить Вамъ исправленіе должности уѣзднаго начальника Броницкой милиціи. Согласно съ чѣмъ и отношусь къ Вашему Превосходительству, дабы благоволили принять на себя поручаемую Вамъ должность. Почитая для себя лестнымъ долгомъ извѣстить Васъ о семъ, радуюсь случаю раздѣлять служеніе на пользу любезнѣйшаго Отечества нашего обще съ Вашимъ Превосходительствомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
адмиралъ Мордвиновъ

2-го февраля
1807 года.
Москва.

---

[1]) Тутолминъ, 1740—1809; при Екатеринѣ II былъ послѣдовательно губернаторъ азовскій, тверской, екатеринославскій, олонецкій и архангельскій, генералъ-губернаторъ минскій, изяславскій и брацлавскій, правитель новороссійскаго намѣстничества и генералъ-губернаторъ волынскій и подольскій. Екатерина была съ нимъ въ перепискѣ, и во время послѣдняго при ней польскаго возстанія написала ему замѣчательное письмо отъ 19-го апрѣля 1794 г., въ которомъ высказалась ея политическая мудрость (*Русскій Архивъ*, 1873, 2287). Павелъ I держалъ его полтора года подъ арестомъ, послѣ чего оправданный Тутолминъ не желалъ служить; въ 1806 г. назначенъ московскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1807 г. награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Предписаніе Тутолмина, какъ главнокомандующаго 4-ю областью милиціи, Н. С. Мордвинову, какъ командующему Московской губерніи земскимъ войскомъ, отъ 20-го января 1807 года, помѣщено въ *Сборникѣ* А. И., I, 32.

863.

Ришелье Михельсону.

Господину генералу отъ кавалеріи и кавалеру Михельсону I-му[1])

генералъ-лейтенанта, командующаго войсками въ 13 дивизіи состоящими, инспектора ихъ дюка де-Ришелье[2])

РАПОРТЪ.

Войска Бугскаго наказного атаманъ господинъ полковникъ князь Кантакузинъ[3]) рапортуетъ мнѣ, что сформированы имъ молдавскіе волонтерскіе полки въ Кишиневѣ—1-й и 3-й пѣшіе, 2-й и 4-й конные. Изъ нихъ 1-й подъ командою маіора Визиряна выступилъ на службу въ Бендеры; 2-го коннаго одна сотня съ хорунжимъ Енакѣевымъ въ Фалчи выкомандирована; 4-й конный полковаго есаула Шеміота выступилъ сего февраля

[1]) Иванъ Ивановичъ, 1739—1807, въ Семилѣтнюю войну получилъ свое боевое крещеніе и до смерти оставался воиномъ; въ 1759 г. раненъ при Куннерсдорфѣ и въ 1807 г. водилъ войска въ атаку Измаила за нѣсколько дней до смерти; высшая его заслуга передъ родиной—истребленіе пугачевскихъ полчищъ; въ 1798 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, въ 1800 г. назначенъ Крымскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1803 г.—Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1806 г.—главнокомандующимъ днѣпровскою арміею.

[2]) Эммануилъ Осиповичъ, 1766—1822, Armand Emmanuel du Plessis duc de Richelieu; въ 1789 г., эмигрировалъ въ Россію; въ 1791 г. получилъ орденъ св. Георгія; Екатерина II высоко цѣнила его (*Сборникъ*, XXIII, 522); въ 1803 г. назначенъ начальникомъ Одессы, въ 1805 г.—Новороссійскимъ губернаторомъ; въ 1814 г. былъ назначенъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ 1818 г. вышелъ въ отставку, причемъ палаты вотировали ему 50.000 франковъ пенсіона, какъ національный даръ.

[3]) Николай Родіоновичъ, 1751—1841; въ 1770 г., будучи подполковникомъ австрійской службы, командовалъ волонтерами въ арміи принца Кобургскаго и участвовалъ во взятіи Измаила; въ 1791 г. переселился въ Россію и сформировалъ Бугское казачье войско; въ 1796 г. назначенъ командиромъ Конногренадерскаго Военнаго ордена полка, въ 1806 г.—атаманомъ Бугскаго войска.

2-го числа. Остаются въ Кишиневѣ готовыми: 2-го полка двѣ сотни подъ командою ротмистра Гулдарія и 3-го пѣшаго три сотни подполковника Бицилія за неполученіемъ только оружія изъ ожидаемыхъ мѣстъ.

Вербовка въ волонтеры начало свое воспріяла съ небольшимъ полтора мѣсяца тому назадъ. Въ столь короткое время успѣлъ полковникъ князь Кантакузинъ собрать и устроить при малой помогѣ отъ казны до 2.000 человѣкъ на службу. Вѣдаю совершенно, что онъ на пользу государственную не щадилъ здоровья и послѣдняго имѣнія своего; истиннымъ усердіемъ, отличными дѣяніями, рвеніемъ и неутомимыми трудами къ высочайшей Его Императорскаго Величества службѣ, заставляетъ обязанностію моею отдать настоящую ему въ томъ справедливость.

Онъ, князь Кантакузинъ, сверхъ того, употребленъ мною за границею къ соглашенію болгаръ и другихъ христіанъ въ переселеніи оттоль ихъ на нашу сторону и въ семъ предметѣ показалъ успѣхи въ успѣшномъ сформированіи тѣхъ четырехъ волонтерскихъ полковъ.

Полковникъ Кантакузинъ свидѣтельствуетъ оказанную дѣятельность и совершенное усердіе содѣйствовавшихъ ему въ подвигахъ: подполковника Бицилія, полковаго есаула Шеміота, ротмистра Гулдарія, сотниковъ Петрулина, Грабовецкаго 2-го, прапорщика Самарина, Бугскаго казачьяго войска урядниковъ Ромоданова и Боднарскаго.

Вашему Высокопревосходительству осмѣливаясь представить все описанное на милостивое благоуваженіе, всепокорнѣйше прошу къ поощренію на дальнѣйшее служеніе и въ воздаяніе отличныхъ трудовъ исходатайствовать у всемилостивѣйшаго Государя Императора полковнику князю Кантакузину и прочимъ вышепоименованнымъ чиновникамъ слѣдующихъ по заслугамъ наградъ.

Генералъ-лейтенантъ дюкъ де-Ришелье.

Въ Одессѣ
Февраля 2-го дня
1807 года.

Въ таковой же силѣ и министру военныхъ сухопутныхъ силъ и кавалеру Вязьмитинову, февраля 2-го дня 1807 года.

864.

Мордвиновъ Татищеву [1]).

Московскому уѣздному начальнику.

Всемилостивѣйшаго Государя Императора воля есть, чтобъ въ каждой губерніи составить изъ шестисотъ стрѣлковъ по баталіону и укомплектовать ихъ чиновниками, преимущественно служившими въ арміи, и опытными людьми, которыхъ потребно: одинъ командиръ баталіонный, изъ тысячныхъ или пятисотенныхъ, четыре ротныхъ, двѣнадцать субалтернъ-офицеровъ и одинъ адъютантъ. Я, не приступая къ назначенію ихъ самъ собою, въ полномъ нахожусь увѣреніи, что такое малое количество оныхъ неминуемо изъявитъ усердное желаніе вступить на поприще славы и жертвовать служеніемъ своимъ на пользу Отечества; вслѣдствіе чего и рекомендую Вамъ, по полученіи сего, собрать немедленно въ уѣздный городъ всѣхъ подвѣдомственнаго Вамъ земскаго войска чиновниковъ и объявить имъ высочайшую Государя Императора волю и притомъ изъяснить имъ, что предполагать по всѣмъ отношеніямъ должно, что таковое отличное ихъ поревнованіе на пользу службы обратитъ на себя особенное вниманіе, благоволеніе и милость Государя Императора, яко примѣрныхъ и благородныхъ сыновъ Отечества, и кто именно изъ чиновниковъ по округѣ, Вамъ ввѣренной, изъявитъ желаніе на сей похвальный подвигъ, благоволите объ оныхъ тотчасъ мнѣ донести и представить формулярный о служеніи ихъ списокъ.

5-го марта
1807 года.
Москва.

---

[1]) Александръ Ивановичъ, 1763—1833, генералъ-маіоръ, Московскій уѣздный начальникъ; въ 1823 г. назначенъ военнымъ министромъ; въ 1826 г. возведенъ въ графское достоинство.

865.

Мордвиновъ кн. Голицыну [1]).

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь

князь Борисъ Владиміровичъ!

Предметъ, по которому теперь отношусь я къ Вамъ, достоинъ особеннаго вниманія Вашего и всѣхъ тѣхъ, коимъ Вы по оному предлагать имѣете.

Предметъ сей состоитъ въ томъ, что по настоящимъ обстоятельствамъ на службу Отечества особенно потребны стрѣлки, коихъ по расчисленію неминуемо собрано должно быть съ сорока осьми ратниковъ по одному стрѣлку, почему и благоволите, Ваше Сіятельство, всячески убѣждать благородныхъ дворянъ Вашего уѣзда къ доставленію оныхъ стрѣлковъ и исполненію сего во всей точности, а если возможно стараться собрать число и болѣе расчета онаго, дабы онымъ возможно было замѣнить не полное число стрѣлковъ другихъ уѣздовъ, представляя гг. помѣщикамъ собственное ихъ по предмету сему благо, заключающее въ себѣ обереженіе и сохраненіе сыновъ, братьевъ, племянниковъ и родственниковъ ихъ, служащихъ въ войскѣ нашемъ противъ общаго врага и претерпѣвающихъ отъ него единственно потому, что онъ, будучи снабженъ стрѣлками, наноситъ вредъ оными въ сраженіяхъ съ нимъ. Почему отеческое попеченіе Государя Императора, непосредственно въ настоящемъ случаѣ относящееся на благо дворянскаго сословія и сохраненіе чиновниковъ войска нашего отъ стрѣлковъ

[1]) 1769—1813; звенигородскій уѣздный начальникъ; генералъ-лейтенантъ; писатель, преимущественно на французскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ его Réflexions sur les traducteurs russes et particulièrement sur ceux de Maximes de la Rochefoucauld, изданныя въ Спб., въ 1811 г., помѣщены, вмѣсто предисловія, въ книгѣ „Нравственныя разсужденія герцога де ла Рошфуко“ (пер. Пименова), вышедшей въ Москвѣ, въ 1809 г.

непріятельскихъ, противопоставляетъ ему таковое же и сильное средство къ отвращенію замысловъ и вреда, наносимаго непріятелемъ, и слѣдственно налагаетъ необходимый долгъ на благородное дворянство наискорѣе и въ точности исполнить отеческій и благой призывъ Монарха нашего. Пожертвованіе же сіе тѣмъ дѣятельнѣе и необходимѣе имѣетъ быть всѣми сдѣлано, что оно и по существу своему есть только временное и никакъ не отдѣльное отъ коренного основанія милиціи, ибо люди, взятые въ стрѣлки, по окончаніи ополченія противу враговъ возвращены будутъ помѣщикамъ ихъ.

По случаю же приложеннаго при семъ Вамъ ордера, получилъ я повелѣніе назначить чиновниковъ въ баталіонъ оныхъ стрѣлковъ. Но какъ случай сей есть экстраординарный, имѣющій, какъ выше сказано, предметъ самоважнѣйшій, то я также увѣряюсь, что господа чиновники по милиціи со всѣмъ усердіемъ воспользуются онымъ и покажутъ на самомъ дѣлѣ опытъ своей ревности и любви къ Отечеству, представя себя самоизвольно, безъ всякаго начальническаго на то по списку назначенія, къ занятію мѣстъ по части служенія сего.

Не могу я не сказать при случаѣ также семъ, что слава предковъ благородныхъ россійскихъ дворянъ и оружія, носимаго ими, была всегда принадлежностію ихъ, которую и потомки ихъ получили въ достояніе себѣ, почему и почитаю себя счастливымъ надѣяться во всей полнотѣ, что предметы, мною представляемые, во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ быть выполнены со всѣмъ должнымъ усердіемъ и охотою благорожденнымъ дворянствомъ уѣзда, ввѣреннаго по милиціи начальству Вашего Сіятельства.

Марта 5-го дня
1807 года.
Москва.

866.

Мордвиновъ Чарторижскому [1]).

При настоящихъ обстоятельствахъ, гдѣ усердіе и ревность къ службѣ есть священный долгъ каждаго истиннаго сына Отечества, налагающій и на меня лестную обязаность отнестися къ Вамъ, Милостивый Государь мой, и изъявить, что извѣстныя Ваши достоинства и отличія, съ коими Вы продолжали службу Вашу, подаютъ мнѣ достаточное право ввѣрить Вашему начальству баталіонъ, изъ 600 стрѣлковъ состоящій, со всѣми при нихъ чиновниками изъ людей, избранныхъ къ поднятію оружія для защиты и славы Отечества. Почему и увѣренъ я, что Вы, принявъ поручаемую Вамъ команду, благоразумнымъ ею распоряженіемъ и примѣромъ всякаго порядка и храбрости, свойственной достойному начальству, окажете опытъ Отечеству услуги и воспользуетесь возможностію при должномъ случаѣ доставить ему славу пораженіемъ общаго врага.

Марта 12-го дня
1807 года.
Москва.

867.

Мордвиновъ Ланскому [2]).

Получа отъ господина губернскаго предводителя раскладку набора ратниковъ въ подвижную милицію и сдѣлавъ къ формированію оной соотвѣтственныя распоряженія, пріобщаю при

[1]) Николай Алексѣевичъ, маіоръ, помѣщикъ Верейскаго уѣзда, почему объ этомъ былъ извѣщенъ и Верейскій уѣздный начальникъ кн. Ѳ. П. Щербатовъ, 1748—1810.

[2]) Дмитрій Сергѣевичъ, 1767—1834, Московскій гражданскій губернаторъ.

семъ къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства вѣдомость, въ которой означено количество командъ подвижной милиціи изъ уѣздныхъ городовъ, выступающихъ для соединенія въ сборныхъ уѣздахъ Волоколамскомъ и Рузскомъ, и тракты, имъ для сего соединенія назначенные. Число на сей случай потребныхъ квартиръ въ каждомъ уѣздномъ городѣ будетъ соотвѣтственно означенному въ приложенной вѣдомости количеству по тому уѣзду набираемыхъ ратниковъ и числу прочихъ назначенныхъ чиновниковъ. Не упоминаю здѣсь о квартирахъ уѣздныхъ начальниковъ и ихъ штатовъ, ибо и по прежнему расположенію уповательно каждый изъ нихъ въ уѣздномъ городѣ оною же снабженъ, и если всѣхъ набираемыхъ ратниковъ въ городѣ размѣстить будетъ нельзя, въ такомъ только случаѣ можно назначить квартиры нѣкоторой изъ нихъ части въ самыхъ ближайшихъ къ городу селеніяхъ, но предпочтительно бы было находиться имъ всѣмъ въ городѣ для легчайшаго и способнѣйшаго формированія баталіоновъ, и тѣмъ паче, что простоятъ они на мѣстѣ только семь дней, назначенныхъ для набора.

Сборныхъ уѣздовъ Рузскаго и Волоколамскаго подробные списки селеній, назначенныхъ въ квартиру каждому баталіону подвижной милиціи, въ скоромъ времени къ Вашему Превосходительству отъ меня доставлены будутъ; таковыя жъ не оставлю препроводить и къ начальникамъ милиціи тѣхъ двухъ уѣздовъ для удобнѣйшаго занятія квартиръ.

По общему нашему соглашенію, наборъ, какъ Вамъ извѣстно, положено начать 24-го числа сего мѣсяца, который въ силу высочайшаго рескрипта долженъ будетъ конченъ въ 7 дней, слѣдовательно 5-го числа мая будетъ день выступленія командъ подвижной милиціи для соединенія въ сборныя мѣста. Въ упомянутой же вѣдомости означено, на сколько дней въ каждомъ уѣздѣ приготовить должно провіанта для продовольствія набираемыхъ ратниковъ, во время набора и на пути до сборныхъ мѣстъ, и сколько для сего нужно собрать на милицію полагаемыхъ трехмѣсячныхъ порцій; чтожъ касается до учиненія сего сбора мукою или печенымъ хлѣбомъ, я предоставилъ сіе

на волю г-дъ уѣздныхъ начальниковъ милиціи, считая, что на мѣстѣ гораздо удобнѣе оное разрѣшить можно. По прибытіи командъ въ сборные уѣзды Волоколамскій и Рузскій, потребуется собрать, ничего не мѣшкавъ, съ сихъ двухъ уѣздовъ слѣдуемый на полное число милиціи трехмѣсячный провіантъ, для пріема котораго назначены будутъ уѣздными начальниками милиціи тѣхъ уѣздовъ особые чиновники. Въ прочихъ же уѣздахъ весь провіантъ на полное число милиціи нужно имѣть въ совершенной готовности, дабы, по мѣрѣ надобности, можно оный безъ всякаго промедленія свезти въ тѣ уѣзды, изъ которыхъ оный истребованъ будетъ. При выдачѣ же провіанта и соляныя деньги по соразмѣрности поступить должны.

Извѣстя Васъ о предпринимаемыхъ мною мѣрахъ для сформированія подвижной милиціи, остается мнѣ просить Ваше Превосходительство содѣйствовать въ выполненіи сей общей обязанности соотвѣтственными предписаніями и учрежденіями по начальству Вашему.

Апрѣля 11-го дня
1807 года.
Москва.

868.

Мордвиновъ Татищеву.

Предписаніями моими отъ 25-го марта [1]) и отъ 4-го апрѣля [2]) Вы предувѣдомлены были о предполагаемомъ наборѣ подвижной милиціи и о правилахъ, коими руководствоваться должно въ исполненіи сего Вамъ препорученія; остается мнѣ

---

[1]) Въ этомъ предписаніи Мордвиновъ сообщалъ высочайшій указъ отъ 15-го марта 1807 г. „о составленіи подвижнаго земскаго войска изъ третьей части существующей нынѣ милиціи“ (*П. С. З.*, № 22496).

[2]) Требованіе „о доставленіи какъ наискорѣе формулярныхъ списковъ чиновникамъ милиціи“.

снабдить Васъ по сей части нижеслѣдующими дополнительными предписаніями;

1-е) наборъ въ ввѣренномъ Вамъ уѣздѣ ратниковъ подвижной милиціи начнется 24-го числа сего мѣсяца и конченъ быть долженъ въ теченіе семи дней, такъ чтобъ 1-е число мая набранные ратники могли бы выступить и слѣдовать по приложенному здѣсь назначенію въ сборные уѣзды для всей подвижной милиціи Волоколамскій и Рузскій;

2-е) съ ввѣреннаго Вамъ уѣзда, по сдѣланной г-ми предводителями раскладкѣ, слѣдуетъ набрать ратниковъ въ подвижную милицію 1.053; выключа изъ сего числа 93-хъ поступившихъ въ баталіонъ стрѣлковъ, остается принять 960 человѣкъ;

3-е) изъ набираемыхъ ратниковъ подвижной милиціи формировать будете баталіонъ на основаніи высочайше утвержденнаго положенія о баталіонѣ стрѣлковъ, съ котораго копія къ Вамъ препровождена;

4-е) какъ скоро получу отъ Его Высокопревосходительства главнокомандующаго IV областію Тимоѳея Ивановича Тутолмина назначенія избранныхъ имъ въ подвижную милицію чиновниковъ, тогда, ничего немедля, извѣщу Васъ, кто изъ числа оныхъ слѣдуетъ въ комплектъ подвижной милиціи Московскаго уѣзда;

5-е) отставные унтеръ-офицеры и рядовые, въ милицію назначенные, поступятъ въ должности унтеръ-офицеровъ въ новоформируемые баталіоны, почему всѣ изъ отставныхъ нижніе чины по уѣзду Вашему, въ семъ разрядѣ состоящіе, должны быть къ 24-му числу собраны въ городъ и расписаны въ набираемый баталіонъ по должностямъ и ротамъ, равно какъ и чиновники, дабы по мѣрѣ пріема ратниковъ, сіи послѣдніе, ничего не мѣшкавъ, поступили бы прямо въ вѣдомство чиновниковъ баталіона, гдѣ тотчасъ и расписывать ихъ по ротно, по взводно и по капральствамъ;

6-е) будучи заняты наборомъ ратниковъ, поручите формированіе баталіонному начальнику, но подъ руководствомъ Вашимъ;

7-е) въ числѣ нужнѣйшихъ правилъ, соблюдать долженствующихъ, считаю описаніе примѣтъ принятыхъ ратниковъ, чѣмъ немедленно займутся ротные командиры;

8-е) такъ какъ число ратниковъ, въ ввѣренномъ Вамъ уѣздѣ набираемое, также и унтеръ-офицеровъ, изъ отставныхъ въ милицію назначенныхъ, превзойдетъ потребное оныхъ количество для сформированія баталіона, то излишніе поступятъ въ укомплектованіе другихъ баталіоновъ, чему и подробная вѣдомость, съ показаніемъ куда именно и какъ сихъ излишнихъ людей откомандировать, при семъ для свѣдѣнія Вашего прилагается;

9-е) вся подвижная милиція имѣетъ собраться въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Рузскомъ, баталіонъ же ввѣреннаго Вамъ уѣзда слѣдовать будетъ въ Волоколамскій уѣздъ, гдѣ займетъ квартиры по списку селеній, здѣсь пріобщенному;

10-е) баталіонъ и излишніе ратники Московскаго уѣзда, назначенные въ укомплектованіе баталіоновъ Клинскаго, Дмитровскаго, Подольскаго, Звенигородскаго и Серпуховскаго, выступятъ въ предположенный имъ путь 1-го мая, а слѣдующіе въ укомплектованіе баталіоновъ Коломенскаго, Богородскаго и Бронницкаго дождутся прибытія въ Москву сихъ баталіоновъ и тогда, примкнувъ къ нимъ, послѣдуютъ за ними;

11-е) при отправленіи баталіона и командъ, Вы снабдите начальниковъ оныхъ надлежащими предписаніями: какъ слѣдовать въ пути, черезъ какія мѣста, гдѣ назначены имъ квартиры, и чтобъ брали они квитанціи отъ начальниковъ селеній въ удостовѣреніе спокойнаго и безобиднаго ихъ прохожденія, которыя по прибытіи на мѣсто представятъ уѣздному начальнику милиціи того уѣзда, куда они назначены, однимъ словомъ, Вы предпишете всѣ тѣ мѣры, которыя споспѣшествовать могутъ къ удачному исполненію сего движенія баталіона въ должномъ порядкѣ и устройствѣ;

12-е) на пути баталіонъ и команды провождаемы быть должны земской полиціей, какъ то по указаніямъ предписано, для чего заблаговременно извѣщать земскіе суды уѣздовъ, чрезъ которые проходить будутъ;

13-е) провіантъ заготовить должно какъ на время набора, такъ на продовольствіе въ пути и на два или три дня по прибытіи въ сборныя квартиры; по сдѣланному жъ исчисленію потребно Вамъ изготовить онаго на 14 дней, для чего, спесясь о семъ съ уѣзднымъ предводителемъ, прикажите принять назначенному отъ Васъ для сего милиціонному чиновнику, изъ числа слѣдующихъ съ полнаго количества милиціи 162 трехмѣсячныхъ порцій печенымъ хлѣбомъ или мукою (предоставляю на волю располагаться, какъ Вы разсудите удобнѣйшимъ), и потомъ провіантъ сей прикажите раздать въ роты и артели, полагая дневной расходъ онаго по узаконенной пропорціи, также крупу и на соль деньги, въ чемъ и вести акуратный расчетъ;

14-е) при пріемѣ ратниковъ сочинять онымъ именные списки по приложенной при семъ формѣ;

15-е) трехмѣсячный провіантъ Волоколамскаго и Рузскаго уѣздовъ достаточенъ будетъ для всей подвижной милиціи на шесть недѣль, а потому ожидать предписанія моего для свозу онаго изъ другихъ уѣздовъ, а между тѣмъ предувѣдомить всѣхъ обязанныхъ поставкою провіанта, чтобъ имѣли оный въ готовности по первому требованію, и первое требованіе будетъ изъ уѣздовъ ближайшихъ къ тѣмъ, гдѣ подвижная милиція расположится;

16-е) начальники баталіоновъ и всякой отдѣльной команды должны имѣть, сверхъ списка примѣтъ, списокъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, въ команду ихъ поступившихъ, по вышеозначенной формѣ;

17-е) Таковой же списокъ всѣмъ принятымъ Вами ратникамъ въ подвижную милицію по окончаніи набора благоволите ко мнѣ прислать, съ означеніемъ въ какія кто назначенъ команды, и подобные симъ препроводите къ г-ну гражданскому губернатору;

18-е) дабы отъ губернскаго и земскаго правительства оказываемы были Вашему Превосходительству всевозможныя пособія въ исполненіи вышеписаннаго, я отнесся о семъ къ г-ну гражданскому губернатору, также по назначеніи квартиръ

въ городѣ и близъ онаго, какъ для чиновниковъ, такъ и для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ;

19-е) вслѣдствіе сдѣланнаго мною предписанія г-ну уѣздному начальнику Волоколамской милиціи, слѣдующій отъ Васъ въ сей уѣздъ баталіонъ, на другой день по прибытіи въ назначенныя квартиры, получитъ съ ближайшихъ селеній трехмѣсячный на милицію положенный провіантъ, для пріема котораго баталіонный командиръ назначитъ чиновника, а для складки по ротно ли, или въ баталіонъ, изберетъ въ квартирахъ удобныя мѣста, не стѣсняя, однакожъ, жителей, а для сего предварительно снесется о семъ съ уѣзднымъ начальникомъ Волоколамскаго земскаго войска, котораго получите и вѣдомость, съ кого именно оный принимать и какое количество.

Апрѣля 11-го дня
1807 года.
Москва.

869.

Мордвиновъ Мельгунову [1]).

Вслѣдствіе рапорта Вашего отъ 24-го сего мѣсяца объ отказѣ г-мъ уѣзднымъ предводителемъ на требованіе Ваше выдачи чиновникамъ милиціи жалованья, немедленно отнесся я къ г-ну гражданскому губернатору и, получа отъ него приложенное при семъ отношеніе, въ подлинникѣ оное къ Вамъ препровождаю, непосредственнаго же и положительнаго предписанія г-ну уѣздному предводителю по сей части сдѣлать я не могу, по той причинѣ, что въ настоящемъ дѣлѣ служенія благоизволенное пособіе отъ щедрости благороднаго дворянства собратіямъ своимъ, имѣющее кореннымъ основаніемъ благо ихъ, изображенное волею Монарха нашего въ манифестѣ о споспѣшествованіи отъ избытковъ богатыхъ неимущимъ, особ-

[1]) Степанъ Григорьевичъ, Подольскій уѣздный начальникъ.

ливо же теперь замѣняющимъ собою другихъ личностію, спокойствіемъ и достаткомъ своимъ, предполагаемо и ограничиваемо никѣмъ быть не можетъ. Но увѣряюсь съ моей стороны, что какъ Вы, такъ и г-нъ уѣздный предводитель, обще съ дворянствомъ уѣзда Вашего, согласно съ настоящимъ случаемъ и благородными правилами и свойственными всегда оному для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго исполненія должнаго теперь предмета, сообразоваться будете, чему уже во многихъ мѣстахъ и примѣры, достойные подражанія, открыты, гдѣ, по возможности, всячески способствуютъ и спабжаютъ на подъемъ въ походъ имѣющихъ идти чиновниковъ. Руководствуясь предметомъ симъ, благоволите немедленно отнестись къ г-ну уѣздному предводителю, сообщить ему отъ г-на гражданскаго губернатора приложенную при семъ бумагу, обще съ нимъ распорядить по части сей исполнить данныя Вамъ предписанія и подтвердить вновь оказанныя уже во многихъ случаяхъ усердіе и дѣятельность Вашу по служенію, Вами занимаемому.

Апрѣля 25-го дня
1807 года.
Москва.

870.

Мордвиновъ Тутолмину.

По случаю полученнаго мною предписанія Вашего Превосходительства, при коемъ изволили препроводить выписку изъ журнала комитета, для главнаго производства дѣлъ по милиціямъ учрежденнаго, имѣю честь донести, что, сообразно съ онымъ, не оставлю сдѣлать съ своей стороны распоряженія. Въ разсужденіи же найма ратниковъ, который по комитетскому положенію не иначе позволяется, какъ на основаніи указа 3-го сентября 1804 года, и что затѣмъ наемъ или покупка людей для поставки за вотчину или за семейство въ подвижную милицію воспрещается, подъ какимъ бы предлогомъ сдѣлки

сіи ни производились, то какъ наборъ по всей губерніи, до полученія сего, уже конченъ и ратники собраны на сборныхъ мѣстахъ, кромѣ малаго количества, въ наборѣ оставшагося, въ полномъ же числѣ всѣхъ, по предположенію моему, изъ разныхъ сословій находятся и такіе, кои, воспользовавшись всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ Государя Императора, изображеннымъ въ высочайшемъ рескриптѣ, на имя Ваше отъ 15-го генваря сего года данномъ, то при какихъ случаяхъ возможно дозволить имъ пользоваться дарованнымъ въ означенномъ рескриптѣ правомъ и какъ поступать въ настоящемъ положеніи дѣла сего, испрашиваю разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства.

Іюня 4-го дня
1807 года.
Москва.

871.

Мордвиновъ Алсуфьеву [1].

Ваше Превосходительство благоволите меня извѣщать, что по разнымъ уѣздамъ на мѣста чиновниковъ, отзывающихся отъ служенія болѣзнями и другими резонами, въ тѣхъ уѣздахъ некѣмъ оныхъ замѣстить. По поводу этого отношусь къ Вамъ и извѣщаю, что назначеніе чиновниковъ для отвода московской милиціи на мѣста назначенія ея, опредѣлено самимъ Государемъ Императоромъ, которое непремѣнно и въ самой скорости должно быть для отправленія служенія онаго исполнено и вслѣдствіе того въ недостаткѣ чиновниковъ поуѣздно назначеніе оныхъ можетъ быть по губерніи. Имѣя же въ первомъ предметѣ самоскорѣйшее выполненіе воли Государя Императора, по предписаніямъ, полученнымъ мною отъ Его

---

[1]) Дмитрій Адамовичъ, Московскій губернскій предводитель дворянства, сынъ екатерининскаго дѣятеля и отецъ Василія Дмитріевича, возведеннаго въ 1856 г. въ графское достоинство.

Высокопревосходительства Тимоѳея Ивановича, прошу Васъ покорнѣйше содѣйствовать мнѣ по предмету сему, принявъ надлежащія съ Вашей стороны мѣры. Назначеннымъ же вновь чиновникамъ наистрожайше черезъ кого слѣдуетъ предписать, нимало не медля, назначить, вмѣсто г. Савельева, другого чиновника, не находящагося въ спискѣономъ, и по назначеніи явиться ему наискорѣе на сборное мѣсто уѣзда Дмитровскаго.

Іюня 5-го дня
1807 года.
Москва.

872.

Мордвиновъ Нагаеву [1]).

Милостивый Государь мой
Петръ Ивановичъ!

При личномъ осмотрѣ моемъ команды Подольской подвижной милиціи Подольскаго уѣзда, въ Рузскомъ уѣздѣ расположенной, я нашелъ, что нѣкоторые изъ ратниковъ за лѣтами и другими причинами никакъ неспособны нести какую-либо службу, совсѣмъ въ несообразность высочайшему рескрипту, состоявшемуся въ 3-й день марта сего года, и послѣдующихъ высочайшихъ повелѣній.

Вслѣдствіе чего вынужденнымъ себя нахожу поспѣшнѣе возвратить оныхъ къ Вамъ съ приложеннымъ при семъ спискомъ и настоятельно требовать немедленной присылки на мѣсто ихъ другихъ, способнѣйшихъ, чему споспѣшествовать всѣми мѣрами покорнѣйше Васъ прошу, и притомъ увѣрить благородное сословіе дворянства Вашего уѣзда, что сіе дѣлается единственно изъ уваженія къ оному, въ предупрежденіе могущихъ произойти большихъ расходовъ для владѣльцевъ означенныхъ людей, если бы, по прибытіи ихъ въ Виленскую

---

[1]) Подольскій уѣздный предводитель дворянства.

губернію и при поступленіи въ полковые резервы для настоящей воинской службы, были обракованы, гдѣ, конечно, со всею военною осмотрительностью будутъ ихъ принимать. То чтобъ не навлечь имъ на себя сихъ непріятностей, несравненно удобнѣе теперь дать такихъ, которые бы по всему были годные, и, сверхъ того, постарались доставить ихъ на сборное мѣсто прежде, нежели отправятся партіи подвижной милиціи въ походъ, по своему назначенію, и чрезъ то избѣгнуть чрезмѣрныхъ расходовъ отъ доставленія ихъ своимъ коштомъ на мѣста, гдѣ армія находится по довольному разстоянію Серпухова отъ Рузы.

Вы можете на перемѣну прислать ратниковъ въ Москву къ Его Превосходительству Александру Ивановичу Татищеву, которому предписано будетъ принять ихъ.

Имѣю честь пребыть,
Милостивый Государь,
всепокорнѣйшимъ слугой
адмиралъ Мордвиновъ.

Іюня 12-го дня
1807 года.
Москва.

873.

Тутолминъ Мордвинову.

Главнокомандующаго IV-ю областью Земскаго войска, генерала отъ инфантеріи, Московскаго военнаго губернатора, главно-управляющаго по гражданской части, сенатора и всѣхъ россійскихъ орденовъ кавалера Тутолмина

Командующему Московской губернской милиціей господину адмиралу и кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

Его Величество Государь Императоръ Александръ I, Августѣйшій всея Россіи Самодержецъ, взывая вѣрное, по примѣру

прославленныхъ предковъ, безпредѣльно Престолу и Отечеству преданное благородное россійское дворянство и всѣхъ достойныхъ сыновъ Отечества къ составу временнаго земскаго ополченія, манифестомъ, 30-го ноября 1806 года изданнымъ, съ благостію и правотою, монаршей Его Императорскаго Величества Особѣ толико свойственными, всемилостивѣйше объявить благосоизволилъ: «Мы поставимъ Себѣ священною обязанно«стію отъ лица благодарнаго Отечества излить щедроты и ми«лости Наши и вознаградить почестями и знаками отличія, «въ честь добродѣтелямъ и заслугамъ установленными, достой«ныхъ сыновъ Отечества, которые, въ настоящихъ обстоятель«ствахъ, ознаменуютъ къ нему усердіе своею личною храбро«стію, пожертвованіями своего имущества и другими общепо«лезными дѣяніями; признательное потомство благословитъ «имена таковыхъ сподвижниковъ, и слава ихъ пребудетъ не«забвенна въ роды родовъ».

Духъ общаго отъ прародителей наслѣдованнаго единодушнаго стремленія благородныхъ дворянъ къ славѣ и пользамъ Монарха и Престола и соревнованіе въ томъ прочихъ благомыслящихъ сыновъ Отечества, самоохотно представившихъ себя на службу по земскому ополченію, обратили на себя всевысочайшее Государя Императора вниманіе и милость.

Когда подвигъ внутренняго вооруженія оправдалъ надежды Самодержца, а побѣдоносное оружіе Его Императорскаго Величества, прекратя брань среди чуждыхъ полей, умножило славу и предѣлы Россіи, Его Величество, въ изъявленіе всеавгустѣйшаго благоволенія своего ко всѣмъ вообще чиновникамъ, въ подвижномъ Земскомъ войскѣ служащимъ, указомъ отъ 28-го сентября 1807 года высочайше повелѣть соизволилъ: «заготовить золотыя медали, кои каждому изъ нихъ, «предоставлено на волю, носить въ петлицѣ на лентѣ ордена «святаго Владиміра».

Вслѣдствіе сихъ всемилостивѣйшихъ Его Императорскаго Величества благосоизволеній, достойно и заслуженно по всевысочайшей волѣ монаршей, принадлежащую Вамъ, въ памятъ

заслугъ и въ примѣръ потомству, золотую медаль, для ношенія въ петлицѣ установленнымъ выше образомъ на лентѣ ордена святаго Владиміра, при семъ доставить честь имѣю.

Тутолминъ.

Іюня 19-го дня
1808 года.
Москва.

874.

Lettre interceptée

de M-r de Champagny [1]) à Buonaparte.

Sire!

La correspondance de ce jour ne me fournit aucune lettre à mettre sous les yeus de Votre Majesté. M-r de Romanzoff [2]) m'a entretenu des dépêches, qu'il a recues de St.-Pétersbourg dans la journée d'hier. L'Empereur son maître a eu la bonté de lui écrire, sur les affaires de son département, une lettre de quatre pages, qui le remit tout-à-fait au courant. Avant de

[1]) Jean Baptiste Nompère de Champagny, 1756—1834; въ 1789 г. былъ депутатомъ aux Etats généraux; въ 1800 г. Бонапартъ назначилъ его членомъ au Conseil d'Etat, въ 1801 г. — посланникомъ въ Вѣну, въ 1804 г.— министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 1807 г.—иностранныхъ сношеній; въ 1808 г. сдѣланъ герцогомъ Кадорскимъ, duc de Cadore; въ 1809 г. онъ заключилъ вѣнскій договоръ и велъ переговоры о бракѣ Наполеона съ Маріею Луизою; въ 1811 г., 4-го апрѣля, отставленъ, pour ne pas avoir pressenti les intentions de Napoléon vis-à-vis de la Russie (*Rabinet*, II, 616).

[2]) Николай Петровичъ, указомъ 12-го февраля 1808 г. назначенный министромъ иностранныхъ дѣлъ. Это назначеніе знаменовало перемѣну въ политикѣ Александра: нѣмецъ Будбергъ, защитникъ нѣмецкихъ интересовъ, замѣненъ русскимъ, Румянцовымъ, сторонникомъ Франціи и Наполеона. Послѣ Эрфуртскаго свиданія, бывшаго въ сентябрѣ, гр. Румянцовъ отправился въ Парижъ для предполагавшихся переговоровъ съ Англіею.

l'avoir reçue, il se croyait à peine Ministre des affaires étrangéres, car il n'entendit plus parler de rien; il a eu la bonté de m'en faire l'analyse. La voici:

L'Empereur de Russie parle du succès qu'il vient d'obtenir au Finlande; cependant il n'est que médiocrement content du général Buxhöwden. et il se propose de le faire remplacer. La réponse du gouvernement Anglais lui ôte presque toute espérance d'une paix prochaine. Cependant il pense qu'il importe de tenir toujours une porte ouverte à la négociation, et ensuite, quelqu'en soit le succès, *de marcher en avant*. C'est ce dont il donna un exemple par sa réponse au *prince Kourakin* [1]), qui lui avait rendu compte du peu de succès qu'il avait obtenu en demandant à la Cour de Vienne la reconnaissance du roi Joseph [2]). M-r de Romanzoff m'a fait lire cette lettre de l'Empereur au prince Kourakin. Je crois que Votre Majesté en sera satisfaite. L'Empereur de Russie s'étonne du refus de l'Autriche, et du prétexte sur lequel elle s'appuie: «Elle veut auparavant connaître le résultat des conférences d'Erfurth; est-ce en désobligeant, dit l'Empereur, qu'elle prétend mériter de la complaisance? Pourquoi s'inquiète-t-elle de ce qui a été signé à Erfurth? Loin d'avoir voulu blesser les intérêts de l'Autriche, on y a stipulé au contraire l'intégrité de cette monarchie (Cette assertion est évidemment une erreur de l'Empereur, qui n'avait pas le traité sous les yeux, erreur probablement occasionnée par le souvenir de quelques entretiens avec Votre Majesté). Ainsi pendant que je m'occupais de ses intérêts, continu l'Empereur, elle répondait par un refus à la démarche que je faisais faire auprès d'elle, et en faisant semblant de rechercher mon amitié,

---

[1]) Александръ Борисовичъ, посолъ въ Вѣнѣ.

[2]) Joseph Bonaparte, 1768—1844. старшій братъ Наполеона I; въ 1806 г.—король Неаполитанскій, въ 1808 г.—король Испанскій; въ 1813 г. возвратился во Францію; въ 1815 г. переселился въ Сѣверные Штаты Америки, гдѣ жилъ подъ именемъ comte de Survilliers; въ 1826 г. возвратился въ Европу и жилъ въ Англіи. Онъ оставилъ любопытныя Mémoires et Correspondance, 10 v., Paris, 1854.

elle me témoignait de la méfiance sur ma conduite à Erfurth». L'Empereur accuse l'Autriche de contradiction dans toute sa conduite et dans le langage de M-r de Metternich [1]), de M-r de Stadion [2]), de M-r Vincent [3]); il dit que la reconnaissance qu'on lui demandait n'était que l'effet du ménagement qu'on voulait avoir pour elle, en se dispensant ainsi de réclamer une déclaration catégorique sur le prodigieux accroissement de ses forces militaires. Il ne voit pas quel est le but où elle marche, et après avoir observé que lorsque le roi Joseph sera à Madrid, le refus de l'Autriche de le reconnaître ne sera qu'un acte ridicule; il déclare que si elle avait formé le projet d'ourdir une nouvelle coalition en se liguant avec l'Angleterre, la Turquie et les insurgés d'Espagne, il était en mesure de s'y opposer, et qu'uni avec l'Empereur Napoléon il écraserait facilement cette ligue nouvelle, qui serait pour l'Autriche une cause de désastre, sinon d'une ruine totale. Telle est cette réponse de l'Empereur Alexandre au prince Kourakin. Elle a du parvenir au chargé d'affaires de Russie à Vienne, qui a ordre de la communiquer à M-r de Stadion. Ce chargé d'affaires a écrit récemment au prince Kourakin; il paraît que cette dépêche de

---

[1]) 1773—1859; въ 1797 г. — секретарь Раштадтскаго конгресса; въ 1806 г.—австрійскій посланникъ въ Парижѣ; въ 1809 г.—канцлеръ; въ 1813 г. получилъ княжеское достоинство; въ 1815 г. предсѣдатель Вѣнскаго конгресса; въ 1848 г. вышелъ въ отставку и удалился изъ Австріи. Онъ имѣлъ большое вліяніе на европейскія дѣла; его называли le grand prévôt de l'Europe. Оставилъ интересныя записки, см. Aus Metternich's nachgelassenen Papieren. 8 Bde. Wien, 1880.

[2]) Graf von Stadion. 1763—1824; въ 1788 г.—императорскій посланникъ въ Стокгольмѣ, въ 1790 г.—въ Лондонѣ, въ 1797 г.—въ Берлинѣ; въ 1804 г.—посолъ въ Петербургѣ; въ 1805 г. сопровождалъ Александра I на войнѣ и послѣ пресбургскаго мира назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ 1809 г. вышелъ въ отставку; въ 1812 г. вновь былъ вызванъ въ Вѣну. Много содѣйствовалъ улучшенію военной и финансовой частямъ.

[3]) Австрійскій генералъ, имѣвшій въ Эрфуртѣ частное свиданіе съ Наполеономъ.

l'Empereur ne lui était pas encore parvenue. Cependant elle est datée du 8 Novembre.

J'aurais désiré que M-r de Romanzoff m'en laissait une copie. Mais bientôt j'ai vu qu'il désirait la présenter lui-même à Votre Majesté et qu'il espérait son prochain retour. Cette espérance est trop douce pour tout Français et aussi pour M-r de Romanzoff qui respecte et admire Votre Majesté presque autant qu'un Français, pour que je me permisse d'affaiblir cette espérance, que j'aime à partager avec lui; mais si elle ne devait pas être bientôt réalisée, je renouvellerais à Votre Majesté la demande d'aller la joindre, si d'après la réponse attendue d'Angleterre, mon séjour ici lui paraissait inutile.

J'ai eu la satisfaction d'annoncer à M-r de Romanzoff l'arrivé de Votre Majesté à St.-Martin, près de Madrid, en le renvoyant pour les détailes au Bulletin qui paraîtra demain, et dont je n'ai pas encore eu connaissance.

Je suis avec respect,
Sire,
de Votre Majesté
le très-fidèle et très-dévoué
serviteur et sujet
Champagny.

Le 11 Décembre
1808.
Paris.

Réflexions sur le compte rendu par M-r le comte de Champagny à Buonaparte, au sujet de l'Autriche, et sur les pièces de la correspondance entre le Ministre d'Autriche et M-r de Champagny.

C'est, sans doute, une lecture fort curieuse, que celle des diverses pièces diplomatiques, qui, à cette époque, précédèrent les hostilités entre le tyran de l'Europe et les victimes qu'il a dévouées à sa rage et à son insatiable ambition.

C'est de la meilleure foi du monde qu'après les avoir lues on peut demander: «Qui veut on tromper?» Ce ne peut pas

être les minisres qui se veulent tromper entre-eux. M-r de Champagny sait bien que son sanguinaire patron a besoin de guerre; il connaît mieux que tout autre le système politique de son maître; il sait que la première base du système est que tous les travaux de Buonaparte doivent avoir pour but une paix réelle et stable, mais qu'une paix réelle et stable n'est possible que lorsque toute la politique de l'Europe sera asservie aux vues et aux volontés de la France.

Que, par conséquent, le moment d'établir cette paix réelle et stable ne sera arrivé que lorsque l'Europe morcelée, divisée, asservie, sera hors d'état de résister à Buonaparte! Par conséquent, ce doit être la seule impuissance de résister qui deviendra pour Buonaparte le gage de la possibilité de la paix.

M-r de Champagny sait très bien tout cela et quoiqu'il ne soit pas l'inventeur de ce système, il sait que c'est la loi qui lui a été imposé, et toute sa conduite n'offrant pas la plus légère déviation de ce système, il est naturel de croire, qu'il l'a non seulement adopté, mais que ce système est devenu le sien, et par son assentiment et par son zèle à en procurer le succès.

M-r de Champagny n'a pas prétendu tromper les Français; les Français se divisent en deux parties: la partie oppressive et la partie opprimée.

La partie oppressive est l'armée, c'est là le vrai Souverain de la France, puisque c'est par elle seule qu'a été crée et qu'existe ce tyran. Or pour l'armée, elle est un instrument aveugle du système, un instrument actif de pillage, instrument oppressif de toute liberté pour les Français. Pour cette partie oppressive de la nation, ce ne sont ni les raisons de M-r Champagny, ni celles de l'Autriche qui la peuvent émouvoir; ce sont les duchés, les principautés, les trésors à distribuer qui compose la dialectique des généraux, et les villes et villages à piller, celle des soldats.

Quant à la partie opprimée de la nation française, celle que l'armée tient sous le joug d'un général Corse, on peut le dire haussement, elle abhore la guerre et ne désire que la paix.

La nation française n'a fait un avec l'armée que lorsque les illusions de la liberté s'étant emparées de tous les esprits, elle a cru qu'on voulait partager son territoire et lui imposer un roi malgré sa volonté. C'est alors qu'elle a agi, c'est alors que la nation était l'armée, et que l'armée était la nation. Mais à présent elle sait ce que sont ces idées de liberté, qui lui on donné Robespierre et Buonaparte, elle est convaincue que cette démence de vouloir la morceler et lui donner un roi malgré elle, si jamais elle a existé n'existe plus nulle part, et qu'en ce moment sont éteintes à la fois et le désir et l'espoir d'une pareille chimère. Aussi la France a-t-elle en horreur les guerres étrangères, utiles seulement à son tyran, à sa famille, à quelques complices, mais dans lesquels coule le sang français; elle a ces guerres en horreur; je dis plus, elle désire le succès de l'Autriche. Par suite de ce même principe, que l'arma contre ses ennemies, elle doit aimer, elle doit estimer un peuple qui s'arme pour éviter d'être conquis; et conquis par qui? Buonaparte! Aussi toute la France opprimée a désiré ardemment les triomphes des Espagnols, et leurs défaites n'ont peut-être pas été plus douloureusement senties en Espagne qu'elles ne l'ont été à Bordeaux et à Toulouse. Ses traîtres Ofarell, Urquijo, Morla sont aussi méprisés en France qu'au milieu de l'Espagne, qu'ils sont trahie.

A qui donc s'adressent les fallacieuses déclamations de M-r de Champagny au sujet de la guerre d'Autriche? Serait-ce l'Europe que M-r Champagny voudrait persuader de la clémence pleine de tact et de moralité de S. M. Napoléon? Est-ce pour charmer l'Europe que M-r Champagny nous représente M-r Buonaparte sous sa hutte à Austerlitz, recevant les demandes de l'héritier du trône de Charles V, réfléchissant avec majesté sur l'instabilité des choses humaines, et daignant ne pas faire arrêter François II pour l'envoyer juger par Hullin [1]) ou autres sages et religieux magistrats de la même trempe?

[1]) P. A. Hulin, 1758—1841, предсѣдатель военнаго суда, казнившаго въ 1804 г. герцога Энгьенскаго. Въ 1833 г. онъ издалъ Explications au sujet du jugement du duc d'Enghien, Paris.

*

Voilà à quoi dans nos temps modernes menent la connaissance imparfaite de l'histoire et l'application sans discernement des traits qu'elle nous présente.

On trouve dans Priscus, histoire Byzantine des légations, un récit, le plus curieux peut-être que nous offre cette période de la vie publique et domestique d'Attila. Lui seul avait conservé l'ancienne simplicité des moeures de sa nation; et, assis sur un banc de bois dans sa maison de bois, au milieu des armées qu'il commandait et des peuples qu'il avait vaincus, il recevait, en effet, dans sa hutte les ambassadeurs réunies de l'Orient et de l'Occident. Voilà ce qui nous a valu la hutte d'Austerlitz et les réflexions sur l'instabilité des choses humaines.

Mais sous sa maison de bois, Attila, féroce et sanguinaire, s'honorait de quelques rares vertus; ses manifestes étincelaient de vérité; c'était à la fois les manifestes du tyran et de ses victimes. «Theodose, disait-il à Priscus, me paie un tribut, dès lors il a perdu sa noblesse, il est mon esclave, et il n'est pas juste qu'il outrage son maître comme un perfide esclave».

Voilà un vrai manifeste; voilà des raisons qui frappent tous les hommes de leur évidence. Voilà ce qu'il fallait prendre de la relation de Priscus et des discours d'Attila, et laisser là sa hutte, et les profondes, les mélancoliques, les sensibles réflexions de Buonaparte.

La sensibilité de Buonaparte! Il fallait donc en venir au fait, comme Attila, et dire: «François II a perdu son indépendance en consentant à la paix de Presbourg; il est mon esclave; il ne veut pas m'obéir, il secoue ses chaînes, il n'a pas la patience d'attendre que son tour d'être égorgé arrive; il est curieux, il veut savoir ce qui a été stipulé à Erfurth relativement à lui! Est-ce en désobligeant qu'il prétend mériter de la complaisance? C'est un mauvais esclave et je vais l'en punir».

Voilà une déclaration à la manière d'Attila, c'est ainsi qu'il s'expliquait et qu'il faisait parler ses rois esclaves qu'il laissait s'avilir à son service; et cette déclaration vaut bien les sophismes et les cent milles mensonges de M-r le comte Champagny.

D'un autre côté soyons vrais: il est impossible de rien comprendre à la correspondance de M-r le comte de Metternich et de M-r de Champagny.

On y voit de la picoterie, suite d'humeur, plutôt que de la colère: de l'adresse, de la prestesse à esquiver d'entendre ce que l'on a très bien entendu, une envie de se tromper, sans espoir cependant de s'abuser; une attention, par conséquent, à ne pas s'enlacer par ses paroles, en cherchant à incidenter sur celles des autres; un ton de commérage indigne de la grande cause d'un prince qui, en ce moment, porte bien plutôt l'épée d'Arminius que la couronne de Charles V.

Qu'est-il résulté de tout ce polémique? C'est que si quelqu'un pouvait ignorer tous les antécédents, et ne connaître de cette querelle que les pièces écrites qui l'on précédés, on dirait que l'Empereur François II a tort dans le fond et dans la forme.

Assurement, il ne court pas ce risque au milieu de ses contemporains qui tous savent les raisons qu'il ne dit pas, et ne font aucun cas des subterfuges auxquels il recourt pour les voiler. Mais pourquoi ce polémique si imposant produit-il ce résultat?

C'est qu'aucune des parties ne veut y parler clairement et dire ses vrais raisons. C'est que, excepté la hutte d'Attila, qu'on a rappelé fort mal à propos, il ne reste à l'Attila moderne aucun de ces traits de force et de sincérité du grand Attila. C'est que pour écrire un manifeste rempli de vérité au nom de Buonaparte contre François II il faut commenter les discours d'Attila à Priscus, et alors on saura pourquoi François II fait la guerre, et pourquoi Buonaparte veut anéantir François II pour le punir d'avoir osé lui faire la guerre. Puisque Buonaparte, mentant par l'organ de M-r Champagny, ne juge pas à propos de nous dire ce qu'il veut, et que François II ne juge pas à propos de nous dire ce qu'il craint, et par conséquent, ce qu'il ne veut pas, essayons de suppléer à leur silence, et alors nous verrons que la nécessité de la guerre résulte pour

François II de celle de préserver son existence et celle de ses peuples non pas seulement de l'esclavage politique, mais d'une ruine totale absolue. Et que la nécessité de la guerre pour Buonaparte résulte de celle où il est d'anéantir l'Autriche, afin que la paix qu'il veut établir soit fondée non sur la volonté de lui obéir, mais sur l'impuissance de lui résister.

Depuis l'existence de Buonaparte sur le trône qu'il a occupé en France on n'a pas cessé de s'égarer et d'égarer les autres sur son compte, parce que chacun a voulu deviner ce que ferait Buonaparte sans calculer: 1) le caractère de ce tyran; 2) la position de ce tyran; 3) s'il voulait ce que l'on croyait qu'il pouvait; 4) s'il pouvait ce que l'on croyait qu'il voulait. De là toutes les erreurs.

Sans doute, il a eu de beaux moments dans son existence; et ce qui prouve que ces moments n'étaient pas le résultat de sa prévoyance et le prix de sa conduite, c'est qu'il n'a rien fait pour s'en prévaloir; et c'est là surtout qu'a influé la puissance de son caractère. Par conséquent il ne s'agissait pas de calculer les chances qui se présentaient à lui, mais de connaître son caractère, car c'est avec un pareil moyen qu'on rend les chances des évènements, et qu'on rend les évènements durables.

J'appelle une des grandes chances de la fortune de Buonaparte, celle que l'Europe semblait lui offrir par sa réunion et ses sentiments à son égard, lorsqu'il usurpa le pouvoir en France. Tout homme qui a pu n'être pas étranger à toute notion politique en 1800 et 1801 se rappellera qu'il n'est pas un seul cabinet en Europe qui, excédé de la stupide et sanglante anarchie conventionnelle, et de l'insolente et rapace anarchie directoriale, n'ait vu avec le plaisir qui donne l'espérance tout le pouvoir remis dans les mains d'un seul. Quelques personnes qui connaissaient le caractère atroce de Buonaparte et les petitesses de son caractère amalgamées avec les talents, prédirent que l'illusion serait de courte durée; mais peu de gens les entendirent et personne ne les crut.

On avait raison de ne pas le croire; il fallait l'expérience

pour justifier des semblables prédictions. A cette époque l'Europe continentale désira de bonne foi que cet heureux avanturier montât au rang des rois; elle vit ses succès avec l'espoir que ces succès le plaçant sur le trône lui inspireraient une politique vraiment royale, c'est-à-dire, conservatrice, car c'est là le premier caractère de la royauté. Nul doute qu'en ce moment il n'eut été reconnu de toute l'Europe, nul doute qu'en ce moment renonçant à l'Italie et conservant pour barrière le Rhin et les Alpes, l'Europe n'eut accepté la paix. Des lors il fixait les destinées de la France, il s'assurait de tous les moyens d'influence sur l'Europe et l'Octave de 18 brumaire pouvait, six mois après, recommencer l'Auguste de Rome. Voilà ce que l'Europe a attendu quelques mois de Buonaparte, et ce qu'elle avait droit d'en attendre, car son véritable intérêt était dans le résultat de la chance qu'on lui présentait et dans son habilité à fixer et à s'en prévaloir.

Sans doute, il est des personnes qui ont attendu plus de lui; mais ces rêves innocents des belles âmes n'étaient calculés ni sur ce que l'on voulait, ni sur ce que l'on pouvait. «On ne fait pas une révolution pour obéir aux vaincus; on ne s'empare pas de leurs propriétés pour les leur rendre; on ne s'investit pas des dignités pour le leur céder; on ne s'investit pas, à travers mille périls, du commendement, pour obéir; ce n'est pas pàr goût qu'on obéit, mais par force, par devoir». Enfin, il est inutile de s'expliquer mieux, et peu généreux d'en dire davantage. Ce que l'Europe attendait du Buonaparte en 1800, c'est qu'il devint un roi, et non qu'il rétablit un roi; elle attendait de lui un grand homme, et non un saint.

L'Europe a été trompée; c'est le caractère de Buonaparte qui a déjoué tous les calculs. Aussi dès lors, on a du prévoir l'avenir, voir en lui le fléau de son siècle et l'impossibilité d'exister simultanément avec lui.

Ce moment où l'Europe eut désiré le voir s'élever au rang des rois, afin de le voir armé du pouvoir de rétablir la paix et des moyens de la conserver, ce moment, il l'a aperçu, mais

lui, ou ceux qui se servent de lui, n'ont pas voulu s'en prévaloir, parce que ce n'est pas la paix de la vieille Europe qu'ils désirent, mais sa mort politique et sa résurrection hypothétique d'après leurs nouvelles conceptions.

Que Buonaparte eut aperçu cette chance et qu'il l'ait répoussée, ou qu'il ait été forcé de l'éloigner pour obéir à ceux qui l'ont placé sur le trône, il n'en est pas moins vrai que de cet instant Buonaparte s'est vu dans la nécessité de devenir l'ennemi de l'Europe et d'expirer sous ses coups, ou de la faire expirer sous les siens.

Buonaparte n'a pu dédaigner de se créer roi de France, aux acclamations de l'Europe, excédée d'anarchie, que parce qu'il regarde la France comme un moyen d'ambition, et non comme le complément de son ambition. Dès lors il lui a fallu penser à la destruction de l'état politique de l'Europe, afin de pouvoir dominer l'Europe.

Dès lors, il a fallu chercher des trônes à donner, et par conséquent des trônes à détruire. Une fois la route ouverte, il n'a plus vu de fin aux ressentiments que dans l'impossibilité de les satisfaire, ni d'oubli de tant d'outrages que dans le tombeau des victimes.

C'est alors qu'a été résolue la ruine de l'Europe entière sa recomposition opérée, s'il le faut, par lui seul, plus commodément obtenu de quelques alliés, tels que l'empereur de Russie, qui sont utiles pour les destructions, et sans dangers, lorsqu'elles sont opérées, par la facilité, avec laquelle on peut détruire d'abord de pareiles destructeurs.

Ces vérités sont aujourd'hui manifestées à l'Europe, non par les écrits théoriques des gens accoutumés à réfléchir et, par conséquent, capables d'apercevoir l'avenir, mais par des grandes et effrayantes expériences.

Le sort de la Prusse a prouvé à quoi servent de longues déférences, une longue abnégation de tout principe, l'oubli de tous les intérêts et un servage de quinze années. Les profits de cette ignominieuse servitude ont disparus au jour du danger,

et l'infâmie seule est restée à côté d'une destruction inévitable, opérée par cet homme à qui l'on avait tant sacrifié.

Le sort de l'Espagne a manifesté, non par des raisonnements que depuis vingt ans on s'est aguerri à dédaigner, mais par une expérience qui a frappé au coeur de tous les rois, à quoi servent les amitiés d'un pareil tyran. Ce vieux ami de Buonaparte, ce vieux roi Charles IV, qu'est-il devenu et que devient son pays? Menagé tant qu'il pouvait être utile, la fureur de le dévorer a précédé le moment où il avait cessé d'être utile, et la précipitation des mesures qui devaient l'anéantir est le seul bienfait réel que l'Espagne doive à la ferocité du tyran.

Qu'est devenu ce roi d'Espagne et des Indes, cet homme que Buonaparte appelait l'ami, l'allié naturel de la France!

Buonaparte le détruit. Décidé à dévorer l'Espagne, il seme la discorde au sein de la famille royale: il voulait frapper le père par la main du fils, mais n'ayant pu corrompre le coeur de Ferdinand, il força par tous les moyens de l'intrigue la plus atroce et par les menaces les plus violentes le père à frapper le fils vertueux, et aujourd'hui tous deux dépouillés, comblés de malheurs, ils n'aperçoivent entre le tombeau et l'existence que la main ensanglantée du tyran: forcés de vivre de son aumône, pour cesser de vivre à sa volonté; placés entre l'indigence, le poison et les poignards, ils voient leur pays couvert de larmes et de sang, et le tyran ne le laisse survivre à tant d'horreur que pour leur faire éprouver le tourment d'être les témoins de ces calamités. Ces expériences ont enfin appris quels étaient les systèmes politiques du tyran.

Voilà les vraies causes de la guerre de l'Autriche; c'est en les développant qu'elle eut été éloquente: et c'est en cherchant à les voiler de prétextes étrangers qu'elle a donné à M-r Champagny l'avantage que l'on perd toujours, lorsque l'on défend la plus juste des causes par les plus misérables subterfuges.

L'Autriche, trop mutilée par le tyran pour défendre son indépendance, n'est pas assez affaiblie pour avoir perdu la pos-

sibilité de la recouvrer. S'il lui faut exister telle que Buonaparte l'a réduite à la paix de Presbourg, l'exécution seul d'un pareil traité l'éntraîne à une mort inévitable. Privée de toutes les ressources naturelles, sa capitale devenue presque frontière, tous ses boulevards sont dans la main de son ennemie. Elle a reçu à Presbourg de la main du tyran un traité dont les conditions consomment à elles seules la ruine de la puissance qui les a acceptées.

L'Autriche vaincue à Austerlitz, on lui a d'abord imposés des conditions qui la minent dans toutes les parties de son empire. Si elle tente le sort des armes pour echapper à sa mort politique, on crie à la perfidie. Si elle exécute le traité, elle périt, elle est assujettie; chaque jour augmente à la fois ses malheures et son impuissance.

Voilà la position de l'Autriche; c'est dans cette position que se trouvent les vraies raisons de la guerre. Aujourd'hui elle peut périr: que lui importe d'aller au devant de la mort, quand la mort est inévitable, et que la seule chance de salut repose dans son courage et dans ses armes?

C'est en traçant sa position politique, résultat du traité de Presbourg, que l'Autriche eut prouvé, ce qu'au reste personne n'ignore, qu'elle est anéantie par Buonaparte et son infortuné allié Alexandre I, si elle ne détruit ce traité par ses victoires et ne rend à ce faible Monarque du Nord, tyrannisé par ses réflexions et la peur, la conscience de ce que peut, pour echapper à la mort et se soustraire à la honte, le chef d'une grande et illustre nation.

Devait-elle donc, cette grande puissance Autrichienne, attendre en paix l'asservissement des Espagnols sous le poignard de leur tyran, pour eprouver, dans toute l'impuissance de la faiblesse et de la honte, les résultats des homicides conférences d'Erfurth?

Qui donc en Europe ignore que c'est-là qu'a été fixé entre un tyran et l'un de ses esclaves, le sort de l'Europe, et celui-là même de son infortuné coopérateur? Qui ignore que

l'Autriche, privée du royaume de Bohème, d'une partie de la Carinthie, de son littoral sur l'Adriatique, n'avait d'autre choix, que d'y consentir, ou de s'associer aux brigands qui l'auraient mutilée pour dévorer la Turquie, avec la chance possible d'être, enfin, elle-même la victime de sa lâcheté et de sa capacité?

Aucun cabinet de l'Europe ne pouvait ignorer en partie ce qui avait été résolu à Erfurth; mais s'il restait quelques incertitudes à cet égard, Mr de Champagny a pris soin de les dissiper par sa lettre à Napoléon du 11 Décembre 1808: lettre écrite de sa main dans sa totalité, et signé de lui, interceptée pendant le séjour de Buonaparte en Espagne; lettre d'un prix, d'une valeur inestimable puisqu'à l'aide de cette lettre on peut descendre dans la conscience de Buonaparte, et y saisir les crimes prêts à y éclore, comme on descend par la pensée dans les enfers.

Quelle lettre, qu'elle effrayante naïveté celle de ces confédérés à Erfurth, et celle de leur minisres! On y voit à quoi servent les négociations et les pourparlers pour traiter de la paix.

C'est Alexandre qui répète à son ministre à Vienne la leçon qu'il a reçu à Erfurth. «Il importe, di-t-il, de tenir toujours une porte ouverte à la négociation, et ensuite, quelqu'en soit le succès, de marcher en avant».

C'est-à-dire, nous avons un plan arrêté pour asservir l'Europe, également exécutable en paix comme en guerre. Ainsi, soit que l'Angleterre accepte ou non des négociations, il faut, quelqu'en soit le succès, marcher en avant.

L'Empereur de Russie s'étonne du refus de l'Autriche et du prétexte sur lequel elle s'appuie: ce refus était de reconnaître Buonaparte roi d'Espagne, et le prétexte de vouloir auparavant connaître le résultat des conférences d'Erfourth.

Vraiment, quelle audace, quelle force de dialectique dans la politique de la Russie! L'Empereur d'Autriche veut, avant d'augmenter la puissance de Buonaparte, par l'inquisition de l'Espagne, savoir ce qui a été décidé à Erfurth sur l'Autriche.

«Est-ce en désobligeant, dit Alexandre, qu'elle prétend mériter de la complaisance?» Ici le choix des mots est aussi singulier que les choses qu'ils expriment sont odieuses. En refusant de détrôner un roi Bourbon, parent de François II, et de reconnaître son bourreau pour son successeur, François II n'est que *désobligeant*; et en exigeant de savoir si on a stipulé pour lui à Erfurth le même sort que celui de Charles IV à Madrid, c'est de la complaisance qu'il demande. Quel style et quelles idées!

Mais voici le secret de Buonaparte dans toutes ses acceptions, dans toute son étendu: «Pourquoi, poursuit Alexandre, s'inquiéte-t-elle (l'Autriche) de ce qui a été signé à Erfurth? Loin d'y avoir blessé les intérêts de l'Autriche, on y a, au contraire, stipulé l'intégrité de cette monarchie».

[«Cette assertion, ajoute Champagny, est évidemment une erreur de l'Empereur qui n'avait pas le traité sous les yeux, erreur probablement occasionnée par le souvenir de quelqu'entretien avec Buonaparte»].

Et à présent on demande, pourquoi l'Autriche a du prendre les armes! à présent demandra-t-on, pourquoi la Russie n'a eu aucun moyen de rassurer l'Autriche? C'est qu'il est clair que Buonaparte a fait signer à son allié ce que cet allié ignore lui-même avoir signé, c'est-à-dire, le démembrement des domaines de la Maison d'Autriche.

«Nous n'avons aucun grief contre l'Autriche, nous ne désirons rien de ce qu'elle possède. Il importe à la France que l'Autriche conserve la puissance qu'elle a maintenant». Voilà ce qu'écrivait le 30 Juillet 1808 M-r de Champagny à M-r de Metternich; et le 11 Décembre 1808 le même M-r de Champagny écrivait à Buonaparte: «L'Empereur de Russie dit à la Cour d'Autriche: pourquoi s'inquiète-t-elle de ce qui a été signé à Erfurth? Loin d'avoir voulu blesser les intérêts de l'Autriche on y a stipulé au contraire l'intégrité de cette Monarchie». Voilà, je l'avoue, un accord parfait entre ce que dit M-r de Champagny le 30 Juillet 1808 et ce que répète l'Empereur de

Russie en Décembre 1808; mais immédiatement après cette phrase, le même M-r de Champagny, écrivant en toute confiance à son maître, lui ajoute dans la même lettre et toute entièrement de sa main: «cette assertion est évidemment une erreur de l'Empereur qui n'avait pas le traité sous les yeux; erreur probablement occassionnée par le souvenir de quelqu'entretien avec Votre Majesté».

Cette effrayante vérité écrite de la main du ministre du tyran, jette-t-elle une assez vive clarté sur les profondeurs de la politique et sur la perfidie de tous ses discours et sès écrits?

Il est donc bien clair qu'il y a eu un traité à Erfurth, dans lequel bien loin de stipuler l'intégrité de domaines laissés à la Maison d'Autriche, on stipulait le démembrement des domaines de la Maison d'Autriche.

Il est clair que le faible Alexandre a eu peut-être quelque désir de conservé à son ancien allié l'intégrité des États que lui avait laissé la paix de Presbourg; qu'il a cru l'avoir obtenu du tyran, son allié, mais que celui-ci lui a fait signer un traité qui stipule précisément le contraire; et qu'ainsi comme le dit M-r de Champagny, il se rappelait bien plus les discours de Buonaparte que les actes qui en avait été les résultats, lorsqu'il assurait à son ministre à Vienne, qu'à Erfurth on avait stipulé l'intégrité de la Monarchie Autrichienne.

Cela explique parfaitement le refus d'admettre à Erfurth le ministre compte de Metternich: il n'est pas d'usage en effet, d'appeler ceux qu'on veut dépouiller au conseil des tyrans qui y disposent de leurs domaines.

Mais voici la traduction du langage diplomatique de Buonaparte: «Il ne veux rien de l'Autriche, ni de la Turquie», dit-il à M-r de Metternich dans sa conversation du 16 Août 1808, et l'Autriche nous apprend dans son manifeste que Napoléon proposait à l'Autriche la dissolution et le partage de la Turquie. Ce que l'Autriche nous apprend, aucun cabinet de l'Europe ne l'a ignoré; et la dissolution et le partage de la

Turquie est un fait connu depuis huit mois à Pétersbourg. Comment l'entendait donc M-r Buonaparte? Voilà ce qu'il entend.

Il appelle ne rien vouloir d'un État quand ce qu'il lui enlève n'est pas formellement réuni à la France, ou aux autres pays sous sa puissance directe et immédiate.

Mais il n'appelle pas lui enlever ses domaines et opérer un démembrement quand ce qu'il lui enlève est donné à ces puissances subalternes et complices qu'il enrichit des pillages et des vols qu'il opère jusqu'à ce que le moment de détruire ces destructeurs soit arrivé.

Ainsi, lors de l'accomplissement du nouvel arrangement de l'Europe stipulée entre lui et l'Empereur Alexandre à Erfurth; lorsqu'une très grande partie de la Bohème aura servi à donner un état à l'Electeur de Saxe qu'on dépouillera de son patrimoine pour former la couronne de Jérôme Buonaparte; lorsque le litteral de l'Autriche sur l'Adriatique lui sera enlevé et que les provinces de Carinthie et de Stirie seront cédées à l'Electeur de Bavière: ce ne sera point Napoléon qui aura rien voulu de l'Autriche, puisque immédiatement il ne possédera aucun des pays qu'il lui aura ravis; et de même lorsqu'il aura repoussé l'Autriche sur la Turquie, et l'aura forcé, pour s'indemniser de ses pertes, à envahir les provinces Ottomanes, assurément ce ne sera pas lui qui aura détruit cet Empire; car enfin aucune de ses possessions n'est directement sous sa puissance.

Si ce n'est pas là l'acception que Buonaparte donne à sa politique, il faudrait un nouvel Oedipe pour l'expliquer, si toutefois le plus cruel, le plus furieux des tyrans, avait besoin de donner d'autre explication de ses paroles que par ses actions. Aussi est-ce parce que ses paroles ne sont rien, et que des actions surtout, que l'Autriche a du courir toutes les chances d'une nouvelle guerre. C'est parce que le tyran méprise les hommes et son siècle, au point d'affronter l'Europe par un langage toujours diamétralement opposé à sa conduite, qu'à moins

d'être stupide on doit mépriser également ses discours et ses écrits et ne le juger que par ses actions.

«L'Empereur, écrivait M-r de Champagny à Andréossi [1]), le 16 Août 1808, en lui exposant la conversation de la veille avec M-r de Metternich, a paru aux yeux de ceux, qui ont pu l'entendre, noble, loyal, franc, observateur des convenances, éloquent autant que sensible». Et cet homme noble, franc, loyal, sensible arrivait la veille de l'Espagne! Cet homme, si exact observateur des convenances, trainait à sa suite son vieux ami, Charles IV, qu'il avait déshonoré et détrôné! Il plongeait dans les cachots son malheureux fils et ses frères, après avoir joui du plaisir de les avilir l'un par l'autre, et de les avoir dégradés, autant qu'il est possible au plus infâme des hommes de le concevoir, et au plus affreux des tyrans de l'exécuter.

Cet homme sensible revenait alors du théâtre de ses fureures: et dans *sa sensibilité avec un tact parfait des convenances*, il venait d'ordonner d'égorger les Espagnols. de ravager ce pays, si longtemps allié: enfin de placer sur le trône de son vieil ami un odieux rejeton de son horrible famille.

Un tel homme qui dans l'abus de sa puissance croit pouvoir se jouer de toutes les convenances, de tous les serments, de toutes les lois, se couvrir de forfaits, et parler de vertu, et tout dégoûtant de sang, parler de sensibilité; un tel homme veut dominer les mots qu'il emploie, comme il domine les hommes qu'il enchaîne: et dans sa langue, en effet, les mots ont changé d'acception. Le mot de vertu, quand il le prononce, n'annonce que la pensée d'un nouveau forfait; et celui de sensibilité, que quelqu' acte épouvantable de férocité.

Ces mots qu'il emploie dans l'acception convenue entre lui et ses complices, il veut que les autres les reçoivent dans l'acception qu'ils ont toujours eu avant lui. Delà des plaintes in-

---

[1]) 1761—1828; артиллерійскій генералъ; военный министръ; французскій посолъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ; академикъ; авторъ многихъ ученыхъ сочиненій по гидротехникѣ.

terminables, et un langage inintelligible et absurde dans toutes les discussions qu'on veut élever avec lui.

Je suis loin de blâmer le ton des correspondances de M-r de Metternich avec M-r Champagny; il était commandé par les circonstances; mais qu'il est à plaindre d'avoir été forcé de s'y astreindre! Car les discussions ne portant pas sur la réalité positive des motifs de sa cour, il s'ensuit que dans le détail des subtilités qu'il met en avant, il paraît quelquefois laisser à M-r Champagny la supériorité du raisonnement.

Quelle supériorité, au contraire, il eut acquise s'il eut été libre de tous dire, affranchi de la crainte d'en trop dire, et s'il eut pu réduire la cause de son maître à ses vrais éléments.

C'est alors qu'il eut pu dire avec l'assentiment universel de l'Europe, avec l'assentiment de la France entière, et celui même de M-r Champagny, trop éclairé pour ne pas penser comme lui:

«L'Autriche se prépare à la guerre, parce que l'état de paix avec un tyran, tel que vous, est pire mille fois que la guerre; car la guerre présente des chances, et la paix, telle qu'il faut l'observer avec vous, ne présente de perspective que la mort. Or, si l'heure de l'Autriche a sonné, si elle doit périr et périr sous vos coups, elle doit à tant de siècles de gloire, de périr les armes à la main, et non dans l'ignominieuse torpeur de votre allié Charles IV. Que respecterez-vous au moment où vous venez d'enfoncer le poignard dans le coeur du plus fidèle de vos alliés, au moment où vous avez détrôné le père, et l'avez ensuite employé à détrôner son fils; au moment où vous devenez le geôlier de l'un et le bourreau de l'autre; au moment où couvrant de flamme et de sang le territoire du plus fidèle des peuples de l'Europe, vous déclarez vouloir l'enchaîner et l'avilir en plaçant sur le trône d'Espagne l'un de vos frères, à moins que rebelle à vos fureurs, il ne faille, pour l'en mieux punir, que ce soit vous qui régnez immédiatement sur l'Espagne. Quel droit l'Autriche a-t-elle de s'attendre à un sort moins affreux, moins infâme que celui qu'a subi votre vieil allié Charles IV? Quelles promesses ferez-vous à l'Autriche que vous n'ayez pro-

diguées à l'Espagne, et après avoir égorgé votre fidèle allié, l'Autriche doit-elle espérer que vous serez plus modéré envers une puissance longtemps ennemie, trop forte pour vous obéir et trop éclairée pour ne pas vous connaître? L'état où la paix de Presbourg a réduit l'Autriche est précisément celui qui convenait à votre politique d'établir pour vous assurer de sa ruine et la consommer au moment où elle vous serait utile. Vous avez détruit l'Empire Germanique et environné l'Autriche de puissances ennemies ou asservies, qui, dans leur délire ou leur désespoir, attendent de vous des dévastations utiles ou un sursis à leur destruction. Vous avez fait en politique en Allemagne ce que vous avez fait au naturel en Espagne; vous avez armé les enfants de l'Empire Germanique contre leur terre natale; c'est avec eux que vous marchez à sa destruction absolu, et qu'économe du sang français, vous prodiguez celui des étrangers que vous avez séduits ou enchaînés. Vous avez adopté pour système, qu'une seule main doit régir l'Europe, et que l'Europe doit être détruite par les peuples qui l'habitent. De-là ces démembrements, ces translations d'états, ces souverains inconnus, qui brisent tous les liens de la fidélité, qui anéantissent toutes les lois et laissent les peuples sans rois et les rois sans peuples. Dans cette confusion de tous les devoirs, dans cette contradiction entre les lois que vous imposez et celles qui obligent la conscience des peuples, vous voyez s'établir le mépris des peuples pour d'anciens rois, qui n'ont pu les défendre, et la haine pour les usurpateurs. Egalement fort de ces sentiments que vous propagez, vous y voyer l'avantage de pouvoir détruire ce que vous résiste encore, et ensuite l'extrême facilité d'anéantir les trônes que vous avez établis. La Toscane a servi d'exemple à l'Europe et de vos fureurs et de vos mépris. A présent que la colère du ciel vous a suscité un malheureux allié dans l'Empereur de Russie, à présent que cet infortuné, également épouvanté de ses souvenirs et de sa prévoyance, a borné sa politique à son existence individuelle, et la durée de son Empire à l'autorité temporaire qu'il recevra de vous, il est clair que vous avez mar-

qué pour la ruine de l'Autriche l'instant où l'Espagne aurait été dévorée. L'Autriche peut-elle jamais vous être plus dévouée que l'Espagne? L'Autriche peut-elle jamais adopter une politique plus servile que la Prusse? Et cependant ces royaumes, vous les avez détruits. En cet état de choses, l'Autriche, trop forte pour subir vos fureurs et trop faible pour soutenir longtemps l'état de guerre au milieu de la paix, doit chercher dans le sort des armes son unique, sa dernière ressource: elle doit essayer, si les peuples sont enfin lassés de leur existence actuelle et fatigués de la vôtre, et offrir à l'Europe le dernier moyen de salut qui lui reste».

Voilà les causes de la guerre, en voilà l'unique but. Ce manifeste, écrit dans le coeur de tous les hommes de ce siècle, eut mis à découvert le secret qui vit dans le coeur de tous. Mais ce que l'Autriche n'a pu faire, il est temps de le faire aujourd'hui, et le devoir de tous les hommes qui pensent et qui écrivent, est d'exposer à l'Europe sans déguisement où elle se trouve, les projets du tyran, ses moyens de les exécuter, et l'unique moyen qui nous reste d'échapper au fléau de son amitié et à l'horreur de sa tyrannie.

875.

Тутолминъ Мордвинову.

Комитетъ для главнаго производства дѣлъ по милиціи въ окончательномъ засѣданіи своемъ, 20-го истекшаго февраля, постановилъ: чтобы всѣ дѣла, касающіяся образованія земскаго ополченія и составленія подвижной милиціи, по дѣйствительномъ нынѣ ея упраздненіи сданы были въ Государственный Архивъ. Постановленіе сіе удостоилось высочайшаго утвержденія.

Приступая къ надлежащему выполненію сего монаршаго соизволенія, я Вашему Высокопревосходительству предписываю: всѣ по канцеляріи Вашей дѣла, относящіяся къ земскому

вооруженію по губерніи Московской, при обстоятельныхъ реэстрахъ и наиточнѣйшихъ описяхъ и съ скрѣпою по листамъ препроводить немедленно (въ Москву) въ областную мою канцелярію [1]) со старшимъ изъ наличныхъ чиновниковъ, у коего въ вѣдомствѣ они находились; о сдачѣ коихъ въ Государственный Архивъ подъ собственную ихъ отвѣтственность я не премину снестись съ означеннымъ архивомъ, сколь скоро о дѣйствительномъ отправленіи сихъ дѣлъ получу извѣщеніе Ваше.

Впрочемъ, пріятною обязанностію себѣ вмѣняю и при семъ окончательномъ распоряженіи изъяснить чувства совершенной признательности къ неутомимымъ трудамъ и радѣтельному исполненію обязанности, съ каковымъ всѣ чиновники Московской милиціи подъ руководствомъ Вашимъ проходили временное сіе на пользу отечества служеніе. Собственно же Вамъ, Милостивый Государь мой, по участію, принятому Вами въ скорѣйшемъ устроеніи всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ области, свидѣтельствую признательнѣйшую благодарность и удовольствіемъ себѣ поставлю всегда отдавать полную справедливость патріотическому усердію и подданнической ревности Вашей, съ каковыми проходить Вы изволили служеніе въ званіи, присвоенномъ Вамъ довѣренностью общественною, заслугами снисканною.

Въ С.-Петербургѣ.
13-го апрѣля
1809 года.

(Получено 22-го апрѣля).

---

[1]) Этимъ объясняется полное отсутствіе въ Мордвиновскомъ архивѣ подлинныхъ бумагъ, касающихся трудовъ Н. С. Мордвинова по Московскому ополченію. Въ архивѣ сохранилась только „Книга исходящимъ бумагамъ по командованію Московскою милиціею съ 1806 г. по 31-е мая 1808 года“.

*

876.

СЧЕТЪ

чрезвычайнымъ расходамъ 1809 года на армію и флотъ, кои произведены сверхъ опредѣляемыхъ на ежегодное ихъ содержаніе суммъ.

			Рубли.	Коп.
По арміямъ:				
Финляндской	6.597.663	$20^{3}/_{4}$		
Молдавской	8.988.897	43		
Грузинской.	850.008	$5^{3}/_{4}$		
Для войскъ въ Галиціи	1.430.000	$48^{1}/_{4}$		
			17.866.569	$17^{3}/_{4}$
По военнымъ департаментамъ:				
Комиссаріатскому	1.797.599	$64^{1}/_{2}$		
Провіантскому.	4.271.051	$8^{1}/_{2}$		
Артиллерійскому	546.211	$59^{1}/_{4}$		
Въ вѣдомство разныхъ мѣстъ и особъ на расходы по военной части	4.203.984	37		
			10.818.846	$69^{1}/_{4}$
По морскому департаменту вообще			7.462.461	$25^{3}/_{4}$
Итого.			36.147.877	$12^{3}/_{4}$

Всѣ сіи издержки произошли главнѣйше по случаю войны, а притомъ и въ числѣ опредѣленныхъ по росписанію на военные департаменты суммъ, многія статьи расходовъ составились единственно по причинѣ движенія войскъ, да и по части внутренняго департамента родились весьма знатныя по случаю же войны издержки, кои здѣсь не показаны и о которыхъ особаго и аккуратнаго счета учинить не можно, поелику оныя въ требованіяхъ министровъ не различены, а показаны вообще съ прочими расходами.

877.

Собрано рекрутъ.

въ нынѣшнее царствованіе по 1-е января 1810 г.

Въ	1802	году	47.606
»	1803	»	54.573
»	1804	»	24.689
»	1805	»	112.796
»	1806	»	148.766
»	1807	» ратниковъ, за исключеніемъ отпущенныхъ на прежнее жилище по желаніямъ помѣщиковъ и обществъ, 12.998.	187.376
»	1808	»	48.809
»	1809	»	72.423
		А всего	697.038

878.

ВѢДОМОСТЬ

о принятыхъ рекрутахъ и милиціонныхъ ратникахъ въ Балтійскій и Черноморскій флоты.

Принято рекрутъ.	Число людей.
Въ 1802 году	2.496
» 1803 »	377
» 1804 »	2.372
» 1805 »	15.152
» 1806 »	6.838
» 1807 » милиціонныхъ ратниковъ	5.268
» 1808 » рекрутъ	2.653
» 1809 »	2.973
Всего	38.129

879.

Данныя по внѣшней торговлѣ.

Таблица, въ коей изъ сравненія среднихъ цѣнъ, по какимъ въ 1804 и 1809 годахъ платимо было серебромъ за сахаръ и другіе иностранные товары и по какимъ въ тѣхъ же самыхъ годахъ отпускались за границу россійскіе продукты, открывается степень нынѣшняго невыгоднаго положенія внѣшней торговли нашей.

	Цѣны серебромъ.		Разность отъ возвышенія цѣнъ.
	Въ 1804 г.	Въ 1809 г.	
	рубли.	рубли.	рубли.
Иностранные товары:			
Сахаръ . . . . пудъ . .	14	24	10
Вино медокъ. . . . . оксофтъ.	80	200	120
Сукно. . . . . кусокъ .	216	416	200
Кошениль . . . . пудъ. . .	280	692	412
Россійскіе продукты:			Разность отъ пониженія цѣнъ.
Пенька . . . . берковецъ	36	25	11
Сало. . . . . „	48	26	22
Воскъ . . . . „	192	138	54
отапъ. . . . . „	24	10½	13½

880.

Видъ торговли

Россійской нынѣ существующей [1]).

Въ 1804 году средняя цѣна сахару 18 р. пудъ.	Сравненіе обмѣновъ въ количествѣ, единое существенно показующее цѣну вещей и опредѣляющее степень страданія Россійской торговли. Пуды. Въ 1804 г.	Пуды. Въ 1809 г.	Въ 1809 году средняя цѣна сахару 70 р. пудъ.
Пеньки 1-й руки пуд. 4 р. 50 к. „ 2-й „ „ 3 „ 60 „ „ 3-й „ „ 3 „ — „			*Пеньки* 1-й руки пуд. 6 р. 50 к. „ 2-й „ „ 5 „ 20 „ „ 3-й „ „ 4 „ 50 „
По симъ цѣнамъ за пудъ сахара Россія платила пенькою 1-й руки	4	$10^1/_2$.	По симъ цѣнамъ за пудъ сахара Россія платила пенькою 1-й руки.
„ 2-й „	5	13 .	„ 2-й „
„ 3-й „	6	$15^1/_2$.	„ 3-й „
Желѣза пудъ 2 р.			*Желѣза* пудъ 2 р. 50 к.
По сей цѣнѣ Россія за пудъ сахара платила желѣзомъ	9	28 .	По сей цѣнѣ Россія за пудъ сахара платила желѣзомъ.
Воску пудъ 24 р.			*Воску* пудъ 36 р.
По сей цѣнѣ за 4 пуда сахару Россія платила воскомъ	3	2 .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила воскомъ.
Льна пудъ 6 р.			*Льна* пудъ 8 р. 60 к.
По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила льномъ	3	$8^1/_4$.	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила льномъ.

[1]) Въ концѣ таблицы рукою Мордвинова отмѣчено, что рубль серебряный равнялся въ 1804 г. 1 р. 25 к. ассигнаціоннымъ, въ 1809 г.—2 р. 60 к.

Въ 1804 году средняя цѣна сахару 18 р. пудъ.	Сравненіе обмѣновъ въ количествѣ, единое существенно показующее цѣну вещей и опредѣляющее степень страданія Россійской торговли. Пуды. Въ 1804 г.	Пуды. Въ 1809 г.	Въ 1809 году средняя цѣна сахару 70 р. пудъ.
Мыла пудъ 6 р. 20 к.			*Мыла* пудъ 9 р.
По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила мыломъ	3	7²/₃ .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила мыломъ.
Масла льнянаго пудъ 6 р.			*Масла* льнянаго пудъ 8 р.
По сей цѣнѣ Россія платила за пудъ сахара льнянаго масла	3	8²/₃ .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила масломъ льнянымъ.
Поташа пудъ 3 р.			*Поташа* пудъ 4 р. 60 к.
По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила поташемъ	6	15 .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила поташемъ.
Сала пудъ 6 р.			*Сала* пудъ 7 р. 20 к.
По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила саломъ	3	9²/₃ .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила саломъ.
Табаку пудъ 2 р.			*Табаку* пудъ 4 р. 60 к.
По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила табакомъ	9	15 .	По сей цѣнѣ за пудъ сахара Россія платила табакомъ.

881. Вывозъ

Показаніе количества пшеницы, ржи, ячменя и овса, вывезеннаго изъ Риги

ГОДЫ.	Ласты вывезенной пшеницы.	Средняя цѣна пшеницы въ альбертсъ-талерахъ.	Достоинство пшеницы въ альбертсъ-талерахъ.	Достоинство пшеницы банковыми ассигнаціями.	Ласты вывезенной ржи.	Средняя цѣна ржи въ альбертсъ-талерахъ.
				Полагая альбертсъ-талеръ въ 117к. банк. асс.		
1804	562	98	55,000	94,000	15,215	62
				Полагая альбертсъ-талеръ въ 174к. банк. асс.		
1805	14,525	123	1,786,000	3,108,000	57,217	75
				Въ 187 коп. банк. асс.		
1806	3,037	127	385,000	721,000	65,774	85
				Въ 207 коп. банк. асс.		
1807	1,022	112	114,000	236,000	12,165	90
1808	Вы	воза	хлѣ	бa не	было.	
	Вы	воза	хлѣ	ба не	было	до
1809	(225)	—	—	—	—	—
	19,146	115	2,349,000	4,159,000	150,371	78
		Средняя цѣна пшеницы въ альбертсъ-талерахъ въ сложности 4-хъ лѣтъ.				Средняя цѣна ржи въ альбертсъ-талерахъ въ сложности 4-хъ лѣтъ.

зерна изъ Риги.

въ 1804 — 1809 г., съ объясненіемъ сихъ цифръ для торговаго баланса.

Достоинство въ альбертсъ-талерахъ.	Достоинство ржи въ банковыхъ ассигнаціяхъ.	Ласты ячменя.	Ласты овса.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Полагая альбертсъ-талеръ въ 171к. банк. асс.			
943,000	1,613,000	1,933	154	Вольный вывозъ ржи и пшеницы единственно изъ Риги приносилъ государству въ теченіе 4 лѣтъ, т.-е. 1804, 1805, 1806 и 1807 годахъ, доходъ, состоящій въ 14,258,000 альбертсъ-талеровъ, которые по тогдашнему курсу составляли 25,958,000 рублей банковыми ассигнаціями.
	По 174 коп. банк. асс.			Ежели бы въ 1808 и 1809 годахъ не былъ запрещенъ вывозъ хлѣба, то, вѣроятно, онаго вывезли бы единственно изъ Риги на 4 или 5 милліоновъ. Итакъ, отъ одного уже запрещенія вывозить хлѣбъ, потеряло государство знатный ущербъ въ торговомъ балансѣ.
4,291,000	7,466,000	3,245	723	
	По 187 коп. банк. асс.			
5,590,000	10,454,000	1,137	48	
	По 207 коп. банк. асс.			Ластъ лучшей пшеницы въ 16 четвертей стоилъ мая 24-го дня сего года *90 альбертсъ-талеровъ*, а простой *70 талеровъ.*
1,094,000	2,266,000	—	1,601	Ластъ ржи въ 15 четвертей стоилъ *38 альбертсъ-талеровъ.*
29-го ок	тября	сего	года.	
—	—	—	—	
11,918,000	21,799,000	6,315	2,526	

882. Ввозъ това

Цѣна, товарамъ значущимся ниже сего, привезеннымъ

ЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	1803	1804
	Рубли.	Рубли.
Сахаръ въ головахъ	5.609.000	5.926.000
Сахарный песокъ	432.000	554.000
Вина виноградныя	2.908.000	3.732.000
Кофе	803.000	1.109.000
Бумажныя матеріи	5.626.000	4.462.000
Шерстяныя матеріи	6.852.000	5.789.000
Шелковыя матеріи	783.000	811.000
Льняныя матеріи	320.000	246.000
Масло деревянное и благовонное	523.000	768.000
Краски	1.851.000	1.581.000
Соль	1.253.000	1.083.000
Пряныя коренья	346.000	272.000
Москотильные товары	395.000	221.000
Водка	201.000	315.000
Мягкая рухлядь	681.000	290.000
Ягоды и фрукты сухіе	911.000	938.000
Табакъ	243.000	211.000
Фрукты свѣжіе	354.000	328.000
Рыба	651.000	607.000
Орѣхи	313.000	445.000
Бумага хлопчатая	2.293.000	2.187.000
Шелкъ	2.272.000	1.130.000
Ладонъ	205.000	96.000

...ровъ въ Россію.

...въ 1803, 1804, 1805, 1806, 1807, 1808, 1809 годахъ.

1805	1806	1807	1808	1809
Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
5.475.000	4.206.000	4.845.000	1.730.000	5.996.000
431.000	767.000	746.000	558.000	2.906.000
3.370.000	2.783.000	1.611.000	2.319.000	2.943.000
1.423.000	909.000	683.000	1.256.000	2.394.000
5.534.000	3.493.000	3.246.000	2.807.000	3.681.000
5.119.000	4.712.000	3.542.000	1.935.000	2.725.000
765.000	720.000	302.000	633.000	602.000
214.000	109.000	62.000	136.000	133.000
451.000	312.000	546.000	1.233.000	521.000
2.148.000	2.424.000	1.658.000	600.000	1.804.000
1.404.000	2.095.000	1.453.000	609.000	1.245.000
313.000	276.000	236.000	183.000	461.000
269.000	416.000	340.000	213.000	373.000
190.000	148.000	389.000	287.000	380.000
536.000	555.000	391.000	252.000	475.000
920.000	1.259.000	318.000	1.174.000	642.000
264.000	270.000	111.000	296.000	186.000
344.000	361.000	326.000	119.000	155.000
574.000	1.321.000	1.001.000	75.000	78.000
257.000	457.000	160.000	328.000	166.000
4.233.000	3.612.000	1.481.000	1.637.000	3.313.000
2.004.000	1.958.000	1.209.000	1.414.000	1.560.000
125.000	241.000	21.000	86.000	62.000

883.

ВѢДОМОСТЬ,

объясняющая по Архангельскому порту приходъ и отпускъ кораблей, привозъ и отпускъ товаровъ по цѣнѣ и по націямъ, съ показаніемъ перевѣса торга россійскаго и вступленія всѣхъ таможенныхъ доходовъ по 13-е октября 1809 года.

КАКИХЪ НАЦІЙ.	Число кораблей.		Товаровъ по цѣнѣ по 1-е октября.				Итакъ, отпущено противъ привоза болѣе.		Поступило пошлинъ и другихъ сборовъ по 12-е октября.	
	Въ приходѣ.	Въ отпускѣ.	Въ привозѣ.		Въ отпускѣ.					
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Россійскихъ	18	72	3.784.568	$9^{3}/_{4}$	4.992.790	$37^{1}/_{2}$	1.208.222	$27^{3}/_{4}$	—	—
Американскихъ	19	15	11.025	$7^{1}/_{2}$	32.859	$5^{3}/_{4}$	21.833	$98^{1}/_{4}$	—	—
Бременскихъ	14	14	—	—	23.506	18	23.506	18	—	—
Гамбургскихъ	35	35	9.556	50	54.761	$15^{1}/_{4}$	45.204	$65^{1}/_{4}$	—	—
Данцигской	1	1	—	—	2.813	35	2.813	35	—	—
Датскихъ	12	12	—	—	13.456	$53^{1}/_{2}$	13.456	$53^{1}/_{2}$	—	—
Книпгаузенскихъ	2	2	—	—	1.948	$55^{1}/_{2}$	1.948	$55^{1}/_{2}$	—	—
Любскихъ	5	5	—	—	8.549	$49^{1}/_{4}$	8.549	$49^{1}/_{4}$	719.560	$47^{1}/_{4}$
Мекленбургской	1	1	—	—	1.039	$42^{1}/_{2}$	1.039	$42^{1}/_{2}$	—	—
Ольденбургскихъ	3	3	—	—	5.337	$35^{3}/_{4}$	5.337	$35^{3}/_{4}$	—	—
Папенбургскихъ	35	35	2.832	50	28.855	$58^{1}/_{4}$	26.023	$8^{1}/_{4}$	—	—
Прусскихъ	2	2	—	—	3.222	35	3.222	35	—	—
Ростокскихъ	2	2	—	—	870	24	870	24	—	—
Иностран. гостей	—	—	515.273	90	1.429.075	$47^{3}/_{4}$	913.801	$57^{3}/_{4}$	—	—
Бѣломорской комп.	—	—	—	—	33.386	80	33.386	80	—	—
Великобританскаго	—	—	—	—	250	—	250	—	—	—
Итого...	149	199	4.323.256	$7^{1}/_{4}$	6.632.721	93	2.309.465	$85^{3}/_{4}$	719.560	$47^{1}/_{4}$

Изъ числа пришедшихъ кораблей остаются неотпущенными: Россійск.—9, Гамбургской—1, Американскихъ—3. Изъ сихъ 2 конфискованы и проданы съ аукціона россійскимъ купцамъ.

Приходящіе корабли состояли на адресъ: Бранту, Родде и К° 35, Родіона Фанбрина сыновьямъ 32, Ксенофонту Анфилатову 20, Брюсту Крону и Бремо 20, Александру Беккеру 17, Ѳедору Кизелю 8, Бѣломорской К° 6, Алексѣя Попова сыновьямъ 4, Ѳедору Ольдекопу 4, Афанасію Амосову 1, Ивану Выродову 1 и Михаилу Купицыну 1. Итого 149.

884.

ВѢДОМОСТЬ

долгамъ государственной Адмиралтействъ Коллегіи, показаннымъ въ поданной господину управляющему Министерствомъ морскихъ силъ [1]) вѣдомости по 25-е прошедшаго октября и послѣ того вновь оказавшимся, съ изъясненіемъ разности противу той вѣдомости.

Декабря 6-го дня 1809 года.

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости. Больше.		Разность противу поданной вѣдомости. Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
I. **Казеннымъ мѣстамъ.**								
Государственной Военной коллегіи: За ружья . . . . 2.290 р. $47\frac{1}{2}$ к. „ порохъ . . . . 8.152 „ $2\frac{1}{2}$ „ „ „ полустамедъ . . . 101 „ $55\frac{3}{4}$ „ „ поставленныя въ морское вѣдомство вещи. 31 „ 2 „ „ отливку единороговъ для яхты Его Императорскаго Высочества Цесаревича. . 4.688 „ $58\frac{1}{2}$ „	15.263	$66\frac{1}{4}$	15.263	$66\frac{1}{4}$	—	—	—	—
Главнокомандующему финляндскою арміею позаимствованныхъ капитаномъ I-го ранга графомъ Гейденымъ на заготовленіе провизіи.	25.000	—	25.000	—	—	—	—	—

[1]) Адмиралъ П. В. Чичаговъ, министръ морскихъ силъ съ іюля 1807 г., былъ отпущенъ весною 1809 г. за-границу для излѣченія болѣзни. Только 28-го ноября 1811 г. онъ былъ, по прошенію, уволенъ отъ званія министра морскихъ силъ.

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Пермской Казенной палатѣ за желѣзо.	21.077	85	21.077	85	—	—	—	—
С.-Петербургскому Уѣздному Казначейству за соль	5.377	20	5.377	20	—	—	—	—
Сенатской типографіи за напечатаніе экземпляровъ	1.211	60	1.211	60	—	—	—	—
Въ сумму на выписываніе изъ Помераніи лѣсовъ, употребленныхъ изъ оной на разныя надобности.	188.000	—	188.000	—	—	—	—	—
Морской типографіи за матеріалы на разныя печатанія для Коллегіи.	6.451	85	6.451	85	—	—	—	—
	262.382	16	262.382	16	—	—	—	—
Адмиралтейскому департаменту позаимствованныхъ изъ суммъ онаго:								
Для Кронштадтскаго порта. . .	70.000	—	70.000	—	—	—	—	—
„ Архангельскаго „ . . .	165.000	—	165.000	—	—	—	—	—
„ Новгородской фабрики. . .	40.000	—	40.000	—	—	—	—	—
„ Ижорскаго завода.	59.000	$13\frac{3}{4}$	100.547	$67\frac{3}{4}$	40.572	54	—	—
На покупку термометровъ и кантаръ [1])	—	—	485	—	485	—	—	—
	334.975	$13\frac{3}{4}$	376.032	$67\frac{3}{4}$	41.057	54	—	—
Гороблагодатскимъ завод. позаимствованныхъ изъ суммъ ихъ находящимся тамъ у пріема желѣза подполковникомъ Кутузовымъ па жалованье, провіантъ и прогоны адмиралтейскимъ служителямъ.	—	—	2.450	$59\frac{1}{2}$	2.450	$59\frac{1}{2}$	—	—

[1]) Кантаръ—вѣсы для небольшихъ тяжестей. *Вахтинъ*, 105.

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Казенному стеклянному заводу за коническія стекла.	—	—	1.500	—	1.500	—	—	—
Директору Сестрорѣцкаго оружейнаго завода за провіантъ, употребленный на продовольствіе находившихсятамъ для обученія мастерству морскихъ учениковъ	—	—	1.853	24	1.853	24	—	—
Итого казеннымъ мѣстамъ.	597.357	30	644.218	67½	46.861	37½	—	—
II.								
Частнымъ людямъ за поставленные матеріалы и вещи.								
А.								
Андреевымъ за свѣчи и сало.	2.253	54¼	8.223	41	5.969	86¾	—	—
Алексѣеву за сукно	11.959	99¼	11.959	99¼	—	—	—	—
Б.								
Бовыкину за холстъ	3.447	49¼	3.447	49¼	—	—	—	—
Булину за желѣзо.	6.923	—	6.923	—	—	—	—	—
Бачманову, полковнику, за бревна.	786	70	786	70	—	—	—	—
Брюхову за конюшенную одежду.	2.606	—	2.606	—	—	—	—	—
Берду, заводчику, за кантари и инструменты	5.132	99½	6.660	9½	1.527	10	—	—
за напарьи [1])	—	—	6.452	26	6.452	26	—	—
Бѣлобородову и **Набатову**, портнымъ, за капоты въ госпиталь.	6.556	55	7.461	55	905	—	—	—

[1]) Напàрье, tarrière, Borer — инструментъ для сверленія дыръ въ деревѣ. *Вахтинъ*, 183.

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Баташеву, заводчику, за гвозди	174.631	67¼	174.631	67¼	—	—	—	—
„ „ за желѣзные листы.	—	—	1.774	12½	1.774	12½	—	—
Булину и **Параткову** за мѣдь, латунь и прочее.	—	—	6.803	48¾	6.803	48¾	—	—
	811.655	24½	881.948	46	70.293	21½	—	—
В.								
Воробьеву за матеріалы. . . .	1.804	54	1.804	54	—	—	—	—
„ рукавицы для мастеровъ Ижорскаго завода. .	—	—	177	60	177	60	—	—
„ аптечныя вещи.	—	—	63	75	63	75	—	—
Варламьеву за перевозъ въ Свеаборгъ матеріаловъ. . .	4.789	96	4.789	96	—	—	—	—
„ вещи въ Вазу.	—	—	418	10	418	10	—	—
Воронину за токарныя вещи.	5.000	—	30.069	80	25.069	80	—	—
Вестенрику, маіору, за пеньку	3.000	—	3.000	—	—	—	—	—
Васильеву за свѣчи	—	—	5.800	16	5.800	16	—	—
Г.								
Галашевскому за перевозку въ Або провизіи и провіанта.	2.452	67¼	2.452	67¼	—	—	—	—
Гадову за перевозку орудій и снарядовъ въ Кронштадтъ .	1.351	4½	1.351	4½	—	—	—	—
Готу за такелажъ	—	—	1.609	1¼	1.609	1¼	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Гибинету, городовому секретарю, за отвозъ въ порты матеріаловъ.	—	—	618	33$\frac{3}{4}$	618	33$\frac{3}{4}$	—	—
Гладкову за разныя вещи, оставленныя имъ въ залогѣ по поставкѣ купца Пономарева	—	—	1.000	—	1.000	—	—	—
	830.053	46$\frac{1}{4}$	935.043	43$\frac{3}{4}$	104.989	97$\frac{1}{2}$	—	—
Д.								
Дорогову за деревянную посуду	1.529	93	1.529	93	—	—	—	—
Дребезгову съ товарищи за построенныя суда.	—	—	3.968	30$\frac{1}{4}$	3.968	30$\frac{1}{4}$	—	—
Е.								
Едельвекъ за стекла.	822	25	810	25	—	—	12	—
З.								
Завѣтнымъ за матеріалы . . .	3.018	50	8.976	50	5.958	—	—	—
Завѣтновскому за очистку нужныхъ мѣстъ	4.000	—	4.491	10	491	10	—	—
Зяблецову за матеріалы. . . .	1.192	46	1.192	46	—	—	—	—
И.								
Исакову за желѣзо	2.213	37$\frac{3}{4}$	2.213	37$\frac{3}{4}$	—	—	—	—
К.								
Каратаеву за нагили и обручья	1.744	66$\frac{1}{2}$	1.744	66$\frac{1}{2}$	—	—	—	—
„ ободья.	—	—	675	20	675	20	—	—
Кандырину за токарныя вещи	17.349	18$\frac{3}{4}$	17.600	21$\frac{3}{4}$	251	3	—	—
Кашеварову за такелажъ. . .	13.861	87	13.861	87	—	—	—	—

*

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Канаеву за сѣно.	1.194	12	1.194	12	—	—	—	—
„ „ желѣзо	9.334	—	10.934	17¾	1.600	17¾	—	—
„ „ матеріалы	3.350	—	3.009	—	—	—	—	—
Кочукову за конопляное масло	3.550	—	3.550	—	—	—	—	—
	892.872	32¼	1.010.794	60¾	117.933	78½	12	—
Кошкину и **Медвѣдеву** за перевозъ въ Финляндію провіанта и провизіи.	300	—	300	—	—	—	—	—
Козлову за дрова на Галерный дворъ	4.665	—	4.665	—	—	—	—	—
Кѣшинину, помощнику мастера, за шитье флаговъ. . .	172	—	172	—	—	—	—	—
Королькову за сало.	—	—	2.580	64¼	2.580	64¼	—	—
Касиковскому за провизію . . . . . 26.124 р. 66½ к. за взятыя непріятелемъ въ призъ суда . . . . 25.850 р. за перевозъ въ Кронштадтъ пеньки . . . . 1.699 р. 99¾ к. за муку туда жъ . . . 357 р. за перевозъ въ Або и Выборгъ провизіи и провіанта и за простой 25.233 р. 87¼ к.	—	—	79.265	53½	79.265	53½	—	—
Л.								
Лажечникову и **Соколову** за разныя вещи.	18.459	60¼	13.858	14¼	—	—	4.601	46
Лоренсу за такелажъ.	19.005	81¾	19.005	81¾	—	—	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Лажечникову за каютный приборъ.	—	—	11.768	52$\frac{3}{4}$	11.768	52$\frac{3}{4}$	—	—
„ разныя вещи.	—	—	3.811	5$\frac{3}{4}$	3.811	5$\frac{3}{4}$	—	—
„ инструменты.	—	—	515	—	515	—	—	—
Въ томъ числѣ и за купленныя капитаномъ лейтенантомъ Ендогуровымъ на 252 р.								
	935.465	24$\frac{1}{4}$	1.146.726	33	215.874	54$\frac{3}{4}$	4.613	46
М.								
Мельникову за отвозъ въ Кронштадтъ матеріаловъ . . (Сіи деньги требуются въ присылку здѣшнимъ Губернскимъ Правленіемъ).	650	—	650	—	—	—	—	—
Н.								
Новожилову за конскій волосъ	3.542	56	3.542	46	—	—	—	10
„ госпитальные матеріалы. . .	—	—	1.576	62	1.576	62	—	—
П.								
Пономареву за краски.	5.001	55	5.001	55	—	—	—	—
Перетцу и Злобину за провіантъ	57.649	87	57.649	87	—	—	—	—
Полторацкому, полковнику, за канифасъ . . .	9.260	—	9.260	—	—	—	—	—
за молоко для госпиталя. . .	642	91	642	91	—	—	—	—
Попову за построенныя суда.	3.381	39$\frac{1}{2}$	48.714	72$\frac{3}{4}$	45.333	33$\frac{1}{4}$	—	
Подачеву за желѣзную посуду	2.384	2	2.384	2	—	—	—	—
Паншину за перевозъ къ Аландскимъ островамъ провизіи	—	—	1.052	70$\frac{1}{2}$	1.052	70$\frac{1}{2}$	—	

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Р.								
Ранцову, бригадиру, за дрова для морской госпитали	8.820	—	8.820	—	—	—	—	—
Ранцову, титулярному совѣтнику, за дрова жъ	6.125	—	6.125	—	—	—	—	—
С.								
Семенову за нагили	933	31½	933	31½	—	—	—	—
Сазонову за такелажъ	16.354	19¾	16.354	19¾	—	—	—	—
	1.050.210	6	1.309.433	70½	263.837	20½	4.613	56
Смирнову за инструменты для артиллеріи	5.339	99	5.387	89	47	90	—	—
„ вещи для Свеаборга.	—	—	351	40	351	40	—	—
Снѣткову за мундирные матеріалы	264	67½	264	67½	—	—	—	—
Т.								
Тихонову за очистку нужныхъ мѣстъ	1.418	80¾	4.918	80¾	3.500	—	—	—
Тишкину за кожевенный товаръ	4.805	65	4.805	65	—	—	—	—
У.								
Уртьеву за туфли	2.812	75	2.812	75	—	—	—	—
Ф.								
Флюгу за такелажъ и отвозъ онаго.	9.857	2¼	9.557	2¼	—	—	300	—
Феклину и **Герасимову** за доставку въ Кронштадтъ лѣсовъ.	1.144	10	1.144	10	—	—	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Фабричному за топоры	2.186	67½	2.186	67½	—	—	—	—
Ц.								
Целибѣеву съ товарищи за краски и проч.	12.254	89½	23.627	26¼	11.372	36¾	—	—
Ш.								
Шемякину за желѣзные листы	543	40	543	40	—	—	—	—
Шарову за уголье.	4.038	50	4.038	50	—	—	—	—
	1.094.876	52½	1.369.071	83¾	279.108	87¼	4.913	56
Шатову за молоты	4.520	50	4.520	50	—	—	—	—
Капитанъ-лейтенанту **Пребстингу** призовъ	79	20	79	20	—	—	—	—
Придворнымъ банкирамъ за переводъ къ находящемуся въ Тулонѣ вице-консулу **Жуве** 1.819 франковъ и 7 су за забранныя россійскими офицерами вещи.	1.290	—	1.290	—	—	—	—	—
Корабельнымъ мастерамъ за спускъ судовъ:								
Исакову	250	—	250	—	—	—	—	—
Курочкину	—	—	150	—	150	—	—	—
Московскому гражданскому губернатору въ возвратъ заплаченныхъ имъ купцамъ **Бобылеву** и **Часовникову** за поставленное для Адмиралтейства мундирное сукно	—	—	21.994	53¾	21.994	53¾	—	—
Капитанъ-лейтенанту **Казину** на платежъ за лѣса	—	—	3.000	—	3.000	—	—	—
Въ Казанскую контору на выдачу лашманамъ	—	—	1.410	9½	1.410	9½	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Въ Свеаборгскій портъ въ возвратъ заплаченныхъ за провозъ матеріаловъ	—	—	480	—	480	—	—	—
На обмундированіе служителей туда же	—	—	7.705	37	7.705	37	—	—
Въ Астраханскій портъ на удовлетвореніе служителей за мундиры.	—	—	256	—	256	—	—	—
	1.101.016	22½	1.410.207	54½	314.104	88	4.913	56
Капитанъ лейтенанту **Клаверу** на платежъ за купленныя матеріалы и вещи	—	—	11.624	44	11.624	44	—	—
Въ Одессу генералъ-лейтенанту **Дюку де-Ришелье** въ возвратъ выданныхъ имъ унтеръ-офицеру Арефьеву, отводившему туда бѣжавшихъ англійскихъ матросовъ, на обратный проѣздъ	—	—	99	75	99	75	—	—
Въ Черноморскую Казначейскую Экспедицію на выдачу чиновникамъ въ награжденіе за Іоническіе острова. .	—	—	60.452	45¼	60.452	45¼	—	—
Лекарю **Мардгарету** за время бытности его въ вояжѣ кругомъ свѣта на принадлежащемъ Россійско-Американской компаніи караблѣ „Нева" половиннаго жалованья.	—	—	627	21	627	21	—	—
Поступившимъ въ мастеровые рекрутамъ за мундиръ со дня опредѣленія ихъ по 1810 годъ	—	—	1.736	32½	1.736	32½	—	—
Комиссіонеру **Голостенову** на разныя надобности и въ возвратъ употребленныхъ имъ изъ другихъ суммъ . .	—	—	3.882	52¼	3.882	52¼	—	—
	1.101.016	22½	1.488.630	24½	392.527	58	4.913	56

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Чиновникамъ отправляющимся за рекрутами, прогоновъ . .	1.419	36	1.419	36	—	—	—	—
По требованію разныхъ мѣстъ и лицъ недоданнаго жалованья, квартирныхъ, денщичьихъ, порціоновъ, пенсіи и проч.	9.623	7¼	9.744	37¼	121	30	—	—
На жалованье за сентябрьскую треть	674.404	3	674.404	3	—	—	—	
Вольнымъ людямъ за выкатку бревенъ	7.000	—	7.000	—	—	—	—	—
Флотскимъ и адмиралтейскимъ служителямъ и вольнымъ людямъ за рабочихъ. . . .	12.000	—	25.254	48¼	13.254	48¼	—	—
За разоруженіе судовъ вмѣсто крупы	2.000	—	2.000	—	—	—	—	—
За поставленную для флота зелень въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ	6.000	—	6.000	—	—	—	—	—
За мясо на морскія укрѣпленія.	4.000	—	4.000	—	—	—	—	—
Смотрителю конюшенъ Эггеру на заплату и починку двухъ казенныхъ колясокъ	—	—	202	—	202	—	—	
Ему жъ на платежъ за купленное сѣно	—		158	56¼	158	56¼	—	—
Итого за принятые матеріалы и проч.	1.220.105	39¼	1.574.594	38¼	359.402	55	4.913	56
	1.817.462	69¼	2.218.813	5¾	406.283	92½	4.913	56

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
III.								
За матеріалы, припасы и вещи, слѣдующіе въ поставку на сей 1809 годъ.								
А.								
Андрееву, Васильеву и Королькову за свѣчи	23.355	5	14.974	78	—	—	8.380	27
Андрееву за свѣчи	5.969	86¾	—	—	—	—	5.969	86¾
Б.								
Баташеву, заводчику, за гвозди	—	—	238.124	58	238.124	58	—	—
Бачманову, полковнику, за лѣса	—	—	33.420	46½	33.420	46½	—	—
Бентаму, бригадиру, за купленную у него по высочайшему повелѣнію въ 1807 году машину съ инструментами, которая не со всею еще принадлежностію принята	—	—	21.055	26	21.055	26	—	—
Бобылеву за мундирное сукно	—	—	43.543	2½	43.543	2½	—	—
Булину и Параткову за мѣдь, латунь и пр.	12.539	5	5.735	56¼	—	—	6.803	48¾
Басову за ремни.	582	8	563	8	—	—	19	—
Берданъ за напарьи, домкраты и инструменты	25.177	99	17.856	38	—	—	7.321	61
	1.885.086	73	2.594.086	19	742.407	25½	33.407	79½
В.								
Варламьеву за войлоки и бочки для пороха.	8.039	97	8.615	93	575	96	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Г.								
Гуляеву и Баранову за клей.	2.500	—	—	—	—	—	2.500	—
Д.								
Дорогову за деревянную посуду	6.437	97	6.437	97	—	—	—	—
Дмитріеву за мундирные матеріалы	—	—	392	—	392	—	—	—
З.								
Завѣтнымъ за бумагу, карандаши и перья.	5.958	—	—	—	—	—	5.958	—
„ нитки флажныя	—	—	293	—	293	—	—	—
Зяблецову за мундирные матеріалы	—	—	6.013	33	6.013	33	—	—
К.								
Касиковскому за провизію.	171.160	42¾	145.035	76¼	—	—	26.124	66½
„ за перевозъ пеньки	1.675	—	—	—	—	—	1.675	—
„ за перевозъ въ Роченсальмъ, Свеаборгъ, Або и Вильманстрандъ провизіи и провіанта	—	—	76.220	81	76.220	81	—	—
Куречанову за пеньку.	—	—	1.211	18	1.211	18	—	—
	2.080.858	9¾	2.838.306	17¼	827.113	53½	69.665	46
Кандырину за товарныя вещи	35.435	85	35.435	85¼	—	¼	—	—
Карасеву за перевозъ на Ижорскіе заводы мѣди.	887	50	960	—	72	50	—	—

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Карасеву за перевозъ въ Вазу провизіи.	—	—	4.755	—	4.755	—	—	—
Л.								
Лажечникову и Соколову за матеріалы.	16.242	76¼	16.711	62¾	488	86½	—	—
Лажечниковымъ за каютный приборъ и инструменты. . .	40.900	23	37.999	28¾	—	—	2.900	94¼
За вещи, купленныя мастеромъ Степановымъ.	—	—	506	45	506	45	—	—
М.								
Мѣщанинову за сукно.	—	—	12.666	41¾	12.666	41¾	—	—
Н.								
Напейцину за инструменты.	11.736	41¾	12.617	28	880	86¼	—	—
" за перевозъ въ Кронштадтъ вещей	—	—	1.720	—	1.720	—	—	—
Новожилову за мундирные матеріалы.	—	—	11.383	53¼	11.383	53¼	—	—
Набатову и Бѣлобородову за то же.	—	—	169	—	169	—	—	—
П.								
Пономареву за нагили	—	—	1.771	—	1.771	—	—	—
Пфеферлингу за домкраты. .	—	—	1.431	—	1.431	—	—	—
	2.186.060	85¾	2.976.432	62	862.938	16½	72.566	40¼

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Перетцу и Злобину за провіантъ, отданный на Новгородскую фабрику, и надбавки за зимовавшій въ пути по паряду 1808 года, о чемъ окончательнаго расчета еще не сдѣлано	—	—	34.931	20	34.931	20	—	—
С.								
Смирнову за нитки флажныя и инструменты	5.325	46½	5.626	62¾	301	16¼	—	—
Смирнову и Варламьеву за инструменты	813	6	—	—	—	—	813	6
Ф.								
Феклину и Герасимову, крестьянамъ, за доставку въ Кронштадтъ лѣсовъ	2.261	7½	2.118	68½	—	—	142	39
Феферлингу за мѣлъ	—	—	900	—	900	—	—	—
Ц.								
Целибѣеву и Смирнову за краски	11.372	81¼	—	—	—	—	11.372	81¼
Ч.								
Часовникову за сукно	—	—	25.593	½	25.593	½	—	—
Ш.								
Шатову съ товарищи за желѣзныя вещи	5.000	—	5.000	—	—	—	—	—
	2.210.833	27	3.050.602	13¾	924.663	53¼	84.894	66½

Кому и за что именно слѣдуетъ заплатить.	По поданной вѣдомости показано.		Въ послѣдствіи времени дѣйствительн. долг. оказ.		Разность противу поданной вѣдомости.			
					Больше.		Меньше.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
На поставку по экстреннымъ случаямъ матеріаловъ. . . .	666	—	666	—	—	—	—	—
Разнымъ подрядчикамъ за матеріалы, съѣстные припасы и проч. для здѣшней и Кронштадтской госпиталей.	107.905	52¼	89.274	41¾	—	—	18.631	10½
Капитанъ-лейтенанту Аплечѣеву на доставленіе лѣсовъ. .	—	—	73.500	—	73.500	—	—	—
По представленію хозяйственной экспедиціи на покупку конопляннаго масла.	—	—	5.500	—	5.500	—	—	—
Итого слѣдующіе въ поставку матеріалы.	501.942	10	1.000.729	49¾	597.399	60¾	98.612	21
А всего долговъ.	2.319.404	79¼	3.219.542	55½	1.003.663	53¼	103.525	77

Декабря 6-го дня
1809 года.

Послѣ представленія сей вѣдомости ассигновано, вмѣсто издержанныхъ на сверхштатные расходы 576.832 руб. 8 к., которые обращены на удовлетвореніе за сентябрьскую треть жалованіемъ въ число показанныхъ по сей вѣдомости на жалованье 674.404 р. 3 к.

885.

О ВОЙСКАХЪ

сухопутную армію Его Императорскаго Величества составляющихъ.

ЗВАНІЕ.	Число полковъ и батальон.	Въ одномъ.				Во всѣхъ.			
		Людей.	Лошадей.			Людей.	Лошадей.		
			Строевыхъ.	Артил. и верх. казач.	Подъемн. и вьючн. казач.		Отроевыхъ.	Артил. и верх. казач.	Подъемныхъ и вьючн. казач.
Лейбъ-гвардіи:									
Кавалергардскій	1	1073	757	—	97				
Конный	1	1081	757	—	97				
Лейбъ-гусарскій	1	1071	756	—	78				
Лейбъ-казачій	1	507	433	—	433				
Уральскихъ сотенъ	2	104	94	—	94	18555	3061	852	2109
Инфантеріи	4	2562	—	—	217				
Артиллеріи	1	1926	170	825	275				
Финляндской гвардіи съ артиллерійскою командою	1	1104	—	27	72				
Гарнизонный	1	530	—	—	—				
Полеваго войска:									
Кавалеріи: Кирасир. и драгун.	42	др. 1011	747	—	92				
		кир. 963	707	—	84	73116	54677	—	6208
Гусарск. и уланск.	17	1809	1381	—	120				
Учебн. эскадронъ	1	299	116	—	8				

ЗВАНІЕ.	Число полковъ и батальон.	Въ одномъ: Людей.	Въ одномъ: Лошадей: Строевыхъ.	Въ одномъ: Лошадей: Артил. и верх. казач.	Въ одномъ: Лошадей: Подъемныхъ и вьючн. казач.	Во всѣхъ: Лю-дей.	Во всѣхъ: Лошадей: Строевыхъ.	Во всѣхъ: Лошадей: Артил. и верх. казач.	Во всѣхъ: Лошадей: Подъемныхъ и вьючн. казач.
инфантеріи: Гренадерскихъ. .	13	2390	—	—	217	342237	—	—	28545
инфантеріи: Мушкетерскихъ .	96								
инфантеріи: Егерскихъ. . . .	32	2370	—	—	145				
инфантеріи: Греч. 2, курлян. 1 и учебн. 2 бат. .	5	—	—	—	—				
инфантеріи: Финлядскій . . .	1	2390	—	—	—				
Гарнизонн. батальоновъ.	100	—	—	—	—	80298	—	—	555
Артиллерійск. бригадъ	25	1725	170	1270	381	48068	3798	25533	8958
Піонерныхъ ротъ . .	24	188	—	—	28				
Разныхъ командъ. . .	—	—	—	—	—	69592	—	—	18
Иррегулярнаго войска:									
Донскихъ.	61	585	—	561	561	54244	—	46317	46816
Уральскихъ. Бугск. и Тептерскихъ . .	7								
Крымскихъ	4								
Черноморскихъ. . .	20								
Линейныхъ 1, поселенныхъ 5. . . .	6	—	—	—	—	3879	—	3373	2648
Сибирскихъ	14	—	—	—	—	5961	—	5918	—

ЗВАНІЕ.	Число полковъ и батальон.	Въ одномъ				Во всѣхъ			
		Людей.	Лошадей.			Людей.	Лошадей.		
			Строевыхъ.	Артил. и верх. казач.	Подъемныхъ и вьючн. казач.		Строевыхъ.	Артил. и верх. казач.	Подъемныхъ и вьючн. казач.
Астраханскій, Оренбургскій и Иркутскій	3	—	—	—	—	4242	—	877	3077
Гребенскій и Терскіе 2	3	—	—	—	—	1246	—	1130	676
Артиллеріи	6	170	—	204	120	1020	—	1224	480
Разныхъ командъ. .	—	—	—	—	—	28684	—	6138	9794
ВСЕГО. . .	—	—	—	—	—	731142	61536	89362	109884

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Дивизіи.	Въ нихъ.				Годовая сихъ	
		Людей.	Лошадей.			Четвер	
			Строевыхъ.	Артиллер. и верх. каз.	Подъемн. и вьючн. каз.	Муки.	Кру-пы.
Санктъ-Петербургск.	1, 15, 16 и раз. ком.	51.361	4.786	1.728	3.322	151.614	14.213
Старой Финляндіи	14 „ „ „	27.579	3.045	1.499	1.946	82.402	7.725
Новой Финляндіи.	5, 57, 21 „ „ „	53.830	510	4.600	5.889	161.490	15.139
Олонецкой	„ „ „	92	—	—	—	213	19
Новгородской	17 „ „ „	2.396	1.494	—	184	7.135	668
Псковской	раз. ком.	767	—	—	—	2.106	197
Эстляндской.	6 „ „ „	11.305	2.128	433	746	33.481	3.138
Лифляндской	6 „ „ „	21.196	2.258	544	1.342	63.040	5.910
Курляндской.	раз. ком.	908	—	—	2	2.710	254
Витебской.	5 „ „ „	4.589	2.875	—	304	13.687	1.283
Могилевской.	раз. ком.	543	—	—	—	1.575	147
Смоленской	раз. ком.	2.430	—	—	—	6.514	610
Виленской	5, 7 „ „ „	23.457	3.045	2.621	3.560	70.370	6.597
Гродненской.	3, 10 „ „ „	41.649	5.303	3.559	5.259	124.947	11.713
Бѣлостокск. Области.	4	20.601	3.005	1.499	2.426	61.803	5.794
Минской	18 „ „ „	20.608	3.045	1.499	2.334	61.824	5.796
Волынской.	2, 9, 16, 25 и р. к.	54.615	8.014	4.211	6.646	163.845	15.360
Кіевской	раз. ком.	4.846	—	1.122	1.124	14.215	1.332
Черниговской	раз. ком.	1.133	—	—	—	3.399	318
Полтавской	раз. ком.	174	—	—	—	522	49
Курской.	15 и „ „	299	—	—	6	897	84
Слобод.-Украинской.	22 „ „ „	2.485	—	244	80	11.161	239
Херсонской	10, 12, 13, 19 и р. к.	16.833	2.298	1.199	1.221	50.482	4.732

войскъ потребность.			Ц Ѣ Н Ы.										Сумма по онымъ причитающаяся.			
тей.	Пудовъ.		Четверти.						Пуды.				Серебромъ.		Ассигнаціями.	
Овса.	Сѣна.	Соломы.	Муки.		Крупы.		Овса.		Сѣна.		Соломы.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.				
120.943	1.198.803	59.952	13	21	15	97	8	32	—	53	—	33	—	—	3.897.783	15
72.593	774.170	—	14	62	17	38	9	74	—	82	—	—	—	—	2.606.004	9
91.474	1.319.403	—	16	36	19	12	11	47	—	75	—	—	989.552	81	3.981.787	—
—	—	—	12	1	16	58	—	—	—	—	—	—	—	—	2.889	79
23.531	198.558	—	12	85	15	49	7	59	—	40	—	—	—	—	360.145	63
—	—	—	14	22	19	59	—	—	—	—	—	—	—	—	33.816	6
40.877	393.210	—	16	76	30	3	10	59	—	81	—	—	—	—	1.410.035	73
48.476	505.696	16.968	14	3	15	22	9	23	—	63	—	11	—	—	1.743.975	56
24	360	—	14	59	19	6	7	—	—	58	—	—	—	—	44.775	38
42.557	355.357	—	11	91	14	85	6	38	—	43	—	—	—	—	607.396	66
—	—		8	46	10	12	—	—	—	—	—	—	—	—	14.818	78
—	—	—	8	32	8	91	—	—	—	—	—	—	—	—	59.695	72
86.107	991.867	—	5	60	7	15	2	75	—	19	—	—	872.289	30	—	—
136.806	1.538.535	16.968	4	59	7	50	2	73	—	27	—	10	1.465.103	36	—	—
70.229	766.095	16.968	4	92	7	50	5	19	—	29	—	10	802.005	24	—	—
69.651	745.027	—	9	53	13	—	5	94	—	57	—	—	—	—	1.508.861	14
189.690	2.073.375	33.936	8	82	13	13	6	40	—	52	—	10	—	—	3.954.534	—
13.488	202.320	—	7	35	8	64	5	25	—	54	—	—	—	—	297.580	68
—	—	—	6	42	7	88	—	—	—	—	—	—	—	—	24.343	47
—	—	—	5	67	7	82	—	—	—	—	—	—	—	—	3.345	97
42	630	—	4	80	7	12	3	12	—	21	—	—	—	—	5.174	37
10.879	34.020	—	7	44	7	74	3	94	—	19	—	—	—	—	134.453	56
43.700	451.912	—	5	91	9	37	6	2	—	39	—	—	—	—	782.495	16

*

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Дивизіи.	Въ нихъ.				Годовая сихъ	
		Людей.	Лошадей.			Четвер	
			Строевыхъ.	Артиллер. и верх. каз.	Подъемн. и вьючн. каз.	Муки.	Крупы.
Подольской и въ арміи кн. Багратіона.	8, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 22 и р. к.	144.381	14.908	22.752	28.792	433.099	40.605
Таврической	13 и раз. ком.	18.030	170	1.272	1.734	54.036	5.065
Въ крѣпости Анапѣ.	раз. ком.	1.491	—	—	4	4.473	419
Въ Черноморіи. . . .		12.425	—	5.610	6.112	37.275	3.494
Екатеринославской .		4.523	—	11	15	13.453	1.261
Кавказской	19 и „ „	31.342	2.241	11.720	11.049	100.109	8.908
Въ Грузіи	19, 20 „ „ „	29.616	1.494	5.608	6.837	88.848	8.329
Въ Бакѣ	19, 20 „ „ „	3.349	—	711	826	10.047	941
Мингреліи и Имеретіи	19	2.390	—	—	217	7.170	672
Астраханской	Разныхъ командъ.	4.725	—	—	1.786	13.419	1.258
Саратовской.		2.442	—	—	920	6.547	613
На землѣ войска Донскаго		1.170	—	1.122	1.122	3.510	329
Московской		11.154	117	928	856	33.147	3.107
Тверской		1.520	—	—	2	4.548	426
Тульской		79	—	—	—	237	22
Владимірской		679	—	—	—	1.927	180
Ярославской		24	—	—	—	72	6
Костромской		114	—	—	—	342	32
Тамбовской		520	—	—	—	1.660	155
Вологодской		334	—	—	—	1.002	93
Рязанской.		1	—	—	—	3	—
Орловской		1.027	—	—	—	3.081	288

войскъ потребность.			ЦѢНЫ.										Сумма по онымъ причитающаяся.			
тей.	Пудовъ.		Четверти.						Пуды.				Серебромъ.		Ассигнаціями.	
Овса.	Сѣна.	Соломы.	Муки.		Крупы.		Овса.		Сѣна.		Соломы.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.				
499.434	6.172.256	16.968	6	50	7	50	4	50	—	30	—	5	—	—	7.219.655	2
20.283	289.192	—	7	32	12	64	6	24	—	45	—	—	—	—	713.826	9
48	720	—	8	25	10	30	6	20	—	45	—	—	—	—	41.843	9
70.344	1.055.160	—	7	18	12	—	6	5	—	23	—	—	—	—	977.836	87
180	2.700	—	4	48	6	1	3	19	—	21	—	—	—	—	69.095	33
163.666	2.082.881	—	6	47	8	13	3	43	—	8	—	—	—	—	1.448.894	33
93.578	1.271.317	—	5	—	6	—	3	—	—	8	—	—	876.657	52	—	—
9.222	138.330	—	6	85	8	95	5	65	—	14	—	—	—	—	148.798	73
1.302	19.550	—	9	65	14	80	4	33	—	16	—	—	—	—	87.901	33
9.642	127.980	—	3	92	6	8	2	69	—	5	—	—	—	—	92.691	7
4.440	50.400	—	3	4	5	8	2	13	—	5	—	—	—	—	35.061	58
13.464	201.960	—	4	25	5	36	3	50	—	22	—	—	—	—	108.221	39
17.743	249.420	—	9	32	7	85	4	28	—	32	—	—	—	—	379.516	52
24	360	—	4	21	11	60	6	—	—	40	—	—	—	—	47.655	42
—	—	—	5	30	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1.133	10
—	—	—	6	77	7	94	—	—	—	—	—	—	—	—	11.650	53
—	—	—	7	10	7	98	—	—	—	—	—	—	—	—	541	51
—	—	—	2	33	9	17	—	—	—	—	—	—	—	—	2.722	37
—	—	—	5	95	3	82	—	—	—	—	—	—	—	—	4.464	79
—	—	—	7	53	12	27	—	—	—	—	—	—	—	—	8.697	91
—	—	—	4	98	6	55	—	—	—	—	—	—	—	—	16	78
—	—	—	4	12	5	35	—	—	—	—	—	—	—	—	14.264	30

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Дивизіи.	Въ нихъ: Людей.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллер. и верх. каз.	Подъемн. и вьючн. каз.	Годовая сихъ четвер Муки.	Кру-пы.
Калужской	разн ком.	280	—	—	—	840	78
Воронежской	разн ком.	731	—	—	—	2.113	198
Архангельской. . . .	14 и „ „	9.649	—	160	536	27.813	2.607
Симбирской.	23 „ „ „	1.467	—	—	2	4.381	410
Нижегородской . . .	23 „ „ „	812	—	—	—	1.968	184
Казанской	23 „ „ „	5.453	602	422	505	16.359	1.533
Вятской.	23 „ „ „	1.467	—	547	549	4.401	412
Оренбургской	23 „ „ „	33.228	145	5.177	5.614	73.062	6.849
Пермской	23 „ „ „	498	—	486	491	1.494	140
Тобольской, Томской и Иркутской . . .	23, 24 „ „ „	42.465	—	8.077	5.524	116.183	7.524
На фуражное продовольствіе подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей во время подножнаго корма	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	—	731.142	61.536	89.362	109.884	2.156.062	197.480

Сверхъ того:

На жалованье военнымъ чиновникамъ . . . .

На жалованье канцелярскимъ чиновникамъ и на производство письмен-

войскъ потребность:			Цѣны.										Сумма, по онымъ причитающаяся.			
тей.	Пудовъ.		Четверти.						Пуды.				Серебромъ.		Ассигнаціями.	
Овса.	Сѣна.	Соломы.	Муки.		Крупы.		Овса.		Сѣна.		Соломы.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.				
—	—	—	4	75	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	4.549	78
—	—	—	2	8	3	30	—	—	—	—	—	—	—	—	5.049	95
5.592	83.880	—	8	34	16	—	3	60	—	26	—	—	—	—	316.309	32
24	360	—	2	78	4	74	1	60	—	14	—	—	—	—	14.252	34
—	—	—	4	89	6	89	—	—	—	—	—	—	—	—	10.910	86
14.984	165.510	—	3	20	6	41	2	16	—	12	—	—	—	—	145.272	53
8.776	131.640	—	4	62	8	41	2	45	—	11	—	—	—	—	60.793	37
33.712	392.287	—	4	57	6	66	2	26	—	16	—	—	—	—	521.911	67
7.816	117.240	—	3	81	10	96	2	25	—	15	—	—	—	—	42.399	22
71.596	352.875	—	5	—	7	50	2	30	—	14	—	—	—	—	854.070	94
			Особо казакамъ деньгами . . .												52.735	56
На доставленіе хлѣба изъ Якутска въ Охотскъ и Камчатку . .															298.338	93
89.356	1.340.347	—	—	—	—	—	5	95	—	45	—	—	—	—	1.139.100	91
2.196.304	25.795.691	161.760	9	33	12	44	5	95	—	45	—	20	5.005.608	24	36.323.825	23

. . . . 308.636 17

ныхъ дѣлъ. 93.864 10

Итого на жалованье 402.500 27

ВСЕГО 5.005.608 24 36.726.325 51

Въ числѣ разныхъ командъ 69.592 человѣка состоятъ:

Артиллерійскихъ служителей	17.092
Милиціонныхъ ратниковъ	2.761
Инвалидовъ при гарнизонныхъ батальонахъ внутренняго положенія, при межевыхъ конторахъ, ордонансгаузахъ находящихся	18.211
Денщиковъ генералитетскихъ	2.303
Воспитанниковъ военно-сиротскаго дома и его отдѣленій	29.225
Всего . .	69.592

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

КРЫМСКІЯ ДѢЛА.

886.

Прошеніе акмечетскаго землевладѣльца.

A Son Excellence Monsieur d'Obolianinow, procureur général de l'Empire de Russie,

Du gentilhomme de la ville de Savone et possessionné dans le district de Akmecet Barthelemy Gallera [1])

Supplique.

Après avoir fait ériger par mon commissionnaire de Rossi un établissement de commerce dans la ville de Caffa, alors Théodosie, au mois de Juin 1787, fondé et encouragé par les

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится много бумагъ, свидѣтельствующихъ о безурядномъ положеніи земельнаго вопроса въ Крыму. Избираемъ, въ видѣ примѣра, жалобу иностранца Галлера, какъ потому, что она имѣетъ государственно-общественное значеніе, такъ и потому особенно, что при изданіи документовъ, касающихся частной жизни Н. С. Мордвинова, преимущественно же его крымскихъ земель, этотъ иностранецъ Галлера будетъ играть выдающуюся роль, какъ главноуправляющій всѣми крымскими имѣніями Мордвинова, на основаніи Convention entre Son Excellence Monsieur l'amiral Mordwinow et le gentilhomme de la ville de Savone Barthelemy Gallera, заключенная въ Акмечетѣ 25-го апрѣля 1801 года.

manifestes impériaux, que Monsieur Lizakevitz, chargé d'affaires à Gênes, ma patrie, m'avait communiqué, et après m'avoir aussi vers la fin du 1790 fait acheter du Murza-Ali-Scirim une terre dans le voisinage et près du village Aghermakeli; ayant osé par les représentations du dit ministre du mois de Novembre 1791 faire supplier Sa Majesté Impériale la très-auguste Impératrice défunte pour la concession des terres de la couronne contigues à la dite achetée, Elle eut la magnanimité d'ordonner au gouvernement de la Tauride par son souverain decret du 8 Décembre suivant, de lui remettre la description, l'étendue et le plan des dites terres contigues à celle achetée, que je demandais à perpétuité, de vérifier si elles étaient à la couronne, ou avaient été données, et dans ce dernier cas d'en chercher d'autres dans le voisinage pour me les donner en accomplissement de mes voeux.

Ces terres étant à la couronne, ce gouvernement en fit faire la description et lever le plan au mois de Février suivant, et j'en reçus les copies à Gênes. Ce plan forme une seule pièce composée de la terre achetée et de quatre autres contigues, en tout desiatines 5210 dans le step. Et au mois d'Août de la même année 1792 Monsieurs le ministre et général Tamara m'annonca de Livourne, par sa lettre du 28 Juillet, que d'ordre de la Cour il me faisait part qu était sorti le souverain decret pour l'assignation des terres, que j'avais demandé en Tauride.

M'étant ensuite porté en Russie et arrivé avec mon unique fils à St.-Pétersbourg au mois de Mars 1795, j'ai vérifié moi-même dans la chancellerie de M-r le prince Zubow, que dans l'Atlas de la Tauride sous le № 36 du district de Théodosie était tracé le même plan, que j'avais reçu à Gênes, et que dans le registre des №№ étaient inscrites sous mon nom, soit la terre achetée, près du village Aghermakeli, que les contigues marquées dans le dit plan, en tout desiatines 5208.

Conséquent à tout cela a été l'ukase du Mejevoi Kontor de Novo-Rossisky du 14 Juillet 1799, qui déclarant d'après les registres reçus du tribunal de gouvernement qu'avec la

terre achetée près d'Aghermakeli, on devait aussi me mesurer d'ordre de Sa Majesté l'Impératrice défunte, des terres de la couronne contigues desiatines 4820, ordonna à son arpenteur de mesurer soit l'une que les autres.

A l'arpentage, qui a eu lieu seulement au moi d'Août de l'année passée 1800, toutes les terres de la couronne du plan énoncé m'ont été disputées. M-r conseiller d'état et chevalier Notara [1]), muni de procuration de M-r le conseiller d'état et chevalier Coronelli, qui devait avoir des. 3751 avec les terres des tatares, jouit de desiatines 2926 sans dispute pour les terres de la couronne du village tatare Sarigot, de desiatines 914 de terrain, que la ville de Caffa lui dispute, et de desiatines 2902 pour la partie des terres de Sarigot № 5 et de toutes les terres du Kan № 4 et ces deux dernières de mon plan du 1792, de manière qu'il possède desiatines 6743, et c'est connu que c'est depuis le commencement de l'année 1796 comme aussi que les tatares de Sarigot ne jouissent pas d'un pouce de terrain.

M-r le lieutenant Ali-Murza-Scirim en Février 1797, pour 50 desiatines dans le terres du village Aghermakeli inscrites dans le registre des terres de la couronne, avait occupé tout le № 1 du plan du 1799 et cela sous le nom de Raciz, qui n'a jamais existé. J'avais joui paisiblement l'année 1799 des terres de Tobecik № 3. Le même Ali-Murza y a fait couper par voie de force le foin l'été passé, comme s'il les avait achetées d'un tatare il y a deux ans, et à l'époque de l'arpentage il a présenté un papier tatare, où il y a une rature, et une nouvelle écriture dessus, et point muni de contract russe; tandis que les terres de Tobecik sont sur le registre des terres de la couronne, et que les commissaires en ont perçu la dîme les années passées.

[1]) Евстафій Ивановичъ; въ 1791 г. назначенъ предсѣдателемъ Гражданской Палаты въ Таврической Области; въ 1797 г. избранъ Акмечетскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; съ 1804 по 1809 г. былъ губернскимъ предводителемъ дворянства (*Милорадовичъ*, 29).

Mes adversaires, ayant l'avantage d'avoir joui et de jouir encore de toutes ces terres jusqu'à la décision des tribunaux, me les ont toutes disputé; en conséquence des cinque terres, qu'ont est venu me mesurer, il ne m'est resté que la seule achetée, avec le double désagrément, que frustré depuis si longtemps du bienfait souverain, j'ai du et je dois encore ajouter de l'argent et employer mon temps pour soigner le procès que j'ai dans cette ville à l'Ueznoi Sud pour Aghermakeli, et deux au Mejevoi Kontor de Novo-Rossisky, dont un pour Tobecik et l'autre pour les terres du Kan et la partie de Sarigot.

Ayant à faire avec des personnes très-puissantes, et qu'il est de leur intérêt de traîner les procès et n'ayant jamais réussi à trouver l'ukase de concession des dites terres du plan du 1792, quoique j'ai l'aie aussitôt cherché à Novo-Rossisky par ma supplique au feu M-r le compte Kahowsky qui la remit au tribunal de gouvernement en l'appuyant, et qu'il aie été de même à la commission sur les terres établies dans cette ville, où il aurait du se trouver, et sans lequel ukase, même en gagnant les procès, ma propriété sera toujours incertaine et précaire, faute de la seule solide base sur la quelle la fonder, je me trouve forcé à exposer ma pénible situation à Votre Excellence et de la supplier très-humblement et très-respectueusement d'interposer son autorité pour me faire entrer en jouissance de ce bienfait souverain, dont la gracieuse assurance officiellement reçue depuis neuf ans m'a porté à abandonner mon ancienne patrie, et dont j'ai été cependant privé jusqu'à ce jour.

C'est en conséquence que j'ose prier Votre Excellence d'avoir la bonté:

1) De faire vérifier, s'il existe ou a été émané l'ukase de concession en ma faveur des terres contigues à celle achetée près d'Aghermakeli analogue à l'ukase du 8 Décembre 1791 et à la description et au plan levé en Février 1792.

Il doit être sorti entre le mois d'Avril et le commencement de Juillet 1792, et puisqu'il ne se trouve pas ni à Novo-

Rossisky, ni dans cette ville, il doit se trouver dans la chancellerie de M-r le général Popow, à qui toutes les affaires de la Crimée étaient à cette époque-là confiées.

La lettre de M-r le général Tamara a annoncé cet ukase et la concession. Le plan, conforme au mien, tracé sur la carte de la Crimée, qui existe dans l'atlas des bureaux de Votre Excellence à St.-Pétersbourg et sur toutes les autres, qui sont dans les différents gouvernements, et mon nom inscrit sur le registre des №№ annexe aux dites cartes, le prouvent. Le comptoir d'arpentage le confirme, et en donnant témoignage de l'ordre souverain y a donné exécution, en ordonnant l'arpentage en ma faveur, et l'arpenteur Paulow l'a effectué. Toutes ces démarches ne peuvent pas avoir eu lieu sans des ordres supérieurs et sans la base de la souveraine concession.

2) L'ukase ne se trouvant pas à St.-Pétersbourg, et les pièces énoncées étant telles à en constater la souveraine concession, de me faire tout de suite mettre en possession des dites terres du plan du 1792 et tracé sur les cartes de la Crimée, et de me faire dédommager, selon les lois, par ceux qui ont joui illégalement des dites terres depuis le moment de leur occupation jusqu'à celui de leur restitution, et en particulier par M-r Notara, qui sous le prétexte de la procuration a occupé les restantes terres du Kan, où le seul endroit de l'ovraghe Konhecif par son abri précieux aux brebis donne un bon revenu en hiver, et en été les plantes de soude y abondantes assurent une production de rubles 5 à 600 chaque année. Il aurait du être plus que tout autre délicat à ne point s'emparer d'un millier et demi de desiatine, qui certainement m'était destiné et qui, au moins, appartenait à la couronne qu'on doit religieusement respecter.

3) Ce sera à la sagesse de Votre Excellence de décider, si après l'ukase souverain du 8 Décembre 1791 et le plan levé en conséquence en Février 1792 personne au monde pouvait toucher à ces terres à mon préjudice sans une décision de la Souveraine, qui m'en privât, puisquelle seule pouvait m'en

priver, après avoir révoqué son ordre premier. Et si par un véritable surcroît de malheur, je peux être frustré d'un bienfait Souverain depuis une attente si longue, et par tant des documents et des démarches assurés et confirmés.

J'implore toute la protection de Votre Excellence étant avec le plus profond respect et dévouement

de Votre Excellence
le très-humble et très-obéissant serviteur
Barthelemy Gallera.

Le .. Mars 1801.
Akmecet.

887.

Прошеніе крымскихъ татаръ.

(Копія).

Его Высокопревосходительству

господину генералу отъ инфантеріи, генералъ-прокурору и кавалеру Александру Андреевичу Беклешеву [1])

отъ депутата крымскаго татарскаго дворянства коллежскаго совѣтника Мехмечи-Бея

ПРОШЕНІЕ.

Подносся у сего данную мнѣ отъ крымскаго татарскаго дворянства довѣренность о испрошеніи высочайшаго Его Импе-

---

[1]) 1743—1808; въ 1769 г. произведенъ въ поручики Преображенскаго полка, въ 1779 г.—генералъ-маіоры; въ 1782 г. назначенъ губернаторомъ въ Ригу; въ 1789 г. пожалованъ въ генералъ-поручики; въ 1790 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Курскаго намѣстничества; въ 1797 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1798 г. назначенъ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1799 г., 25-го іюня, назначенъ сенаторомъ, 7-го іюля—генералъ-про-

раторскаго Величества подтвержденія правъ и преимуществъ, дарованныхъ крымскимъ жителямъ отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Великой, въ разныхъ манифестахъ и указахъ изображенныхъ [1]), долгомъ себѣ поставляю донести Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующіе:

Крымскіе татары съ самаго того времени, какъ содѣлались подданными россійскими, въ теченіе осьмнадцати лѣтъ, оказывали всегда непоколебимую ко Всероссійскому Императорскому престолу вѣрность, повиновеніе къ начальству и безропотно несли всѣ тѣ налоги, кои по разнымъ временамъ и надобностямъ государственнымъ на нихъ были налагаемы, о чемъ засвидѣтельствовать могутъ всѣ бывшіе надъ ними понынѣ начальники. Сколь скоро въ 1787 году возстала война съ турками, то крымскіе татары изъ хлѣбныхъ своихъ запасовъ прежнихъ лѣтъ дали 40 тысячъ четвертей хлѣба, для продо-

---

куроромъ; въ 1800 г., 2-го февраля, уволенъ вовсе отъ службы; въ 1801 г., 16-го марта, назначенъ вновь генералъ-прокуроромъ; 15-го сентября получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1802 г. вышелъ въ отставку; въ 1804 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ; въ 1806 г. вновь вышелъ въ отставку; въ 1807 г. избранъ главнокомандующимъ второю областью земскаго войска (*Ивановъ*, 69). Сперанскій, бывшій правителемъ канцеляріи при четырехъ генералъ-прокурорахъ, говоритъ: „Беклешевъ былъ ихъ всѣхъ умнѣе, но и всѣхъ несчастнѣе—ему ничего не удавалось“ (*Корфъ*, I, 64).

[1]) Въ манифестѣ, изданномъ 8-го апрѣля 1783 г., о принятіи полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей Кубанской стороны подъ Россійскую державу, сказано, между прочимъ: „Обѣщаемъ свято и ненарушимо за себя и преемниковъ престола Нашего содержать жителей тѣхъ мѣстъ наравнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущества, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно, и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ права и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется“ (*П. С. З.*, № 15708). Въ высочайше конфирмованномъ 19-го октября 1794 г. докладѣ Правительствующаго Сената (*Ibid.*, № 17265) и въ рескриптѣ отъ 17-го сентября 1796 г. на имя князя П. А. Зубова подтверждены права, преимущества и льготы, дарованныя татарскому населенію Крыма.

вольствія войскъ и флота, споспѣшествовали къ укомплектованію полковъ и вновь формировавшихся тогда разныхъ легкихъ войскъ лошадьми и сѣдлами; а во время осады города Очакова, когда востребовались въ арміи, по наступившему зимнему времени, войлоки и бурки, то до десяти тысячъ собрано было оныхъ въ Крыму съ жителей и туда отправлено, и за все оное, хотя и получили часть заплаты изъ казны, но весьма знатная сумма осталась неуплаченною. Сверхъ того, употребляемы были они въ продолженіе помянутой войны для перевозки зимою изъ Херсона въ Севастополь сухимъ путемъ разныхъ корабельныхъ лѣсовъ и припасовъ, для починки флота потребныхъ, чрезъ что много потеряно ими скота, а въ жестокую зиму 1788 года, когда всѣ лошади изъ Крымскаго полуострова, для лучшей безопасности отъ непріятельскаго нападенія, выгнаны были въ Заперекопскую степь, они лишились большой части оныхъ. Не взирая, однакожъ, на то, сформировано было въ 1790 году изъ явившихся изъ нихъ на то охотниковъ шесть конныхъ дивизіоновъ, кои и были посланы на польскую границу. По окончаніи же войны татары крымскіе содержали, какъ и прежде, по всей бывшей Таврической области на своемъ иждивеніи почты [1]), на каковой предметъ собираемо было съ нихъ ежегодно до 40.000 рублей; да сверхъ того, обложены были они въ 1794 году и годовою хлѣбною податью [2]), по получетверти съ каждаго двора, для составленія запасныхъ по городамъ магазиновъ. Въ какомъ положеніи пребыли они до 1797 года; а тогда наложенъ былъ новый на нихъ сборъ для постройки казармъ, и собранная съ нихъ сумма

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 17-го сентября 1796 года на имя князя Зубова, п. 4-й: „Содержаніе почтъ отъ народа таврическаго долженствуетъ остаться на томъ основаніи, на какомъ теперь оныя содержатся, впредь до учиненія о томъ разсмотрѣнія и положенія“.

[2]) Тамъ же: „Чтожъ принадлежитъ до хлѣбной подати, то оную и впредь собирать на томъ же положеніи, какъ они до сего времени для наполненія сельскихъ тамошнихъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ давали, обращая такимъ образомъ собираемый хлѣбъ для общественныхъ надобностей“.

въ теченіе 2-хъ лѣтъ составляетъ 216.000 рублей; да кромѣ того, должны были они довольствовать всѣ состоящія въ Крыму войска дровами, что исполняютъ и понынѣ, хотя съ немалымъ отягощеніемъ.

Столь многія наложенныя на тамошній народъ въ послѣднихъ сихъ годахъ тягости, вмѣстѣ съ трехлѣтнимъ неурожаемъ хлѣба и бывшій въ 1799 году отъ сильной зимы великій падежъ скота, довели его до самой почти крайности. Но не смотря на то, въ прошломъ 1800 году повелѣно было положить крымскихъ татаръ въ подушный окладъ и брать съ нихъ рекрутъ, въ противность данныхъ имъ правъ и преимуществъ [1]), чрезъ что и усугубилось бѣдственное ихъ состояніе, изъ коего можетъ ихъ нынѣ извлечь одно только милосердіе Всеавгустѣйшаго Монарха, столь щедро изливающаго милости на вѣрноподданныхъ своихъ.

Почему прибѣгая подъ покровительство Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи у высочайшаго Его Императорскаго Величества престола:

1-е) всемилостивѣйшаго подтвержденія жалованною грамотою всѣхъ правъ и преимуществъ каждому состоянію крымскихъ татаръ, напредь сего дарованныхъ;

2-е) освободить ихъ отъ подушнаго оклада, яко несвойственнаго для магометанъ, и для возстановленія разстроеннаго ихъ состоянія даровать имъ на нѣсколько лѣтъ льготы, а по истеченіи оной обложить ихъ или хлѣбною податью, по ма-

[1]) Въ кредитивномъ письмѣ кн. Потемкина-Таврическаго, отъ 13-го октября 1783 г., къ татарскому народу, въ Крыму обитающему, сказано, между прочимъ: „Ея Императорское Величество избавляетъ васъ отъ службы воинской, развѣ кто самъ въ оную вступить пожелаетъ“. Въ рескриптѣ на имя кн. Зубова, отъ 17-го сентября 1796 года, въ п. 2-мъ значится: „Отъ рекрутскаго набора народъ татарскій, въ Таврической области обитающій, оставляется свободнымъ“.

нифесту 1796 года сентября 17-го дня [1]) состоявшемуся, или поземельнымъ сборамъ;

---

[1]) Не манифестъ, а рескриптъ этотъ еще не изданъ; онъ данъ на имя кн. П. А. Зубова и въ немъ содержатся слѣдующіе пункты о правахъ и преимуществахъ крымскихъ татаръ:

1) Во владѣніи недвижимыми въ Таврической области имѣніями, въ куплѣ и продажѣ оныхъ и въ прочемъ, что до того принадлежитъ, поступать точно на томъ основаніи, какъ въ поднесенномъ Намъ отъ Сената и конфирмованномъ отъ Насъ прошлаго 1794 года октября 19-го дня докладѣ изображено. Что же касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе.

2) Отъ рекрутскаго набора народъ татарскій, въ Таврической области обитающій, оставляется свободнымъ, какъ то и по прошедшему предъ симъ набору было, поелику оные татары по данному отъ Насъ покойному генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому въ 1784 году, марта 1-го дня, рескрипту комплектуютъ учрежденные отъ нихъ пять дивизіоновъ.

3) Между начальниками ихъ закона мѣсто муфтія принадлежитъ изъ шести улемовъ старшему.

4) Содержаніе почтъ отъ народа таврическаго долженствуетъ остаться на томъ основаніи, на какомъ теперь оныя содержатся, впредь до учиненія о томъ разсмотрѣнія и положенія; чтожъ принадлежитъ до хлѣбной подати, то оную и впредь собирать на томъ же положеніи, какъ они до сего времени для наполненія сельскихъ тамошнихъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ давали, обращая такимъ образомъ собираемый хлѣбъ для общественныхъ надобностей по разсмотрѣнію вашему.

5) Домы, въ коихъ сами татары съ женами и дѣтьми ихъ жительствуютъ, отъ постоя свободны, и впредь оставить при семъ преимуществѣ.

6) Въ раздѣлѣ наслѣдства по смерти благороднаго, или кого-либо изъ простого народа, должно предоставить имъ поступать по ихъ обыкновенію, посредствомъ своихъ законниковъ, съ тѣмъ, чтобы буде таковой раздѣлъ учиненъ будетъ безъ всякихъ съ какой-либо стороны споровъ, оный долженъ быть утвержденъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; буде же при семъ случаѣ встрѣтятся какіе споры или неудовольствія, тогда разбирательство и разсмотрѣніе дѣла

3-е) избавить ихъ отъ дачи рекрутъ и положить на нихъ выставку извѣстнаго числа національныхъ войскъ по востребованію, на такомъ же основаніи, какъ учинено съ нагайцами, въ Перекопской степи обитающими.

Вашего Высокопревосходительства,
Милостивый государь,
всепокорнѣйшій слуга
К. с. Мехмечи-Бей.

Іюля . дня [1])
1801 года.

произведено быть должно на основаніи общихъ узаконеній Нашихъ о раздѣлѣ имѣній.

7) Тяжебное или спорное дѣло между частными людьми, буде предоставлено будетъ съ согласія обѣихъ сторонъ посредничеству улемовъ, должно быть приговоромъ ихъ окончено, какъ то дѣлается въ дѣлахъ, кои отдаются на рѣшеніе третейскаго суда; но по просьбѣ, въ случаѣ неудовольствія, поступать по общимъ законамъ.

8) Начальники духовенства, увѣщевая народъ соблюденію предписаній ихъ закона и ученія, обязаны наипаче утверждать оный въ непоколебимой преданности и вѣрности къ Намъ.

9) Правило ученія ихъ отдавать бѣднымъ нѣкоторую часть своихъ доходовъ не можетъ быть возбранено, однакожъ съ тѣмъ, чтобы не было тутъ никакого принужденія, и оставить каждому на произволъ давать въ милостыню, сколько къ тому доброю волею побужденъ будетъ.

10) Магометанскому духовенству отъ всякихъ податей и налоговъ быть навсегда свободнымъ.

[1]) Четыре мѣсяца спустя, 21-го ноября, въ засѣданіи „Неофиціальнаго Комитета“ зашла рѣчь о необходимости поручить особому комитету изслѣдованіе мѣръ для приведенія Крыма въ лучшее положеніе; Александръ I предполагалъ назначить въ этотъ комитетъ и А. А. Беклешова (*Богдановичъ*, I, прил., 55), который, вѣроятно, довелъ до высочайшаго свѣдѣнія вышеприведенное прошеніе крымскихъ татаръ.

888.

Довѣренность Чернова.

(Копія).

Милостивый Государь нашъ

Василій Сидоровичъ!

Съ начала присоединенія къ Россійской державѣ Крымскаго полуострова, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыня императрица Екатерина Великая, чрезъ генералъ-губернатора свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, во избѣжаніе бывшихъ до взятія Крыма между татарами мятежей, къ спокойному устройству повелѣла, первоначально, престарѣлыхъ солдатъ, въ полкахъ служащихъ, отставить отъ службы, завести въ нужныхъ мѣстахъ селенія; напослѣдокъ, по открытіи области, всѣмъ служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ чиновникамъ и другимъ знатнымъ господамъ раздаваны земли изъ казеннаго вѣдомства, дабы посредствомъ симъ преградить вышеписанныя между татарами мятежи. Такимъ образомъ, время отъ времени, содѣлалось въ семъ полуостровѣ спокойствіе и тишина. Сказанныя имѣнія за каждымъ въ вѣчность утверждены отмежеваніемъ и документы формальные выданы, а въ 1794 году высочайшимъ манифестомъ въ вѣчность утверждены.

Итакъ, получившіе земли и другія угодья, полагаясь несомнѣнно на твердость высочайшаго пожалованія, сдѣлали собственнымъ своимъ иждивеніемъ хозяйственныя обзаведенія, якото: разведеніемъ при полученіи ими запущенныхъ садовъ фруктовыхъ и виноградныхъ, землю обработали хлѣбопашествомъ, которая до того въ пустѣ находилась, а иные переселили изъ Россіи и вывели изъ Польши людей довольное число на собственномъ своемъ коштѣ и владѣли каждый спокойно по 1794 годъ, когда въ томъ 1794 году на представленіе Таврической гражданской палаты Правительствующему Сенату, а изъ онаго внесенъ докладъ на высочайшую конфирмацію и послѣдовало разрѣшеніе, что простые татары, муллы и челе-

біи доставшимся отъ предковъ и по куплѣ дворянскимъ имѣніемъ владѣть могутъ и продавать не иному кому, какъ въ дворянскія руки. Сего званія люди, воспользуясь утвержденіемъ имъ правъ на владѣніе дворянскимъ имѣніемъ, льстясь, подъ видомъ собственности, не различая имѣнія своего отъ казеннаго, коимъ также пользуются, называютъ какъ казенное, такъ и отданное россійскимъ владѣльцамъ, принадлежащими себѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1796 году, когда крымскіе депутаты принесли жалобу, якобы россійскіе помѣщики завладѣли татарскою собственностью подъ видомъ пустопорожнихъ земель, покойная государыня въ изданномъ рескриптѣ къ свѣтлѣйшему князю Зубову, между прочимъ, повелѣла: «Во владѣніи недвижимыми въ Таврической области имѣніями, въ куплѣ и продажѣ оныхъ и въ прочемъ, что до того принадлежитъ, поступать точно на томъ основаніи, какъ въ поднесенномъ Намъ отъ Сената и конфирмованномъ отъ Насъ прошлаго 1794 года октября 19-го дня докладѣ изображено. Чтожъ касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе».

Но татары, въ Крыму обитающіе, будучи подстрекаемы праздными людьми, не ожидая разбора по ихъ претензіямъ, принявъ всякій порознь вышеписанныя монаршія слова въ свою пользу, и въ самомъ началѣ возмнили назвать розданныя христіанскаго закона владѣльцамъ угодья своими, подъ разными видами, представляя другъ за друга свидѣтельства. По случаю упраздненія въ Крыму области, во время управленія сей страною военныхъ губернаторовъ Бердяева [1]) и графа Каховскаго, сей народъ, соединясь заедино въ притѣсненіи насъ, нанесли каждому владѣльцу совершенное разореніе опустошеніемъ садовъ, сѣнокосовъ, истребленіемъ лѣсовъ и, въ противность

[1]) Николай Михаиловичъ, генералъ-лейтенантъ.

священныхъ законовъ, распахиваніемъ межевыхъ признаковъ и похищеніемъ межевыхъ столбовъ, по собственному произволу, не внимая подтвержденіямъ и запрещеніямъ присутственныхъ мѣстъ ожидать каждому настоящаго разбора, а прилагая Сенатскій указъ и высочайшій данный князю Зубову рескриптъ каждый себѣ прямымъ повелѣніемъ о принадлежности себѣ назначаемаго по произволу, не имѣвъ на то никакихъ документовъ, ограждающихъ ихъ собственность, кромѣ противорѣчія самого себя, поставляя изъ собратіи своихъ свидѣтелей, ибо при отводѣ каждому владѣльцу они сами утверждали присягою о принадлежности прежде того казнѣ, что нынѣ подъ присягою жъ присвоиваютъ для себя. А по случаю проѣздовъ военныхъ губернаторовъ по Крымской области, татары, будучи обнадежены, что имъ земли и угодья въ Крыму принадлежать могутъ, подавали на такой конецъ разныя просьбы, о которыхъ когда военные губернаторы донесли покойному государю императору Павлу Первому, то въ сходство рескрипта, послѣдовавшаго свѣтлѣйшему князю Зубову, высочайше повелѣно разобрать сіи жалобы военному губернатору графу Каховскому.

Сей хотя учредилъ въ Крыму для разбора земель комиссію, которая и нынѣ существуетъ, но она лишь къ вящшему разоренію и продолженію тяжебъ служитъ. Комиссія за основаніе не полагаетъ удостовѣряться на документы россійскіе, не уважая притомъ установленныхъ законами порядковъ для купчихъ двугодичныхъ сроковъ и по межеванію годичнаго времени, ниже манифеста о десятилѣтней давности, а утверждается на входящихъ отъ татарской стороны доказательствахъ, кои основываются на голословныхъ свидѣтельскихъ другъ за друга показаніяхъ и на присягѣ, о которой уже дойдено, и во многихъ дѣлахъ значится, что по магометанскому закону магометанинъ можетъ въ пользу магометанина дать всякую присягу противъ иновѣрца, для родства, интереса и одновѣрства.

А нѣкоторые, хотя весьма рѣдко, къ личнымъ свидѣтельствамъ доставляютъ письменные документы, коихъ по записямъ

въ архивныхъ ихъ книгахъ, на ихъ діалектѣ, какъ должно, не находится; нѣкоторые жъ вновь собираемые на своемъ діалектѣ документы, хотя представляютъ, но оные были открыты судомъ вновь фальшиво сочиненными, ибо если бъ они имѣли издавна дѣйствительно таковые, долженствовало-бъ по сходству предписанія отъ бывшей Таврической гражданской палаты нижнимъ судамъ о распубликованіи, буде кто изъ мурзъ и другаго званія въ Крыму обитающихъ людей имѣетъ старинное владѣніе и на оное попрежнему татарскому обряду документы, взнести оные въ палату для внесенія въ крѣпостную книгу, но никто съ таковыми тогда не являлся. Тѣ же, кои имѣютъ на свою собственность настоящіе документы, владѣютъ всѣмъ безспорно, что доказываетъ одно намѣреніе тѣхъ, кои безъ документовъ претендуютъ о земляхъ, чтобъ чрезъ свидѣтельское утвержденіе и единовѣрную присягу лишить правъ съ ними пребывающаго христіанскаго народа. И чтобы въ семъ случаѣ содѣйствовать удобнѣе и всякое дѣло показать вѣроподобнымъ, то за простыхъ татаръ, не имѣющихъ никакого права и доказательства на принадлежность, свидѣтельствомъ дополняютъ татарскіе мурзы, а простые татары о принадлежности мурзамъ, по неимѣнію и у сихъ на завладѣнное имѣніе документовъ, таковымъ же свидѣтельствомъ утверждаютъ въ собственность. И такимъ образомъ, магометане, сдѣлавъ по одновѣрству круговую другъ за друга поруку, доставляютъ одинъ другому во владѣніе чужое имѣніе. А въ другомъ случаѣ простые татары умыслили, по неотдачѣ казною никому во владѣніе земель, владѣя безотчетно при многихъ округахъ большимъ количествомъ разныхъ угодьевъ и будучи отъ мурзъ предувѣрены, что земли и угодья, коими они нынѣ пользуются, могутъ быть отданы отъ казны христіанамъ, то въ такомъ случаѣ соглашаются при нынѣшнемъ генеральномъ размежеваніи называть оныя земли и угодья мурзинскими, какую кто себѣ по связи изберетъ. Землемѣръ же, при межеваніи, не имѣя ни отъ кого противорѣчія, обходитъ межою, по отводу ихъ, одному, который прежде имѣлъ весьма мало, а другой и со-

всѣмъ ничего, и не спрашивая на отмежеванное документовъ; утверждаются и планы выдаются, а другіе татары продажею мурзамъ переводятъ будто доставшуюся имъ отъ предковъ дворянскую свою собственность, а поистинѣ казенную, ими владѣемую, но документовъ на оную, почему она имъ принадлежитъ, не имѣютъ, а утверждается мнимая собственность однимъ свидѣтельскимъ таковыхъ же татаръ показаніемъ.

Чрезъ таковое злоупотребленіе сокрытіемъ татарами земель и угодьевъ въ мурзинскія руки, казна лишится своей собственности, а простые татары, хотя увѣрены вначалѣ отъ мурзъ, что тѣ земли и угодья для одного опасенія, дабы христіанамъ не достались, подъ названіе мурзскихъ мурзамъ передаются, а въ самомъ дѣлѣ, по выдачѣ плановъ мурзамъ и по прошествіи положеннаго по спорамъ межевой инструкціи времени, видимо лишатся простые татары собственности и свободнаго пользованія всѣмъ тѣмъ, что по тайному ими соглашенію сдѣлано. Черезъ что мурзы воспользуются безъ заслугъ и купли: 1-е) отъ присоединенія Крыма, самовольно захваченнымъ, 2-е) при генеральномъ межеваніи по показанію татаръ, и 3-е) образомъ купли знатнымъ, казнѣ принадлежащимъ, имѣніемъ. А простые татары, потерявъ изъ рукъ собственность, а другіе владѣемое ими, казнѣ принадлежащее, будутъ просить другаго отвода себѣ земель. Нынѣ жъ татары съ помощью мурзинскихъ совѣтовъ привязываются къ землямъ, давно уже христіанамъ отмежеваннымъ, въ коихъ, какъ выше значитъ, по 1794 годъ никто никакого спора не имѣлъ.

Въ такомъ случаѣ, будучи мы во всегдашнемъ отъ татаръ притѣсненіи, чувствуя въ шестилѣтнее время чрезъ своевольное съ нами ихъ обращеніе совершенное разореніе, ибо всякій изъ насъ, будучи отлученъ отъ рожденныхъ нашихъ мѣстъ, основали по возможности тутъ свое пребываніе, издержавъ на заведеніе и устройство не малыя суммы, ежевременно подвергаемся хлопотамъ и по однѣмъ недѣльнымъ тяжбамъ отъ хозяйства отлучкамъ, чрезъ что лишаемся какъ покоя, такъ и дохода.

И въ такой нашей необходимости не избираемъ дру-

гаго средства, какъ только прибѣгнуть къ высочайшему престолу со всеподданнѣйшею просьбою явить намъ монаршее милосердіе и тѣмъ предохранить насъ въ нашемъ правѣ, чтобы могли собственность нашу, одну отъ высокомонаршаго пожалованія намъ доставшуюся, а другую куплею пріобрѣтенную (на что всякій изъ насъ имѣетъ законами огражденный документъ), при случаѣ разбирательства татарскихъ претензій противъ свидѣтельствъ ихъ другъ по другѣ и единовѣрной присяги, могли мы защищаться одними всероссійскими законами и установленіями въ преграду народамъ, соединеннымъ по одной религіи и обратившимъ всѣ способы для отнятія высочайшею волею христіанамъ пожалованнаго.

Сверхъ всѣхъ сихъ татарскихъ стремленій, дворянство россійское, пребывающее въ Крымскомъ полуостровѣ, жительствомъ утѣсняется и не пользуется высочайше жалованной грамотою при выборахъ единственно отъ набранія съ согласія многолюдства мнимыхъ мурзъ, которые еще многіе (кромѣ получившихъ россійскіе чины) не доказали права дворянства, не имѣя чиновъ и дохода, ознаменованныхъ въ грамотѣ; допускаются при выборахъ къ баллотированію, къ наполненію въ присутственныя мѣста на службу чиновниковъ, и тѣмъ превышая россійскихъ чиновныхъ дворянъ большинствомъ голосовъ, не смотря на способность, изъ коихъ должны быть выбраны, по большинству своихъ голосовъ, выбираютъ изъ собратій своихъ же, кои, опредѣлясь, никакой службы не несутъ, въ разсужденіи ихъ неграмотства и незнанія россійскаго языка, кромѣ какъ получаютъ жалованье, а выбранные изъ россійскихъ, весьма малое число, принуждены нести службу и за ихъ съ великимъ отягощеніемъ, что случилось и при нынѣшнихъ выборахъ; отчего самаго и полиція не можетъ поднесь воспріять таковаго порядка, каковъ на основаніи законовъ въ Россіи введенъ.

Всѣ вышеписанныя обстоятельства изъяснивъ Вамъ, на семъ просимъ: чрезъ кого слѣдуетъ ходатайствовать у высочайшаго престола, дабы имѣнія наши, утвержденныя законными документами, яко знатную сумму намъ составляющія,

остались въ покойномъ владѣніи; также и при выборахъ татарскіе мурзы, не доказавшіе права дворянскаго и безчиновные, не могли ни въ какія должности избираться; равномѣрно, чтобъ могло существовать законное право въ семъ краю и защищаемы были каждый въ спокойномъ сожитіи, поколь татарскіе мурзы не изучатся по-россійски говорить и грамотѣ, яко безполезныхъ, не выбирать, а наполнять выборы россійскими чиновными дворянами. Въ чемъ мы Вамъ, или Вы кому отъ себя повѣрите, вѣримъ, и что посему учините, спорить и прекословить не будемъ.

Пребываемъ, впрочемъ, къ Вамъ съ особливымъ нашимъ почтеніемъ,

Милостивый Государь нашъ,
покорными къ услугамъ

Контръ-адмиралъ Алексіано.

Петръ Симоновъ сынъ Палласъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ.

Капитанъ 1-го ранга и кавалеръ Ламбро Качіони.

Флота капитанъ-лейтенантъ и кавалеръ Патинкоти.

Отставной маїоръ, Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ Делаграматикъ.

Евстафій Павловъ Сарандинаки, капитанъ-командоръ и кавалеръ, Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ.

Капитанъ Ламбро Галичь.

Николай Балдини, помѣщикъ, титулярный совѣтникъ.

Флота мичманъ Павелъ Мавромихали, Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ.

Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ, прапорщикъ Константинъ Деторъ.

Прапорщикъ Иванъ Папалексъ, Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ.

Прапорщикъ Андрей Кази, Акмечетскій помѣщикъ.

Сенадинъ Кутроеръ, греческаго баталіона прапорщикъ и Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ.

Графъ Анастасій Моцениго, помѣщикъ.

Дмитрій Алексіано, Акмечетскаго уѣзда помѣщикъ.

Премьеръ-маіорша Софія Метаксина, а вмѣсто ея, неграмотной, по ея прошенію, титулярный совѣтникъ Николай Метакса руку приложилъ.

Акмечетскій помѣщикъ, титулярный совѣтникъ Николай Метакса.

Сіе принадлежитъ
г. губернскому секретарю Чернову.
Сентября дня
1801 года.
Новороссійской губерніи благополучный
городъ Акмечетъ.

1801 года сентября 11-го дня сія довѣренность въ Козловскомъ городовомъ магистратѣ явлена и въ книгу подъ № 91-мъ записана, и что оная подлинно отъ дворянъ Крымскаго полуострова, на оной поименованныхъ, господину губернскому секретарю Василію Сидорову сыну Чернову дана и собственно ихъ руками подписана, въ томъ Козловскій городовой магистратъ подписомъ присутствующихъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуетъ.

889.

Жалобы таврическаго дворянства.

(Копія).

Его Сіятельству

Таврическому губернскому господину прокурору князю Дмитрію Петровичу Горчакову [1].

Имѣя счастіе быть членомъ благороднаго россійскаго и крымскаго національнаго дворянства, былъ я свидѣтелемъ всѣхъ

[1]) 1758—1824; съ 1803 по 1808 г. былъ губернскимъ прокуроромъ въ Крыму; болѣе извѣстенъ какъ писатель, чѣмъ прокуроръ; за свои литературные труды онъ былъ сдѣланъ членомъ Россійской Академіи. Кромѣ трехъ „оперъ“, онъ написалъ стихами комедію „Безпечный“, въ 5-ти дѣйствіяхъ, которая была представлена въ Петербургѣ въ 1801 г.

онаго обстоятельствъ, съ начала уничтоженія Таврической области понынѣ при выборахъ дворянскихъ бывшихъ. Чувствуя всѣ изліянныя отъ высокомонаршаго всероссійскаго престола милости, укоренясь въ вѣрности и желая быть новому благодѣтельному моему отечеству полезнымъ, горя усердіемъ къ моему всемилостивѣйшему Государю Императору, видя права, благородному россійскому дворянству дарованныя, частнымъ человѣкомъ нарушаемыя, къ прискорбію всѣхъ вообще и каждаго благомыслящаго дворянина, въ необходимости себя нахожу выставить на видъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ происшествія, по временамъ болѣе и болѣе въ недоумѣніе меня приводящія.

Не затрудняя Ваше Сіятельство описаніемъ, какимъ образомъ господинъ статскій совѣтникъ, нынѣшній губернскій предводитель дворянства и кавалеръ Евстафій Ивановичъ Нотара, по уничтоженіи бывшаго таврическаго областного начальства, въ 1797 году, втѣснился на мѣсто избраннаго отъ дворянъ въ акмечетскіе уѣздные предводители Мегметчи мурзы Кипчатскаго и какимъ образомъ укоренился въ семъ присвоенномъ имъ званіи въ бывшіе потомъ выборы въ Акмечетѣ.

Но пріемлю смѣлость довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о послѣднихъ его поступкахъ, при бывшемъ сего года генваря 11-го числа дворянскомъ выборѣ въ дѣйствіе произведенныхъ.

Господинъ статскій совѣтникъ Нотара, по приближеніи времени выборовъ, съ 10-го на 11-е число, ночью, ѣздилъ къ пріѣхавшимъ дворянамъ на квартиры чаятельно упрашивать каждаго наединѣ подписать просительную отъ лица всѣхъ дворянъ бумагу, чтобы остаться ему предводителемъ. Когда же нѣкоторые не согласились, тогда, вѣроятно, просилъ муфтія Эфендія уговорить и несоглашавшихся.

Въ самый же день выборовъ, сего года генваря 11-го числа, когда начали приступать къ баллотированію въ губернскіе предводители кандидатовъ, по общему назначенію, Атай мурзу Ширинскаго и подполковника Таранова, и розданные уже шары клали въ ящикъ, тогда нѣкоторые изъ дворянъ, чаятельно съ

нимъ въ согласіи бывшіе, приступя къ господину губернскому предводителю Нотарѣ, просили отъ лица всего дворянскаго общества, дабы онъ остался губернскимъ предводителемъ и на будущее время, безъ всякаго многихъ дворянъ на то согласія, и пригласили къ тому и другихъ родственниковъ господина Нотары, при чемъ господинъ Нотара, изъявя свое удовольствіе о сдѣланной самими дворянами ему довѣренности быть губернскимъ предводителемъ, вынулъ изъ-за пазухи вышеупомянутый просительный листъ бумаги, нѣсколькими десятками поодиночкѣ дворянами подписанный, и далъ имъ подписать, кои и подписали тутъ же. Послѣ сего остановили баллотированіе Атай мурзы, когда уже оно почти окончено было.

По окончаніи сего дѣйствія баллотировали въ совѣстные судьи и въ засѣдатели совѣстнаго суда по его, господина Нотары, назначеніямъ. Въ засѣдатели въ нижніе земскіе суды приказано отъ него было избрать только по два; а по два еще, сказалъ онъ, надобно предоставить опредѣлить губернскому правительству изъ стороннихъ чиновниковъ. Въ депутаты въ дворянское депутатское собраніе выборъ предоставилъ онъ себѣ; и на службу государственную, по силѣ именнаго высочайшаго 1803 года, февраля 4-го дня, указа, 4-го пункта, и вовсе никого не токмо не баллотировали, но даже и назначенія никакого не дѣлано, да и списковъ дворянскихъ въ то время въ собраніи не было.

Хотя не довольно извѣстны мнѣ россійскіе законы, но 26 лѣтъ подъ державою россійскою находясь, наслышался я, что таковые поступки противны законамъ, и зная, что выборы дворянъ должны быть производимы въ общемъ дворянъ собраніи, посредствомъ безмолвнаго баллотированія. Будучи самовидцемъ всего вышесказаннаго, нельзя мнѣ не удивляться самовольнымъ симъ дѣйствіямъ; а потому нельзя и умолчать о томъ. Я удостовѣренъ, что мудрое россійское правительство не дозволяетъ никакихъ подписками выборовъ; а повелѣваетъ баллотировать шарами во всѣ должности, для того, что не всякій имѣетъ довольно твердости духа отказать просящему,

а многіе подписываются потому, что или совѣстятся, или опасаются не подписать. Ясно видѣвъ, что есть злоупотребленіе закона, связывающее свободное дворянъ мнѣніе и волю, господиномъ Нотарою введенное, я не подписалъ того листа, да и другіе многіе также не подписали, и въ обязанности себя пахожу извѣстить о семъ Ваше Сіятельство, равно и о томъ,

Что здѣсь не токмо между христіанскаго исповѣданія дворянами, но даже и между мурзами, имѣющими право избирать и быть избранными, достойныхъ людей чиновныхъ есть довольно; если изъ соотечественниковъ моихъ, мурзъ, нѣкоторые, не имѣя чиновъ, и допущены къ выборамъ, то можно полагать для того, что до присоединенія Крыма къ россійской державѣ не могли они заслуживать чины и по малоимѣнію чиновныхъ между ними не было бы достаточнаго количества дворянъ для наполненія мѣстъ по выборамъ и что прежде съ самаго открытія области допущены они были къ дворянскимъ выборамъ; но почему же пріемлются во уваженіе греки, армяне и другихъ націй люди, ни при выборахъ быть, ни голоса имѣть, ни избранными быть права не имѣющіе? какъ-то, между прочими, господинъ губернскій предводитель Нотара предложилъ баллотировать нѣкоторыхъ изъ грековъ и дѣйствительнаго дворянства не имѣющихъ въ дворянскіе совѣстнаго суда засѣдатели, да и можно сказать, что по пребыванію господина Нотара губернскимъ предводителемъ, на всѣ почти мѣста предпочитательно предъ здѣшними татарскими дворянами предстательствомъ его помѣщены греки.

Извѣстенъ будучи, что россійскіе дѣйствительные древніе дворяне, князья и прочіе, не служа въ офицерскихъ чинахъ, не имѣющіе надлежащихъ доходовъ и лѣтъ, не могутъ пользоваться симъ преимуществомъ, зная, что всемилостивѣйшій Государь высочайшимъ его указомъ въ прошломъ году всемилостивѣйше даровалъ сіе право неслужившимъ въ офицерскихъ чинахъ, по бывшимъ на службѣ въ милиціи, не постигаю я, какъ господинъ губернскій предводитель Нотара самъ собою допустилъ оныхъ изъ грековъ и армянъ, неслужившихъ здѣш-

нихъ дворянъ, быть участниками такихъ же преимуществъ, каковыми лучшему неслужившему въ военныхъ оберъ-офицерскихъ чинахъ россійскому дворянству пользоваться воспрещается, а даруется только нѣкоторымъ, яко награжденіе за подвигъ отечеству особымъ монаршимъ манифестомъ [1]).

Господинъ губернскій предводитель Нотара, разными средствами и въ прошедшее трехлѣтіе, какъ и во всѣ предшествовавшія оному, избиравшійся, не можетъ не знать, что дворянъ, въ явныхъ подозрѣніяхъ бывшихъ, а паче въ злоупотребленіяхъ уличенныхъ, избирать не можно; однако же, не смотря на то, предложилъ баллотировать въ совѣстные судьи надворнаго совѣтника Сарандова, бывшаго подъ судомъ, въ злоупотребленіяхъ по Козловскому дѣлу, признавшагося и прощеннаго; онъ зналъ и о преступленіи его, Сарандова, столь явномъ, и вѣдая сколь важна должность совѣстнаго судьи и каковой долженъ быть совѣстный судья въ соотвѣтствіе постановленію въ высочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ, но согласился его Сарандова баллотировать. Баллотированъ былъ также въ совѣстные судьи симферопольскій земскій исправникъ титулярный совѣтникъ Мавромихали, коего единоземцы мои баллотировали по невѣдѣнію закона, воспрещающаго избирать служащихъ коронѣ, не взирая и на то, что губернскому предводителю, яко главѣ дворянскаго сословія, наипаче должно соблюдать законы, не дозволяющіе избирать на службу по губерніи людей, служащихъ коронѣ, а особливо исправниковъ.

Притомъ исправникъ Мавромихали носилъ по залу шары въ шапкѣ; безъ ошибки можно полагать, что многіе клали шары въ ящикъ туда, куда секретарь дворянства Поповниковъ (который опредѣленъ господиномъ Нотара противузаконно, ибо онъ былъ присужденъ къ наказанію, хотя и освобожденъ по высочайшему манифесту), тотъ ящикъ носившій по волѣ господина Нотары, приказалъ. Однимъ словомъ сказать, явно дѣйствовано при сихъ выборахъ въ противность указа 1766 года

[1]) Манифестъ 30-го ноября 1806 года (*П. С. З.*, № 22374).

декабря 14-го дня [1]), относительно баллотированія. Такъ какъ, напримѣръ, все лучшее здѣшнее татарское дворянство, яко-то Ширинскіе и другіе, собравшись въ губернскомъ городѣ, съ почтеннымъ муфтіемъ здѣшнимъ пришли, по собственному ихъ побужденію, къ господину подполковнику и кавалеру Таранову просить его остаться еще на три года совѣстнымъ судьею, прислали ему даже отъ себя подписанный ими о томъ просительный листъ, но шарами тѣми же дворянами онъ, хотя и былъ избранъ, но противъ трехъ другихъ кандидатовъ оказалось ему шаровъ менѣе, а отчего? Для того, что господинъ Тарановъ по болѣзни не могъ быть въ собраніи и по скромности такого одобрительнаго листа въ собраніи не обнаружилъ, а потому, когда баллотировали его, господина Таранова, подъ предсѣдательствомъ господина Нотары, то многіе крымскіе дворяне слышали только объ имени кандидата; а объ имени господина Таранова, за великимъ шумомъ и оттого, что никто имъ на ихъ языкѣ не внушилъ и никто на своемъ мѣстѣ не сидѣлъ, они ничего не слыхали, и о баллотированіи его въ совѣстные судьи узнали уже тогда, когда пересчитали шары. Все это могутъ утвердить сами господа татарскіе дворяне, и листъ одобрительный всего почти крымскаго дворянства имѣющійся и теперь у господина Таранова служитъ тому доводомъ.

И если бы господинъ Нотара не употреблялъ вышеписанныхъ мѣръ, то, можетъ быть, его въ сіе званіе не выбаллотировали-бъ, и самые подписавшіе просительный листъ, можетъ быть, положили бы ему черные шары. Но въ упрежденіе сего, онъ, знавъ о томъ, не хотѣлъ допустить до баллотированія даже и другого кандидата, соотвѣтственно высочайшему учрежденію, въ губернскіе предводители, для того единственно, чтобы онъ, по необходимости, утвержденъ былъ при прежней должности, и занявшійся единственно собою, не хотѣлъ обратить своего вниманія даже и на то, что онъ не безсмертенъ, что до окончанія трехлѣтія можетъ умереть и что крымское дво-

---

[1]) *Ibid.*, № 12801.

рянство въ необходимости будетъ вновь съѣзжаться, можетъ быть, и безпремѣнно для выбора губернскаго предводителя. Однимъ словомъ, касательно выбора себя поступалъ вовсе въ противность доклада 1801 года, мая 5-го дня высочайше утвержденнаго [1]).

Представляю все сіе на разсмотрѣніе Вашему Сіятельству, яко губернскому прокурору. Что же всѣ дѣйствія сіи происходили, доказываетъ самый списокъ баллотированія, самая подписка и другіе достовѣрные свидѣтели, коихъ можно спросить въ свое время.

Дворянинъ Мехмечи-бей.

1809 года.

890.

Рѣшеніе 1809 года

Крымской Комиссіи о Байдарской долинѣ.

По силѣ повелительнаго листа хана Шагинъ-Гирея, вступившаго въ 1774 году во всѣ права турецкаго султана на Крымскую область, о имѣніяхъ, въ горной части Крыма лежащихъ, изданнаго, всѣ деревни Байдарскія отданы были на откупъ находившемуся при его монетномъ дворѣ директору Абдулъ-Гамидъ-агѣ съ товарищами, съ изъясненіемъ по сколько взимать имъ предоставлялось съ жителей тѣхъ мѣстъ подати, и въ регистрѣ о тѣхъ деревняхъ, на откупъ отданныхъ, изъяснено, что онѣ принадлежали до того турецкому султану. Слѣдовательно, и не могли оныя земли, отыскиваемыя татарами Байдарской долины, быть ихъ собственностію. Почему Комиссія и признала:

во 1-хъ) татары, отыскивающіе земли Байдарской долины, не имѣютъ права собственности на оныя;

во 2-хъ) блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ доносимо было отъ Таврическаго губерна-

---

[1]) *П. С. З.*, № 19856.

*

тора Жегулина, 1792 года февраля 27-го числа, что въ назначенной князю Потемкину-Таврическому Байдарской долинѣ состоитъ земли удобной 13.000 и неудобной 2.150 десятинъ;

въ 3-хъ) опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 19-го и 26-го октября 1793 года, Байдарская долина утверждена въ числѣ 13.000 десятинъ удобной земли за наслѣдникомъ князя Потемкина-Таврическаго генералъ-маіоромъ Высоцкимъ; и напослѣдокъ,

въ 4-хъ) имѣніе сіе перешло по купчей крѣпости въ третьи руки, къ адмиралу Мордвинову; то

по симъ обстоятельствамъ Байдарскія земли составляютъ принадлежность адмирала Мордвинова въ числѣ 15.150 десятинъ [1]).

891.

Письмо о просвѣщеніи Крыма [2]).

Благосклонность Вашего Сіятельства и нѣкоторая довѣренность, коею угодно Вамъ было удостоить и ревность мою, и мои представленія, ободряютъ меня и теперь подвергнуть благоразсмотрѣнію Вашему мнѣніе мое, до распространенія просвѣщенія въ Крыму касающееся. Извѣстно мнѣ, сіятельный графъ, съ какимъ благодѣтельнымъ попеченіемъ изыскиваете Вы пособія для сей части и съ какимъ удовольствіемъ взираете и на малѣйшіе въ ней успѣхи. Благовидное намѣ-

---

[1]) Чтенія, 1868, III, Смѣсь, 140.

[2]) Это письмо хранится въ копіи, безъ указаній кому, кѣмъ и когда оно писано. Судя по содержанію, оно адресовано было, вѣроятно, попечителю Харьковскаго округа тайному совѣтнику сенатору графу Северину Осиповичу Потоцкому, который 1-го января 1810 г. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и, вмѣстѣ съ Мордвиновымъ, засѣдалъ въ департаментѣ Государственной Экономіи; писано оно было, вѣроятно, русскимъ, „истиннымъ россіяниномъ“, и, вѣроятно, въ концѣ 1809 года.

реніе Ваше, нынѣ въ дѣйствіе приводящееся, объ учрежденіи восточнаго и россійскаго для татаръ классовъ обѣщаетъ землѣ такую пользу, что я принимаю смѣлость пространнѣе прежняго представить мысли мои о просвѣщеніи сей страны Вашему проницанію.

Малость средствъ и недостатокъ воли полагаютъ здѣсь преграду распространенію просвѣщенія. Причиною первому есть бѣдность края, не подающая никакой надежды къ пособію отъ жителей въ случаѣ недостатка опредѣленныхъ правительствомъ суммъ; второму—состояніе здѣшняго народонаселенія, изъ коего русская часть, могущая чувствовать цѣну воспитанія, состоитъ почти вся изъ чиновниковъ или холостыхъ, или удаленныхъ отъ своихъ семействъ, а посему немогущихъ онымъ пользоваться; тутошные же владѣльцы суть татары, караимы, греки и армяне, малоспособные постигать пользу просвѣщенія, а особливо цѣну нѣкоторыхъ наукъ, коихъ и имена даже имъ непонятны.

Къ сему присовокупить должно, что виды правительства въ разсужденіи сего края, кажется, не столько еще ясны и вообще опредѣленны, чтобы обнаруженіе общей выгоды направляло къ ней выгоды частныя и уничтожало ненадежность цѣли ученія.

Все сіе показываетъ, что Таврида[1]) должна разсматриваема быть въ разсужденіи просвѣщенія совсѣмъ отлично отъ прочихъ россійскихъ губерній.

Къ отвращенію сказанныхъ препятствій, два средства встрѣчаются уму моему, кои представить Вашему Сіятельству честь имѣю:

1) Сдѣлать систему ученія простѣе, дабы черезъ то содѣлалось оное какъ можно дешевле, и

2) Дать ему цѣль только всѣмъ общую, чтобъ соединенныя выгоды страны и частныхъ людей всегда представляли

[1]) „Всякій разъ, когда я употребляю слово „Таврида“, я разумѣю чрезъ него единъ Крымскій полуостровъ“.

подлинную и очевидную пользу, съ какой бы стороны разсматривать ее не стали.

Первое и главнѣйшее изъ сихъ средствъ дѣлаетъ необходимостью составленіе для Тавриды плана воспитанія весьма скромнаго и къ выполненію легкаго и непремѣннаго, даже и съ самыми ограниченными возможностями; но, отвергая все излишнее, должно съ великимъ тщаніемъ собрать всѣ свѣдѣнія, могущія послужить свѣтильниками въ выборѣ необходимо нужнаго. При воспитаніи, не щадящемъ издержекъ, и при изобиліи преподаваемыхъ предметовъ представляется достаточное поле избранію назначенія учащагося; но при воспитаніи бережливомъ цѣль вовсе не будетъ выполнена, если доставленіе таланта пріятнаго или даже нѣкоторому только числу и полезнаго заставитъ упустить науку, всѣмъ необходимую.

Но, поставя непремѣннымъ правиломъ, что при бережливомъ воспитаніи нужное должно предпочесться полезному, а полезное пріятному, того не довольно; чтобъ назначить науки Тавридѣ необходимо нужныя или черезмѣрно полезныя—надобно еще съ строжайшею точностію опредѣлить степень надобности или полезности каждой изъ нихъ.

Вся надежда возникающаго отродья заключена въ благоразумномъ выборѣ наставленія юношества. Въ краю новомъ, гдѣ все еще, такъ сказать, творить должно, выборъ сей необходимо нужно основать на разсмотрѣніи естественнаго или всегдашняго и случайнаго или нынѣшняго положенія страны, дабы узнать средства, къ дѣйствію предполагаемыя. Потомъ слѣдуетъ распространить взоръ на могущее быть лучшее состояніе земли и представить себѣ оную такъ, какъ она со временемъ быть должна, дабы познать предполагаемую цѣль и соразмѣрить назначеніе юношей съ назначеніемъ взрослыхъ.

Полуденная часть сего полуострова есть не иное что, какъ узкая полоса, лежащая по берегу, заслоненная отъ сѣвера и стѣсненная къ водѣ простирающимся около ста верстъ рядомъ горъ, коихъ крутое склоненіе къ морю иногда не оставляетъ никакого разстоянія, а иногда выдаетъ счастливыя мѣстополо-

женія, но устраненныя и весьма ограниченнаго пространства, особливо въ разсужденіи широты. Таковъ сей полуденный берегъ, по коему россійскіе и иностранные путешественники, проѣзжая съ крайнею трудностью и поспѣшностью, встрѣчаютъ то поражающіе ужасомъ дикіе виды, то прелестныя картины, тѣмъ болѣе обворожающія, чѣмъ болѣе предшествующіе устрашали. Всѣ сіи посѣтители желали для сей страны населенія людьми промышленными, кои, пользуясь благорастворённымъ климатомъ, развели бы произведенія краевъ теплыхъ. Нѣкоторые любители занимались даже проэктами, никогда, однакожъ, невыполняемыми; но, наконецъ, удобность брать землю отъ короны, или покупка оной за дешево отъ тѣхъ, коимъ она по взятіи надоѣла, доставили лучшимъ урочищамъ помѣщиковъ, удовлетворяющихся малымъ доходомъ и вовсе не заботящихся о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе и о своемъ на нихъ обзаведеніи. Изъ всѣхъ одинъ г. Христолаки поселился тутъ и обрабатываетъ свое помѣстье; но и то со всегдашнимъ намѣреніемъ продать его съ выгодою, чего, однако же, и по сіе время не могъ достигнуть.

Изъ сего Вашему Сіятельству легко усмотрѣть, что если приморская сія полоса, толико восхищающая любопытныхъ странниковъ, представляетъ довольно предметовъ для изображенія на эстампахъ или поводовъ къ сочиненію романическихъ описаній, то не имѣетъ она, однако же, удобностей для обширныхъ видовъ, достойныхъ привлечь вниманіе правительства. Ибо, хотя по благорастворенности климата и есть возможность на ней разводить почти всѣ произведенія теплыхъ странъ, но по мѣстному положенію единственную и истинную пользу Россіи доставить можетъ одно разведеніе капорцевъ и миндаля: перваго, яко растенія, плодящагося и на безплодныхъ для прочаго горахъ; втораго, яко дерева, не требующаго доброй почвы и влажности и коего плоды къ созрѣванію ищутъ токмо сильнаго жара солнечнаго.

Татары, единственные жители сей прибережной страны, поставляютъ блаженство свое въ совершенномъ отдѣленіи отъ

остальнаго Крыма. Слабаго ихъ хлѣбопашества недостаетъ на удовлетвореніе и тѣснѣйшихъ ихъ нуждъ, иначе какъ съ пособіемъ торга самородными, такъ сказать, и почти дикими плодами, козами и овцами, пасущимися лѣтомъ на вершинахъ горъ, а зимою у моря, и малымъ лѣснымъ торгомъ для Ѳеодосійскихъ зданій. Да и сія промышленность затрудняется почти непроходимыми дорогами, по коимъ едва верхомъ или малыми вьюками вещи провозить можно.

Судацкая долина имѣетъ болѣе пространства; она сообщается съ внутренностью земли дорогою, удобною для повозокъ, и потому находится въ выгоднѣйшемъ предъ прочими положеніи. Она насаждена виноградными садами, доставляющими лучшее крымское вино, и коихъ доходъ сдѣлался важенъ, съ тѣхъ поръ какъ война прекратила сообщеніе съ иностранными землями.

Цѣпь самыхъ высокихъ горъ, имѣющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 20 верстъ въ поперечникѣ, можетъ назваться смѣсью лѣсовъ, дикихъ скалъ и нѣкотораго рода шероховатостей равнинъ, возвышающихся надъ лѣсною страною и извѣстныхъ подъ именемъ яйлъ, кои лѣтомъ доставляютъ для мелкаго токмо скота добрыя паствы. Впрочемъ, исключая долину Байдарскую, которая есть единственный нѣсколько обширный участокъ хлѣбопашественной земли, въ горахъ заключенный, все сіе пространство должно считаться маловажнымъ для мѣстнаго народонаселенія. Но тѣмъ не менѣе лѣса суть истинная тутъ драгоцѣнность для той части Крыма, кою они снабжать могутъ; а лѣтнія паствы, уже сами собою весьма полезныя, еще доходнѣе будутъ отъ размноженія тонкошерстыхъ овецъ, коихъ порода въ Крыму вводиться начинаетъ.

Скаты горъ гораздо отложе къ сѣверу, западу и востоку. Тутъ изволочистыя мѣста и долины составляютъ страну полузаслоненную, которая подлинно есть пріятнѣйшая и плодороднѣйшая часть Крыма. Въ семъ-то родѣ полукружія во всѣ времена расположена была, почти въ равныхъ между ними разстояніяхъ, бо̀льшая часть городовъ полуострова; и нынѣ еще на-

ходится здѣсь Севастополь, Бахчисарай, Симферополь, Карасубазаръ, изрядное селеніе, построенное на развалинахъ стараго Крыма, и Ѳеодосія. Родники, текущіе изъ горъ, соединяются въ ручьи и въ теченіи своемъ на западъ впадаютъ въ Черное море, а на востокѣ теряются въ странѣ Сиваша; они угобжаютъ мѣстами часть сего пространства и содѣлываютъ остальное драгоцѣннымъ своею близостію.

Край сей представляетъ положенія различнаго плодородія и благорастворенія; но почти вездѣ, равно къ поддержанію довольно обширнаго населенія, удобенъ, посредствомъ соединенія выгодъ легкаго сообщенія, проточныхъ водъ и близости лѣса.

Сія криволинейная поверхность, простирающаяся по дугѣ длиною около ста шестидесяти верстъ, представляетъ полосу, отъ 20-ти до 40 верстъ ширины имѣющую. Она составляетъ единственную часть Тавриды, въ коей можно ожидать со временемъ введенія цвѣтущаго земледѣлія и позже нѣсколько важныхъ мануфактуръ. Равномѣрно въ сей токмо одной части полуострова русскіе и иностранцы перемѣшаны съ татарами, и между поселянами разныхъ націй находятся владѣльцы немагометанскаго исповѣданія, обрабатывающіе свои дачи и живущіе въ нихъ. Судацкая долина, о коей уже упомянуто, хотя лежащая и между горъ, должна причислена быть въ сей же разрядъ по причинѣ проѣзжей своей дороги.

Описаніе остальной части Крыма будетъ весьма кратко. Вся она составлена изъ безчисленныхъ пастбищъ, ни проточной воды, ни лѣса не имѣющихъ. Таково есть сокращенное изображеніе Керченскаго полуострова и сѣверной Тавриды.

Въ нихъ города Евпаторія и Керчь, сколь ни важные въ древности и сколь ни скудные теперь, но и тогда и нынѣ не иное что были и суть, какъ города торговые, или, лучше сказать, просто мѣста нагрузки и выгрузки. Никакая выгода, сопряженная съ удобностью гражданской жизни или съ благоденствіемъ земледѣлія, не управляла выборомъ ихъ мѣстоположенія: устрое-

ніе перваго опредѣлено солеными озерами, а второго — сосѣдствомъ пролива.

Въ сихъ степяхъ недостатокъ топлива тѣмъ болѣе чувствителенъ, что и россійскіе берега Чернаго и Азовскаго морей лишены сей потребы. Одна скотина замѣняетъ здѣсь оную кизякомъ, не токмо въ деревняхъ, но въ городахъ и для войскъ, тамъ, гдѣ лѣсовъ не находится; и лучшій доставляютъ стада овечьи. Если же къ сему прибавить и то, что колодцы не совершенно замѣняютъ прѣсную воду, поелику солянистое свойство почвы во многихъ мѣстахъ портитъ качество колодезныхъ водъ, то изъ сего ясно слѣдуетъ, что народонаселеніе въ сихъ частяхъ Крыма не можетъ быть далѣе размножено, какъ до нѣкоторой соразмѣрности съ размноженіемъ скота, могущаго довольствоваться солоноватыми водами, для человѣка неудобными; что скотоводство, а наипаче овцеводство, всегда будетъ составлять въ нихъ вѣтвь хозяйства пространнѣйшую и доходнѣйшую, нежели собственно земледѣліе, и что всеобщая лѣность, конечно, весьма предосудительная въ каждомъ лично, тѣмъ труднѣе можетъ быть истреблена, что, повидимому, имѣетъ корень свой въ мѣстныхъ обстоятельствахъ; хотя въ татарахъ она происходитъ болѣе отъ малочисленности ихъ нуждъ, не могущей родить достаточнаго возбужденія, отъ недостатка честолюбія по образу ихъ жизни, а, можетъ быть, отчасти и отъ магометанскаго догмата предопредѣленія, безразсуднаго надеждою на Провидѣніе, приводящею въ онѣмѣлость естественную дѣятельность человѣка.

Къ сему прибавить должно, что, исключая нѣкоторыя мѣста, вообще почва Крыма не изъ числа плодороднѣйшихъ, и если доставляетъ она теперь безъ удобренія посредственные урожаи хлѣбовъ, то сіе происходитъ не отъ изящности ея, а отъ безмѣрнаго пространства, такъ что земледѣльцы, снявъ три хлѣба, не прежде, какъ чрезъ 15 или 20 лѣтъ на пахотный участокъ возвращаются, а посему и имѣютъ всегда почти новую землю; но если бъ пахали ее въ третій годъ, такъ, какъ въ Россіи, то едва ли бы сравнилась она и съ посредственными россійскими землями.

Какъ бы то ни было, въ нынѣшнемъ положеніи едва достаетъ этихъ жатвъ на мѣстные расходы; а избытокъ произведеній обработанныхъ земель, назначенный къ вывозу, ограничивается частью винъ, малымъ количествомъ фруктовой водки и нѣкоторыми родами плодовъ въ естественномъ ихъ видѣ. Все сіе отправляется внутрь Россіи, между тѣмъ какъ гораздо важнѣйшія произведенія простыхъ пастбищъ, какъ-то: овечья и верблюжья шерсть, козій пухъ, воловьи и овечьи кожи, масло и сало, идутъ за границу.

Скотоводцы хозяева и пастухи, или чебаны, всѣ почти совершенные азіатцы, всѣ они татары, караимы, греки и армяне, и хотя долженствующіе къ нимъ же причисляться болгары и волохи суть европейцы, но едва ли они просвѣщеннѣе первыхъ. Изъ нихъ болгары выгоднѣе прочихъ могутъ быть употребляемы въ слуги, потому что съ младенчества навыкнувъ славянскому и турецкому языкамъ имѣютъ способъ какъ съ русскими, такъ и съ татарами объясняться безъ дальнѣйшаго наученія—важная выгода для нихъ и для ихъ хозяевъ.

Недостатокъ ремесленниковъ въ Крыму доставляетъ работу малому числу нѣмцевъ и нѣсколькимъ французамъ. Но вообще мастеровые должны здѣсь быть одинаковы съ употребляющими ихъ. Татары сами громоздятъ свои хижины, а анатольцы строятъ дома. Люди, одѣвающіеся по-европейски, съ большимъ трудомъ могутъ отыскать нѣсколько портныхъ евреевъ и малое число русскихъ купцовъ, удовлетворяющихъ нуждамъ ихъ, за весьма дорогую цѣну; между тѣмъ какъ всѣ домашнія вещи, наряды и даже товары азіатскіе доставляются числомъ ремесленниковъ, соразмѣрнымъ съ расходомъ и за сходную цѣну.

Морская торговля была, есть и будетъ всегда въ одинакомъ положеніи. Неоспоримо, что нѣкоторые французскіе купцы успѣли употребить усилія для основанія здѣсь одной или двухъ конторъ; сіи конторы успѣли случайно, въ изобильные годы, отправить два или три груза пшеницы на удачу, и сквозь многія опасности, въ Марсель. Но торговыя сіи дѣла

никогда не имѣли послѣдствій. Между тѣмъ какъ скромные дѣятели анатолійской торговли со своими малыми средствами производили всегда свой малый торгъ, который, однакоже, дѣлается довольно важнымъ его непрерывностію; ибо и въ нынѣшнее военное время анатольцы лучшаго не желали, какъ продолженія онаго. Многихъ изъ нихъ съ задержанныхъ здѣсь судовъ видѣли удивляющихся, что ихъ почитаютъ непріятелями, и отвѣчающихъ простодушно: «Мы не въ войнѣ съ вами, что намъ до того, что дѣлаетъ падишахъ». Можетъ быть, недостаетъ Крыму токмо торговцевъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ, кои бы обратили виды свои на Анатолію, чтобъ содѣлаться ему мѣстомъ своза богатыхъ произведеній Малой Азіи, для коихъ въ неизмѣримомъ пространствѣ Россіи нашлось бы довольно расхода. Шелка амазійскіе, козій пухъ ангорскій, мѣдь [1]) и хлопчатая бумага, гумми и прочія красильныя и аптекарскія потребы не заслуживаютъ пренебреженія. Съ другой стороны, произведенія крымскія и многіе россійскіе товары продаются тамъ съ выгодою; особливо соль есть совершенная необходимость всѣхъ азіатскихъ береговъ.

Но сколь ни тѣсные предѣлы полагали бы сей торговлѣ, тѣмъ не менѣе истинно, что она есть одна, коей пріобрѣтеніе можетъ почитаться прочнымъ для Крымскаго полуострова; ибо всякій торгъ за Царьградъ ненадеженъ даже и въ мирное время, поелику одно опасеніе войны достаточно остановить всѣ дѣла его.

Представя, такимъ образомъ, Крымъ въ настоящемъ его состояніи относительно мѣстоположенія, произведеній и торговли, теперь приступлю я къ опредѣленію основанія, на коемъ должно опереться наставленіе юношества.

Но, прежде всего, позвольте еще донесть Вашему Сіятельству, что города Карасубазаръ и Бахчисарай хотя и безъуѣзд-

[1]) „Ввозъ мѣди изъ Анатоліи запрещенъ; но если она въ полуденной части Россіи обойдется дешевле нашей, то тѣмъ въ большемъ количествѣ наша будетъ выпускаться чрезъ сѣверные порты а излишняя анатольская отсюда транзитомъ“.

ные, однако по числу и по роду жителей своихъ гораздо настоятельнѣе требуютъ училищъ, нежели мнимые города Орѣховъ и Алешки, кои хотя и съ уѣздами, но едва имѣютъ видъ добрыхъ селъ и состоятъ почти вовсе изъ пахотныхъ поселянъ (какъ то вы изволили видѣть изъ доставленнаго мною списка ихъ народонаселенія).

Предметы ученія въ уѣздныхъ училищахъ, по мнѣнію моему, должны раздѣлиться на два класса и суть слѣдующіе: въ россійскомъ классѣ—грамматика и правописаніе, правила слога, ариѳметика и первоначальная геометрія, и наипаче ариѳметика [1]), первоначальная географія, а паче россійская, и окрестностей Чернаго моря, Законъ Божій, должность гражданина, наипаче относительно къ уваженію законовъ и священнаго права собственности, что здѣсь особенно нужно; въ восточномъ классѣ — татарскій и турецкій языки. Ученики всѣхъ націй должны безъ исключенія обучаться въ россійскихъ и восточныхъ классахъ. Если общество какой націи пожелаетъ на своемъ иждивеніи прибавить классъ своего языка, сего не возбранять [2]).

Сихъ наукъ, кажется мнѣ, достаточно для большей части юношей, дабы содѣлать ихъ полезными Тавридѣ. Имѣющіе же виды важнѣйшіе и предназначающіе себя къ высшимъ должностямъ могутъ поступать въ гимназію, которая также для здѣшняго мѣста требуетъ особаго образованія, а потомъ и въ университетъ.

Легко доказать, что выгоды сего и начальнаго ученія могутъ имѣть связь даже съ важнѣйшими политическими видами.

---

[1]) „Поелику торговля есть главная цѣль всякой прибрежной страны, то послѣ употребительныхъ языковъ, ариѳметика есть полезнѣйшая для жителей наука, равно какъ и географія ихъ отечества и тѣхъ странъ, куда стремится торговля ихъ“.

[2]) „Рисованіе отмѣняется въ обоихъ классахъ, потому что магометане, не терпящіе по религіи своей никакихъ изображеній, конечно, ему учиться не будутъ, а одно рисованіе цвѣтовъ не стоитъ, чтобы особенно онымъ заниматься“.

Россiйское правительство, при той поверхности, кою даетъ ученiе просвѣщенной нацiи, и при непосредственномъ сближенiи съ Азiей, дабы пользоваться оными во всей полнотѣ надъ азiатскими правленiями, имѣетъ главную надобность токмо въ дѣятеляхъ просвѣщенныхъ, вѣрныхъ и знающихъ турецкiй языкъ.

По сему и полагаю я, сiятельный графъ, что при распространенiи въ Крыму просвѣщенiя, драгоцѣннѣйшимъ предметомъ должно быть устроенiе связи татаръ, караимовъ и армянъ съ русскими и нечувствительное прiученiе ихъ къ нашимъ обычаямъ, къ нашимъ удовольствiямъ, къ нашимъ прiятностямъ жизни и даже къ нашей дѣятельности. Сiе, если можно такъ сказать, съединообразитъ ихъ выгоды съ нашими и частную ихъ пользу свяжетъ съ пользою Россiи. Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что между мурзъ (ихъ то я между татарами наиболѣе въ виду имѣю) есть такiе, кои родъ свой выводятъ отъ Чингисъ-хана, а Вашему Сiятельству извѣстно, въ какомъ почтенiи и уваженiи поколѣнiе сiе у магометанскаго народа. Что̀ нужды, что права ихъ, можетъ быть, мечтательны: довольно того, что толпа имъ вѣритъ. Караимы же и армяне суть народы промышленные, торговые и вездѣ по симъ сношенiямъ связи простирающiе. Приверженность всѣхъ ихъ къ Россiи, привычкою къ образу жизни нашей утвѐржденная, можетъ въ непредвидимомъ времени принесть ей неисчислимую пользу въ политическихъ, завоевательныхъ и торговыхъ ея видахъ съ Турцiей.

Сiя имперiя часъ отъ часу преображаетъ положенiе политическаго бытiя своего, и сей колосъ, въ противность Данiилову, имѣющiй ноги златы, а главу глиняну, теперь, можетъ быть, болѣе, нежели когда-либо, требуетъ разсмотрѣнiя совсѣмъ въ иныхъ, нежели доселѣ, отношенiяхъ, кои, если бы обозрѣть въ ихъ подлинномъ видѣ и притомъ взять надлежащiя мѣры, то существованiе сей несообразной громады, можетъ быть, показалось бы болѣе полезнымъ для нашихъ выгодъ, нежели разрушенiе ея въ пользу Европы. Но дальнѣйшiя о семъ объясненiя сюда не входятъ.

Таковы, сіятельный графъ, обстоятельства сего края, съ коимъ старался я сообразить систему ученія, отмѣня предметы, кои, можетъ быть, долго еще не токмо желаемы, но и полезны быть не могутъ; нужно обратить вниманіе на дѣятельнѣйшіе способы къ лучшему преподаванію остальныхъ. Для сего желательно бы было, съ одной стороны, въ разсужденіи бѣдности земли, присоединить на казенномъ иждивеніи классъ приходскихъ училищъ къ уѣзднымъ, подъ названіемъ низшаго класса, какъ въ Симферополѣ; съ другой, принявъ во уваженіе, что отдаленность края и предубѣжденіе о крымскомъ климатѣ останавливаютъ желаніе здѣсь поселяться, довольною прибавкою жалованья привлечь лучшихъ и рачительныхъ учителей.

Да не покажется страннымъ Вашему Сіятельству видѣть здѣсь Крымъ совлеченный нарядовъ, его украшающихъ, и личинъ, его безобразящихъ, а въ простомъ и подлинномъ его видѣ. Я не искалъ романическими описаніями обольстить воображеніе для пріобрѣтенія имени замысловатаго писателя; я не старался пышными доводами заманить правительство къ какому-либо новому заведенію въ надеждѣ быть при немъ употребленнымъ. Не авторское тщеславіе, не суетное честолюбіе и не алчьба корысти вложили перо въ руку мою. Обстоятельства поставили меня на поприщѣ гражданской службы въ такія лѣта, когда честолюбивые виды становятся уже неправдоподобными; но если которая-нибудь изъ преустановленныхъ здѣсь моихъ мыслей найдется полезною, то сіе счастіе совершенно удовлетворитъ въ сердцѣ моемъ всѣмъ вожделѣніямъ истиннаго россіянина.

II.

ТОРГОВЛЯ АЗОВСКАГО МОРЯ.

892.

Записка о коммерціи Азовскаго моря.

1-е. Тяжеловѣсные товары, желѣзо, коровье масло, икра, канаты и проч. доставляются къ Таганрогскому порту [1]) Волгою и Дономъ, большею частію, въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ.

2-е. Корабли немедленно, въ тѣхъ же мѣсяцахъ и въ продолженіе октября, нагружаются сими товарами, а потомъ черезъ корреспондентовъ застраховавъ купцы товары, а корабельщики корабли свои, отправляются въ море.

3-е. Сіи корабли, будучи регулярно построены и вооружены, нерѣдко и при противныхъ вѣтрахъ, лавируя, оставляютъ за собою опасныя мели Азовскаго моря и достигаютъ благо-

---

[1]) Мѣстоположеніе Таганрогскаго порта было оцѣнено еще Петромъ В., выстроившимъ Троицкую крѣпость вслѣдъ за взятіемъ въ 1698 г. Азова; въ силу Прутскаго договора 1711 г., крѣпость была разорена и лишь въ 1769 г. возобновлена (*Сборникъ*, X, 393; *П. С. З.*, № 13396); въ 1784 г. въ Таганрогѣ учреждено адмиралтейство, подвѣдомственное Черноморскому Правленію (*П. С. З.*, № 16240; *Сборникъ*, XXVII, 355); „мѣстоположеніе прекрасное и для пристанища корабельнаго весьма способное; гавань надежная и столь пространная, что цѣлый флотъ во оную вмѣститься можетъ“ (*Словарь*, V, 227).

получно желаемаго пристанища. Въ случаѣ же сильной противной погоды, въ состоянiи и на якорномъ стоянiи вытерпѣть всѣ ея усилiя.

4-е. Если и случится несчастiе съ какимъ-нибудь кораблемъ, то сто другихъ, избѣгшихъ опасности, награждаютъ сей ущербъ, помощiю страховыхъ конторъ, которымъ сей убытокъ нечувствителенъ.

5-е. Кромѣ тяжеловѣсныхъ товаровъ, доставляются къ порту сему сухопутно и другiе, яко-то: воскъ, юфть, парусина, холсты разные и проч. изъ разныхъ городовъ и ярмарокъ. Фурщики же обратно идутъ въ Россiю съ заморскими товарами. Симъ образомъ капиталы, находясь безпрестанно въ оборотѣ, приносятъ какъ капиталистамъ, такъ и казнѣ довлѣемую пользу.

6-е. Весьма часто случается и то, что купцы, по продажѣ въ портѣ своихъ привозныхъ товаровъ, отправляютъ комиссiонеровъ въ разные ближнiе уѣзды за пшеницею, которая, безъ продолженiя времени, закупается, привозится къ порту, нагружается на корабли и отправляется въ иностранныя мѣста. Слѣдовательно, сколько бы кораблей ни пришло къ порту сему, всѣ легко нагружаются россiйскими продуктами, того жъ лѣта привезенными, и оборотъ имѣетъ безпрестанное теченiе.

7-е. Хотя казна и содержитъ много заставъ и объѣздчиковъ какъ для прекращенiя тайнаго провоза съ кораблей и на корабли товаровъ, такъ и для предохраненiя жителей отъ заразы, и сiе обстоятельство рождаетъ мысль къ переводу таможни и карантина въ Керчь, но если со вниманiемъ разсмотрѣть положенiе береговъ Азовскаго моря, то сей страхъ уничтожается:

а) идучи отъ Еникальскаго пролива къ Бѣлосарайской косѣ, дѣйствительно, ни одинъ корабельщикъ не согласится, перемѣня путь свой, приблизиться къ Таманскимъ берегамъ, либо къ Геническому проливу и къ Висарiоновой косѣ, коихъ мореплаватели, почитая весьма опасными, убѣгаютъ по всей возможности.

б) Сей ихъ страхъ не безъ основанiя, поелику сiи берега,

будучи весьма низменны, такъ что въ нарочито близкомъ разстояніи не видны, составляютъ заливъ на подобіе дуги или полукружія; вдоль сихъ береговъ, паче же около Долгой косы, грунтъ есть твердый песокъ съ ракушкою. Слѣдовательно, опасно стоять кораблямъ при такихъ мѣстахъ, гдѣ при умѣренно сильной погодѣ, дрейфуетъ ихъ и можетъ выбросить на мель, да и канаты отъ твердости грунта и отъ ракушки повреждаются. Равныя неудобства сопряжены и съ берегами и мѣстами, прилежащими къ Висаріоновой косѣ, къ Геническому проливу и къ Гнилому морю, у коихъ въ началѣ предпрошедшей съ Портою Оттоманскою войны турецкая парусная и гребная флотилія отъ кораблекрушенія погибла. Сіи суть причины, заставляющія мореплавателей убѣгать съ обѣихъ сторонъ береговъ Азовскаго моря.

в) Гдѣ только можно съ меньшею опасностію приблизиться и пристать, тамъ уже и предосторожности имѣются, яко-то: Арабатъ, Петровская крѣпость и Маріуполь, гдѣ имѣются градоначальники и команды, долженствующіе не допускать не только никакого сообщенія между жителями и кораблями, но также и провозу съ кораблей и на корабли товаровъ; четвертое же мѣсто, къ которому также корабли по нуждѣ могутъ пристать, есть Кривая коса, войску Донскому вѣдомая, на которой всегда отъ того войска опредѣляется начальникъ. Слѣдовательно, можно бы уничтожить или гораздо уменьшить издержки, на заставы и объѣздчиковъ употребляемыя.

г) Однако жъ, для уничтоженія всякаго сомнѣнія въ поползновеніи, кажется, гораздо удобнѣе было бы сажать на каждое идущее судно или корабль изъ Еникальскаго пролива къ Таганрогскому карантину по два присяжныхъ, трезваго поведенія, изъ инвалидовъ, или изъ старослужащихъ, важность присяги въ поручаемой имъ должности разумѣющихъ, которымъ корабельщикъ долженъ производить жалованье и порцію до совершеннаго выдержанія карантина, а съ того дня и до прибытія корабля обратно въ Еникаль ту-жъ порцію и четвертую часть жалованья. Сіи присяжные служители непремѣнно должны

имѣть, попеременно, денно и нощно неослабное бдѣніе на палубѣ корабля, запрещая формально всякое сообщеніе и поползновеніе между кораблями, гребными судами, берегами и проч. О благополучіи судна или о противномъ и о всякомъ происшествіи долженъ одинъ изъ нихъ карантину рапортовать, а сей о касающемся сообщаетъ таможнѣ. Когда-жъ барказъ или гребное судно идетъ къ берегу, то одинъ изъ нихъ долженъ приономъ быть безотлучно; свидѣтельство же ихъ въ разныхъ случаяхъ должно быть уважаемо. Къ вящшему пресѣченію поползновенія и для скорѣйшаго и безостановочнаго отправленія коммерціи, небезполезно было бы позволить кораблямъ при всѣхъ портахъ, по выгрузкѣ товаровъ, немедленно грузиться, не ожидая полнаго выдержанія карантина. Сію нагрузку производить можно подъ тѣмъ же присмотромъ, подъ которымъ и выгрузка производится, то-есть карантина и таможни, соблюдая каждая часть безопасность жителей и цѣлость казеннаго интереса, такъ какъ сіе происходитъ точно на семъ положеніи во всѣхъ портахъ Италіи, гдѣ сіи служителя именуются стражами или гвардіонами [1]). Если-жъ корабли будутъ грузиться по выдержаніи карантина, то матросы, съѣзжая на берегъ, могутъ иногда за пазухою провозить мелочныя галантерейныя вещи. А дабы присяжныхъ служителей привязать болѣе къ ненарушенію ихъ должности, сопряженной съ цѣлостію государства и съ казеннымъ интересомъ, опредѣлить имъ послѣ 6-ти или 8-ми-лѣтней безпорочной службы награжденіе чина, или пенсію, соразмѣрную важности ихъ служенія, либо присвоить имъ, яко таковымъ, кои жертвуютъ собою цѣлости государства, иное какое-нибудь преимущество: а за нарушеніе должности примѣрно строгое наказаніе. Впрочемъ, сіи присяжные не очень дорого будутъ стоить казнѣ, а между тѣмъ могутъ замѣнить всѣхъ объѣздчиковъ; и хотя бы

[1]) 9-го іюня 1816 года въ Государственный Совѣтъ было внесено представленіе Таганрогскаго градоначальника объ учрежденіи гвардіоновъ для плаванія по Азовскому морю (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1871).

*

карантинъ существовалъ въ Керчи, то, кажется, сіи присяжные неминуемо нужны во всѣхъ портовыхъ карантинахъ, ибо безъ нихъ сообщеніе между судами, паче же въ нощное время, не прекратится, злоупотребленіе не уменьшится, и цѣль карантинной и таможенной строгости уничтожится. Если-жъ предполагать, что удобно можно подкупить ихъ, то, кажется, удобнѣе можно подкупить и тѣхъ нижнихъ служителей, на которыхъ карантинные и таможенные начальства безопасность свою полагаютъ; ибо первые, будучи нарочно къ тому избранные и опредѣленные на корабли и имѣя выгоды, званію ихъ присвоенныя, должны безотговорочно прекращать зло въ самомъ его источникѣ, слѣдовательно, и должны тщиться сохранить присвоенную имъ выгоду и не заслужить поносной казни; между тѣмъ какъ береговые, яко отъ источника зла удаленные, могутъ разными предлогами прикрывать свою неосторожность или и самую свою невѣрность, яко-то темнотою ночи, удаленіемъ ихъ поста отъ того мѣста, гдѣ барказъ присталъ и проч. Поелику же нахичеванскіе армяне и войска черноморскаго казаки имѣютъ сухопутно обращеніе съ закубанскими горцами, а сіи съ жителями Анапы и Суджукъ-кале, Портѣ Оттоманской принадлежащихъ, то несомнѣнно съ той стороны приняты уже надлежащія мѣры къ отвращенію заразы.

8-е. Если жъ таможня и карантинъ переведены будутъ въ Керчь и пріѣзжающіе корабли принуждены будутъ выгружаться и нагружаться тамъ, то россійскіе товары не успѣютъ перевезены быть того-жъ лѣта туда; слѣдовательно, будутъ лишаться ежегодно своего профиту, а чтобъ не было остановки въ нагрузкѣ кораблей, то должны быть употреблены двойные капиталы, кои въ Керчѣ будутъ приносить одинакую пользу купцамъ и казнѣ, а въ Таганрогѣ обѣимъ сторонамъ принесли бы двойную.

9-е. Суда, на которыхъ перевозиться должны сіи товары, суть обыкновенно плоскодонныя, яко-то донскія большія лодки, или гальеты, употребляемыя въ Санктъ-Петербургскомъ портѣ. Сіи суда, по строенію и вооруженію своему, не способны идти

ни противъ вѣтра, ниже въ половину онаго, а всегда по вѣтру; слѣдовательно, такое судно медленно совершаетъ свои вояжи, и между тѣмъ какъ оно, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, стоитъ на фарватерѣ, или за какою-нибудь косою, куда погода его загнала, другое регулярно построенное и вооруженное лавировкою достигаетъ желаемаго пристанища. На плоскодонныхъ всякій мужикъ, около большихъ рѣкъ жительство имѣющій, почти можетъ отправлять должность матроса и судовщика; а на другихъ требуется гораздо большее искусство; отъ сего происходитъ то, что чаще изъ первыхъ бѣдственно погибаютъ, а изъ послѣднихъ рѣдко. Слѣдовательно, страховыя конторы не будутъ касаться къ первымъ, ниже къ товарамъ на нихъ, нагруженнымъ. Да и купцы, долженствующіе отправлять сіи товары въ Керчь, неуповательно, чтобъ когда-либо согласились предать оные толь явной опасности, когда не согласны доставлять оныхъ изъ Нахичевани и Ростовской крѣпости въ Таганрогъ, гдѣ никакая опасность не предвидится. Того ради, безъ отвращенія сихъ неудобствъ, коммерція можетъ претерпѣть знатный упадокъ, который и самой казнѣ будетъ чувствителенъ.

10-е. Чтобъ отвратить сіе неудобство, должно имѣть въ готовности не менѣе 150 судовъ, регулярно построенныхъ и вооруженныхъ, управляемыхъ искусными матросами и судовщиками, на которыхъ искусство и честность страховыя конторы и купцы могли бы положиться. Сіи конторы должны существовать въ тѣхъ мѣстахъ единственно для Азовскаго мореплаванія, ибо неуповательно, чтобъ иностранныя страховыя конторы, которыя застраховываютъ патентованные корабли большого мореплаванія, коснулись къ малымъ судамъ, отъ 1.500 до 3.000 пудовъ поднимать долженствующія; да и коснуться не успѣютъ, поелику сіи суда должны, по крайней мѣрѣ, четыре вояжа совершать въ лѣто.

11-е. Какъ сіи суда съ открытія льда и до зимы должны перевозить товары изъ Таганрога въ Керчь и изъ Керчи обратно, то и зимовать должны или въ Керчѣ, либо въ Таганрогѣ, гдѣ

кого зима захватитъ. Слѣдовательно, для обезпеченія вообще Азовскаго мореплаванія, гдѣ-бъ карантинъ и таможня ни существовали, Таганрогская гавань, которая отъ ветхости и отъ погоды разрушена, должна быть возобновлена, безъ чего мореплаваніе всегда будетъ сомнительно, а коммерція неосновательна.

Кромѣ вышеписанныхъ разсужденій, кажется, и сіе послужитъ подкрѣпленіемъ существованія Таганрогской гавани: поелику вышеписанныя выгоды, единому мѣстоположенію Таганрога приписуемыя, не могли укрыться отъ прозорливости въ Бозѣ почивающихъ императора Петра Перваго, основателя порта сего, и императрицы Екатерины Вторыя, возобновительницы онаго, то изъ любви и благоговѣнія къ драгоцѣнной ихъ памяти, можно бы возобновить сей монументъ ихъ славы, въ числѣ многихъ другихъ монументовъ.

12-е. Если-жъ таможня и карантинъ переведены будутъ въ Керчь, прежде обезпеченія Азовскаго мореплаванія возобновленіемъ Таганрогской гавани, построеніемъ способныхъ судовъ, къ которымъ бы страховыя конторы могли касаться застрахованіемъ, и прочихъ предосторожностей, то процвѣтающая нынѣ годъ отъ году Таганрогская коммерція, преимущественныя противъ прочихъ портовъ того края доходы казнѣ приносящая, неминуемо придетъ въ разстройку и въ знатный упадокъ; черезъ что и казна, дѣйствительно, можетъ лишиться знатной части своего таможеннаго дохода.

13-е. Послѣ вышеписанныхъ разсужденій, если заключить можно, что Таганрогская гавань должна быть возобновлена, то при существованіи тамо карантина и таможни, сей портъ со временемъ можетъ поровняться со своими соперниками, Астраханью, городомъ Архангельскимъ, Ригою и прочими богатѣйшими и великолѣпнѣйшими городами, паче же, если со стороны казны сдѣлано будетъ порту сему нѣкоторое поощреніе, для того, что товары доставляются къ нему по теченію воды и становятся двадцатью копѣйками и слишкомъ дешевле противъ Санктъ-Петербургскаго доставленія. Если-жъ таможня и

карантинъ будутъ существовать въ Керчи, то сія двадцатиконѣчная выгода исчезнетъ въ перевозкѣ товаровъ съ мѣста на мѣсто и въ платежѣ двойнаго застрахованія.

Таганрогскаго греческаго общества
депутатъ флота капитанъ-лейтенантъ
Іосифъ Флуки[1]).

Ноября   дня
1801 года.

---

[1]) Флюки, Іосифъ, родомъ грекъ; въ 1781 г. поступилъ въ корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ кадетомъ; въ 1787 г. произведенъ въ подпоручики и опредѣленъ къ морскому корпусу для изученія навигацкихъ наукъ; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи, въ 1790 г.—въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1795 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1798 г. уволенъ отъ службы.

III.

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

893.

Казенные заводы.

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металла.				
	Золота.			Мѣди.	
Въ Пермской губерніи.	пуды.	фун.	зол.	пуды.	фун.
Золотопромываленные:					
1. Березовской, 2. Пышминской, 3. Уктуской, 4. Елисаветской — При оныхъ заводахъ въ 1803 г. получено золота [1])	16	16	20	—	—
Мѣдиплавиленные:					
5. Юговской, 6. Нижне-Юговской	—	—	—	6.769	$27^3/_4$
7. Пыскорской		—	—	1.041	5
8. Мотовилихинской	—	—		5.502	22
9. Аннинской, 10. Ягошихинской	Безъ дѣйствія.				
Банковые Уральскіе, прежде бывшіе Походяшиныхъ.					
11. Богословской	—	—	—	35.218	10
12. Петропавловской	—	—	—	8.401	10

[1]) Находящіеся подъ вѣдѣніемъ Кабинета заводы даютъ примѣрпую годовую припорцію:

Колыванскіе . . . . 1.100 пуд. золот. песку.
Нерчинскіе . . . . 300 „ „ „

Изъ онаго добывается чистаго золота до 20 пудовъ.

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металла.					
	Мѣди.		Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	пуды.	фун.	пуды.	фун.	пуды.	фун.
Чугуноплавиленной и желѣзодѣлаемой:						
13. Николаепавдинской.	—	—	40.710	—	19.747	—
	Укладу. . . .				228	35
Въ Оренбургской губерніи.						
(Прежде бывшей Лугининыхъ).						
Мѣдиплавиленные:						
14. Міяжской	5,028	22	—	—	—	—
Въ Пермской губерніи.						
Екатеринбургскіе.						
15. Екатеринбургской.	155	30	—	—	35.231	23
	Стали	и ук	ладу. . .		1.507	31 1/4
Чугуноплавиленные и желѣзодѣлаемые:						
16. Каменской	—	—	98.268	30	—	—
17. Нижнеисетская фабрика. .	Стали. . . .				1.675	7 3/4
Гороблагодатскіе:						
18. Кушвинской	—	—	220.464	35	—	—
19. Баранчинской	—	—	217.831	—	2.833	15
20. Туринской	—	—	247.211	—	6.462	11
21. Нижне-туринской	—	—	—	—	94.352	33
22. Серебрянской	—	—	—	—	92.384	18
Въ Вятской губерніи.						
Камскіе:						
23. Ижевской	—	—	—	—	117.878	26
24. Воткинской.	—	—	—	—	153.185	18

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.								
	Золота.			Мѣди.		Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	п.	ф.	з.	пуды.	фун.	пуды.	фун.	пуды.	ф.
Въ Олонецкой губерніи.									
Олонецкіе:									
25. Александровской пушечной									
26. Кончезерской						Орудiевъ и снарядовъ.			
Въ Санктпетербургской губерніи.	—	—	—	—	—	249.632	$20^{9}/_{20}$	—	—
27. Кронштадтской									
28. Санктпетербургской									
Въ Новороссійской губерніи.						Въ 1801 году.			
29. Луганской	—	—	—	—	—	51.785	29	—	—
Итого при всѣхъ заводахъ.	16	16	20	62.117	$6^{3}/_{4}$	1.125.903	$34^{9}/_{20}$	522.075	24
	Стали и укладу							3.411	34
Въ Тамбовской губерніи.									
30. Тамбовской квасцовой заводъ.	Въ 1803 году выварено:								
	Квасцоваго песку							250	13
	Купороса							1.832	16
	Краски муміи							62	—
	Масла купороснаго							12	1

894.

Партикулярные заводы.

Мѣдиплавиленные.	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено мѣди.		
	Пуды.	Фун.	Зол.
Въ Пермской губерніи.			
Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Демидова:			
1. Суксунской	971	31	—
2. Ашабской	5.797	12	—
3. Бымовской	5.948	34	—
Коллежскаго Совѣтника Осокина:			
4. Юговской	5.779	7	48
5. Курашимской	4.723	—	—
6. Бизярской	4.695	30	—
Заводчиковъ Турчаниновыхъ:			
7. Полевской 8. Сысерской	11.846	17	—
Тайнаго Совѣтника Николая Демидова.			
9. Выйской	114	13	72
Подполковника Сергѣя Яковлева:			
10. Уинской 11. Шермяитской	2.121	4	—
Итого по Пермской губ.	41.997	29	24

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено мѣди.		
	Пуды.	Фун.	Зол.
Въ Оренбургской губерніи.			
Заводчика Подъячева.			
12. Шилвинской	214	31	—
Коллежскаго Асессора Хлѣбникова.			
13. Благовѣщенской	5.746	2	—
Коллежской Асессорши Пашковой.			
14. Воскресенской.	11.208	30	—
Статской Совѣтницы Казицкой.			
15. Архангельской.	9.104	20	—
Маіорши Дурасовой.			
16) Верхоторской	8.536	—	—
Полковницы Бекетовой.			
17. Богоявленской.	11.166	20	—
Коллежскаго Совѣтника Осокина:			
18. Верхне-троитской.	2.217	11	—
19. Нижне-троитской.	1.924	1	—
20. Усень-ивановской	1.528	11	—
Наслѣдниковъ Иноземцовыхъ.			
21. Иштеряковской	165	15	—
Корнета Глазова.			
22. Богословской	377	20	—
Московскаго купца Гусятникова.			
23. Преображенской	11.005	—	—
Капитанши Масаловой.			
24. Каноникольской	768	—	—
Итого по Оренбургской губерніи.	63.962	1	—

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено мѣди.		
	Пуды.	Фун.	Зол.
Въ Вятской губерніи.			
Маіора Лебедева.			
25. Бемышевской	846	—	—
Заводчика Красильникова.			
26. Корипской	255	—	—
Заводчиковъ Кобелевыхъ.			
27. Пышминской	53	35	—
Итого по Вятской губерніи . .	1.154	35	—
Въ Казанской губерніи.			
Коллежскаго Совѣтника Осокина.			
28. Мешинской	3.003	26	—
Наслѣдниковъ Иноземцовыхъ.			
29. Таишевской.	2.198	29	—
Заводчиковъ Маленковыхъ.			
30. Берсуцкой	безъ	дѣйс	твія.
Итого по Казанской губерніи .	5.202	15	—
А всего по всѣмъ губерніямъ.	112.317	—	24

895.

Минеральные партикулярные заводы.

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выварено минераловъ.			
	Купороса.		Краски мумiи.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
1. Ярославскаго купца Николая Свѣшникова, при городѣ Ярославлѣ	1.001	4	881	—
2. Костромской губернiи въ Макарьевскомъ уѣздѣ.	90	—	—	—
3. Умершаго купца Өедора Семизорова, Тамбовской губернiи при городѣ Елатьмѣ	635	—	—	—
4. Коломенскаго именитаго гражданина Емельяна Лажечникова, Рязанской губернiи въ томъ же уѣздѣ	258	—	417	—
5. Купецкой жены Елены Веревиной, въ Касимовскомъ уѣздѣ	330	—	130	—
6. Коллежской Асессорши Надежды Тимоөеевой, Тамбовской губернiи въ Моршанскомъ уѣздѣ	617	4	—	—
7. Титулярнаго Совѣтника Никифора Калинина, Рязанской губернiи въ Пронскомъ уѣздѣ	1645	29	—	—
Итого при всѣхъ заводахъ	4576	37	1.428	—

896.

Чугуноплавиленные и желѣзодѣлаемые партикулярные заводы.

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Въ Пермской губерніи.				
Князей Михаила Михаиловича Голицына и Бориса Григорьевича Шаховскаго:				
1. Кусьс-Александровской	84.550	20	15.968	12
Князя Голицына-жъ:				
2. Архангелопашійской	236.603	28	17.193	25
3. Нытвенской	—	—	156.918	23
Князя Шаховскаго:				
4. Лысвенской	66.911	11¼	121.923	19½
5. Бесерской	98.366	—	—	—
6. Югокамской	—	—	42.710	7
Графа Александра Сергѣевича Строганова:				
7. Билимбаевскій	140.054	20	—	—
8. Добрянской	—	—	48.433	25
9. Очерской	—	—	105.354	23
Барона Григорія Александровича Строганова:				
10. Кыновской	37.001	30	—	—
11. Кыновская домна	33.070	30	—	—

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
12. Екатериносюзвинской	24.404	20	—	—
13. Елисаветонердвинской	—	—	62.273	31
Ротмистра Всеволожскаго:				
14. Пожевской	160.984	$7^1/_2$	70.059	$19^1/_2$
15. Елисавето-пожевской	—	—	48.933	30
Тайнаго совѣтника Николая Демидова:				
16. Нижнетагильской	455.180	—	63.442	30
17. Верхне и салдинскіе	277.662	—	28.002	—
18. нижне салдинскіе	Неизвѣстно.			
19. Выйской	—	—	26.315	10
20. Висимоуткинской	—	—	42.022	20
21. Висимошайтанской	—	—	22.765	—
22. Черноисточинской	Неизвѣстно.			
23. Лайской	—	—	19.431	20
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Демидова:				
24. Уткинской	229.875	—	17.727	30
25. Молебской	63.248	—	21.364	—
26. Ашабской	—	—	9.805	4
27. Сунсунской	—	—	41.429	33
стали	—	—	144	—
28. Тисовской	—	—	30.977	
29. Канбарской	—	—	68.201	39

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Тайнаго совѣтника Петра Демидова:				
30. Ревдинской	344.805	—	—	—
31. Бисерской	—	—	14.616	—
32. Рождественской	Неизвѣстно.			
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Лазарева:				
33. Чермаской	84.608	12	155.034	12½
34. Кизеловской	230.037	3	4.635	31
35. Хохловской	—	—	11.038	21
Коллежскаго совѣтника Осокина:				
36. Иргинской	68.893	10	34.851	34½
37. Саранинской	—	—	27.837	26
Коллежскаго совѣтника Петра Яковлева:				
38. Невьянской	298.762	—	Неизвѣстно.	
39. Троицкопетрокаменской	220.675	—		
40. Бынговской	—	—		
Подполковника Сергѣя Яковлева:				
41. Верхне и Алапаевскіе	140.619	20	15.370	3
42. нижпе Алапаевскіе	—	—	18.492	24½
43. Верхне и Синячихинскіе	119.745	19	34.418	1
44. нижне Синячихинскіе	—	—	55.493	37
45. Ирбитской	134.423	—	56.094	15

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
46. Верхне } Сусанскіе	—	—	13.934	25
47. нижне } Сусанскіе	—	—	25.369	6
Генералъ-аудиторъ-лейтенантши Хлѣбниковой.				
48. Назепетровской	100.641	30	—	—
Покойнаго коллежскаго совѣтника Ивана Яковлева наслѣдниковъ:				
49. Верхъисетской	168.131	5	109.052	17
50. Уткинской	109.120	20	19.163	38
51. Ревежской	157.645	—	81.546	38
52. Верхнетагильской	142.732	—	32.604	—
53. Верхнеивинской	129.707	—	50.162	10
54. Шайтанской	—	—	2.224	1
55. Сылвинской	—	—	26.324	6
56. Шуралинской	—	—	27.345	11
Титулярнаго совѣтника Турчанинова наслѣдниковъ:				
57. Полевской	32.741	—	—	—
58. Сысерской	83.139	14	40.398	33 1/2
59. Северской	—	—	32.187	15
Московскаго купца Кнауфа.				
60. Артинской	—	—	61.783	—

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Дворянина Никиты Демидова:				
61. Кыштымской	320.025	—	206.695	28
62. Нижнекыштымской	—	—		
63. Каслинской	176.799	—	76.939	24
Коммерціи совѣтника Губина:				
64. Верхне и Сергинскіе	38.558	10	О выковкѣ желѣза неизвѣстно.	
65. нижне Сергинскіе	141.514	—		
66. Уфалейской	57.394	—		
67. Суховяжской	—	—		
68. Атигской	—	—		
69. Козинской	—	—		
Заводчиковъ Ширяевыхъ:				
70. Верхне и 71. нижне Шайтанскіе	53.251	—	49.411	23
Итого по Пермской губерніи	5.261.879	$29^3/_4$	2.364.280	2
	стали	...	... 144	
По Оренбургской губерніи.				
Статской совѣтницы Козицкой.				
72. Катавъ-Ивановскій	177.507	—	—	—
Полковницы Бекетовой.				
73. Симской	208.556	—	—	—

*

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Маіорши Дурасовой.				
74. Юрезанской	168.659	—	—	—
Коллежской асессорши Пашковой:				
75. Бѣлорѣцкой	189.640	37	—	—
Московскаго купца Кнауфа:				
76. Златоустовской	177.086	2	92.249	11
77. Саткинской	136.868	6	67.213	17
78. Кусинской	—	—	52.173	11
Дворянина Ивана Демидова:				
79. Узянской	56.844	—	—	—
80. Кагинской	Неизвѣстно.			
Коммерціи совѣтника Губина:				
81. Верхне и } Авзянопетровскіе	100.997	—	35.129	—
82. нижне } Авзянопетровскіе	—	—	39.002	—
Итого по Оренбургской губ.	1.216.158	5	285.766	39
Въ Симбирской губерніи.				
Титулярнаго совѣтника Никонова.				
83. Инсарской	14.213	30	440	—

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Въ Вятской губерніи.				
Коллежскаго совѣтника Осокина:				
84. Омутинской	60.662	—	28.653	20
85. Пудемской	—	—	16.314	20
Покойнаго коллежскаго совѣтника Ивана Яковлева наслѣдниковъ:				
86. Климповской	188.284	20	—	—
87. Холунитской	—	—	132.123	35½
Дворянина Антипы Масалова.				
88. Залазнинской	84.546	—	—	—
Поручика Ивана Масалова:				
89. Шурманикольской	26.578	—	3.997	20
90. Шурминской	—	—	23.653	39
91. Буйской	—	—	33.127	21
Поручика Курочкина:				
92. Песковской	88.092	—	9.034	20
93. Кирсинской	—	—	27.414	—
Итого по Вятской губерніи	448.162	20	274.319	15½

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Въ Калужской губерніи.				
Прапорщика Петра Демидова:				
94. Верхне и 95. нижне } Дугненскіе	80.926	30	8.017	15
96. Людиновской } 97. Сукременской }	115.945	19	105.048	5
Дворянина Антипы Масалова:				
98. Мыжевской	32.771	30	9.718	10
Тульскаго купца Попова.				
99. Черепецкой	17.473	30	—	—
Дворянина Александра Баташева:				
100. Песочинской	63.429	30	—	—
101. Серенской	Неиз	вѣст	но.	
Подполковницы Гончаровой:				
102. Верхне } Песочинскіе	53.056	37	—	—
103. и нижне } Песочинскіе	Неиз	вѣст	но.	
Тульскаго купца Засыпкина.				
104. Богданопетровской	29.084	33	—	—
Генералъ-маіорши Позняковой.				
105. Выровской	Безъ		дѣйстві	я.

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Дворянина Алексѣя Демидова.				
106. Ясенковской	Безъ дѣйствія.			
Поручицы Прасковьи Масаловой.				
107. Сенетско-Ивановской	Безъ дѣйствія.			
Итого по Калужской губерніи.	392.689	9	122.783	30
Въ Нижегородской губерніи.				
Коллежскаго асессора Ивана Баташева.				
108. Выксунской	173.322	—	—	—
109. Снаведской	186.045	30	—	—
110. Верхнежелѣзницкой	укладу .	. .	3.475	20
Поручика Андрея Баташева.				
111. Илевской	86.252	—	12.446	11
Купца Андрея Шапкина.				
112. Рябкинской	29.342	5	—	—
Купецкой жены Чеканщиковой:				
113. Авгарской	31.518	20	—	—
114. Сивинской	Неизвѣстно.			
Итого по Нижегородской губерніи	506.480	15	12.446	11
	укладу .	.	3.475	20

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Въ Вологодской губерніи.				
Заводчиковъ Грибановыхъ.				
115. Нювчимской	22.877	5	19.499	32
Поручика Курочкина:				
116. Нючпанской	57.172	10	2.813	—
117. Кажимской	—	—	68.291	20
Купеческой жены Жергиной.				
118. Терменской	Безъ	дѣй	ствi	я.
Итого по Вологодской губерніи	80.049	15	90.604	12
Въ Орловской губерніи.				
Подполковницы Гончаровой:				
119. Любохонской	23.788	—	—	—
120. Радицкой	—	—	6.996	25
Капитанши Ртищевой.				
121. Ботышевской	11.824	—	—	—
Итого по Орловской губерніи	35.612	—	6.996	25
Въ Тамбовской губерніи.				
Поручика Андрея Баташева:				
122. Ерешимской	46.801	—	—	—

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
123. Мердушевской	76.139	10	1.939	22
124. Вознесенской	—	—	28.649	26
Коллежскаго асессора Ивана Баташева.				
125. Унженской	116.357	30	—	—
Купеческой жены Очкиной.				
126. Виндреевской	53.876	30¾	—	—
Итого по Тамбовской губерніи	293.174	30¾	30.589	8
Въ Тульской губерніи.				
Поручика Ивана Масалова.				
127. Дубенской	23.003	35	2.053	20
Купца Засыпкина.				
128. Мезгея Маловлянской	13.240	15	—	—
Подполковника Слатина.				
129. Саловской	Безъ дѣйствія.			
Итого по Тульской губерніи	36.244	10	2.053	20
Во Владимірской губерніи.				
Поручика Андрея Баташева:				
130. Гусевской	122.584	23½	Неизвѣстно.	
131. Верхнеунженской	54.380	5	Неизвѣстно.	

	При оныхъ заводахъ въ 1802 году выплавлено металловъ.			
	Чугуна и припасовъ.		Выковано желѣза.	
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
Коллежскаго асессора Ивана Баташева.				
132. Желѣзницкой	Укладу		159	18
Итого по Владимірской губерніи	176.974	28¼	159	18
Въ Рязанской губерніи.				
Титулярнаго совѣтника Калинина.				
133. Ибердецкой	19.915	31	—	—
Капитанши Масаловой.				
134. Непложской	14.299	20	—	—
Прапорщика Хлѣбникова.				
135. Истинской Залипяжской	18.839	10	—	—
Поручика Баташева.				
136. Сынтульской	80.008	39	—	—
Коллежскаго асессора Ивана Шувалова.				
137. Истинской Бордаковской	Безъ	дѣйствія.		
Заводчика Ивана Боленса.				
138. Кирицкой	Безъ	дѣйствія.		
Итого по Рязанской губерніи	133.063	20	—	—
А всего по всѣмъ губерніямъ	8.594.702	12¾	3.190.280	2½
Стали и укладу			3.778	38

IV.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНІЯ.

897.

Мнѣніе лейтенанта Хвостова [1]).

1-е. Чего недостаетъ къ безопасному на судахъ плаванію между Охотскомъ и Америкою?

1-е) Прочнаго и хорошаго построенія судовъ, которыя неискусными плотниками строятся нынѣ по неискуснымъ чертежамъ находящихся въ Компаніи корабельныхъ подмастерьевъ; 2-е) надлежащаго вооруженія; 3-е) опытныхъ морскихъ офицеровъ; 4-е) исправныхъ служителей. Короче сказать, всего нужнаго къ неукоснительному и безопасному плаванію.

---

[1]) Николай Александровичъ, 1776—1809; въ 1790 г. участвовалъ въ красногорскомъ и выборгскомъ сраженіяхъ; въ 1797 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1802 г., находясь на службѣ въ Россійско-Американской Компаніи, ходилъ къ о. Кадьяку; въ 1806 г. на о. Сахалинѣ сжегъ японскіе хлѣбные магазины „въ отмщеніе Японской Имперіи за отказъ, сдѣланный россійскому посольству“, Резанова; въ 1807 г. сжегъ на о. Шана два японскія селенія и у о. Матсмая завладѣлъ грузовыми японскими судами, за что былъ арестованъ въ Охотскѣ и отправленъ въ Петербургъ, гдѣ преданъ суду Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1808 г., 18-го августа и 6-го и 9-го сентября, отличился въ бояхъ со шведами и представленъ къ награжденію орденомъ св. Георгія 4-го класса, но представленіе было отклонено слѣдующею высочайшею резолюціею: „Неполученіе награжденія въ Финляндіи послужитъ симъ офицерамъ (Хвостову и Давыдову) въ

2-е. Какъ и какими мастеровыми устроить адмиралтейскую часть?

Для благосостоянія существенныхъ выгодъ Компаніи полагаю за важнѣйшее и главное обратить вниманіе свое, *во-первыхъ*, на перенесеніе порта и устроеніе онаго въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ; *во-вторыхъ*, на отысканіе и проложеніе дороги отъ Якутска къ сему новому порту; *въ-третьихъ*, на приведеніе верфи и мореходныхъ судовъ въ лучшее состояніе. Для сего нужно отыскать опытнаго и хорошаго морского офицера; сдѣлать его начальникомъ порта; поручить ему сочинить подробные штаты всѣмъ нужнымъ при портѣ для снабдеванія судовъ вещамъ и припасамъ; подчинить ему всякаго званія людей, принадлежащихъ къ мореплаванію Россійско-Американской Компаніи, и уполномочить его, вмѣстѣ съ правителемъ той конторы, всею морскою частію хозяйственно распоряжать. При немъ должны быть: одинъ помощникъ изъ морскихъ же офицеровъ, одинъ боцманъ, одинъ подштурманъ, одинъ корабельный подмастерье, одинъ комендоръ, одинъ тимерманъ, четыре или шесть опытныхъ корабельныхъ плотниковъ, два конопатчика, два кузнеца, одинъ прядильщикъ и одинъ

наказаніе за своевольство противъ японцевъ"; въ 1809 г. утонулъ въ Невѣ. Упоминаемый выше офицеръ Давыдовъ—мичманъ Гавріилъ Ивановичъ Давыдовъ 1783—1809, товарищъ и соратникъ Хвостова въ Японіи и Финляндіи, вмѣстѣ съ нимъ утонувшій въ Невѣ—составилъ „Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Давыдова и Хвостова, описанное первымъ изъ нихъ. Издалъ А. Шишковъ. 2 ч. Спб. 1810". Хвостовъ былъ племянникъ адмирала Шишкова, женатаго на сестрѣ его матери, рожденной Шельтингъ; въ Запискахъ Шишкова довольно подробно разсказана возмутительная исторія страданій Хвостова за точное исполненіе приказаній начальства (I, 104). Легенды о дальнѣйшей судьбѣ Хвостова и Давыдова см. *Державинъ*, III, 31. Хвостовъ два раза ѣздилъ по дѣламъ Россійско-Американской Компаніи въ Охотскъ; по возвращеніи изъ перваго путешествія, въ 1804 г., онъ представилъ помѣщаемое Мнѣніе о мореходномъ положеніи дѣлъ Компаніи.

блоковой мастеръ. Сіи люди должны быть выбраны самые искуснѣйшіе въ своемъ дѣлѣ, дабы принадлежащіе Компаніи промышленники могли отъ нихъ научаться.

3-е. Сколько всѣхъ судовъ у Американской Компаніи?

Семь; осьмое заложено.

4-е. Сколько судовъ годныхъ?

Три: «Марія» находится еще на стапелѣ, «Елисавета» въ Охотскѣ, «Александръ Невскій» въ Америкѣ. Остальныя же, «Петръ» и «Павелъ», «Димитрій», «Екатерина» и «Ольга», по старости и дурной постройкѣ, надежны быть не могутъ.

5-е. Какихъ грузовъ?

«Марія», «Елисавета», «Александръ», «Димитрій», «Павелъ» въ 6.000, «Екатерина» въ 4.000, «Ольга» въ 1.000 пудовъ.

6-е. Сколько судовъ находится строющихся или назначенныхъ къ строенію?

«Марія» совсѣмъ готова, только находится еще на стапелѣ. Въ прошедшую осень заложено еще одно судно въ 45 футовъ длиною, которое готово быть можетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1804 года.

7-е. Какое число судовъ потребно по сему морю для отправленія ежегодно всего промысла, какого груза и какой родъ судовъ можетъ быть лучшимъ?

Весь перевозъ изъ Охотска въ Америку состоитъ нынѣ въ товарахъ, идущихъ въ промѣнъ на мягкую рухлядь; тако жъ въ припасахъ, таковыхъ, какъ мука, порохъ, артиллерія и проч., нужныхъ для снабденія сего отдаленнаго и безплоднаго края. Изъ Америки же въ Охотскъ привозится мягкая рухлядь. Итакъ, для сей единственной торговли, если не откроются другія отрасли ея, по моему мнѣнію, довольно будетъ двухъ судовъ, отъ 60-ти до 70-ти футовъ длиною; только надлежитъ ихъ строить гораздо острокильнѣе, такъ, чтобъ въ грузу ходили отъ 13-ти до 14-ти футовъ. Выгоды острокильныхъ судовъ предъ плоскодонными, кажется, довольно извѣстны всякому морскому офицеру, и

для того почитаю не нужнымъ распространяться о семъ, чему доказательствомъ служить могутъ суда Соединенныхъ Штатовъ. Скажутъ, что острокильныя суда не могутъ поднимать такого груза, какой поднимаютъ плоскодонныя, и что глубина рѣки Охоты не позволяетъ проходить такимъ судамъ, которыя глубоко сидятъ въ водѣ. На первое отвѣчаю, что лучше возить малое количество скоро и вѣрно, нежели большое долговременно и съ опасностію. Притомъ же можно строить суда 10-ю футами длиннѣе, но острокильныя. На второе, что я полагаю быть порту въ рѣкѣ Ульѣ, которая имѣетъ довольную глубину.

Компаніи нужно сдѣлать такое распоряженіе, чтобъ ежегодно отправлять судно изъ Америки въ Охотскъ въ концѣ мая, а изъ Охотска въ Америку въ концѣ іюня или началѣ іюля, дабы всякій годъ подкрѣплять владѣнія свои въ Америкѣ и всякій годъ получать оттуда товары.

Въ Америкѣ должно имѣть непремѣнно два или три военно-коммерческія судна о 16-ти пушкахъ. Одно для охраненія владѣній нашихъ, а другое (или два другія) для воспрещенія бостонцамъ входить въ торгъ съ дикими американцами. Притомъ надлежитъ стараться употреблять всевозможныя средства, дабы бостонцевъ обратить въ торговлю съ нами, а не съ дикими.

Суда, отправляемыя изъ Кадьяка къ берегамъ американскимъ, могутъ доставлять въ наши селенія съѣстные припасы и другія нужныя вещи, производя съ дикими торгъ по образу бостонцевъ. Когда республиканцамъ симъ воспрещено будетъ вести торговлю въ нашихъ владѣніяхъ, тогда можемъ получать отъ дикихъ товары за умѣренную цѣну, выгодную какъ для насъ, такъ и для нихъ, потому что они почувствовали уже нужду въ европейскихъ торгахъ.

Для доставленія товаровъ на Алеутскую гряду и оттуда въ Охотскъ довольно одного судна отъ 50-ти до 60-ти футовъ; ибо полагается, что, переплывая малое разстояніе, можетъ оно дѣлать въ одно лѣто и обратный рейсъ.

Для Курильской гряды и Петропавловской гавани довольно тоже одного судна отъ 40 до 50 футовъ. Только что всѣ оныя должны быть острокильнѣе нынѣшнихъ.

Еще нужно имѣть тендеръ или флибюстьерскій ботъ, въ 45 футовъ длиною, для разныхъ поисковъ и не предвидимыхъ посылокъ.

Что принадлежитъ до вооруженія судовъ, то почитаю за лучшее вооружить ихъ на подобіе военныхъ бригантиновъ, такъ, чтобъ они имѣли у себя всю стоячую и бѣгучую спасть достаточной крѣпости и толщины. На купеческихъ судахъ, плавающихъ по малымъ морямъ, весь такелажъ, а особливо бѣгучій, тако жъ и паруса, обыкновенно бываютъ тонки. Сіе дѣлается для управленія судна меньшимъ числомъ людей. Суда Россійско-Американской Компаніи должны переплывать великое пространство, а потому и вооруженіе ихъ должно быть надежное и прочное. Въ людяхъ же недостатка и лишней на нихъ траты никогда быть не можетъ, потому что ежегодно изъ Охотска въ Америку потребно доставлять человѣкъ до шестидесяти для смѣны тѣхъ, которые не желаютъ тамъ оставаться или, по болѣзнямъ и неспособностямъ, обратно оттуда отсылаются.

Компанія при нынѣшнихъ ея обстоятельствахъ можетъ, по моему мнѣнію, распорядить себя слѣдующимъ образомъ: суда «Марію» и «Елисавету», хотя построеніе ихъ не имѣетъ желаемой исправности, употреблять для плаванія между Охотскомъ и Америкою; судно «Александръ», перемѣня на немъ галіотскую неспособную для хода крутымъ вѣтромъ оснастку, опредѣлить для Алеутской гряды; судно «Екатерина», хотя уже и ненадежно, однако же, доколѣ не будетъ построено новаго, можетъ плавать на Курильскую гряду и въ Петропавловскую гавань. Вновь же строющееся судно не худо употребить для поисковъ и новыхъ открытій; а вовсе ненадежныя «Петръ» и «Павелъ», тако жъ и «Димитрій», куда заблагоразсуждено будетъ.

8-е. Какое требуется число офицеровъ, штурмановъ и служителей?

На полагаемыхъ въ Америкѣ военно-торговыхъ двухъ или трехъ судахъ на каждомъ по одному лейтенанту, одному мичману, одному штурману унтеръ-офицерскаго чина, или подштурману, и до осьмидесяти человѣкъ служителей, въ числѣ которыхъ одинъ боцманъ, два унтеръ-офицера, шесть канонеръ, двѣнадцать матросовъ, пятьдесятъ русскихъ промышленниковъ, и десять наемныхъ американцевъ. На судахъ же, которыя употреблены будутъ для перевоза товаровъ изъ Америки и съ Алеутской гряды въ Охотскъ и обратно, по одному лейтенанту, одному мичману, одному штурману унтеръ-офицерскаго чина, или подштурману, одному уряднику и по пяти человѣкъ матросовъ. Въ промышленныхъ же недостатка быть не можетъ. На суднѣ, ходящемъ на Курильскую гряду, одинъ опытный мичманъ, одинъ унтеръ-офицерскаго чина штурманъ, одинъ урядникъ и пять человѣкъ матросовъ.

9-е. Какія суть неудобства Охотскаго порта и преимущества рѣки Ульи?

Неудобства Охотскаго порта изъ давнихъ временъ примѣчены. Свидѣтельствуютъ въ томъ многіе именные указы, повелѣвающіе употребить всѣ способы къ отысканію новаго удобнѣйшаго порта. Но какъ нигдѣ не случилось мнѣ видѣть подробностей, объясняющихъ сіи неудобства, того ради не за излишнее почитаю я здѣсь объ оныхъ распространиться.

1-е. Городъ Охотскъ построенъ на каменистой грядѣ, возвышающейся не болѣе трехъ саженъ отъ поверхности воды. Сія гряда есть полуостровъ, простирающійся на двѣ съ половиною версты въ длину и на сто или нѣсколько болѣе саженъ въ ширину. Перешеекъ, соединяющій его съ матерымъ Охотскимъ берегомъ, сдѣлался отъ безпрестаннаго рѣкою Охотою подмыванія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не шире трехъ саженъ, такъ что при маломъ волненіи вода изъ моря перели-

вается въ рѣку Охоту. Изъ сего описанія всякъ легко себѣ представить можетъ опасность мѣстоположенія города Охотска. Ибо, *во-первыхъ*, рѣка Охота удобно можетъ прорвать помянутый перешеекъ и окружить городъ со всѣхъ сторонъ водою; *во-вторыхъ*, нерѣдко случающіяся здѣсь восточныя бури, морскіе приливы и сильные дожди, не токмо угрожаютъ ему вредоносными наводненіями и потопами, но, можетъ быть, и совершеннымъ разрушеніемъ и поглощеніемъ всей той гряды, на которой онъ построенъ. Сіи опасности не суть мечтательныя воображенія страха, но заключенія, изъ самыхъ опытовъ почерпаемыя: ибо извѣстно, что въ 1733, 1742, 1755, 1777 и 1783 годахъ были столь великія наводненія, что многія части береговъ отторгло и унесло въ море; а въ 1749, 1759, 1768, 1782 и 1786 годахъ разорило многія частныя и казенныя строенія, двѣ улицы оторвало, и городъ нынѣ такъ стѣсненъ, что въ покоѣ пространствомъ въ одну квадратную сажень помѣщаются по пятнадцати человѣкъ, и были такіе примѣры, что люди, по недостатку жилищъ, должны были жить въ церквахъ. Сія тѣснота есть причиною нечистоты, отъ которой въ Охотскѣ часто прилипчивыя болѣзни свирѣпствуютъ. Сверхъ сего, по каменистому основанію и по малой обширности онаго, неудобно держать въ немъ, не токмо зимою, ниже лѣтомъ, никакого домашняго скота. Всѣ сіи обстоятельства вкупѣ дѣлаютъ, что можно мѣстоположеніе города сего назвать однимъ изъ несчастнѣйшихъ въ свѣтѣ.

2-е. Рѣка Охота не имѣетъ такихъ мѣстъ, гдѣ бы можно было сдѣлать искусственную гавань, хотя бы употреблены были на то величайшія иждивенія.

3-е. Устье рѣки Охоты на барѣ, чрезъ который переходить должно, имѣетъ въ полную воду не болѣе 12-ти футовъ глубины; слѣдовательно суда, приходящія съ моря, принуждены бываютъ, ожидая полноводія, даже и въ крѣпкіе вѣтры, отстаиваться на якоряхъ въ открытомъ морѣ и на песчаномъ грунтѣ.

4-е. Устье рѣки Охоты подвержено безпрестаннымъ измѣ-

неніямъ: часто появляются тамъ банки и мели, гдѣ прежде была довольная глубина, и обратно: тамъ глубина, гдѣ прежде были банки и мели. Отъ сего фарватеръ приходящимъ съ моря судамъ бываетъ неизвѣстенъ. Причиною сему полагать должно слѣдующія обстоятельства: рѣка Охота, подходя къ устью своему, имѣетъ быстрое теченіе и притомъ ровное или весьма пологое дно, по которому песокъ, смываемый дождемъ съ горъ, при берегахъ ея лежащихъ, удобно можетъ нестися до самаго находящагося посреди устья ея бара, гдѣ встрѣчаетъ онъ единственную и первую движенію своему преграду. Наносимый такимъ образомъ песокъ поставляетъ нѣкоторую препону теченію рѣки, которая, съ своей стороны, силясь преодолѣть сію препону, иногда въ томъ, а иногда въ другомъ мѣстѣ промываетъ его и производитъ вышеобъявленныя въ глубинахъ перемѣны.

Наконецъ, 5-е, и весьма немаловажное неудобство Охотскаго порта есть худость идущей къ нему изъ Якутска дороги и трудность доставлять по оной товары и всякаго рода тягости. Извѣстно, что между городами Якутскомъ и Охотскомъ нѣтъ водоходнаго пути. Всѣ старанія открыть оный посредствомъ рѣкъ Алдома, Маіи, Юдомы и Урака, по причинѣ мелководія сей послѣдней, были тщетны. Итакъ, оставалось единственное средство: товары и всякія тягости возить сухимъ путемъ на вьючныхъ лошадяхъ. Дорога отъ Якутска въ Охотскъ идетъ чрезъ хребты горъ, наипаче трудныхъ для переѣзда въ трехъ мѣстахъ, извѣстныхъ подъ именами Чегдальское, Юшканское и Семихребтовое, которыя всѣ три простираются до двухсотъ пятидесяти верстъ. Не малыя трудности, съ какими дорога сія всегда сопряжена была, время отъ времени еще болѣе умножались; ибо мысль о неудобствѣ Охотскаго порта и надежда на отысканіе новаго препятствовали прилагать должное о поправленіи оной попеченіе. Нынѣ дорога сія пришла въ самое худое состояніе: ибо, во-первыхъ, отчасу болѣе подмывается текущими подлѣ нея рѣчками; во-вторыхъ, во многихъ мѣстахъ завалена деревьями, изъ коихъ иныя сами отъ

гнилости упали, иныя сломлены вихрями, иныя же нарочно срублены отъ якутовъ, дабы бѣлки, которыхъ имъ на высокихъ деревьяхъ стрѣлять неудобно, не могли на оныхъ держаться; въ-третьихъ, выпадающій въ зимнее время большой снѣгъ нагибаетъ тонкія и молодыя деревья до самой земли, такъ что оныя, перепутываясь между собою, преграждаютъ дорогу; въ-четвертыхъ, лошади, идущія въ обозѣ шагомъ и ступающія всегда въ одно мѣсто, выбили копытами такія глубокія ступни, по коимъ ходить весьма неудобно, тѣмъ паче, что оныя наполнены всегда водою. Всѣ сіи причины совокупно дѣлаютъ дорогу сію не токмо медлительною и трудною, но почти уже непроходною.

Всѣ сіи неудобства Охотскаго порта, какъ уже выше сказано, изъ давнихъ временъ примѣчены были. Почему и прилагаемо было всегда попеченіе объ отысканіи удобнѣйшаго мѣста для заведенія новаго порта. Таковыя мѣста отысканы были при рѣкахъ Удѣ, Уракѣ, Кухтцѣ и при Алдомской бухтѣ; но всѣ оныя впослѣдствіи времени оказались столь же неудобными и полвѣка прошло въ тщетныхъ покушеніяхъ. Давно также и многіе думали и утверждали, что устье рѣки Ульи удобно къ построенію наономъ порта [1]); но утвержденіе сіе основано было только на томъ, что глубина сего устья превосходнѣе глубины устья рѣки Охоты; прочія же, нужныя для составленія доброты порта, обстоятельства, какъ-то: имѣются ли при рѣкѣ Ульѣ для судостроенія лѣса? идетъ ли въ сію рѣку рыба въ такомъ количествѣ, какъ въ Охоту? удобенъ ли входъ въ рѣку? можно ли натуральную гавань, буде оная тѣсна, безъ великихъ иждивеній сдѣлать достаточною для помѣщенія предполагаемаго числа судовъ? можно ли надѣяться къ новозаведенному на ней порту отыскать дорогу? Сіи и подобные сему вопросы оставались неизслѣдованными, частію потому, что общее вниманіе устремлено было на другія вышеобъявлен-

---

[1]) Еще въ 1794 г. Шелеховъ просилъ иркутскаго генералъ-губернатора о дозволеніи устроить верфь для компанейскихъ судовъ на р. Уліѣ (*Тихменевъ*, I, 47).

ныя мѣста, частію же потому, что изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ сихъ вопросовъ сопряжено было съ трудными и, можетъ быть, опасными поѣздками. Случай и усердіе мое къ общественной пользѣ доставили мнѣ способъ получить многія свѣдѣнія, по которымъ могу я съ довольною вѣроятностію сдѣлать заключеніе о преимуществахъ рѣки Ульи предъ рѣкою Охотою.

Въ 1803 году, по прибытіи моемъ съ острова Кадьяка въ Охотскъ, главный правитель учрежденной въ семъ портѣ конторы Россійско-Американской Компаніи, господинъ Полевой, далъ мнѣ знать письмомъ своимъ, что онъ имѣетъ приказаніе какъ отъ Иркутскаго военнаго губернатора, такъ и отъ главнаго правленія Россійско-Американской Компаніи, въ нынѣшнее лѣто осмотрѣть устье рѣки Ульи; вслѣдствіе чего просилъ меня предпринять сіе путешествіе и приложить всевозможное стараніе объ отысканіи удобнаго мѣста къ заведенію новаго порта, тѣмъ паче важнаго и нужнаго, что уже болѣе сорока лѣтъ, не взирая на многое пожертвованіе капиталовъ, отыскать онаго не могутъ, и что Охотскій портъ отчасу въ худшее приходитъ состояніе. Почитая первѣйшимъ долгомъ посвящать жизнь свою пользамъ отечества, охотно согласился я на его просьбу и немедленно отправился въ помянутый путь.

Сентября 6-го числа послалъ я на байдарѣ подштурмана съ десятью человѣками гребцовъ и велѣлъ имъ плыть подлѣ берега, а самъ, взявъ съ собою одного якута, поѣхалъ верхомъ по берегу для осмотрѣнія дороги, которая верстъ на десять простиралась по мелкому камню, а потомъ пошла земля, покрытая травою. Ночевали мы при устьѣ рѣки Урака, до котораго считается 24 версты. На другой день, по утру, при полной водѣ и остъ-зюйдъ-остовомъ вѣтрѣ, намѣреваясь ѣхать далѣе, отправилъ я подштурмана съ байдарою при себѣ; но онъ, чрезъ краткое время возвратясь назадъ, донесъ мнѣ, что за великимъ волненіемъ и буруномъ выѣхать изъ устья не могъ. Сіе меня крайне удивило, ибо, по замѣчанію моему, казалось мнѣ, что при подобной силѣ вѣтра въ устьѣ рѣки Охоты никогда толь

великаго волненія не бывало. Чего ради, не довѣряя словамъ его, восхотѣлъ я испытать оное своими глазами. Отправилъ якута съ лошадьми впередъ, а самъ сѣлъ въ байдару и велѣлъ грести. Въ скоромъ времени увидѣлъ я, дѣйствительно, что неправильное со всѣхъ сторонъ волненіе и бурунъ были чрезвычайны: байдара моя до половины наполнилась водою и весла изъ рукъ гребцовъ вырывало, такъ что продолженіе пути впередъ и возвращеніе назадъ угрожало намъ равною опасностію. Въ семъ отчаянномъ состояніи, казалось, не остается намъ никакой надежды къ спасенію. Однако жъ, примѣчая по различію волнъ, что банки, между которыми бурунъ наиболѣе свирѣпствуетъ, не далеко простираются въ море, положилъ я, продолжая путь нашъ, выбиваться изъ сего жестокаго волненія. Сего ради рѣшился поставить немедленно парусъ и ободрялъ людей къ сильной греблѣ остальными веслами. Такимъ образомъ, давъ байдарѣ спасительную скорость, въ краткое время перебѣжали мы сіе разстояніе и вдругъ изъ страшной бездны очутились на тихой водѣ и спокойномъ волненіи. Сей опытъ удостовѣрилъ меня, что устье рѣки Урака весьма неудобно для входа судовъ, а особливо, когда входящему судну надобно будетъ верноваться или идти буксиромъ. Въ такомъ случаѣ легко можетъ оно лишиться гребныхъ силъ своихъ и, наконецъ, само пропасть, чему въ 1802 году и былъ уже примѣръ надъ судномъ «Александромъ», потонувшимъ въ устьи сей рѣки.

Въ полдень, приставъ благополучно къ берегу, поѣхалъ я опять верхомъ. Дорога шла, какъ и прежде, по землѣ, покрытой густою травою, и завалена была множествомъ лѣса, выкидываемаго изъ моря. Начиная отъ рѣки Урака почти и до самой Ульи, дорога идетъ мимо озеръ, которыя всѣ соединяются между собою небольшими рѣчками и ручьями. По другую сторону сихъ озеръ виденъ былъ мелкій лѣсъ и кустарникъ. Въ 45-ти верстахъ отъ Урака впадаетъ въ море небольшая рѣчка, называемая Мариканкою, которой устье во всѣ времена года, кромѣ весны, заплываетъ пескомъ, такъ что не остается никакихъ признаковъ оной. Тутъ за темнотою оста-

новились мы ночевать. Положеніе мѣста подобно прежнимъ. Здѣсь якуты, пріѣзжающіе въ Охотскъ съ кладьми, раздѣляють для откармливанія лошадей своихъ, коихъ скопляется иногда до пятнадцати тысячъ и болѣе, на два табуна, изъ коихъ одинъ гоняютъ на близь текущую за Марикапскимъ мысомъ рѣку Иню, а другой на рѣку Улью, и всѣ увѣряютъ, что Ульинскія травы превосходнѣе. Верстахъ въ десяти отъ сего мѣста протекаетъ рѣчка Нельга, направляющая теченіе свое къ зюдь-весту и впадающая въ четырехъ верстахъ отъ рѣки Ульи въ рѣку Нельбаръ; рѣка же Нельбаръ, выходя изъ хребтовъ горъ, продолжаетъ теченіе свое верстъ на тридцать и, становясь отчасу шире, соединяется, наконецъ, съ устьемъ рѣки Ульи. Глубина ея при впаденіи увеличивается до двухъ съ половиною и до трехъ саженъ. Между обѣими сими рѣками лежатъ низкія мѣста, которыя въ полноводіе покрываются водою, такъ что обѣ сіи рѣки сливаются и составляютъ пребольшой заливъ.

По пріѣздѣ моемъ 8-го сентября на устье рѣки Ульи, дня два занимался я промѣромъ глубины, какъ сей рѣки, такъ равно рѣки Нельбара и протока, называемаго Тапгаяхъ. Потомъ переправился на южный берегъ, гдѣ нѣкогда построенъ былъ маякъ и нынѣ существующій. Положеніе сего мѣста есть такое же, какъ и противулежащаго ему берега, но пространнѣе онаго, трава на немъ гораздо гуще и завалена невѣроятнымъ множествомъ выбрасываемыхъ изъ моря лѣсовъ. Люди мои нашли здѣсь не малое количество сарани. Растеніе сіе питательно и довольно вкусно: русскіе въ Америкѣ употребляютъ его вмѣсто хлѣба. У сего берега, по моему мнѣнію, можетъ удобно сдѣлана быть гавань, какъ то изъ прилагаемой при семъ сочиненной мною карты [1]) лучше усмотрѣть можно. Ввечеру явились ко мнѣ изъ давнихъ лѣтъ поселившіеся здѣсь тунгусы, отъ которыхъ желалъ я навѣдаться о многихъ, касающихся до окрестности сихъ мѣстъ, обстоятельствахъ, но, примѣтя, что

---

[1]) Карты въ архивѣ не сохранилось.

они весьма неохотно разговариваютъ и отзываются всегда незнаніемъ, старался я задобрить ихъ ласками и небольшими подарками, въ чемъ напослѣдокъ и успѣлъ.

Хотя на показаніяхъ ихъ и невозможно точно утверждаться, однако жъ, нѣкоторыя изъ оныхъ, по соображенію съ прочими обстоятельствами, кажутся быть довольно справедливы, а другія подаютъ поводъ къ вѣроятнымъ заключеніямъ. Итакъ, мнѣніе мое о удобности построенія порта при устьѣ рѣки Ульи созидаю я на трехъ основаніяхъ:

1-е) на томъ, что я своими глазами видѣлъ;

2-е) на томъ, что отъ тунгусовъ слышилъ, и

3-е) на соображеніи всего онаго съ прежними, касающимися до сего, извѣстіями.

Въ разсужденіи того, что самъ я видѣлъ, нахожу:

1-е) Что южный берегъ устья рѣки Ульи состоитъ изъ твердой земли, возвышенной отъ поверхности воды на семь саженъ, а не изъ накидныхъ мелкихъ каменьевъ; слѣдовательно мѣсто для поселенія наономъ несравненно пространнѣе, лучше и безопаснѣе, чѣмъ каменистая гряда, или кошка, на которой построенъ Охотскъ.

2-е) Земля сія покрыта травою, и притомъ изъ моря множество выбрасывается лѣсу; слѣдовательно, можно отапливать жилье и держать домашній скотъ, чего въ Охотскѣ нѣтъ.

3-е) Хотя устье рѣки Ульи, такъ же, какъ и устье рѣки Охоты, наполнено мелями, однако жъ, мели сіи лежатъ по сторонамъ, а средина чиста. Причина сему есть слѣдующая: рѣки Нельбаръ и Тангаяхъ, впадающія съ разныхъ сторонъ, хотя и наносятъ много песку, но рѣка Улья, текущая между ними и быстрѣйшая ихъ, песокъ сей промываетъ и дѣлаетъ всегда постоянную глубину. Почему и полагаю, что дно сего устья не можетъ быть подвержено такимъ чувствительнымъ перемѣнамъ, каковыя примѣчаются въ устьѣ рѣки Охоты; чему нѣкоторымъ доказательствомъ можетъ служить находящійся здѣсь, на южномъ берегу, маякъ, построенный, какъ думать должно, въ концѣ первой половины прошедшаго столѣтія и

свидѣтельствующій, что и тогда фарватеръ былъ тотъ же самый, какъ и нынѣ.

4-е) Суда, приходящія съ моря къ устью рѣки Ульи, поворотя въ правую или въ лѣвую сторону, найдутъ въ рѣкахъ Нельбарѣ и Тангаяхѣ довольную глубину. Сіи два мѣста представляютъ для нѣкотораго числа судовъ спокойное пристанище, такъ что оныя, приваля бокомъ къ самому берегу и положа сходни, безопасно стоять и зимовать могутъ. Буде же пространство сихъ мѣстъ недостаточно было бы для помѣщенія желаемаго числа судовъ, тогда бы легко можно было примыслить, какимъ образомъ натуральную рѣки Тангаяха гавань искусственно увеличить. Безъ сомнѣнія, съ нѣкоторымъ не весьма большимъ иждивеніемъ можно сдѣлать ее удобною для помѣщенія тридцати судовъ и болѣе. Сіе иждивеніе можетъ еще гораздо уменьшиться, когда употребятся къ сей работѣ находящіеся нынѣ въ Охотскѣ при соловарнии сто восемьдесятъ человѣкъ каторжныхъ, безполезно въ семъ портѣ трудящихся; ибо я достовѣрно знаю, что содержаніе сихъ преступниковъ дороже становится, нежели когда бы доставаемое ими количество соли, несравненно лучшей, привозимо было изъ Якутска.

5-е) Входъ въ устье рѣки Ульи, какъ при большой, такъ и при малой водѣ, удобенъ и безопасенъ; слѣдовательно, не можетъ случиться нужды въ крѣпкій вѣтеръ отстаиваться въ открытомъ морѣ на якорѣ, какъ то часто случается въ Охотскомъ устьѣ.

Вопросы, сдѣланные мною здѣшнимъ тунгусамъ, и отвѣты ихъ на оные:

1-й. Перемѣняется ли устье рѣки Ульи? Не могли замѣтить.

2-й. Откуда выпала Улья? По удской дорогѣ есть рѣка, называемая Уій, которая впадаетъ въ рѣку Алдому. Неподалеку отъ впаденія ея выходитъ Улья изъ хребтовъ горъ

3-й. Далеко ли вы по ней ходили? До самой вершины.

4-й. Далеко ли до порога? Десять дней ѣзды на хорошихъ лошадяхъ.

5-й. Далеко ли можно плыть на лодкахъ вверхъ? Можно плыть до самаго порога на большихъ лодкахъ; но быстрина рѣки такъ велика, что никакой тунгускій ботъ вверхъ подняться не можетъ.

6-й. Растетъ ли по берегамъ Ульи лѣсъ? Растетъ.

7-й. Крупенъ ли, высокъ ли и какой? Есть деревья толще человѣка и такъ высоки, что мы бѣлокъ на нихъ стрѣлять не можемъ. Лиственичный и тополевый.

8-й. Въ какомъ разстояніи отъ устья рѣки Ульи начинается сей лѣсъ? Верстахъ въ двадцати.

9-й. Пространенъ ли онъ и далеко ли простирается въ разныя стороны? Въ одну сторону верстъ на двадцать на пять, а въ другія не знаемъ. Ходили иногда по цѣлому дню, но конца не примѣтили.

10-й. Далеко ли отсель вершина рѣки Нельбара? Верстахъ въ тридцати.

11-й. Есть ли на берегахъ ея лѣсъ? Есть, но не крупный.

12-й. Нѣтъ другихъ впадающихъ въ Улью рѣкъ и далеко ли до нихъ? Съ сѣверной стороны впадаетъ рѣчка Горба или Улку. До ней разстоянія двое сутокъ ѣзды.

13-й. Растетъ ли по ней лѣсъ? Много лѣсу крупнаго и мелкаго, который въ большую воду можно плавить.

14-й. Какъ называется высокій отрубъ южнаго берега? Кункуль.

15-й. Есть ли за нимъ рѣчка? Есть рѣчка Чингирика, разстояніемъ отселѣ на день ѣзды, и по ней растетъ лѣсъ.

16-й. Соединяется ли она съ Ульею? Не знаемъ.

17-й. Какъ рано въ Улью начинаетъ идти рыба и какая? Нѣсколько позже, чѣмъ въ рѣку Охоту, и не въ такомъ большомъ количествѣ, а перестаетъ въ одно же время.

18-й. Много ли заготовляете вы юколы [1])? Довольно; мы торгуемъ ею съ оленьими тунгусами.

---

[1]) Вяленая, провесная и немного квашеная въ ямахъ рыба; юколой кормятся и люди, и собаки (*Даль*, IV, 688).

19-й. Какъ называется рѣка, которая съ южной стороны впадаетъ въ устье рѣки Ульи? Тангаяхъ, но это не рѣка, а протокъ или рукавъ Ульи.

20-й. Лежащій на берегу рѣки Нельбара строевой лѣсъ откуда привезенъ и гдѣ срубленъ? Нѣкоторые изъ насъ помнятъ, что срубленъ онъ на берегахъ рѣки Нельбара казенными людьми, но какъ давно—не знаемъ.

21-й. Кѣмъ и когда построенъ маякъ на южномъ берегу устья? Отъ стариковъ слыхали, что давно уже, а сами не помнимъ.

Изъ сихъ показаній тунгусовъ явствуетъ, что въ окрестностяхъ Ульи лѣсу для строенія судовъ можно находить достаточное количество. Сіе показаніе подтверждается и другими извѣстіями; ибо въ 1772 году бывшій здѣсь капитанъ Шмалевъ[1]) посылалъ для осмотра лѣсовъ шлюпочнаго подмастерью Козьмина, который, по возвращеніи своемъ письменно донесъ, что осматривалъ и видѣлъ годные къ судовому строенію лѣса. Сверхъ сего, выше упоминалъ я, что отъ устья рѣки Урака почти до самой Ульи идутъ озера, соединяющіяся между собою рѣчками. Итакъ, если бы, не довѣряя всѣмъ выше сказаннымъ свидѣтельствамъ, и положить, что въ окрестностяхъ Ульи нѣтъ годныхъ для судоваго строенія лѣсовъ, то и тогда оставался бы способъ, сплавливая по выше объявленнымъ озерамъ и рѣчкамъ, доставать ихъ съ рѣки Урака, о которой извѣстно, что она изобилуетъ ими.

Что жъ принадлежитъ до вопроса о рыбѣ, то, какъ по словамъ тунгусовъ, такъ и по собственнымъ моимъ замѣчаніямъ, ловля оной въ Ульѣ долженствуетъ быть изобильная и весьма достаточная для продовольствія не малаго числа жителей. Сверхъ сего, здѣсь въ заготовленіи ея въ такомъ числѣ, какъ въ Охотскѣ, не настоитъ надобности, поелику тамъ, по неимѣнію травъ, вмѣсто лошадей, употребляются собаки, для прокормленія коихъ требуется оной не малое количество.

---

[1]) Въ „*Спискѣ*" не значится; *Тихменевъ* не упоминаетъ о немъ.

Остается еще разсмотрѣть важное обстоятельство о дорогѣ изъ Якутска къ сему порту. На сіе отвѣчаю: *во-первыхъ*, что разстояніе отъ Охотска до устья рѣки Ульи, въ сравненіи съ разстояніемъ отъ обоихъ сихъ мѣстъ до Якутска, такъ мало, что дорога отъ онаго къ тому и другому мѣсту долженствуетъ быть почти та же самая. Слѣдовательно, если затрудненія не отвратятся, то, по крайней мѣрѣ, не прибавятся. Иждивеніе и труды, каковые употребить должно для поправленія дороги изъ Якутска въ Охотскъ, будутъ въ разсужденіи оной тѣ же самые и къ устью рѣки Ульи: *во-вторыхъ*, великая есть вѣроятность думать, что дорога отъ устья рѣки Ульи къ Якутску идетъ не по такимъ труднымъ мѣстамъ, какъ отъ Охотска къ тому же городу, ибо примѣръ 1787 года подаетъ причину дѣлать сіе заключеніе: во оную осень якуты, по неизвѣстнымъ причинамъ, запоздали въ Охотскѣ, а снѣга оную осень выпали подобно прошедшему 1803 году очень рано и безмѣрно глубоки; они дѣлали покушенія и, удостовѣрясь на опытахъ и преданіяхъ предковъ, что при оной глубинѣ снѣга никакъ выѣхать нельзя, то, переправясь на устье рѣки Ульи, оттуда на рѣку Маію, по оной рѣкѣ на Алдомъ, достигли благополучно и жилищъ, лежащихъ вблизи отъ Якутска, удостовѣряя всѣхъ, что горы Становаго хребта въономъ мѣстѣ не такъ круты и высоки, какъ на нынѣ находящейся дорогѣ отъ Охотска къ Якутску. Почитаю за нужное упомянуть, что капитанъ Шмалевъ описывалъ сію дорогу тоже гораздо превосходнѣйшею.

V.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ.

898.

Планъ путешествія по Россіи для собиранія древностей [1]).

I.

О пользѣ манускриптовъ, или древнихъ рукописей.

Польза древнихъ рукописей признана повсемѣстно. Ученые люди знають ихъ цѣну, любители ихъ достоинство. Государи всѣхъ народовъ и временъ полагали за тщеславіе хранить у себя сіи драгоцѣнные остатки, какъ единственные залоги прошедшаго. Не говоря о Птоломеѣ, Цезарѣ и Августѣ, которые основали славнѣйшія книгохранилища въ свѣтѣ, въ новыя времена, Карлъ V заслужилъ безсмертное имя собраніемъ рукописей. Константинъ, Меровей, Медицисъ, Людвигъ XIV и многіе другіе ему послѣдовали и спасли потерянныя науки. Даже теперь, когда сдѣланы уже такія пріобрѣтенія въ сей части, начиная отъ нынѣшняго двора французскаго до трона Типпо-Саиба, уваженіе къ древнимъ рукописямъ не охладѣло: собра-

---

[1]) На имѣющейся въ архивѣ копіи прибавлено: „поднесенный 1-го ноября 1805 года“. Кто могъ быть авторомъ этаго плана? Мы можемъ указать, въ видѣ догадки, только на Петра Дубровскаго, подробности о которомъ сообщены кн. М. Оболенскимъ въ *Библіограф. Запискахъ*, I, 155.

нія ихъ умножаются, искатели не перестаютъ путешествовать, Англія дѣлаетъ безчисленныя издержки, посылая во всѣ края свѣта своихъ антикваріевъ. Джонсы, Ченслеры, Вуды непрестанно обогащаютъ Британскій Музей. Испанія, при всей своей набожности и лѣни, не забываетъ платить миссіонерамъ своимъ (въ Тунисѣ, Мароккѣ и вездѣ, куда только любопытство завести можетъ) великія суммы, чтобъ отыскивать новые остатки древности, и не тщетно. Она открываетъ намъ Тита-Ливія, возвращаетъ ученому свѣту потерянное перло исторіи.

Сіе благородное любопытство къ познанію древностей, своихъ особенно, возрастаетъ вмѣстѣ съ любовію къ своему отечеству; наконецъ, укоренясь, оно заставляетъ почитать память своихъ предковъ и благоговѣть ко всему тому, что освящено воспоминаніями объ нихъ. Свидѣтели тому самые номады, которые, живучи въ катающихся домахъ, имѣютъ свои священныя хартіи [1].

Наконецъ, счастливому царствованію Александра I-го предоставлено было украсить Россію заведеніемъ особаго хранилища манускриптовъ [2] и положить основаніе такому мѣсту, которое будетъ вѣчно напоминать потомству любовь его къ наукамъ и славу его правленія.

За сіи всеобщія попеченія государей манускрипты наградили ихъ незамѣнимымъ благомъ — просвѣтили ихъ народъ. Они разогнали темноту варварскихъ вѣковъ, положили твердое основаніе классической учености, сохранили вѣру и дѣянія народовъ, сохранили все то, что было столь любезно для памяти людей; они способствовали обогащенію дарованій, поощренію умовъ, заведенію училищъ, сему всеобщему образованію; они исправили хронологію; познакомили насъ съ древними народами, ихъ обычаями, любомудріемъ, законами, художествами; образовали вкусъ; наконецъ, родили книги; служили

[1]) „Именно наши калмыки и пр.“.

[2]) 27 февраля 1805 г. состоялся именной указъ гр. Строганову объ учрежденіи при Публичной Библіотекѣ особаго депо манускриптовъ (*П. С. З.*, № 21640).

вѣрными руководителями критикамъ, философамъ, литераторамъ, типографщикамъ.

Такую пользу принесли рукописи вообще всѣмъ народамъ; но въ особенности для Россіи онѣ сдѣлались необходимыми и доставили съ нѣкотораго времени важныя свѣдѣнія, ибо до нынѣшняго мало еще занимались ими; необходимыми потому, что Россія, сіе пространное и по всѣмъ отношеніямъ видное государство, не имѣетъ еще исторіи [1]).

До временъ Петра I-го мы не имѣли никакой исторіи, кромѣ монастырской, или, лучше сказать, писанной одни̂ми духовными особами, которыя, по званію и образу жизни, не могли имѣть нужныхъ для историка способностей. Но когда нашли Кенигсбергскій списокъ Нестора, когда академія собрала нѣсколько важнѣйшихъ манускриптовъ нашихъ и оные издала, тогда Бейеры, Миллеры и другіе начали открывать наши отечественныя древности, тогда вдругъ явилось множество историковъ; въ одинъ вѣкъ мы составили свою исторію и побудили говорить о себѣ и своихъ писателей, и чужестранныхъ. При столь похвальныхъ усиліяхъ, исторія наша все еще остается недостаточною и останется всегда такою безъ помощи древнихъ рукописей. Вся она основывается на одномъ спискѣ Нестора, изданномъ неисправно и не свѣренномъ съ другими, которые, можетъ быть, гораздо полнѣе и старѣе Кенигсбергскаго. Надобно отыскать ихъ; надобно дополнить депо манускриптовъ такими рукописями, которыя составили бы всеобщій репертуаръ или архивъ исторіи нашей. Если цѣль сего заведенія къ тому клонится, чтобъ доставить ученымъ людямъ способъ работать съ бо̀льшимъ основаніемъ надъ исторіею своего отечества, то должно снабдить его самыми драгоцѣнными оригинальными рукописями, какія только могутъ сыскаться въ предѣлахъ Россіи. Долго ли еще оставаться имъ въ пренебреженіи, въ сырыхъ и невыгодныхъ кладовыхъ монастырскихъ, въ мѣстахъ удален-

---

[1]) „Т.-е. хорошей исторіи, такой, какъ Гиббонова, такой, какъ прусская г. Миллера, итальянская Гвичардини, и проч.“.

ныхъ, гдѣ не знаютъ ни важности ихъ, ни достоинства, гдѣ онѣ чѣмъ далѣе, приходятъ въ истлѣніе и совершенную потерю? Вѣкъ уже не тотъ, чтобъ почитать книги, писанныя уставомъ, унціаломъ [1]), принадлежащими одной церкви; не тотъ также, въ которомъ вся ученость заключалась въ монастыряхъ и въ нихъ только находила убѣжище. Пора освободить древности наши отъ сего невольнаго укрывательства, къ которому принудило ихъ буйство преобладавшихъ татаръ. Теперь можно найти для нихъ приличнѣйшія мѣста, нарочно для сего приготовленныя и открытыя любителямъ.

Сверхъ того, никакой связи не имѣетъ исторія съ обителями, гдѣ люди, по большей части, оставя мірскія суеты, посвятили жизнь свою одному уединенію и Богу. Да если бъ и была эта связь, то сіи люди не могутъ уже теперь заниматься исторіею или перепискою манускриптовъ, какъ бывало въ древнія времена, напримѣръ, во времена Владиміровы или Ярославовы. Мнѣнія перемѣнились, и свѣтскіе писатели заняли мѣсто духовныхъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ: слѣдственно, сіи писатели и вправѣ требовать себѣ такихъ пособій, которыми тѣ не пользуются. Притомъ же храненіе рукописей по разнымъ мѣстамъ задерживаетъ успѣхи въ исторіи. Обширность Россіи, невозможность частному человѣку обозрѣть всѣ сіи мѣста, трудность имѣть доступъ и случай ихъ видѣть, все заставляло до сего времени любителя древностей русскихъ или сидѣть сложа руки, или сличать и списывать старыя и всѣми повторенныя уже хроники.

Сіи уваженія заставили меня напоминать о путешествіи еще съ 1802 года [2]); но по открытіи депо манускриптовъ, мысль сія сдѣлалась для меня столь занимательною, что я осмѣ-

[1]) Litera uncialis, Uncial, onciale—буквы въ дюймъ (uncia) величиною, употреблявшіяся въ началѣ главы; мелкія буквы уставного, унціальнаго, письма называются literae minutae; онѣ отличались отъ uncialis majuscula не только величиною, но и слитностью буквъ, аязью, не употреблявшеюся при унціалахъ.

[2]) „Въ 1-й и 2-й книгѣ Кориѳея, въ журналѣ „Лицей", и проч.".

лился представить правительству сей планъ, полагая, что и многіе другіе любители сдѣлаютъ то же [1]). и что общее стеченіе мнѣній о семъ предметѣ тѣмъ скорѣе побудитъ привести его въ дѣйство.

Изъяснивъ пользу, происходящую отъ пріобрѣтенія рукописей, должно замѣтить, что собираніе ихъ не основывается на одномъ любопытствѣ или удовольствіи тщетномъ. Охота къ собиранію эстамповъ, минераловъ, медалей не равняется съ сею — собираніе рукописей древнихъ есть государственная необходимость образованнаго народа.

Ни одинъ не пренебрегалъ ею въ просвѣщенные вѣка; собираніе оныхъ есть дѣло, имѣющее общую пользу, для котораго безпрестанно всѣ государи посылали нарочныхъ чиновниковъ и не щадили издержекъ. Птоломей за одни творенія греческихъ трагиковъ заплатилъ 15 талантовъ золота [2]) и обязался посылать нѣсколько кораблей хлѣба аѳинянамъ. Чего же стоили ему 52 тысячи томовъ? Чего стоила Сенъ-Жерменская библіотека, въ которой было 80 тысячъ манускриптовъ? Пріобрѣтенія сіи не могутъ цѣниться деньгами.

II.

О пользѣ вообще всѣхъ древностей, или антиковъ.

Не однѣ рукописи составляютъ богатство древностей русскихъ. Онѣ служатъ болѣе къ словесной части, болѣе къ исправленію лѣтописей нашихъ, нежели къ познанію обычаевъ и рукодѣлій тѣхъ народовъ, кои издавна обитали въ предѣлахъ Россіи и коихъ самые слѣды начинаютъ истребляться. Для сего служатъ оставшіеся на землѣ памятники или антики, собственно такъ называемые. Къ первому роду ихъ принадлежатъ мѣстные или на самой землѣ оставшіеся еще памятники: мо-

[1]) Позднѣйшая приписка: „Въ семъ я и не ошибся; ибо въ маѣ мѣсяцѣ 1809 г. отправлены два чиновника для сего путешествія".

[2]) „То-есть около 12-ти тысячъ рублей, считая талантъ по 750 р.".

гильные холмы, старыя городища, развалины, пещеры, подземелья и прибережья рѣкъ, прежде обитаемыя степи, кумиры, каменныя бабы, гробовые камни, надписи, башни, стѣны и, наконецъ, готическія церкви и пр. Ко второму—всѣ искусственныя издѣлія: 1) Орудія военныя—шлемы, прилбицы, кольчуги, папорзи, или латы, щиты (латинскіе, оварскіе), булавы, палицы, пращи, мечи, сабли, засапожники, тулы, луки, стрѣлы, копья, серебряныя древка, стяги, или знамена, и проч. 2) Уборы конскіе, какъ-то: паполомы, или попоны, чепи, уздечки и проч. 3) Орудія стѣноломныя—стрипусы, переширы и проч. 4) Снаряды возничные:—возы, сани. 5) Домашняя утварь—ларцы, чаши, блюда, пожи, запонки, застежки, или аграфы на шапкахъ, кольцы, кресты. 6) Церковная утварь—иконы, сосуды, ризы, камеи, или рѣзные дорогіе камни, и прочее драгоцѣнное узорочье. Къ сему надобно прибавить: старинныя одежды—охабни, кожухи, епанчи, пояса и всѣ прочіе женскіе и мужскіе наряды.

Всѣ сіи вещи, вѣроятно, находятся еще въ Россіи по разнымъ мѣстамъ; безъ сомнѣнія, онѣ хранятся какъ драгоцѣнности. Но если бы онѣ и цѣлые вѣка пролежали въ семъ сохраненіи, то какая изъ того послѣдуетъ общественная польза? Надобно обнародовать ихъ, показать каждому, каковъ былъ умъ и дарованія нашихъ предковъ; надобно возродить охладѣвающее вниманіе ко всему своему, отечественному, сколько-нибудь возвысить древность нашего народа, придать благородство его родоначалію (генеологіи) и отдать больше справедливости прошедшему его просвѣщенію.

Греки и римляне служатъ намъ разительнымъ примѣромъ, когда спрашивается о пользѣ собранія сихъ антиковъ. Безъ этихъ антиковъ все просвѣщеніе, вся образованность сихъ славныхъ народовъ погибли бы безвозвратно. Антики раскрываютъ намъ образъ жизни древнихъ, ихъ нравы, обычаи, облаченіе (костюмы), утвари (мебели), знакомятъ насъ съ ихъ вкусомъ, съ ихъ познаніями, обогащаютъ воображеніе художниковъ и поэтовъ, служатъ чрезвычайною подпорой театру и знанію

одѣвать древнія лица, показываютъ прекрасные образцы во всякомъ родѣ изящности, и, что всего дороже, служатъ священными памятниками многихъ почитаемыхъ лицъ, которыя одни только и остались залогомъ ихъ бытія на землѣ.

Какихъ преимуществъ, какихъ успѣховъ въ образованіи міра лишился бы родъ человѣческій, если бы просвѣщенныя націи не успѣли исторгнуть изъ челюстей времени драгоцѣнныхъ остатковъ древности! Вкусъ, таланты, понятія о всемъ прекрасномъ, выгоды жизни, дарованныя намъ искусствами и художествомъ, все погибло бы безвозвратно, или осталось бы назади 10-ю вѣками. Отнимемъ усилія чужестранцевъ и представимъ, что вся Европа была бъ въ такой безпечности, въ коей мы со стороны сего изысканія до сего времени оставались — чтобы вышло? Мы остались бы готами до сего времени; мы всѣ столько же знали бы, столько же имѣли бы вкуса, какъ въ среднихъ варварскихъ вѣкахъ. То-есть: если бъ надобно намъ было представить на картинѣ или на театрѣ царя Пріама или Елену, мы иначе сдѣлать не могли бы, какъ одѣть ихъ по своему манеру, въ наше русское платье, такъ, напримѣръ, какъ представлены они въ Трояпскомъ романѣ (манускриптъ VIII-го вѣка). Почему могли бы мы знать, какъ одѣвались греки? Какъ они жили, какой имѣли вкусъ? Какія науки, художества? Какой театръ могли бы мы имѣть, не имѣя понятія о древностяхъ? Какого Пріама или Елену могли бы мы показать на зрѣлищѣ? Какого Эдипа, Федру и проч.? Отъ одного сего сравненія можно перейти и къ прочимъ. Зодчество, которое сохранило древнюю величавость и красоту въ своихъ колонахъ; живопись, для которой остались намъ богатые рисунки и колера; ваяніе, которое одушевило мраморъ и представило плѣняющія окружности тѣла; всѣ художества, процвѣтающія нынѣ, потеряли бы свое достоинство, были бы грубы, низки, подлы, безъ вкуса, размѣра и красивости, безъ достоинства, которые заимствовали они большею частію у своей учительницы — древности. Антики одушевляютъ художества, даютъ крылья воображенію, огонь кисти и душу ваятельному

рѣзцу. Антики, собственно русскіе, кромѣ частной нашей пользы, вообще ученому свѣту принесли бы много новыхъ открытій. Они послужили бы, вмѣстѣ съ рукописями, къ лучшему образованію сѣверной исторіи, которая за нами остается въ великомъ недостаткѣ.

Музей древностей славянскихъ и, слѣдовательно, русскихъ составилъ бы великую рѣдкость въ Европѣ, и его только одного недостаетъ во всѣхъ твореніяхъ славныхъ антикваріевъ. Монфоконъ [1]) и др. ученые почти не умѣли ничего сказать, когда дѣло доходило до древностей славянскихъ.

III.

Изысканіе древностей необходимѣе всего въ Россіи.

Недостатки нашей исторіи, неполнота первоначальнаго періода, великіе промежутки, перепутанность дѣлъ, неисправность въ лѣточисленіи, темныя мѣста, басни и невѣроятность— все дѣлаетъ необходимымъ изысканіе древнихъ манускриптовъ и антиковъ русскихъ. Нигдѣ такъ не нужно оно, какъ у насъ; нигдѣ не оставались національныя древности такъ долговременно и въ такомъ рѣшительномъ забвеніи, нигдѣ не были онѣ столько растеряны. Почему? Ни одно политическое тѣло не подвергалось такимъ превратностямъ, такому раздробленію, такимъ сильнымъ переломамъ, какъ наше. Сіи переходы отъ идолопоклонства къ христіанству, отъ княженій до царствъ и отъ царствъ до имперіи [2]), всегда вели за собою сильныя опу-

[1]) Bernard de Montfaucon, 1655—1741, ученый бенедиктинецъ конгрегаціи св. Марка. Авторъ имѣлъ въ виду L'antiquité expliquée et représentée en figures, 15 vol. in folio, Paris, 1719.

[2]) „Этого мало: раздробленіе Россіи на удѣлы въ наслѣдственномъ распоряженіи трона, внутреннія войны князей и князьковъ, вѣчные бунты, крамолы и вооруженія одного противъ другого и переходъ народа отъ одного господства къ другому, отъ одного деспота къ другому, и проч., суть черты нашей исторіи, коимъ нѣтъ примѣра“.

*

стопенія. Россія попеременно возрождалась и умирала; непрестанные перевороты сіи сдѣлали изъ нея царство развалинъ, на которыхъ едва въ XVII вѣкѣ начало созидаться новое зданіе. Тамъ нападали на нее угры, здѣсь половцы; съ той стороны татары, съ другой литовцы и поляки; и такъ перемѣшали народъ съ невѣжественными ордами наносныхъ сихъ деспотовъ, такъ раздробили его, что едва началъ онъ соединяться въ одинъ народъ около XV вѣка. Въ хаосѣ переворотовъ, среди мятежей внутреннихъ и браней внѣшнихъ, въ толпѣ разнообразныхъ нашествій иноплеменниковъ, изъ которыхъ каждая толпа была одна другой жесточе и несмысленнѣе—все погибло, все истреблено огнемъ и мечомъ; иное погрязло въ водѣ, другое закопано въ землѣ; то лежитъ подъ развалинами, а это заслонено неизвѣстностью.

Перемѣна вѣры нанесла первый ударъ нашимъ древнимъ памятникамъ. Все, что было старое, идолопоклонническое, сдѣлалось несноснымъ для христіанства: храмы, которыхъ никакъ не предполагать не можно, кумиры и, что всего достойнѣе сожалѣнія, древніе дѣи народа, жрецами хранимые—все уже негодилось по крещенію; все казалось языческимъ, богопротивнымъ, достойнымъ анаѳемы. Нашествіе татаръ поновило сіи потери, и они истребили остальное: сожгли кіевскіе монастыри, владимірскую библіотеку князя Константина [1]), ограбили древніе иконы, утвари, сосуды. Они разорили Россію и, что всего хуже, смѣшали свое грубое нарѣчіе и свои дикіе нравы съ нашими и разсѣяли повсюду невѣжество и ужасъ. Политика ихъ требовала сего невѣжества, и они, отославъ всю премудрость въ монастыри, отдали духовнымъ ключъ рабства, а сами держали народъ цѣлые вѣка въ оковахъ, грозя надъ главою его мечомъ и крестомъ. Въ сей эпохѣ, мрачнѣйшей всѣхъ временъ, родилось суевѣрное раскольничество и даже старообрядство, которое тѣмъ достойно терпимости, что въ немъ свято сохраняются наши обычаи.

---

[1]) „Подозрѣваютъ, что это былъ умыселъ татаръ, а другіе говорятъ, что она сгорѣла отъ случившагося пожара".

Между тѣмъ, когда по свержении сего ига, Россія начала образовываться, соединяться въ одно тѣло, возрастать и, мало-по-малу, просвѣщаться, послѣдовалъ новый переломъ въ началѣ XVIII столѣтія. Надобно было преобразить русскихъ— и мы преобразились! Перемѣна сія пошла скоро, быстро, такъ что мы не успѣли оглянуться, какъ у насъ исчезли наши бороды, длинные кафтаны, а вмѣстѣ съ ними—наши нравы, обычаи и проч. Мы оставили свой азіатскій тонъ и приблизились къ европейскому. Сія перемѣна впослѣдствіи возвысила, однако же, политическое бытіе Россіи и привела ее въ новое устройство: началось другое воспитаніе гражданъ, устроилось воинство, открылась торговля, мореплаваніе. Во все теченіе XVIII вѣка Россія была славна, непобѣдима. Она доказала свѣту, что можетъ равняться со всѣми образованными націями.

Но, имѣя удивительный даръ подражанія, русскіе слишкомъ прилѣпились къ чужестраннымъ преимуществамъ. Тонъ вѣка и образъ мыслей увлекаютъ непрестанно далѣе: не можно уже возвратиться назадъ, полюбить прежнюю свою простоту, надѣть свои старинные кафтаны, приняться за свои прежніе азіатскіе обычаи, за свои предковскіе нравы.

Это общая участь народовъ. Греки подражали македонянамъ, римляне—грекамъ. Обычаи предковъ забывались, простота исчезала. Во времена Августа консулы не ходили уже за плугомъ и не ѣли чечевицы. Всему свое время.

Такъ и у насъ. Было время, когда русскіе никому не подражали, когда предавали они проклятію и насмѣшкамъ всякую чуждую новизну. Теперь стоятъ они на ряду съ образованными народами и должны не уступать имъ ни въ чемъ. При такомъ сильномъ переломѣ немудрено, если русскіе забываютъ своихъ предковъ, а вмѣстѣ съ ними и ихъ памятники. Сіи памятники погибаютъ, и никто не жалѣетъ о нихъ; никому нѣтъ нужды возстановить изъ праха и забвенія какой-нибудь панцырь своего пращура или молитвенникъ своей родоначальницы.

Сверхъ того, можетъ ли частный человѣкъ отважиться на

сей подвигъ? Можетъ ли имѣть довольно средствъ, къ сему предпріятію необходимыхъ, самый доступъ въ тѣ мѣста, гдѣ древности наши сокрыты? А путевыя издержки и проч.? И для того-то у насъ необходимѣе, нежели гдѣ-либо, чтобы правительство само взяло на себя сію обязанность и поручило на своемъ иждивеніи отыскивать наши древности.

Я нарочно долженъ былъ бросить взглядъ на исторію нашу, чтобъ показать, какими обстоятельствами приведены мы въ такое положеніе, въ которомъ не можно намъ иначе быть, какъ мы есть. Чѣмъ далѣе, наши коренные обычаи, наши древности, должны теряться и приходить въ забвеніе. Между тѣмъ, нѣкоторая нерадивость, общее небреженіе о семъ предметѣ, доведутъ, наконецъ, до того, что еще чрезъ одно столѣтіе не почему будетъ писателю и художнику справляться. Онъ долженъ будетъ то же дѣлать, что дѣлаютъ съ нами французы. Когда надобно представить русскихъ, они одѣваютъ насъ либо поляками, либо татарами. Свидѣтели тому костюмы живописца Давида[1]) и др., свидѣтели тому самыя театральныя представленія, въ которыхъ весьма рѣдко попадаются настоящіе древніе наши уборы. Да и можетъ ли декораторъ знать ихъ, при всемъ своемъ искусствѣ, не имѣя подлинника, съ котораго бы онъ копировалъ? Можетъ ли академикъ удачно кончить свою программу изъ Нестора, когда у него нѣтъ предъ глазами ни костюмовъ, ни орнаментовъ приличныхъ; и неужели ему съ кистью въ рукахъ должно бѣжать въ оружейную московскую палату или путешествовать по Россіи, чтобы составить картину? Воображеніе тутъ не замѣна. Впрочемъ, какая польза, что наши антики лежатъ разбросаны по разнымъ мѣстамъ обширной имперіи и привлекаютъ одно только пустое любопытство?

---

[1]) Jacques Louis David, 1748—1825, знаменитый живописецъ, членъ Конвента, позже поклонникъ Наполеона I. Его кисти принадлежатъ какъ Serment du jeu de paume и Mort de Marat, такъ равнымъ образомъ Couronnement de l'Empereur и Distribution des aigles.

Вмѣсто того, что въ столицѣ они приводили бы въ удивленіе путешественниковъ и заставляли работать ученаго и мастера, они лежатъ въ заключеніи, какъ деньги у Гарпагона. Какая польза, напримѣръ, что въ Соловецкомъ монастырѣ находится цѣлый арсеналъ старинныхъ оружій, когда онъ окруженъ полгода неприступными льдами и когда никто изъ любителей не можетъ пожить тамъ нѣсколько времени? Ибо, кромѣ трудности въ пути, и тѣ, кои по обѣщанію для поклоненія мощамъ преп. Савватія ѣздятъ, не болѣе сутокъ могутъ оставаться въ монастырѣ, по уставу онаго. Какая польза, что мы имѣемъ столько богатыхъ ризницъ и оружейныхъ палатъ, когда описанія имъ не изданы, каталоги не сдѣланы, все это не приведено по годамъ въ порядокъ, не обращено въ общую пользу? Это есть только предметъ роскоши и тщеславія! Въ государствѣ образованномъ ничто не лежитъ даромъ; изъ всего извлекается употребленіе и польза. Когда же приличнѣе, когда надежнѣе заняться можно симъ изысканіемъ нашихъ древностей, какъ не въ такое время, когда и самъ государь любитъ и распространяетъ науки, когда начинаютъ дѣйствительно думать о просвѣщеніи народа и доставлять пособія людямъ ученымъ? Присоединеніе музея древностей русскихъ къ депо манускриптовъ я почитаю тѣмъ приличнѣе, что всѣ эти вещи, какъ принадлежащія къ одному классу (т.-е. къ археологіи), были бы тогда вмѣстѣ, и что столица всегда имѣетъ на сіе больше права, нежели прочія частныя мѣста.

Скажу короче: *во-первыхъ*, намъ надобно поторопиться отыскать свои древности, пока онѣ совсѣмъ не распропали; теперь дано уже о семъ нѣкоторое понятіе, вниманіе на сію часть пробудилось; частные люди будутъ стараться захватить ихъ въ свои руки, и тогда отъ сихъ тщеславныхъ любителей ни за какія деньги получить ихъ не можно будетъ; *во-вторыхъ*, безъ помощи древностей мы не будемъ никогда имѣть настоящей исторіи. Долго ли же намъ переписывать одного Нестора и Никона?

IV.

Гдѣ находятся нынѣ русскія древности?

А. Въ Россіи.

Несмотря на опустошенія, которыя время и войны сдѣлали внутри Россіи, есть еще священныя мѣста, хранящія наши древности. Такимъ образомъ, путешественникъ никогда не проѣдетъ мимо горъ Кіевскихъ и береговъ Днѣпра, не будучи пораженъ глубокими воспоминаніями древней исторіи нашей. Начиная съ V вѣка, сіи мѣста были уже театромъ нашихъ дѣяній. Наиболѣе берега рѣкъ долженъ примѣчать всякій изыскатель. Для того нужно осмотрѣть днѣпровскія берега до самыхъ пороговъ и далѣе, порыться, поискать пещеръ, пригорковъ и другихъ признаковъ, особливо относящихся до періода идолопоклонства, потому что по древнимъ манускриптамъ открывается, что на берегахъ Днѣпра были языческіе храмы и жили многіе народы, которыхъ и слѣды теперь изгладились. Сверхъ того, близъ пороговъ, при урочищѣ Бѣлобережье зимовалъ Святославъ со своимъ войскомъ, убитъ и погребенъ на семъ мѣстѣ. Гробницу его весьма бы было любопытно отыскать. Кромѣ того, сколько славныхъ походовъ, сколько сраженій происходило на сихъ достопамятныхъ берегахъ! Окружности Кіева и самый городъ представляетъ обширное поле къ изысканію. Я не говорю уже о томъ, что наверху лежитъ, что всѣ знаютъ, то-есть о монастыряхъ, богатыхъ ризницахъ, пещерахъ, антикахъ и проч.; всего болѣе надобно трудиться надъ копаньемъ. Земля все поглотила и, какъ общее вмѣстилище вещей, должна хранить ихъ въ своемъ лонѣ. Примѣчательнѣйшія мѣста: Десятинная церковь, Щековица, Крещатикъ.

Послѣ Кіева и Днѣпровскихъ береговъ, берега Дона и Донца, Каялы, Сулы, Трубежа, Десны, Удая, на которыхъ Ольга, Владиміръ и Ярославъ построили многіе города, достойны великаго вниманія. Извѣстно, сколько происходило

при нихъ славныхъ сраженій, сколько упало на полѣ оружій, затоптано въ болотахъ людей со всѣмъ уборомъ, сколько должно быть въ землѣ различныхъ вещей и монетъ! Вся южная полоса Россіи требуетъ глубочайшаго разысканія. Надобно пройти вдоль и поперекъ сей край съ заступомъ и шестомъ, и не оставить ни одного мѣста безъ испытанія, а особливо замѣчательнаго по исторіи. Множество ихъ тотчасъ представляется, когда откроемъ Нестора, пѣснь Игоря и другія старинныя лѣтописи, которыя всегда должны быть подъ рукою искателя.

Кромѣ помянутыхъ городовъ должно обыскать всѣ прочіе и самыя деревни, напримѣръ такія, какъ Ольгино село Будутино, близъ Пскова (думаю—Выбутино); село подъ Черниговомъ, гдѣ было славное сраженіе Изяслава Ярославича въ 1078 году, и проч. монастыри, городища, холмы и особливо могильные насыпные курганы, которыхъ великое множество въ Малороссіи. Жители сами полагаютъ, что въ нихъ находится еще много сокровищъ, но не смѣютъ копать по суевѣрію и по другимъ причинамъ. Преданія сему вспомоществуютъ; вы вездѣ услышите, что на такой-то нивѣ найдены старыя монеты, въ такой-то могилѣ выкопанъ сидячій рыцарь на конѣ, съ золотымъ уборомъ; тамъ-то отыскана статуя богини и проч. Названія урочищъ немало облегчатъ путь искателя, ибо и до сего времени на Переяславскихъ поляхъ знаютъ урочище сраженія при Антѣ и стоитъ каплица или часовня Бориса и Глѣба; знаютъ около Лубна богининъ Яръ, знаютъ Батыевы могилы и проч.

На берегахъ рѣки Ингула (въ 1760 году) найдены были прекрасныя могильныя вещи, которыя и нынѣ находятся въ кунсткамерѣ и которыя относятся до глубокой древности. Миллеръ пишетъ, что онѣ найдены между вершинами рѣкъ Большого и Малаго Ингула, 7 верстъ къ западу отъ Чернаго лѣса, около 30 верстъ отъ крѣпости св. Елисаветы, въ урочищѣ Кучеровыхъ Буераковъ. Всѣ сіи мѣста, а особливо плодородныя и рѣками изобильныя равнины, окружающія

Черный лѣсъ (болѣе 100 верстъ отъ Днѣпра къ западу простирающійся), почитаетъ онъ драгоцѣннымъ театромъ переходящихъ народовъ, какъ-то: готовъ, гунновъ, булгаръ, аваровъ или оваровъ (по пѣснѣ Игоря), хозаръ, угровъ, печенѣговъ и половцевъ. Здѣсь-то надлежало бы порыться въ землѣ, поискать сокрытыхъ подъ спудомъ древностей! Припомнимъ, что всѣ сказанные народы дѣлали частые набѣги на русскія земли, грабили оныя и брали дань съ побѣжденныхъ; что они имѣли наши деньги и дорогія вещи съ самаго перваго перехода угровъ, упоминаемаго Несторомъ. Предпріятіе сіе покажется труднымъ. Какъ выѣхать на голую степь, покрытую курганами и лѣсомъ, и доказывать, что тутъ есть древности! Правда; но когда слѣды найдены, то половина работы уже сдѣлана. Какъ же мы поступили бы, еслибъ насъ послали искать развалинъ храма Солнцева въ Пальмирѣ или древняго Иліона въ Троядѣ? Какъ мы отважились бы приняться за работу Волнея [1]), Денона [2]) и прочихъ путешественниковъ? Почему эти люди не утомлялись и не находили невозможнымъ ничего, что только въ силахъ человѣческихъ? Почему они не отчаивались найти доказательствъ на свои ученыя гипотезы въ землѣ, которую осмѣлились разрыть спустя 3000 лѣтъ? Если можно было найти гробницы Ахилла и Патрокла, если можно было отыскать слѣды древней Трои, то какъ не найти гробницъ Рюрика, Олега, Игоря? Намъ только остается четвертая доля времени противъ чужестранныхъ антикваріевъ. Но это предложеніе частное.

Мы будемъ продолжать изслѣдованіе, гдѣ находятся нынѣ наши древности. Отрытыя въ Екатеринославѣ каменныя бабы, или идолы, заслуживаютъ также подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ Мекленбургскими бронзами. Чтобы не распространяться въ исчисленіи всѣхъ досто-

---

[1]) François Volney, 1757—1820, издавшій Voyage en Egypte et en Syrie (1797).

[2]) Dominique Denon, 1747—1825, авторъ Voyage en Sicile (1789) и Voyage dans la Haute et la Basse-Egypte (1802).

памятныхъ мѣстъ, кажется, можно бы взять четыре главныя дороги, по которымъ могутъ идти изыскатели русскихъ древностей. Сей родъ итинерера ихъ, или путевого хода, послужить вмѣстѣ къ обозначенію мѣстъ, гдѣ наиболѣе предполагаются наши антики.

I. *Царскій путь*, по которому шли разныя династіи владѣтелей нашихъ и переносили свои троны. Въ сей полосѣ заключаются: Новгородъ (разумѣется, съ губерніей), Тверь, Москва (съ окрестными губерніями Смоленскою, Владимірскою, Ярославскою, Нижегородскою), Калуга, Тула, Рязань, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Курскъ, Черниговъ, Харьковъ, Воронежъ, Донская область, Кавказъ, Таврида, Екатеринославъ и Кіевъ (здѣсь стоятъ они не по хронологическому порядку, но по картѣ).

а) Новгородъ, которому нужно опредѣлить прежнее пространство, изобразить старый его планъ, назначить 5 концовъ, снять ситуаціи окрестныхъ мѣстъ, срисовать готическія зданія и драгоцѣнные сосуды въ ризницахъ, осмотрѣть всѣ монастыри и рукописи, посѣтить скиты раскольническіе, ихъ слободы, и стараться достать у нихъ древности русскія. Здѣсь нужно покопаться на старыхъ кладбищахъ, поискать могильныхъ холмовъ Гостомысла и Рюрика; также въ Броницахъ, на берегахъ Мсты и Волхова; въ Старой Руссѣ и другихъ мѣстахъ, по Нестору и Новгородскому Лѣтописцу замѣтныхъ, особливо подробно осмотрѣть и покопать въ монастырѣ Софійскомъ, срисовать мѣдныя врата въ ономъ и гробницы Ингерды, супруги Ярослава, и сына ея Владиміра, строителя сего монастыря. Поискать развалинъ или признаковъ училища Ярославова, заведеннаго имъ въ 1031 году для 300 учениковъ; также опредѣлить мѣста вѣчей, порыться на площади, не найдется ли чего древняго; приказать рыбакамъ и всѣмъ прибрежникамъ искать на днѣ Волхова, что попадется изъ оружій и другихъ вещей; осмотрѣть монастырь Перунскій, по мнѣнію Олеарія, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Осмотрѣть Старую Руссу, пещеры, озера и проч.

б) Москва. Тутъ Патріаршая библіотека, славнѣйшіе греческіе манускрипты, архивъ иностранныхъ дѣлъ (тутъ вся старая наша дипломатика), старый печатный дворъ, въ который множество рукописей было отослано Иваномъ Грознымъ для печатанія книгъ, разныхъ пергаментныхъ кодексовъ. Интересны ризницы Кремлевскія. Въ Успенской—шапка Мономахова, или корона, скипетръ, бармы и крестъ, дѣланные въ XI вѣкѣ, а можетъ быть, и ранѣе; сосуды, уборы, камеи и проч. драгоцѣнности. Оружейная палата, составляющая величайшій и драгоцѣнный музей русскихъ древностей, надъ которымъ должно болѣе всего поработать. Тутъ Кремль съ теремомъ и Грановитою палатою, первая церковь Спаса на бору, монастыри, гробницы государей, старыя готическія церкви, кладбища, могилы, замѣтныя урочища и проч., и проч. Чтобъ осмотрѣть Москву со всѣмъ богатствомъ ея въ древностяхъ, отправленный миссіонеръ долженъ составить общество съ тѣми, кои уже трудятся на мѣстѣ, изыскивая древности, и съ ними сдѣлать совѣтъ. Ему же прилично бы было дать и планъ, какъ описывать и разсматривать всѣ входящія въ музей древности, и проч. Посланный путешествовать долженъ привезти изъ Москвы богатый портфель рисунковъ для депо манускриптовъ.

в) Кіевъ (по древнему правописанію и нарѣчію Кыевъ). Тутъ урочище Угорское, гдѣ погребенъ Оскольдъ въ IX вѣкѣ; урочище Скавика, извѣстное въ лѣтописяхъ подъ именемъ горы Щековицы, гдѣ должно искать могилы Олега; старая Десятинная церковь, коей развалины протянулись по горамъ; въ ней гробницы: св. Ольги (964 г.), Владиміра (1015 г.), Изяслава Ярославича (1073 г.).

Софійскій соборъ, построенный Ярославомъ въ 1037 г. на подобіе Цареградскаго; въ немъ примѣчательны алтарь, одѣтый муссіею, или мозаикомъ, и гробницы: великаго Ярослава (1054 г.) (мозаическая; по Нестору, рака мраморная), сына его Всеволода (1093 г.), в. Мономахова (1125 г.), сына его Мстислава (1132 г.).

Новая печерская церковь (или монастырь), заложенная

Святославомъ II въ XI вѣкѣ, для которой самъ онъ копалъ ровъ съ боярами, куда брошены должны быть старинныя монеты и прочія металлическія издѣлія; въ ней погребена дочь Изяслава, Праскевія, или Аделаида, бывшая супруга несчастнаго цесаря римскаго Генриха IV, въ 1109 году [1]). Сей монастырь изобилуетъ безчисленными древностями; кромѣ того, достойны замѣчанія пещеры, сдѣланныя варягами со времени Олега и обитаемыя прежде ими, а потомъ схимниками. Михайловскій монастырь (на Выдубицахъ, гдѣ низверженъ былъ Перунъ), построенный Святополкомъ II, гдѣ и гробница его. Жена его, греческая царевна Варвара Комнена, привезла съ собою мощи великомученицы (утварь и гробница, въ которой онѣ привезены, принадлежатъ къ XI вѣку и, слѣдственно, достойны пристальнаго обозрѣнія и списковъ). Вышградъ, въ 7-ми верстахъ отъ Кіева, гдѣ нынѣ село, бывшій увеселительный замокъ Владиміра и проч. Всѣ окрестности Кіева и вся сія полоса изобилуютъ драгоцѣнными остатками древностей, приближающимися къ періоду идолопоклонства.

д) Владиміръ. Соборъ Рождества Богородицы, берега Клязьмы, плавучее озеро, куда брошены многіе преступники и несчастная княгиня Боголюбская, въ 1176 году; въ соборѣ примѣчательныя гробницы: Андрея Юрьевича Боголюбскаго (1177 г.), Дмитрія, или Всеволода III, Юрьевича (1213 г.), Константина Всеволодовича (1215 г.). Также примѣчанія достойны города Муромъ, Суздаль и друг.

---

[1]) Евпраксія, дочь Изяслава Ярославича, рано „отказалась отъ свѣта“, дѣвицею постриглась въ 1106 г., умерла въ 1109 г., 10 іюля, и погребена въ Печерскомъ монастырѣ, у южныхъ дверей, „и сдѣлаша надъ нею божонку (божницу), идѣже лежитъ тѣло ея“ (*Карамзинъ*, II, 102, прим. 156). Бракъ Евправксіи Изяславовны съ императоромъ Генрихомъ IV—пустой вымыселъ, давно уже опровергнутый (*Floto*, I, 325). Въ западныхъ хроникахъ, впервые измыслившихъ грязную клевету на императора, его вторая супруга не названа дочерью Изяслава, просто Rutheni puella, eine russische Dame; изъ русскихъ историковъ, сколько намъ извѣстно, впервые называетъ ее *Мальгинъ*, 22.

II. *Побочный путь*, или путь областей, въ коихъ обитаютъ покоренные Россiею пароды. Въ сей полосѣ заключаются: берега Бѣлаго, прежде Кронiйскаго или Урманскаго, моря, и Балтiйскаго (тѣ только, кои прилежатъ къ Олонецкому намѣстничеству); берега озеръ: Ладожскаго, Онежскаго и Чудскаго; губернiи: С.-Петербургская, Олонецкая, Выборгская, Ревельская, Рижская, Курляндiя, Полоцкъ, Могилевъ и весь прiобрѣтенный край, такъ называемый польскiй, но бывшiй нѣкогда собственный нашъ и занятый удѣльными княженiями [1]).

а) Старая Ладога—развалины, слывущiя домомъ Рюрика; старое Городище, гдѣ былъ замокъ съ башнями и глубокими подъ онымъ погребами, возобновленный посадникомъ Павломъ въ 1116 году; древняя земля финновъ; изысканiе отечества Рюрика и братьевъ его Олега, Баяна и проч. Бярмы, нынѣ Кексгольмъ, куда укрылся Буривой, если вѣрить преданiю; Паида (можетъ быть, отъ финскаго слова Пайве—солнце), нынѣ Вейсенштейнъ; Ракоборъ, Везенбергъ; утесы, горы, церкви въ ущельяхъ; одежды Ивана Грознаго; Юрьевъ-Дерптъ, Ярославомъ основанный 1030 года, и другiя примѣчательныя мѣста въ Финляндiи.

б) Псковъ, основанный великою княгинею Ольгою 965 г.; соборъ св. Троицы; ризница съ древностями, мечъ Всеволода, или Гаврiила Мстиславича, принадлежащiй къ XI вѣку; слова на немъ и проч. Берега рѣкъ, холмы, село Выбутино, упоминаемое въ IX вѣкѣ, гдѣ родился Владимiръ: оно называется Будутино (а можетъ быть, и Дудутино, по пѣснѣ Игоря).

в) Полоцкъ—древнѣйшiй городъ въ Бѣлоруссiи, славный во времена Владимiра и доставшiйся ему по женитьбѣ на Рогнѣдѣ; здѣсь надобно отыскивать ея гробницу, вмѣстѣ съ прочими полоцкими князьями. Ризницы, древности, развалины.

г) Могилевъ—знаменитая надгробная надпись, найден-

---

[1]) „Начиная отъ Малороссiи, вдоль по Галицiи, до Карпатскихъ горъ, нѣтъ иного коренного народа, кромѣ малороссiянъ, или древнихъ славяно-руссовъ, вездѣ самые поселяне такъ себя называютъ: не поляками, или галичанами, и проч., но просто русскими“.

ная близъ города Орши (въ 1792 г.), па коей высѣченъ годъ 1171 и какого-то Мономахова внука имя; изъяснить обстоятельнѣе сію надпись, сдѣлать слѣпокъ и рисунокъ. Мстиславль, при Вехрѣ рѣкѣ, основанный княземъ Романомъ 1180 года, и проч.

III. *Путь удѣльный или сѣверный.* Въ сей полосѣ заключаются: поморье Сѣвернаго океана до Карскаго залива; области: Архангельская, Вологодская, Костромская, Нижегородская, Вятская, Пермская, Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Саратовская, Оренбургская и степь кочующихъ народовъ отъ Хвалынскаго, Каспійскаго, моря до рѣки Иртыша.

а) Поморье Сѣвернаго океана; берега рѣкъ—Сѣверной Двины, Пинеги, Выми и Печоры; Мезень, Самоѣдская земля, по рѣкѣ Мезени и Печорѣ. Нумъ—божество. Идолы, обряды, богослуженія, кудесники, по Нестору; барабанъ ихъ, или пензеръ. Одежды сихъ кудесниковъ и проч. (изысканія, нужныя для сравненій о нашемъ прежнемъ идолопоклонствѣ). Соловки, или Соловецкій островъ и монастырь; стѣны, ризница, палата оружейная [1]); опредѣленіе мѣста стараго Холмограда, по картѣ Рудбенія, положеннаго на Двинѣ (можетъ быть, Холмогоры). Пещеры варяжскія, о коихъ академикъ Лепехинъ упоминаетъ въ IV томѣ своего путешествія [2]). Примѣчанія достойныя мѣста сего края, куда ѣздили въ древнія времена на поклоненіе славному кумиру Юмалѣ (См. историковъ шведскихъ, датскихъ и шотландскихъ).

б) Устюгъ—монастыри, ризницы.

в) Зыряне—ихъ богослуженіе и утвари; иные обращены въ нашу вѣру въ XIV вѣкѣ; берега Вычегды, Выми и проч.

г) Кострома—въ 1270 году столица всего великаго княженія русскаго. Оба берега протекающей Волги. Галичь—удѣльный городъ; берега Ветлуги, Унжи и проч. Нижній Арзамасъ.

---

[1]) *Лепехинъ*, IV, 70.

[2]) *Лепехинъ*, IV, 69, 236, 242, 244, 247.

д) Вотяки, или древняя Арима, вотская земля. Черемисы, по разнымъ мѣстамъ Казани и Уфы; богослуженіе въ лѣсахъ, обряды. Хлыновъ, нынѣ Вятка, населенный новгородцами 1180 года; почему татары называютъ его и по сіе время Науградъ. Чердынь—въ древности главный городъ всей Перміи. Берега Камы, Чусовой, Исети, Туры. Рифейскія, римникскія или уральскія горы. Съ сѣверной стороны Югорскій хребетъ, куда Новгородская Республика посылала за разными металлами. На берегахъ Камы найдены уже многія древности. Пермяки, зыряне, черемисы, вогуличи; ихъ богослуженія и проч.

е) Берега Волги — древній театръ множества прошедшихъ народовъ—текущей почти чрезъ всю сію полосу; удивительныя мѣстоположенія сихъ береговъ; горы древнія, историческіе признаки; царство Болгарское, Золотая Орда въ XIII вѣкѣ, съ рѣкою Русланою, впадающею въ Волгу съ лѣвой стороны, между озерами, по правую сторону р. Самары (по картѣ Олеарія). Волгу-рѣку, которую Олеарій называетъ прекраснѣйшею въ свѣтѣ, должно осмотрѣть съ особливымъ вниманіемъ и покопаться въ разныхъ мѣстахъ. Между прочимъ, Олеарій отмѣчаетъ одну чудную гору, называемую Дѣвичьею, и припоминаетъ какое-то преданіе, которое требовало бы подробнѣйшаго изслѣдованія. Она лежитъ на поворотѣ Волги, въ треугольникѣ, близъ вершины Аспулы-рѣки, и окружена водами Иссы; дѣлится на разноцвѣтные уступы, на кои посажены сосны въ равномъ разстояніи; онѣ, мѣшая свою зелень съ цвѣтами уступовъ синихъ, красныхъ и желтыхъ, дѣлаютъ чрезвычайное для глазъ зрѣлище. Гора сія едва ли натуральна, говоритъ Олеарій. Не служитъ ли она какимъ-нибудь памятникомъ надгробнымъ?

ж) Кромѣ того, рѣки: Хопръ, Медвѣдица, Царица, Бѣлая, Самара, Римнъ, или Уралъ, Орь Ика, и проч. требуютъ прилежнаго обозрѣнія. Народы: мещеряки, черемисы, мордва или меря, бухарцы; древняя ихъ торговля; мангольцы, по рѣкѣ Селенгѣ и другихъ, въ нее впадающихъ, поколѣніе мунгалъ, или татаръ, поработившихъ насъ въ XIII вѣкѣ.

Примѣчаніе. Главнѣйшій предметъ миссіонера сего пути долженъ въ томъ состоять, чтобъ исправить и объяснить періодъ идолопоклонства въ россійской исторіи, и потому наиболѣе надобно будетъ дѣлать хорошія сличенія съ вѣрою язычниковъ, здѣсь обитающихъ; потому что они, вѣроятно, древніе русскіе, бѣжавшіе отъ гоненій изъ Новгорода, Кіева и другихъ мѣстъ и, натурально, чрезъ такое множество лѣтъ, смѣшавшіеся съ коренными жителями. Для сего примѣтить ихъ обряды, срисовать идоловъ, собрать настоящихъ, гдѣ можно. Сей путь есть одинъ изъ важнѣйшихъ.

IV. *Сибирскій путь*, или азіатскій, остальной послѣ трехъ первыхъ; въ немъ заключается вся Сибирь, начиная отъ береговъ Оби и Иртыша, раздѣляющихъ на двое Россію, до крайнихъ береговъ Восточнаго Океана. Наиболѣе примѣчательны берега Иртыша, Оби, гдѣ стоялъ извѣстный кумиръ Золотая Баба, и Енисея. Кумиры боговъ, золотыя вещи, монастырь въ Тобольскѣ, куда епископы наши завезли многія рукописи, и проч. Здѣсь не можно описать вкратцѣ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ точно есть и должны быть антики наши; довольно и сего будетъ для общей основы. Всѣ сіи мѣста должны быть пространнѣе обозначены въ путевой запискѣ изыскателя.

Б. Въ чужихъ краяхъ.

Въ иностранныхъ земляхъ древніе наши славянскіе манускрипты находятся во многихъ старинныхъ университетахъ и загородныхъ дворцахъ; напримѣръ: въ Эскуріалѣ, въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, Флоренціи, Венеціи, въ библіотекѣ св. Марка и Ватиканской; въ Даніи, въ библіотекѣ Упсальской; въ Швеціи, въ Галлѣ, въ Помераніи, въ Мекленбургѣ, въ Берлинѣ и проч. Для обозрѣнія рукописей русскихъ въ чужихъ краяхъ можно придерживаться отчасти путешествія чеха Добровскаго [1]), который путешествовалъ для

[1]) Іосифъ Добровскій, 1753—1829, основатель славянской филологіи; въ 1792 г. посѣтилъ Стокгольмъ, Або, Петербургъ и Москву, въ 1794 г.—Германію, Италію и Швецію.

собранія рукописей чешскихъ и открылъ множество любопытныхъ славянскихъ. Кромѣ того, древности русскія, какъ-то: кумиры, или симулакры боговъ, жертвенныя орудія и проч., находятся въ Помераніи, въ Прилбицѣ, въ Лаузицѣ и другихъ мѣстахъ. Наиболѣе искать ихъ должно въ Богеміи, Моравіи, Галлиціи, Сербіи, Венгріи и далѣе до самой Венеціи, вездѣ, гдѣ только жили одноплеменные съ нами народы; даже въ Византіи и въ греческихъ монастыряхъ, разсѣянныхъ въ Архипелагѣ и древней Палестинѣ, уповательно, можно бы еще отыскать нѣсколько нашихъ манускриптовъ. Миссіонеры, отправляемые въ чужіе края, должны имѣть особую инструкцію и письма къ нашимъ министрамъ, которые употребятъ всѣ средства, чтобъ достать у иностранцевъ наши антики.

V.

Какимъ образомъ собрать антики, чтобъ составить всеобщій Музей древностей русскихъ?

Проектъ.

1. Со времени учрежденія особеннаго хранилища древнихъ русскихъ рукописей, государственная польза требуетъ, чтобъ всѣ прочіе манускрипты, въ предѣлахъ Россіи находящіеся, собраны были въ одно мѣсто для составленія исправнѣйшей отечественной исторіи.

2. Любовь къ древностямъ своего народа, къ памятникамъ ихъ прошедшаго величія и славы, побуждаетъ исхитить оныя изъ забвенія и лона земли, по примѣру прочихъ образованныхъ государствъ, и собраніемъ симъ объяснить нравы, обычаи и всю промышленность нашихъ предковъ.

3. Для изысканія сихъ драгоцѣнныхъ остатковъ, отъ времени и небреженія истребляющихся, назначается путешествіе по Россіи и чужимъ краямъ на́ казенный счетъ.

4. Оно ввѣряется людямъ ученымъ, знающимъ хорошо исторію своего отечества, имѣющимъ даръ пріятно писать,

свѣдущимъ въ языкахъ и словесности и публикѣ извѣстнымъ по своимъ сочиненіямъ [1]).

5. Число ихъ простирается отъ 2-хъ до 4-хъ человѣкъ; имъ дается приличное сему ученому подвигу названіе миссіонера, или собирателя древностей русскихъ, государственнаго антикварія и т. п.

6. Миссіонеры отправляются по полосамъ или трактамъ Россіи, прежде сего назначеннымъ. Они имѣютъ центромъ своей работы губернскій городъ и получаютъ казенную квартиру, свѣчи, дрова и проч.

7. Имъ дается инструкція, показывающая полное ихъ дѣлопроизводство, и, кромѣ того, открытыя повелѣнія: 1-е) почтовымъ мѣстамъ—нигдѣ не задерживать ихъ по дорогамъ; 2-е) мѣстному начальству—вспомоществовать всѣми силами ихъ изысканіямъ доброю волею, безъ всякой остановки.

8. Миссіонеры обязаны присылать каждый мѣсяцъ увѣдомленія къ своему начальству, въ видѣ писемъ, изъ коихъ дѣлается выписка для доклада министру.

9. Путешествіе каждаго миссіонера оканчивается въ годъ (буде нужда не потребуетъ долѣе остаться на мѣстѣ). Въ теченіе сего времени сочиняютъ они свой итинереръ, или путевую записку, съ подробнымъ описаніемъ своего путешествія и открытій.

10. Примѣрный штатъ миссіонеровъ:

Миссіонеровъ 4 по 2 т. руб.		8 тыс.
При нихъ 4 рисовальщика изъ академическихъ или вольно-наемныхъ, каждому по 500 руб. . . .		2 »
По 2 писаря, изъ коихъ одинъ каллиграфъ, каждому тысяча рублей		4 »
На экстренные расходы, содержаніе канцеляріи, укладки ящиковъ, путевыя издержки по маршруту, сколько слѣдуетъ за прогоны	Каждому миссіонеру по 2 тыс.	8.
Итого . .		22 т.

---

[1]) „Предположеніе сіе, къ общей радости почитателей древностей, нынѣ исполняется по высочайшему повелѣнію, по коему назначены уже для путешествія два чиновника (1809)“.

*

11. Найденныя вещи миссіонеръ укладываетъ въ ящики, даетъ квитанцію, въ полученіи забранныхъ вещей, мѣстному начальству и отсылаетъ ящики начальнику депо-манускриптовъ. Сіи посылки повторяетъ онъ, если случатся, изъ каждаго губернскаго города.

Примѣчаніе. Прочія подробности сего путешествія и нужныя къ оному дополненія могутъ быть сдѣланы удобнѣе въ то время, когда одобрится самое намѣреніе.

Проектъ инструкціи.

Инструкція должна быть сочинена начальникомъ сего путешествія и содержать слѣдующія главныя статьи:

1. Ѣхать миссіонеру по данному ему маршруту, осматривая именно только ту полосу, которая ему назначена.

2. Прибывъ въ губернскій городъ, изъ котораго, какъ изъ центра, начинать долженъ онъ свои частныя поѣздки по губерніи, явиться къ губернатору, представить именное повелѣніе и проч.

3. Потомъ объявить чрезъ подписку (нарочно для сего приготовленную) жителямъ о намѣреніи правительства отыскивать древности и пригласить желающихъ вспомоществовать скорѣйшему ихъ открытію, въ которой обѣщать приличныя награды крестьянамъ (какъ первымъ знакомцамъ земли), а дворянамъ благоволеніе государя.

4. Не медля посѣтить духовное начальство, вручить сообщеніе губернатора о монаршей воли и тотчасъ испросить реэстры монастырей и библіотекъ, въ вѣдомствѣ ихъ находящихся, также реэстры вещамъ, въ ризницахъ, оружейныхъ, кладовыхъ и другихъ мѣстахъ хранимыхъ.

Примѣчаніе. Здѣсь слѣдуетъ важный вопросъ: отбирать ли оригинальныя рукописи или только брать списки и срисовать въ нихъ заглавные листы, арабески, флероны, буквы и все, что примѣчанія достойно (но срисовать оные подражательно, точно, какъ есть въ натурѣ), и не однѣ буквы, но самый цвѣтъ и

пятна пергамина, или бумаги, и точные колера красокъ? Если отбирать, то чтобъ не послѣдовало общаго роптанія или чтобъ, совокупя вмѣстѣ такое количество манускриптовъ, не лишиться ихъ какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ—чему примѣромъ служить могутъ Цезарейская и Сенъ-Жерменская библіотеки. Многіе думають, что лучше взять самые вѣрные и раскрашенные списки, также мѣру, форматъ манускрипта, число листовъ и прочія подробности. При семъ случаѣ можно бы порекомендовать духовнымъ особамъ, для лучшей бережи, сдѣлать на нихъ футляры изъ доходовъ монастырскихъ и оставить ихъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ поступать должно и съ дорогими вещами, изъ коихъ требуются болѣе рисунки, нежели самыя вещи: ибо намъ нужно ихъ историческое, а не вещественное достоинство.

5. Дѣло миссіонера—все осмотрѣть, особливо въ монастыряхъ. Манускрипты должны быть тщательно пересмотрѣны; копіи съ нихъ сняты и описанія сдѣланы. Также ризницы, кладовыя, погреба; ничто не должно остаться безъ примѣчанія. Наиболѣе пещеры, могильные холмы, готическія зданія, надгробныя надписи, божницы, врата, образа, сосуды, одежды, мебели, все должно быть, какъ можно вѣрнѣе, скопировано, раскрашено и правильнымъ рисункомъ очерчено. Манускрипты должны быть перенумерованы и по листамъ перемѣчены. Опись, или реэстръ, имъ, за подписомъ миссіонера, останется въ монастырѣ, и, наоборотъ, миссіонеръ возьметъ съ собою другой списокъ за подписаніемъ монастырскаго начальства.

6. Рисовальщикъ долженъ безпрестанно заниматься сею частью, и гдѣ недостанетъ однѣхъ его рукъ, миссіонеръ заимствуетъ изъ семинаристовъ или другихъ казенныхъ учениковъ, какіе гдѣ случатся рисовальщики; тоже разумѣется и о писцахъ.

7. Миссіонеръ имѣетъ полную власть надъ рисовальщиками и писцами, и они состоятъ въ одномъ его распоряженіи. Онъ смѣняетъ ихъ за неисправность и замѣщаетъ другими, только бы не было въ дѣлѣ остановки. Однако жъ, они, при смѣнѣ, доставляются до своего мѣста на казенный счетъ.

8. Миссіонеръ долженъ быть чрезвычайно свѣдущъ въ древностяхъ, наученъ признакамъ антиковъ и ознакомленъ съ распознаніемъ рукописей. Для сего дается ему особенная инструкція, какъ узнавать рукописи, какъ находить ихъ, чтобъ не припрятали, а особливо въ скитахъ раскольничихъ, какъ опредѣлять время и достоинство ихъ, и проч., и проч. Сіи свѣдѣнія, касающіяся до археологіи, преподастъ ему начальникъ сей миссіи или профессоръ археологіи. Онъ также экзаменуетъ и отправляемыхъ миссіонеровъ.

9. По окончаніи мѣсячной работы въ губерніи, миссіонеръ сочиняетъ свою путевую записку, все найденное отправляетъ на почту и самъ путешествуетъ далѣе. Вещи на почтѣ принимаются, какъ обыкновенно казенныя.

10. Внутри губерніи миссіонеръ употребляетъ обывательскихъ лошадей; для его свиты дается придворная коляска.

11. Миссіонеръ долженъ быть заурядъ 7-го класса, носить мундиръ ученый, академическій.

Примѣчаніе. Поелику сію инструкцію долженъ писать свѣдущій антикварій, то здѣсь и предложены только первыя основанія; да и весь планъ содержитъ однѣ начальныя черты сего предпріятія. Что касается до путешествія по чужимъ краямъ, то оное основывается на такихъ же правилахъ, только миссіонеръ адресуется къ нашимъ посланникамъ, консуламъ и другимъ дипломатическимъ агентамъ, при иностранныхъ дворахъ находящимся. Но сіе путешествіе, по нынѣшнимъ военнымъ безпокойствамъ, врядъ ли произвести можно съ пользою. Однако жъ, сѣверные края, какъ-то: Данію, Швецію и Норвегію, а особливо Померанскіе берега, подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ находящіеся, было бы весьма прилично и необходимо осмотрѣть.

Ноября 1-го дня
1805 года.
С.-Петербургъ.

VI.

ПРОЕКТЪ ПИСЬМА АЛЕКСАНДРУ I.

899.

Projet de représentation à l'Empereur [1]).

Sire,

Le moment où j'ose appeler l'attention de Votre Majesté Impériale sur les intérêts d'une nation, dont Vous êtes le Père, est, peut-être, le dernier, qui Vous reste encore pour prévenir la catastrophe terrible et inévitable, qui menace la Patrie dans son chef, tout comme dans le dernier de ses enfants.

---

[1]) Мордвиновъ представилъ императору Александру I нѣсколько своихъ мнѣній, въ видѣ записокъ или писемъ, и ни одно изъ нихъ до настоящаго времени не было напечатано, за исключеніемъ одного письма, котораго Мордвиновъ не писалъ. „Письмо Мордвинова императору Александру I" напечатано въ Лондонѣ, въ томъ видѣ, какъ оно встрѣчается во множествѣ списковъ въ рукописной литературѣ (*Герценъ*, I, 9)—оно на русскомъ языкѣ, безъ подписи, безъ даты. Въ нашемъ архивѣ хранятся два современныхъ списка: одинъ съ подписью „Графъ Растопчинъ" и съ помѣтою: „Москва. 1809 года", другой безъ подписи и съ помѣтою „17 ноября 1810 г.". Оказывается, что всѣ эти списки не болѣе, какъ невѣрный и сокращенный переводъ впервые печатаемаго нынѣ Projet de représentation à l'Empereur, помѣченнаго 25-го августа 1807 года. Ни по содержанію, ни по изложенію этотъ „проэктъ" не можетъ быть разсматриваемъ какъ произведеніе Н. С. Мордвинова. Иконниковъ признаетъ авторомъ „письма" Мордвинова и самое письмо относитъ къ 1811 г., что противорѣчитъ самому тексту письма (стр. 117, 119)

Il n'est plus temps, Sire, de préférer l'imprévoyance, qui ôte l'inquiétude, à cette triste sagesse qui s'occupe du danger pour le prévenir. Il n'est plus temps de jeter un voile sur un avenir trop certain et de s'applaudir d'avoir gagné un jour sur les destinées. Portez Vos regards sur ce qui se passe dans Vos États, dans Vos capitales, autour même de Votre personne, et Vous aurez plus d'une triste occasion de Vous convaincre, que la trahison seule peut chercher à Vous dérober la vue du précipice, ouvert sous Vos pas, et que ce n'est que par des efforts combinés de sagesse, de prudence, de patriotisme et du zèle, que Vous pourrez encore arracher la Russie de l'abime, où la présomption, l'ignorance, les cabales et une immoralité générale l'ont précipitée.

Elle est enfin publiée cette paix, qui fut si longtemps un mystère pour la nation [1]). Votre nouvel allié s'est empressé de dévoiler dans les feuilles publiques les malheurs, qu'il a accumulés sur nos têtes. Habitués par un siècle de splendeur et de gloire à dicter des lois à leurs ennemis, quoique déchus des espérances les plus flatteuses, familières à leurs jeunes ans, les enfants de la Russie auraient sacrifié jusqu'à la dernière goutte de sang, plutôt que de plier d'une manière aussi honteuse sous le joug de celui, qui n'a sur eux d'autre avantage, que d'avoir su profiter de la faiblesse, de l'ignorance et de la trahison.

Je n'aurais jamais osé me rendre l'organe de ces vérités cruelles, si je n'avais été à même de les offrir à Votre Majesté avec des consolations, qui en adoucissent l'amertume. Le mécontentement général est la juste mesure de l'énergie nationale: en décelant le danger, il indique les ressources, et Vous fournit, Sire, la preuve de tout ce que Vous pouvez attendre

---

[1]) Тильзитскій миръ былъ заключенъ 25-го іюня 1807 г. и обнародованъ въ манифестѣ отъ 9-го августа 1807 г. (*П. С. З.*, № 22584). При этихъ полутора мѣсяцахъ рѣчь о „продолжительномъ союзѣ съ Наполеономъ“ является лишь крайнимъ недомысліемъ (*Иконниковъ*, 118).

d'une nation si généreuse, en lui permettant de Vous suivre dans l'honorable carrière qui Vous a été tracée par Vos glorieux prédécesseurs.

Daignez donc permettre à mon zèle de s'acquitter d'un devoir sacré, en Vous parlant avec toute la franchise et toute l'impartialité que Vous avez droit d'attendre d'un sujet fidèle, de présenter à Votre Majesté le véritable tableau de la situation de Votre Empire, de Vous rappeler les promesses, dont Vous avez flatté la patrie, et de Vous montrer les fruits qu'elle en a recueillis.

Au moment de l'événement au trône de Votre Majesté Impériale une perspective brillante s'était ouverte aux yeux de la nation. La promesse solennelle de gouverner d'après les lois et le coeur de Votre Auguste Aïeule avait fixé sur Vous toutes les espérances, et Vous avait rendu l'objet de toutes les affections. Et qui aurait pu se défendre d'un mouvement d'enthousiasme en voyant un jeune Monarque, ennemi de l'ostentation et du luxe, commencer par se mettre lui-même sous la tutelle salutaire de la loi, relever et augmenter les antiques privilèges du Sénat, renouveler les droits imprescriptibles des premiers soutiens du trône; s'entourer d'administrateurs, désignés par l'estime publique, et certain de ne plus s'égarer avec de pareils appuis marcher d'un pas assuré dans la route de la véritable grandeur. La suppression du Tribunal Secret, le projet de réforme de l'ordre judiciaire, l'impartialité dans le choix des Gouverneurs de Province, la confirmation du principe de la tolérance religieuse, une économie sévère dans les dépenses superflues, une prodigalité sans bornes pour tout ce qui portait l'empreinte d'une véritable utilité, l'augmentation des gages des officiers, l'argent des prises restituées aux défenseurs de la patrie, la construction des ports et des canaux, l'amélioration de tous les établissements philantropiques, l'encouragement des sciences, du commerce et de l'industrie et l'accueil généreux de tous les opprimés, qui avaient recours à Votre justice—tels sont les titres, Sire, qui Vous ont donné des droits à l'amour de Vos peuples dans les premières années de Votre règne.

C'est sous ces auspices fortunés que parut le manifeste de 1802 [1]). Séparés par la nature et la différence de leurs départements, mais réunis dans un comité, qui sous la salutaire influence de la volonté Souveraine devait être l'âme du gouvernement et le centre des pouvoirs divisés, les ministres ne présentaient rien que de flatteur à l'espoir de la nation. Des instructions particulières, positivement annoncées, calmaient toutes les inquiétudes, qui auraient pu être conçues et bannissaient jusqu'au moindre soupçon d'imprévoyance.

Mais personne ne sait mieux que Vous, Sire, combien cette institution s'est éloignée de l'esprit de sa première conception, et jamais l'évènement n'a mieux prouvé le danger de ces demi-mesures, adoptées par l'indécision et dénaturées par la méfiance qui, par l'incohérence et le défaut de combinaison des moyens, ne répondent plus à aucun but.

La première défectuosité de l'organisation du Ministère s'est décelée dans l'application outrée que Votre Majesté Impériale a voulu faire au pouvoir public du grand principe de la division. Une administration, composée de tant de personnes, qui n'avaient entre elles aucun point de ralliement existant, ou même possible, ni dans les idées, ni dans les principes, ne pouvait jamais former un tout homogène. Elle pouvait être complète sous le rapport du nombre, mais jamais sous celui de la capacité relative. A côté de l'homme de génie, à grandes vues, à principes libéraux, ayant la connaissance des hommes et des affaires, faits pour gouverner les uns et diriger les autres, on a vu constamment s'asseoir avec assurance l'ineptie, l'incapacité, l'inexpérience, la cupidité, l'ambition, l'immoralité, l'esprit de tracasserie du palais, l'esprit d'intolérance de secte et jusqu'à l'orgueilleux étranger [2]), méprisant indécemment la nation, dont il compromet les intérêts sans les connaître et dont il ne saurait concevoir ni les talents, ni les vertus.

---

[1]) 8-го сентября, объ учрежденіи министерствъ (*П. С. З.*, № 20406).

[2]) Полякъ кн. Чарторижскій былъ назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ (См. выше, № 669).

Pour Vous exposer les suites inévitables de cette organisation monstrueuse, je n'invoquerai d'autres témoignages, que celui de Votre Majesté Impériale. Vous avez vu Vous même, Sire, la constance systématique, avec laquelle on Vous a presque toujours persécuté pour les emplois les plus importants, jusque dans les circonstances les plus critiques, des candidats sans titres réels, de véritables rivaux en nullité, et Vous avez été souvent à même d'apprécier les vues de ceux, qui ont provoqué en leur faveur une scandaleuse préférance par le simple mécanisme de cette affinité naturelle des petits hommes pour les petits hommes et de leur antipathie pour tout ce qui s'élève au-dessus d'eux par le mérite et le talent.

Il faut cependant, Sire, l'avouer à la gloire de Votre noblesse: pour remplir les emplois par des hommes d'une nullité parfaite, il a fallu en écarter la plupart des familles qui s'étaient distinguées sous les règnes de Vos prédécesseurs. Il a fallu créer une caste nouvelle, tirée des classes les plus abjectes. Il a fallu surtout rassembler un grand nombre d'étrangers et réunir ainsi le défaut d'intérêt à la chose publique au défaut des moyens pour la servir.

C'est de là que commencent à dater les mauvaises lois, les fausses mesures administratives, l'oubli des privilèges de la noblesse, la nullité du Sénat, le mépris de la subordination, les dénonciations continuelles des subalternes contre leurs chefs, l'oubli des services, l'impunité des crimes, la méfiance réciproque de tous les fonctionnaires publics et leur inaction, réduite en système. De là cette séparation, jusqu'à présent sans exemple, en Russie de l'opinion publique d'avec celle du gouvernement, les craintes du grand nombre, l'inquiétude de tous et la désorganisation générale. De là cette haine extensive pour des fonctionnaires méprisables, qui s'élèvent insensiblement jusqu'à l'administration qui les soutient et, pour comble de malheur et de danger, de là ce désir vague d'une crise salutaire, d'un mouvement libérateur, qui replace dans leur ordre naturel et les hommes, et les choses.

Ne croyez pas, Sire, que la nation soit injuste dans les terreurs qui l'agitent. Daignez jeter les yeux sur les premiers ressorts de l'administration et Vous verrez Vos ministres ouvertement désunis de fait et d'intérêt, désespérant déjà de la chose publique, n'entrevoyant plus aucun moyen, ne se proposant plus aucun but et recevant au hasard l'impulsion mécanique, qui leur est communiquée par des secrétaires étrangers à tout amour de la patrie, les places jadis si honorables et si recherchées n'offrent déjà plus rien de flatteur à l'ambition, ni à l'amour propre de ceux qui les remplissent et seront bientôt également refusées et par le mérite qui s'indigne de les occuper, et par l'insuffisance qui commence à craindre de ne pouvoir les conserver sans danger.

En généralisant davantage Vos observations, Sire, Vous verrez la contagion du mauvais exemple descendre des premiers rangs de la société pour corrompre les mœurs de la nation. Vous verrez des distinctions honorables accordées à des causes honteuses, Vous verrez toute espèce de dignité compromise par des associations indécentes et un système désorganisateur d'égalité rendre effectivement égaux par la communauté des vices.

Etendez Vos regards sur les provinces et Vous verrez Vos peuples confiés à des Gouverneurs choisis parmi les gens sans aucune instruction, tiraillés en sens contraire par les différents ministres et par les différentes parties et se prêtant tour à tour à toutes les impulsions pour ne pas perdre des places, qu'ils n'ont obtenues que par l'effet d'une faveur aveugle, n'ayant aucune autorité réelle sur la plupart de leurs subalternes, fiers du même crédit et forts de la même protection et qui, témoins actifs de leurs déprédations, les forcent à les admettre au partage des dépouilles de malheureux administrés. Vos peuples, Sire, invoqueraient en vain le secours des lois pour en obtenir une garantie salutaire. L'incohérence de nouvelles lois philantropiques avec les anciennes lois constitutionnelles montre toujours deux routes à suivre, ou, pour mieux dire, à éviter, et a rendu incertains jusqu' aux premiers principes de la jurisprudence.

Si des ressorts du gouvernement Vous daignerez descendre jusqu'à leurs effets, quel tableau, Sire, pour Votre cœur paternel que celui de la désorganisation totale où l'Etat est plongé! La peste, atteignant nos frontières et menaçant d'étendre ses ravages jusque dans l'intérieur, le soulèvement du peuple à Astrakan, le commerce entravé au-dedans et au dehors, les marchandises arrêtées à la foire de Macarieff, l'insubordination des peuples de l'Oural, l'explosion de désobéissance des ouvriers des fabriques de fer en Permie, les paysans des provinces allemandes n'attendant que le signal d'alarme, les juifs attaqués sans motif dans leur existence civile et excités au dehors par les intrigues étrangères, prêts à tout entreprendre contre un gouvernement qui oublie pour eux seuls les principes de tolérance, dont il a donné l'exemple aux autres nations, les serfs polonais enhardis et leurs seigneurs alarmés par l'affranchissement contagieux de leurs compatriotes, les tartares de la Crimée fanatisés et prêts à se joindre aux turcs au premier signal, la cherté dans la capitale, la disette dans les gouvernements des frontières, le manque de bras et de bestiaux enlevés aux campagnes par les recrutements et par la milice, et du Nord au Midi toutes les provinces, toutes les classes des citoyens, nobles, ecclésiastiques, marchands et agriculteurs dominés par le même esprit de mécontentement, de désespoir et de sédition.

Les finances épuisées par deux guerres malheureuses, les dons patriotiques, dissipés sans fruits, le papier monnaie multiplié sans utilité, le luxe scandaleux des édifices publics de la capitale, insultant à la misère des provinces et les sources des revenus de la couronne, taris jusque chez les paysans, non pour les vrais besoins de l'État, mais pour satisfaire à l'avidité insatiable des déprédateurs de toute espèce, ouvertement autorisés par une impunité systématique.

L'armée presque entièrement découragée, mécontente du sacrifice inutile de son sang, sans aucun chef en qui elle puisse réellement placer sa confiance, méprisant ceux, que la faveur s'obstine à soutenir en dépit de la clameur publique, nouvelle-

ment recrutée, sans subordination dans les grades, sans discipline et sans aucun principe d'organisation et, enfin, manquant tour à tour d'armes, de munitions et de provisions.

La milice trompée dans sa juste confiance aux promesses solennelles du Souverain, appelée uniquement pour le temps de la guerre et incorporée sans ménagement dans les troupes de ligne comme de simples recrues.

La marine dans un état encore plus déplorable que celui de l'armée, n'existant plus que dans la flotte de Seniavine et ne méritant le nom de département que par l'accumulation forcée de ses dépenses infructueuses. Seniavine lui même, à cause de la dignité de sa conduite [1]) et du suffrage de la nation qu'il a su mériter, considéré comme un élève de l'amiral Mordwinoff [2]), est persécuté, comme tel.

Le département de l'extérieur, caracterisé par la paix qui vient d'être conclue, mais ayant du moins le mérite d'être conduit par un étranger [3]) et épargnant à la nation la douleur de voir se placer à côté d'un nom russe la honte qui y sera éternellement attachée.

Le clergé compromis vis-à-vis du peuple par la haine religieuse qu'on a exigé de son patriotisme contre l'ennemi de l'Etat et par le démenti formel donné aujourd'hui par le gouvernement aux censures hasardées qu'il avait lui même sollicitées.

---

[1]) Въ это именно время въ Петербургъ приходили извѣстія о славныхъ подвигахъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, какъ главнокомандующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ: 8-го марта 1807 г. онъ овладѣлъ островомъ Тенедосомъ; 19-го іюня разбилъ турецкій флотъ при Аѳонской горѣ, взялъ въ плѣнъ 80-ти-пушечный корабль „Сед-ель-Бахръ" и сжегъ корабль и два фрегата у о. Николиндо. За эти подвиги Сенявинъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

[2]) Сенявинъ служилъ въ Черноморскомъ флотѣ подъ управленіемъ Мордвинова и въ 1796 г. командовалъ новопостроеннымъ 74-хъ-пушечнымъ кораблемъ „Св. Петръ" (см. выше, № 620; II, 351).

[3]) Нѣмецъ Будбергъ, баронъ Андрей Яковлевичъ, 1750—1812, генералъ отъ инфантеріи, 17-го іюня 1806 г. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Si la situation intérieure de la Russie doit inspirer de justes craintes, ses rapports extérieurs ne présentent rien de rassurant. Elle n'a plus d'alliés parce qu'elle les a tous flattés ou compromis par la vaine ostentation de ses forces, et qu'elle les a ensuite abandonnés sans ménagement. Les souverains et les peuples, l'Angleterre, l'Autriche, la Suède, la Prusse, le roi de Naples, la Sardaigne, la famille des Bourbons, les Grecs, les Monténégrins, les Slaves, les Sept-Insolaires peuvent lui faire à peu près les mêmes reproches.

Cependant la guerre n'est point encore définitivement terminée en Turquie. Elle est allumée en Perse. L'Angleterre et la Suède inspirent des inquiétudes, et Napoléon, travaillant méthodiquement à notre désorganisation par ses intrigues, demeure pourtant toujours là, prêt à nous attaquer à force ouverte, avec des moyens toujours croissants, qui nécessitent tous les frais d'une résistance passive. De manière, qu'en renonçant à notre dignité, aux secours de nos alliés, à toutes les chances favorables de la guerre et à l'espérance de la voir terminée par une victoire, nous en avons éternisé les inquiétudes, les sacrifices et les dangers.

Telle est, Sire, la peinture effrayante, mais exacte de la situation critique, où nous nous trouvons. Nos maux sont parvenus à leur comble, et cependant le remède est encore entre Vos mains. Le premier privilège du sang, dont Vous êtes issu, est de se montrer toujours supérieur à la fortune. C'est dans les revers que Pierre le Grand a su trouver les premiers éléments de sa gloire et les véritables bases de la prospérité nationale. Il ne Vous est plus permis, Sire, de Vous montrer moins généreux que Vos ancêtres, et le gouvernail de l'État dans ces circonstances difficiles a besoin d'un héros pour le diriger. Instruit dans l'école de l'adversité, pourquoi ne Vous pareriez-Vous pas des vertus qui sont héréditaires dans Votre famille? La première de toutes celles qui Vous devient aujourd'hui la plus nécessaire, celle dont Votre Auguste Aïeule Vous a donné l'exemple assidu, c'est un attachement sans bornes, une préfé-

rance marquée, une confiance illimitée dans Votre propre nation. Chassez, Sire, cette nuée d'étrangers, qui comme les corbeaux au jour de la douleur se nourrissent des plaies de l'État et s'assemblent pour dévorer nos cadavres. Vous ne devez rien attendre que des vrais russes. Identifiez-Vous avec Votre nation, soyez fort de ses forces, courageux de son courage, orgueilleux de sa gloire, et la reconnaissance des peuples pourra Vous placer encore á côté de nos plus grands Monarques. Appuyez-Vous surtout sur les véritables colonnes de Votre Empire, sur cette noblesse, qui ne réclame d'autres privilèges, que celui de sacrifier son sang pour la défense de la patrie, de reconnaître son protecteur dans son souverain et de se voir honoré de sa confiance.

C'est dans cette confiance mutuelle et nécessaire du souverain dans la noblesse et de la noblesse dans son souverain, que Vous trouverez le moyen de nous donner une administration concentrée et réunie, dont les membres soient animés du même esprit et leurs travaux dirigés vers le même but. Alors chaque citoyen se fera véritablement un devoir et un honneur de concourir de tout son pouvoir et de tous ses moyens au maintien de la chose publique. Et le gouvernement, cessant d'être agité par de misérables intrigues, retrouvera cette fixité, cette unité d'intentions dans les plans et cette heureuse harmonie dans les détails de l'exécution, sans lesquelles les plus grands génies ne sauraient rien entreprendre d'avantageux pour le salut de l'État.

Le 25 Août
1807.

VII.

НАРОДНАЯ ПЕРЕПИСЬ И ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ.

900.

Проектъ о преобразованіи народосчисленія [1]).

Когда чрезъ отдаленность времени, по прошествіи многихъ послѣ сего будущихъ вѣковъ, воззрятъ на исторію міра и особенно на исторію Россіи, тогда не токмо покажется дивнымъ, но даже невѣроятнымъ скорое шествіе, каковымъ сіе обширное государство достигло усовершенія преобразованія,

---

[1]) „Сочиненный коллежскимъ асессоромъ Петромъ Лобысевичемъ поданъ Его Превосходительству господину статсъ-секретарю и кавалеру Петру Степановичу Молчанову въ оригиналѣ 1809 года генваря 15-го числа". Этотъ проектъ былъ представленъ авторомъ при слѣдующемъ письмѣ на высочайшее имя:

Всеавгустѣйшій Императоръ!

Осмѣливаюсь поднесть Вашему Императорскому Величеству сочиненный мною проектъ о преобразованіи народосчисленія и подати государственной.

Ознаменованное предъ лицомъ цѣлаго свѣта высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благосердіе и попечительность о водвореніи повсемѣстнаго благоденствія въ обширнѣйшей Имперіи Твоей и въ народѣ, Тебѣ подвластномъ, одушевили меня смѣлостію въ семъ отважномъ предпріятіи.

Изложеніе проекта сего состоитъ въ слѣдующихъ положеніяхъ. народосчисленіе, чрезъ посредство учрежденныхъ Разрядовъ, привесть въ непрерывное дѣйствіе и вѣрность о ежегодной прибыли

Петромъ безсмертнымъ начатаго и преемниками его до точки назначенія въ одно столѣтіе доведеннаго.

Сіе есть неоспоримая истина, что мѣта, Петромъ Великимъ предназначенная, достигнута. Онъ желалъ просвѣщеніемъ, торговлею, промышленностію и всѣми отраслями политическаго бытія сравнить народъ свой съ прочими европейскими народами, и мы видимъ, ощущаемъ и наслаждаемся событіемъ его вожделѣній; а ежели бы кто возразилъ, что Россія еще не достигла тѣхъ усовершенствованій, каковыми Англія, Франція и Германія въ мануфактурахъ и другихъ вѣтвяхъ промышленности славятся, то сего единственно намъ отъ времени и поощреній попечительнаго правительства ожидать и надѣяться осталось. Ежели бы возможно было стать въ средоточіи обширнаго небосклона, объемлющаго сводомъ Россію, и простерть зрѣніе по всему ея пространству, то какая величе-

и убыли въ народѣ. Подать государственная, взимаемая нынѣ за всѣхъ по ревизіи записанныхъ живыхъ и не существующихъ на лицо, въ отягощеніе семействъ, лишенныхъ дѣятельныхъ лицъ и осиротѣвшихъ, дабы по учрежденіи сего, взималась токмо съ наличныхъ, изъ числа коихъ малолѣтныхъ и престарѣлыхъ отъ оной увольнить, безъ малѣйшаго для казны убытка въ отношеніи нынѣшняго подушнаго государственнаго дохода. Народосчисленіе, раздѣленное на степени по возрастамъ, имѣетъ представить въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ всѣхъ изъ народа, кои по лѣтамъ на службу Вашего Императорскаго Величества способны.

Таковыя выгоды государственныя и частныя стараясь изыскать, одушевляемый рвеніемъ къ пользѣ отечества, свершилъ я поприще, мною обозрѣваемое, изъяснилъ оное въ семъ изложеніи, и къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества повергаю.

Всемилостивѣйшій Государь! Если атому дана способность возноситься выше атмосферы, то и сіе да не будетъ вмѣнено дерзновенію и да будетъ удостоено высокомонаршаго воззрѣнія!

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
коллежскій асессоръ Петръ Лобысевичъ.

Генваря дня
1809 года.

ственная картина дѣятельности правительства представилась бы тогда повсемѣстно и во всѣхъ видимыхъ предметахъ!

Истинная религія и богопочитаніе подъ разными символами не причиняютъ раздоровъ, но ведутъ каждаго стезею добродѣтели къ исполненію должностей человѣка и гражданина.

Народное просвѣщеніе насаждено, укоренилось, пустило отрасли; вѣтви расцвѣтаютъ и на многихъ уже зрѣлые плоды питаютъ отечество любителей.

Изящества въ зодчествѣ и ваяніи являютъ себя не токмо въ столицахъ, но и тамъ, гдѣ предъ симъ за полвѣка жизни человѣческой были пустыни.

Живопись ознаменовала питомцевъ своихъ и любителей. Дщерь общей тишины, гармонія производитъ муссиковъ. Всего мы достигли въ теченіе одного столѣтія!

Земледѣліе напрягаетъ познанія къ усовершенствованію. Скотоводство печется объ удобреніи породъ. Рукодѣлія поощряемыя отличаются въ произведеніяхъ. Промышленность возбуждена ревнованіемъ цѣлой націи. Для торговли всѣ способы облегчены, всѣ пути отверсты; моря и рѣки сѣверныя посредствомъ каналовъ съ южными соединяются. Мореходство, всякій годъ пріемлющее новую силу бытія своего, всякій годъ увеличивающееся, явило бы себя въ достаточномъ блескѣ, если бы наступившія смутныя времена не были оному препоною. Словомъ, Россія во всѣхъ частяхъ достигла быть націею просвѣщенною, сильною, богатою и почтенною у всѣхъ народовъ, возбудясь отъ непросвѣщенія въ теченіе одного столѣтія.

Вникнемъ еще въ устройство и образованіе ея правленія: въ которомъ изъ государствъ увидѣть можно такое единообразіе и порядокъ? Такое огражденіе общественнаго спокойствія? И толь твердо основанное общее благоденствіе? отъ коихъ утверждены навсегда полное довѣріе правительства къ народу и неограниченное довѣріе народа къ правительству. Ни единое народоправленіе таковыми установленіями славиться и равняться съ Россіею не можетъ. И мы, не имѣя еще плю-

женія законовъ, руководствуясь древними уставами и случайными указами государей, ограждены во всѣхъ сословіяхъ преимуществами, каждому приличными, и повсемѣстнымъ благосостояніемъ наслаждаемся.

Таковы суть подвиги Петра Великаго и преемниковъ его вѣнценосныхъ.

Порядокъ правленія и повсемѣстное единообразіе, общественное спокойствіе и благоустройство наипаче утверждены мудрыми законоположеніями великія Екатерины: учрежденіе губерній, раздѣленіе обширнѣйшей Имперіи на необходимое число оныхъ, устроеніе приличнаго числа городовъ—одушевили всѣ сословія государства и сосредоточили всю обширность онаго въ порядкѣ единственномъ. Узаконенія и уставы, по сему предмету изданные и впослѣдствіи дополненные, открыли путь пространный къ возведенію отечества на высшую степень назначенія.

Оная премудрая государыня, усмотря многія подати, оставшіяся отъ временъ непросвѣщенныхъ, частно народъ отягощающія, по существу ихъ мало полезныя и затрудняющія промышленность, равно и внутреннюю торговлю, отринула оныя и основалась единственно на повсемѣстномъ *подушномъ окладѣ* и на подати съ капиталовъ, отъ двухъ состояній народа къ тому опредѣленнаго. Для сего въ 1782 году произведена была ревизія [1]), и тогда поправленъ порядокъ для вѣрности народосчисленія, коимъ и понынѣ руководствуются.

Всѣ, однакожъ, установленія и узаконенія чрезъ опытъ улучшиваемы бываютъ. Механика и физика посредствомъ

---

[1]) Манифестъ объ учиненіи во всей имперіи новой послѣ „двадцатилѣтняго времени" ревизіи былъ обнародованъ 16-го ноября 1781 года, причемъ срокомъ окончанія ревизіи былъ назначенъ 1783 годъ (*П. С. З.*, № 15278); въ 1782 же году, 5-го апрѣля, послѣдовалъ циркулярный указъ генералъ-губернаторамъ о „скорѣйшемъ положеніи границъ между губерніями и въ нихъ между уѣздами" для производства ревизіи „во всемъ государствѣ" (*Чтенія* 1863, IV, 4; *Рус. Архивъ*, 1872, 244).

опыта достигли совершенствъ, и опытъ есть оселокъ, на которомъ разумъ человѣческій познаетъ дѣйствіе изобрѣтеній вымысла. Подражаніе есть неотдѣлимое свойство натуры человѣческой. Самая первая ступень младенчества и первое произношеніе органа глаголанія есть дѣйствія подражанія; подобно какъ и самая возвышенность ума, открывающаго истину, достигаетъ познаній чрезъ опыты подражанія; и человѣкъ, по существу своему назначенный для достиженія совершенствъ, не можетъ иною стезею до оныхъ возвыситься.

Итакъ, двадцатипяти лѣтній опытъ открылъ, что существующая въ Россійской Имперіи *подать*, по ревизскимъ сказкамъ съ народа взимаемая, то-есть *подушный окладъ*, будучи самая приличная и на справедливости основанная, поелику обязуетъ каждаго изъ 4-го класса народа содѣйствовать лично къ пополненію государственныхъ надобностей, имѣетъ, однако жъ, неудобства, кои исправить легко, не отступая отъ кореннаго постановленія, руководствуясь подражаніемъ.

Неудобства, являющіяся въ подати подушнаго сбора, кажутся слѣдующія:

1-е. Ревизіи узаконено возобновлять чрезъ 20 лѣтъ; въ теченіе такого періода народосчисленность, безъ сомнѣнія, должна прибавиться въ массѣ всего народа; но въ продолженіе онаго, сколько останется семействъ осиротѣвшихъ или такихъ, гдѣ возмужалые померли, а остались старые и малые или женщины, неспособные всего обработывать по домоводству. Отъ сихъ и подобныхъ обстоятельствъ многія семейства пришли въ разореніе, и подать съ ревизскихъ душъ содѣлалась для оныхъ тягостною.

2-е. Рекрутскіе наборы повсегодны, между тѣмъ, служащій государю до будущей ревизіи оплачиваемъ родными; изъ инаго семейства отдано два рекрута, послѣ того оставшіеся возмужалые померли, тогда, безъ сомнѣнія, оплата подати не токмо тягостна, но и надежды придти въ безбѣдное состояніе таковымъ семействамъ имѣть невозможно.

3-е. Случаи эпидемическихъ болѣзней или недородъ хлѣба

и послѣ онаго случающаяся смертность могутъ уменьшить значительно число народа въ округахъ, симъ бѣдствіямъ подверженныхъ. Тамъ, гдѣ послѣ одной бѣды послѣдуетъ другая, является несостоятельность оплачивать окладъ по ревизіи за выбылыхъ.

4-е. Самовольныя переселенія въ южные предѣлы производили въ нѣкоторыхъ провинціяхъ несостоятельность въ платежѣ податей.

Отъ таковыхъ случаевъ послѣдствіемъ бывала недоимка. Убытокъ казнѣ, хотя неощутительный, судя по тому, что оная неоднократно всемилостивѣйше прощаема была народу, но, между тѣмъ, многіе изъ народа пришли въ разореніе, чрезъ строгость взысканія многіе терпѣли угнетеніе, да и по прощеніи недоимки многіе не скоро пришли въ лучшее состояніе.

Для отвращенія таковыхъ частныхъ и общественныхъ народныхъ невыгодъ, поощряемый духомъ ревнованія къ пользѣ государственной, осмѣлился я въ семъ изложеніи начертать проектъ о составленіи непрерывныхъ ревизій и учрежденіи по онымъ государственной подати на такихъ правилахъ, чтобъ доходъ казны нимало бы не уменьшался, но ежегодно бы возрасталъ, чтобы подать оплачиваема была токмо наличными изъ народа, изъ числа коихъ малолѣтныхъ и престарѣлыхъ отъ подати изымать, чтобы отданные въ службу каждый годъ изъ подушнаго оклада исключались, равномѣрно, чтобы и умершихъ, при наступленіи каждаго года, изъ народосчисленія и подати исключать.

Таковое основаніе съ перваго воззрѣнія покажется неудобнымъ, затруднительнымъ и могущимъ наносить казнѣ ущербъ; но, учредя по предмету сему новыя постановленія и возвыся подать на тѣхъ, кои должны будутъ платить оную, въ содержаніи къ существующему нынѣ окладу, во всѣхъ званіяхъ народа, столько, сколько содержаніе всей массы народа, по ревизіи записаннаго, содержаться будетъ къ числу наличныхъ, подать платить обязанныхъ, установленіе сіе представится воз-

можнымъ и облегчитъ народъ отъ вышеизъясненныхъ невыгодъ, обезпечитъ семейства отъ платежа за убылыхъ, по всѣмъ случаямъ обезпечитъ и казну отъ недоимокъ, которыя нерѣдко бываютъ причиною многихъ переписокъ и взысканій, и часто, отвлекая членовъ земской полиции отъ должности, занимаетъ экзекуціею.

Отъ учрежденія сего ежегодная прибыль и убыль народа безошибочно будетъ числяема; сверхъ того, правительство будетъ имѣть не токмо въ виду, но на вѣрнѣйшемъ счету всѣхъ изъ народа, которые по лѣтамъ къ службѣ военной способны.

Основаніемъ сего установленія полагаю я учрежденіе при губерніяхъ непремѣннаго Ревизіоннаго Отдѣленія или Разряда, который можетъ быть устроенъ на слѣдующихъ правилахъ:

1.

Ревизіонный Разрядъ, по званію его къ финансамъ надлежащій, долженъ быть подчиненъ вѣдомству Казенныхъ Палатъ, а по отношенію власти исполнительной, равно какъ и всѣ другія отдѣленія—вѣдомству Губернскаго Правленія.

2.

Ревизіонный Разрядъ, примѣрно, составленъ быть можетъ изъ таковыхъ чиновниковъ:

По губерніи при Казенной Палатѣ:	1 совѣтникъ	ревизіонеры
	1 асессоръ	ревизіонеры
	2 бухгалтера	
	1 протоколистъ	
По уѣзду при казначействѣ:	1 ревизіонеръ	
	1 бухгалтеръ	

Какъ въ высшей, такъ и въ нижнихъ инстанціяхъ, надобное число писцовъ.

3.

Ревизіонный Разрядъ обязанъ имѣть въ вѣдѣніи народосчисленіе, содержа въ непрерывномъ теченіи ревизскія переписи, долженъ составлять изъ оныхъ ежегодные списки о разныхъ возрастахъ или степеняхъ народа, по даннымъ формамъ. Составленіе таковыхъ списковъ можетъ относиться токмо до мужескаго пола, яко обязаннаго податію и службою государевою.

4.

Народосчисленность пола мужескаго раздѣлить на шесть степеней по возрастамъ:

I. Младенческая степень, отъ 1-го до 7-ми лѣтъ.

II. Недорослей степень, отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ.

III. Предопредѣленныхъ степень (къ службѣ и платежу податей), отъ 14-ти до 26-ти лѣтъ.

Сію третью степень, для удобности, раздѣлить по трехлѣтіямъ на четыре отдѣленія по слѣдующему:

1) На службу приготовляющіеся несовершеннолѣтніе, отъ 14-ти до 17-ти-лѣтняго возраста.

2) Достигнувшіе способности служить, отъ 17-ти до 20-ти-лѣтняго возраста.

3) Совершеннолѣтніе, отъ 20-ти до 23-хъ лѣтъ.

4) Совершенно мужественные, отъ 23-хъ до 26-ти лѣтъ.

IV. Возмужалыхъ степень, закономъ отъ службы не освобожденныхъ—отъ 26-ти до 35-ти лѣтъ (оныхъ тогда принимать въ рекруты, когда изъ III-й степени къ службѣ годныхъ будетъ недостаточно).

V. Возмужалыхъ степень, закономъ отъ службы освобожденныхъ—отъ 35-ти до 60-ти лѣтъ.

VI. Престарѣлыхъ степень—отъ 60-ти лѣтъ до глубокой старости.

Изъ оныхъ шести степеней народа—I, II и VI отъ платежа податей должны быть исключены.

5.

Ревизіонный Разрядъ, при Казенной Палатѣ и при казначействахъ учредясь, долженъ при началѣ своемъ основаться на всеобщей вновь произведенной ревизіи, которую произвесть порядкомъ, прежде установленнымъ: сказки подавать въ частныхъ владѣніяхъ отъ владѣльцевъ или отъ приказчиковъ, а въ коронныхъ отъ головъ и старостъ по данной формѣ; сказки подавать тройнымъ числомъ: одну въ ревизіонное уѣздное отдѣленіе, другую въ отдѣленіе Казенной Палаты и третью въ нижній Земскій Судъ.

6.

Ревизіонный Разрядъ начинаетъ свое дѣйствіе въ высшихъ и нижнихъ инстанціяхъ принятіемъ въ вѣдомство свое послѣднихъ ревизскихъ сказокъ: изъ оныхъ составляетъ онъ табели о селеніяхъ и владѣніяхъ всякаго рода, дабы при полученіи новыхъ переписей, имѣя все въ виду, ничего не пропустить.

7.

Когда новыя ревизскія сказки поступятъ, тогда ревизіонеръ уѣздный долженъ о убылыхъ противъ послѣдней ревизіи сдѣлать повѣрку; также о лѣтахъ 1-й, 2-й и 3-й степеней народа, а при сомнительности изслѣдовать на мѣстѣ во всякомъ приходѣ съ метриками, не упуская по сему предмету ничего, поелику первоначальное исчисленіе и раздѣленіе народа на степени по возрастамъ послужитъ основаніемъ для вѣрности народосчисленія.

8.

Ревизіонеръ уѣздный, получа и повѣря ревизскую сказку, составляетъ изъ оной краткую перечневую выписку о народо-

счисленіи всякаго селенія и владѣнія и всего уѣзда вообще, которую при рапортѣ отсылаетъ въ отдѣленіе Казенной Палаты; за симъ немедленно составляетъ списки о всѣхъ наличныхъ мужескаго пола на шесть степеней, по изъясненному правилу въ 4-мъ параграфѣ.

9.

Ревизіонеръ уѣздный, по изготовленіи списковъ, дѣлаетъ, обще съ уѣзднымъ казначеемъ, опредѣленіе о народосчисленіи и о числѣ состоящихъ въ 3-й, 4-й и 5-й степеняхъ народа, кои обязаны на тотъ годъ вносомъ подушнаго оклада. Въ ономъ опредѣленіи должно поименовать каждое селеніе, или владѣніе, число въ ономъ наличныхъ душъ и число въ подати состоящихъ. Сей актъ остается документомъ при дѣлахъ; изъ онаго каждому селенію, или во всякое владѣніе, ревизіонный уѣздный разрядъ выдаетъ билетъ о подати, съ онаго на 1-й годъ подлежащей, съ означеніемъ въ билетѣ числа душъ, въ 3-й, 4-й и 5-й степеняхъ состоящихъ. Приведши такимъ порядкомъ въ извѣстность народосчисленіе по уѣзду и состояніе казеннаго на тотъ годъ сбора подати, Разрядъ рапортуетъ въ отдѣленіе Казенной Палаты и копіи со списковъ по степенямъ прилагаетъ.

10.

Дабы на слѣдующіе послѣ сей ревизіи годы Ревизіонный Разрядъ могъ безостановочно дѣйствовать, нужно установить:

1-е. Отъ коронныхъ и удѣльныхъ селеній старосты и головы, а отъ владѣльцевъ они сами или приказчики ихъ обязаны каждаго мѣсяца посылать письменныя извѣстія въ первыхъ числахъ о новорожденныхъ и умершихъ въ истекшемъ предъ тѣмъ мѣсяцѣ, съ означеніемъ пола, имени, прозванія, и подъ которымъ померомъ то семейство въ ревизской сказкѣ написано, не упуская означенія лѣтъ умершаго, каковыя из-

вѣстія должны быть засвидѣтельствованы приходскимъ священникомъ.

2-е. Объ отданныхъ въ рекруты также посылать извѣстія къ ревизіонеру съ тою же подробностію, но съ засвидѣтельствомъ земской полиціи[1]).

3-е. О самовольно отлучившихся также увѣдомлять ревизіонера по прошествіи трехъ мѣсяцевъ послѣ ихъ отлучки.

4-е. О впадшихъ въ преступленія и осужденныхъ на поселеніе или въ заточеніе также ревизіонера увѣдомлять[2]).

11.

Уѣздный ревизіонеръ, получа таковыя извѣстія, приказываетъ записать оныя въ настольный журналъ, и каждаго мѣсяца новорожденные приписываются къ спискамъ каждаго селенія, а выбылые отмѣчаются въ тѣхъ же спискахъ, каждый въ своей чертѣ, и о семъ помѣсячно посылаются рапорты въ Ревизіонное Казенной Палаты отдѣленіе.

12.

По истеченіи перваго года, при наступленіи второго, не упуская времени, ревизіонеръ уѣздный, обще съ казначеемъ, разсматриваютъ списки о родившихся, умершихъ и прочихъ, повѣряютъ оные съ журналомъ и дѣлаютъ счисленіе о новорожденныхъ и выбылыхъ каждаго селенія. Послѣ сего составляютъ новые списки, перемѣщая изъ возрастовъ и степеней народосчисленія, таковымъ порядкомъ: новорожденные вписы-

[1]) „По обоимъ симъ извѣстіямъ, въ 1 и 2 пунктахъ указаннымъ, по истеченіи года ревизіонеръ составляетъ новые списки, выбылыхъ исключая, а родившихся причисляя въ спискахъ народосчисленія".

[2]) „Бѣглецовъ и осужденныхъ не слѣдуетъ закономъ исключать изъ подати, до ревизіи или на положенное число лѣтъ оставляя сію тягость на семействахъ ихъ, или на селеніяхъ, для предупрежденія худыхъ намѣреній".

ваются въ 1-ю степень, достигнувшіе 7-ми лѣтъ во 2-ю, достигнувшіе 14-ти лѣтъ въ 3-ю, достигнувшіе 26-ти лѣтъ въ 4-ю, достигнувшіе 35-ти лѣтъ въ 5-ю и, наконецъ, достигнувшіе 60-го года въ 6-ю степень, послѣ чего всѣхъ выбылыхъ и поступившихъ въ 6-ю степень изъ подати исключаютъ и всякому селенію выдаютъ на второй годъ билетъ о числѣ душъ, состоящихъ въ 3-й, 4-й и 5-й степеняхъ, и о подати, съ онаго подлежащей, какъ въ 9-мъ § изъяснено. Симъ порядкомъ при наступленіи каждаго года руководствоваться, стараясь окончить весь расчетъ въ два первые мѣсяца, чтобъ къ сроку вноса подати каждое селеніе и владѣніе имѣло свѣдѣніе о повинности своей.

13.

Относительно городскихъ обывателей нужно установить, чтобъ какъ ревизскія сказки, такъ и ежемѣсячныя извѣстія о прибыли и убыли народа, подаваемы были отъ градскаго главы въ уѣздный Ревизіонный Разрядъ, который поступаетъ по правиламъ, въ параграфахъ 4, 7, 8, 11 и 12 изъясненнымъ.

14.

Ревизіонное отдѣленіе Казенной Палаты, получа отъ уѣздныхъ всѣ до народосчисленія подлежащіе донесенія и списки о степеняхъ народа, съ расчетомъ о подати государственной, составляетъ по онымъ выписки о народосчисленіи поуѣздно и генеральную табель о цѣлой губерніи, съ коихъ копіи, подписанныя присутствующими, при рапортахъ отсылаетъ во всѣ мѣста, коимъ оное подчинено.

15.

Ревизіонное отдѣленіе Казенной Палаты наблюдаетъ за подвѣдомственными оному уѣздными о порядкѣ и теченіи дѣлъ, посылая для обозрѣнія оныхъ асессора.

16.

Ревизіонное отдѣленіе Казенной Палаты, по объявленіи указа о наборѣ рекрутъ, должно препроводить въ Губернское Правленіе списки 3-й и 4-й степеней народа, отмѣтя въ оныхъ умершихъ; оные списки сообщаются въ комиссію набора для вѣрнаго свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ, кои по лѣтамъ къ службѣ государевой назначены.

17.

Ревизіонныя уѣздныя отдѣленія равномѣрно отсылаютъ копіи со списковъ 3-й и 4-й степеней народа къ дворянскому предводителю, чтобъ по онымъ соображая, расчислять жеребьи единственно на тѣ владѣнія, въ которыхъ имѣются на лицо опредѣленные по закону для службы государевой; также и земскому суду, яко содѣйствующему въ исполненіи набора, таковые списки доставляются.

18.

Поелику все до народосчисленія надлежащее относится къ Ревизіонному Разряду, то посему прилично, кажется, выдачу покормежныхъ паспортовъ поручить оному, съ замѣчаніемъ, чтобы состоящимъ въ спискахъ отъ 17-ти до 26-ти лѣтъ съ 1-го числа сентября до окончанія рекрутскаго набора покормежныхъ не выдавать.

19.

Въ случаѣ могущихъ быть отъ Ревизіонныхъ отдѣленій къ земскимъ судамъ по части народосчисленія отношеній, земскіе суды или исправники должны подавать онымъ всѣ нужныя пособія.

20.

Владѣльцы, проживающіе въ столицахъ или индѣ внѣ вотчинъ своихъ, при случаѣ убыли въ дворовыхъ людяхъ своихъ обязаны къ окончанію каждаго года предварять тѣ Ревизіонныя отдѣленія, въ которыхъ ихъ дворовые люди по сказкамъ записанными состоятъ.

Въ таковомъ или подобномъ учрежденіи Ревизіоннаго Разряда предусмотрѣть слѣдуетъ возможность онаго, а что польза отъ сего государственная и частная произойти можетъ, тому осмѣливаюсь привесть слѣдующія доказательства:

Раздѣленіе народосчисленія на 6 степеней почитаю полезнымъ для того, что младенческій возрастъ требуетъ отъ родителей всѣхъ способовъ для существованія; недоросли, достигая 14-ти лѣтъ, только что начинаютъ быть семействамъ не въ отященіе; престарѣлые за 60 лѣтъ подвержены разслабленію и изнеможенію. Слѣдовательно, по человѣчеству должно оныя три степени народа отъ подати освободить, поелику не онѣ сами за себя оную нынѣ оплачиваютъ. Для сего, чтобъ казна не имѣла ущербу, необходимо нужно будетъ увеличить окладъ на тѣхъ, кои въ 3-й, 4-й и 5-й степеняхъ будутъ написаны. Такимъ образомъ, каждый наличный изъ народа, въ продолженіе 45-ти лѣтъ изъ обыкновеннаго періода жизни человѣческой, будетъ состоять въ окладѣ, и поелику 45 къ 60 относится, какъ $^3/_4$ къ единицѣ, то по сей посылкѣ число платящихъ подать можетъ уменьшиться на $^1/_4$; слѣдовательно, ежели увеличить подать $^1/_3$ болѣе нынѣшней, на тѣхъ, кои впишутся въ 3-ю, 4-ю и 5-ю степени народа, то, повидимому, казна отъ сей перемѣны не потеряетъ, но пріобрѣтетъ. Однакожъ въ предметѣ семъ на предположеніяхъ основываться не должно.

Раздѣленіе народа на шесть степеней нужно, кажется, для порядка, по сей части вводимаго. Составя таковые списки, Разряду удобнѣе будетъ соображать счисленія и производить ежегодныя перемѣщенія изъ возрастовъ и исключенія выбылыхъ изъ списковъ и подати. Чрезъ сіе самое средство пра-

вительство будетъ имѣть на счету не менѣе 5-й доли народа, къ службѣ предопредѣленнаго, а отъ сего при рекрутскихъ наборахъ утайки быть не можетъ.

Росписи народосчисленія, симъ порядкомъ веденныя, покажутъ на каждый годъ вѣрное счисленіе прибыли и убыли народа. А какъ по спискамъ епархіальнымъ усматривается, что народочисленность ежегодно прибавляется, то изъ сего основательно заключить можно, что на мѣста выбылыхъ по всѣмъ случаямъ ежегодно прибавится въ 1-ю степень, также перемѣстится изъ 1-й во 2-ю, а изъ 2-й въ 3-ю, кои и заступятъ платящихъ подать, съ нѣкоею прибавкою, и съ избыткомъ пополнять доходъ казны каждаго года.

Такимъ образомъ, казна будетъ имѣть ежегодно въ подушномъ сборѣ приращеніе и никогда недоимки, потому что всякій, имѣющій способность работать, долженъ вносить окладъ въ составъ подати. По учрежденіи сего, семейства осиротѣвшія или лишенныя лицъ дѣятельныхъ не будутъ чрезъ подать входить въ долги и разореніе; отцы на малолѣтнихъ сыновей будутъ взирать съ радостною надеждою; словомъ, сіе установленіе въ отношеніи платежа подати обезпечитъ всѣхъ и каждаго.

На случай вопроса: по исключеніи изъ оклада малолѣтныхъ, недорослей и престарѣлыхъ, какимъ образомъ обезпечить казну въ томъ, чтобъ не потеряла изъ настоящаго дохода? Сіе можно еще разрѣшить слѣдующею посылкою: по общимъ хозяйственнымъ понятіямъ извѣстно, что изъ 30-ти душъ ревизскихъ находится работниковъ отъ 18 до 22 человѣкъ, разумѣя такихъ, коимъ между 15-ю и 60-ю годами, то-есть вообще третьею долею менѣе; а посему при составленіи новыхъ о степеняхъ народа росписей и можетъ уменьшиться число платящихъ подать $^1/_3$ менѣе всей массы народа, по ревизіи написаннаго.

Слѣдовательно, возвыся подать во всѣхъ званіяхъ народа, казна не потеряетъ, а народъ будетъ облегченъ, хотя бы нынѣшній 120-тикопеечный окладъ, для уравненія счетовъ, возвышенъ былъ до двухъ рублей.

Но чтобъ отъ предположительныхъ выкладокъ не впасть въ погрѣшность, можно основаться на опытѣ: предписать въ три или четыре губерніи, чтобъ сдѣлать въ нѣсколькихъ уѣздахъ по 10-ти селеніямъ новую ревизскую перепись; получа оныя свѣдѣнія и по существу наличнаго въ оныхъ означеннаго народосчисленія сдѣлавъ по сему проекту о подати примѣрный расчетъ, предположительную ошибку отклонить удобно.

При учрежденіи сего можно имѣть на замѣчанія слѣдующія обстоятельства:

Въ продолженіе 20-ти лѣтъ ревизія не мало измѣниться можетъ отъ продажи крестьянъ поодиночкѣ; сія продажа почти контрабандная, поелику, въ противность указовъ, существуетъ на приказныхъ изворотахъ; для пресѣченія оной надобно распространить силу указовъ на извороты всякаго рода.

Продажа крестьянъ на выводъ, также измѣняющая ревизію и отягощающая переселяемыхъ, должна не инако быть позволенною, какъ по разсмотрѣніи правительства, настоитъ ли надобность продавцу распространить угодья для остающихся крестьянъ и для какого количества; также имѣетъ ли покупщикъ достаточно земли для покупаемыхъ на переселеніе крестьянъ.

И тогда, основываясь на ясныхъ по планамъ доказательствахъ, при сношеніи между ревизіонными отдѣленіями, таковую продажу позволить.

Переселеніе крестьянъ помѣщиками изъ одной губерніи въ другую не инако позволить, какъ на такомъ же основаніи и порядкѣ.

Сіи обстоятельства хотя и кажутся совсѣмъ посторонними отъ предмета предлагаемаго, но для предваренія замѣшательствъ по Ревизіоннымъ отдѣленіямъ, быть отъ того могущихъ, не должно оныхъ пропустить.

Учредя при губерніяхъ Ревизіонные Разряды на сихъ и подобныхъ правилахъ, правительство облегчитъ народъ отъ невыгодъ оклада и введетъ непрерывный порядокъ народосчисленія.

Не утверждаю, чтобы правила. мною изъясненныя, были единственныя въ семъ родѣ. Сословіе мужей, избранныхъ ко управленію части государственной экономіи, можетъ изъ основы сей усовершенствовать ткань, для общественнаго благосостоянія необходимо потребную.

Благословенное царствованіе императора Александра I-го ознаменовалось многими для отечества и человѣчества утѣшительными постановленіями. Открывающееся въ семъ проектѣ по предмету податей не можетъ почтено быть изъ числа послѣднихъ; и коль участь слабыхъ, терпящихъ по непреложности закона, требуетъ изысканія средствъ къ облегченію ихъ жребія, то, повергая къ освященнымъ императорскимъ стопамъ сіе начертаніе, всемилостивѣйшаго удостоенія о высокомонаршемъ на оное воззрѣніи всеподданнѣйше испрашиваю.

Вѣрноподданный
коллежскій ассесоръ
Петръ Лобысевичъ.

901.

Замѣчанія Сперанскаго на сей проектъ.

Замѣчанія Сперанскаго [1]:

1. Какимъ образомъ ввести, чтобы въ коронныхъ волостяхъ и селеніяхъ были люди грамотные, которые были бы употреблены для донесеній о убыли и прибыли народа безошибочно?

Отвѣты Лобысевича:

1-е. При благоустройствѣ полицейскомъ и хорошемъ бдѣніи не можетъ быть невозможности въ отысканіи грамотныхъ людей, кои, исправляя должность земскихъ писарей въ волостяхъ и селахъ, коронному вѣдомству подлежащихъ, обя-

[1] См. статью 10-ю проекта.

заны будутъ таковыя увѣдомленія посылать въ ревизіонныя отдѣленія. Но должно, чтобъ оные составляли классъ нижнихъ чиновниковъ и были бы поощряемы за службу наградою.

2. Какимъ образомъ заставить помѣщиковъ выполнять сію самую обязанность?

2-е. Постановленіе закона и собственная польза и выгода владѣльцевъ заставятъ посылать увѣдомленія въ ревизіонныя отдѣленія, для того, чтобы за убылыхъ въ слѣдующемъ году не платить подати, а о новорожденныхъ, дабы не пропустить и не лишиться на оныхъ права присвоенія.

3. Составленіе списковъ о степеняхъ народа по уѣздамъ, въ коихъ ежегодно должно будетъ размѣстить отъ 30-ти до 40 тысячъ душъ, будетъ представлять неудобосвершимую трудность. Да и гдѣ пріискивать къ тому людей способныхъ?

3-е. Составленіе списковъ по степенямъ народа есть совершенно механическое; нужно только издать хорошіе образцы, по коимъ оные списки и табели народосчисленія составлять. А людей на сіе способныхъ изъ воспитанниковъ гимназій избрать можно съ избыткомъ.

4. Метрическіе списки по сіе время въ составленіи не имѣютъ желательной вѣрности.

4-е. Метрическіе списки невѣрны донынѣ потому, что выходятъ изъ мутнаго источника: полиція за составленіемъ оныхъ бдѣнія не имѣетъ; въ Губернскія Правленія оныя входятъ изъ декастерій уже составленными по духовной части,

слѣдовательно безъ бдѣнія полиціи и законной отвѣтственности.

Сверхъ сего:

Самыя ревизскія сказки по сіе время вообще невѣрны: въ оныхъ не вписаны съ намѣреніемъ вновь рожденные во время ревизіи и престарѣлые, дабы не подвергнуться въ продолженіе времени тягостному за убылыхъ платежу подати. А сего при новомъ образованіи народосчисленія нѣтъ причины предостерегаться.

VIII.

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ.

902.

Внутренній долгъ и Вольный Россійскій Банкъ.

При внутреннихъ государственныхъ займахъ, какъ оные требуются безпосредственно и прямо отъ всего народа [1]), того ради въ исполненіи оныхъ самимъ дѣломъ могутъ, кажется, послѣдовать затрудненія.

Всеобщее свѣдѣніе о причинахъ толь низкаго заграничнаго курса чуть ли не составляетъ изъ оныхъ затрудненій первѣйшаго; ибо, хотя оный, а по немъ и серебряныя деньги, очень обиденъ для ассигнацій, но произошелъ не отъ числа выпущенныхъ ассигнацій.

Курсъ состоялъ при объявленіи войны съ Англіею [2]) въ 35 копеекъ на рубль, а въ 1803 и въ началѣ 1804 года на-

---

[1]) 25-го августа 1809 г. состоялся высочайшій указъ государственному казначею о внутреннихъ въ государствѣ займахъ (*П. З. С.*, № 23808а). Въ указѣ 18 статей; въ нихъ указывается „опредѣлить вкладчикамъ капиталовъ ежегодныхъ процентовъ по шести на сто и сверхъ того граціи одинъ процентъ“ (ст. 10); вкладчики получаютъ „обязательства по прилагаемымъ образцамъ“ (ст. 12); эти обязательства принимаются лишь „въ откупную питейную сумму“ и въ число „таможенныхъ пошлинъ“ не болѣе пятой части.

[2]) Декларація о разрывѣ мира съ Англіею подписана 24-го октября 1807 г. (*П. С. З.*, № 22653).

ходилось лажа на серебряный рубль только 20 и до 15 копеекъ; а чтобы съ того времени прибавлено было въ публику такое количество новыхъ ассигнацій, которое бы соразмѣрно было лажу 35 копеекъ съ нынѣшнимъ на рубль по два рубля, тому отнюдь невѣроятно.

Итакъ, настоящій высокій лажъ, происшедшій непосредственно съ объявленія войны съ Англіею, состоялся, какъ выше сказано, не отъ числа ассигнацій, но отъ мелкихъ и низкихъ заграничныхъ и внутреннихъ коммерческихъ спекуляцій [1]); а притомъ публика, видя, что правительство дѣятельно приступило къ дѣлу объ уменьшеніи ассигнацій, также и на окончаніе войны полагаясь, приключаетъ мыслить, что каждый лучше захочетъ придержаться со своимъ капиталомъ въ ассигнаціяхъ, нежели отдать оный за половину ходячей же монеты.

[1]) „Въ польскихъ губерніяхъ государственныя ассигнаціи въ ходячее число денегъ не приняты, ибо всѣ тамошніе господа отнюдь не принимаютъ оныхъ у своихъ крестьянъ, арендарей, и контрактовъ не пишутъ, какъ только на польскіе злотые. Сіе продолжается уже давно и явно, что тамошніе господа твердо рѣшились ассигнацій никогда въ ходячее число денегъ между народомъ ихъ не допустить. Неизвѣстно для чего, взамѣнъ таковой упрямости, и по сіе время не послѣдовало повелѣнія: государственныхъ ассигнацій въ тѣ польскія губерніи не впущать и тамошнимъ жидамъ-поставщикамъ оными изъ казны не платить, да и пріѣзжающимъ въ Россію жидамъ съ ихъ товарами ассигнацій не брать, подъ опасеніемъ при обыскѣ въ каждомъ городѣ оныхъ лишиться. Таковой сильный шагъ болѣе бы сдѣлалъ, кажется, для казны пользы, чѣмъ всѣ употребленные до сего времени мягкіе способы къ тому ихъ наклонить. Казна, получа свои доходы съ губерній польскихъ, Курляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, въ которыхъ ассигнаціи въ ходячее число денегъ не вошли, тою же монетою, которая у нихъ ходячая, могла бы расходъ и надобности свои въ оныхъ губерніяхъ пополнить преизбыточно, и внезапнаго униженія ассигнацій въ мѣсяцѣ мартѣ 1804 г. съ 20-ти и 15-ти копеекъ лажу на рубль въ 32 копейки не послѣдовало бы. При семъ у мѣста замѣтить, что Провіантской и Комиссаріатской Экспедиціямъ закупать на ассигнаціи талеры, кажется не слѣдовало бы, но единственно министру финансовъ, и то не на ассигнаціи и не чрезъ петербургскихъ банкировъ, къ чему многіе способы отыскаться могутъ, а на самую крайность и заемъ“.

По настоящему расположенію каждый разсуждаетъ о томъ по своему образу, и число различныхъ мнѣній, натурально, будетъ равно числу лицъ, чего ради число выдающихъ свои капиталы весьма уменьшиться можетъ. Недостатокъ же между нами значущихъ капиталовъ есть причина и того еще важнѣйшая. А когда, за уменьшеніемъ въ народѣ денежнаго числа, возвысятся проценты, тогда и самая легковѣрная надежда должна уничтожиться. Государственный Банкъ и Ломбардъ всегда для публики открыты, но какими количествами входятъ туда капиталы? [1])

Того ради и по другимъ иновѣрнымъ причинамъ кажется, что дѣло о погашеніи внутренняго государственнаго долга слѣдовало бы разсмотрѣть неразрывно и совмѣстно съ дѣломъ о возвращеніи и умноженіи въ государствѣ серебра и золота.

По мнѣнію моему, кажется, вѣрнѣе, основательнѣе и полезнѣе для казны и государства производить оный внутренній заемъ чрезъ Вольный Россійскій Банкъ.

Тѣмъ наипаче, что сей способъ вольнаго займа посредствомъ Вольнаго Россійскаго Банка, сообразно существующимъ въ другихъ державахъ, яко-то въ Англіи и прочихъ, не только можетъ произведенъ быть весьма удобнѣе и для казны облегчительнѣе, но и не выдавая государственнаго дѣла во всенародное извѣстіе, что составляетъ въ Россіи, а наипаче для простого народа, чуть не первую ли необходимость.

Процвѣтающее состояніе Англійскаго Банка и цѣна Гамбургскаго банко-талеръ выше наличныхъ денегъ, не смотря на чрезвычайное стѣсненіе нынѣ ихъ торговли, должны возбудить довѣренность къ мысли о заведеніи таковаго и въ Россіи.

Состояніе Россіи, имѣющей столько средствъ обезпечить свой кредитъ существенными своими богатствами, утверждаетъ сію мысль, кажется, на твердомъ основаніи.

---

[1]) „У насъ еще не слышно, а по крайней мѣрѣ, очень въ рѣдкость, дабы крестьяне занимали свои деньги помѣщикамъ своимъ. Причиною тому, какъ извѣстно, есть то, что потребовать оныхъ обратно и въ случаѣ неуплаты пожаловаться крестьянину невозможно“.

Итакъ, осмѣливаюсь представить и далѣе мое мнѣніе, какимъ образомъ внутренній заемъ можетъ быть произведенъ чрезъ Вольный Россійскій Банкъ и чѣмъ слѣдуетъ замѣнить государственныя ассигнаціи.

Коммерція въ Европѣ возвысилась до такой степени, что наличными деньгами удовлетворить оной отнюдь невозможно, для того и находится оная, посредствомъ векселей и банковыхъ обязательствъ, на бумагѣ.

Въ обмѣнъ за товары получаемъ отъ банкировъ векселя, которые изъ города въ городъ, изъ рукъ въ руки, ходятъ вездѣ, переходятъ въ публичные большіе банки, подобно ручьямъ во скопище водъ, и наличныя деньги получаются тѣ только, которыя нужны для издержекъ мелкихъ.

Въ Англіи, Франціи, Голландіи, Италіи и въ нѣмецкой землѣ, по множеству и близости городовъ портовыхъ, столичныхъ и городовъ первой степени купеческихъ, въ которыхъ находятся большіе вольные банки, банки королевскіе, и даже почти въ каждой провинціи партикулярные дворянскіе, сумма офицерскихъ вдовъ, суммы многихъ богоугодныхъ заведеній и частныхъ компаній, множество банкировъ, отъ которыхъ въ публикѣ великое число векселей на Гамбургъ, Лондонъ, Голландію и на прочія мѣста ходятъ изъ рукъ въ руки безпрестанно.

Въ самой малѣйшей лавкѣ, если только соберется сто талеровъ, продавщикъ поспѣшаетъ съ ними къ какому-нибудь банкиру и получаетъ лоскутокъ бумаги.

Никто не держитъ денегъ у себя, но на бумагѣ; число оныхъ такъ велико, какъ того требуетъ толико пространная коммерція, и циркуляція монеты очень сильна, чѣмъ пользуются не только всѣ города второй степени, но и мѣстечки и даже самые хлѣбопашцы, въ деревняхъ, зажиточнѣйшіе. Въ Россіи же достигло то и до самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, но... чрезъ ассигнаціи казенныя!

Кто не обдумалъ неизмѣримой разницы между ассигнаціями, или, что тоже, векселями государственными и парти-

кулярными, или, что тоже, между казеннымъ и партикулярнымъ банкомъ, тому трудно понять совершенное противоположеніе слѣдствія того и другого для пользы казенной и всенародной. Разница между государственными и партикулярными банками толь же велика, какъ разница между указомъ и контрактомъ партикулярнымъ или, что тоже, между государственными ассигнаціями и векселями партикулярными. Великое число государственныхъ ассигнацій, а наипаче съ великимъ лажемъ, доказываетъ великій долгъ государства и въ уплатѣ неисправность; великое число въ публикѣ партикулярныхъ векселей доказываетъ великій кредитъ великому числу людей капитальныхъ и платежомъ всегда исправныхъ. Ибо неисправные платежомъ партикулярные векселя въ публикѣ ходить не могутъ. Впрочемъ, единое слово «правительство» уже предполагаетъ идею, что оное банковыми спекуляціями не занимается, а надзираетъ только, судитъ и доставляетъ обиженному скорую справедливость [1]).

1) Государственныя ассигнаціи уже испытаны во всѣхъ земляхъ и что оныя весьма убыточны для государственной казны или, что тоже, отечества и общества, о томъ утверждено положительно всеобщимъ гласомъ, многими книгами и практикою [2]).

---

[1]) „Желательно и весьма полезно бы для государственной экономіи, дабы содержаніе смысла „государственная“ казна, „государственныя“ земли, „государственные“ лѣса, мельницы и прочее, и прочее, было точнѣе опредѣлено. Ибо все, безъ исключенія, и даже не только частныя наши имѣнія, но и самая наша личность, есть имѣніе государственное, слѣдственно мы называемъ своимъ то, что опредѣлилъ государь обработывать намъ за уплату цѣны оной работы. Итакъ, что же есть имѣніе государственное? Но въ сей бумагѣ не мѣсто о семъ трактовать обстоятельнѣе; довольно сказать, что во Франціи, Италіи, Испаніи всѣ казенныя имѣнія продаются въ руки частныя“.

[2]) „Уже доказано, что по количеству государственныхъ ассигнацій въ народѣ исходитъ въ соразмѣрность такое же количество серебра и золота за границу. Сія истина утверждена положительно. Да и въ нашемъ отечествѣ чрезъ какой способъ вывезено за границу почти безъ остатка серебро и золото“?

2) Съ другой стороны, ходячей монеты въ Россіи, полагая въ счетъ и всю сумму въ ассигнаціяхъ, весьма недостаточно [1]).

3) А притомъ Имперія Россійская толь обширна, въ ней капитальныхъ людей и большихъ городовъ такъ мало и въ такой отдаленности, да и коммерція до того еще не установлена, что таковаго сношенія между россійскими городами, какое находится чрезъ банкировъ въ тѣхъ земляхъ, установить вовсе невозможно [2]).

„При государственныхъ ассигнаціяхъ сколько бы ни сдѣлать монеты вновь, все напрасно.

„Ибо мысль, что оная за границу не выпускается, есть обманчива. Такъ думали и въ Австріи, но ошиблись, и публика знаетъ и видитъ вовсе противное.

„Кажется, весьма полезно бы утвердить единожды навсегда, чего именно можетъ полиція присмотрѣть, а чего не можетъ.

„Такая вѣдомость не допускала бы насъ ко многимъ ошибкамъ и старыя исправила бы“.

[1]) „Что явственно доказывается: 1) препорціею займа съ казны противъ займа отъ лицъ частныхъ, а наипаче большихъ суммъ, которыя отъ лицъ частныхъ противу займа съ казны почти и числа не составляютъ; 2) изъ цѣнъ толико низкихъ на имѣнія недвижимыя въ большомъ количествѣ, противу цѣнъ на имѣнія небольшія; 3) по малости казенныхъ доходовъ, по крайней мѣрѣ, въ южныхъ губерніяхъ; 4) изъ вольныхъ процентовъ на деньги и прочее.

„Повелѣнія, за которыми невозможно полиціи присмотрѣть, суть всегда напрасны и только умножаютъ въ народѣ ложь и воровство; слѣдственно и запрещеніе о процентахъ или, что тоже, постановленіе цѣны на деньги, не производя исполненія, связываетъ однихъ честныхъ людей, добровольно хранящихъ предъ государемъ и закономъ совѣсть свою, лишаетъ правительство официальнаго извѣстія о цѣнѣ денегъ въ народѣ. Хотя партикулярно и всѣ знаютъ, что на небольшія суммы состоятъ они между купечествомъ по 12, а между дворянами отъ 8 до 10 процентовъ на сто, а на большія суммы хотя и отдаютъ, а наипаче въ столицахъ, за указные проценты, но тѣмъ настоящая цѣна деньгамъ не доказывается; ибо дѣлается то, съ политическаго принужденія, чрезъ казенные банки и сумму Дома Воспитательнаго. Впрочемъ, законъ о процентахъ согласенъ ли съ прочими государственными же узаконеніями о собственности, свободѣ коммерцій и вольности торга на площадяхъ?“.

[2]) „А чрезъ государственныя ассигнаціи то произвесть не только, какъ сказано выше, очень вредно, но и вовсе невозможно. Ибо

Кажется полезно бы обдумать первоначально сіи три толико противныя одно другому положенія, и если сыщутся оныя дѣйствительно справедливыми, тогда нужно искать средства, не лишая публики ассигнацій, уничтожить ассигнаціи государственныя.

Начиная о томъ разсужденіе, представляется вопросъ: поравняется ли кредитомъ какой-либо партикулярный банкъ, который, при исправномъ всегда платежѣ своихъ ассигнацій (выпущенныхъ, положимъ, на сумму, превосходящую его денежный капиталъ), представляетъ въ залогъ онымъ недвижимость россійскихъ пребогатыхъ имѣній, съ другимъ банкомъ, какъ, напримѣръ, англійскимъ, увѣряющимъ имѣть якобы въ своихъ сокровищахъ неизвѣстно сколько слитковъ серебра и золота?

Мнѣ кажется, каждый охотнѣе приметъ такую ассигнацію, по которой за неплатежъ въ самое скорое время получитъ недвижимое имѣніе, стоющее, по крайней мѣрѣ, одною третью больше незаплаченной ассигнаціи, паипаче, когда онъ извѣстенъ, что владѣлецъ того имѣнія себя къ тому не допуститъ.

А если и сіе было бы принято за положеніе истинное, тогда только осмѣлился бы я утверждать, что установить Вольный Россійскій Банкъ, который занялъ бы чрезъ свои конторы все пространство имперіи, не только весьма полезно, но и необходимо.

Сія истина толь явна, что, кажется, и самая необходимость, рано или поздно, приведетъ оную въ исполненіе.

Не банкъ ли англійскій причиною, что въ ономъ коро-

столько имѣть въ казнѣ государственной золота, сколько нужно дабы выдавать приходящимъ съ ассигнаціями по всему царству, и на такую сумму ассигнацій, какая для россійской коммерціи нужна, кажется, весьма невозможно.

„Доставить же для россійской коммерціи, какая въ мирное время въ Европѣ существуетъ, наличной монеты недовольно было бы, хотя бы и множество золотыхъ горъ передѣлать въ монету. Самое сіе почувствовали прежде насъ въ другихъ земляхъ, и нужда научила ихъ исправиться“.

левствѣ не открывается крамолъ, подобныхъ происходящимъ въ другихъ земляхъ?

Да и во Франціи, по утушеніи пожара, между другими средствами ко успокоенію народа, укоснѣли ли употребить и сіе учрежденіе вольнаго французскаго банка въ Парижѣ? [1]).

Правда, таковыя заведенія приходятъ въ настоящее свое состояніе не иначе, какъ по времени; но начало уже составляетъ половину дѣла.

А притомъ смѣю сказать, что Вольный Россійскій Банкъ, установя оный по надлежащему, долженъ быть превосходнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ всѣхъ иностранныхъ банковъ, и, слѣдственно, долженъ придти въ надлежащее ему состояніе гораздо скорѣе.

Ибо всѣ тѣ банки суть только купеческіе, а сей соединенно-купеческій, владѣльцевъ земли и хозяйственный.

Правда, при ассигнаціяхъ выходитъ металлъ за границу, но сіе дѣлается только при ассигнаціяхъ государственныхъ, въ такомъ случаѣ, когда оборотъ денегъ очень тихъ; да и ассигнаціи Вольнаго Банка не суть собственно ассигнаціи, а партикулярные векселя, безъ которыхъ публика никогда не бываетъ. Въ прочихъ земляхъ, хотя, какъ сказано выше, и много денегъ на бумагѣ, но по сильному обороту оныхъ бумагъ деньги за границу не выходятъ.

Въ денежномъ дѣлѣ, какъ и въ натурѣ вещественной, вся сила состоитъ въ шибкомъ оныхъ обращеніи, и чѣмъ оное сильнѣе, тѣмъ болѣе прибавляется капиталовъ.

Для того-то двадцатилѣтніе, осьмилѣтніе банки для государства вредны; для того-то очень вредно помогать людямъ, разоряющимъ себя и приключающимъ выходъ денегъ за границу издержками своими, вовсе напрасными [2]).

---

[1]) „Примѣчательно, что государственнаго банка во Франціи и Англіи не находится".

[2]) „На самомъ дѣлѣ, практика довольно наставила насъ, что такова помочь и для самихъ тѣхъ вспомогаемыхъ людей вовсе безполезна. Гдѣ тѣ, которые, будучи и не одинъ разъ вспомогаемы,

Наконецъ, остается положить, хотя примѣрно, какой капиталъ можетъ образоваться при начальномъ основанiи Вольнаго Банка въ Россiи и на какую сумму можетъ оный первоначально выпустить своихъ ассигнацiй или, лучше сказать, векселей.

Приступая къ разсужденiю о семъ, начинаю смѣлымъ утвержденiемъ, что оный капиталъ и въ первоначальномъ своемъ состоянiи, вѣрно, окажется не меньше того, съ какимъ начался банкъ французскiй.

А разсмотря нижеслѣдующее, предоставляю на разсужденiе начальства предположить мѣру первоначальнаго его капитала, со временемъ быть могущаго.

Не входя нынѣ въ составленiе плана оному банку, представляю только нѣкоторыя нужныя для онаго положенiя:

1-е. За вносимые въ банкъ денежные капиталы получаетъ вносящiй, по крайней мѣрѣ, шесть процентовъ; а банкъ выпускаетъ свои капиталы по такимъ процентамъ, какiе заблагоразсудится отъ правительства ему дозволить [1]).

2-е. Да на такую сумму противъ онаго денежнаго капитала, какую банкъ изъ практики платежа представляемыхъ ему его векселей лучше опредѣлить можетъ [2]), принимаетъ банкъ

удержали за собою ихъ имѣнiя? Чрезъ то прибавляется только роскошь и выходъ заграницу денегъ за бездѣлицы. Нужно ли просить извиненiя, сказавши правду? Гдѣ идетъ дѣло о пользѣ государя или что тоже, отечества, тамъ околичности не у мѣста. Самою натурою предустановлено благоразумiю и трудамъ капиталы составлять и содержать, а легкомыслiю терять оные. Работа противъ натуры всегда тщетна“.

[1]) „Какiе проценты банку получать о томъ онъ разсмотритъ и учинитъ свои представленiя куда слѣдуетъ. На первый разъ нужно, кажется, постановить процентъ коль возможно высшiй и, по крайней мѣрѣ, дозволить банку брать за свои капиталы въ деньгахъ, или своихъ ассигнацiяхъ, по 8 процентовъ; по времени же число процента и само по себѣ установится, и придетъ въ надлежащую мѣру. Въ Голландiи указа о процентахъ нѣтъ, а находился оный и по два на сто“.

[2]) „Препорцiя, сколько Вольный Банкъ въ Россiи можетъ выпустить ассигнацiй противу наличной своей монеты, дабы всегда быть

недвижимаго имѣнія [1]) и выпускаетъ на оную сумму своихъ ассигнацій или, что тоже, векселей, въ пользу представляющаго недвижимое имѣніе, по четыре процента, а банкъ и за векселя свои или, что тоже, ассигнаціи, отпускаемыя въ займы, беретъ проценты наравнѣ съ наличными деньгами [2]).

3-е. Сумма, отъ которой составляется въ банкѣ одинъ голосъ, будетъ назначена вольнымъ опредѣленіемъ банка; въ одномъ голосѣ могутъ быть нѣсколько лицъ, которыя избираютъ между собою персону подающую въ банкѣ за нихъ голосъ; и обратно, одна персона можетъ имѣть на себѣ нѣсколько голосовъ, принадлежащихъ оной, или по суммѣ имъ внесенной, или по извѣреніямъ. И оные голоса управляютъ или заставляютъ управлять, по выбору изъ себя, банкомъ и всѣми его отдѣленіями, или, что тоже, каждый управляетъ собственнымъ своимъ капиталомъ самъ.

въ состояніи платить представляемые свои ассигнаціи или, что тоже, векселя, будетъ въ соразмѣрности кредита ему отъ публики, такъ, дабы не послѣдовало на его ассигнаціи никогда и малѣйшаго лажа. Кажется, что при нѣкоторомъ распоряженіи со стороны Вольнаго Банка и монаршемъ благоволеніи, можно бы, по обширности Россіи, успѣть платить свои векселя и одною третьею, а наибольше виною денежнаго капитала. Наипаче когда каждая ассигнація сополодержитъ въ себѣ и цѣну свою истинную въ недвижимомъ имѣніи“.

[1]) „За неимѣніемъ недвижимаго имѣнія у вносящаго деньги принимаетъ банкъ на оныя деньги недвижимое имѣніе отъ помѣщика безденежнаго и выдаетъ изъ числа оныхъ четырехъ процентовъ, за залогъ недвижимости, нѣкоторую часть внесшему деньги, если вносящіе сами между собою о томъ не сойдутся. Впрочемъ, помѣщикъ и безденежный можетъ заняться деньгами въ банкѣ подъ часть своего недвижимаго имѣнія, а оставля оныя деньги въ банкѣ можетъ и прочую часть своего имѣнія примѣстить въ банкъ и такимъ образомъ учинится соучастникомъ банка. Симъ образомъ получитъ онъ выгоды съ цѣны всего своего имѣнія по два процента на сто“.

[2]) „И сіе для того, что весьма знатная сумма наличныхъ денегъ, находясь въ запасѣ для платежа представляемыхъ Вольнаго Банка ассигнацій, останется безъ процента, взамѣнъ чего слѣдуютъ проценты и за ассигнаціи наравнѣ съ наличными деньгами“.

4-е. Покуда войдетъ въ публику надлежащее число серебра и золота, до того времени выпускаетъ банкъ свои векселя на такую монету или государственныя ассигнаціи, какая отъ вносящихъ входитъ.

5-е. Банкъ не платитъ процентовъ за свои ассигнаціи, ибо всѣ они пишутся платежомъ по объявленіи, но со дня объявленія и требованія денегъ, долженъ и банкъ проценты платить.

6-е. По изготовленіи отъ банка, во всемъ какъ надлежитъ, ассигнацій своихъ или, что тоже, векселей, препровождаетъ оныя съ подлинными закладными, на такую же сумму, въ то присутственное мѣсто, куда государь укажетъ, а оное, приложа свою подпись и государеву печать, отсылаетъ ассигнаціи обратно въ банкъ, а закладныя хранитъ у себя, и не прежде выдаетъ оныя банку, какъ за присылкою на таковую же сумму отъ Вольнаго Банка ассигнацій обратно; тогда закладныя, которыхъ банкъ требуетъ, отдаются въ банкъ, а ассигнаціи Вольнаго Банка уничтожаются онымъ присутственнымъ мѣстомъ публично, въ присутствіи членовъ банка.

7-е. Всѣ закладныя банку, по предварительному требованію отъ банка и закладчика, пишутся въ томъ же присутственномъ мѣстѣ, по свидѣтельствамъ Гражданскихъ Палатъ, и отъ надсмотрщика при письмѣ закладныхъ отсылаются въ банкъ, а изъ банка отсылаются въ оное присутствіе только тѣ закладныя, на которыя выпускаются ихъ векселя, по сказанному въ пунктѣ 6-мъ.

8-е. Цѣна недвижимому имѣнію, по которой банкъ принимаетъ закладныя, выдаетъ деньги и выпускаетъ свои ассигнаціи, будетъ постановляема каждые три года присутственнымъ мѣстомъ, хранящимъ закладныя, и банкомъ въ совокупности, и утверждаема Правительствующимъ Сенатомъ, за докладомъ Императорскому Величеству.

9-е. Онаго банка ассигнаціи будутъ напечатаны на такой же самой бумагѣ, тѣмъ же образомъ и цвѣтомъ, какъ и государ-

ственныя, дабы одна только казенная надпись и печать между ними разнствовала.

10-е. За таковою предосторожностью, можетъ государь повелѣть принимать оные векселя во всѣхъ своихъ казначействахъ, какъ и нынѣ дѣлается съ казенными ассигнаціями. Что и составитъ его великую милость для банка, и окажетъ оному высочайшее свое довѣріе, на которое смотря, и публика будетъ удостовѣрена.

11-е. Поступающіе въ казну векселя Вольнаго Банка могутъ, если укажетъ казенная надобность, вносимы быть въ банкъ и во всѣ его конторы и требовать платежа по онымъ такою монетою или государственными ассигнаціями, какъ въ тѣхъ ассигнаціяхъ прописано будетъ.

12-е. За неплатежъ, какъ въ казну, такъ и партикулярнымъ людямъ, можетъ каждый магистратъ ту же минуту запечатать банкъ, сосчитать оный и чрезъ присутственное мѣсто, хранящее закладныя, взыскать собственность каждаго, въ чемъ уже не банкъ, а, какъ сказано, то присутственное мѣсто, которое хранитъ закладныя, дѣлаетъ удовольствіе, по полученіи къ себѣ отъ магистрата неплатимыхъ ассигнацій банка, продажею, какъ слѣдуетъ, по законамъ, на число протестованной за неплатежъ суммы, недвижимаго имѣнія, по тѣмъ закладнымъ, на которыя падетъ жребій, брошенный въ присутствіи членовъ банка, если закладчики до того не исправятся сами между собою наличными деньгами неплатимаго долга и процентами на оный со дня протеста.

13-е. Равномѣрно и за неплатежъ въ срокъ отъ частныхъ людей банку, то же самое присутственное мѣсто удовлетворяетъ банкъ, на законномъ основаніи, продажею заложеннаго на оную сумму имѣнія.

14-е. Вольному Банку назначить время платежа своихъ ассигнацій по числу суммы, на которую представляются его ассигнаціи, напримѣръ: въ его расчетѣ состоитъ до которой суммы платитъ онъ свои ассигнаціи по объявленію, а до какой суммы платитъ по объявленію въ мѣсяцъ и такъ далѣе,

въ два, три мѣсяца, въ полгода и далѣе, и то на самыя важныя суммы, въ годъ; равномѣрно въ его же распоряженіи состоитъ, до которой суммы платитъ онъ чрезъ свои конторы въ другихъ городахъ, а сверхъ которой требовать платежа въ самомъ присутствіи банка [1]).

15-е. Долѣе года банкъ ни самъ платежа не откладываетъ и никому далѣе онаго срока не занимаетъ, и сіе того ради дабы находился оборотъ деньгамъ самый шибкій и дабы можно было сосчитать себя банку каждый годъ.

16-е. Банкъ принимаетъ въ залогъ отъ заемщиковъ своихъ и тѣ самые капиталы, которые въ банкѣ имъ принадлежатъ, по внесенному капиталу, наличными деньгами или имѣніемъ недвижимымъ.

17-е. Каждому лицу и состоянію, желающему войти въ число соучастниковъ банка и вносящему денежный капиталъ, съ объявленіемъ своего имени или безъ объявленія [2]), также и недвижимое имѣніе, въ установленную соразмѣрность, противъ числа денегъ, для выпуска, на стоимость онаго, банковыхъ векселей или, что тоже, ассигнацій, въ какомъ бы то количествѣ денегъ, маломъ или большомъ, ни было, банкъ отказать не можетъ. Сіе правило останется для банка непремѣннымъ закономъ отъ императорской законодательной власти. Ибо съ таковымъ только твердымъ постановленіемъ и государь повелитъ принимать въ казну банковые ихъ векселя, а не иначе [3]). А безъ наличныхъ денегъ принимаетъ банкъ недвижимое имѣніе тогда только, когда находится у него наличныхъ денегъ такая сумма, на которую можно выпустить оное число ассигнацій.

---

[1]) „Для избѣжанія подлоговъ, можетъ банкъ постановить число суммы, до которой выдаются въ его конторахъ наличныя деньги въ одинъ день“.

[2]) „Безъ сомнѣнія, что вносящій деньги безыменно лишается въ банкѣ голоса“.

[3]) „Сіе очень нужно для того, дабы со временемъ банкъ не присвоилъ къ нѣкоторому только числу своихъ членовъ сего заведенія, состоявшагося для всей публики безъ изъятія“.

18-е. Вольный Россійскій Банкъ не дѣлаетъ никакихъ спекуляцій, не покупаетъ и не продаетъ ничего; слѣдственно, и денегъ изъ одного сорта на другой не мѣняетъ. Ибо есть онъ не лавка промѣнная денегъ, но банкъ, свято хранящій публичные капиталы непремѣнно тѣми же сортами денегъ, какими получаетъ. Сіе правило также останется для банка непремѣннымъ закономъ отъ императорской законодательной власти.

И прочее, и прочее..., но всего того, исключая послѣдніе 17-й и 18-й пункты, предписывать банку не должно, а слѣдуетъ предоставить его вольному себя распоряженію, ибо самимъ дѣломъ лучше можетъ онъ наставиться и распорядить себя, какъ надобность и возможность указывать будутъ [1]).

Таковымъ распоряженіемъ основана вѣра отъ народа банку на вѣрѣ отъ народа правительству, ибо правительство есть хранитель закладныхъ, на которыхъ основанъ кредитъ сего банка векселей или, что тоже, ассигнацій; да и на случай неуплаты правительство есть хранитель суда и расправы. Чего ради публика, въ несомнѣнной надеждѣ, что правительство, вѣрно, не пропуститъ безъ заклада пустыхъ ассигнацій и обиженному доставитъ справедливость, принимаетъ векселя Вольнаго Банка всегда безъ малѣйшаго сомнѣнія. Впрочемъ, понеже оный банкъ состоитъ подъ отчетомъ вкладчиковъ и судомъ магистратовъ, того ради правительство въ числѣ вкладчиковъ и заемщиковъ онаго банка отнюдь быть не можетъ [2]).

---

[1]) „Въ первоначальномъ своемъ заведеніи и покуда не распространятся банковые векселя по всему государству, станется, не посмѣетъ банкъ выпустить оныхъ двойное число противъ своихъ наличныхъ денегъ, и проч.".

[2]) „Но государь всегда можетъ и властенъ сдѣлать кредитъ собственными имѣніями лицу партикулярному, отъ котораго закладныя на оное имѣніе банкъ, вѣрно, приметъ и долженъ.

„Наличныя же казенныя деньги слѣдуетъ вносить въ банкъ, не объявляя имени вносящаго, и сіе для того, дабы избѣжать имѣть отъ оной суммы въ банкѣ голосъ. Ибо въ противномъ случаѣ на большую сумму получила бы казна въ банкѣ столько голосовъ, что банкъ уже не вольнымъ, а казеннымъ долженъ бы почитаться.

Изъ сего краткаго представленія ясно усматривается, что сей банкъ банкрутомъ быть отнюдь не можетъ, ибо не входитъ онъ ни въ какія спекуляціи. Вся сила онаго состоитъ въ единомъ сильномъ движеніи монеты и представляемыхъ оную бумагъ, подкрѣпляемомъ публичнымъ несомнительнымъ и взаимнымъ довѣріемъ, а наипаче вѣрнымъ платежомъ ежечасно.

Вѣроятно, что для полученія такой новой пользы изъ своей недвижимости, постарается каждый, по всей своей возможности, и о капиталѣ денежномъ; а имѣющіе и деньги, и недвижимость, вѣрно, до послѣдней копейки все положать въ такой банкъ, въ которомъ сами же они и хозяевами будутъ.

Безъ сомнѣнія, не оставятъ быть участниками сего банка и господа польскіе, съ ихъ купечествомъ; и конторы банка въ Вильнѣ, Минскѣ и Житомірѣ, вѣрно, пустыми не будутъ. А таковое соединеніе сихъ новыхъ нашихъ сограждан, конечно, и по другимъ обстоятельствамъ возымѣетъ полезное вліяніе.

По содержанію 16-го пункта, надобность имѣющіе заняться деньгами будутъ имѣть еще легчайшій случай получить деньги, ибо, помѣстивши свою недвижимость въ банкъ, конечно, въ двойной цѣнѣ противъ состоящихъ нынѣ въ казенныхъ банкахъ, какъ изъ слѣдствій 8-го пункта надежно, сами же и заберутъ свои ассигнаціи, слѣдственно, получатъ денегъ вдвое противъ того, что получаютъ нынѣ изъ банковъ казенныхъ, и по 4 процента[1]), а недальнія отсрочки, уменьша роскошь, приключатъ въ нихъ стараніе объ уплатѣ и научатъ каждаго почитать деньги больше, чѣмъ то дѣлается нынѣ, чрезъ что и

„Повѣренная особа подпишетъ только закладную на имѣніе подъ которое будетъ просить напечатать ассигнацій, и какъ самая же та особа и ассигнаціи оныя заберетъ, то и не останется вкладчикомъ банка ни въ малѣйшей суммѣ. А банкъ, по справкѣ, что на оное число ассигнацій наличныя деньги, внесенныя отъ неизвѣстной особы, въ банкѣ имѣются, дѣлаетъ безъ сомнѣнія опредѣленіе о принятіи закладной и выпускѣ ассигнацій безъ сомнѣнія".

[1]) „Полагая платежъ въ банкъ по 8%, за исключеніемъ 4%, слѣдуемыхъ имъ за оное имѣніе изъ банка".

россійскіе капиталы войдутъ въ такую степень, въ какой они находятся въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ достоинство денегъ извѣстно больше.

Впрочемъ, объ отсрочкѣ изъ банка сомнѣваться они не могутъ, ибо польза самого банка ему то указываетъ, и безъ самой крайней нужды банкъ ассигнацій своихъ обратно, вѣрно, не потребуетъ, такъ что надобность кредитора съ надобностью дебетера соединяются тутъ взаимно.

Такое заведеніе банка будетъ полезно не только по политическимъ обозрѣніямъ, но для уничтоженія государственныхъ ассигнацій, ибо и при самомъ первомъ онаго заведеніи, можетъ государь, чрезъ особое партикулярное лицо, позаимствоваться въ ономъ банкѣ, на общихъ того установленіяхъ, знатнымъ числомъ денегъ, какъ то случается и въ Англіи [1]).

А принявши участіе въ ономъ банкѣ, на общихъ правилахъ, и отъ стороны государя внеся деньги, не объявляя лица, можно перемѣнить государственныхъ ассигнацій на ассигнаціи банковыя или, что тоже, партикулярные векселя знатную сумму [2]).

---

[1]) „Оный заемъ производится не отъ казны, а партикулярнымъ образомъ".

[2]) „Напримѣръ, внеся, не объявляя лица, наличными деньгами на 50 милліоновъ государственныхъ ассигнацій, да чрезъ особое партикулярное лицо представя на сто милліоновъ рублей собственныхъ крестьянъ и особыхъ таковыхъ же земель и прочихъ угодій, яко-то крымскія и прочія соляныя озера, и прочее, и прочее, получитъ государь на сто милліоновъ ассигнацій банковыхъ, которыми, выруча въ государственныхъ казначействахъ таковую же сумму государственныхъ ассигнацій, можетъ оную уничтожить, одну половину взамѣнъ выданныхъ ассигнацій своихъ въ банкъ, а другую съ числа ходячихъ государственныхъ ассигнацій.

„Такимъ образомъ, заемъ долженъ почитаться только на сумму 50 милліоновъ; государь, получая съ банка за внесеніе имъ наличными ассигнаціями 50 милліоновъ по 6 процентовъ—три милліона, да за сто милліоновъ ассигнацій, въ пользу его напечатанныхъ, по четыре процента — 4 милліона, получаетъ съ банка всего за полтораста милліоновъ процента семь милліоновъ. Итакъ, если банкъ будетъ, отпускать свои ассиигнаціи о семи процентовъ, то

Притомъ, уничтожа казенные заемные банки, которыхъ закладныя заплатитъ Вольный Банкъ своими ассигнаціями, также принявъ капиталы Воспитательнаго Дома и по губерніямъ въ Приказахъ Призрѣнія, въ счетъ казеннаго долга, съ уплатою въ оныя мѣста изъ казны ежегодно слѣдующихъ указныхъ процентовъ, вѣрно, уничтожится такое знатное число казенныхъ ассигнацій, что остальное оныхъ количество и чувствительно не будетъ.

Казенныя ассигнаціи останутся въ народѣ только до того времени, покуда займетъ мѣсто оныхъ ходячая монета и Вольнаго Банка векселя, что, чаятельно, недолго продлится.

Послѣдствіемъ тому будетъ пониженіе на всѣ казенныя надобности цѣнъ въ такую пропорцію, въ какую теперь стоитъ лажъ на серебро [1]), слѣдственно, платимые съ казны про-

---

государь, уплачивая въ банкъ за сто милліоновъ забралыхъ имъ ассигнацій по семи процентовъ, итого семь милліоновъ, будетъ содержать оный заемъ 50 милліоновъ безъ процента; а считая отдачу съ банка по 8 процентовъ, платитъ со ста только одинъ процентъ, если не причтется на его номеръ банковой прибыли ничего, чего, однакожъ, нечаятельно.

„При семъ весьма замѣчательно, что государь учинитъ заемъ, не требуя денегъ ни у кого, но выдавая оныя.

„Впрочемъ, если прикажетъ государь отсылать заграничное серебро и золото съ монетныхъ дворовъ въ банкъ, взамѣну внесенныхъ 50 милліоновъ государственными ассигнаціями, то нечувствительно обратитъ и ассигнаціи свои Вольнаго Банка на серебряныя деньги. А если и при самомъ взносѣ возможно бы исправиться хотя на 25 милліоновъ серебряными деньгами, а на другую половину мѣдными, въ такомъ разѣ получилъ бы государь ассигнаціями Вольнаго Банка на серебряныя деньги 50 милліоновъ и на мѣдныя столько же, которыми, выруча по курсу на серебряныя, какъ нынѣ по три рубля, а на мѣдныя безъ лажа, можно уничтожить государственныхъ ассигнацій двѣсти милліоновъ, находясь должнымъ въ банкъ только 25 милліоновъ серебромъ и столько же мѣдью, ибо другая половина забратыхъ съ банка ассигнацій замѣняется внесенною суммою отъ казны въ банкъ“.

[1]) „Не безполезно бы, кажется, рѣшить вопросъ, что именно причиною нынѣ возвышенія цѣнъ? Количество ли ассигнацій или цѣна оныхъ толь малая на серебро? Въ 1803 году, когда было на серебряный рубль лажа только 20 копеекъ, цѣны на все были не-

центы за занятіе суммы и чувствительны не будутъ противъ той суммы, на которую меньше будетъ расходъ; въ публикѣ роскошь упадетъ и, по всему тому, пойдетъ металлъ изъ-за границы знатнымъ количествомъ.

Банкъ будетъ и долженъ платить свои векселя вѣрно, и для поддержанія оныхъ уже не нужно будетъ дозволенія принимать подать въ польскихъ губерніяхъ и на границахъ тарифъ ассигнаціями, слѣдственно, по всѣмъ границамъ Россіи пойдетъ казенный доходъ отъ всѣхъ таможенъ серебромъ и золотомъ заграничнымъ.

Неизвѣстно мнѣ о другихъ губерніяхъ, но что касается до южныхъ губерній, то нужна намъ одна только весна да лѣто, и у насъ полны руки серебра и золота; запрещеніе же торга съ Англіею для южныхъ мѣстъ есть благополучіе.

Чрезмѣрнаго числа векселей Вольнаго Банка ожидать отнюдь невозможно; ибо, предоставляя теченіе дѣла самой натурѣ, онаго никогда и ничего опасаться не должно: въ естественномъ и вольномъ теченіи своемъ все очищается и приходитъ само по себѣ въ лучшее состояніе.

Оный банкъ всегда будетъ связанъ числомъ наличнаго своего капитала въ числѣ выпускаемыхъ имъ ассигнацій, ибо за оныя долженъ слѣдовать платежъ всегда безостановочно и вѣрно, такъ что единымъ только заслуженнымъ своимъ кредитомъ въ публикѣ можетъ онъ умножать число своихъ ассигнацій.

Правда, по количеству ходячихъ въ народѣ денегъ возвышаются и цѣны, но неужели остаться вовсе безъ денегъ, дабы все было очень дешево? Натурально, на все есть препорція; избытокъ и недостатокъ денегъ суть крайности и, слѣдственно, равномѣрно для общества вредны.

Уже видѣли мы въ другихъ земляхъ время, когда капиталы едва приносили одинъ прецентъ; въ такомъ разѣ и самыя

высокія, да и нынѣ, считая на серебро, цѣны на все суть посредственныя. Итакъ, явно, что не количество ассигнацій, но лажъ на серебро тому причиною".

капитальные люди суть бѣдняки, и прибыль банковая едва ли принесетъ трудящимся нужное пропитаніе, а казенныя подати должны возрости до такой степени, которая и самую чрезмѣрность превосходитъ.

Умноженіе золота до чрезмѣрности есть то же, что и превращеніе онаго въ песокъ.

Если самые великіе люди, въ показаніи оной посредственности, правилъ и мѣры, еще не учинили, то тѣмъ превосходнѣе есть заведеніе Вольнаго Россійскаго Банка, которое, натурально, безъ всякихъ напряженій и наблюдая только свою пользу, будетъ всегда стремиться къ оной посредственности и избѣгать обѣихъ крайностей, равномѣрно для него вредныхъ.

Такимъ образомъ, нечувствительно замѣнятся государственныя ассигнаціи векселями партикулярными и казенный долгъ учинится непубличнымъ, и, наконецъ, въ непродолжительномъ времени уничтожится совершенно.

Такимъ образомъ состоится союзъ между государемъ и Вольнымъ Россійскимъ Банкомъ или, что тоже, россійскимъ народомъ самый тѣснѣйшій: государь будетъ помогать банку всѣми средствами въ его рукахъ находящимися, а народъ будетъ благословлять его.

Самому себѣ судьею никому быть не должно, то и я ошибки свои увижу безъ малѣйшаго удивленія. Въ такомъ важномъ и новомъ дѣлѣ, конечно, будетъ много разныхъ образовъ мыслей; но какъ я разсуждалъ о семъ не одинъ годъ и на самой практикѣ въ чужихъ земляхъ смотрѣлъ, то справедливо же потребовать на оное и моего объясненія.

Впрочемъ, по всему плану сему не требуется отъ стороны казенной ничего, какъ только повелѣнія принимать или дозволенія вносить во всѣ казенныя мѣста ассигнаціи Вольнаго Банка; но стоитъ только оное повелѣніе снять, что находится всегда въ волѣ государя, какъ и останется оный банкъ обыкновенною конторою банкира.

Въ другихъ государствахъ, а наипаче въ Англіи, и надобности въ такомъ повелѣніи не находится; но у насъ для

простого народа сіе необходимо. Но смѣю сказать, что оное повелѣніе столько полезно для государя и народа его, что осталось бы оное въ Россіи вѣчно.

Сей планъ весьма противенъ интересамъ торговли англійской, французской, саксонской и прочимъ. Быть можетъ многіе скажутъ, что и нѣкоторыя россійскія фамиліи могутъ отъ того потерпѣть не мало. Это правда, но правда неизбѣжная, хотя бы сей планъ принятъ былъ или нѣтъ, ибо и поступило уже таковыхъ имѣній въ купеческія руки откупщиковъ винныхъ не мало.

Если великіе, славные, мудрые и душами своими преданные Богу и отечеству предки тѣхъ фамилій, находясь нынѣ предъ высочайшимъ престоломъ Провидѣнія, умоляютъ оное, да избавитъ потомство ихъ отъ онаго избытка, наносящаго имъ вредъ, но не разоряя любезнаго ихъ отечества Россіи, то неизбѣжно предстоитъ онымъ фамиліямъ тѣхъ имѣній лишиться, буде не хватятся онѣ скорѣе жить и поступать по примѣру ихъ великихъ предковъ.

Впрочемъ, гдѣ идетъ рѣчь о пользѣ государя и отечества, тамъ истинный россіянинъ не смотритъ ни на что.

Сентябрь
1809 года.

903.

О внутреннемъ займѣ.

Извѣстно, что многія державы, при чрезвычайныхъ политическихъ предпріятіяхъ, когда государственные доходы бываютъ недостаточны къ удовлетворенію государственныхъ издержекъ, прибѣгаютъ къ займамъ въ иностранныхъ земляхъ на проценты. Россія со временъ императрицы Елисаветы Петровны стала употреблять таковыя же средства.

Но опытъ доказалъ, что въ Россіи средства сіи, служа временнымъ только пособіемъ, влекутъ за собою самыя худыя послѣдствія.

Во 1-хъ. По внѣшнимъ займамъ, какъ проценты ежегодно, такъ и въ срокъ капиталъ надлежитъ высылать въ иностранныхъ векселяхъ. Когда приходитъ срокъ къ высылкѣ, то покупка въ одно время нужнаго числа векселей, даже при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, унижаетъ до чрезвычайности курсъ нашъ, или, лучше сказать, тогда опредѣленіе курса нашей бумажной монеты зависитъ совершенно отъ иностранныхъ кредиторовъ нашихъ; при низкомъ же состояніи нашего курса таковые переводы (кои въ срокъ должно чинить, не смотря ни на какія обстоятельства, дабы удержать государственный кредитъ) довершаютъ упадокъ нашего курса съ величайшими убытками для казны, для всей вообще нашей коммерціи, а не менѣе съ величайшимъ ущербомъ общаго народнаго имущества. Сіи-то обстоятельства причиною, что, какъ по 30-ти-лѣтнему опыту и расчету извѣстно, внѣшніе займы, когда еще казна платила за нихъ не болѣе 5% въ годъ, стоили, однако, государству въ сложности отъ 10 до 12 процентовъ ежегодно; теперь же, по чрезвычайно низкому курсу, таковые проценты до крайности отягощаютъ казну.

Во 2-хъ) Въ платимыхъ по внѣшнимъ займамъ процентахъ ежегодно выходятъ изъ Россіи знатныя суммы; и

въ 3-хъ) Иностранныя державы, гдѣ Россія занимаетъ капиталы, пользуясь таковыми случаями, вымогаютъ у правительства по коммерческимъ и другимъ политическимъ отношеніямъ разныя уступчивыя снисхожденія.

Еще въ Россіи изобрѣтенъ способъ замѣнить наличныя деньги, а именно — заведеніе банковыхъ ассигнацій. Сія бумажная монета имѣетъ достоинство свое въ сравненіи съ наличными деньгами по мѣрѣ выгодъ, кои отъ нея частные люди получать могутъ. Выгоды ассигнацій состоятъ въ томъ, что онѣ облегчаютъ какъ денежное обращеніе въ каждомъ мѣстѣ въ особливости, такъ и пересылку суммъ изъ одного въ другія мѣста. До тѣхъ поръ, пока въ Россіи не находилось болѣе ассигнацій, сколько потребно на денежное обращеніе внутри государства, онѣ были въ равномъ съ серебряною монетою достоинствѣ. Но когда число ассигнацій стало прибавляться сверхъ

таковой надобности, достоинство ихъ начало упадать по мѣрѣ размноженія, и сей упадокъ время отъ времени возрасталъ. Теперь курсъ ихъ противъ наличныхъ денегъ унизился до чрезвычайности, по мѣрѣ чего и цѣны на всѣ вещи возвысились. Нынѣшнія цѣны на вещи противъ серебра находятся на равной почти степени, какъ были за нѣсколько лѣтъ предъ симъ; но противъ ассигнацій онѣ въ нѣсколько кратъ возвысились. Изъ сего слѣдуетъ, что не цѣны на вещи возвысились, но что цѣна ассигнаціямъ понизилась. За симъ не нужно болѣе распространяться, какіе отъ того терпитъ убытки государственная казна, которая, получая доходы свои ассигнаціями, должна оными же заготовлять всѣ свои потребности, платя за нихъ въ нѣсколько кратъ противъ прежняго дороже.

Всѣ таковые ущербы терпитъ Россія, между тѣмъ, какъ внутри государства находятся многіе капиталисты, и въ томъ числѣ не мало такихъ, кои хранятъ у себя сокровища свои безъ употребленія, не считая довольно благонадежнымъ ввѣрять оныя частнымъ лицамъ, а полученіе отъ казны по 5-ти процентовъ не находя для себя удовлетворительнымъ.

Соображенія сіи ведутъ къ мысли объ учрежденіи въ Россіи внутренняго займа. Семь процентовъ въ годъ; полученіе оныхъ ежегодно впередъ, каковая выгода составляетъ еще полпроцента, всего $7^1/_2$ процентовъ; возможность употреблять государственныя обязательства въ залогъ, причемъ капиталисты пользуются еще нѣсколькими процентами; удобность помѣщать тѣ обязательства вмѣсто наличныхъ денегъ при платежѣ откупной суммы и пошлинъ на таможняхъ суть достаточныя побужденія для капиталистовъ не только нашихъ, но даже иностранныхъ, ко взносу капиталовъ своихъ въ казну. Сіе ожиданіе въ полной мѣрѣ оправдалъ опытъ; ибо въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, когда займы производились подъ рукою, безъ офиціальнаго со стороны правительства о томъ народу объявленія, вступило капиталовъ около 2.000.000 рублей. Затѣмъ, когда бы еще правительство возвѣстило о томъ публику печатными указами, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что со временемъ ходъ внутренняго займа получилъ бы величайшій успѣхъ. Число взно-

симыхъ капиталовъ годъ отъ году воспріяло бы сугубое приращеніе, между тѣмъ какъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ казнѣ не было бы надобности нисколько возвращать вкладчикамъ, поелику государственныя обязательства выдаются срокомъ не ближе пяти лѣтъ; инымъ же даются еще далѣе 5-ти и до 10-ти лѣтъ. Таковымъ образомъ, казна и при срочныхъ платежахъ никогда не подвергнетъ себя затрудненію платить въ одномъ году большіе вкладчикамъ капиталы, ибо всегда заплатитъ не болѣе какъ 4-ю или 5-ю часть взнесенныхъ капиталовъ, для того, что и капиталы вступаютъ и выплачиваются не вдругъ и не всѣ въ одномъ году; сверхъ же того, другіе согласятся по срокѣ оставлять капиталы еще на дальнѣйшее время. Къ тому же должно предполагать, что чѣмъ далѣе продлжится внутренній заемъ, тѣмъ болѣе капиталисты почувствуютъ свои отъ того выгоды и тѣмъ болѣе взносъ умножится.

Учрежденіе внутренняго займа представляетъ слѣдующія пользы:

1-е. Впослѣдствіи времени, когда взносимыхъ капиталовъ соберется до извѣстнаго количества, Россія очистить старые внѣшніе долги и впредь въ разсужденіи займовъ поставить себя въ независимость отъ иностранныхъ державъ.

2-е. Далѣе, когда ходъ внутренняго займа совершенно утвердится, Россія, имѣя въ самой себѣ толикіе способы къ удовлетворенію государственныхъ нуждъ, избѣгнетъ вовсе внѣшнихъ займовъ, столь часто, какъ выше сказано, наносящихъ курсу нашему и вообще коммерціи вредъ и казнѣ величайшіе убытки.

3-е. Платимые за капиталы проценты большею частью останутся внутри Россіи.

4-е. При успѣшномъ теченіи внутренняго займа не только правительству не нужно будетъ прибавлять новыхъ ассигнацій, но возможно будетъ со временемъ, по мѣрѣ взносимыхъ капиталовъ, уничтожать старыя и, наконецъ, уменьшить число ассигнацій въ Россіи до такой степени, чтобы оныхъ оставалось не болѣе, сколько необходимо потребно для облегченія

денежнаго оборота въ государствѣ, вмѣстѣ съ чѣмъ возвратится ассигнаціямъ первоначальный курсъ.

5-е. Сверхъ того, таковое соединеніе частной съ государственною пользою будетъ имѣть важное вліяніе и на усугубленіе приверженности гражданъ къ отечеству.

6-е. По зыбкимъ въ другихъ государствахъ обстоятельствамъ капиталисты мало-по-малу переводить будутъ капиталы свои въ Россію, чтобы ихъ положить въ государственный заемъ, какъ то уже примѣчено и при самомъ начальномъ дѣла сего ходѣ, а со временемъ могутъ и сами пожелать навсегда переселиться въ Россію.

7-е. Россія, освободившись отъ необходимости занимать деньги въ другихъ государствахъ, тѣмъ самымъ освободится отъ вредныхъ вліяній, каковыя всегда имѣть можетъ кредиторъ на должника своего, а паче въ дѣлахъ коммерціи.

8-е. Наконецъ, вопрошается: имѣетъ ли Россія надобность въ займѣ или нѣтъ? Если въ томъ нѣтъ надобности, то ни внутри, ни внѣ государства займа чинить не должно. Буде же настоитъ надобность въ займѣ, то, безъ сомнѣнія, несравненно выгоднѣе и полезнѣе чинить оный внутри Россіи, нежели въ иностранныхъ державахъ: потому, во-первыхъ, что внутри Россіи казна платитъ только вкладчикамъ по 7 и за комиссію по 1, всего по восьми процентовъ, вмѣсто того, что въ иностранныхъ державахъ проценты, платимые капиталистамъ, стоили казнѣ еще при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ до двѣнадцати процентовъ, какъ о томъ выше объяснено; а сколько нынѣ при толикомъ упадкѣ нашего курса станутъ, еще неизвѣстно, и сверхъ того платится за комиссію по 5-ти процентовъ; и, во-вторыхъ, что гораздо лучше быть должнымъ собственнымъ своимъ сынамъ, чѣмъ быть обязаннымъ чужимъ державамъ, а особливо могущественнымъ и склоннымъ дѣлать иногда притязанія.

Ноябрь
1809 годъ.

IX.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

904.

Открытіе памятника Суворову.

М. И. Козловскому,
господину коллежскому совѣтнику и императорской Академіи Художествъ профессору,

На   маія 1801 года.

Занявшись красотой, огромностью вселенной,
Причиной первою, разумной и нетлѣнной,
Чудесностію силъ, держащихъ сводъ небесъ
И смертныхъ въ мірѣ семъ превратными судьбами,
Я шелъ спокоить духъ подъ тѣнію древесъ,
Которыми Невы надъ пышными брегами
Отецъ Отечества украсилъ новый градъ.
Едва оставилъ Фебъ объятія Ѳетиды,
Какъ въ зеркалѣ вода казала башенъ виды;
Весна, убранная въ зеленый свой нарядъ,
Зефира нѣжное влюбленное дыханье,
Пѣвцовъ дубравъ и рощъ согласно восклицанье,
Все приглашало тамъ на сладостный покой.
Спѣшу его вкусить—какое вновь явленье!..
Вкругъ поля Марсова врагамъ ужасный строй
Полковъ Россійскихъ чадъ приводитъ въ изумленье.

Стальныя какъ стѣна ружья ихъ на плечахъ,
Полночные орлы парятъ надъ ихъ главами;
Народъ нетерпѣливъ тѣснится вкругъ толпами,
Молчанье на устахъ, но радость во очахъ—
Младый нашъ Царь красой средь воинства блистаетъ.
Въ его улыбкѣ Россъ любовь къ себѣ читаетъ.
Всякъ видитъ, что не смерть готовитъ онъ врагамъ,
Пріятно торжество любезному народу;
Россійскимъ онъ отецъ покорнѣйшимъ сынамъ,
И не тягчитъ рожденъ, но украшать природу.
Конь всадникомъ своимъ прекраснѣйшимъ гордясь,
Въ покорности къ нему бразды лишь опѣняетъ
И нетерпѣніе съ народомъ раздѣляетъ.
Безмолвье царствуетъ. Внезапно слышенъ гласъ
Младаго витязя, того, кто средь россійскихъ воевъ,
Средь ужасовъ смертей, среди кровавыхъ боевъ,
Недавно въ пропастяхъ Альпійскихъ снѣжныхъ горъ
Учился побѣждать. Перуны заблистали.
Трекратно грянулъ громъ. И съ нимъ вдругъ передъ взоръ
Изваянны въ мѣди въ величествѣ предстали
Суворова черты! Орлинымъ онъ щитомъ
Отъяты крамолой наслѣдственны короны
Отъ вражьихъ силъ закрывъ, ихъ правъ для обороны
Съ мечемъ подъятымъ вслѣдъ стремится за врагомъ.
Всѣ чувства зрѣлищемъ симъ стали пораженны,
Всѣ взоры къ одному предмету устремленны,
Дивясь всякъ говоритъ: какой геройскій видъ!
Съ такимъ, вотъ, мужествомъ онъ поражалъ противныхъ,
Которо будущи всѣ вѣки удивитъ;
Съ такимъ стремленіемъ, въ движеніяхъ предивныхъ,
Онъ съ россами успѣлъ мгновенно перейтить
Отъ береговъ Невы до областей средземныхъ,
И галловъ, счастіемъ оружія надменныхъ,
Въ Италіи въ одно всѣхъ лѣто истребить.

Аврелій нашъ драгой, радѣя о героѣ,
Съ полками передъ нимъ прошелъ въ воинскомъ строѣ
И почести воздавъ достоинствамъ его
Посѣялъ сѣмена вновь къ подвигамъ геройскимъ.
Кто живота не дастъ стократно своего,
Чтобъ къ славѣ вслѣдъ идти за княземъ Италійскимъ,
Иль Задунайскому подобиться въ дѣлахъ,
Чей зрится памятникъ [1]) на томъ же самомъ полѣ?
Что къ доблестямъ возжечь удобно душу болѣ,
Какъ мысль безсмертнымъ жить въ позднѣйшихъ племенахъ?
Подобнымъ ты горѣлъ, мой другъ Козловскій, жаромъ,
Какъ небомъ надѣленъ тончайша вкуса даромъ,
Въ изящномъ Фидію посмѣлъ соревновать,
Когда безчисленны встрѣчая ты препятства,
Пылалъ усердіемъ и не престалъ искать
Съ побѣдой трудностей въ художествѣ изрядства.
Восторжествуй! Обрѣлъ безсмертно имя ты.
Признательность Царя, народа громки клики,
И музъ друзей хвала, доводы суть велики,
Что ты вѣкамъ предавъ Суворова черты,
Самъ первый шагъ ступилъ во храмъ безсмертной славы.
Мужайся! и храня съ талантомъ кротки нравы,
Успѣхами въ трудахъ зоиловъ отрази;
Съ Праксителемъ ищи въ пріятности равенства
И Александра видъ, душевны совершенства
Въ чертахъ божественныхъ ты намъ изобрази.

---

[1]) Памятникъ „Побѣдамъ Румянцова Задунайскаго“ былъ поставленъ въ 1795 г. на Царицыномъ лугу, передъ домомъ пожалованномъ ему Екатериною II, и позже перенесенъ передъ Первый кадетскій корпусъ.

905.

Ода

Его Высокопревосходительству,
господину адмиралу,
Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи
вице-президенту
и разныхъ орденовъ кавалеру

Николаю Семеновичу

Мордвинову.

Я пѣть хотѣлъ дѣла героевъ
И славить подвиги царей,
Вознесся мыслью среди боевъ:
Но свѣтлой облеченъ зарей,
Предсталъ мнѣ съ гнѣвомъ богъ Парнасса
И рекъ: піита дерзновенный,
Пермесскимъ токомъ упоенный,
Куда стремишь ты свой полетъ?
Оставь кисть ужаса и страха
И не тревожь костей и праха
Мужей, что въ вѣчности ужъ спятъ.
Воззри! Кто васъ, кто нынѣ болѣ,
Ведетъ къ желанной, сладкой долѣ,
Самъ жертва безпокойствъ, труда,
Не знаетъ нѣги никогда;
Кто истину и честь предъ трономъ
Умѣетъ защитить,
И кроткимъ и пріятнымъ тономъ
Печаль и горесть отвратить;
Кто нужды ваши предваряетъ,
Блюдетъ, покоитъ, устрояетъ
И нектаръ счастья вамъ ліетъ,

Да будетъ онъ похвалъ предметъ!
Да будетъ тотъ, кто научаетъ,
Что лишь талантъ насъ отличаетъ,
А родъ, а знаки, а чины,
Гремушки для дѣтей даны.
Тотъ, въ комъ искусства, нравы свѣта
Съ глубокимъ знаньемъ мудреца,
Блестятъ, какъ дневная планета,
И восхищаютъ всѣхъ сердца.
Во храмѣ кто Ѳемиды
Даетъ правдивый судъ,
Изъемлетъ слабыхъ отъ обиды,
Отцомъ кого подвластны чтутъ.
Кому отличныхъ свойствъ и нарочитыхъ
Толико съ неба послано,
Что для именъ великихъ, знаменитыхъ,
Довлѣло бы изъ нихъ одно;
Въ комъ Локка умъ и духъ Катона,
Духъ Сюлли, Кольберта, Марона
И все изящное въ комъ есть,
Дѣла того отмѣнны, громки,
Промчатся въ поздніе потомки
Безсмертной славы на крылахъ.
    Признай сихъ истину реченій,
Мордвиновъ! Твой они портретъ
Хоть не Руссо, не Ла-Фонтена,
А слаба лира ихъ поетъ.
    Когда-бъ, сколь ты почтенъ и славенъ,
Мой стихъ тому былъ равенъ,
Я Кребильоновъ бы затмилъ
И выше Флакка воспарилъ.

Иванъ Ивановъ.

С.-Петербургъ.
Ноября   дня
1801 года.

906.

Ода

на знаменитый
вѣкъ
августѣйшаго
Государя Императора
Александра Перваго.

1802 года іюня дня.

Вѣкъ Августовъ донынѣ чтится
Наукъ и вкуса торжествомъ;
Не славою побѣдъ гордится,
Не блескомъ злата, ни сребромъ.
Олимпъ тотъ день почтилъ играми,
Сколь Фебъ съ Парнасскими сестрами
Явился съ лирой на холмахъ:
Талантъ отличной сталъ чертою,
Ученье должностью святою
Въ столицѣ, градахъ и селахъ.

*
* *

О, даръ небесный просвѣщенье!
Блаженство краткихъ нашихъ дней!
Съ тобой шалашъ, уединенье
Пріятны сердцу въ жизни сей!
Напасти ль могутъ быть опасны,
Тамъ, гдѣ и умъ, и духъ согласны
Себя взаимно подкрѣплять—
Превратность счастья чтить мечтою,
Желанья смертныхъ суетою,
Уставамъ мудрыхъ подражать.

*
* *

Хотя со славою Діона
Руссо искусство чтобъ явить,

Презрѣлъ и музъ, и Аполлона,
Велѣлъ невѣждами всѣмъ быть;
И чудо сдѣлавъ надъ героемъ,
Бездѣйствіе его покоемъ
Хотѣлъ плѣнить умы людей.
Но сколь ни пышно его слово,
Оно не только было ново:
Оно развратъ вселенной всей.

*
* *

Великій мужъ въ прелестной сказкѣ
Не странностью сердца плѣнилъ;
Иль онъ хотѣлъ въ волшебной маскѣ,
Чтобъ Юлію его всякъ чтилъ?
На что жъ дано намъ разсужденье,
Что мы премудрыхъ рукъ творенье?
На то-ль, чтобъ дикимъ подражать?
Безпечность ихъ и гнусны нравы
Достойные-ль для насъ уставы,
Чтобъ ихъ за образецъ принять?

*
* *

Тому-ль учили насъ Платоны
Въ цвѣтущи грековъ древнихъ дни?
Намъ то-ль писали Цицероны?
И какъ талантъ чтили они!
Намъ то-ль монархъ теперь вѣщаетъ,
Когда науки ободряетъ,
Когда даритъ намъ вѣкъ златой?
Невѣждамъ ли служить прилично
Тому, кто хочетъ, чтобъ отлично
Россъ славилъ нынѣ жребій свой?

*
* *

Уже повсюду зримъ Аѳины,
Вездѣ лицеи, музъ соборъ,
Отъ Белта до предѣловъ Хивы
Я слышу благодарный хоръ.

Питомцы, простирая длани,
Въ залогъ любви, чистѣйшей дани,
Дни жизни всей приносятъ въ даръ.
Пусть битвами иной гордится,
Несчастьемъ ближнихъ веселится:
Не слава то — ничтожный паръ.

*
* *

Сей вѣкъ достойно назовется,
Монархъ нашъ, именемъ твоимъ;
Твой скиптръ вездѣ превознесется
Блаженствомъ подданныхъ, своимъ.
Науки удивятъ народы,
Дѣлами числить станутъ годы,
И отдаленны края свѣта,
Гдѣ Гангъ и гдѣ Евѳратъ струятся,
Въ едино всѣ совокупятся
Пріять твой памятникъ завѣта.

*
* *

Моря усѣются судами,
Торговый промыслъ процвѣтетъ;
Россійскій флагъ съ орлами
Торжественно весь свѣтъ пройдетъ:
Дары природы всѣ Офира,
Сокровищи извѣстна міра,
Польются всюду къ намъ рѣкой;
Вездѣ судъ правый воцарится,
Мздоимецъ взяткамъ устыдится,
Порокъ исправитъ законъ твой.

*
* *

Художествы изящны нынѣ,
Твоей щедротой ободрясь,
Въ металлахъ, камняхъ, на картинѣ
Вѣкъ сей изобразятъ и насъ.
Дни благъ, мнѣ скажутъ, скоротечны,
Черты рѣзца, однако жъ, вѣчны,

Онѣ съ достоинствомъ живутъ:
Тебя представятъ Прометеемъ,
Иль зло разящимъ здѣсь Тезеемъ,
Или отцомъ Россіянъ назовутъ.

* * *

Монархъ! Претрудное-ль то дѣло
Тебѣ народъ твой возвышать;
За тронъ, за вѣру всегда смѣло
Онъ жизнь свою готовъ отдать;
Довольны всѣ теперь судьбою,
Доволенъ подданный тобою:
Мы счастливы, сколь ты намъ данъ.
Будь музъ, Парнасса ты любитель,
Отецъ народовъ, покровитель:
Всегда священъ твой будетъ санъ.

* * *

Когда предвѣчные законы
Согласно строятъ твою часть,
Когда народовъ милліоны
Боготворятъ имъ данну власть—
Позорныя Кромвелей правы,
Обманъ, призраки ложной славы.
Кого здѣсь могутъ соблазнять?
Россъ знаетъ цѣну сего вѣка,
Въ которомъ титло человѣка
Монархъ стремится украшать.

* * *

Несчастный, рокомъ угнетенный,
Не льетъ ужъ втуне слезъ своихъ;
Коварствомъ сильныхъ утѣсненный
Безстрашно обличаетъ злыхъ:
Подъ скиптромъ, гдѣ судъ правый,
Хранятся свято всѣ уставы,
Печальный тамъ не слышенъ стонъ.

От тяжб никто не разорится.
Онѣ не могут тамо длиться,
Гдѣ каждаго хранит закон.

* * *

Гдѣ власти страждущих подпора,
Гдѣ благо ближних своим чтут,
Гдѣ чин зависит от разбора —
Блажен народ, почтен там труд.
Сто крат блаженна ты Россія!
Тебѣ от высоты святыя [1])
Александр дан, чтоб прославлять!
О сколь залог сей есть прекрасный!
Сколь день Россіян нынѣ ясный!
Что можем болѣе сказать?

* * *

Поля, гдѣ прежде скиѳ стадами
Гордился в простотѣ своей,
Теперь украсятся селами,
И океан диких степей
В прелестный сад преобратится,
Эол в пустыни удалится,
Зефиры тамо будут жить:
Дары Цереры и Помоны
Прославят новы Амфіоны,
Заставят в гимнах труд любить.

* * *

Смиренный земледѣлец, в потѣ
Благословляя жребій свой,
С семьей в почтеннѣйшей работѣ
Найдет и счастье, и покой.
Сосѣду в немощи даст руку,
Других слезой почтит разлуку,

---

[1]) „Сей стих безсмертнаго Ломоносова да будет украшеніем моей оды“.

Не будетъ никогда роптать,
Что онъ опредѣленъ судьбою
Всѣ нужды исправлять собою,
Нерѣдко роскошь подкрѣплять.

* * *

Косой врага не истребятся,
Плоды полезнѣйшихъ трудовъ;
Въ жилищахъ мирныхъ водворятся
Довольство, кротость и любовь.
Оплоты ихъ монархъ, правленье.
Какое бъ было ополченье,
Чтобъ Россъ не могъ гдѣ сокрушить?
Онъ бездны, горы пробѣгая,
Пучины, камни презирая,
Старался злобу отдалить.

* * *

Пусть нынѣ дерзкіе гиганты
Неправедну воздвигнутъ брань;
Россійски новы Аргонавты
Не втунѣ жизнь представятъ въ дань.
Стамбулъ, Италія свидѣтель,
Что Россовъ перва добродѣтель
За честь безстрашно умирать.
Но кто бъ въ семъ вѣкѣ нашей славы,
Забывъ священнѣйшія правы,
Дерзнулъ спокойство нарушать?

* * *

Колико кратъ луна блѣднѣла
Надъ Понтомъ и въ его водахъ!
Невѣрныхъ кровь вездѣ хладѣла,
Гдѣ вѣялся лишь россскій флагъ.
Чесменска брань, брега Дуная,
Донынѣ ужасъ въ нихъ вселяя,
Въ гаремахъ имъ велятъ молчать.
Твой вѣкъ, монархъ! покоя, мира,

Въ немъ жизнь всѣхъ будетъ—жизнь эфира.
Тебя всѣ будутъ обожать.

* * *

Не тщетно звались мы Славяне
Въ начальныхъ мѣстъ сихъ племенахъ,
Не тщетно гордые Римляне
И въ дикихъ чтили насъ степяхъ
За мужество, честные нравы,
Любовь отечества и славы:
Она донынѣ Россовъ мать!
Сарматъ и Готѳъ должны признаться,
Сколь пагубно всегда сражаться.
Героевъ нашихъ побѣждать.

* * *

Красуйся общій благодѣтель
И подданныхъ твоихъ отецъ!
Съ тобой на тронѣ добродѣтель,
Ея украситъ твой вѣнецъ!
Ликуй счастливыхъ странъ полсвѣта!
Монархъ избраніемъ совѣта
Желаетъ мудрость отличить.
Такъ Петръ блаженство наше строилъ,
Онъ старцевъ вѣрныхъ чтилъ, покоилъ.
Нашъ долгъ въ потомкахъ ихъ любить.

* * *

О сколь примѣръ мужей великихъ
Имѣетъ силы надъ душой!
Строитель россkихъ благъ толикихъ,
Чудесный геній земли сей,
Предуготовя путь намъ къ славѣ,
Явилъ праправнука въ державѣ.
Сколь нынѣ счастливъ человѣкъ!
Не титломъ красится корона:

Монархъ! Ты могъ бы и безъ трона
Дѣлами отличить твой вѣкъ.

Иванъ Богдановичъ [1]).

907.

Ода

на всерадостнѣйшій день августѣйшаго
коронованія
Его Величества
Государя Императора
Александра Павловича,
самодержца всероссійскаго,
всеподданнѣйше подноситъ
вѣрноподданнѣйшій
Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи секретарь
Андрей Орловскій.

1802 года сентября 15-го дня.

Въ торжественный сей день, Россія!
Творецъ отъ высоты святыя
Благоволилъ тебѣ узрѣть
Монарха, славою вѣнчанна,
Къ блаженству твоему возванна.
Дерзай, спѣши его воспѣть!

---

[1]) Иванъ Ѳедоровичъ, 1758—1831, младшій братъ поэта „Душеньки“ и отецъ военнаго историка М. И. Богдановича; Сумскій уѣздный предводитель дворянства; авторъ слѣдующихъ сочиненій: „О воспитаніи юношества“, Москва, 1807 г. „Грамматика россійская въ пользу полковъ“, Вильна, 1809 г.; (*Венгеровъ*, Словарь, IV, 88); „Слово похвальное царю Іоанну IV“, Москва, 1809 г.; „Ода на 1813 годъ“, Харьковъ, 1813 г. (*Венгеровъ*, Книги, III, 3).

На гласъ твой онъ себя склоняетъ,
На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ
Лучемъ щедроты озаряетъ,
Ліетъ обильный токъ всѣхъ благъ.

***

Вѣнецъ свой миромъ украшая,
Военно сердце умягчая,
Идя Екатеринѣ вслѣдъ,
Обширны росскіе предѣлы
Творитъ богаты и веселы,
Наукъ распространяетъ свѣтъ.
Закономъ исправляетъ нравы,
Притомъ даетъ странамъ вкусить
Всю кротость своея державы,
Желая имъ въ блаженствѣ быть.

***

О чада росскія, играйте
И съ удовольствіемъ внимайте,
Колико даръ великъ для васъ!
Въ родительскихъ объятьяхъ нѣжныхъ,
И въ чувствахъ мирныхъ, безмятежныхъ,
Счастливъ вашъ вѣкъ и каждый часъ.
Въ желаніяхъ вы безопасны,
Бѣды воински не грозятъ,
Дни веселы, а не ужасны,
Исполнены забавъ. отрадъ.

***

Настало время вамъ златое—
Вашъ духъ въ возлюбленномъ покоѣ
И радость общая сердцамъ.
Любовь съ веселіемъ согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно,
Вы видите конецъ бѣдамъ.
Земля украшена цвѣтами,
Нѣтъ вихря марсова въ моряхъ,

Миръ съ правдою простертъ надъ вами,
Спокойство царствуетъ въ градахъ.

*
* *

Повсюду тишина такая,
Въ странѣ россійской процвѣтая,
Покрыта мощною рукой!
Въ ней воздухъ свѣтелъ, небо ясно,
Не слышно брани, все согласно,
Веселія текутъ рѣкой.
Не смѣетъ гордость ослѣпленна,
Ни зависть прикоснуться къ ней:
Давно извѣстна вся вселенна,
Каковъ Россъ въ ярости своей.

*
* *

Не зрѣли ли въ протекши годы
Россіянъ славные походы,
Въ странѣ, гдѣ злоба, ополчась,
Желала положить препону
Геройскому ихъ легіону,
На прежніе успѣхи злясь!
Тутъ тьмы несчетны пораженныхъ
Являютъ, что ужасенъ Россъ!
И что отъ стрѣлъ его разженныхъ
Противника палъ въ адъ колоссъ.

*
* *

Враговъ слѣды вездѣ плачевны,
Ихъ грады, веси вспламененны,
Еще подъ пепеломъ лежатъ!
Тотъ Россу лавры уступаетъ,
Кто прочихъ храбро исторгаетъ,
всѣ отъ ужаса дрожатъ.
Хвались побѣдами Россія!
Красуйся ты царемъ своимъ!
Гремитъ во всѣ концы земные,
И отъ превыспреннихъ мѣстъ зримъ.

*
* *

Прійдутъ всѣ страны далеки
Къ Нему въ подданство въ вѣки,
Узнавъ плѣняющъ сердце зракъ;
Его геройскій духъ и силу
И Россовъ жизнь при немъ счастливу,
Отерты слезы, прогнанъ мракъ.
Поклонятся языки снова,
Рекутъ: «Петровъ божественъ плодъ!
«Для защищенья и покрова
«Будь безконеченъ твой приходъ.

* * *

«Тебѣ подвластные народы
«Блаженства всѣ познали роды,
«Ниспосланны отъ рукъ Твоихъ;
«Обильны видятъ жатвы нивы,
«Цвѣтущи мирныя оливы,
«Благословенъ Тобой вѣкъ ихъ!
«И цѣлый свѣтъ во удивленье,
«Среди твоихъ блаженныхъ чадъ
«Зритъ радость, миръ и вожделѣнье,
«Куда не обратитъ свой взглядъ.

* * *

О Россъ, симъ счастьемъ утѣшайся,
Ликуй спокойствомъ, наслаждайся!
И къ Богу вознеси свой гласъ:
Да сохранитъ царя полсвѣта
Безцѣнну жизнь, драгія лѣта,
Котораго послалъ для насъ,
Котораго одѣлъ въ порфиру,
Далъ скипетръ, возложилъ вѣнецъ,
Да дастъ законы міру
И распрямъ сотворитъ конецъ.

908.

Ода

Его Императорскому Величеству
Всемилостивѣйшему Государю
и самодержцу всероссійскому
Александру Павловичу
на
случай благополучнаго спуска 110-ти-пушечнаго корабля, именуемаго „Гавріиломъ", при коемъ слѣдовала высочайшая воля довершить и утвердить новое Адмиралтейство.
Октября 3-го дня 1802 года.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ
вѣрноподданнѣйшій
Семенъ Бобровъ.
Государственной Адмиралтействъ Коллегіи переводчикъ
коллежскій ассесоръ.

И тамъ, гдѣ чтилось все ничтожнымъ,
И суетнымъ, и невозможнымъ,
Зритъ нынѣ изумленный свѣтъ,
Какъ мчится въ бездну мысъ лѣсистый,
Счастливо дѣлитъ валъ сребристый—
Богъ бездны выситъ свой хребетъ.

* * *

Еще передъ лицомъ Петровымъ,
Предъ росскимъ Озиридомъ новымъ,
Тамъ рощи, преклоня главы,
Преобращались въ флоты юны,
И новые несли перуны
За шумно поприще Невы.

* * *

Но вскорѣ, какъ душа сокрылась,
Къ порядку ревность охладилась;

Исчезъ торжественный предметъ,
Все безъ души тамъ мертво стало,
Все въ прежній хаосъ свой ниспало,
Все тамъ себя не узнаетъ.

*
* *

Здѣсь Петръ вѣщалъ въ заряхъ порфирныхъ,
Подобно Зевсу съ горъ сафирныхъ:
«Какъ? Гдѣ, предвидя важну цѣль,
«Судилъ я строить новы флоты,
«Тамъ нынѣ странны обороты—
«Тамъ гробъ, гдѣ флотовъ колыбель!

*
* *

«Престали тамъ кормы отважны
«Катиться нынѣ въ бездны влажны;
«Тамъ лишь развалины висятъ,
«Иная мшистый кровъ склоняетъ,
«Другая землю раздавляетъ,
«Ища могилы среди блатъ.

*
* *

«Но развѣ Россъ меня забудетъ,
«Забывши мой глаголъ: *Да будетъ*!
«Ахъ, вспомяни потомокъ мой».
Такъ тѣнь божественна вѣщая,
И вдругъ ко сферамъ возникая,
Раздала гласъ свой громовой.

*
* *

Великій Петръ! Ты правъ въ глаголѣ.
Гдѣ все мертвѣло въ топкомъ долѣ,
Тамъ нынѣ зданія стоятъ,
Стоятъ хранилища удобны;
Гдѣ берегъ омывали волны,
Тамъ зиждутъ корабли, тамъ скатъ.

*
* *

Дубравы тамо низложенны
Вновь дышутъ, бывши возрожденны;
Тамъ зиждетъ чудеса велики
Сѣкира и рѣзецъ живой;
Тамъ жизнь пріемлютъ вещи дики
Подъ механической рукой.

*
* *

Теперь не въ тысячѣ, какъ прежде,
Но во стѣ здравыхъ рукъ къ надеждѣ
Счастливѣйшихъ плодовъ стократъ
Блестятъ орудія прекрасны,
Со вкусомъ, чисты, прочны, ясны.
И малымъ бо̀льшее вершатъ.

*
* *

Что въ двадцать лѣтъ бы совершилось,
То въ малѣ вновь осуществилось.
Столь важно царску мысль хранить,
И съ сею мыслью въ путь стремиться,
Нестройну смѣсь устроить тщиться
И трудъ трудами побѣдить.

*
* *

Ахъ, Петръ премудрый, Петръ великій!
Еще сумнящись, духи дики
Небытія желаютъ тамъ,
Гдѣ ты давно изрекъ: *да будетъ!*
Но мудрость ли себя забудетъ
И свѣта не откроетъ намъ?!

*
* *

Такъ, мудрость съ трона возвѣщаетъ,
Что брегъ сей паче возсіяетъ,
И что настанетъ скоро часъ,
Какъ новы мысы, здѣсь родяся
И въ бездну съ брега покатяся,
Прострутъ торжественный свой гласъ.

*
* *

Насталъ, насталъ сей часъ. Гласъ грянулъ
И духъ сомнѣнія увянулъ.
Кто вѣрить до сего не могъ,
Тотъ зритъ, что днесь гора ужасна
Бѣжитъ въ пучину безопасна—
Несетъ громаду бездны богъ.

* * *

Бѣжитъ. Духъ мужества слетаетъ [1]),
И сквозь осенній паръ блистаетъ,
И зыблетъ молнію мечей.
Но на кого? Ужель тифоны
Еще смущаютъ въ буряхъ волны?
Духъ, будь кормы блюститель сей!

* * *

Промчи ты имя Александра
Чрезъ Тагъ, чрезъ Нилъ, чрезъ зыбь Меандра!
Греми, что онъ примѣръ царей,
Что исполинскими шагами
Грядетъ Проматери стезями,
Что онъ достоинъ алтарей.

* * *

Хваля всесильную судьбину,
Что твой ковчегъ нисшелъ въ пучину,
Открылъ сокровище онъ намъ;
Онъ рекъ: да брегъ гранитъ связуетъ,
Облегши брегъ препоясуетъ,
И посмѣется водъ зыбямъ!

* * *

Небесный духъ! Когда у брега
Взреветъ тифонъ, грянь изъ ковчега!
Рази, казни, карай! Ахъ, нѣтъ...
Внуши, что тронъ царя священный

---

[1]) „Гавріилъ, по имени коего названъ новоспущенный первый корабль въ сей верфи, значитъ, на еврейскомъ языкѣ, духъ мужества“.

Блеститъ не въ громы облеченный,
Но въ радужный спокойный свѣтъ.

909.

Надпись къ ботику.

Сихъ чадъ, что подъ тобой, огромныхъ и крылатыхъ,
Сихъ внучатъ, силами и красотой богатыхъ,
Звучащихъ славою безчисленныхъ побѣдъ,
Явясь очамъ Петра, родилъ ты, ветхій Дѣдъ.

А. Ш.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Извѣстно, какимъ образомъ Петръ Великій нашелъ малый ботикъ, воспламенившій въ немъ охоту къ мореплаванію и подавшій ему мысль о заведеніи въ Россіи флота. Извѣстно также, что по прошествіи двадцати лѣтъ, когда уже число россійскихъ на Балтійскомъ морѣ кораблей и фрегатовъ простиралось до двадцатипяти и болѣе, государь Петръ Великій оказалъ сему ботику, яко отцу россійскаго флота, великую почесть и назвалъ его *Дѣдомъ* [1]).

Нынѣ празднуется столѣтіе созданнаго Петромъ Великимъ града сего, съ чѣмъ непреложно сопрягается и память о началѣ и заведеніи флота нашего. Во изъявленіе сего, вышеупомянутый ботикъ, находившійся доселѣ въ Петропавловской крѣпости, взятъ оттолѣ и поставленъ на стоящій посреди Невы стопушечный корабль «Гавріилъ». Корабль сей, поелику есть одинъ изъ величайшихъ, каковые въ морскихъ ополче-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о Дѣдѣ сообщены Ѳ. Ѳ. Веселаго въ статьѣ „Дѣдушка русскаго флота“, 1688—1832, въ „Русской Старинѣ“, IV, 463.

ніяхъ бываютъ, представляетъ собою всю россійскую морскую силу; число пушекъ на ономъ изображаетъ празднуемое число лѣтъ, протекшихъ отъ заложенія Петербурга и заведенія россійскаго флота. Постановленіе на него ботика знаменуетъ, что одинъ изъ многочисленныхъ исполиновъ, якобы отъ лица всѣхъ ихъ избранный, посланъ: да при знаменитомъ торжествѣ семъ, въ знакъ благодарности и почтенія, на рукахъ своихъ могущественныхъ и сильныхъ, держитъ малаго и ветхаго Дѣда своего, давшаго ему бытіе [1]).

910.

Гласъ патріота къ милиціи.

Неужъ-ли, Россъ! въ снѣгахъ рожденный,
Покрытый инеемъ сѣдымъ,
И силой львиной одаренный—
Широкимъ раменамъ твоимъ
Допустишь долу преклониться
Предъ слабой тростью и гнилой?
Неужъ-ли млатомъ сбита мышца
Голодной саранчѣ хлѣбъ твой
Пожрать допустишь оробѣвши,
Въ корысть одежду, обувь взять?
Или не дрогнешь, вдаль воззрѣвши,
Какъ кровнаго начнутъ терзать,

---

[1]) Въ 1803 г., при праздованіи, 14-го мая, столѣтія Петербурга, народу раздавались печатные листки съ „Надписью къ Ботику“ и съ „Объясненіемъ“. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится такой печатный листокъ съ слѣдующею припискою:

Стихъ къ Петербургу.

Болото было гдѣ и дулъ по лужамъ вѣтръ,
Да будетъ тамо градъ краснѣйшій райска Крина,
Прорекъ великій Петръ:
Я камень положу, свершитъ Екатерина.

Какъ мать, родитель прободенны
Прольютъ источникъ кровавой,
Жены и дѣвы въ плѣнъ влеченны
Рыданіемъ пронзятъ слухъ твой?
И свѣтъ дитя едва узрѣвшей
Отъ выи нѣжной будешь рванъ,
Отъ матери сердоболѣвшей
Исторженъ и пятой попранъ;
Долины въ пустынь обратятся,
Лѣса сѣкира истребитъ,
Дымъ съ пламемъ къ небу закрутятся,
Твой домъ и житницы спалятъ?
О стыдъ! Но нѣтъ! сего не узрятъ;
Стремительно пойдетъ герой,
Побьетъ, или со славою умретъ,
Сомкнувшись твердою стѣной.
Пойдетъ Римлянинъ вновь рожденный,
И длань, въ защиту сограждан̆ъ,
Прострετъ во угли раскаленны;
Онъ къ чуднымъ подвигамъ созданъ.
Пойдетъ!—застонетъ твердь земная,
И адовы врата падутъ;
Пучина закипитъ морская,
Горючи лавы потекутъ.
Ему предъидутъ тѣни блѣдны,
Имѣвши лавры на челахъ,
Тѣ предки Россовъ безпримѣрны,
Живущи въ выспреннихъ кругахъ:
Се Петръ Великій близъ Полтавы,
Димитрій бранный на Дону;
Неву наполняй Невскій славы,
И спасшій Русь разорену;
Въ кровавыхъ язвахъ весь Пожарскій;
А се луны сломившій рогъ,
Полдней смиритель, Задунайскій,

Стамбулъ потрясшій полубогъ,
Летитъ съ мечемъ протекши міръ;
Который презиралъ стремнины,
Суворовъ, видѣвшій эфиръ,
Всходя на льдисты Апеннины.
Сразись же ты, о врагъ безбожный!
Сразися, врагъ, одѣвшись въ лесть!
Низвергнетъ Богъ законъ твой ложный,
А Россъ чрезъ то получитъ честь.

911.

Русскій у подошвы Чатырдага [1]).

Въ 1807 году.

Вчера еще являлъ надменный Чатырдагъ
Чело, блестящее лучомъ послѣднимъ Феба;
Вчера еще лазурь отсвѣчивался неба
Въ скрывающихъ его вершину вѣчныхъ льдахъ.
Вдругъ весперъ налетѣлъ, одѣянъ бурной мглою;
Туманами покрылъ гиганта гордый видъ:
И царь Тавридскихъ горъ ужъ взора не дивитъ
Грозящею главою.
Увы! сокрылся твой величественный зракъ,
О, гордый Чатырдагъ! и глава,
Подъ тяготящей рукой судебъ устава,
Повержена во мракъ.
Такъ мыслилъ я съ челомъ, поникшимъ долу,
Истоку присѣдя Салгирскихъ мутныхъ водъ.

---

[1]) Чатыръ-дагъ, по русски Шатеръ-гора, одна изъ величайшихъ въ Крыму, достигающая до 5000 ф.; она спускается холмами къ Черному морю; у подошвы ея раскинулась Алушта (*Семеновъ*, V, 595).

*

Ахъ! все подъ солнцемъ свой имѣетъ періодъ,
Премѣна хижинѣ присущна и престолу.
Какъ падающихъ звѣздъ мгновенно тухнетъ блескъ,
Подобно міра царствъ сіянье исчезаетъ:
Едва могуществомъ родъ смертныхъ ужасаетъ,
И ужъ валящейся громады слышенъ трескъ.
Тутъ, къ дивнымъ нашихъ дней событьямъ обращая,
Взоръ человѣчества напастьми утомленъ;
И сына чувствіемъ къ странѣ моей вспаленъ,
Со вздохомъ, съ горестью, воскликнулъ я, вѣщая:
Гдѣ лаврами обвитый мечъ твой, Россъ?
Гдѣ сильная рука, страшившая вселенну?
Тебѣ ли слабостью незапной изумленну,
Посмѣлъ предписывать уставы дерзкій Корсъ?
Ужель всю мощь твою, весь духъ Екатерина
Сокрыла въ гробъ съ собой?
Ужель къ паденью царствъ назначенна судьбой
Приспѣла срочная и для тебя година?
Тогда-ль, какъ къ небесамъ главу вознесъ Колоссъ,
Въ немъ внутренность мождитъ отрава!
Тогда-ль какъ въ полнотѣ созрѣлъ ко славѣ Россъ,
Его незапно меркнетъ слава!
Пространна колыбель героевъ искони!
Отечество мое! страна мужей почтенныхъ,
Вселенную дивитъ тобою воздаенныхъ—
Встань, прахъ стряси отъ вѣждъ и на себя взгляни,
На славу, коею предѣлы міра полны,
На способы твои нетщетны кинь твой взоръ:
Здѣсь духъ твоихъ сыновъ; тамъ злато въ нѣдрахъ горъ;
А въ кругѣ седьми морей тебѣ послушны волны.
Давно ли Отоманъ гордящійся дрожалъ,
Румянцовымъ твоимъ въ Стамбулѣ устрашенный?
Давно-ль кичливый Галлъ руки твоей бѣжалъ,
Твоимъ Суворовымъ нещадно пораженный?
Здѣсь царство силою ума покорено,

Тамъ царство истребилъ твой мечъ правдива мщенья.
На верхъ величества и славы взнесено,
По волѣ кротость ты являло, иль прещенья.
Какой же чарою противъ твоихъ враговъ
На ратномъ поприщѣ безсильствуешь ты нынѣ?
Какой враждебный духъ, устроя хитрый ковъ,
Къ постыдной могъ довесть тебя судьбинѣ?
Въ Россіи ли ужъ великихъ нѣтъ мужей?
Ихъ въ нѣдрахъ у себя всегда она имѣла.
Петръ государственныхъ въ ней сотворялъ людей,
Екатерина ихъ отыскивать умѣла.
Отечественный духъ въ Россіи возбудить
Единое удобно слово.
Умѣть и умереть, умѣть и побѣдить,
Для Россовъ никогда не ново.
Нѣтъ нужды намъ искать героевъ чуждыхъ странъ;
Довольно есть искусныхъ согражданъ,
Чрезъ воды насъ, чрезъ огнь могущихъ весть въ храмъ славы
Царя, отечество любить, то ихъ уставы.
Но если зодчій, взявъ гдѣ глину за гранитъ,
Изъ ней соорудить огромный храмъ возмнитъ,
Обрушиться тотчасъ должно непрочно зданье.
Когда употребленъ въ дѣлахъ
Невѣжда или даже врагъ,
Худой успѣхъ всегда обманетъ ожиданье.
Пристрастью тамо мѣста нѣтъ,
Гдѣ требуютъ отечество и слава
Не гибкаго, уклончиваго нрава,
Не дворской хитрости отъ вождей, а побѣдъ.
Коль дарованіямъ, заслугамъ предпочтенна
Дышаща дерзостью, неопытность надменна,
Иль ползающа лесть, душъ мелкихъ гнусный даръ,
Готовъ тутъ гибельный ударъ;
И царствъ паденія минута приближенна.
О! вы, что честолюбья гласъ

Влечетъ за пышностью, за почестьми, чинами!
Все это есть уже у васъ,—
Почестолюбствуйте-жъ хоть разъ
Прямыми быть отечества сынами.
Отвѣдайте вкусить пресладостный нектаръ
Хвалы, не лестью сплетенной сильнымъ въ даръ,
И не наемничьей рукою начерченной,
Но сердцемъ вашимъ въ васъ самихъ произреченной.
Вотще всей силою ко благу воспарить
Монархъ, хоть съ ангельской душою въ свѣтъ рожденный,
Успѣхами труды не будутъ награжденны,
Достойныхъ коль себѣ сотрудниковъ не зритъ.
Безплодно проведетъ онъ дни свои въ заботѣ,
Чтобы къ величеству страну свою возвесть.
Что можетъ славнаго ваятель произвесть,
Имѣющій рѣзцы негодные къ работѣ?
Владыки царствъ земныхъ!
Межъ милліонами подвластна вамъ народа
Великихъ душъ рождать не устаетъ природа.
Употребляйте только ихъ:
И мудростью водимы,
Ихъ отличать въ толпѣ стремите бдящій взоръ.
Такъ злато рудокопъ въ ущельяхъ видитъ горъ,
Гдѣ мыслятъ зрѣть одну дресву [1]) простолюдимы.

P. S. *Въ 1810 году.*

Прощай, мой Чатырдагъ! Прощай, унынья другъ!
Я дѣйствію искать намѣренъ новый кругъ.
Желанья въ сихъ моихъ стихахъ изображенны,
Монаршей волею днесь удовлетворенны.
Искусный рудокопъ, и въ нѣдрахъ дальнихъ скалъ
Онъ злато межъ дресвы лишь вздумалъ—отыскалъ.

---

[1]) Дресва—крупный песокъ, гравій, хрящъ. *Даль*, I, 507.

Ко благу общему чрезъ искренни воззванья
Въ сотрудникахъ родилъ онъ духъ соревнованья.
Взносись, отечество! Попри твоихъ враговъ
И будь попрежнему страной полубоговъ.

912.

Стихи

на праздники

Александра Львовича

Нарышкина [1]),

которые по вторникамъ даетъ онъ на дачѣ [2]) своей,

сочиненные однимъ изъ соучаствовавшихъ въ сихъ веселостяхъ
и поднесенные ему отъ покорнѣйшаго слуги его

Ѳедота Тебушуевича [3]).

Какой волшебный жезлъ, коснувшись чувствъ моихъ,
Собраньемъ всѣхъ утѣхъ упоеваетъ ихъ?
Изъ храминъ я смотрю пространныхъ, возвышенныхъ,
Рукою щедрости искусно украшенныхъ:
Тамъ море предо мной, тамъ пышный градъ Петровъ,
Тамъ бархатны луга, тамъ пестрота цвѣтовъ,
Тамъ птицы на прудахъ, тамъ скачущія воды,
Тамъ хитрость разума, тамъ простота природы.

---

[1]) 1760—1826; въ 1798 г. назначенъ оберъ-гофмаршаломъ, въ 1801 г.—оберъ-камергеромъ.

[2]) О нарышкинскихъ дачахъ „Баба“ и „Гага“ см. *Русск. Архивъ*, 1902, I, 11.

[3]) Стихи эти были напечатаны въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и раздавались А. А. Нарышкинымъ его пріятелямъ. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится экземпляръ съ помѣтою: „Въ С.-Петербургѣ, печатано въ Императорской Типографіи, 1803 года“.

Вездѣ мой духъ, вездѣ весельемъ упоенъ.
Какой тамъ храмъ еще? Я слышу гласъ сиренъ,
Ихъ пѣніе меня чрезмѣрно услаждаетъ;
Но тамъ малиновка на вѣткѣ воспѣваетъ.
Влекомъ пріятностьми, какъ быть, не знаю я,
Филису-ль слушать мнѣ, иль слушать соловья.
Едва изъ сей борьбы я сладкой исторгаюсь,
Ужъ зрѣлищемъ инымъ внезапно поражаюсь:
Искусственныхъ огней многоразличный блескъ,
Ихъ искры сыплющись, ихъ лопанье, ихъ трескъ,
Ихъ перемѣнный свѣтъ, ихъ въ воздухѣ игранье,
Рождаютъ нѣкое въ душѣ очарованье.
Насытя зрѣніе, насытя слухъ я свой,
Въ прекрасный домъ иду веселою ногой.
Тамъ сладость новую мои встрѣчаютъ взоры:
Помониныхъ плодовъ насыпаны тамъ горы,
Тамъ блюды вкусныхъ явствъ, сосудовъ чистота,
Тамъ пѣнящихся винъ кипяща острота,
Напитки разные, различна рода сласти,
И все, что намъ даютъ четыре свѣта части,
Для роскоши твоей ты собрано зришь тамъ.
Но то еще ничто, каковъ хозяинъ самъ?
Хозяйка какова? Откуда взять мнѣ краски,
Списать портреты съ нихъ? Ихъ угощеніе, ихъ ласки,
Доброта ихъ души въ какой вмѣстится стихъ?
Одинъ ихъ добрый нравъ лишь лучше пира ихъ.

Конецъ третьяго тома.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ третьемъ томѣ.

Архивъ Г. С.—Архивъ Государственнаго Совѣта. 8 т. Спб., 1869.

Архивъ кн. Вор.—Архивъ князя Воронцова. 40 т. Москва, 1870.

Бантышъ-Каменскій, Д. Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли. 5 т. Москва, 1836.

Богдановичъ, М. Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время. 6 т. Спб., 1869.

Вахтинъ, В. Объяснительный морской словарь. Спб., 1894.

Венгеровъ, С. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. 5 т. Спб., 1884.

Венгеровъ, С. Русскія книги. 3 т. Спб., 1890.

Вигель. Записки Филиппа Филипповича В. Москва, 1891.

Czartoryski, A. Mémoires du prince Adam Czartoryski. 2 v. Paris, 1887.

Герценъ, А. Историческій сборникъ вольной русской типографіи въ Лондонѣ. 2 т. Лондонъ, 1859.

Глинка. Записки Сергѣя Николаевича Глинки. Спб., 1895.

Градовскій, А. Государственный человѣкъ прежняго времени. Спб., 1874.

Даль, В. Толковый словарь великорусскаго языка. 4 т. Спб., 1880.

Ивановъ, П. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. Москва, 1863.

Иконниковъ, В. Графъ Н. С. Мордвиновъ. Спб., 1873.

Корфъ, М. Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Спб., 1861.

Лепехинъ, И. Дневныя записки путешествія Ивана Л. по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1768 и 1769 г. 4 т. Спб., 1795.

Лобановъ-Ростовскій, кн. А. Русская родословная книга. 2 т. Спб., 1895.

Мальгинъ, Т. Зерцало Россійскихъ Государей съ 862 по 1791 годъ. Спб., 1791.

Милорадовичъ, гр. Г. Списки губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи. Черниговъ, 1895.

Неволинъ. Полное собраніе сочиненій. 4 т. Спб., 1857.

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Спб., 1839.

Robinet, C. Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. 2 v. Paris, 1889.

Русская Старина, ежемѣсячное историческое изданіе. Спб., 1870.

Русскій Архивъ, издаваемый при Чертковской библіотекѣ. Москва, 1863.

Сборникъ А. И.—Сборникъ Археологическаго Института. Спб., 1878.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Спб., 1867.

Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. 5 т. Спб., 1863.

Словарь—Новый полный географическій словарь Имперіи Россійской. 6 т. Спб., 1788.

Smith, A. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. 2 v. London, 1776.

Списокъ—Общій морской списокъ. Ѳ. Веселаго. 6 т. Спб., 1885.

Тихменевъ, П. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи. 2 т. Спб., 1861.

Tolstoy, D. Le Catholicisme Romain en Russie. 2 v. Paris, 1863.

Floto, H. Kaiser Heinrich der Vierte und sein Zeitalter. 2 Bde. Stuttgart. 1855.

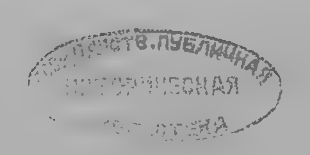
Ходневъ, А. Исторія Вольнаго Экономическаго Общества. Спб., 1863.

Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Москва, 1825.

Шишковъ. Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова. 2 т. Берлинъ, 1870.

Шмидтъ, А. Изслѣдованіе свойствъ и причинъ богатства народовъ. 4 ч. Спб., 1802.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

